

ЕВРАЗИЯ-2022:

СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОЕ ПРОСТРАНСТВО В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ЦИФРОВИЗАЦИИ

Том II

ОБЩЕСТВО, КУЛЬТУРА И ИСКУССТВО
В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ
И СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Материалы Международного научного
культурно-образовательного форума
(Челябинск, 6–8 апреля 2022)

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Правительство Челябинской области
При поддержке Губернатора Челябинской области
Российское профессорское собрание
Ассамблея народов Евразии
Совет ректоров вузов Челябинской области
Южно-Уральский государственный университет

**ЕВРАЗИЯ-2022:
СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОЕ
ПРОСТРАНСТВО
В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ
И ЦИФРОВИЗАЦИИ**

Том II

**ОБЩЕСТВО, КУЛЬТУРА И ИСКУССТВО
В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ И СОВРЕМЕННОМ МИРЕ**

Материалы Международного научного
культурно-образовательного форума
(Челябинск, 6–8 апреля 2022 г.)

Под редакцией Т. Ф. Семьян, А. В. Епимахова,
О. Ю. Никоновой, С. Б. Синецкого

Челябинск
Издательский центр ЮУрГУ
2022

ББК Ч600.0.я43
Е22

Одобрено
советом Института медиа и социально-гуманитарных наук ЮУрГУ

Рецензенты:

Баканов Сергей Алексеевич, заведующий кафедрой истории России и зарубежных стран ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет», доктор исторических наук, доцент;

Загидуллина Марина Викторовна, профессор кафедры журналистики и массовых коммуникаций ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет», доктор филологических наук, профессор

ЕВРАЗИЯ-2022: социально-гуманитарное пространство в эпоху глобализации и цифровизации. Т. II. Общество, культура и искусство в исторической ретроспективе и современном мире: материалы Международного научного культурно-образовательного форума (Челябинск, 6–8 апреля 2022 г.) / под ред. Т. Ф. Семьян, А. В. Епимахова, О. Ю. Никоновой, С. Б. Синецкого. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2022. – 475 с.

Том II содержит материалы по основным гуманитарным направлениям современной науки и практики, в издании рассматриваются вопросы, связанные с культурной политикой на евразийском пространстве, проблемами сохранения культурного наследия в условиях глобализации и другие актуальные вопросы социально-гуманитарного знания. Представлены материалы ученых из Армении, Казахстана, Киргизии, России.

ББК Ч600.0.я43

ISBN 978-5-696-05283-0 (т. II)

ISBN 978-5-696-05281-6

© Издательский центр ЮУрГУ, 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

РАЗДЕЛ 1. КОММУНИКАТИВНЫЕ ПРОСТРАНСТВА ЕВРАЗИИ В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ	12
Агукинян Н. Т., Гришина Н. В. Московские архитекторы как акторы проектирования паркового пространства г. Челябинска (1930-е гг.).....	12
Алеврас Н. Н. «Евразийские» мотивы в изучении финно-угорских народностей в диссертации А. И. Попова и полемика на докторской защите, 1948 г.....	14
Антипин Н. А. Южный Урал как центр коммуникаций в экстремальных условиях Русско-Японской войны 1904–1905 гг.	16
Безруков А. В. Военно-политические конфликты и торговля в античную эпоху	18
Богданов С. В. Культурная революция начала эры металла в степных регионах Северной Евразии – потерянный рай или обретенная гармония?	21
Буряк Е. М. Культура торговли в повседневной жизни советского человека на примере Магнитогорска начала 50-х гг.....	23
Варданян Б. В. Погребение с колесничным транспортом в Армении (могильник Лчашен)	25
Ворошин С. Д. Вклад Григория Дмитриевича Строганова в развитие искусства времени Петра Первого.....	28
Галимова Н. В. Коммуникативная символика в культуре Кабардино-Балкарии.....	29
Гамерман Е. В. Безопасность большой Евразии в новых условиях геополитической неопределенности.....	32
Глинских П. А. Песенный конкурс «Евровидение» как феномен межкультурной коммуникации.....	34
Горбань О. А. Доношение как элемент официальной коммуникации на юге России в XVIII веке	37
Гришина Н. В. История российских регионов в диссертационных исследованиях советских историков (на примере докторской диссертации А. И. Андреева)	39
Залеская О. В. Китайская миграция как актор трансграничной коммуникации в российско-китайском кросс-культурном взаимодействии на Дальнем Востоке	41
Керимова М. М. Миграционный кризис 2015/16 года в Республике Хорватии и его последствия	43
Ковальская С. И. Священнослужители как акторы аккультурации в казахской степи конца XIX – начала XX века	45
Кокоулин В. Г. Сохранение культурного наследия народов Сибири в условиях глобализации.....	48
Колова С. М., Зайнаб Аль-Махдави. Практическое значение диалога культур для иностранных (арабских) студентов в процессе адаптации к академической среде Российской Федерации	50
Коломиец О. П. Миграционные настроения жителей Чукотки	51
Косова М. В., Грекова С. Е. Промемория в деловой коммуникации юга России XVIII в.	54

Кузнецов В. М. Культурная диффузия и региональные варианты в семейных обрядах и обычаях русского населения Южного Урала в XIX – начале XX в.	57
Куприянова Е. В. Колесничий бронзового века: символический образ или реальный персонаж?	59
Курмакаев Р. Ф. Борьба между новометодистами и старометодистами по вопросу содержания и методов обучения в мусульманских школах Российской Империи (конец XIX – начало XX в.)	61
Любарт М. К. Миграционные вызовы и эволюция модели приема миграции в современной Франции.....	64
Мирошниченко М. И. Материнские практики на Урале в 1920-е – первой половине 1930-х годов: коммуникационные взаимодействия и противоречия	66
Назыров П. Ф. Рождение Челябинского региона (1918–1923)	68
Новоженков В. А. Коммуникативный функционал изобразительных памятников	71
Осипова Я. В. Коммуникативные практики юго-восточных и азиатских порубежных регионов Российской Империи XVIII в.: языковой аспект	73
Прохоров Д. А. Коммуникативное пространство в исторической ретроспективе: взаимодействие центра Российской Империи и национальных регионов (на примере Крыма).....	76
Рубанова Т. Д. Книжные склады земств как форма книгораспространения.....	78
Самигулов Г. Х. Роль исторических дорог в формировании системы русских слобод и крепостей в Зауралье XVII– XVIII вв.....	81
Сваткова Н. Г. Семантика металла в украшениях головы и волос народов Западной Сибири в XIII – XIV вв.	82
Сибиряков И. В. Концепт евразийства: идеализация прошлого или политизация будущего?.....	85
Смирных К. Ю. В поисках общероссийской идентичности (на примере Омской области)	88
Тимофеев А. А. Железнодорожные коммуникации на примере строительства великой сибирской магистрали.....	91
Усманова Э. Р. Украшение – ювелирный «медиаобраз» в пространстве культур степной бронзы (по материалам памятников Лисаковской округи)	93
Чыныкеева Г. Э., Жоошобекова А. Р. Этнодемографические процессы южных областей Кыргызстана	96
Широкалова Г. С. Иностранцы студенты в России: «мягкая сила»?.....	99
Шицкова М. А. Роль транспортной инфраструктуры в развитии Челябинска культурного.....	101
Штолер А. В. Издательское дело на Урале в годы Великой Отечественной войны	104
Эндрюшко А. А. Культурно-идентификационная интеграция (им)мигрантов и «лиц с миграционным прошлым» в России (на примере выходцев из Азербайджана)	106
Ялманов Н. И., Алексеева М. А. Транспортная инфраструктура и устойчивое развитие Арктики	109

РАЗДЕЛ 2. КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА ЕВРАЗИИ: XXI ВЕК	112
Астафьева О. Н. Преодоление конфликта дискурсов: поле сосуществования моделей и область памяти в фокусе культурной политики на евразийском пространстве	112
Гердев Б. Н. От информационного киоска до дополненной реальности и голографии: опыт муниципального музея города Ноябрьска.....	115
Гришанина-Мошкина О. В., Girijesh Kumar. Семантика числа в праздничном пространстве (на примере диалога двух стран и культур: Россия–Индия).....	118
Громова О. М. Традиционное народное творчество в системе брендинга региона.....	120
Гушул Ю. В. Научные школы Евразии: важность позиционирования, прозрачности и актуализации информации	122
Денисова Т. О. Детская филармония как субъект культурно-художественной политики на Южном Урале	125
Жук И. В. Современные мультимедийные шоу в России	127
Загуляева З. А. Социокультурное пространство в культурологическом ракурсе: возможности актуализации	129
Запекина Н. М. Шутка как инструмент политической борьбы в языке современной российской дипломатии.....	131
Зубанова Л. Б. Археологический памятник Аркаим: имиджевый ресурс территории и культурный капитал места.....	133
Карпова Т. Ю. О понятийном аппарате креативной экономики	135
Каченя Г. М. Возможности фольклора в формировании сенсорной интеграции в раннем детском возрасте	138
Королёв Н. С. А. Дугин и современная концепция евразийства	141
Ланганс Е. Г. Самоопределение человека как интерпретация евразийской идеи кочевничества	143
Мальшева Д. А. Некоторые актуальные тенденции создания шоу	146
Меняева М. П. Традиция согласия и культура согласия в «евразийской» перспективе	147
Минченко А. Н. Идея преодоления культурного разрыва между востоком и западом в философии евразийства	150
Нарбаева Г. К. Подготовка к инновационной деятельности будущих экономистов в цифровую эпоху.....	153
Невелева В. С. Философские идеи евразийства: актуальный смысл и значение в современном мире	155
Нетреба Е. С. Профессиональные коммуникации художников в контексте арт-коллабораций	157
Новикова Т. О. Цифровизация и виртуализация художественного наследия: к вопросу о научных оценках феномена	160
Пономарева Е. С. Границы и пределы цифровой экспансии: стратегии оптимизации.....	163

Попова Е. М. Цифровые информационные ресурсы как фактор самосовершенствования профессиональных компетенций бакалавра музыкальной педагогики	165
Рубин В. А. Ключевые тренды культурной политики в сфере сохранения военно-мемориального наследия России в постсоветский период	167
Рыбарева Е. В., Шингирей К. И. Организация концертной деятельности в Беларуси в условиях пандемии	169
Рыков С. С. Современный любительский марафон как культурный маршрут.....	172
Сафонова Н. А. Этнокультурные традиции в процессе межэтнических взаимодействий на Южном Урале.....	174
Синецкий С. Б. Челябинск как инфраструктурный центр культурной политики содружества Евразии.....	176
Соковиков С. С. Постцифровое искусство как игра на грани.....	179
Степанова И. В. Творческий дневник режиссера: от заметок на полях до онлайн-блокнотов	182
Сыркина Е. Г. Евразийский женский форум как институт культурной политики ...	184
Татищев А. А. Weirд-кинематограф в дискурсе объектно-ориентированной онтологии и постгуманизма	187
Тощенко И. К. Актуальность изучения исторических воинских традиций	189
Умеркаева С. Ш. Социально-культурное партнерство вуза и музея как фактор художественно-эстетического воспитания студенческой молодежи.....	191
Фролов А. С. Влияние цифровизации на социокультурную деятельность в сфере досуга детей и молодежи	193
Чуковский А. М. Мобильность будущих офицеров как важная составляющая Болонской и Сорбонской деклараций	196
Шуб М. Л. Челябинск: проблемно-пограничный тип локальной идентичности	198
Ягинова А. Р. Культура еды и проблемы общества в аспекте food-журналистики..	200
Ярычев Н. У. Исторические условия формирования мемориальной политики в современной Чеченской Республике	202
РАЗДЕЛ 3. ЧТЕНИЕ НА ЕВРАЗИЙСКОМ ПЕРЕКРЁСТКЕ	204
Акилова Р. Г., Гушул Ю. В. Национальная книга в фонде сельской библиотеки Республики Башкортостан.....	204
Александрова Н. О. Ведомственная разобщенность книжного дела – главный тормоз его развития.....	207
Аскарова В. Я. Создание читающей нации в контексте актуальной культурной политики: XXI век	210
Белоусова Е. Г. Повествовательные точки зрения в романе Е. Водолазкина «Авиатор»: возможности и способы воплощения	212
Ваганова М. Ю. Критическое чтение студентов как условие безопасного медиапотребления в условиях нарастающего информационно-психологического противоборства	214
Галактионова Т. Г., Ермакова Т. Н. Чтение как способ развития личностного потенциала: педагогические аспекты проблемы.....	217

Гревцева Г. Я. Методы и приемы развития информационной компетенции студентов в процессе обучения чтению научных текстов	219
Даутова Е. А. Интерактивная литература и современный литературный процесс ..	222
Жаглова Т. М. Предметная детализация в лирике Н. А. Некрасова 1840–60-х гг. ..	224
Иванова И. В. Феномен дисциплины и заботы о читателе в библиотеке: предметно-пространственное выражение	227
Ишимбаева Г. Г. Триады в романе М. Сэя «Зеркальный вор»	229
Канищева Е. В. Религиозные мотивы книги Н. Бокова «Зона ответа»: отражение христианского мышления в европейском пространстве	231
Касимов У. А. Культура чтения как основа трансформации образования в Узбекистане.....	233
Коростелина В. В. Актуальные проблемы продвижения специальности «Издательское дело» среди абитуриентов. возможные пути решения	236
Крайнова А. С. Образ сфинкса в литературе Древнего Востока: истоки, особенности трансформации	238
Курикалова Н. М. Веб-квест в пространстве картинной галереи в стационаре медицинского учреждения (из опыта федерального проекта госпитальных школ России «УчимЗнаем»)	241
Лебедева Е. В. Использование текстов современной литературы в паре с текстами классической литературы как эффективный ресурс приобщения учащихся к чтению (из опыта обучения детей, находящихся на длительном лечении в госпитальной школе федерального проекта «УчимЗнаем»)	243
Марцинкевич М. М. Актуализация творчества Лидии Алексеевны Чарской в музейной педагогике	245
Мэн СяньЛинь, Курбатова О. Л. К Уточнению понятия «читательская культура в цифровую эпоху».....	248
Нигматуллаева Ш. Х. Инициативы в мире чтения: Республика Узбекистан	250
Полушкин А. С. Литературы стран Азии в «нобелевском формате»	252
Семьян Т. Ф. Ориентальные образы и мотивы в романе Г. Сапгира «Сингапур»....	255
Солина А. В. Фанфикшн как источник сведений о читательских предпочтениях молодежи	258
Стефановская Н. А. Библиотека как модератор семейного чтения.....	261
Сулейменова Э. А. Мифопоэтика романа И. С. Тургенева «Накануне».....	263
Терентьева Н. П. Жанровый репертуар трансмедийного творчества будущих педагогов	265
Тесля Е. В. Вторичные феномены: структура, значение и свойства библиографической информации	268
Флоря А. В. Критика лингвистических аспектов теории С. Г. Кара-Мурзы.....	270
РАЗДЕЛ 4. КУЛЬТУРА, ИСКУССТВО, ОБРАЗОВАНИЕ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ.....	273
Багинская С. В. Рапсодия для виолончели Эрнеста Блоха «Шеломо»	273

Валеева Е. М. К вопросу о музыкальном образовании детей с нарушением зрительных функций	275
Волчков М. В. Влияние эстрадно-популярной практики на критерии баянно-аккордеонного исполнительства	278
Воропаева Т. А. Новгородский фарфор второй половины XX века как искусствоведческая проблема	281
Горбулич Г. В. Музыкальный образ в контексте катарсического анализа.....	284
Заварзина Н. А. Принципы полистилистики в рок-опере Э. Артемьева «Преступление и наказание».....	287
Кайраткызы Д. Казахстанская литература в эпоху глобализации на примере романа А. Нурпеисова «Последний долг»	289
Калабина В. М. Культурологический анализ антисуфражистской пропаганды в открытках начала XX века.....	292
Кари-Якубова Е. А. Сохранение аутентичности локальных школ узбекского танца в современном мире.....	295
Кемилева Э. С., Абляева В. Э. Крымскотатарский танец: вчера, сегодня, завтра (на примере крымскотатарского танца «Хайтарма»).....	297
Коноплянская Н. В. Проблема музыкального времени в инструментальной миниатюре.....	299
Коробейникова Е. А. Особенности интерпретации церковных песнопений	301
Костина А. С. Развитие эстрадного хореографического искусства в контексте культурного пространства евразийства.....	303
Косякина Ю. Л. Трансляция православной традиции церковного искусства в страны Азии: из опыта работы художников-иконописцев Урала	305
Кочетова О. В. Алеаторика как один из главных приёмов техники хорового письма второй половины XX–XXI веков.....	308
Крымгужин И. И. Окарина как традиционный народный обрядовый музыкальный инструмент	311
Кучер Н. Ю. Жанр оперы в творчестве Дж. Пуччини	313
Леоньчева Ю. В. Опыт переживания войны в творчестве Алексея Михайловича Смирнова (1937–1987)	316
Мартынова Н. Э. Формы поздней хореографии как выражение локальной идентичности	318
Маслова К. Ю. Некоторые особенности композиторского стиля К. А. Дебюсси на примере камерного творчества	320
Матвеева А. В. Специфические приёмы народно-певческого исполнительства в традиционной культуре.....	322
Морозова Е. В. О Роли графического оформления текста в романе Э. Гилберт «Есть, молиться, любить».....	324
Морозюков К. М. Жизненный и творческий путь В. Ф. Бабюка.....	327
Нарбаева Г. К. Подготовка к инновационной деятельности будущих экономистов в цифровую эпоху.....	329

Неволина С. П. Методы педагогического воздействия в музыкально-исполнительских классах.....	331
Осетрова В. А. Стилистические особенности фортепианного творчества Мустафо Бафоева	334
Осипова Т. В. Система подготовки студентов к управлению хореографическим коллективом в условиях евразийского пространства	336
Панферов В. И. Особенности формирования профессиональных компетенций как инструмента обеспечения высокого творческого уровня подготовки балетмейстеров	339
Предеина Т. Б. Инновационные решения как средство развития творческого потенциала на занятиях хореографией.....	341
Растворова Н. В. Рахманинов и проблемы современного мелодизма.....	343
Rasulova S. U. The heritage of washington irving.....	345
Резепин И. В. Стилистические особенности русского фортепианного концерта XIX–XX веков.....	348
Решетова О. С. Абстрактная живопись XX века.....	350
Руцинская И. И. Дискуссия вокруг пейзажа А. М. Герасимова в контексте советского искусства 1920–1930-х годов.....	352
Садыкова И. Р. Некоторые особенности работы дирижера-хормейстера в учебно-репетиционный и концертно-сценический периоды	355
Степанова Н. В. Фортепианный ансамбль как специфическая форма совместной творческой деятельности.....	357
Сырникова И. С. Личностно ориентированный подход к формированию пластической культуры будущего режиссера	360
Таскаева А. В. Героические идеологемы в англоязычных коммеморативах	362
Трифонова Г. С. Ориентализм в творчестве Николая Русакова (1888–1941). Неизвестная картина из индийского цикла (по впечатлениям первого путешествия на Восток): вопросы атрибуции и интерпретации	365
Уланович О. И. Моделирование коммуникативной технологии медиафрейминга..	368
Файрушина В. В. Воспоминания о любимом учителе: Л. А. Оснач	370
Федулов А. А. Педагогические принципы В. В. Козлова	372
Ферапонтов В. Е. А. Марков. «Спартак»-рапсодия (на темы балета А. Хачатуряна «Спартак»). Вопросы интерпретации.....	375
Филимонов Л. С. Технологии театральной импровизации в развитии толерантности к неопределённости студентов творческих специальностей	377
Хусайни Сайед Хашматулла. Чувственная деталь в «Афганистане» Л. Рейснер...	379
Хмыров А. В. История становления и развития искусства музыкальной звукорежиссуры в Узбекистане	382
Черевань С. В. Функции этнической песенности на сольфеджио в реалиях глобализации.....	384

Шамарин А. В. Экспериментальное формообразование в процессе обучения дизайнеров.....	387
Шарикова С. Г. Интериоризация как компонент процесса формирования предпосылок ценностно-смыслового восприятия музыки у детей старшего дошкольного возраста.....	389
Шлемова Н. Н. Сплав культурных традиций в книгах Е. Марголис.....	392
Эрдман Д. А. Камерно-инструментальная музыка в Чехии XIX века.....	395
Юровская О. Л. О стилевой специфике духовной народной песенной традиции Южного Урала.....	397
РАЗДЕЛ 5. ИСКУССТВО И ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ТЕОРИЯ, ИСТОРИЯ, ПРАКТИКА.....	401
Андреева И. В. Музеологическое образование на евразийском пространстве: от специализации – к «новой» профессии?.....	401
Баркова Н. Г. Личность Петра Первого в истории, литературе и живописи XVIII – XIX вв.	403
Бекасова Е. Н. Христианские символы в координатах раскола русской церкви XVII в.	406
Бирюков М. Ю. Проектирование гармоничных интерьеров с учетом цветовых предпочтений индивида.....	409
Богдан С. В., Семенова Е. В. Пазловая технология в научно-исследовательской деятельности студентов высшей школы.....	411
Гайсина А. Р. Отражение национально-культурной специфики разных народов через призму образов «свой» и «чужой».....	414
Гауч О. Н., Чернобородова Т. О. Особенности фонетического фона песенного народного творчества Сорокинского района Тюменской области.....	416
Грибкова Г. И., Панфилова А. В. Формирование экономической культуры младших школьников средствами театрализованной игры.....	418
Денисенко Е. Н. Символика дерева в контексте языческих и христианских верований.....	421
Денискин С. А. Философские аспекты русской северной традиции.....	423
Зайкова Ю. А. Перенастройка искусства. Импрессионизм и его последствия.....	425
Иванова Н. А. Использование коллективной творческой деятельности в преподавании географии на опыте проведения «Фестиваля народов мира» на ФИИ «ЮУрГПИИ им. П. И. Чайковского» г. Челябинска.....	428
Ивлев Н. Н. Сохранение исторической памяти о Великой Отечественной войне через семейно-родовую историю. Актуализация проблемы.....	430
Кириллова В. М. Искусство как фактор развития художественного мировоззрения современного человека.....	433
Коночкина О. И. Медиа технологии в художественной образовательной среде.....	435
Костюк А. В. Опыт организации всероссийского пленэра имени Л. В. Туржанского в условиях дистанционной работы.....	438

Костюк О. Н. Сохранение традиций академического образования, уровня подготовки обучающихся в условиях дистанционной формы работы	440
Кравченко К. А. Социально-философские основания кинематографа	443
Кузнецова Т. В. Роль современного искусства в культуре	445
Лазарев А. И. Информационно-документная культура педагога высшей школы	447
Миронова Е. А. Русские и церковнославянские параллели в текстах идеологов старообрядчества XVII века	449
Мухибуллина Э. Г. Особенности коучингового подхода в образовательном процессе.....	452
Павенков О. В., Рубцова М. В., Рубцова А. В. Взгляды Сергея Хоружего на евразийство и становление синергетической антропологии.....	455
Разуев А. В. Искусственный интеллект как художник.....	457
Светкина А. А. Языковая картина мира и взаимодействие культур студентов и курсантов Уральского Института ГПС МЧС России	460
Слуева О. В. Кафедра оркестровых народных инструментов: история и современность.....	463
Хамидова М. А. Методология в аспекте сущности, свойств, принципов и связей ..	465
Хмельёва А. П. Дистанционное обучение в музыкальном образовании.....	468
Чернов Д. А. Обзор подходов к вопросам культурной коммуникации в музыкальном искусстве	471
Шестак Л. А. Имя времени: неформальная номинация социума	473

РАЗДЕЛ 1. КОММУНИКАТИВНЫЕ ПРОСТРАНСТВА ЕВРАЗИИ В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ

УДК 94(470.55) «1930»

Н. Т. Агуникян

N. T. Agunikyana

МБУК Центр историко-культурного наследия (Челябинск)

MBUK Center of Historical and Cultural Heritage (Chelyabinsk)

golubeva_nelly@mail.ru

Н. В. Гришина

N. V. Grishina

канд. ист. наук, доцент, ЧелГУ (Челябинск)

Cand. Sc. (History), Associate Professor, CSU (Chelyabinsk)

natalyagrishina@mail.ru

МОСКОВСКИЕ АРХИТЕКТОРЫ КАК АКТОРЫ ПРОЕКТИРОВАНИЯ ПАРКОВОГО ПРОСТРАНСТВА Г. ЧЕЛЯБИНСКА (1930-е гг.) MOSCOW ARCHITECTS AS ACTORS IN DESIGNING THE PARK SPACE OF CHELYABINSK (1930s)

Проект парка культуры и отдыха в г. Челябинске был создан в 1932 г. Архитекторами парка были М. И. Прохорова и Л. С. Залеская. Проект основывался на рационалистических решениях. Парк отражал образ Большого Урала.

The project of a park of culture and recreation in Chelyabinsk was created in 1932. The architects of the park were M. I. Prokhorov and L. S. Zalesskaya. The project was based on rationalistic decisions. The park reflected the image of the Great Urals.

Ключевые слова: архитекторы, парк культуры и отдыха, Челябинск, бор.

Keywords: architects, park of culture and recreation, Chelyabinsk, bor.

Советская концепция досуговой культуры с конца 1920-х гг. находила свое отражение в архитектурно-ландшафтных проектах. Отличным кейсом, подтверждающим указанный тезис, стало проектирование Челябинского парка культуры и отдыха (ПКиО).

В 1932 г. Госзеленстроем был создан проект парка, который интегрировал в себя городской бор и р. Миасс. По проекту парк становился связующим элементом разрастающегося города. Такое решение вписывалось в тренд садово-паркового проектирования второй половины 1920-х–1930-х гг., которое было связано с оформлением городского пространства [2].

Архитекторами челябинского ПКиО были члены Ассоциации новых архитекторов (АСНОВА) – М. И. Прохорова и Л. С. Залесская. АСНОВу возглавлял Н. Ф. Ладовский, основоположник архитектурного рационализма. Он раскрывал творческий потенциал через добавление в задания для учеников такие «осложняющие факторы как неудобный по размерам и конфигурации участок застройки» [3]. Архитекторы ориентировались на работу с имеющимися природными условиями и на создание искусственного ландшафта, который должен был заменить разрушенный природный ландшафт [1, с. 6].

С 1931 г. архитекторы парка руководствовались принятием планировочных решений на основе анализа природного ландшафта, рациональным использованием природных ресурсов и гармоничным сочетанием природы и искусства.

В проекте челябинского парка архитекторы через имитацию растительного многообразия пытались показать особое положение Уральского региона как природного объекта. По мысли московских архитекторов, челябинский парк становился образом Большого Урала.

Литература

1. Залесская, Л. С., Микулина, Е. М. Ландшафтная архитектура : учебник для вузов / Л. С. Залесская, Е. М. Микулина. – М. : Стройиздат, 1979. – 240 с.
2. Мамонтова, Т. В. Элементы художественного синтеза в садово-парковом искусстве 1920–1930-х годов / Т. В. Мамонтова // Система ценностей современного общества. – 2015. – № 39. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/elementy-hudozhestvennogo-sinteza-v-sadovo-parkovom-iskusstve-1920-1930-h-godov> (дата обращения: 04.02.2022).
3. Хан-Магомедов, С. О. Архитектура советского авангарда. Кн. 1. Проблемы формообразования. Мастера и течения / С. О. Хан-Магомедов. – 1996. – URL: https://www.alyoshin.ru/Files/publika/khan_archi/khan_archi_1_067.html (дата обращения 15.02.2022).

References

1. Zalesskaya L.S., Mikulina E.M. Landshaftnaja arhitektura: uchebnik dlja vuzov [Landscape Architecture: Textbook for High Schools]. M.: Stroyizdat, 1979. 240 p.
2. Mamontova T. V. Jelementy hudozhestvennogo sinteza v sadovo-parkovom iskusstve 1920–1930-h godov [Elements of Artistic Synthesis in Landscape Art of the 1920s–1930s]. Sistema cennostej sovremennogo obshhestva. 2015. № 39. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/elementy-hudozhestvennogo-sinteza-v-sadovo-parkovom-iskusstve-1920-1930-h-godov> (data obrashcheniya: 02.04.2022).

3. Khan-Magomedov S.O. Arhitektura sovetского avangarda. Kn. 1. Problemy formoobrazovaniya. Mastera i techeniya [The Architecture of the Soviet Avant-Garde. Book 1. Problems of Shaping. Masters and Currents]. 1996. URL: https://www.alyoshin.ru/Files/publika/khan_archi/khan_archi_1_067.html (data obrashcheniya: 15.02.2022).

УДК 930.1

Н. Н. Алеврас

N. N. Alevras

д-р ист. наук, ЧелГУ (Челябинск)

D. Sc. (History), CSU (Chelyabinsk)

vhist@mail.ru

**«ЕВРАЗИЙСКИЕ» МОТИВЫ В ИЗУЧЕНИИ ФИННО-УГОРСКИХ
НАРОДНОСТЕЙ В ДИССЕРТАЦИИ А. И. ПОПОВА
И ПОЛЕМИКА НА ДОКТОРСКОЙ ЗАЩИТЕ, 1948 г.¹
THE EURASIAN MOTIVES IN THE STUDY OF FINNO-UGRIC
NATIONS IN THE DISSERTATION BY A. I. POPOV
AND THE DEBADE DURING THE DOCTORAL DEFENCE
PROCEDURE IN 1948**

Анализируются взгляды автора диссертации и его оппонентов — Д. В. Бубриха, Н. Н. Степанова, В. В. Мавродина. Выявляется критическая позиция археолога М. И. Артамонова относительно взглядов Попова на этногенез финно-угров и исторические контакты с восточными славянами в диапазоне от раннего неолита до русского средневековья.

This article analyzes the views of the author of the dissertation in question and his opponents, D. V. Bubrikh, N. N. Stepanov, V. V. Mavrodin. The authors uncover the criticism of archaeologist M. I. Artamonov against Popov's views on the ethnogenesis of the Finno-Ugric peoples and the historical contacts with East Slavs from the Early Neolithic Age to the Russian Middle Ages.

Ключевые слова: Финно-угры, восточные славяне, топонимика, прото-евразийцы, А. И. Попов, Д. В. Бубрих, В. В. Мавродин, М. И. Артамонов.

Keywords: Finno-Ugrians, East Slavs, place names, proto-Eurasians, A.I. Popov, D. V. Bubrikh, V. V. Mavrodin, M. I. Artamonov.

В своей докторской диссертации истоки языков финно-угров А. И. Попов (1899–1973) связывал со временем «евразийского неолита» и опирался на идею формирования феномена «протоевразийских» культур как резуль-

¹ Публикация подготовлена при поддержке гранта РНФ. Проект 22-28-00557: «Диссертационная культура научного сообщества советских историков 1920–1950-х гг.: адаптация дореволюционного опыта и поиски новой модели подготовки ученых».

тата взаимодействий носителей балтийских и пермских языков с последующими процессами их языковой унификации. Основным его исследовательским методом стал высоко оцененный его оппонентами сравнительно-топонимический анализ. Общая его позиция об этногенезе финно-угров сформировалась на основе отрицания «общераспространенного утверждения о древнем праединстве финно-угров с последующим генетическим разветвлением и миграциями в разных направлениях». Он полагал, что основное ядро «языковых предков» современных финно-угорских народностей сложилось на территориях их проживания ещё со времен «евразийского неолита» [1, с. 1]. Автор исходил в своей концепции из идей одного из оппонентов – ученика А. А. Шахматова Д. В. Бубриха (1890–1949), специализировавшегося в области сравнительно-исторической и ареальной лингвистики. Одним из объектов научных интересов Бубриха была проблема особенностей развития языка и этнокультур финно-угров. Попов принимает его мысль о многовековых «контактных» сближениях и слияниях множества отдельных древних культур «протоевразийской эпохи». Прямо ссылаясь он и на положение Н. Я. Марра о том, что языки складывались «от множественности к единству» [1, с. 2].

Появление в северо-восточной Европе славян, процессы их расселения и образования Русского государства привели, на его взгляд, к активным взаимодействиям: Новгород и Псков, Полоцк, Суздаль, Рязань стали центрами территорий «феодализирующейся Руси», под влиянием которых оказались разнообразные группы финно-угров [1, с. 3].

Основные идеи и научные методы Попова были поддержаны оппонентами, в особенности – Д. В. Бубрихом и В. В. Мавродиным, которые оценили его труд как инновационный по значимости, а части диссертации со сравнительно-топонимическим анализом признавались выполненными «безупречно».

Неофициальным оппонентом и критиком диссертанта выступил известный археолог М. И. Артамонов. Он не принял версию Попова о расселении восточных славян и их смешении с «угро-финнами», исходя из мысли, что «славянство» нельзя отнести к поздним пришельцам: оно само было глубоко укоренено в районах проживания финно-угров. Оппонент полагал, что концепцию Попова, как и используемое им понятие «протоевразийские» в отношении этнокультур финно-угров, следует отнести к категории «традиционных, но не доказанных положений современной буржуазной науки» [2, л. 71–80]. Политический акцент выступления Артамонова был усилен его попыткой обвинить диссертанта в фактическом опровержении им идей Марра об этнокультурном взаимодействии этносов.

Подобный поворот в ходе защиты заставил присутствовавшего на ней профессора И. П. Петрушевского, в то время директора Восточного института, также принять участие в дебатах и поддержать концепцию Попова [2, л. 80–82].

Литература

1. Попов, А. И. Из истории финноугорских народностей СССР : тезисы дис. ... д-ра ист. наук / А. И. Попов. – Л. : ЛОЛГУ, 1947. – 5 с.
2. ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 12. Д. 2424.

References

1. Popov A.I. Iz istorii finnougorskih narodnostei SSSR [From the History of the Finno-Ugric Peoples of the USSR]: tezisi dis. ... d-ra ist. nauk. L.: LOLGU, 1947. 5 s.
2. CGA SPb F. 7240. Op. 12. D. 2424.

УДК 93/94

Н. А. Антипин

N. A. Antipin

канд. ист. наук, доцент, ЮУрГУ (Челябинск)

Cand. Sc. (History), Associate Professor, SUSU (Chelyabinsk)

antipin87@mail.ru

ЮЖНЫЙ УРАЛ КАК ЦЕНТР КОММУНИКАЦИЙ В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ 1904–1905 гг.¹ THE SOUTH URAL AS A COMMUNICATION CENTER UNDER THE EXTREME CONDITIONS OF THE RUSSIAN-JAPANESE WAR OF 1904–1905

В годы Русско-японской войны Южный Урал (прежде всего Челябинск) превратился в центр коммуникации и управления потоками военнослужащих. Созданная к началу XX в. сеть железных дорог и возникшая в условиях войны санитарно-медицинская инфраструктура позволили решить задачи военного времени, транзитность региона стала фактором его глокализации.

During the years of the Russo-Japanese War, the Southern Urals (primarily Chelyabinsk) turned into a center of communication and control over the flow of military personnel. Created by the beginning of the 20th century. the railway network and the sanitary and medical infrastructure that arose during the war made it possible to solve the problems of wartime, the transit nature of the region became a factor in its glocalization.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (государственное задание № FENU-2020-0021 «Изучение региона в контексте глобально-исторических связей с помощью методов цифровой гуманитаристики (на примере Челябинска и Челябинской области)»).

Ключевые слова: Русско-японская война, мобилизация, эвакуация, железные дороги, Челябинск.

Keywords: Russian-Japanese war, mobility, evacuation, railway, Chelyabinsk.

XX век открылся для России масштабным военным конфликтом с Японией, спровоцированным активным усилением русского влияния в Восточной Азии и столкновением интересов России с интересами Японии, Германии, Великобритании, Франции, США. Русско-японская война 1904–1905 гг. выразила сложный клубок геополитических проблем, поэтому на полях сражений с японскими войсками и на море с японским флотом решался вопрос не разграничения сфер влияния двух стран, а геополитическое равновесие во всей Восточной Азии.

Русско-японская война 1904–1905 гг. обозначила стратегическое значение Транссибирской железнодорожной магистрали, которая стала основной транспортной артерией, связывающей театр военных действий с центром страны. Война вызвала в России мобилизацию на фронт около миллиона человек, все они перемещались по железной дороге транзитом через Южный Урал. Узловые станции Транссиба оказались важными перевалочными пунктами, обеспечивающими армию воинскими частями, вооружением и продовольствием, а также эвакуацию раненых и больных, эти же железнодорожные пункты приобрели функции санитарных пропускников, призванных обеспечить благоприятную эпидемиологическую ситуацию в войсках.

Уездный город Челябинск был вовлечен в масштабные военные события, чему способствовало его географическое положение, а также созданная на Южном Урале железнодорожная сеть, центром которой Челябинск стал к началу XX в. Незадолго до Русско-японской войны через станцию Челябинск прошли железные дороги с запада на восток и на север. Таким образом, транспортная инфраструктура создала условия для организации в Челябинске на время войны крупного эвакуационного пункта.

В Челябинске была образована внутренняя эвакуационная комиссия. В результате деятельности комиссии была создана обширная сеть госпиталей и лазаретов, а также центральный распределительный пункт в Челябинске. На Южном Урале санитарно-медицинская инфраструктура состояла из госпиталей, развернутых в Челябинске и Миасском заводе; лазаретов Красного Креста в Челябинске, Златоусте, Миасском и Симском заводах; городской и переселенческой больниц, санитарного комплекса, магазина и приюта для нижних чинов в Челябинске.

Санитарно-медицинские учреждения, располагавшиеся на Урале и в Поволжье, образовали единую сеть, которая позволила Челябинской внутренней эвакуационной комиссии осуществить главную задачу своей работы: эвакуацию военнослужащих с театра военных действий и их рас-

пределение по внутренним районам страны, предотвращение инфекционных заболеваний. Через южноуральские учреждения в общей сложности прошло более ста тысяч человек, это были уроженцы 70 губерний империи. В небольшом уездном городе сосредоточились военные, чиновники, врачи, благотворители, занимавшиеся приемом, размещением, распределением прибывающих эвакуированных военнослужащих.

Таким образом, географическое расположение территории на стыке европейской и азиатской частей континента, а также такие глобальные инфраструктурные проекты как Транссибирская магистраль и накопленный опыт управления транснациональным типом миграций (переселенческое движение) стали условиями усиления глобального влияния геополитического конфликта на территорию.

Обращение к истории Русско-японской войны показывает, что опыт использования периферийного и транзитного положения региона в военный период формируются уже на рубеже XIX–XX вв., затем в большем масштабе апробируется в Первую мировую войну и в годы Великой Отечественной войны. Транзитность региона стала фактором его глокализации. Эвакуационным комиссиям удалось предотвратить возникновение эпидемий в войсках и оградить центральную Россию от проникновения инфекционных заболеваний, а также организовать распределение потоков эвакуированных больных и раненых воинов.

УДК 93/94(908)

А. В. Безруков

A. V. Bezrukov

канд. ист. наук, доцент, МГТУ им. Г. И. Носова (Магнитогорск)

Cand. Sc. (History), Associate Professor, Nosov MSTU (Magnitogorsk)

buonogiorno@mail.ru

**ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ КОНФЛИКТЫ И ТОРГОВЛЯ
В АНТИЧНУЮ ЭПОХУ
MILITARY-POLITICAL CONFLICTS AND TRADE
IN THE ANCIENT ERA**

В статье анализируется феномен войны как один из важных аспектов общей проблемы изучения воздействия военно-политических факторов на греко-варварскую торговлю. Рассматривается их влияние на специфику и интенсивность функционирования торговых коммуникаций, методов и способов осуществления торговых контактов.

The article analyzes the phenomenon of war as one of the important aspects of the general problem of studying the impact of military and political factors on the greco-barbarian trade. Their influence on the specifics and intensity

of the functioning of trade communications, methods and methods of trade contacts is considered.

Ключевые слова: военно-политические конфликты, миграции, внешняя торговля.

Keywords: military-political conflicts, migration, foreign trade.

На современном этапе изучения греко-варварских контактов интерес исследователей, особенно археологов, к проблемам воздействия военно-политических факторов (военных конфликтов и миграций племен и народов) на развитие торговли, прежде всего вызван необходимостью сопоставить выявленные изменения в динамике экспорта и импорта с влиянием военно-политической обстановки. Развитие внешней торговли невозможно рассматривать в отрыве от военно-политических факторов и ситуации в конкретном регионе античного мира и его периферии.

Нет сомнений в том, что война – один из фундаментальных факторов мировой истории [1, с. 5]. В античную эпоху она оказывала влияние на самые различные сферы жизни, как античного общества, так и варварских племен. В том числе военные конфликты оказывали влияние и на торговлю, которая была одним из других важнейших факторов исторического развития. Торговля не только имела первостепенное значение для греков и римлян, для экономики и истории античного мира, но также играла важную роль в жизни населения обширных территорий варварского мира.

Данные в письменных источниках о непосредственном влиянии военных действий на торговлю ограничиваются единичными примерами. При этом письменные источники более подробно характеризуют конкретные военно-политические конфликты и участие в них представителей различных этнических групп, а археологические – миграции и динамику торговли.

Справедливо следует признать, что только при спокойной политической обстановке могли быть обеспечены необходимые для развития внешней торговли личная безопасность ее участников и гарантии сохранности товаров [2, с. 218]. Вместе с тем археологические данные показывают, что влияние даже масштабных и широко известных военно-политических конфликтов на торговлю не только не всегда прослеживается, но и не всегда могло быть значительным. Данные обстоятельства предостерегают от упрощенного понимания проблемы воздействия военно-политических факторов на торговые связи, и заставляют обратить пристальное внимание как на теоретические аспекты, учитывающие сложности и перспективы сопоставления динамики торговли и динамики военно-политических событий.

Неотъемлемой и важной частью античной торговли была торговля с варварскими племенами, что позволяла грекам и римлянам получать те

стратегические ресурсы, потребность в значительной или в заметной степени ощущалась в античных государствах, и которая не могла быть полностью удовлетворена лишь за счет контактов античных государств между собой или с восточными государствами.

Во многом от отношений с варварами зависело военно-политическое положение античных государств окраинных частей античного мира. Без варварской периферии в известной степени не могла существовать античная цивилизация. Существует вполне справедливое мнение о том, что греко-варварские контакты сыграли едва ли не ведущую роль в становлении и эволюции античной цивилизации.

Для варварского мира торговля именно с античным обществом имела особое значение, не только позволяя получать необходимые категории товаров, но и оказывая, может в отдельных случаях стимулирующее влияние на экономику, а также социальные и политические процессы в варварском обществе.

Однако только подробный сравнительный анализ даст возможность проверить это предположение и конкретизировать.

Литература

1. Виноградов, Ю. А. Военная история и военное дело Боспора Киммерийского (VI в. до н. э. – середина III в. н. э.) / Ю. А. Виноградов, В. А. Горончаровский. – СПб. : Нестор-История, 2009 – 332 с.

2. Внуков, С. Ю. Причерноморские амфоры I в. до н. э. – II в. н. э. Ч. II : Петрография, хронология, проблемы торговли / С. Ю. Внуков. – СПб. : Алетейя, 2006. – 235с.

References

1. Vinogradov Y.A., Goroncharovskij V.A. Voennaya istoriya i voennoe delo Bospora Kimmerijskogo (VI v. do n. e'. – seredina III v. n. e.) [Military History and Military Affairs of Bosphorus of Cimmeria (VI Century BC e. – mid-III century AD e.)]. SPb.: Nestor-Istoriya, 2009. 332 s.

2. Vnukov S.Y. Prichernomorskie amfory' I v. do n. e. – II v. n. e. [Black Sea Amphorae of the 1st Century BC. – II century AD e]. Ch. II: Petrografiya, xronologiya, problemy' trgovli. SPb.: Aletejya, 2006. 235s.

С. В. Богданов

S. V. Bogdanov

канд. ист. наук, доцент, Институт степи УрО РАН
Cand. Sc. (History), Associate Professor, Steppe Institute
of the Ural Branch of the RAS
bogdanov-step@yandex.ru

**КУЛЬТУРНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ НАЧАЛА ЭРЫ МЕТАЛЛА
В СТЕПНЫХ РЕГИОНАХ СЕВЕРНОЙ ЕВРАЗИИ –
ПОТЕРЯННЫЙ РАЙ ИЛИ ОБРЕТЕННАЯ ГАРМОНИЯ?¹
THE CULTURAL REVOLUTION OF THE BEGINNING
OF THE ERA OF METAL IN THE STEPPE REGIONS
OF NORTHERN EURASIA – A LOST PARADISE
OR A NEWFOUND HARMONY?**

В докладе рассматриваются различные аспекты культурной революции начала эры металла в степных регионах Северной Евразии. Формулируется вывод о влиянии пастушеской модели металлопроизводства IV–II тыс. до н. э. на формирование ключевых систем жизнеобеспечения древних популяций, эгалитарную специфику социальных и экономических отношений.

The report examines various aspects of the cultural revolution the beginning of the metal era in the steppe regions of Northern Eurasia. A conclusion is formulated about the influence of the pastoral model of metal production in the 4th–2nd millennium BC on the formation of key life support systems of ancient populations, the egalitarian specifics of social and economic relations.

Ключевые слова: ранний бронзовый век, древнеямная культура, степи Северной Евразии, пастушеская модель металлопроизводства, «шивёрные» и «офиолитовые» месторождения вторичных сульфидов.

Keywords: Early Bronze Age, Yamnaya culture, steppes of Northern Eurasia, pastoral model of metal production, «shiver» and «ophiolite» deposits of secondary sulfides.

В V тыс. до н. э. в среде охотничье-рыболовецких и древнейших скотоводческих популяций степных регионов Северной Евразии наметился кризис, связанный с дефицитом двух стратегических ресурсов – высококачественного кремня, используемого для большинства производственных орудий и оружия, а также – меди, применявшейся для изготовления пре-

¹ Публикация подготовлена при поддержке гранта РФФ № 21-78-20015 «Технологии горно-металлургического производства бронзового века в эволюции культурно-исторического ландшафта Уральского региона», а также по государственной бюджетной теме АААА-А21-1210111900016-1.

стижных украшений, фециального оружия, орудий для усиленного отжима длинных кремнёвых пластин и мн. др. Нехватка качественного донецкого кремня привела к освоению кварцитового сырья, существенно снижавшего диапазон возможностей по производству каменных орудий. Древнейший металл, включая медь в слитках, заготовках и в виде готовых предметов, поступал с Балкан и распространялся вплоть до Приуралья. В Восточно-Европейском секторе степей в конце VI–V тыс. до н. э. сформировалось несколько очагов металлопроизводства на базе Балкано-Карпатского сырья [2, с. 151–179], но восстанавливать медь непосредственно из рудных материалов носители аборигенных культур не умели.

Первые месторождения меди в степных регионах Северной Евразии освоили носители древнеямной культуры РБВ на протяжении IV – первой половины III тыс. до н. э., сформировавшие пастушескую модель металлопроизводства [1, с. 9–11], распространившуюся на большую часть металлоносных регионов Северной Евразии, просуществовавшую вплоть до ПБВ. Истоки этой модели связаны с открытием на Ближнем Востоке нового более эффективного, экономичного и экокогерентного способа восстановления меди из вторичных сульфидов, не требующего осёдлости, узкой профессиональной специализации потомственных мастеров на смежных технологических операциях. Сегрегационный способ восстановления меди в ближневосточной культурной среде стал основным цивилизационным триггером, позволившим в десятки раз увеличить объём переработки медного сырья и определить единый товарный эквивалент в виде лепёшкообразных, а затем полосовых и фигурных стандартизованных слитков меди. В Средиземноморье, на Балканах и Ближнем Востоке этим способом восстанавливали медь вплоть до Крито-Микенской эпохи. Начиная с этого времени в очагах древних цивилизаций металлургия меди уже базировалась на переработке халькопирита и борнита путём плавки на штейн обогатённых рудных концентратов.

Носителями древнеямной культуры очень рано уже в рамках первой половины IV тыс. до н. э. освоены две большие группы рудопроявлений вторичных сульфидов с преобладанием халькозина (Cu_2S) в различных регионах степей от Подунавья на западе до Алтая на востоке. Первая группа рудопроявлений связана с доступными гипергенными «шивёрными» (русловыми, озёрными, лагунными) залежами различных ярусов пермского периода, типа Донецких или Приуральских медистых песчаников, образованных продуктами разрушения и переформирования более древних девонских месторождений. Вторая группа представлена разнообразными по генезису «офиолитовыми» месторождениями (гидротермальные, медно-порфировые, вулканогенные, скарновые) девонского и др. периодов, включая гипогенные песчаниковые месторождения типа Джезказганского. Среднее содержание меди в сульфидном протолите месторождений первой группы составляло около 25 % Cu, второй группы – около 20 % Cu. Восстановить медь из рудных материалов с содержанием Cu ниже 15 % – 17 %

древние горняки-металлурги не могли. Рудные материалы обогащались пиротехническим способом до 35 % Cu и выше, затем плавилась на медь.

Устойчивость пастушеской модели металлопроизводства на протяжении IV–II тыс. до н. э. обусловлена её адекватностью базовым потребностям экономики древних сообществ. Бронзовый век стал временем гомеостаза социокультурных систем, массовость металлопроизводства, доступность металла и технологических знаний, во многом определили эгалитарность социальных отношений.

Литература

1. Богданов, С. В. Технологические алгоритмы пастушеской модели металлопроизводства бронзового века степных регионах Северной Евразии / С. В. Богданов // Уральский исторический вестник. – 2020. – № 4 (69). – С. 6–14.

2. Рындина, Н. В. Древнейшее металлообрабатывающее производство Юго-Восточной Европы / Н. В. Рындина. – М. : Эдиториал УРСС, 1998. – 287 с.

References

1. Bogdanov S.V. Tehnologicheskie algoritmy pastusheskoj modeli metalloproduktstva bronzovogo veka stepnyh regionah Severnoj Evrazii [Technological Algorithms of the Pastoral Model of Metal Production in the Steppe Regions of North Eurasia in the Bronze Age]. Ural'skij istoricheskij vestnik. 2020. N. III (LXIX). S. 6–14.

2. Ryndina N.V. Drevnejshee metalloobrabatyvajushhee proizvodstvo Jugovostochnoj Evropy [The oldest metalworking production in South-eastern Europe]. M.: Editorial URSS, 1998. 287 s.

УДК 93/94(930.2)

Е. М. Буряк

Е. М. Buryak

канд. ист. наук, доцент, МГТУ им. Г. И. Носова (Магнитогорск)

Cand. Sc. (History), Associate Professor, Nosov MSTU (Magnitogorsk)

lench81@inbox.ru

КУЛЬТУРА ТОРГОВЛИ В ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ

СОВЕТСКОГО ЧЕЛОВЕКА

НА ПРИМЕРЕ МАГНИТОГОРСКА НАЧАЛА 50-Х ГГ.

THE CULTURE OF TRADE IN THE EVERYDAY LIFE OF A SOVIET MAN ON THE EXAMPLE OF MAGNITOGORSK IN THE EARLY 50'S.

В статье анализируется организация торговли в Магнитогорске в начале 50-х годов, а также воздействие различных факторов на качество обслужи-

вания в торговых точках города. Рассматриваются примеры как образцового обслуживания, так и примеры жалоб на плохую работу магазинов.

The article analyzes the organization of trade in Magnitogorsk in the early 50's. And also the impact of various factors on the quality of service in the outlets of the city is studied. Examples of both exemplary service and examples of complaints about poor store performance are considered.

Ключевые слова: повседневность города, торговля, обслуживание, магазин, Магнитогорск.

Keywords: Everyday life of the city, trade, service, store, Magnitogorsk.

На современном этапе изучения повседневности советского города интерес исследователей к проблемам организации торговли и культуры обслуживания прежде всего вызван необходимостью сопоставить данные различных регионов и десятилетий, а также создания объективной картины работы торговых организаций. В советские времена словосочетание «честный продавец» вызывало массу эмоций, фельетоны в газетах и судебные дела, слухи о немислимых теневых доходах в этой сфере.

Магнитогорск к началу 1950-х гг. по-прежнему оставался молодым городом, у которого было огромное количество бытовых проблем. Как и прежде существовали проблемы с организацией завоза товаров [1, с. 140]. Их или не привозили в нужном количестве, или привозили товары ненадлежащего качества, или вовсе привозили не тот товар. Как и прежде, существовала проблема постоянного месячного запаса качественных продуктов на складах [1, с. 142].

В сравнении с началом 1930-х гг. теперь не было острого дефицита товаров первой необходимости, но возникали другие проблемы. Например, постоянное хамство со стороны работников торговли. Традиционными были обвесы и попытки подсунуть просроченный или некачественный товар. Наблюдалась текучка кадров среди сотрудников торговых точек. Пьянство было распространено не только среди грузчиков, но и среди руководителей рынков и торговых предприятий. Сами торговые площадки часто не отличались чистотой и порядком.

На прилавках магазинов хронически не хватало овощей и фруктов прежде всего из-за отсутствия у магазинов нормальных овощехранилищ и потребности у продавцов сохранять товарный вид овощей. По результатам проверок эти помещения напоминали зловонные ямы, а по жалобам покупателей вечно приходилось выбирать что-то из полусгнивших корнеплодов.

Часто отсутствовал и упаковочный материал в магазинах. Точнее, упаковочная бумага была, однако продавцам не хотелось тратить время на то, чтобы заранее подготовить её.

Для борьбы с подобными явлениями проводились регулярные проверки инспекцией по торговле в Челябинской области (Госторгинспекция).

В результате, в целом, ежеквартально городская торговля справлялась с плановыми показателями на 80–90 %.

Однако были и передовики. Например, работники Гастронома № 1 имели обыкновение приходить за час до начала работы, выставлять товар, наводить порядок в торговых залах и следить за собственным внешним видом. Все работники постоянно проходили курсы повышения квалификации и могли в любой момент сменить работника другого отдела. Бригады магазина организовали между собой соцсоревнование, что позволило администрации не только систематически перевыполнять план и повысить уровень обслуживания покупателей, но и контролировать качество товара, изучать спрос потребителя и расширить ассортимент. Также в магазине исчезли хищения и растраты. Работники здесь боролись не за денежные премии, а за звание «Отдел отличного обслуживания покупателя», которое в городской торговле было достаточно сложно заслужить.

Литература

1. Макарова, Н. Н. «В котле индустриализации»: повседневная жизнь Магнитогорска (1929–1941) / Н. Н. Макарова. – Магнитогорск : Дом печати, 2014. – 432 с.

References

1. Makarova N.N. «V kotle industrializacii»: povsednevnyaya zhizn' Magnitogorska (1929–1941) [«In the Cauldron of Industrialization»: Daily Life of Magnitogorsk (1929–1941)]. Magnitogorsk: Dom pechati, 2014. 432 s.

УДК 902.01

Б. В. Варданян

B. V. Vardanyan

канд. ист. наук, ст. науч. сотр., ИАЭ НАН РА (Ереван, Армения)

Cand. Sc. (History), IAE NAS RA (Yerevan, Armenia)

vbenik@yahoo.com

ПОГРЕБЕНИЕ С КОЛЕСНИЧНЫМ ТРАНСПОРТОМ В АРМЕНИИ (МОГИЛЬНИК ЛЧАШЕН) BURIAL WITH THE WHEELED VEHICLES IN ARMENIA (LCHASHEN NECROPOLIS)

Доклад посвящён одному из важнейших памятников всего Закавказья – Лчашена, данные которого проливают свет на изучение происхождения и функциональности колесничного транспорта, погребального об-

ряда и социал-демографию элиты в эпоху поздней бронзы (XVI–XIII вв. до н. э.)

The report is focused on one of the most important monuments of the whole Transcaucasus – Lchashen, the data of which show the light of the study the origin and functionality of chariot transport, funeral rites and social-demography of the privilege of the elite in the Late Bronze Age (XV–XIII cc. BC).

Ключевые слова: Армения, Бронзовый век, Лчашенский некрополь, погребальный обряд, расслоение общества, колесничный транспорт.

Keywords: Armenia, Bronz Age, Lchashen necropolis, burial rite, social stratification, wheeled vehicles.

Некоторые полевые данные и исследования про Лчашен известны из публикации А. А. Мнацаканяна – автора раскопок, но обобщенные данные не были опубликованы [2–4]. Новое изучение архива автора раскопок позволяет нам переосмыслить памятник [5].

Самые ранние захоронения с колесничными транспортом относятся к эпохе средней бронзы (XXIII–XVI вв. до н. э.), но последние достигают значительного преобладания по количеству и качеству только в эпоху поздней бронзы, когда в то же время процветали крепости-поселения, разделенные цитаделью, типичными для городских цивилизаций [1].

В 1950-х годах в прибрежной части села Лчашен (бассейн оз. Севан), в некрополе, в той части, где большие курганы отделены от остальной части некрополя каменной оградой, была обнаружена группа погребений (№№ 1–3, 5, 8–11, 97, 110), сопровождаемыми двух- и четырёхколёсными повозками и колесницами. В месте соединения дышла с ярмом были прикреплены бронзовые статуэтки животных и модели колесниц, параллели которых известны из Малой и Передней Азии.

В этих погребениях захоронение в скорченном положении или путём кремаций производились на кузове повозок. В сопровождающем инвентаре встречаются: глиняные и металлические сосуды, бронзовое оружие, ритуальные предметы, украшения, рабочие инструменты и другие предметы.

Лчашен имел торговые и культурные связи с главными центрами Передней Азии (например, погребение № 97 с митаннийской печатью). При отдельных проявлениях погребального ритуала обнаруживается слабое сходство и с другими археологическими культурами, связанными с ИЕ.

Глубокое расслоение лчашенского общества проявляется в архитектуре крепости и поселения. Существование подобных погребений в других некрополях Армении в эпоху поздней бронзы свидетельствует о радикальных изменениях, происходивших в социальном ландшафте древней Армении.

Таким образом, лчашенская элита, которую захоронили в сопровождении повозок и колесниц, принимала активное участие в военно-политических и культурных событиях региона.

Литература

1. Варданян, Б. В. Вопросы социально-демографического исследования позднебронзовых колесничных погребений в Куро-аракском междуречье / Б. В. Варданян // Вестник общественных наук. – 2019. – №1 (110). – С. 334–349.
2. Мнацакян, А. А. Археологические раскопки на осушенной территории озера Севан / А. А. Мнацакян // Советская археология. – 1955. – XXIII. – С. 185–200.
3. Мнацакян, А. А. Древние повозки из курганов бронзового века на побережье оз. Севан / А. А. Мнацакян // Советская археология. – 1960. – № 2. – С. 139–152.
4. Мнацакян, А. А. Раскопки курганов на побережье оз. Севан в 1956 г. / А. А. Мнацакян // Советская археология. – 1957. – № 2. – С. 146–153.
5. Vardanyan B.V., Mnatsakanyan H. Materials on archaeological and monument-protective activity // Archaeological Heritage of The Land Uduri-Etiuni. – 2022. – P. 454–460.

References

1. Vardanyan B.V. Voprosy sotsial'no-demograficheskogo issledovaniya pozdnebronzovykh kolesnichnykh pogrebeniy v Kuro-araksskom mezhdur ech'ye [Issues of Socio-Demographic Research of the Late Bronze Chariot Burials in the Kuro-Araks Interfluve]. Vestnik obshchestvennykh nauk. 2019. № 1 (110). S. 334–349.
2. Mnatsakanyan A.A. Arkheologicheskiye raskopki na osushennoy territorii ozera Sevan [Archaeological Excavations on the Drained Territory of Lake Sevan]. Sovetskaya arkheologiya. 1955. XXIII. S. 185–200.
3. Mnatsakanyan A.A. Drevniye povozki iz kurganov bronzovogo veka na poberezh'ye oz. Sevan [Ancient Wagons from the Burial Mounds of the Bronze Age on the Coast of the Lake Sevan]. Sovetskaya arkheologiya. 1960. № 2. S. 139–152.
4. Mnatsakanyan A.A. Raskopki kurganov na poberezh'ye oz. Sevan v 1956 g. [Excavations of Burial Mounds on the Coast of the Lake Sevan in 1956]. Sovetskaya arkheologiya. 1957. № 2. S. 146–153.
5. Vardanyan B.V., Mnatsakanyan H. Materials on Archaeological and Monument-Protective Activity. Archaeological Heritage of The Land Uduri-Etiuni. 2022. P. 454–460.

С. Д. Ворошин
S. D. Voroshin

канд. культурологии, мл. науч. сотр., ЮУрГУ (Челябинск)
Cand. Sc. (Culturology), Junior Researcher, SUSU (Chelyabinsk)
voroshinsd@susu.ru

**ВКЛАД ГРИГОРИЯ ДМИТРИЕВИЧА СТРОГАНОВА
В РАЗВИТИЕ ИСКУССТВА ВРЕМЕНИ ПЕТРА ПЕРВОГО
THE CONTRIBUTION OF GRIGORY DMITRIEVICH
STROGANOV TO THE DEVELOPMENT OF THE ART
OF THE TIME OF PETER THE GREAT**

В работе рассматривается деятельность Григория Дмитриевича Строганова как одного из значимых покровителей искусств и архитектуры своего времени. Будучи верным сподвижником Петра I, он содействовал реализации политики императора, обеспечивая мягкий переход России от средневекового мировоззрения, с сохранением традиций, к эпохе Просвещения.

The article deals with the activities of Grigory Dmitrievich Stroganov as one of the most significant patrons of the arts and architecture of his time. Being a faithful follower of Peter I, he contributed to the implementation of the emperor's policy, ensuring a smooth transition of Russia from the medieval worldview, with the preservation of traditions, to the Age of Enlightenment.

Ключевые слова: Строгановское искусство, культурная политика Петра Первого, Введенский собор Сольвычегодска.

Keywords: Stroganov art, cultural policy of Peter the Great, Vvedensky Cathedral of Solvychevodsk.

Петр I проводил коренные преобразования и реформы, целью которых было вступление на путь обновления России. Для этой масштабной задачи ему нужны были приближенные, способные понять и разделить эти взгляды, оказать помощь в реализации нового направления культурной политики. Род Строгановых всегда выступал надежной опорой власти еще со времен правления Ивана Грозного [2]. С XVIII в. ведет активную деятельность в культуре и политике Григорий Дмитриевич (1656–1715), друг и сподвижник Петра I. Огромные ресурсы, принадлежавшие Строганову, дали возможность в период Петровских реформ поддержать государственную казну, проявить себя в покровительстве искусства. Каменный собор Введенского монастыря в Сольвычегодске возводится в 1689–1693 гг. на деньги Григория Дмитриевича и становится образцом строгановского стиля в архитектуре. В 1694 году им же строится Казанская церковь в Устюжне. Строганов закладывает Богородицкую церковь в Гордеевке под Нижним Новгородом [1, с. 13]. Он заказывал росписи в храмах, написание

икон [3]. В его время уже в большей мере стали приглашать зарубежных мастеров, нанимать русских художников, обучавшихся в Европе.

Именитый человек Григорий Дмитриевич Строганов остался верен традиции рода в поддержке создания произведений искусств, передав накопленные духовные ценности последующим поколениям. Он помогал воплощению политики Петра I, обеспечивая плавный переход Отечества от средневекового мировоззрения, с сохранением традиций, к эпохе Просвещения. Искусство, поддерживаемое Григорием Дмитриевичем, уже не соответствовало канонам старого византийского стиля, оно переходило к новому западноевропейскому формату.

Литература

1. Брайцева, О. И. Строгановские постройки рубежа XVII–XVIII веков / О. И. Брайцева. – М., 1977. – 175 с.
2. Введенский, А. А. Дом Строгановых в XVI–XVII вв. / А. А. Введенский. – М., 1962. – 307 с.
3. Гавлин, М. Л. Из истории российского предпринимательства: Династия Строгановых : аналитический обзор / М. Л. Гавлин // История России. Серия аналитических обзоров и сборников. – 2003. – № 2. – 131 с.

Reference

1. Braytseva O.I. Stroganovskiye postroyki rubezha XVII–XVIII vekov [Stroganov Buildings at the Turn of the 17th–18th Centuries]. M., 1977. 175 s.
2. Vvedenskiy A.A. Dom Stroganovykh v XVI–XVII vv. [The House of the Stroganovs in the XVI–XVII Centuries]. M., 1962. 307 s.
3. Gavlin M.L. Iz istorii rossiyskogo predprinimatel'stva: Dinastiya Stroganovykh [From the History of Russian Entrepreneurship: The Stroganov Dynasty]: Analit. obzor. Istoriiia Rossii. Seriiia analiticheskikh obzоров i sbornikov. 2003. № 27. 131 s.

УДК 394

Н. В. Галимова
N. V. Galimova
канд. культурологии, доцент, СКГИИ (Нальчик)
Cand. Sc. (Culturology), Associate Professor, NCSIA (Nalchik)
hudshkolanal@mail.ru

КОММУНИКАТИВНАЯ СИМВОЛИКА В КУЛЬТУРЕ КАБАРДИНО-БАЛКАРИИ COMMUNICATIVE SYMBOLISM IN THE CULTURE OF KABARDINO-BALKARIA

В статье анализируются различные формы коммуникативной символики в культурном пространстве Кабардино-Балкарии. Обосновывается,

что символический язык народного творчества передаёт в зашифрованном виде эстетическую информацию субъектам, познающим культуру. Исследуются в исторической ретроспективе традиционные формы этнокультуры Кабардино-Балкарии, имеющие символическую природу.

The article analyzes various forms of communicative symbolism in the cultural space of Kabardino-Balkaria. It is proved that the symbolic language of folk art transmits aesthetic information in encrypted form to subjects who know culture. In historical retrospect, the traditional forms of Kabardino-Balkaria's ethno-culture, which have a symbolic nature, are investigated.

Ключевые слова: этносимволика, традиционная культура, орнамент, тамга, этнография, фольклор.

Keywords: ethnosymbolics, traditional culture, ornament, tamga, ethnography, folklore.

Символика, как сложная образно-коммуникативная система, зарожденная социумом ещё в древности, существует в социокультурной практике народов Кабардино-Балкарии по настоящее время как в традиционном народном искусстве, так и в современной образной выразительности.

В древнегреческом языке условный знак каких-либо представлений, идей, явлений, изображающий тот или иной объект, обозначает термин «символ». В том или ином значении, в котором оно применяется, символ интегрируется с такими стилевыми элементами, как художественный образ, иносказание и фольклор. Э. Кассирер систематизировал представления о символах и отнёс к «символическим формам» обширный пласт духовных проявлений, аналогичных языку, мифу, религии, искусству и науке, при помощи которых человек определяет форму чётко осязаемых событий внешнего мира. По Кассиреру, системные эволюционные видоизменения, которые происходят в самой «символической функции», связаны с духовными изменениями этносов, с их цивилизационными взглядами на окружающую действительность «в зависимости от способа воззрения на нее» [1, с. 29].

В ходе становления традиционного символообразования кабардинцев и балкарцев сложились условия, способствующие определению символических канонов в области народно-ремесленного творчества. Благодаря им передавалась информация «в форме художественных образов посредством комплекса специально подобранных для данных целей средств художественной выразительности» [4, с. 207–209]. В качестве основных канонических образов в ремесленной культуре кабардинцев и балкарцев применяются геометрические символы (круг, ромб, квадрат, треугольник, прямые и косые линии) и их композиционные сочетания. Эти символические формообразования наглядно представлены в традиционных промыслах: плетение циновок – ардженов (каб.), изготовление войлочных ковров –

кийизов (балк.), золотошвейное искусство, резьба по камню, изготовление изделий из металла.

Важнейшую социокультурную роль в символично-коммуникационном творчестве этих народов занимают наследственные фамильные знаки – тамга, встречающиеся до сих пор у многих народов Кавказа. Данный феномен орнаментального «фольклора» образует чрезвычайно многообразный символический мир художественного моделирования, который можно определить как *каллиграфию в металле*. Многие исследователи, пытаясь дешифровать смысловое значение тамга-знаков, делали акцент на религиозно-тотемическую сторону [3, с. 103].

Народный танец и орнаментальная символика взаимосвязаны. Хореография является этнокультурным историческим источником. В балкарских свадебных танцах «Келечиле», «Келин», «Алай-былай» для костюмов обоих полов использовался орнамент с символикой «Солнца, Луны, Земли... Орнаменты с рогообразным орнаментом использовали для мужской одежды... Для воинственных танцев «Тотур», «Салпюгюр», «Жануул» мужская одежда орнаментировалась военными знаками» [2, с. 9].

Традиции музыкальной этносимволики создавались главным образом сказителями-импровизаторами: «джегуако» – у кабардинцев, «халкжерчи» – у балкарцев, которые были не только певцами и музыкантами, но и поэтами, актёрами, танцорами. Сказители участвовали в общественных делах, военных походах, вдохновляя воинов на подвиги, складывая вдохновенные песни о храбрости народных героев. Это были «люди неграмотные и простого звания, но одарённые поэтическим воображением» – выразителями общественного мнения, мудрости и совести народа [6, с. 61].

Символические традиции этнокультуры Кабардино-Балкарии – особая область коммуникационного пространства, сохраняющая «субстанциальное тождество идеи и вещи» [5]. Символический язык содержит в себе художественный образ, который предопределяет наличие определенного смыслового значения, создающего феномены национальной идентичности. При содействии языка этносимволики происходит трансляция социально значимой ценностной информации содействующей взаимовлиянию традиционных и коммуникационных систем разных культур.

Литература

1. Кассирер, Э. Философия символических форм : в 3 т. Т. 1. Язык / Э. Кассирер. – М. ; СПб. : Ун. книга, 2002. – 272 с.
2. Кудяев, М. Ч. Карачаево-Балкарская этнохореография и символика / М. Ч. Кудяев. – Нальчик : Эльбрус, 2003. – 108 с.
3. Лавров, Л. И. Историко-этнографические очерки Кавказа / Л. И. Лавров. – Л. : Наука, 1978. – 91 с.

4. Лазутина, Т. В. Символический мир орнаментального искусства / Т. В. Лазутина // Теория и практика общественного развития. – Краснодар : ХОРС, 2015. – С. 207–209.

5. Лосев, А. Ф. Очерки античного символизма и мифологии / А. Ф. Лосев. – URL: <http://www.psyoffice.ru/2732-9-lose000-index.html> (дата обращения: 05.01.2021).

6. Ногмов, Ш. Б. История адыгейского народа / Ш. Б. Ногмов. – Нальчик : Эльбрус, 1994. – 232 с.

References

1. Kassirer E. *Filosofiya simvolicheskikh form. Tom 1. Yazyk* [Philosophy of Symbolic Forms]. M.; SPb.: Un. kniga, 2002. 272 s.

2. Kudaev M.C. *Karachaev-Balkarskaya etnohoreografiya i simbolika* [Karachay-Balkar Ethnohoreography and Symbolism]. Nal'chik: El'brus, 2003. 108 s.

3. Lavrov L.I. *Istoriko-etnograficheskie ocherki Kavkaza* [Historical and Ethnographic Essays of the Caucasus]. L.: Nauka, 1978. 91 s.

4. Lazutina T.V. *Simvolicheskij mir ornamental'nogo iskusstva* [The Symbolic World of Ornamental Art]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*. Krasnodar: HORS, 2015. S. 207–209.

5. Losev A.F. *Ocherki antichnogo simbolizma i mifologii* [Essays on Ancient Symbolism and Mythology]. URL: <http://www.psyoffice.ru/2732-9-lose000-index.html> (data obrashcheniya: 05.01.2021).

6. Nogmov S.B. *Istoriya adygejskogo naroda* [History of the Adyghe People]. Nal'chik: El'brus, 1994. – 232 s.

УДК 327.57

Е. В. Гамерман

E. V. Gamerman

канд. ист. наук, ст. науч. сотр., ИКАРП ДВО РАН (Биробиджан)

Cand. Sc. (History), Senior Researcher, ICARP FEB RAS (Birobidzhan)

egamerman@mail.ru

БЕЗОПАСНОСТЬ БОЛЬШОЙ ЕВРАЗИИ В НОВЫХ УСЛОВИЯХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ SECURITY OF GREATER EURASIA IN THE NEW CONDITIONS OF GEOPOLITICAL UNCERTAINTY

В рамках данного исследования автор ставит своей целью проанализировать состояние угроз безопасности в так называемой Большой Евразии на современном этапе развития международных отношений, в условиях неопределенности, напряженности и перманентной трансформации.

Within the framework of this study, the author aims to analyze the state of security threats in the so-called Greater Eurasia at the present stage of devel-

opment of international relations, in conditions of uncertainty, tension and permanent transformation.

Ключевые слова: Безопасность, Большая Евразия, международные отношения, неопределенность.

Keywords: Security, Greater Eurasia, geopolitics, international relations, uncertainty.

Понятие «Большая Евразия» появилось сравнительно недавно, в 2013 году, когда Майкл Эмерсон, ученый из Брюсселя, ввел это понятие в научный оборот. Ну а далее, ученые из Высшей школы экономики подхватили данную концепцию и стали развивать ее дальше. Так, Сергей Караганов под Большой Евразией предлагает понимать континентальную систему отношений, основанную на доверии и стремлении к безопасности, движение к новой геостратегической общности, общему пространству развития, сотрудничества, мира и безопасности [1]. На сегодняшний день уже существует классификация ООН, которая относит к Большой Евразии 48 государств Европы, 50 азиатских стран и 7 государства Северной Африки [2].

Все последние годы международные отношения находятся в состоянии трансформации и неопределенности. После окончания Холодной войны был период относительной монополярности, который продолжался не более 10–12 лет. И затем Российская Федерация, а чуть позже Китай начали вести речь о многополярности и неэффективности одностороннего порядка в сфере международных отношений. Все последние годы идет нарастание неопределенности и напряженности. Особенно явно это ощущается в таком мегарегионе международной политики, как Большая Евразия. То в одной, то в другой ее части возникают конфликты, вскрываются застарелые противоречия.

Так, с 2014 года самым явным очагом напряженности в Европейской части Евразии является Украина и российско-украинские отношения. В 2022 году мы переживаем новый виток напряженности, переросший в активную фазу.

В 2021 году вспыхнул конфликт между Арменией и Азербайджаном из-за проблемы Нагорного Карабаха, который закончился победой Баку, но есть ощущение, что в этом вопросе точка окончательно не поставлена. В том же 2021 году вспыхнул конфликт на киргизско-таджикской границе. В начале 2022 года чуть не началась гражданская война в Казахстане. Попытки объяснить все вмешательством внешних сил не выдерживают критики. Вполне очевидно, что он вызван скорее внутренними противоречиями.

На востоке Евразии, в Китае, а точнее в Гонконге, с середины 2019 года, с разной степенью активности идут протесты против законов, инициированных Пекином, которые призваны существенно уменьшить автономию Гонконга. Активность протестов снизилась с началом пандемии,

но нельзя сказать, что вопрос полностью утратил свою актуальность. Никуда не делась и проблема Северной Кореи, которая в 2021 г. возобновила пуски баллистических ракет. А ведь есть еще проблема Талибана, пришедшего к власти в Афганистане.

Однако не стоит забывать, что угрозами военного характера угрозы безопасности не ограничиваются. Существуют угрозы эпидемиологической (бактериологической) безопасности, экологической и энергетической безопасности, вопросы миграции. Данные аспекты также становятся все более актуальными в контексте Большой Евразии в условиях неопределённости.

Литература

1. Караганов, С. От поворота на Восток к Большой Евразии / С. Караганов // Россия в глобальной политике. – 2017. – URL: <http://globalaffairs.ru/pubcol/Ot-povorota-na-Vostok-k-Bolshoi-Evrazii-18739>.

2. World Population Prospects. The 2015 Revision. Volume II: Demographic Profiles. New York: United Nations, 2015. Pp. XIII–XXI.

References

1. Karaganov S. Ot povorota na Vostok k Bol'shoj Evrazii [From Turning to the East to Greater Eurasia]. Rossiya v global'noj politike. 2017. URL: <http://globalaffairs.ru/pubcol/Ot-povorota-na-Vostok-k-Bolshoi-Evrazii-18739>.

2. World Population Prospects. The 2015 Revision. Volume II: Demographic Profiles. New York: United Nations, 2015. Pp. XIII–XXI.

УДК 94(470)

П. А. Глинских
P. A. Glinskikh
аспирант, ЮУрГГПУ (Челябинск)
Postgraduate Student, SUSHPU (Chelyabinsk)
glinskikh.polina@yandex.ru

ПЕСЕННЫЙ КОНКУРС «ЕВРОВИДЕНИЕ» КАК ФЕНОМЕН МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ EUROVISION SONG CONTEST AS A PHENOMENON OF INTERCULTURAL COMMUNICATION

Рассматривается феномен песенного конкурса «Евровидение» как отражение трансформации мультикультурной Европы в послевоенное время. Были определены магистральные тренды исторических изменений, позволяющие проанализировать степень взаимовлияния конкурса и логики развития европейского общества.

Analyzes the phenomenon of the Eurovision Song Contest as a reflection of the transformation of multicultural Europe in the post-war period. The main trends of historical changes were identified, which allow analyzing the degree of mutual influence of the competition and the logic of the development of European society.

Ключевые слова: Евровидение, песенный конкурс, интеграция, Европейский Союз (ЕС), национальная идентичность, мультикультурализм.

Keywords: Eurovision, song contest, integration, European Union (EU), national identity, multiculturalism.

Найти новые смыслы и точки соприкосновения в мире, границы которого теперь никогда не будут прежними. Именно в таком векторе начинает существовать Европа после Второй мировой войны, которая продемонстрировала ненадежность прежних социальных институтов и миропорядка. После этого страшного события с невиданной ранее силой начинается вторая волна глобализации, которая запускает в Европе интеграционные процессы. Именно в векторе «на единение» страны Западной Европы видели свое будущее. Послевоенное возвышение США и СССР, формирование новой иерархии международных отношений означало утрату Западной Европой ее прежней роли мирового лидера [3]. Не допустить периферийного положения, быть конкурентоспособным регионом – эти две задачи становятся центральными для новой Европы. Именно в этой связи интеграция представлялась эффективным средством, не только стимулирующим внутреннее развитие, позволяя наиболее эффективно использовать плюсы глобализации, но и контролирующим уровень ее негативного воздействия.

Изначально объединяющим началом для решения общеевропейских задач в области экономики, политики и культуры выступил блок стран так называемой «старой» Европы, но в дальнейшем (углубляя и расширяя евроинтеграцию) к ним стали присоединяться страны Центральной и Восточной Европы. Вхождение в систему единого экономического и правового поля менее развитых государств, а также колониальное прошлое западноевропейских держав стали катализатором активных миграционных процессов, которые породили такие социальные феномены как мультикультурализм, евроскептицизм и популизм. Иными словами, запускается процесс трансформации Европы. Меняется ее облик, национальный и расовый состав, формируется мультикультурное пространство. С целью регулирования этих процессов была предложена политика мультикультурализма. Однако практика доказала, что она не гарантирует Европе стабильность. Процесс изменения культурного, религиозного, этнического состава западноевропейского общества зашел настолько далеко, что никакое принудительное регулирование иммиграционных потоков не дает желаемого эффекта [1]. Трансформация экономической, политической и социальной

сфер закономерно влечет за собой изменения в массовом сознании, которое легитимизирует политику, проводимую государством по отношению к гражданам. Одним из маркеров указанных общеевропейских процессов становится песенный конкурс «Евровидение».

«Каждая цивилизация экспортирует и импортирует культурные ценности. Никакая культурная граница не является закрытой, непроницаемой», – говорил Фернан Бродель [2]. Примером такого взаимопроникновения стал европейский песенный конкурс – институт, цель существования которого была продиктована необходимостью представления множества государств с разнообразными музыкальными и историческими традициями в рамках формата, построенного на идее европейской общности. В определенном смысле «Евровидение» – это отражение реально существующей Европы, ее ежегодный срез в динамике, иллюстрирующий процессы трансформации. Конкурс олицетворяет исторически сложившийся компромисс между общеевропейским и национальным, одновременно демонстрируя популярную культуру и продвигая государственную идентичность, а отчасти и политический заказ (либо его отсутствие) [4]. В итоге, за более чем 65-летнюю историю проведения конкурса, количество стран-участниц возросло с 7 до 43, что в первую очередь свидетельствует о становлении и постепенном расширении межкультурного коммуникационного пространства Европы.

Литература

1. Большая Европа. Идеи, реальность, перспективы / под общ. ред. А. А. Громыко и В. П. Фёдорова. – М. : Весь Мир ; Ин-т Европы РАН, 2014. – С. 691.
2. Бродель, Ф. Грамматика Цивилизаций / Ф. Бродель. – М. : Весь Мир, 2008. – 552 с.
3. Буторина, О. В. Понятие региональной интеграции: новые подходы / О. В. Буторина // Космополис. – 2005. – № 3. – С. 136–145.
4. Vuletic, D. Postwar Europe and the Eurovision Song Contest. – London : Bloomsbury Academic, 2018. – P. 37.

References

1. Bol'shaya Evropa. Idei, real'nost', perspektivy [Greater Europe. Ideas, Reality, Perspectives]. Pod obshch. red. A.A. Gromyko i V.P. Fyodorova. M.: Ves' Mir ; In-t Evropy RAN, 2014. S. 691.
2. Brodel' F. Grammatika Civilizacij [Grammar of Civilizations]. M.: Ves' Mir, 2008. 552 s.
3. Butorina O.V. Ponyatie regional'noj integracii: novye podhody [The Concept of Regional Integration: New Approaches]. Kosmopolis. 2005. № 3. S. 136–145.
4. Vuletic D. Postwar Europe and the Eurovision Song Contest. London: Bloomsbury Academic, 2018. P. 37.

**ДОНОШЕНИЕ КАК ЭЛЕМЕНТ ОФИЦИАЛЬНОЙ
КОММУНИКАЦИИ НА ЮГЕ РОССИИ В XVIII ВЕКЕ
DONOSHENIE AS AN ELEMENT OF AN OFFICIAL
COMMUNICATION IN THE SOUTH OF RUSSIA
IN THE 18TH CENTURY**

Рассматриваются доношения, созданные в канцеляриях Войска Донского и калмыцкой комиссии Коллегии иностранных дел, с точки зрения их содержания, функции, адресата и адресанта, формуляра, языковых средств выражения его элементов. Показано, что различия касаются вариантов названия, использования доношений как сопроводительных документов.

The donoshenie created in the offices of the Don Cossack Army and the Kalmyk Commission of the Collegium of Foreign Affairs are considered from the point of view of their content, function, addressee and addresser, form, language means of expression of form elements. It is shown that the differences relate to the variants of the name, the use of donoshenie as accompanying documents.

Ключевые слова: Юг России, XVIII век, деловая коммуникация, документ, доношение, деловой язык, история русского языка.

Keywords: South of Russia, 18th century, official communication, document, report, official language, history of the Russian language.

Юг России XVIII в. представлял собой регион, населенный большим количеством разных народов. Государственное управление регулировало отношения между центральной властью, Калмыцким ханством, Войском Донским, южными губерниями, соседними государствами и народами. Это обуславливало сложную официальную коммуникацию и опосредующую ее документную систему.

XVIII век – время преобразований в государственном управлении, усложнения делопроизводства и системы документов, развития делового языка в рамках формирования национального литературного языка. Все это обуславливает интерес к документу как средству коммуникации и среде функционирования единиц русского языка, актуальность его комплексного изучения в документоведческом и лингвистическом аспектах.

Одним из важнейших документов является доношение, при помощи которого в соответствии с высочайшими указами нижестоящие лица и учре-

ждения обращались к вышестоящим. В докладе рассматриваются доношения из Государственного архива Волгоградской области и Национального архива Республики Калмыкия, которые обращались в Войске Донском и в Астраханской губернии при калмыцкой комиссии Коллегии иностранных дел в бытность астраханским губернатором и главой комиссии В. Н. Татищева (о языке его документов см. [2]).

По своей функции доношения являются информирующими и просительными документами, их содержание отражает широкий круг вопросов управления внутренними и внешними делами. Астраханские доношения выступают, кроме того, в качестве сопроводительных к другим документам – реестрам, описям и т. д. (в войсковых канцеляриях в этой роли использовались только рапорты [1]).

Формуляр доношений содержит следующие компоненты: адресат, адресант, название документа, изложение обстоятельств дела, определение по существу дела (требуемая информация по делу либо просьба), дата составления документа.

И донские, и астраханские доношения направлялись в учреждение или должностному лицу из учреждения от должностного или частного лица; адресатами и адресантами могли быть также войско, станичные атаман и казаки как коллективные субъекты. Адресат доношения выражен в начальной формуле именем собственным с указанием чина, должности, названием войска в дат. пад., а также наименованием учреждения в конструкции «в + вин. пад.». Адресант представлен в начальной формуле именем собственным, наименованием учреждения, войска в род. пад. или конструкции «от + род. пад.», в конечной формуле *о сем доносит [имя], о чем доношу* и под., в подписи.

Название документа пишется посередине строки как (*покорное, покорнейшее, всепокорнейшее*) доношение. В донских источниках преобладает наименование *всепокорнейшее доношение* (от станичного правления войсковому), реже – *доношение* (от старшины старшине), *покорнейшее доношение* (от казака станичному правлению). В астраханских, как правило, пишется *доношение*; в некоторых обращениях от частных или имеющих невысокий статус должностных лиц – *покорное* и *покорнейшее доношение*.

Итак, доношения в различных учреждениях Юга России имели сходство в характере отношений между адресатом и адресантом, функции, формуляре и речевых средствах его представления, что объяснялось складывавшимися общими правилами делопроизводства. Различия в функциях доношения, варианты наименования могут быть обусловлены неустоявшейся традицией, конкуренцией с другими видами документов, в частности с рапортом.

Литература

1. Горбань, О. А. Доношения и рапорты донских казаков в середине XVIII в. : источниковедческий анализ / О. А. Горбань // Вестник Волго-

градского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. – 2019. – Т. 24, № 4. – С. 45–59.

2. Сусеева, Д. А. К вопросу об исследовании языка документов первой половины XVIII в., хранящихся в Национальном архиве Республики Калмыкия / Д. А. Сусеева // Вестник Калмыцкого университета. – 2014. – № 4 (24). – С. 57–62.

References

1. Gorban O.A. Donosheniya i raporty donskih kazakov v seredine XVIII v.: istochnikovedcheskij analiz [The Donosheniya and Reports of Don Cossacks in the Mid 18th c.: Source Analysis]. Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya. 2019. T. 24, № 4. S. 45–59.

2. Suseeva D.A. K voprosu ob issledovanii yazyka dokumentov pervoy poloviny XVIII v., hranyashchihya v Nacional'nom arhive Respubliki Kalmykiya [To the Question of Researching the Language of the Documents of the 1st Half of the XVIIIth Century, Stored in the National Archives of the Republic of Kalmykia]. Vestnik Kalmyckogo universiteta. 2014. № 4 (24). S. 57–62.

УДК 930(470) «193/194» +378. 245

Н. В. Гришина

N. V. Grishina

канд. ист. наук, доцент, ЧелГУ (Челябинск)

Cand. Sc. (History), Associate Professor, CSU (Chelyabinsk)

natalyagrishina@mail.ru

ИСТОРИЯ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ В ДИССЕРТАЦИОННЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ СОВЕТСКИХ ИСТОРИКОВ (НА ПРИМЕРЕ ДОКТОРСКОЙ ДИССЕРТАЦИИ А. И. АНДРЕЕВА)¹ THE HISTORY OF RUSSIAN REGIONS IN THE DISSERTATION RESEARCH OF SOVIET HISTORIANS (BASED ON THE DOCTORAL DISSERTATION OF A. I. ANDREEV)

Советская диссертационная система выросла из дореволюционного опыта присуждения ученых степеней. Апробация гипотезы осуществлена на примере диссертационной истории А. И. Андреева. Научный путь историка позволяют проследить формирование и обновление научной концепции в области источникововедения.

¹ Исследование выполнено при поддержке Российского научного фонда (проект «Диссертационная культура научного сообщества советских историков 1920–1950-х гг.: адаптация дореволюционного опыта и поиски новой модели подготовки ученых» № 22-28-00557).

Soviet dissertation system goes back to the pre-revolution practice of granting a degree. The hypothesis is approved on the dissertation experience of A. I. Andreev. The historians started their scientific career in the pre-revolution period while being granted a doctoral degree at the turn of the 1930s–1940s. The academic track allow to trace the formation and updating of historical scientific conception in source studies.

Ключевые слова: докторская диссертация, историки, Сибирь, А. И. Андреев.
Keywords: doctoral degree, historians, Siberia, A. I. Andreev.

История отдельных российских регионов периодически становилась объектом исследовательского внимания российских историков. В этом ряду можно вспомнить исследования русского Севера М. М. Богословского и М. А. Островской, Замосковного края Ю. В. Готье, Волынской земли П. А. Иванова, Рязанской земли Д. И. Иловайского, Ростово-Суздальской земли Д. А. Корсакова, Переяславской земли В. Г. Ляскоронского и др.

Отдельно стоят диссертации и исследования по истории Сибири П. Н. Буцинского, В. И. Семевского, С. В. Бахрушина. Их авторы зачастую предпринимали специальные экспедиционные поездки в этот регион, материалы которых легли в основу научных работ.

В тезисах сосредоточимся на докторской диссертации А. И. Андреева, подготовка которой выбивается за границы привычного опыта исследовательской работы.

Первая встреча А. И. Андреева с Сибирью произошла в студенческие годы, когда он помогал американскому историку Ф. А. Голдеру собирать архивные материалы о В. И. Беринге и его Камчатских экспедициях. В 1920-х гг. Андреев подготовил несколько публикаций о русском Севере и Сибири [3].

Дальнейший интерес к Сибири носил вынужденный характер, учитывая, что на несколько лет этот регион стал местом ссылки А. И. Андреева (1930–1935). Находясь на службе в краеведческом музее г. Енисейска [1, л. 4], он задумал свои «Очерки по источниковедению Сибири» и опубликовал несколько статей о природных богатствах региона, также он начал собирать материал по вопросам изучения присоединения Сибири к Большой России.

Реализацию своего «сибирского проекта» А. И. Андреев продолжил в 1936–1937 гг., когда вышли его статья «Труды и материалы о Сибири В. Н. Татищева» и подготовленная совместно с С. В. Бахрушиным «История Сибири» Г. Ф. Миллера. В 1938–1939 гг. появляются его статьи о С. У. Ремезове и С. П. Крашенинникове. В 1940–1950-е гг. А. И. Андреев реализовал проект по изучению «русских открытий» в Тихом океане и Северной Америке.

Самым ярким событием Сибириады Андреева стала защита им докторской диссертации, состоявшаяся 4 октября 1940 г. в Институте истории АН в Москве [2, л. 71 об.].

Литература

1. АРАН. Ф. 411. Оп. 6. Д. 96.
2. СПбФА РАН. Ф. 934 (Андреев А. И.). Оп. 2. Д. 6. 81 л.
3. Яцунский, В. К. Краткий очерк жизни и научной деятельности / В. К. Яцунский // Андреев А. И. Очерки по источниковедению Сибири. XVII век. – Вып. 1: XVII век. – М. ; Л. : Изд-во Акад. наук, 1960. – С. 3–15.

References

1. ARAN. F. 411. Op. 6. D. 96.
2. SPbFA RAN. F. 934 (Andreev A.I.). Op. 2. D. 6. 81 l.
3. YAcunskij V.K. Kratkij ocherk zhizni i nauchnoj deyatel'nosti [Brief Essay on Life and Scientific Activity]. Andreev A.I. Ocherki po istochnikovedeniyu Sibiri. XVII vek. Vyp. 1: XVII vek. M. L., 1960. S. 3–15.

УДК 94

О. В. Залесская
O. V. Zaleskaya
д-р ист. наук, БГПУ (Благовещенск)
D. Sc. (History), BGPU (Blagoveshchensk)
olgazaleskaya@gmail.com

КИТАЙСКАЯ МИГРАЦИЯ КАК АКТОР ТРАНСГРАНИЧНОЙ КОММУНИКАЦИИ В РОССИЙСКО-КИТАЙСКОМ КРОСС- КУЛЬТУРНОМ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ CHINESE MIGRATION AS AN ACTOR OF CROSS-BORDER COMMUNICATION IN RUSSIAN-CHINESE CROSS-CULTURAL INTERACTION IN THE FAR EAST

Проанализированы роль и значение китайской миграции как актора трансграничной российско-китайской коммуникации на Дальнем Востоке, охарактеризованы формы и принципы организации коммуникационного трансграничного пространства за более чем полуторавековой период российско-китайского взаимодействия в дальневосточном приграничье.

The role and significance of the Chinese migration as an actor of transboundary Russian-Chinese communication in the Far East have been analyzed, the forms and principles of communication transboundary space organization for more than a century and a half of the Russian-Chinese interaction in the Far-Eastern border area have been characterized.

Ключевые слова: Дальний Восток, китайская миграция, российско-китайское кросс-культурное взаимодействие, трансграничная коммуникация.

Keywords: Chinese migration, the Far East, Russian-Chinese cross-cultural interaction, cross-border communication.

Российско-китайское кросс-культурное взаимодействие на Дальнем Востоке представляет собой процесс взаимоотношений двух крупнейших мировых цивилизаций и контактов двух социокультурных суперсистем России и Китая. Данный процесс многообразен и многоаспектен. Одним из его важнейших элементов является китайская миграция в дальневосточном приграничье. Обусловленная конкретными социально-экономическими и геополитическими факторами, китайская миграция оказывает влияние на формирование и развитие трансграничной коммуникации в кросс-культурном взаимодействии между представителями российского и китайского этносов. В данном исследовании автор, опираясь на достижения российской и китайской исторической науки, анализирует роль и значение китайской миграции как актора трансграничной коммуникации в российско-китайском кросс-культурном взаимодействии на Дальнем Востоке, характеризует формы и принципы организации коммуникационного трансграничного пространства за более чем полуторавековой период российско-китайского взаимодействия в дальневосточном приграничье (с середины XIX в. по наст. время).

Китайский миграционный поток, зародившийся в XIX веке, стал неотъемлемой частью социально-экономической жизни дальневосточного региона, элементом существования российского дальневосточного социума. И сегодня, в начале XXI века, китайские мигранты, их экономическая деятельность и особенности взаимодействия с российским населением оказывают непосредственное влияние на дальнейшее развитие сотрудничества России и Китая на всех уровнях, на векторы и приоритеты развития дальневосточных территорий. В контексте российско-китайских отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, разработки и реализации совместных российско-китайских проектов в различных сферах и направлениях изучение китайской миграции не теряет своей актуальности. Серьезным вызовом для функционирования китайской миграции как актора трансграничной коммуникации стала пандемия COVID-19.

Гипотеза исследования состоит в том, что китайская миграция является непременным условием формирования и развития коммуникационного трансграничного пространства на Дальнем Востоке в процессе взаимных российско-китайских контактов; присутствие и экономическая деятельность китайских мигрантов обеспечивают развитие форм и направлений трансграничной коммуникации и, в целом, диалог куль-

тур и процессы культурной диффузии. Для обоснования этого тезиса были применены системный и историко-хронологический методы для обработки и анализа накопленного исторической наукой значительного массива фактологического и статистического материала в трудах российских и китайских ученых. Результатом исследования стал вывод о том, что китайская миграция имела и имеет мощный потенциал в качестве актора трансграничной коммуникации на различных уровнях и способна, при стратегически выверенном и продуманном подходе стать эффективным механизмом в развитии российских дальневосточных территорий. Однако реализация этого потенциала зависит от способности российских органов власти проводить в жизнь комплекс мероприятий, направленных на развитие Дальнего Востока, на привлечение в дальневосточный регион китайских инвестиций и разработку совместных российско-китайских проектов; мероприятий, укрепляющих социально-экономические позиции дальневосточных территорий и учитывающих уникальное значение этого региона для всей азиатско-тихоокеанской политики России.

УДК 327.39

М. М. Керимова

M. M. Kerimova

д-р ист. наук, вед. научн. сотр., ИЭА РАН (Москва)

D. Sc. (History), Leading Researcher, IEA RAS (Moscow)

mkerimova@yandex.ru

**МИГРАЦИОННЫЙ КРИЗИС 2015/16 ГОДА
В РЕСПУБЛИКЕ ХОРВАТИИ И ЕГО ПОСЛЕДСТВИЯ
MIGRATION CRISIS OF 2015/16 IN THE REPUBLIC
OF CROATIA AND ITS CONSEQUENCES**

Рассматриваются ключевые фазы миграционного кризиса в Хорватии – одной из четырех транзитных стран «Балканского маршрута» для мигрантов, направляющихся в страны Западной и Северной Европы. Анализируются негативные последствия кризиса, его общественный резонанс и действия международных и хорватских благотворительных организаций, помогающих беженцам.

The key phases of the migration crisis in Croatia, one of the four transit countries of the «Balkan route» for migrants heading to the countries of Western and Northern Europe, are considered. The negative consequences of the crisis, its public resonance and the actions of international and Croatian charitable organizations that help refugees are analyzed.

Ключевые слова: миграционный кризис, Республика Хорватия, последствия миграционного кризиса.

Keywords: migration crisis, Republic of Croatia, consequences of the migration crisis.

Республика Хорватия, ставшая членом ЕС в 2013 г., но до сих пор не включенная в Шенгенскую зону, стала одной из четырёх транзитных стран «Балканского маршрута» для мигрантов и беженцев, устремившихся в более богатые страны Европы. Подавляющее большинство попавших в эту страну уезжает еще до получения вида на жительство. Это означает, что страна не представляет интерес как постоянное место пребывания для мигрантов и остается для них лишь транзитной зоной.

Как известно, к глобальному миграционному кризису привели войны в Африке и на Ближнем Востоке, сильно выраженный разрыв между богатыми и бедными и, как следствие, голод, болезни, ставшие основными причинами миграций. Несмотря на то что Евросоюз в 2015/16 г. предпринимал усилия по сокращению числа мигрантов, в результате кризиса пострадали многие страны внутри самого ЕС. Венгрия и Словения, изначально установившие проволочные заграждения, в настоящее время продолжают их продлевать по всей протяженности границы, защищаясь таким образом от повторного вторжения мигрантов и беженцев на их территории. Из-за этого пострадали прежде всего Хорватия, Босния и Герцеговина и Сербия, получившие статус буферных зон, с помощью которых предполагается сократить поток мигрантов из стран Азии и Африки. Может случиться так, что большинство мигрантов «застрянут» именно в этих странах из-за заграждений на границах с северными соседями.

Одним из негативных последствий кризиса стал удар по туристической отрасли, занимающей пятую часть экономики Республики Хорватии. Туристы опасаются посещать эту страну из-за небезопасности пребывания в ней и возможных терактов. Кроме того, миграционный кризис сам по себе создает ощущение дискомфорта, а средства массовой информации часто искажают и усугубляют видение ситуации, демонстрируя напряженное состояние на пограничных пунктах. Это может привести к тому, что хорватский туризм окажется без частных инвестиций.

Сложная ситуация складывается и в отношении хорватского общества к дешевой рабочей силе в лице иммигрантов и беженцев. Проведенные в Хорватии социологические исследования показывают большую социальную дистанцию по отношению к иностранным работникам. Граждане этой страны, идентифицирующие себя с определенной конфессией и исповедующие свою веру, а в Хорватии это в основном католики и немногочисленные члены некоторых других религиозных течений, демонстрируют большее неприятие к иностранным рабочим из числа мигрантов, воспринимая их как угрозу, нежели те, кто идентифицируют себя как атеисты, никогда не ходят в церковь и не относят себя ни к какой конфессии. Для последних характерна меньшая склонность к ксенофобии. Исследования доказали, что

более религиозные респонденты склонны выразить большую социальную дистанцию по отношению к иммигрантам, что может быть серьезным препятствием для их интеграции в хорватское общество.

Для соответствия законодательной базе ЕС, в Хорватии был принят «Закон о беженцах» (2004), а затем сменивший его «Закон о международной и временной защите» (Zakon o međunarodnoj i privremenoj zaštiti, 2015), вступивший в силу 1 января 2018. Дублинская система предоставления убежища, являющаяся особым международно-правовым механизмом на территории государств-участников ЕС, не смогла на современном этапе выработать механизм контроля массовых волн беженцев и мигрантов. В ее положениях говорится о необходимости индивидуального подхода каждой страны к приему мигрантов. Однако опыт Хорватии показал, что проблемы, возникшие в период кризиса, оказались в правовом вакууме, что подтверждается анализом миграционной ситуации в Хорватии, показывающей отсутствие солидарности между государствами-членами ЕС и справедливого распределения между ними обязанностей и квот по пропуску и приему мигрантов. Это является самой актуальной проблемой и ключевым элементом несовершенства Дублинского соглашения.

УДК 93/94

С. И. Ковальская
S. I. Kovalskaya
д-р ист. наук, профессор ЕНУ
им. Л. Н. Гумилёва (Нур-Султан, Казахстан)
D. Sc. (History), Professor, L. N. Gumilyov ENU (Nur-Sultan, Kazakhstan)
Kovalskaya_SI@enu.kz

**СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛИ КАК АКТОРЫ АККУЛЬТУРАЦИИ
В КАЗАХСКОЙ СТЕПИ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА
PRIESTS AS ACTORS OF ACCULTURATION
IN THE KAZAKH STEPPE OF THE END
OF THE XIX – BEGINNING OF THE XX CENTURY**

Статья посвящена анализу деятельности православных священников в казахской степи сквозь призму их аккультурационного воздействия на религиозные и повседневные практики как крестьян-переселенцев, так и казахов-кочевников. Нами выделены основные каналы и уровни аккультурационного воздействия, а также их результативная составляющая.

The article is devoted to the analysis of the Orthodox priests' activities in the Kazakh steppe through the prism of their acculturation impact on the religious and everyday practices of both peasant settlers and Kazakh nomads. We have identified the main channels and levels of acculturation impact, as well as their effective component.

Ключевые слова: православная церковь, священники, духовенство, актер, аккультурация, казахская степь.

Keywords: Orthodox Church, priests, clergy, actor, acculturation, Kazakh steppe.

Православные священники, приезжающие из различных регионов Российской империи исполнять церковные службы и требы в казахскую степь, привносили разнообразие не только в религиозные, но и в повседневные практики. В этом плане священнослужителей можно характеризовать как актеров аккультурации, а их деятельность производила аккультурационный эффект, который проявлялся в том числе в формировании благосклонности к изначально чуждым для восприятия социально-культурных маркеров в повседневном окружении казахов-кочевников и крестьян-переселенцев.

Православные церкви, которых на рубеже XIX–XX веков становилось всё больше посреди казахского кочевья, выделялись не только архитектурой, но и колокольным звоном, который раздавался над степью всё чаще и за которым стоял совершенно иной мир и повседневный уклад жизни. И хотя в степи далеко не у каждой церкви была колокольня, эффект, который они производили благодаря густоте звука и силе ветра, разносившегося по степи, делал свое дело, вызывая у одних благоговение, у других страх, у третьих интерес и т. д. [1]. Через переживаемые эмоции чужое утрачивает негативные коннотации и становится все более дружелюбным. Чем чаще раздавался колокольный звон, тем он становился привычнее, обыденнее и безопаснее. Похожий эффект привыкания у православного населения происходил в отношении азана, который читал муэдзин с минарета мечети.

В Казахстане мечети в начале XX века были в основном построены в городах и более-менее крупных населенных пунктах. Православные церкви, безусловно, также строились в первую очередь в городах. При этом Омская Духовная консистория значительное внимание уделяло провинции, где как раз и проживала основная паства – переселенческое крестьянство. Необходимо отметить большую активность самих прихожан в их инициативе строить церкви в малых степных селах.

Православие активно двигалось в степь с двумя целями – предоставить возможность православным прихожанам исполнять религиозные обязанности и набрать в свои ряды новых неопитов из числа казахов-кочевников. Мы видим, образно говоря, как дорога из степи в город становится двусторонней и как носители существенно разнящихся мусульманских и христианских ритуалов постепенно учились слышать и слушать друг друга.

Говоря о каналах аккультурации, важно отметить, что это и религиозная деятельность православной церкви по отношению к крестьянам-переселенцам, и миссионерские усилия в отношении казахов-кочевников.

Помимо прямого религиозного воздействия шло обучение детей прихожан посредством открытия церковно-приходских школ. Существенно менялась сельская / аульная окружающая действительность, в которую все активнее вписывались здания церквей, домов причта, которые начинали вертикально возвышаться над горизонталью степи. Для их строительства отдельные составляющие изготавливались или добывались на месте, но и привозились новые строительные материалы. Вслед за материалами приходили новые профессии и специалисты, в том числе и среди казахского населения.

Можно сказать, что аккультурация проявлялась на двух уровнях – осязаемом (материальном) и неосязаемом (нематериальном). К осязаемому выражению можно отнести сами церкви и церковную утварь, прежде всего иконы, кресты и колокола/колокольни, здания школ и церковной администрации. Среди неосязаемых условно можно выделить осенение себя крестом, колокольный звон, церковные песнопения, чтение молитв, крестный ход.

Каналы аккультурационного воздействия православных церквей рубежа XIX–XX веков на казахскую степь были различны. Это собственно активная религиозная и миссионерская деятельность, создаваемая система церковно-приходского образования, все более набирающий оборот процесс урбанизации казахской степи в результате существенных демографических вливаний, следующая за ним архитектурно-дизайнерская трансформация городской и сельской повседневности, распространение новых профессиональных знаний и навыков, а главное – постепенное формирование нового гражданского сообщества.

Литература / References

1. Kreindler I. Forging a Soviet People: Ethnolinguistics in Central Asia. Soviet Central Asia: The Failed Transformation; Ed. By William Fierman. – Boulder: Westview Press, 1991. – P. 219–231.

В. Г. Кокоулин

V. G. Kokoulin

д-р ист. наук, главный редактор журнала
«Сибирский Архив» (Новосибирск)

D. Sc. (History), Scientific and Historical Journal
«Siberian Archive» (Novosibirsk)

kwladislaw@yandex.ru

**СОХРАНЕНИЕ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ
НАРОДОВ СИБИРИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ
PRESERVATION OF THE CULTURAL HERITAGE
OF THE PEOPLE OF SIBERIA
IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION**

В статье анализируется проблема сохранения культуры (художественной культуры, языка и религии) народов Сибири в условиях глобализации, информатизации, интеграции и урбанизации. Автор выявляет факторы, которые ведут к сокращению сферы распространения культуры народов Сибири. Автор приходит к выводу, что сохранение культуры народов Сибири, особенно тех, у кого нет автономии, в этих условиях является проблематичным.

The article analyzes the problem of preserving the culture (artistic culture, language and religion) of the peoples of Siberia in the context of globalization, informatization, integration and urbanization. The author reveals the factors that lead to a reduction in the sphere of dissemination of the culture of the peoples of Siberia. The author comes to the conclusion that the preservation of the culture of the peoples of Siberia, especially those who do not have autonomy, is problematic under these conditions.

Ключевые слова: Сибирь, культура, глобализация, историческая память, культурно-историческое наследие.

Keywords: Siberia, culture, globalization, historical memory, cultural and historical heritage.

Сохранение культурного наследия различных народов, проживающих на территории Сибири с древних времён, стало актуальной проблемой в условиях ускоряющейся интеграции, информатизации и глобализации. Хорошо известно, что история, культура и язык являются основными факторами сохранения национальной идентичности.

Народы Сибири в настоящее время можно разделить на две группы – те, у которых есть государственность или национально-территориальная автономия (якуты, буряты, хакасы, алтайцы, тувинцы, ханты, манси, нен-

цы, чукчи) и те народы, у которых такой государственности нет (подавляющее большинство народов Сибири). Если в первом случае имеются достаточно широкие возможности (в том числе и материальные) для сохранения самобытной культуры народа, то во втором случае эти возможности ограничены рамками национально-культурной автономии. Но даже в этих условиях сохранение культурного наследия ряда народов (в частности сибирских татар) представляет определённые сложности.

На сохранение культуры народов Сибири (в частности сибирских татар) повлиял и такой фактор, как официальная политика исторической памяти. История Сибири начиналась с похода Ермака, а всё, что происходило до этой истории, относилось либо к археологии, либо к этнографии. Достаточно, например, посмотреть на академическую «Историю Сибири» в пяти томах. Хотя у сибирских татар до прихода Ермака была не только своя государственность (сибирские ханства), но и своя письменность и религия. Но об этом предпочли «забыть».

В настоящее время сохранением культуры сибирских татар занимаются по сути группы энтузиастов в Тобольске, Тюмени, Омске и Новосибирске. В Тобольске реализован масштабный проект «Искер», в Омской области – «Усадьба сибирского татарина» и в Новосибирской области – «Усадьба чатского татарина». Что касается деятельности национально-культурных автономий, то они в основном заняты сохранением и пропагандой музыкальной и танцевальной культуры сибирских татар. Перспективы изучения сибирско-татарского языка в школах неутешительны. Религиозный фактор также не играет решающей роли в сохранении национальной идентичности, поскольку ислам является религией наднациональной. Поэтому вполне возможно, если сегодня не предпринять дополнительные усилия для сохранения сибирско-татарской культуры во всём её многообразии, то она через несколько десятилетий станет «этнографической стариной» под влиянием процессов глобализации, информатизации, интеграции и урбанизации.

С. М. Колова

S. M. Kolova

канд. пед. наук, доцент, ЮУрГУ (Челябинск)

Cand. Sc. (Pedagogy), Associate Professor, SUSU (Chelyabinsk)

kolovasm@susu.ru

Зайнаб Аль-Махдави

Zainab Al-Mahdawi

магистрант, ЮУрГУ (Челябинск)

Master's Student of Philology, SUSU (Chelyabinsk)

znbkdm@gmail.com

**ПРАКТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ДИАЛОГА КУЛЬТУР
ДЛЯ ИНОСТРАННЫХ (АРАБСКИХ) СТУДЕНТОВ
В ПРОЦЕССЕ АДАПТАЦИИ
К АКАДЕМИЧЕСКОЙ СРЕДЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
PRACTICAL IMPORTANCE OF CULTURE DIALOGUE
FOR INTERNATIONAL STUDENTS (ARAB ONES)
IN ADAPTATION PROCESS AND ACADEMIC ENVIRONMENT
OF RUSSIAN FEDERATION**

The article is dedicated to the aspects of intercultural dialogue, which plays an important role in adaptation and assimilation process of international students in Russian educational environment. It presents an open and respectful exchange of views between individuals and groups with different ethnic, cultural, religious and linguistic backgrounds.

Статья посвящена аспектам межкультурного диалога, играющего важную роль в процессе адаптации и ассимиляции иностранных студентов в российской образовательной среде. Диалог представляет собой открытый и уважительный обмен мнениями между отдельными лицами и группами с различным этническим, культурным, религиозным и языковым происхождением.

Keywords: culture dialogue, adaptation, assimilation, social interaction, culture identity development.

Ключевые слова: диалог культур, адаптация, ассимиляция, социальное взаимодействие, развитие культурной идентичности.

Intercultural dialogue plays an important role in the maintenance of adaptation and assimilation process that comprises an open and respectful exchange of views between individuals and groups with different ethnic, cultural, religious and linguistic backgrounds and heritage [1, 3].

The goals of the research are as follows:

- To share best practices particularly in the areas of intercultural dialogue.

- To bridge the division between those who perceive diversity.
- To identify similarities and differences between different cultural traditions and perceptions.

Literature Review

Communication is a complex process which requires the successful implementation of numerous skills and devices. In simple terms, it can be defined as the mode or method by which we exchange ideas or information [2].

Methods

This article critically reviews the existing cultural communication patterns of the Arab and Russian students through the practice of the culture of dialog at universities.

Descriptive analytical method was used to understand the problems faced by Arabic students in the Russian academic environment. We used an observation and online surveys.

Discussion and conclusion

In conclusion we can say, that the individual scales may serve as both dependent and independent measures in future research. Further validation may also contribute to a better discernment of vulnerability to stress. The study presented can contribute heuristically to a better conceptual analysis of person.

References

1. Abukhattala I. What Arab Students Say about Their Linguistic and Educational Experience in Canadian Universities. *International Education Studies*. 2013. № 6 (8). P. 31–37.
2. Al Khaiyali T., Nuseir N. & Kharruba R. Study of Cultural Challenges Faced by the Arab Learners of English in the United States of America. *International Journal of English Language & Translation Studies*. 2018. № 6 (2). P. 36–40.
3. Gollnick D., Chinn P. *Multicultural Education in a Pluralistic Society Exploring Diversity*. Package Prentice Hall, 2006. 404 p.

УДК 316.6:323

О. П. Коломиец
O. P. Kolomiets
канд. ист. наук, СВКНИИ ДВО РАН (Магадан)
Cand. Sc. (History), NEISRI FEB RAS (Magadan)
okkolo@mail.ru

МИГРАЦИОННЫЕ НАСТРОЕНИЯ ЖИТЕЛЕЙ ЧУКОТКИ MIGRATION MOODS OF CHUKOTKA RESIDENTS

В докладе рассматриваются следующие вопросы: отношение жителей к приехавшим в регион соотечественникам; общественное мнение по вопросу трудовой миграции из стран СНГ; миграционные настроения самих

жителей Чукотки (коренные жители; постоянное население из числа приезжих; молодежь); миграционные перспективы региона.

The report discusses the following issues: the attitude of residents to compatriots visiting the region; public opinion on the issue of labor migration from the CIS countries; migratory moods of the inhabitants of Chukotka themselves (indigenous people; permanent population from among visitors; youth); migration prospects of the region.

Ключевые слова: Чукотский автономный округ, коренные жители, мигранты, миграционные настроения, молодежь.

Keywords: Chukotka Autonomous Okrug, indigenous people, migrants, migratory moods, youth.

Высокие темпы внутренней миграции – характерная особенность северных территорий. Во времена экономического подъема наблюдается миграционный прирост, в кризисные годы – интенсивная убыль населения. Для Чукотки характерны такие сдерживающие миграцию факторы, как неблагоприятный климат, дороговизна авиабилетов, высокая стоимость аренды жилья, особенности начисления заработной платы. Чукотка является территорией регламентированного въезда для иностранных граждан, что в значительной степени сдерживает поток иностранных трудовых мигрантов.

По итогам 2020 г. Чукотский автономный округ стал регионом-лидером по оттоку жителей в РФ, с результатом – 177,4 чел. на 10 тыс. населения. Согласно сведениям Хабаровскстата на ноябрь 2021 г., в регионе наблюдался миграционный прирост (589 чел.) [2, 3, 5]. Для привлечения в округ квалифицированных кадров было принято Постановление Правительства Чукотского автономного округа «О мерах по реализации подпрограммы «Повышение мобильности трудовых ресурсов» Госпрограммы «Стимулирование экономической активности населения Чукотского автономного округа» [4]. Результаты опросов жителей округа показывают, что значительная часть опрошенных в целом нейтрально относится к российским и иностранным трудовым мигрантам, население понимает важность притока квалифицированных кадров для развития региона.

Чукотский автономный округ традиционно лидирует среди регионов России по размеру заработной платы. При этом Чукотка входит в число регионов, в которых значительная часть доходов тратится населением на продукты питания. Сложившаяся ситуация негативно влияет на миграционные настроения населения Чукотки, особенно на работающую молодежь.

Из различных аспектов миграции в регионе наиболее актуальными считают приезд иностранных трудовых мигрантов, отъезд местного населения, распространение вахты, отток высококвалифицированных специалистов и выпускников вузов, наплыв неквалифицированных трудовых ресурсов.

Значительную часть населения волнует проблема влияния мигрантов на безработицу, более того, они полагают, что приезжие усугубляют рост без-

работицы, лишают рабочих мест постоянных жителей Чукотки. Однако данные статистики показывают, что число вакансий значительно превышает число зарегистрированных безработных граждан. Наибольшую потребность работодатели округа испытывают в специалистах высшего уровня квалификации, квалифицированных рабочих промышленности, строительства, транспорта и рабочих родственных занятий, специалистах среднего уровня квалификации.

Для Чукотки характерна существенная проблема оттока населения из сельской местности в города. Около трети респондентов иногда сами думают о переезде. Из всех причин возможного переезда в другой регион самые распространенные – низкий уровень жизни в целом, плохое здравоохранение, отсутствие доступного жилья, низкая зарплата, плохая инфраструктура, неблагоприятный климат. Главные условия, при которых люди остались бы жить и работать в ЧАО, – обеспечение достойной заработной платы, увеличение доходов, доступность авиаперелетов в центральные районы страны, решение жилищной проблемы, развитие социальной инфраструктуры, решение вопроса занятости.

Самые популярные места для переезда – это Санкт-Петербург, Краснодар / Краснодарский край, Москва, Калининград. Среди мер, которые надо предпринять, чтобы люди, в первую очередь молодежь, перестали уезжать из региона, жителями обозначены: создание новых рабочих мест, развитие культуры, спорта, сферы развлечений, развитие социальной сферы, развитие промышленности и сельского хозяйства региона.

Миграционные перспективы региона напрямую зависят от сроков запуска новых месторождений, степени экономической поддержки Дальнего Востока, развития сельской и городской инфраструктуры [1, с. 121–122].

Литература

1. Межэтнические отношения и миграционная ситуация в регионах Урала, Сибири и Дальнего Востока России. Экспертный доклад по изучению общ. мнения в 2019 г. / ред. Т. Б. Смирнова, В. В. Степанов, Р. А. Старченко – М. ; Омск: КАН, 2020. – 182 с.

2. Парфенов, Н. Нас становится меньше / Н. Парфенов // Крайний Север. – 2021. – № 4. – С. 10.

3. Предварительная оценка численности населения ЧАО на 1 января 2021 г. – URL: <https://habstat.gks.ru/news/document/112300> (дата обращения: 23.03.2022).

4. Распоряжение Правительства Чукотского АО от 16 июля 2014 г. № 290-рп «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Чукотского автономного округа до 2030 года» // СПС «ГАРАНТ».

5. Социально-экономическое положение Чукотского автономного округа. 2021 г. Доклад. – URL: <https://habstat.gks.ru/folder/66945> (дата обращения: 25.03.2022).

References

1. Mezhetnicheskie otnosheniya i migracionnaya situaciya v regionah Urala, Sibiri i Dal'nego Vostoka Rossii. Ekspertnyj doklad po izucheniyu obshch. mneniya v 2019 g. [Interethnic Relations and Migration Situation in the Regions of the Urals, Siberia and the Far East of Russia. Expert Report on the Study of Total. Opinions in 2019]. Red. T. B. Smirnova, V.V. Stepanov, R.A. Starchenko. M. Omsk: KAN, 2020. 182 s.
2. Parfenov N. Nas stanovitsya men'she [We are Getting Smaller]. Krajnij Sever. 2021. № 4. S. 10.
3. Predvaritel'naya ocenka chislennosti naseleniya CHAO na 1 yanvarya 2021 g. [Preliminary Estimate of the Population of the ChAO as of January 1, 2021]. URL: <https://habstat.gks.ru/news/document/112300> (data obrashcheniya: 23.03.2022).
4. Rasporyazhenie Pravitel'stva CHukotskogo AO ot 16 iyulya 2014 g. № 290-rp «Ob utverzhdenii Strategii social'no-ekonomicheskogo razvitiya Chukotskogo avtonomnogo okruga do 2030 goda» [Decree of the Government of the Chukotka Autonomous Okrug dated July 16, 2014 № 290-rp «On Approval of the Strategy for the Socio-Economic Development of the Chukotka Autonomous Okrug until 2030»]. SPS «GARANT».
5. Social'no-ekonomicheskoe polozhenie CHukotskogo avtonomnogo okruga [Socio-Economic Situation of the Chukotka Autonomous Okrug]. 2021 g. Doklad. URL: <https://habstat.gks.ru/folder/66945> (data obrashcheniya: 25.03.2022).

УДК 81'42 (091)

М. В. Косова

M. V. Kosova

д-р филол. наук, профессор, ВолГУ (Волгоград)

D. Sc. (Philology), Professor, VolSU (Volgograd)

mv_kosova@volsu.ru

С. Е. Грекова

S. E. Grekova

студент, ВолГУ (Волгоград)

student, VolSU (Volgograd)

flb-201_924172@volsu.ru

ПРОМЕМОРИЯ В ДЕЛОВОЙ КОММУНИКАЦИИ ЮГА РОССИИ XVIII В. PROMORIYA IN BUSINESS COMMUNICATION OF THE SOUTH OF RUSSIA OF THE XVIII CENTURY

Рассматривается промемория как вид исторического документа и ее использование в XVIII в. в делопроизводстве Юга России, в частности в Войске Донском и в Астраханской губернской канцелярии. Характеризуются

субъекты коммуникации, их социальный статус, функции промемории в разных сферах делового общения, обуславливающие особенности текста.

The article considers the promoria as a type of historical document and its use in the XVIII century in the office work of the South of Russia, in particular in the Don Army and in the Astrakhan provincial Chancellery. The subjects of communication, their social status, the functions of the promoria in different spheres of business communication, which determine the features of its text, are characterized.

Ключевые слова: деловая коммуникация, исторические документы, промемория, архивные фонды, Юг России.

Keywords: business communication, historical documents, promoria, archival funds, South of Russia.

Для изучения современной деловой коммуникации большое значение имеет обращение к истории, что дает возможность увидеть закономерности формирования как отдельных документов, так и целых документных систем, выявить факторы, которые их обуславливают. В этом отношении научную ценность представляют отложившиеся в архивных фондах документы XVIII в. Юга России – региона, который отличался сложной государственной и социальной структурой, культурным и языковым разнообразием.

XVIII в. является важным в развитии деловой коммуникации. В это время идет процесс видовой дифференциации документов, в частности закрепляет свои особые функции промемория, которая стала применяться в переписке между равными по административному статусу субъектами или учреждениями, отделившись от памяти, которая закрепилась в деловом общении между неравностатусными субъектами. Однако архивные фонды Юга России [1; 2], отражающие данный период, показывают все еще неоднозначность промемории как вида документа, ее неодинаковое использование в разных сферах деловой коммуникации – в Войске Донском и в Астраханской губернской канцелярии, что обусловлено в первую очередь особенностями коммуникативного пространства и субъектов коммуникации – адресанта и адресата.

Промемории, которые функционировали в этих разных сферах деловой коммуникации, имеют содержательную и структурную общность: они побуждали адресата совершить определенные действия, необходимость которых была обусловлена распорядительными документами; текст состоит из двух частей – в первой представлено объяснение необходимости этих действий, во второй – побуждение адресата к их выполнению. Однако характер побуждения у документов рассматриваемых нами фондов различный.

Так, в делопроизводстве Войска Донского промемория использовалась между равностатусными субъектами, она выполняла уведомительную функцию, побуждение представляло собой «напоминание» адресату и одно-

временно просьбу выполнить нужные действия. Промемории писали по различным вопросам служебного и бытового характера, например, о розыске беглых солдат или крестьян, о посылке подвод на почты для перевозки фруктов ко двору и др., которые регулировались соответствующими документами, и эти документы – императорский указ, войсковая грамота, рапорт и пр. – упоминаются в тексте.

Информация об адресате занимает коммуникативно значимую позицию – в начале текста. Адресатом являются станичные атаманы и казаки, или учреждение – канцелярия, станичная изба. Адресант же назван лишь в конце документа, где указываются его должность и имя.

Текст промемории имеет тональность просьбы, что выражается использованием по отношению к адресату особых этикетных фраз: «почтенным господам», «покорно просим».

В Астраханской губернской канцелярии промемория использовалась как средство коммуникации между неравностатусными субъектами: документ исходил от Астраханского губернатора В. Н. Татищева в Астраханскую губернскую канцелярию. Адресант и адресат последовательно названы в отдельном реквизите, расположенном в начале документа, перед основным текстом.

Промемория здесь выражала побуждение как распоряжение, без оттенка просьбы, она выполняла распорядительную функцию. Ее содержание касалось частных вопросов межгосударственного взаимодействия, воинской службы и др., которые регулировались соответствующими документами. В тексте промемории эти документы – высочайший указ, доношение, пропускной указ и др. – приводятся как обоснование необходимости что-то выполнить.

Семантика распоряжения выражена речевыми формулами «для ведома и исполнения сообщаю», «адресат + заблаговолит учинить».

Таким образом, в разных сферах деловой коммуникации Юга России промемория выполняла особые функции и использовалась как уведомительный или распорядительный документ.

Литература

1. Михайловский станичный атаман // Государственный архив Волгоградской области. Ф. 332. Оп. 1.
2. Состоящий при калмыцких делах при Астраханском губернаторе, г. Астрахань // Национальный архив Республики Калмыкия. Ф. 36. Оп. 1. Д. 154.

References

1. Mihajlovskij stanichnyj ataman [Mikhailovsky Stanitsa Ataman]. Gosudarstvennyj arhiv Volgogradskoj oblasti. F. 332. Op. 1.

2. Sostoyashchij pri kalmyckih delah pri Astrahanskom gubernatore, g. Astrahan' [Consisting in Kalmyk Affairs under the Governor of Astrakhan, Astrakhan]. Nacional'nyj arhiv Respubliki Kalmykiya. F. 36. Op. 1. D. 154.

УДК 392.51

В. М. Кузнецов

V. M. Kuznetsov

канд. ист. наук, доцент, ЧелГУ (Челябинск)

Cand. Sc. (History), Associate Professor, CSU (Chelyabinsk)

**КУЛЬТУРНАЯ ДИФФУЗИЯ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ВАРИАНТЫ
В СЕМЕЙНЫХ ОБРЯДАХ И ОБЫЧАЯХ РУССКОГО
НАСЕЛЕНИЯ ЮЖНОГО УРАЛА В XIX – НАЧАЛЕ XX в.
CULTURAL DIFFUSION AND REGIONAL OPTIONS
IN FAMILY RITUALS AND CUSTOMS OF THE RUSSIAN
POPULATION OF THE SOUTHERN URALS
IN THE 19TH – BEGINNING OF THE 20TH CENTURY**

Автор рассматривает факторы эволюции семейных обрядов и обычаев русских в XIX – начале XX в. на Южном Урале и обосновывает выделение двух основных субэтнических групп региона – южной и северной. Приводятся примеры межнациональных связей и распространения городского образа жизни в материальной и духовной культуре сельского населения.

The author examines the factors of the evolution of Russian family rituals and customs in the XIX – early XX century in the Southern Urals and justifies the identification of two main subethnic groups of the region – the southern and northern. Examples of interethnic ties and the spread of urban lifestyle in the material and spiritual culture of the rural population are given.

Ключевые слова: русские, Южный Урал, оренбургское казачество, горнозаводское население, крестьянство, калым, пельмени.

Keywords: Russian, Southern Urals, Orenburg Cossacks, mining population, peasantry, kalym, dumplings.

Эволюция традиционной культуры русского населения Южного Урала в XIX – начале XX в. имела сложный разнонаправленный характер. Во-первых, здесь переплетались миграционные потоки русского населения из северных, центральных и южных губерний Европейской России [2]. Проведенное на основе этнографических описаний дореволюционного и советского времени и собственных полевых исследований картографирование позволяет выявить в пределах пореформенной Оренбургской губернии два основных варианта семейной обрядности как важнейшей составляющей русской традиционной культуры. Так, показательны названия

свадебного выкупа и застолий. В качестве компенсации затрат на свадьбу невестина родня выговаривала денежный взнос со стороны жениха на свадьбу – «запрос» (на севере) или «кладку» (на юге рассматриваемого региона). Главное торжество в доме жениха на юге повсеместно носило название «горный (горной) стол» (как в Поволжье) [5, с. 164], на севере – «большой», «княжой» или «пирожный стол». Как и в Европейской России, в качестве свадебного блюда на севере был распространен рыбный пирог («рыбник»), на юге – «курник».

Во-вторых, на территории края формировались особые группы населения, имевшие отличия в социальном статусе и хозяйстве, – оренбургское казачество, горнозаводское население и крестьянство [4].

В-третьих, на южноуральской «украине» происходило активное взаимодействие русских и других этнических групп, местных и пришлых. Обращают на себя внимание межнациональные связи в русских семейных обрядах и обычаях Южного Урала. Здесь получили обрядовый статус «киргизский» халат и шелковые шали, приобретаемые на ярмарках. Зачастую свадебный выкуп именовался «калымом», как у местного тюркского населения [4]. Повсеместным на Южном Урале было использование в качестве обрядовой пищи пельменей, заимствованных у финно-угров.

Наконец, в-четвертых, на рассматриваемой территории, как и повсеместно в России, в этот период происходило постепенное распространение «городской моды» и товарно-денежных отношений [1].

Литература

1. Байрамгалина, З. И. Свадебные обряды деревни Баязитова последней четверти XX века / З. И. Байрамгалина // *Magistra vitae: электронный журнал по историческим наукам и археологии*. – 2020. – № 1. – С. 102–106.
2. Головнёв, А. В. Феномен колонизации / А. В. Головнёв. – Екатеринбург : УрО РАН, 2015. – 592 с.
3. Диффузия технологий, социальных институтов и культурных ценностей на Урале (XVIII – начало XX в.). – Екатеринбург : УрО РАН, 2011. – 406 с.
4. Зорин, Н. В. Русский свадебный ритуал / Н. В. Зорин. – М. : Наука, 2001. – 248 с.
5. Русские Южного Урала. Традиционная культура XIX–XX веков / науч. ред. И. И. Шангина. – СПб. : ГУПТИД, 2018. – 350 с.

References

1. Bayramgalina Z.I. Svadebnyye obryady derevni Bayazitova posledney chetverti XX veka [Wedding Ceremonies in the Village of Bayazitov in the Last Quarter of the 20th Century]. *Magistra vitae: elektronnyy zhurnal po istoricheskim naukam i arkheologii*. 2020. № 1. S. 102–106.
2. Golovnyov A.V. Fenomen kolonizatsii [The Phenomenon of Colonization]. *Yekaterinburg: UrO RAN*, 2015. 592 s.

3. Diffuziya tekhnologiy, sotsial'nykh institutov i kul'turnykh tsennostey na Urale (XVIII – nachalo XX v.) [Diffusion of Technologies, Social Institutions and Cultural Values in the Urals (XVIII – Early XX Century)]. Yekaterinburg: UrO RAN, 2011. 406 s.

4. Zorin N.V. Russkiy svadebnyy ritual [Russian Wedding Ritual]. M.: Nauka, 2001. 248 s.

5. Russkiye Yuzhnogo Urala. Traditsionnaya kul'tura XIX–XX vekov [Russians of the Southern Urals. Traditional Culture of the 19th–20th Centuries]. Nauch. red. I.I. Shangina. SPb.: GUPTiD, 2018. 350 s.

УДК 902/904

Е. В. Куприянова
E. V. Kupriyanova
канд. ист. наук, ЧелГУ (Челябинск)
Cand. Sc. (History), CSU (Chelyabinsk)
dzdan@mail.ru

**КОЛЕСНИЧИЙ БРОНЗОВОГО ВЕКА:
СИМВОЛИЧЕСКИЙ ОБРАЗ ИЛИ РЕАЛЬНЫЙ ПЕРСОНАЖ?
BRONZE AGE CHARIOTEER: SYMBOLIC IMAGE
OR REAL CHARACTER?**

Изучение колесничества в бронзовом веке как социального феномена предполагает сопоставление множества факторов его выражения в археологическом источнике. На основе материалов трех могильников сделан вывод о различии в использовании символики колесничества как родовой принадлежности в синташтинском обществе и характеристики конкретного индивида в петровском.

The study of Bronze Age charioteering as a social phenomenon involves the comparison of many factors of its expression in an archaeological sources. Based on the materials of the 3 cemeteries, was made the conclusion about the difference in the use of the symbolism of chariotry as a generic affiliation in the Sintashta society and the characteristics of a specific individual in Petrovka society.

Ключевые слова: бронзовый век, Южное Зауралье, колесничий, могильник, синташтинская культура, петровская культура.

Keywords: Bronze Age, Southern Trans-Urals, charioteers, cemetery, Sintashta culture, Petrovka culture.

Возникновение колесничного комплекса в степях Центральной Евразии в бронзовом веке имело отношение не только к развитию материальной культуры, но прежде всего являлось социальным феноменом. Попытки

определения социальной роли «колесничих» для общества бронзового века Южного Зауралья уже предпринимались, однако накопление новых данных требует коррекции ранее сделанных выводов. Для реконструкции колесничества как социального феномена требуется комплексный всесторонний анализ множества факторов его выражения в обрядности: контекст размещения деталей колесничного комплекса, антропологические определения, характеристика сопутствующих жертвоприношений, трасологические исследования и др. В попытке характеризовать колесничество как социальный феномен, было решено сосредоточиться на расположенных рядом комплексах памятников, содержащих синташтинские и петровские материалы, для которых имеется набор соответствующих определений – могильниках Степное-1 (курганы 1, 4, 8, 33), Степное VII (ямы 5, 18) и Кривое Озеро (курганы 1, 9).

Ямы, содержавшие явные признаки колесничества, в данных памятниках четко делятся на две группы: коллективные и индивидуальные, для которых антропологические определения дают значительные половозрастные различия.

Ямы группы 1 в большинстве относятся к *синташтинской культуре* (4 из 5). Возраст погребенных определяется в подавляющем большинстве случаев как детский и подростковый. В случаях, когда наборы псалиев находились при конкретных индивидах, их принадлежность определяется как женский или детский. Таким образом, погребенные из этой группы ям по половозрастным характеристикам никоим образом не могли являться реальными колесничими. Тем не менее, большинство псалиев в погребениях по трасологическим определениям являлись рабочими (в том числе учебными (?)) экземплярами.

В группе 2 большинство ям относятся к петровской культуре (3 из 5). Пол погребенных уверенно определяется как мужской, возраст – от возмужалого до пожилого. Эти индивидуумы, в отличие от погребенных первой группы, по половозрастным характеристикам могли являться реальными колесничими. Примечательно, что индивид из к. 33 мог. Степное-1 имел на черепе прижизненную заросшую травму, по всей вероятности, боевую¹.

В связи с выделенными группами погребений интересно сопоставить данные проведенного нами ранее анализа распределения типов жертвоприношений лошадей в синташтинской и петровской культурах. На основании данных 96 жертвенных комплексов был предложен вывод о том, что различия в типологии парных жертвоприношений лошадей в синташтинской и петровской культурах в первом случае («синташта») являются индикаторами принадлежности колесничной символики некоему коллективу (социальной группе, роду), во втором («петровка») – говорят о формирова-

¹ Антропологические определения А. Х. Чирковой (г. Москва).

нии некоего подобия вождеской власти. Предложенные выводы согласуются со спектром приведенных выше данных.

На основании всех учтенных факторов можно выдвинуть гипотезу о том, что на начальной стадии формирования колесничество как социальный феномен являлось прерогативой одного рода / клана, члены которого были задействованы в разных стадиях процесса – изготовлении колесниц, упряжи, дрессуре лошадей, езде на колесницах, обучении воинов и прочее. В ритуале на всех них, не взирая на пол и возраст, распространялся статус «колесничего». Но очень быстро семантическая и ритуальная связь с темой колесничества была передана конкретному индивиду – непосредственному управляющему колесницей, обладавшему высоким статусом. В могильниках у с. Степного и Кривое Озеро можно наблюдать небольшое пересечение этих двух фаз, что не противоречит последним данным радиоуглеродного датирования. Ввиду природных условий степей Южного Зауралья вызывает сомнение возможность применять колесницы для массовых и регулярных военных столкновений. Можно предположить, что изначально колесницы использовались для ритуальных поединков между кандидатами от общин при решении каких-либо споров (земельных, имущественных?).

УДК 94 (470) «18/19»

Р. Ф. Курмакаев

R. F. Kurmakaev

канд. ист. наук, доцент, ЧГИК (Челябинск)

Cand. Sc. (History), Associate Professor, Chelyabinsk State
Institute of Culture and Arts (Chelyabinsk)

**БОРЬБА МЕЖДУ НОВОМЕТОДИСТАМИ
И СТАРОМЕТОДИСТАМИ ПО ВОПРОСУ СОДЕРЖАНИЯ
И МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ В МУСУЛЬМАНСКИХ ШКОЛАХ
РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX В.)
STRUGGLE BETWEEN NEW METHODISTS AND OLD METHODISTS
ON THE CONTENT AND METHODS OF TEACHING
IN MUSLIM SCHOOLS OF THE RUSSIAN EMPIRE
(LATE XIX – EARLY XX CENTURY)**

В статье рассматриваются вопросы, касающиеся дискуссии в мусульманском обществе Российской империи конца XIX – начала XX в. по проблеме выбора пути и перспектив развития школьного образования мусульманского населения.

The article deals with issues related to the discussion in the Muslim society of the Russian Empire in the late XIX – early XX century on the problem

of choosing the path and prospects for the development of school education for the Muslim population.

Ключевые слова: И. Гаспринский, мусульманское образование, джадидисты, кадимисты, мектебе, медресе.

Keywords: I. Gasprinsky, Muslim education, Jadids, Kadimists, mektebe, madrasah.

Либеральные реформы 60–70-х гг. XIX в. повлекли за собой оживление общественной жизни населения Российской империи, в том числе мусульманского. В нем началось пробуждение национального самосознания, выразившееся в попытке выработки объединенного языка, нивелирующего диалектные особенности языков разных тюркских народов страны, создании литературы на языках мусульманских народов, реформировании национальных учебных заведений.

События 1905–1906 гг. вызвали настоящий бум мусульманского книгоиздания и особенно периодической прессы. После событий 1905 г. число газет и журналов увеличилось до 60–70 названий [1]. Печатные органы того времени можно было разделить на две основные группы: консервативные (кадимистские, или старометодные), защищавшие старый уклад мусульманской жизни, и прогрессивные (джадидистские, или новометодные), выступавшие за широкие преобразования в жизни мусульман.

В указанный период среди российских мусульман появилось несколько выдающихся публицистов, которые с разных точек зрения стремились освещать вышеупомянутые вопросы, из которых на первое место выступил школьный вопрос. Виднейшим из них являлся уроженец Крыма Исмаил-бей Гаспринский (1851–1914). Его газета «Тарджуман» была первым печатным органом прогрессивного течения. В ней он агитировал за реформы в конфессиональных школах мусульман, суть которых, по его мнению, была в реорганизации преподавания религии, светских предметов и введении обучения грамоте по новому звуковому способу [3]. В результате деятельности И. Гаспринского джадидизм распространился на все мусульманские регионы России, в том числе и на Южный Урал, и уже к концу XIX в. в плане организации внутренней жизни лучшие новометодные школы начали походить на государственные школы [2].

Столь широкое преобразование вызвало резко негативное отношение части мусульманского населения, особенно духовенства старшего возраста, в руках которого, в основном, находилось школьное дело. В реформе школы они видели уничтожение и подрыв принципов правоверного мусульманства, на которых оно держалось со времен своего возникновения.

Периодику как арену борьбы использовали также и противники джадидистов – кадимисты, выступавшие против предлагаемых джадидистами нововведений, как разрушающих основы ислама. Выступая за сохранение

старых мектебе и медресе, кадимисты отвергали любые нововведения в них. Для обоснования своей правоты кадимисты прибегали к богословской аргументации, обвиняя своих противников в отступлении от ислама. Нежелание что-либо менять даже в школьном деле характеризовало кадимистов как сугубых традиционалистов [4].

Не полагаясь на собственную аргументацию, кадимисты стремились найти себе союзника в лице государства, доводя до сведения государственных органов свои соображения относительно возможной политической «неблагонадежности» джадидистов.

Таким образом, в конце XIX – начале XX в. в среде мусульманской общности Российской империи оформились две непримиримые группировки по вопросу о перспективах дальнейшей жизни мусульман России – джадидисты и кадимисты, между которыми шла жесткая, бескомпромиссная борьба. Одним из самых важных спорных вопросов был школьный вопрос.

Литература

1. Вестник Оренбургского учебного округа. – 1915. – № 5. – 223 с.
2. Мир ислама. Т. II, вып. IX. – СПб., 1914.
3. Тарджуман. – 1904. – № 47.
4. Фархшатов, М. Н. Народное образование в Башкортостане в пореформенный период, 60–90-е гг. XIX в. / М. Н. Фархшатов. – М. : Наука, 1994. – 144 с.

References

1. Vestnik Orenburgskogo uchebnogo okruga [Bulletin of the Orenburg Educational District]. 1915. № 5. S. 214.
2. Mir islama [World of Islam]. T. II, vyp. IX. SPb., 1914.
3. Tardzhuman [Tarjuman]. 1904. № 47.
4. Farkhshatov M.N. Narodnoye obrazovaniye v Bashkortostane v poreformennyy period, 60–90-ye gg. XIX v. [Public Education in Bashkortostan in the Post-Reform Period. 60–90s 19th Century]. M., 1994. 144 s.

М. К. Любарт

M. K. Lyubart

канд. ист. наук, доцент, ст. науч. сотр. ИЭА РАН (Москва)

Cand. Sc. (History), Associate Professor,

Senior Researcher IEA RAS (Moscow)

Margarita_Lubart@mail.ru

**МИГРАЦИОННЫЕ ВЫЗОВЫ И ЭВОЛЮЦИЯ МОДЕЛИ
ПРИЕМА МИГРАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ ФРАНЦИИ
MIGRATION CHALLENGES AND THE EVOLUTION
OF THE MIGRATION RECEPTION MODEL IN MODERN FRANCE**

Рассматриваются вопросы восприятия французами проблем приема массовой миграции в стране, вызовы, порождаемые ее приемом, будущего в страны в этой перспективе, а также фактическая эволюция ассимиляционной модели приема миграции, официально принятой во Франции.

The issues of the perception by the French of the problems of receiving mass migration in the country, the challenges generated by its acceptance, the future of the country in this perspective, as well as the actual evolution of the assimilation model of receiving migration, officially adopted in France, are considered.

Ключевые слова: Франция, миграции, модели приема миграции, интеграционная модель, социальная маргинализация.

Keywords: France, migrations, migration acceptance models, integration model, social marginalization.

Одним из главных направлений современных миграционных потоков являются страны Западной Европы и, в частности, Франция. На протяжении многих десятилетий приема миграции, в стране сложилась миграционная политика и законодательство, многие практики, способствующие интеграции мигрантов. Они основываются на официальной доктрине французской нации, которая понимается как гражданско-политическая общность, в которой нет места этническим различиям. В соответствии с этим была выработана по сути дела ассимиляционная модель интеграции мигрантов. Принимая французское гражданство, новые граждане должны интегрироваться во французское общество, стать «французами», разделять и признавать французские гражданские и политические ценности, исполнять другие требования, предусмотренные подписанием Контракта о гражданстве.

Однако такая модель интеграции оказывается особенно сложной для мигрантов неевропейского происхождения, выходцев из бывших колоний, людей мусульманской культуры, для менталитета которых характерны системы ценностей, значительно отличающиеся от западноевропейской.

Продолжающийся прием миграции привел к появлению этнических диаспор, опираясь на которые вновь прибывающие не чувствуют острой необходимости в интеграции. Анклавизация населения иммигрантского происхождения породила и воспроизводит много острых проблем, таких как социальная сепарация и фактическая дискриминация, отсутствие желаемых социально-экономических перспектив. Это остро ощущается молодежью «сложных кварталов», усиливает ее социальную фрустрацию, криминализацию, и т. д. Кризисная идентичность людей, имеющих гражданство, но не ощущающих себя «настоящими» французами, религиозная радикализация их части, являются также трудно решаемыми проблемами современной Франции, о чем свидетельствует, например, значительное число терактов в последние годы.

Жизненные реалии показывают, что официальная ассимиляционная доктрина интеграции не дает ожидаемых результатов.

Кроме того, обществе в целом, в политическом и научном дискурсе нет единого мнения ни по вопросу о необходимости приема Францией массовой миграции, ни по вопросу о путях эффективной интеграции мигрантов. Реальная модель приема миграции, несмотря на официальную приверженность прежней доктрине, эволюционирует. Свидетельством тому являются идеи Ф. Олланда и др. политиков о «французском исламе», утверждение идей о ценности культурного разнообразия, признание бытования ряда языков, нетрадиционных для Франции и др.

Литература

1. Любарт, М. К. Проблемы иммиграции в оптике французского общественного мнения (по материалам интернет-медиа 2014–2017 гг.) / М. К. Любарт // Цивилизация и варварство : альманах / под ред. В. П. Будановой ; Ин-т всеобщей истории РАН. – 2018. – Вып. 7. – С. 285–325.

2. Новоженова, И. С. Французская модель интеграции иммигрантов и мультикультурализм / И. С. Новоженова // Актуальные проблемы Европы. – 2011. – № 4. – С. 117–139.

3. Преображенская, А. А. Французская модель интеграции мигрантов: испытание временем / А. А. Преображенская // Человек. Сообщество. Управление. – 2017. – Т. 18, № 3. – С. 18–36.

References

1. Ljubart M.K. Problemy immigracii v optike francuzskogo obshhestvennogo mnenija (po materialam internet-media 2014–2017 gg.) [Problems of Immigration in the Optics of French Public Opinion (Based on Internet Media Materials 2014–2017)]. *Civilizacija i varvarstvo: al'manah. Pod red. V.P. Budanovoj ; In-t vseobshhej istorii RAN. 2018. Vyp. 7. S. 285–325.*

2. Novozhenova I.S. Francuzskaja model' integracii immigrantov i mul'tikul'turalizm [The French Model of Immigrant Integration and Multiculturalism]. Aktual'nye problemy Evro-py. 2011. № 4. S. 117–139.

3. Preobrazhenskaja A.A. Francuzskaja model' integracii migrantov: ispytanie vremenem [The French Model of Migrant Integration: the Test of Time]. Chelovek. Soobshhestvo. Upravlenie. 2017. T. 18. № 3. S. 18–36.

УДК 94(470.5) «1920/1935»

М. И. Мирошниченко

M. I. Miroshnichenko

д-р ист. наук, доцент, ЮУрГУ (Челябинск)

D. Sc. (History), Associate Professor, SUSU (Chelyabinsk)

miroshnichenkomi@susu.ru

**МАТЕРИНСКИЕ ПРАКТИКИ НА УРАЛЕ В 1920-е – ПЕРВОЙ
ПОЛОВИНЕ 1930-х ГОДОВ: КОММУНИКАЦИОННЫЕ
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И ПРОТИВОРЕЧИЯ
MOTHER'S PRACTICES IN THE URALS
IN THE 1920S – THE FIRST HALF OF THE 1930S:
COMMUNICATION INTERACTIONS AND CONTRADICTIONS**

Рассматриваются практики материнства в полиэтничном женском социуме Урала в ранний советский период, взаимодействие традиционного и нового, постепенные изменения в культуре материнства.

The practice of motherhood in the multi-ethnic female society of the Urals in the early Soviet period, the interaction of the traditional and the new, gradual changes in the culture of motherhood are considered.

Ключевые слова: культура материнства, материнские практики, традиционность.

Keywords: culture of motherhood, motherly practices, traditionalism.

В крупной демографической территориальной социальной общности, которую представлял собой женский социум на Урале в 1920–1935 гг., ведущими этническими группами (с численностью более 20 тыс. чел.) в 1926 году были русские, татарки, пермячки, башкирки, украинки. Доля женщин преобладала в составе нагайбакского, русского, марийского, пермяцкого, башкирского и вотяцкого этносов. Среди татар, остяков, евреев, украинцев, белорусов, зырян преобладало мужское население. Наибольший женский перевес в абсолютных показателях был характерен для русских, в относительных – для нагайбаков; наибольший мужской – соответственно для татар и зырян. К началу 1937 г. крупнейшей этнической группой в Свердловской, Челябинской, Оренбургской областях и Башкирской

АССР являлись русские, в Удмуртской АССР – удмурты. Ведущими этносами также выступали татары, башкиры, украинцы, мордвины, коми-пермяки, чувашаи, марийцы, казахи, белорусы, немцы, евреи, мишари. Особую категорию составляла женская часть населения Крайнего Север – Ямальского (Ненецкого) и Остяко-Вогульского округов. Учитывая смену власти, полиэтничность населения края, а также то обстоятельство, что к середине 1920-х гг. каждый третий житель Уральской области прибыл на эту территорию, а из прибывших 2/3 переселились сюда после 1917 г., можно говорить об активном взаимодействии социокультурных представлений, традиций, ритуалов, о столкновении своего и чужого, старого и нового, появлении новых противоречий.

Курс на роды под медицинским контролем столкнулся с «бабчеством». В то же время некоторые башкирские бабки-повитухи («кындык-абий») были очень умелы, их приемы традиционного башкирского массажа (хеллаи, хеллау), помогали даже при трёхдневных родах. Настоящей целительницей была татарская повитуха Х. Б. Хамитова (1890 г. р.) из д. Карагайкуль, её даже в возрасте 119 лет в 2009 г. приглашали в Озерский роддом вправлять младенцам пупочную грыжу. Недоверие и предубеждение вплоть до 1925 г. вызывали среди крестьянок и казачек и меры по охране материнства и младенчества: выплата пособий кормящим матерям с октября 1917 г., выдача пособий на предметы ухода за грудным ребенком, а с апреля 1920 г. – самих предметов («детское приданое», в том числе кроваток, белья и ванночек); защита от увольнений беременных и женщин с детьми до 1 года; организация родильных коек, палат, изб и т. п. Особенно женщины боялись детских садов и яслей, т. к. думали, что у них заберут навсегда детей. Бывало, что новое прививалось путем принуждения. Так, в 1926 г. в Курганском округе было принято решение выдавать пособия на детей возрастом до 9 месяцев лишь при отметке о посещении женской и детской консультации. По мере роста занятости женщин проблема, с кем оставить детей, обострялась. По данным Т. С. Волковой, в начале 1920-х годов уход за детьми у домохозяйек Приуралья занимал не менее часа в день. У женщин-служащих общение с детьми занимало не более 3 мин в день (как и мужчин-служащих). Женщины-работницы уделяли детям около 35 мин ежедневно (мужчины-работники – до 10 мин в день). К 1927 г. настроения сильно изменились, многие женщины поняли, что это им «близкое, необходимое дело». Однако условий для создания яслей на севере Урала не было даже к концу 1920-х гг. Так, в 1929 г. I Тюменский окружной съезд акушеров посчитал преждевременным открытие яслей для детей «нацменов». Практика воспитания всех детей при многоженстве «старшей матерью», при которой дети от второй, третьей и др. жен считали мамой именно её, стала фактором поддержки женщинами-мусульманками борьбы с многоженством. Среди мужчин вызвали недовольство такие национальные традиции отцовства, как запрет в традиционной культуре брать на руки даже маленького ребенка; запрет

называть жену по имени (следовало обращаться «Эй, ты»). В сложном комплексе взаимодействий мужского и женского, этнического и политического, сословного и бессословного, внешнего и территориального влияние традиционных векторов постепенно вытеснялось политическим.

УДК 94 (470.55)

П. Ф. Назыров
P. F. Nazyrov
канд. ист. наук, доцент, ЧелГУ (Челябинск)
Cand. Sc. (History), Associate Professor, CSU (Chelyabinsk)
pfnazyrov@mail.ru

РОЖДЕНИЕ ЧЕЛЯБИНСКОГО РЕГИОНА (1918–1923) THE BIRTH OF THE CHELYABINSK REGION (1918–1923)

Рассматриваются предпосылки создания и причины ликвидации Челябинской губернии. Оценивается значение дореволюционных тенденций социально-экономического развития, связанных с модернизационными процессами на востоке страны, а также роль политических факторов периода революции и Гражданской войны (на основе акторного подхода).

The prerequisites for the creation and reasons for the liquidation of the Chelyabinsk gubernia. The significance of pre-revolutionary trends in socio-economic development associated with the modernization processes in the east of the country, as well as the role of political factors during the revolution and civil war (based on the actor approach) are assessed.

Ключевые слова: Южный Урал, Челябинская губерния, Гражданская война, революция 1917 г., административно-территориальные преобразования.

Keywords: Southern Urals, Chelyabinsk province, civil war, revolution of 1917, administrative-territorial transformations.

Южный Урал пережил в Новое и Новейшее время несколько масштабных трансформаций территориального деления. Одним из таких периодов стало время революции и Гражданской войны, с которым связано становление современного пространства региона. Если рождение Советской Башкирии и административное обособление Оренбуржья опирались на легитимизирующую их историческую традицию, то возникновение Челябинского «субрегиона» стало существенной административно-территориальной новацией. В связи с этим важным представляется вопрос соотношения кризисных факторов, связанных с политическими пертурбациями 1917 – начала 1920-х гг., и социально-экономических предпосылок, обусловленных тенденциями развития региона в предреволюционные десятилетия [2]. Роль последних нам представляется существенно недооцененной и в плане

рождения самой идеи Челябинской губернии, и применительно к поведению различных акторов, вовлеченных в выстраивание системы политических и социальных коммуникаций в годы Гражданской войны.

С момента своего возникновения в XVIII в. Челябинск играл важную роль центра Исетской провинции, а затем обширного, «сибирского» по своим социально-экономическим характеристикам уезда Оренбургской губернии [3]. Сооружение Транссибирской магистрали и меридиональных железнодорожных линий на Екатеринбург и Троицк превратило город в важнейший транспортный узел на границе европейской и азиатской частей империи, выдвинув его на роль регионального центра хлебной торговли, «чайной» и «переселенческой» столиц России. Его политико-административное значение было подчеркнуто созданием здесь в годы Первой русской революции временного Челябинского генерал-губернаторства (1905–1908). Тенденция к интеграции территорий, расположенных вдоль Транссиба, проявилась и в годы мировой войны, в частности, в формировании Челябинского продовольственного объединения.

Крушение «старого» порядка, замененного революционным «многовластием», выдвинуло в качестве акторов организованные группы, которые располагали ресурсами для политической мобилизации населения (административные рычаги, массовые представительные учреждения, легальные и полулегальные вооруженные формирования, корпоративные и иные групповые интересы и соответствующий им символический капитал): мусульмано-башкирские и казачьи структуры, организации демократических и леворадикальных партий. С переходом к противостоянию – сначала мирному, а затем и военному – в качестве акторов выступили также повстанческие структуры и органы власти противоборствующих режимов. Уникальная политическая ситуация «демократической контрреволюции» на время ослабила внешние, надрегиональные факторы, и позволила новому, созданному в результате низовой политической мобилизации объединению получить летом 1918 г. признание на «государственном» уровне в виде Челябинского округа Временного Сибирского правительства. Наличие в Челябинске сложившегося административного центра дало возможность сразу же после изгнания колчаковцев (1919) приступить к формированию новой губернии и даже временно разместить в городе Сибирский ревком [1].

В целом, сложившаяся к началу 1920-х гг. конфигурация «административных» границ региона стала результатом революционного демонтажа структур «старого» порядка в лице прежних губерний, политических компромиссов и манипуляций центральной и местных советских властей, стремившихся к укреплению политического контроля в сложном, социально и этнически неоднородном пространстве. Важную роль играл успешный опыт апробации новых структур в условиях нескольких лет хаоса и Гражданской войны. Ликвидация губернии и включение ее территории в создаваемую в 1923 г. Уральскую область стало закономерным следстви-

ем новой – «восстановительной» – региональной политики, в значительной степени направленной «вопреки» социально-экономическим тенденциям дореволюционного времени. Возвращение к «транспортной» парадигме регионального строительства произошло в середине 1930-х гг. на новой, индустриальной основе (Челябинская область). Очевидно, что поступательный и драматичный процесс строительства нового региона, институциональный «старт» которому был дан в 1918–1919 гг., носил неслучайный характер, став проявлением глубоких модернизационных процессов конца XIX – первой трети XX в.

Литература

1. Назыров, П. Ф. От округа к губернии: формирование административного центра в Челябинске в годы Гражданской войны (1918–1919) / П. Ф. Назыров // Гуманитарные науки в Сибири. – 2018. – Т. 25, № 4. – С. 22–27.

2. Нарский, И. В. Административное детище Гражданской войны: Челябинская губерния (1919–1923) / И. В. Нарский // Челябинская губерния, 1919–1923 гг.: абрис истории : сб. док-в ; сост., науч. ред. М. А. Базанов. – Челябинск, 2019. – С. 11–26.

3. Самигулов, Г. Х. Из истории Челябинска : в 3 кн. Кн. 1. Крепость и провинциальный город с 1736 по 1781 год / Г. Х. Самигулов ; науч. ред. А. Д. Таиров. – Челябинск : Каменный пояс, 2015. – 140 с.

References

1. Nazyrov P.F. Ot okruga k gubernii: formirovanie administrativnogo centra v Chelyabinske v gody Grazhdanskoj vojny (1918–1919) [From District to Province: the Formation of the Administrative Center in Chelyabinsk during the Civil War (1918–1919)]. Gumanitarnye nauki v Sibiri. 2018. T. 25, № 4. S. 22–27.

2. Narskij I.V. Administrativnoe detishche Grazhdanskoj vojny: Chelyabinskaya guberniya (1919–1923) [Administrative Brainchild of the Civil War: Chelyabinsk Province (1919–1923)]. Chelyabinskaya guberniya, 1919–1923 gg.: abris istorii: sb. dok-v. Sost., nauch. red. M.A. Bazanov. Chelyabinsk, 2019. S. 11–26.

3. Samigulov G.H. Iz istorii Chelyabinska: v 3 kn. Kn. 1. Krepost' i provincial'nyj gorod s 1736 po 1781 god [From the History of Chelyabinsk: in 3 books. Book. 1. Fortress and Provincial Town from 1736 to 1781]. Nauch. red. A.D. Tairov. Chelyabinsk: Kamennyj poyas, 2015. 140 s.

В. А. Новоженев
V. A. Novozhenov

канд. ист. наук, вед. науч. сотр.,
Центр сближения культур под эгидой ЮНЕСКО (Алматы, Казахстан)
Cand. Sc. (History), Senior Researcher,
UNESCO Center for the Rapprochement of Cultures (Almaty, Kazakhstan)
vnovozhenov@gmail.com

КОММУНИКАТИВНЫЙ ФУНКЦИОНАЛ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫХ ПАМЯТНИКОВ COMMUNICATIVE FUNCTIONALITY OF ROCK ART SITES

Тысячелетиями петроглифы в степях и предгорьях Средней Азии являлись сакральными местами, отражающими духовные и религиозные представления. Они сохраняются веками в относительно целостном и практически нетронутым состоянии в смысле нарративных структур, что позволяет воссоздать информацию о конкретных событиях истории и развитии древнейших каналов коммуникации в Евразии.

For thousands of years, petroglyph's sites in the Central Asia steppes and foothills have been holy and sacred places, and preserved for centuries in a relatively holistic and practically intact state (narrative structures), which allows to recreate the information on the particular events in the history of Eurasian communications.

Ключевые слова: наскальные изобразительные коммуникации, внутренние каналы коммуникации, внешние каналы коммуникации, изобразительные традиции, инструментарий коммуникаций, наскальное искусство Центральной Азии, миграции населения.

Keywords: rock art communication, internal communication channels, external communication channels, pictorial series/traditions, toolkit of communication, Central Asian rock art, migrations.

Поскольку содержание наскального искусства является важной, но всего лишь составной частью любого коммуникационного канала, то важно не только его расшифровать, но и попытаться реконструировать способы его воздействия на социум в рамках существовавших мифологических представлений. Легенда или миф всегда воздействует в составе некоего ритуала, традиции или обряда. Невозможно прочтение любого образа без реконструкции всего канала коммуникации, в котором он использован [1].

Согласно современным представлениям археологов святилища с петроглифами рассматриваются как сакральные места в горах и предгорьях или у водоемов, как своеобразные храмы под открытым небом. Именно

в этих местах формировался петроглифический канал коммуникации, инструментарий которого воздействовал на участников событий.

Скорее всего, это были театрализованные и музыкальные мистерии, ритуальные жертвоприношения, вакхические оргии, обряды инициации. Очевидная цель этих ритуалов – формирование собственной идентичности социума, реализация основной идеи «свой-чужой» с целью формирования правильного общественного мнения, которое генерировала элита социума.

Очевидно, что главным медиатором в этих святилищах выступал основной Посредник между Мирами – представитель элиты – шаман или жрец, который в своей коммуникации с соплеменниками использовал все доступные способы воздействия. В его арсенале присутствовали многие приемы для формирования атмосферы массового психоза: начиная от коллективного употребления наркотических средств (хаома / сома / эфедра) до эффекта эха, активно присутствующего в особых участках большинства известных ущелий с петроглифами [2].

Алтарные плиты с божествами недвусмысленно повествуют о каких-то явных ритуальных действиях. Ведическая и древнеиранская традиции подробно описывают некоторые ритуалы: *раджасуя* – вознесения на Небо, *пурушамедха*, *ашвамедха* – жертвоприношения животных, прежде всего коней. Эта медиативная функция святилища сочеталась с восприятием его и как места для жертвоприношения – самым важным элементом любой ритуально-мифологической системы, оформляющейся в более поздние периоды в устойчивые религиозные каноны и догмы.

Большинство исследователей петроглифов выделяют в топографии таких памятников наиболее архаические, алтарные места как по природно-экологическим условиям, так и по содержанию многофигурных композиций. Очевидно, это и есть алтари этих святилищ, отличающие любой храм в классическом религиозно-догматическом понимании от любого иного культового места.

Очевидно, что наряду с культовыми сценами поклонения существовали обрядовые места для жертвоприношения. Это могли быть большие, с горизонтально расположенными плоскостями, подобные столу, особые камни или плиты, на которых и проходил сам кровавый обряд разделения значимых частей тела жертвенного животного или даже человека. Вероятно, такие камни-алтари должны были находиться в пределах сакральных зон святилищ и декорироваться особым способом, они могли быть одновременно связаны с календарными и астрономическими знаниями и обрядами, а также ритуалом заключения священной клятвы или гарантом договора в повседневной жизни.

Стационарные изобразительные памятники являются маркерами миграции населения и географически фиксируют факт присутствия тех или иных этносов (кланов) в конкретном регионе, поскольку перемещаться могут только сами носители изобразительных традиций.

Таким образом, святилище с наскальным искусством предстает как место действия коммуникационного канала между Миром Живых и Миром Богов, в котором художественно осмысленные образы, выраженные в изобразительных рядах (традициях) играли важную связующую роль в путешествии между этими Мирами, обеспечивая связанные с ним благословения и чудеса для тех, кто совершал этот ритуал Вознесения. Для усиления эмоционального воздействия этот комплексный, многогранный ритуал сопровождался соответствующими жертвоприношениями.

Литература

1. Новоженов, В. А. Наскальные летописи Золотой степи: модель коммуникации в древности и Средневековье. Т. 1. / В. А. Новоженов. – Алматы : Центр сближения культур под эгидой ЮНЕСКО, 2020. – 780 с.
2. Garfinkel, A. P. Sounds and Symbolism from the Netherworld: Acoustic Archaeology at the Animal Master's Portal / A.P. Garfinkel, S.J. Waller // Pacific Coast Archaeological Society Quarterly. – 2012. – № 4. – С. 37–60.

References

1. Novozhenov V.A. Naskal'nye letopisi Zolotoj stepi: model' kommunikacii v drevnosti i srednevekov'e [Rock Chronicles of the Golden Steppe: a Model of Communication in Antiquity and the Middle Ages]. Т. 1. Almaty: Centr sblizheniya kul'tur pod egidoy YUNESKO, 2020. 780 s.
2. Garfinkel A.P. and Waller S.J. Sounds and Symbolism from the Netherworld: Acoustic Archaeology at the Animal Master's Portal. Pacific Coast Archaeological Society Quarterly. 2012. № 4. S. 37–60.

УДК 93.18

Я. В. Осипова

Y. V. Osipova

канд. ист. наук, доцент, ЧелГУ (Челябинск)

Cand. Sc. (History), Associate Professor, CSU (Chelyabinsk)

yana_osipova@mail.ru

КОММУНИКАТИВНЫЕ ПРАКТИКИ ЮГО-ВОСТОЧНЫХ И АЗИАТСКИХ ПОРУБЕЖНЫХ РЕГИОНОВ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ XVIII в.: ЯЗЫКОВОЙ АСПЕКТ LINGUISTIC ASPECT OF COMMUNICATION PRACTICES OF THE SOUTH-EASTERN AND ASIAN FRONTIER REGIONS OF THE RUSSIAN EMPIRE IN THE 18TH CENTURY

В исследовании рассматриваются коммуникативные практики через изучение функционирования категории переводчиков и толмачей. Выделяются такие характерные черты процесса как опора на местные элиты,

недостаток профессиональных кадров, большое значение личностного фактора, неоднозначность качества переводов.

The study examines communicative practices through the study of the functioning of the category of translators and interpreters. Such characteristic features of the process as reliance on local elites, the great importance of the personal factor, the lack of professional personnel, and the ambiguity of the quality of translations are highlighted.

Ключевые слова: империя, языковая коммуникация, переводчики.

Keywords: empire, integration of foreign-language territories, translators.

В XVIII в. на территории Поволжья, Южного Урала и включенной в империю части Средней Азии проживало около десятка этносов, самыми многочисленными из которых были татарский, башкирский и казахский. Коммуникативный процесс данного региона имел ряд особенностей. У населяющих этносов отсутствовала собственная, адаптированная к языку письменность и применялась единая письменная система – чагатайский тюрки [1, с. 201].

Коммуникаторами на бытовом уровне выступали муллы и абызы, на административном – переводчики и толмачи. Первыми являлись специалисты, находящиеся в штате Коллегии иностранных дел, позже – Оренбургской губернской канцелярии и занимающиеся устными и письменными переводами информации с одного языка на другой. Толмачами традиционно именовали людей, понимающих устную речь.

Изначально «посредниками» в системе «российская администрация – местные элиты» становились представители этноса, включенного в зону влияния империи ранее всего – казанские татары. Далее в составе переводчиков и толмачей появляются сибирские татары, башкиры, мишари. Выполнение коммуникативных функций служило инкорпорации части этнических элит в социальную структуру империи.

Коммуникативный процесс в порубежных регионах характеризовался острым недостатком переводческих кадров. Функциональная нагрузка на них была велика. Так, на Оренбургскую губернию в 1745 г. приходилось всего 3 переводчика, в их задачи входило руководство миссиями, разведка, принятие присяг о подданстве, обучение преемников.

Оценка качества переводов является одной из историографических проблем, оценивается лингвистами и историками неоднозначно. В силу того, что до начала 40-х гг. XVIII в. переводы осуществлялись служилыми татарами, которые владели чагатайским тюрки, но плохо знали русский язык – в переводах часто встречались неправильные обороты речи, запутанные лексические конструкции [3, с. 50]. Открытие школ, подготовка самими переводчиками учеников повысило качество работ.

Характеристикой качества переводов является склонность к упрощению, переводу многословных формул обращений к российскому правителю привычными для служащих словами «подданство», «раб». Наиболее ярко данная особенность проявилась в переводе казахских посланий периода включения жузов в состав империи [2, с. 56–57].

Коммуникативные практики юго-восточных и азиатских порубежных регионов Российской империи XVIII в. характеризовались недостатком профессиональных кадров, опорой на местные этнические и конфессиональные элиты, большим значением личностного фактора. Устойчивой моделью в рамках Российской империи было использование представителей ранее включенного этноса в процессе коммуникации с присоединяемыми или присоединенными, но не интегрированными группами населения.

Литература

1. Бейсембиев, Т. К. Среднеазиатский (чагатайский) юрки и его роль в культурной истории Евразии (взгляд историка) / Т. К. Бейсембиев // Тюркологический сборник. – М., 2007. – С. 77–92.
2. Ерофеева, И. В. Письма казахских ханов и султанов последней четверти XVII–XIX в. как исторический источник / И. В. Ерофеева // Эпистолярное наследие казахской правящей элиты 1675–1821 гг.: сб. док.: в 2 т. – Алматы, 2014. – С. 15–76.
3. Хисамова, Ф. М. Татарский язык в восточной дипломатии России XVI–XIX вв. / Ф. М. Хисамова. – Казань, 1999. – 408 с.

References

1. Bejsembiev T. K. Sredneaziatskij (chagatajskij) yurki i ego rol' v kul'turnoj istorii Evrazii (vzglyad istorika) [Central Asian (Chagatai) Yurki and Its Role in the Cultural History of Eurasia (Historian's View)]. Tyurkologicheskij sbornik. Moskva, 2007. S. 77–92.
2. Erofeeva I.V. Pis'ma kazaxskix xanov i sultanov poslednej chetverti XVII – XIX v. kak istoricheskij istochnik [Letters of the Kazakh Khans and Sultans of the Last Quarter of the 17th–19th Centuries. as a Historical Source]. E'pistoljarnoe nasledie kazaxskoj pravyashhej e'lity' 1675–1821 gg.: sb. dok. v 2 t. Almaty, 2014. 696 s.
3. Xisamova F.M. Tatarskij yazy'k v vostochnoj diplomatii Rossii XVI–XIX vv. [The Tatar Language in the Eastern Diplomacy of Russia in the 16th–19th Centuries]. Kazan', 1999. 408 s.

**КОММУНИКАТИВНОЕ ПРОСТРАНСТВО В ИСТОРИЧЕСКОЙ
РЕТРОСПЕКТИВЕ: ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЦЕНТРА РОССИЙСКОЙ
ИМПЕРИИ И НАЦИОНАЛЬНЫХ РЕГИОНОВ
(НА ПРИМЕРЕ КРЫМА)**

**COMMUNICATION SPACE IN HISTORICAL RETROSPECTIVE:
INTERACTION OF THE CENTER OF THE RUSSIAN EMPIRE
AND NATIONAL REGIONS (BY THE EXAMPLE OF CRIMEA)**

Рассмотрена этноконфессиональная ситуация, сложившаяся на территории Крымского полуострова в конце XVIII – начале XIX в. после его присоединения к России. Проанализированы изменения в российском законодательстве в отношении статуса крымских татар, караимов, евреев и других народов, населявших Крым. Выявлены основные тенденции в коммуникации центра и вновь присоединенного региона.

The ethno-confessional situation that developed on the territory of the Crimean peninsula in the late 18th – early 19th century is considered. after its annexation to Russia. The changes in the Russian legislation regarding the status of the Crimean Tatars, Karaites, Jews and other peoples who inhabited the Crimea are analyzed. The main trends in communication between the center and the newly annexed region are revealed.

Ключевые слова: Российская империя, Крым, коммуникативное пространство, этносы, конфессии, законодательство.

Keywords: Russian Empire, Crimea, communicative space, ethnic groups, confessions, legislation.

На рубеже XVIII–XIX вв. в Северном Причерноморье произошла смена геополитической модели. Крым, ставший объектом политических и экономических устремлений ряда европейских держав, был вовлечен в систему сложных военных и дипломатических отношений. Россия, стремившаяся устранить угрозу со стороны Османской империи и реализовать свой экономический потенциал, предприняла ряд важных стратегических шагов. В 1783 г. Крым вошел в состав России, которая не только смогла обезопасить свои южные границы, но и получила выход к Черному морю.

Наряду с экономическим и хозяйственным освоением региона российским властям приходилось решать сложные вопросы, связанные с опреде-

лением статуса местного населения и его интеграцией в российский социум. Манифестом императрицы Екатерины II от 8 апреля 1783 г. Крымский полуостров был провозглашён частью Российской империи. Императрица объявляла, что местные жители будут находиться под защитой правительства; им предоставлялись те же права, что и христианскому населению империи [1, с. 898].

Но, несмотря на различные экономические и политические преференции, предоставленные крымским татарам после присоединения Крыма к России, значительная их часть эмигрировала в Турцию. Это произошло из-за недальновидной политики администрации и массового обезземеливания крымских татар. В связи со значительной убылью населения Крыма российские власти приняли решение о переселении на полуостров жителей из материковых губерний империи, а также иностранных колонистов, получивших значительные льготы [2, с. 24–26].

В это же время оформляют гражданские права представители крымских иудейских общин. И если еврей-раввинисты попадают под ряд законодательных ограничений (двойное налогообложение, введение черты оседлости), то караимы, в рамках парадигмы «вызов-и-ответ», смогли добиться от центра признания их особенного статуса. 8 июня 1795 г. по указу Екатерины II они были освобождены от двойного налогообложения, уплаты «рекрутских» денег и солдатского постоя; разрешено было и приобретение земельной собственности [1, с. 985]. Дальнейшие события привели в итоге к размежеванию крымских иудейских общин, конструированию караимами новой этнической и конфессиональной идентичности и началу процесса деиудаизации караимов.

Литература

1. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. – СПб., 1830. – Т. 21. – 1070 с.

2. Прохоров, Д. А. Крым в колонизационных и миграционных процессах в XIX в: к проблеме этноконфессионального взаимодействия в многонациональном регионе / Д. А. Прохоров // Роль государства в колонизационных процессах: от древности к современности. Modern History: партийно-политическая, духовная история и общественные движения в странах Запада и Востока : сб. материалов международной науч. -практ. конф., посвященной 160-летию историка, академика АН СССР М. К. Любавского. – Уфа, 2020. – С. 24–30.

References

1. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii [Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. Sobr. 1. SPb., 1830. T. 21. 1070 s.

2. Prohorov D.A. Krym v kolonizacionnyh i migracionnyh processah v XIX veke: k probleme jetnokonfessional'nogo vzaimodejstvija v mnogo-

nacional'nom regione [Crimea in Colonization and Migration Processes in the 19th Century: to the Problem of Ethno-Confessional Interaction in a Multinational Region]. Rol' gosudarstva v kolonizacionnyh processah: ot drevnosti k sovremennosti. Modern History: partijno-politicheskaja, duhovnaja istorija i obshhestvennye dvizhenija v stranah Zapada i Vostoka. Sbornik materialov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, posvjashhennoj 160-letiju istorika, akademika AN SSSR M.K. Ljubavskogo. Ufa, 2020. S. 24–30.

УДК 655. 42

Т. Д. Рубанова

T. D. Rubanova

д-р пед. наук, профессор, ЧГИК (Челябинск)
D. Sc. (Pedagogy), Professor, Chelyabinsk State
Institute of Culture and Arts (Chelyabinsk)
trubanova@yandex.ru

КНИЖНЫЕ СКЛАДЫ ЗЕМСТВ КАК ФОРМА КНИГОРАСПРОСТРАНЕНИЯ ZEMST BOOKWAREHOUSES AS A FORM BOOK DISTRIBUTION

Рассмотрена специфическая форма книгораспространения – земские книжные склады. Определены основные факторы ее появления. Обозначены задачи деятельности и динамика развития книжных складов земств. Охарактеризованы централизованная и децентрализованная модели функционирования книжных складов. Дана характеристика деятельности Вятского губернского склада.

A specific form of book distribution is considered – zemstvo bookstores. The main factors of its appearance are determined. The tasks of the activities and dynamics of the development of book warehouses of zemstvos are outlined. The centralized and decentralized models of the functioning of book warehouses have been upgraded. The characteristic of activity of the Vyatka provincial warehouse is given.

Ключевые слова: книжные склады, книгораспространение, земства, книжная торговля, комплектование библиотек

Keywords: book warehouses, book distribution, zemstvos, book trade, library acquisition

Земские книжные склады – специфическая форма книгораспространения, появившаяся в пореформенной России в результате действия внутриотраслевого и земского факторов. Первый из них был связан с бурным развитием книгоиздательской деятельности. Из года в год увеличивался выпуск книг по числу названий и тиражам. Существовавшая система кни-

гораспространения развивалась медленно (издательства были сконцентрированы в столицах, книжные магазины существовали даже не во всех уездных городах, транспортная инфраструктура не отвечала потребностям страны). Земский фактор определялся потребностью обеспечить книгами земские школы и библиотеки для реализации просветительских задач.

В этой ситуации земства искали специфические механизмы книжной торговли. Одним из них стали книжные склады, которые обычно были ориентированы на решение логистических задач. Земства сделали их формой книгораспространения. Впервые идея создания земских книжных складов появилась в 1869–1870 гг. в Тверском и Владимирском губернских земствах. Однако реализация идеи была неудовлетворительной. И лишь позже, когда открытие земствами школ и библиотек приобрело системный характер, деятельность книжных складов стала более стабильной и эффективной.

Динамика создания книжных складов была следующей: 1871–1879 гг. – 2 губернских склада, 1890–1893 гг. – 4, 1894–1897 гг. – 7 губернских и 53 уездных, 1898–1904 гг. – 11 губернских и 44 уездных складов. К 1905 г. общее количество книжных складов составляло 110 [2, с. 555], а в 1913 г. их было 130 [3, с. 134].

Земские книжные склады подчинялись юридическим нормам книжной торговли, то есть могли торговать только подцензурной литературой. Но на практике в большинстве случаев губернаторы давали разрешение только на торговлю книгами, одобренными Ученым комитетом Министерства просвещения и духовного ведомства. Книжные склады были ориентированы на «снабжение школ учебниками и письменными принадлежностями, библиотек книгами, распространение среди населения полезных книг для саморазвития и удешевление всего этого образовательного материала» [4, с. 7].

Таким образом, субъектами книжной торговли были, в первую очередь, земские учреждения (управы, школы и библиотеки). Снабжение книгами населения рассматривалось как второстепенная задача. Применительно к каждой из категорий потребителей земство пыталось осуществлять, с одной стороны, просветительскую миссию, а с другой – задачи экономические: приближения книжной продукции к покупателю и удешевления книги. На практике они решались в разной степени и с разным успехом.

К началу XX в. сложилось две основных модели функционирования книжных складов: централизованная (центральный губернский склад и сеть отделений в уездах) и децентрализованная (губернский и уездные склады работали автономно). Централизованная модель была более продуктивной и жизнеспособной. Она позволяла организовать централизованную закупку книг и децентрализованное распространение приобретенной литературы.

Одним из лучших в стране был Вятский губернский склад (1894–1913).

Из года в год увеличивались его обороты и прибыль, росли масштабы кредитования со стороны губернского земства (от 15000 р. в первый год работы до 60000 р. к началу XX в.) [1, с. 90]. Вятскому земству удалось удешевить книги за счет формирования сводного для всей губернии заказа, подбора наиболее выгодных экономических условий покупки и транспортировки товара и собственной книгоиздательской деятельности.

В 1905–1907 гг. на складе неоднократно проводились обыски. Во время одного из них были арестованы участники нелегальной сходки революционеров и конфисковано около 30 тыс. книг, а заведующий складом Разумовский был выслан за пределы губернии [5, с. 48–49].

Таким образом, книжные склады занимали важное место в земских просветительских программах. Приоритетное значение для них имело комплектование земских школ и народных библиотек. Книжные склады земств правомерно рассматривать как прообраз библиотечных коллекторов.

Литература

1. Вахтеров, В. П. Внешкольное образование народа / В. П. Вахтеров. – М. : Тип. Т-ва И. Д. Сытина, 1896. – 380 с.
2. Веселовский, Б. Б. История земства за 40 лет: в 4 т. Т. 1. Бюджет. Медицина. Общественное призрение / Б. Б. Веселовский. – СПб. : Изд. О. Н. Попова, 1909. – 724 с.
3. Календарь-справочник земского деятеля... на 1913 г. – СПб. : Рус. скоропечатня, 1913. – 410 с.
4. Муринов, В. Задачи и организация земских книжных складов / В. Муринов. – М. : Тип. т-ва И. Н. Кушнерев и К^о, 1896. – 33 с.
5. Шумихин, В. Г. Для жизни настоящей и будущей: (книж. дело Вят. земства) / В. Г. Шумихин. – Киров, 1996. – 67 с.

References

1. Vahterov V.P. Vneskolnoe obpazovanie naroda [Out-of-School Education of the People]. M.: I. D. Sitin, 1896. 380 s.
2. Veselovskyi B.B. Istoriy zemstv za 40 let [History of Zemstvo for 40 Years]. T. 1. Spb.: O.N. Popova, 1909. 724 s.
3. Calendar-spravoshnic zemskogo geytely ... na 1913 [Zemstvo Leader's Calendar-Reference Book for 1913]. Spb.: Rus. knigopeshatny, 1913. 410 s.
4. Murinov V. Zadachi I organizasiy zemckih kniznih skladov [Tasks and Organization of Zemstvo Book Warehouses]. M.: I.N. Kushnerev i K^o, 1896. 33 s.
5. Shumihin V.G. Dly zizni nastoyshey I budushey: (kniznoe delo Vitskogo zemstva) [For the Present and Future Life: (Book Case of Vyat. Zemstvo)]. Kirov, 1996. 67 s.

**РОЛЬ ИСТОРИЧЕСКИХ ДОРОГ В ФОРМИРОВАНИИ СИСТЕМЫ
РУССКИХ СЛОБОД И КРЕПОСТЕЙ В ЗАУРАЛЬЕ XVII– XVIII ВВ.
THE ROLE OF HISTORICAL ROADS IN THE FORMATION
OF THE SYSTEM OF RUSSIAN SETTLEMENTS AND FORTRESS
IN THE TRANS-URALS DURING THE 17TH – 18TH CENTURIES**

Рассматривается влияние системы исторических коммуникаций Зауралья в выборе мест для строительства основных русских поселений XVII – первой половины XVIII в. Прослеживается сложная связь расположения поселений с существовавшими дорогами, определявшаяся как нуждами торговли, так и соображениями обеспечения безопасности, т. е. контроля возможных путей набегов.

The article considers the influence of the system of historical communications in the Trans-Urals in the choice of locations for the construction of the main Russian settlements during the 17th – first half of the 18th century. There is a complex connection between the location of the settlements and the existing roads, determined both by the needs of trade and by security considerations, i. e. control of possible raid routes.

Ключевые слова: дороги, слободы, крепости, брод, торговля, набег.

Keywords: road, sloboda, fortress, ford, trade, raid.

Любое население, придя на новое место, в первую очередь, использует имеющиеся коммуникации. Потом, когда окажется, что этих дорог уже не хватает, начинает прокладывать новые пути. Не были исключением из этого правила и русские, пришедшие в Южное Зауралье. Собственно, само наличие дорог, ни могло не оказывать влияние на места закладки новых населенных пунктов. Ничего нового в этом тезисе нет, хотелось бы просто подчеркнуть этот фактор как один из решающих при выборе места для постройки слобод и острогов. Было несколько причин для использования существующих сухопутных путей. Во-первых, реки здесь не были столь крупны, чтобы служить транспортной артерией, за исключением Тобола и Яика в среднем и нижнем течении. Остальные реки могли использоваться как дороги разве что зимой, после ледостава. Во-вторых, строительство населенного пункта на дороге (чаще всего в месте пересечения дорогой реки, у брода) позволяло контролировать перемещение по этой дороге «воинских людей». В-третьих, этими же пу-

тями, естественно, пользовались купцы, ехавшие в Сибирь и из Сибири, а поскольку в те времена на Руси существовали внутренние таможенные пошлины, то слободы и остроги выступали как таможенные пункты, а практически каждый слободчик получал «государеву таможенную печать» и право взимать пошлины с товаров проезжавших купцов. При этом оборонительную функцию выполняли практически все слободы и остроги: все они имели деревянные укрепления, а население каждого такого поселения включало группу беломестных казаков – людей, несших службу с земли, не облагаемой податями.

В 1730–1740-х гг. начинается активное строительство крепостей в Зауралье. Практически первые линии крепостей не обозначали никакой границы, а были поставлены вдоль дорог – Кунгурской, от слобод Зауралья к Верхояицкой пристани. В 1743 г. начинается обустройство Оренбургской пограничной линии от р. Самара до р. Тобол. И при выборе мест для постройки крепостей, редутов и форпостов всегда учитывался фактор наличия дорог. Практически все укрепления были поставлены у традиционных мест переправ через реки Уй, Яик, Тобол. Сохраняется и фактор торговли. Так, удачное с точки зрения географии относительно торговых путей расположение Троицкой крепости позволило организовать при ней меновой торг с казахами, а впоследствии – и с купцами из Средней Азии и Ближнего Востока. Впоследствии на южном берегу р. Уй, напротив крепости был поставлен Троицкий Меновой двор, который с успехом выполнял свои функции вплоть до начала XX в.

УДК 7.045

Н. Г. Сваткова

N. G. Svatkova

художник-конструктор, БУ ХМАО-Югры

«Центр ремесел» (Ханты-Мансийск)

artist-designer of the BU KhMAO-Yugra

«Center of Crafts» (Khanty-Mansiysk)

natalia_mega@mail.ru

**СЕМАНТИКА МЕТАЛЛА В УКРАШЕНИЯХ ГОЛОВЫ И ВОЛОС
НАРОДОВ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В XIII – XIV ВВ.
SEMANTICS OF METAL IN HEAD AND HAIR JEWELRY
PEOPLES OF WESTERN SIBERIA IN THE XIII-XIV CENTURIES**

В статье рассматриваются вопросы семантических значений ношения и изготовления головных украшений из металла народов Западной Сибири в XIII–XIV вв. В основе исследования комплексы украшений могильника Киньяминский II погребения 2а и 2б. Результаты позволяют проследить историко-культурные взаимоотношения с Волжской Булгарией, Прикамьем и Приуральем.

The article deals with the issues of semantic meanings of wearing and making metal head ornaments of the peoples of Western Siberia in the 13th–14th centuries. The study is based on the jewelry complexes of the burial ground Kinyaminskiy II burials 2a and 2b. The results allow us to trace the historical and cultural relations with the Volga Bulgaria, the Kama region and the Ural region.

Ключевые слова: семантика, украшения головы, реконструкция, металл, Киньяминский II, Югра.

Keywords: semantics, of head ornaments, reconstruction, metal, Kinyaminskiy II, Yugra.

Актуальность изучения украшений из металла в традиционном костюме славянских, тюркских и финно-угорских народов Средних веков обусловлена тем, что они представляют собой важнейший, наиболее точный, источник информации для различных направлений современной реконструкции, способствуют выявлению процессов развития такой отрасли, как металлообработка, кузнечное и ювелирное дело, способствуют развитию навыков ремесленного мастерства, помогают развитию, сохранению и передаче традиций последующему поколению. Традиции различных народов узнаваемы и универсальны, образы и их значения повторяются из века в век, являясь транснациональными.

Говоря о первоначальном значении украшений, можно предположить, что они приобретали определенный код, ритуальную формулу, в последствии соединяя в одном украшении какие – либо другие формулы (функции, типологию, художественный образ, технологии, структуру). Украшение приобретает определенный структурный смысл, более сложный и наполненный, более эмоциональный. Индивидуальный код украшения может меняться и под влиянием костюма, а может сам влиять на него, выделяя ту или иную формулу кода, все элементы находятся в сложном взаимном союзе [1].

Этнографические материалы свидетельствуют, что украшения носили в строго определённых сочетаниях и вырванные из исторического и композиционного контекста, они порою являются загадкой для исследователей, а полнота исследования носит гипотетический характер.

Украшениям головы всегда определялась особая роль, наиболее важная – это особая семантическая завершенная система, Небесный круг, Небесная ось с знаками Солнца и Неба. Семантические значения украшений головы и волос несут в себе глубокий смысл о миропорядке, цельности и единстве всего сущего, цельности Человека и Природы. В единстве со всем костюмным комплексом, нижней и верхней одеждой, обувью, украшениями на них, это придает завершенность, законченность и цельность всему образу, духу, смыслу бытования самого Человека [3].

Интерес представляет асимметрия в расположении украшений, что предполагает распространенные воззрения, связанные с противопоставлением правого и левого, где предпочтение отдается левой стороне [5].

Немаловажное значение имели материалы, из которых изготавливались украшения. Наиболее распространенными металлами являлась бронза, серебро, олово, латунь, медь, железо, реже – золото. Каждый металл нес в себе свои отличительные черты, сакральное и семантическое значение, общие по смыслу для всех народов Евразии.

Комплексы украшений, обнаруженные в погребениях на территории Югры, тесно перекликаются с украшениями других финно-угорских, славянских и тюркских племен. Многие украшения завезены с территории Волжской Булгарии, Поволжья, Прикамья, Приуралья, где в различные периоды времени были сформированы и активно развивались центры ювелирного искусства [3, 5].

Ярким примером для изучения семантических смыслов и технологических аспектов изготовления служат комплексы украшений из могильника Киняминский II, Сургутского района. Погребения обнаружены и изучены археологом В. И. Семеновой [4, 5]. На основании анализа изученных источников, аналогов из музейных коллекций, воссоздан (реконструирован) предполагаемый облик украшений в материале. В процессе реконструкции изучались и применялись как современные, так и древнейшие технологии работы с металлом [2].

Комплексы украшений могильника Киняминский II, погребения 2«а» и 2«б» (рис. 1, 2) – это начальный этап в изучении и реконструкции украшений, найденных на территории Югры, которые войдут в проект «Звон священного металла» и послужат восстановлению и сохранению культурных традиций народов Западной Сибири.

Рис. 1. Реконструкция комплекса украшений из могильника Киняминского II, п. 2 «а»

Рис. 2. Реконструкция комплекса украшений из могильника Киняминского II, п. 2 «б»

Литература

1. Береговая, О. В. Символическая семантика украшений костюма / О. В. Береговая // Новые идеи нового века. – 2018. – Т. 3. – С. 24–27.

2. Бубновене, О. Д., Сваткова, Н. Г. Реконструкция могильника Киняминский II / О. Д. Бубновене, Н. Г. Сваткова // Искусство Евразии. – 2020. – № 4. – С. 11–19.
3. Крыласова, Н. Б. История Прикамского костюма / Н. Б. Крыласова. – Пермь, 2001. – 259 с.
4. Семенова, В. И. Накосные украшения из погребений Киняминских могильников / В. И. Семенова // Вестник археологии, антропологии и этнографии. – 2008. – № 8. – С. 81–86.
5. Семенова, В. И. Средневековые могильники Юганского Приобья / В. И. Семенова. – Новосибирск : Наука, 2001. – С. 296.

References

1. Beregovaya O.V. Simvolicheskaya semantika ukrashenij kostyuma [Symbolic Semantics of Costume Jewelry]. Novye idei novogo veka. 2018. T. 3. S. 24–27.
2. Bubnovene O.D., Svatkova N.G. Rekonstrukciya mogil'nika Kinyaminskij II Reconstruction of the Kinyaminsky II burial ground [Reconstruction of the Kinyaminsky II Burial Ground]. Iskusstvo Evrazii. 2020. № 4. S. 11–19.
3. Krylasova N.B. Istoriya Prikamskogo kostyuma [The History of the Kama Costume]. Perm'. 2001. 259 s.
4. Semenova V.I. Nakosnye ukrasheniya iz pogrebenij Kinyaminskih mogil'nikov [Braid Decorations from the Burials of the Kinyamin Burial Grounds]. Vestnik arheologii, antropologii i etnografii. 2008. № 8. S. 81–86.
5. Semenova V.I. Srednevekovye mogil'niki YUganskogo Priob'ya. [Medieval Burial Grounds of the Yugansk Ob Region]. Novosibirsk: Nauka, 2001. S. 296.

УДК 930

И. В. Сибиряков
I. V. Sibiryakov
д-р ист. наук, профессор, ЮУрГУ (Челябинск)
D. Sc. (History), Professor, SUSU (Chelyabinsk)
sibiriakoviv@susu.ru

КОНЦЕПТ ЕВРАЗИЙСТВА: ИДЕАЛИЗАЦИЯ ПРОШЛОГО ИЛИ ПОЛИТИЗАЦИЯ БУДУЩЕГО? THE CONCEPT OF EURASIANITY: IDEALIZATION OF THE PAST OR POLITIZATION OF THE FUTURE?

В статье предпринята попытка выявить некоторые важные характеристики базового концепта евразийства, которые часто остаются вне поля зрения его сторонников. Обращено внимание на то, что применения современных методов исторического исследования, позволяет сделать важный шаг вперед в научном понимании феномена евразийства.

The article attempts to identify some important characteristics of the basic concept of Eurasianism, which often remain out of sight of its supporters. Attention is drawn to the fact that the use of modern methods of historical research makes it possible to take an important step forward in the scientific understanding of the phenomenon of Eurasianism.

Ключевые слова: евразийство, интеграция, концепт, миграция, столкновение культур.

Keywords: eurasianism, integration, concept, migration, clash of cultures.

Евразийство как развернутая идеологическая конструкция, существует чуть больше века [2], в то время, как попытки политической, экономической, культурной интеграции Европы и Азии в истории человечества предпринимались уже неоднократно (проект А. Македонского, империя Чингисхана, Византийская империя и т. д.). Всплеск интереса к евразийству в последние годы имеет ярко выраженную политическую составляющую. Многим представителям самых разных политических групп кажется, что именно евразийство станет наиболее убедительным идеологическим оправданием особой внешней и внутренней политики, которую они пытаются проводить.

Обслуживающие политиков представители интеллектуальной элиты (в первую очередь, некоторые философы и политологи) вольно или невольно часто идеализируют евразийство, предпочитая не обращать внимание на ряд очень важных, на наш взгляд, обстоятельств, имеющих большое значение при анализе многих явлений и процессов, как прошлого, так и настоящего, и, возможно, будущего. Взгляд историков на феномен евразийства (особенно использующих в своих исследованиях современные методологические конструкции и исследовательские практики) имеет свою специфику. По нашему мнению, даже беглый анализ историографической ситуации, сложившейся в отечественной исторической науке, дает основание для следующих предположений.

Во-первых, евразийский концепт (особенно в его первоначальной версии) носит очень условный характер, изначально упрощая богатое политическое, социальное, культурное многообразие европейского и азиатского континентов до обезличенных унифицированных категорий «Европа» и «Азия». «Европа» в эпоху Александра Македонского – это не только и даже не столько Македония. «Азия» эпохи Чингисхана не сводится только к монгольскому государству. В XX–XXI вв. ситуация становится еще более сложной.

Во-вторых, евразийский концепт никогда не подразумевал равноправие всех участников проекта. Более того, на разных этапах истории их роль менялась на прямо противоположную. Исторические «качели» имели разную циклическую продолжительность, но всегда приводили к смене пози-

ций участников процесса: от цивилизационного превосходства до варварского отставания.

В-третьих, любое взаимодействие политических, экономических, социальных, духовных структур в рамках евразийской интеграции практически всегда носило очень болезненный характер, приводило не к суммированию и синергии, но к мучительным трансформациям, меняющим сущность многих явлений и процессов, к потере очень важного для любой социальной группы ощущения самоидентификации. Уже «эллинистический проект Александра Македонского», построенный на ценностях античной цивилизации, «предполагал политику ассимиляции» [1, с. 226].

В-четвертых, в процессе евразийской интеграции почти всегда формировались пограничные зоны, в рамках которых скорость и масштаб интеграционных процессов существенно отличаются от остальных территорий. Вовсе не случайно уральский (и, в первую очередь, южно-уральский) регион несколько раз в своей истории оказывался в положении интеграционной зоны, через которую проходили различные миграционные потоки, разрушающие традиционные конструкты и создающие новую социальную реальность.

В-пятых, современные методы исторического исследования (особенно на уровне микроистории и истории повседневности), применяемые при изучении истории Южного Урала XX века, позволяют увидеть особый драматический характер интеграционных процессов, возникающих при интенсивном проникновении в регион т. н. «европейских» институтов и ценностей, приходящих в противоречие и конфликт с т. н. «азиатскими» институтами и ценностями, что особенно хорошо видно в процессе изучения волн «интеллектуальной миграции», проходивших через Челябинск в XX в. [3].

Литература

1. Держивицкий, В. Е. К проблеме трансформации принципов толерантности в европейском мировоззрении (опыт этического анализа) / В. Е. Держивицкий // Инновационная наука. – 2016. – № 1. – С. 225–228.
2. Орлик, И. И. Евразийская идея: возникновение и эволюция / И. И. Орлик // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. – 2010. – № 4. – С. 7–21.
3. Сибиряков, И. В. Место и роль Челябинска в процессах «интеллектуальной миграции» XX в. / И. В. Сибиряков // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. – 2021. – Т. 21, № 4. – С. 59–66.

References

1. Derzhivickij V.E. K probleme transformacii principov tolerantnosti v evropejskom mirovozzrenii (opyt eticheskogo analiza) [On the Problem

of Transforming the Principles of Tolerance in the European Worldview (Experience of Ethical Analysis)]. *Innovacionnaya nauka*. 2016. № 1. S. 225–228.

2. Orlik I.I. *Evrazijskaya ideya: vznikovenie i evolyuciya* [Eurasian Idea: Emergence and Evolution]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov*. Seriya: Vseobshchaya istoriya. 2010. № 4. S. 7–21.

3. Sibiriyakov I.V. *Mesto i rol' Chelyabinska v processah «intellektual'noj migracii» HKH v. [Place and Role of Chelyabinsk in the Processes of «Intellectual Migration» of the XX Century]*. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta*. Seriya: Sotsial'no-gumanitarnye nauki. 2021. T. 21, № 4. S. 59–66.

УДК 316.347

К. Ю. Смирных

K. Y. Smirnykh

Сибирский филиал Института Наследия (Омск)

Siberian Branch Institute Heritage (Omsk)

mart188@mail.ru

**В ПОИСКАХ ОБЩЕРОССИЙСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ
(НА ПРИМЕРЕ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ)
IN SEARCH OF AN ALL-RUSSIAN IDENTITY
(ON THE EXAMPLE OF THE OMSK REGION)**

В статье приводится результат социологического исследования по выявлению оценки гражданской и этнической идентичности в Омской области, проведенного Распределенным научным центром межнациональных и религиозных проблем. Респондентам было предложено оценить состояние исследуемых явлений по 5-балльной шкале.

The article presents the result of a sociological study to identify the assessment of civil and ethnic identity in the Omsk region, conducted by the Distributed Scientific Center for Interethnic and Religious Problems. The respondents were asked to assess the state of the studied phenomena on a 5-point scale.

Ключевые слова: социологическое исследование, гражданская идентичность, этническая идентичность, Омская область.

Keywords: sociological research, civic identity, ethnic identity, Omsk region.

Последние несколько лет одной из значимых задач в России является поиск источника национального единства. Ведутся споры об источниках солидаризации общества. До 2020 г. существовала Концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ, в которой говорилось о необходимости поддержки программ формирования национально-государственной идентичности россиян, единой российской нации и единства, гармонизации

межнациональных отношений [1]. Также Министерством экономического развития РФ был подготовлен Прогноз социально-экономического развития РФ на период до 2036 г., согласно которому на укрепление российской гражданской идентичности сможет повлиять создание современной инфраструктуры культуры, внедрение в деятельность организаций культуры новых форм и технологий, поддержка культурных инициатив [2].

Цель работы – путем социологического исследования выявить оценку гражданской и этнической идентичности в современном российском обществе. Совместно с Омским распределенным научным центром межнациональных и религиозных проблем была составлена анкета и исследовательская база по изучению этнокультурного многообразия российского общества и общероссийской идентичности. Опрос проходит среди жителей Омской области. Выборка по опросу составила 100 человек.

Для оценки состояния исследуемых явлений по 5-балльной шкале, где 1 – самая низкая оценка, 5 – самая высокая, были использованы следующие показатели:

– *Степень принадлежности к российскому народу.*

Максимальное количество набрала оценка 3, так сказали 29 %. По 28 % набрали оценки 4 и 5. 10 % человек степень оценки принадлежности к российскому народу оценили на 2 балла. Совсем незначительной степень принадлежности оказалась для 5 % респондентов.

Принадлежность к российскому народу у большинства опрошенных (41 %) никаких особых чувств не вызывает. Если чувства возникают, то, прежде всего это гордость, так ответили 33 %.

– *Степень важности региональной идентичности, «малой Родины».*

Максимальное количество получила оценка 5, ее поставили 33 % человек. На втором месте оценка 3, ее поставили 27 %. Важность региональной идентичности на оценку 4 оценили 22 % человек. Малую важность «малая Родина» составляет для 13 %, они поставили оценку 1. На оценку 2 важность оценили 5 % респондентов.

– *Степень важности этнической (национальной) принадлежности.*

Больше всего респондентов опроса оценили важность этнической принадлежности на 3 балла, так ответили 30 %. Максимальную оценку в 5 баллов поставили 19 % респондентов, оценку 4 – 18 %, оценку 2 – 17 %, оценку 1 – 16 %.

– *Факторы для сохранения национальной самобытности народа.*

Более половины опрошенных респондентов (56 %) считают, что для сохранения национальной самобытности народа важнее всего наличие литературы по культуре и истории. На второе место были поставлены фестивали и праздники, так ответили 43 % человек. Для 18 % важным фактором самобытности являются национальные школы, для 17 % – общественные объединения и национальные музеи, для 12 % – компактное проживание

народа. Менее 10 % набрали следующие факторы: языковые курсы (9 %), национальное телевидение и театр (8 %), национальные СМИ (6 %). 15 % респондентов ответили, что для сохранения национальной самобытности народа ничего не нужно.

Исследование оценки гражданской и этнической идентичности в Омской области показало следующее:

- вопрос о степени важности региональной идентичности, «малой Родины», оказался более значим для респондентов, что подтверждается максимальной оценкой (5 баллов), которую поставили большинство ответивших;
- степень принадлежности к российскому народу и важность этнической (национальной) принадлежности большинство респондентов оценили на среднюю оценку (3 балла);
- для сохранения национальной самобытности народа, по мнению респондентов, важнее всего оказалось наличие литературы по культуре и истории, на втором месте – фестивали и праздники. О поддержке именно культурных инициатив в рамках укрепления российской гражданской идентичности говорится и в Концепции, и в Прогнозе социально-экономического развития РФ.

Литература

1. Постановление Правительства РФ от 20 августа 2013 г. № 718 О федеральной целевой программе «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014–2020)». – URL: <http://static.government.ru/media/files/41d4862001ad2a4e5359.pdf> (дата обращения: 27.12.2021).

2. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2036 года. – URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/a5f3add5deab665b344b47a8786dc902/prognoz2036.pdf> (дата обращения: 16.02.2022).

References

1. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 20 avgusta 2013 g. № 718 O federal'noj celevoj programme «Ukreplenie edinstva rossijskoj nacii i etnokul'turnoe razvitie narodov Rossii (2014–2020 gody)» [Decree of the Government of the Russian Federation № 718 of August 20, 2013 On the Federal Target Program «Strengthening the Unity of the Russian Nation and the Ethno-cultural Development of the Peoples of Russia (2014–2020)»]. URL: <http://static.government.ru/media/files/41d4862001ad2a4e5359.pdf> (data obrashcheniya: 27.12.2021).

2. Prognoz social'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2036 goda [Forecast of Socio-Economic Development of the Russian Federation for the Period up to 2036]. URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/a5f3add5deab665b344b47a8786dc902/prognoz2036.pdf> (data obrashcheniya: 16.02.2022).

**ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЕ КОММУНИКАЦИИ НА ПРИМЕРЕ
СТРОИТЕЛЬСТВА ВЕЛИКОЙ СИБИРСКОЙ МАГИСТРАЛИ
RAILWAY COMMUNICATIONS ON AN EXAMPLE
CONSTRUCTION OF THE GREAT SIBERIAN RAILWAY**

В статье проанализированы модернизационные процессы и их последствия после строительства Транссиба на Южном Урале в конце XIX – начале XX в.

The article deals with the modernization processes and their consequences in Russia. The analysis is focused upon Trans-Siberian railway construction in the South Ural in the end of XIX – beginning of XX century.

Ключевые слова: Транссибирская магистраль, модернизация, Южный Урал, Челябинск.

Keywords: Trans-Siberian railway, modernization, South Ural, Chelyabinsk.

В конце XIX в. резко возрастает значение инфраструктурного фактора экономического развития страны, который становится важнейшим инструментом новой политики размещения производительных сил, стимулирования пространственных сдвигов в экономике. Планетарные масштабы российских просторов накладывали особый отпечаток на ментальность народа и осознавались в общественной мысли как важнейший фактор развития страны. Огромные расстояния обуславливали медленность протекания социально-экономических процессов и их подчиненность природно-географическим условиям. В XVIII–XIX вв. путешественник три года добирался из Петербурга во Владивосток, преодолевая степи, тайгу, широкие реки и болота, а главное – бездорожье.

Подлинно революционное воздействие на развитие страны оказало массовое железнодорожное строительство. Стимулируя развитие межрегиональных экономических связей и создавая новые возможности для них, железные дороги превращались в важнейший фактор, влиявший на размещение промышленности и на ее развитие.

В правительственных кругах считали, что строительство Сибирской железной дороги поможет возникновению новых железоделательных заводов, для чего существуют благоприятные местные условия: изобилие и доброкачественность железной руды, дешевое топливо и т. д. Новые

промышленные предприятия могли бы постепенно подготовить контингент квалифицированных рабочих. Железная дорога могла значительно облегчить переселение безземельных крестьян из центральной России в Сибирь.

Был выбран так называемый «Челябинский вариант» Сибирской дороги. На заседании Комитета Министров 12 февраля 1891 г. принимается постановление о проведении Сибирской дороги не иначе, как в виде сплошной железнодорожной линии от Урала до Тихого океана.

За полтора десятилетия (1891–1906) стальные рельсы между Челябинском и Владивостоком прорезали 7416 км. Не имевшее себе равных по протяженности грандиозное техническое сооружение не только открыло России надежный путь к Тихому океану, но и явилось ключом к огромным природным богатствам Сибири и Дальнего Востока. Вдоль Сибирской магистрали рождались новые города, на сотни верст по обе стороны пути распространилась народная колонизация. Влияние Сибирской железной дороги на экономическую жизнь страны сказалось на первых же порах оживленным обменом товаров между Сибирью и Европейской Россией.

Это можно подтвердить на примере Челябинского железнодорожного узла уже после открытия ветки из Златоуста в Челябинск. Город Челябинск в это время переживал экономический бум, связанный с железнодорожными перевозками. Челябинск называли в это время «уральским Чикаго». Инфраструктура города напрямую зависела от работы железной дороги. Таким образом, в отношении территориальных аспектов роста экономики и политики индустриализации успехи правительственной политики ускоренного развития должны оцениваться через степень и формы участия государства в сознательном проецировании пространственных экономических сдвигов и формировании большого экономического пространства, как предпосылки опережающего развития емкого внутреннего рынка и адекватного масштабам страны ресурсно-материального базиса экономики. С этой точки зрения прокладка Транссиба заключалось не столько в удовлетворении текущих экономических обменов, сколько в превращении страны в единое неразделимое экономическое целое.

Э. Р. Усманова
E. R. Usmanova

вед. спец., САИ КарГУ им. Е. А. Букетова (Караганда, Казахстан)
Senior Fellow, SAI, KSU named
after E. A. Buketov (Karaganda, Kazakhstan)
emmadervish2004@mail.ru

**УКРАШЕНИЕ – ЮВЕЛИРНЫЙ «МЕДИАОБРАЗ»
В ПРОСТРАНСТВЕ КУЛЬТУР СТЕПНОЙ БРОНЗЫ
(ПО МАТЕРИАЛАМ ПАМЯТНИКОВ ЛИСАКОВСКОЙ ОКРУГИ)¹
ADORNMENT AS «MEDIA IMAGE» IN THE SPACE OF STEPPE
CULTURES OF THE BRONZE AGE
(BASED ON THE LISAKOVSK BURIAL SITE)**

Украшения в костюме – это «паспорт» их носителя. По своей изобразительной символике и знаковому значению они могут быть отнесены к способу социальной связи – изображению. Основные категории женских украшений алакульской культуры создают «медиаобраз» в коммуникациях культур Карпато-Дунайского региона и Урало-Казахстанских степей в начале II тыс. до н. э.

Adornment in a suit is the «passport» of a wearer. According to their pictorial symbolism and iconic meaning, they can be attributed to the method of social connection – the image. The main categories of women's adornments of the Alakul culture create a «media image» in the communications of the cultures of the Carpatho-Danube region and the Ural-Kazakhstan steppes at the beginning of the 2nd millennium BC.

Ключевые слова: украшение, медиаобраз, коллективное сознание, женский костюм, бесписьменная культура.

Keywords: adornment, media image, collective memory, female costume, unwritten culture.

В истории человечества зафиксировано пять способов коммуникации: жест, речь, изображение, письменность и музыка. Изобразительная символика, знаковое содержание украшений могут быть отнесены к коммуникации – изображению. Украшения информируют о человеке: принадлежность к «роду-племени» и территории, возраст, семейное и социальное положение, знак оберега [6, с. 102]. Знаковые и коммуникативные функции украшений сложились в дописьменный период истории «<...> когда коллек-

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке гранта: AP09261083 «Транскультурные коммуникации в эпоху поздней бронзы (Западная Сибирь – Казахстан – Центральная Азия)» Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан

тивное сознание, обнаруживая потребность фиксировать нечто общее для всего коллектива, создаёт механизмы коллективной памяти» [3, с. 103].

Украшения участвуют в обменных операциях на протяжении тысячелетней истории человечества. В бесписьменных сообществах эпохи бронзы не только украшения, но их орнаментальная стилистика «передавалась» по евразийскому степному коридору культур, создавая «медиаобраз» ювелирного изделия в женском костюме. Орнамент стал наиболее верным способом символического изображения окружающего мира в отсутствии письма.

В коллекции бронзовых женских украшений алакульских погребений памятников Лисаковской округи (Костанайская обл., Казахстан) выделяются следующие категории бронзовых украшений: украшения со спиралевидными окончаниями – браслет, кольцо, очковидная подвеска; подвеска в 1,5 оборота; подвесные гарнитуры к головному убору – накосник и лицевая подвеска и подвески природной формы (ракушка, клык / зуб животного).

Украшения с окончанием в виде спирали – паттерн ювелирного ресурса в культурах эпохи бронзы Западной Европы и степной Евразии [7, p. 375, fig. 11/4]. Эта изобразительная универсалия была общепринятым декоративным узором элементов костюма. Подвеска в 1,5 оборота распространена в наборах головных украшений эпохи бронзы от Трансильвании до Минусинской котловины [1, с. 53, 54]. Ее форма, напоминающая закрученные бараньи рога, оформилась во времена первых цивилизаций и стала магическим брендом в мировых традиционных культурах.

Подвески природной формы – клыки и ракушки – древнейшие украшения со времен палеолита. В декоре «алакульского» костюма – это клыки/зубы местных диких животных. Привозные ископаемые ракушки *Corbicula fluminalis* происходят из меловых отложений [5, с. 94–95]. По всей видимости, они являются главным декоративным «медиа-образом» в женском костюме из-за символизации морской стихии. Речные ракушки редко употреблялись в качестве подвесок [5]. Возможно, была необходимость в знаковом образе морского происхождения, который демонстрировал бы связи между культурами разных территорий.

Дизайн «алакульского» головного убора с подвесными гарнитурами (накосник, лицевая подвеска) оформился в начале II тыс. до н. э. Поиск ранних аналогов накосным украшениям степной бронзы привел к глиняной фигурке т. н. «Kličevačkog Idol» (IV–III тыс. до н. э.) из сербского Придунавья (рис. 1, 2). На ней со стороны спины изображен накосник, подобный «алакульскому» [7, p. 373, fig. 11/3–1]. Другое украшение – подвеска-пронизь – типологически имеет сходство с подвеской, изображенной на глиняных женских фигурках эпохи бронзы из Балкано-Карпатского региона [4, с. 131, 27–1].

По всей видимости, идея подвесных украшений могла возникнуть в балканских и степных культурах эпохи бронзы независимо друг от друга по причине их символического и магического значения как оберега в жен-

ском костюме. При этом не исключена трансляция данного элемента в культуры II тыс. до н. э., характеризующиеся мобильностью людей, идей и вещей [2, с. 52–59].

Категории женских украшений из «алакульских» погребений Лисаковской округи являются «медиа-образом», который отражает связи Балкано-Карпатского и Волго-Уральского очагов культурогенеза с культурами эпохи бронзы казахских степей. Ювелирное украшение в дизайне женского костюма демонстрирует коммуникативные способности коллективной памяти бесписьменного периода истории эпохи бронзы. Символическая и изобразительная стилистика подвесных гарнитуров ввиду их семиотического статуса сохраняется в этнографическом современном костюме.

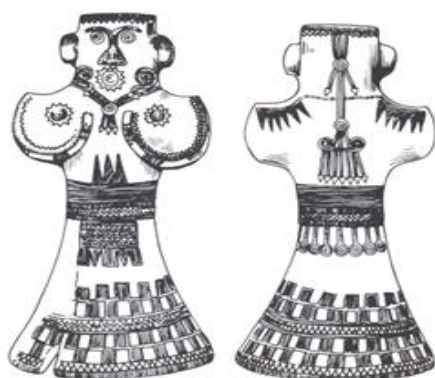

Рис. 1. «Kličevačkog Idol»
(IV–III тыс. до н. э.).

По: Harding, 2000, p. 373, fig. 11/3–1

Рис. 1. «Kličevačkog Idol»
(IV–III тыс. до н. э.).

По: Harding, 2000, p. 373, fig. 11/3–1

Литература

1. Аванесова, Н. А. Культура пастушеских племен эпохи бронзы азиатской части СССР (по металлическим изделиям) / Н. А. Аванесова. – Ташкент : Фан, 1991. – 285 с.
2. Бочкарев, В. С. Культурогенез и древнее металлопроизводство Восточной Европы / В. С. Бочкарев. – СПб. : Инфо Ол, 2010. – 233 с.
3. Лотман, Ю. М. Избранные статьи. Несколько мыслей о типологии культур / Ю. М. Лотман. – Таллин : Александра, 1992. – 480 с.
4. Пековић Мирко. Антропоморфне фигурине бронзаног доба у српском Подунављу. – Београд : Одбрана, 2015. – 144 с.
5. Усманова Э. Р. Костюм женщины эпохи бронзы Казахстана. Опыт реконструкций / Э. Р. Усманова. – Караганда ; Лисаковск, 2010. – 174 с.
6. Чвырь, Л. А. Таджикские ювелирные украшения : материалы к ист.-культ. районированию Таджикистана / Л. А. Чвырь. – М., 1977. – 125 с.
7. Harding A.F. European Societies in the Bronze Age. – Cambridge University Press, 2000. – 552 с.

References

1. Avanesova N.A. Kul'tura pastusheskih plemen epohi bronzy aziatskoj chasti SSSR (po metallicheskim izdeliyam) [Culture of Pastoral Tribes of the Bronze Age of the Asian Part of the USSR (for Metal Products)]. Tashkent: Fan, 1991. 285 s.
2. Bochkarev V.S. Kul'turogenез i drevnee metalloproduktstvo Vostochnoj Evropy [Cultural Genesis and Ancient Metal Production of Eastern Europe]. SPb.: Info Ol, 2010. 233 s.
3. Lotman Y.M. Izbrannye stat'i. Neskol'ko myslej o tipologii kul'tur [Selected Articles. A Few Thoughts on the Typology of Cultures]. Tallin: Aleksandra, 1992. 480 s.
4. Pekoviћ Mirko. Antropomorfne figurine bronazanog doba u srpskom Podunavlju. Beograd: Odbrana, 2015. 144 s.
5. Usmanova E.R. Kostyum zhenshchiny epohi bronzy Kazahstana. Opyt rekonstrukcij [Costume of a Woman of the Bronze Age of Kazakhstan. Reconstruction Experience]. Karaganda-Lisakovsk, 2010. 174 s.
6. Chvyr' L.A. Tadzhikskie yuvelirnye ukrasheniya: (Materialy k ist. -kul't. rajonirovaniyu Tadzhikistana) [Tajik Jewelry: (Materials for the Historical and Cultural Regionalization of Tajikistan)]. M., 1977. 125 s.
7. Harding A.F. European Societies in the Bronze Age. Cambridge University Press, 2000. 552 s.

УДК 316.7 (575) (043.3)

Г. Э. Чыныкеева

G. E. Chynykeeva

канд. ист. наук, доцент, ОШГУ (Ош, Кыргызстан)

Cand. Sc. (History), Associate Professor,

Osh State University (Osh, Kyrgyzstan)

gulnaz.chynykeeva@mail.ru

А. Р. Жоошбекова

A. R. Jooshebekova

д-р ист. наук, профессор, КГУ им. И. Арабаева (Бишкек, Кыргызстан)

D. Sc. (History), Professor, KSU

named after I. Arabaev (Bishkek, Kyrgyzstan)

rysbaevna1@mail.ru

ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ ЮЖНЫХ ОБЛАСТЕЙ КЫРГЫЗСТАНА ETHNO-DEMOGRAPHIC PROCESSES OF THE SOUTHERN REGIONS OF KYRGYZSTAN

Опираясь на статистические данные и на материалы этносоциологического исследования дается общая характеристика динамике численности

населения, этническому составу, современной этнодемографической ситуации и миграционным процессам юга Кыргызстана.

Based on statistical data and materials of ethno-sociological research, a general description of the population dynamics, ethnic composition, current ethno-demographic situation and migration processes in southern Kyrgyzstan is given.

Ключевые слова: этнодемография, рождаемость, смертность, брак, развод, миграция, мотивы миграции, тенденция.

Keywords: ethnodemography, fertility, mortality, marriage, divorce, migration, motives for migration, trend.

Этнодемографические и этнические процессы – очень сложны и многогранны. Они включают в себя широкий круг государственных, экономических, правовых, идеологических, психологических задач. Поэтому учеными самых разных специальностей уделяется особое внимание исследованию процессов, приводящих к изменениям тех или иных сторон жизнедеятельности этноса. Ученые С. И. Брук [2], Ю. В. Бромлей [1], В. И. Козлов [4] и др. подчеркивают, что научное исследование сложившейся в отдельном регионе, республике, области, районе этнодемографической ситуации, проведение его анализа в качестве специалиста должно отвечать национальным стратегическим целям этой местности.

Чтобы дать полную картину демографического процесса населения были использованы статистические данные, материалы переписей населения и многие другие материалы. Так, на январь 1989 г. территория юга Кыргызстана на то время составила 77,8 тыс. кв. км, в него входило 10 городов, из которых 8 областного, 2 районного подчинения. Кроме того, было зарегистрировано 14 поселков городского типа. Имелось 17 сельских районов, в которых вели работы 165 сельских советов. 71 % всего населения юга Кыргызстана численностью около 2 млн человек (14266469) проживали в сельской местности, 29 % (570334) являлись городскими жителями [5].

Последние статистические данные отражают следующую картину. Численность всего населения Кыргызской Республики к 2017 г. составила 6140200 человек, в том числе 2959770 человек проживают на юге Кыргызстана, т. е. в трех областях. Следовательно, почти половина всего населения и большинство трудоспособного населения проживают в этих областях [3].

К 2017 г. из всего населения узбеки занимают второе место после кыргызов (4492667), с численностью 898363 человек. Так, в Баткенской области зарегистрировано – 73650 узбеков, в Джалал-Абадской области – 296064, Ошской области – 370519. Всего 622484 человек узбекской национальности (преобладающее большинство) проживают на юге Кыргызстана [3].

В ходе нашего исследования была предпринята попытка узнать мнение людей об изменении межнациональных отношений в будущем. Многие оптимистично настроены и считают, что межнациональные отношения бу-

дут улучшаться. 33,4 % мужчин и женщин указали, что отношения останутся прежними. 62,3 % жителей Баткенской, 58,3 % – Джалал-Абадской и 48 % – Ошской областей надеются, что межнациональные отношения улучшатся. Жители Баткенской области оптимистичнее относятся к будущему межнациональных отношений, чем жители других двух областей. 35 % респондентов Ошской области считают, что межнациональные отношения останутся прежними. Больше людей в данной области опасались ухудшения межнациональных отношений (16,2 %).

Одной из серьезных, требующих внимания проблем в социально-экономической жизни региона является – проблема миграции. Это важное явление, оказывающее непосредственное влияние на социально-экономические, демографические, этнические процессы в регионе. Одним словом, миграция населения – сложный процесс.

Анализируя материалы этносоциологического исследования кыргызского населения Баткенской, Джалал-Абадской и Ошской областей, можно сказать, что особенности его развития обусловлены напрямую социально-экономическими и политическими условиями, и Кыргызстан является одним из доноров трудовых ресурсов в другие государства. Основные потоки внешней трудовой миграции кыргызов направлены в Российскую Федерацию и Казахстан.

Литература

1. Бромлей, Ю. В. Этносоциальные процессы: теория, история, современность / Ю. В. Бромлей. – М. : Наука, 1987. – 334 с.
2. Брук, С. И. Население мира: этнодемографический справочник / С. И. Брук. – перераб. и доп. изд. – М. : Наука, 1986. – 828 с.
3. Демографический ежегодник Кыргызской Республики. – Бишкек, 2018.
4. Козлов, В. И. Динамика численности народов / В. И. Козлов. – М. : Наука, 1969. – 240 с.
5. Сулайманов, Э. Ж. Түштүк Кыргызстан: учур жана этнодемографиялык кырдаал / Э. Ж. Сулайманов // Заман Кыргызстан. – 1995. – 17 ноябрь, 24 ноябрь.

References

1. Bromlej Y.V. Etnosocial'nye processy: teoriya, istoriya, sovremennost' [Ethnosocial Processes: Theory, History, Modernity]. M.: Nauka, 1987. 334 s.
2. Bruk S.I. Naselenie mira: etnodemograficheskiy spravochnik [Population of the World: An Ethnodemographic Handbook]. Pererab. i dop. izd. M.: Nauka, 1986. 828 s.
3. Demograficheskiy ezhegodnik Kyrgyzskoj Respubliki [Demographic Yearbook of the Kyrgyz Republic]. Bishkek, 2018.
4. Kozlov V.I. Dinamika chislennosti narodov [Dynamics of the Number of Peoples]. M.: Nauka, 1969. 240 s.
5. Sulajmanov E.Z. Tyshtyk Kyrgyzstan: uchur zhana etnodemografiyalyk kyrdaal. Zaman Kyrgyzstan. 1995. 17 noyabr', 24 noyabr'.

ИНОСТРАННЫЕ СТУДЕНТЫ В РОССИИ: «МЯГКАЯ СИЛА»? FOREIGN STUDENTS IN RUSSIA: «SOFT POWER»?

Изучение эмпатии иностранных студентов из СНГ к России показывает, что она во многом основывается на коммуникативной памяти о Великой Отечественной войне и школьном образовании. Но оба эти источника преходящи в условиях формирования новой идентичности. Следовательно, России для поддержания статуса ведущей державы СНГ нужны новые скрепы, создающие притягательность ее образа.

The study of empathy of foreign students from the CIS to Russia shows that it is largely based on the communicative memory of the Great Patriotic War and school education. But both of these sources are transient in the conditions of the formation of a new identity. Consequently, in order to maintain the status of the leading power of the CIS, Russia needs new staples that create the attractiveness of its image.

Ключевые слова: иностранные студенты, СНГ, Великая Отечественная война, историческая память.

Keywords: foreign students, CIS, the Great Patriotic War, historical memory.

Любая страна заинтересована иметь вокруг своих границ пояс геополитической безопасности. Для РСФСР таким поясом были 14 союзных республик. После разрушения СССР каждая из них стала создавать свою государственность, что неизбежно вызвало рост национализма. Создание СНГ в декабре 1991 г. и ОДКБ в мае 1992 г. позволяло в какой-то мере сохранять международные связи. Однако не секрет, что национализм в республиках с 1990-х гг. стал фактором массовой миграции русскоязычного населения. Корректировка совместной истории принимала/принимает в отдельных случаях системный характер, но геополитическая ситуация диктовала свои требования к сохранению единства СНГ в ряде сфер: инвестиции в экономику, торговые связи, трудовая миграция, реорганизация ЕврАзЭС в ЕАЭС в 2015 г., поддержка русского языка.

У всех этих процессов должна быть некая идеологическая основа, найти которую в условиях дня сегодняшнего, а тем более в притягательном для большинства населения теоретически оформленном представлении о будущем, проблематично: современные тренды слишком противоречат менталитету, хотя и травмированному западной цивилизацией, народов СНГ. По-

этому неизбежно обращение к общему прошлому, знаковым событием которого была Великая Отечественная война. Конечно, она утратила свою былую сакральность, но пока сохраняется в исторической памяти молодежи. Доказательством этого являются результаты социологического исследования «Российское студенчество о Великой Отечественной войне», проведенного Российским обществом социологов в 2020 г. (табл.) [1, с. 160–165].

Отношение к прошлому во многом идентично, что не означает тождественности его содержательного наполнения. Объясним это тем, что учиться в РФ едут, в основном, те, чьи родные положительно относятся к совместной истории. У каждого второго студента-иностранца воевал прадедушка, у каждого четвертого – дедушка, у 26 % другие родственники. Не смогли ответить на этот вопрос «по объективным причинам» 11 %, не интересовались – 9 %.

Таблица

Отношение молодежи к событиям Великой Отечественной войны
(372 иностранных студента в российских вузах, 10065 студентов граждан РФ)

% от опрошенных	Граждане РФ	Иностранные студенты
Память о минувшей войне сохраняется в сознании моих сверстников	17,1	20,2
Подвиг старших поколений, их самоотверженность и любовь к Родине будут примером для новых поколений	49,7	45,4
С годами память о войне все более стирается в сознании новых поколений, ее заслоняют иные события и проблемы	24,5	23,4
Героизм и самопожертвования во время Великой Отечественной войны становятся чуждыми значительной части молодежи	8,7	11,0

Положительное отношение к СНГ большинства студенческой молодежи, которая будет занимать соответствующее положение в социальной структуре своих стран в ближайшие годы, должно рассматриваться как основа «мягкой силы» в этих государствах. Но станут ли сегодняшние студенты актором формирования в СНГ «мягкой российской силы»? Для этого необходимо качественное, конкурентоспособное российское образование, помощь в освоении русского языка, расширение кругозора за счет ознакомления с российской культурой, пропаганда знаний о совместной истории через информационные каналы, тематические конкурсы, фестивали, поддержка инициатив иностранцев по пропаганде их культуры, кураторство и тьюторство, помогающие решать проблемы с визами, медучреждениями, временным трудоустройством, хорошие бытовые условия в общежитиях. Однако главное в условиях сокращения «территории совместной исторической па-

мяти» – привлекательный для постсоветских стран образ общего будущего. Практически все политические силы и общественные движения в той или иной степени предлагают таковой в своих программных документах, но они классово ориентированы в обществах социального неравенства и ускоренной трансформации идентичности. Только социально-экономический вектор развития СНГ в интересах большинства населения может стать основой формирования «мягкой силы» в каждой из стран, входящих в этот союз.

Литература

1. Вишневский, Ю. Р. Зеркала памяти: современные студенты России о Великой Отечественной войне (информация о научном проекте) / Ю. Р. Вишневский, Н. В. Дулина, Е. Н. Икингрин, В. А. Мансуро и др. // Logos et Praxis. 2020. Vol. 19. № 1. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_44527568_22433450.pdf. – С. 160–165 (дата обращения: 20. 03. 2022).

References

1. Vishnevskij Y.R., Dulina N.V., Ikingrin E.N., Mansuro V.A. i dr. Zerkala pamuyati: sovremennye studenty Rossii o Velikoj Otechestvennoj vojne (informaciya o nauchnom proekte) [Mirrors of Memory: Modern Students of Russia about the Great Patriotic War (Information about the Scientific Project)]. Logos et Praxis. 2020. Vol. 19, № 1. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_44527568_22433450.pdf. S. 160–165 (data obrashcheniya: 20.03.2022).

УДК 656.1

М. А. Шицкова

M. A. Shitskova

канд. ист. наук, доцент, ЧГИК (Челябинск)

Cand. Sc. (History), Associate Professor, Chelyabinsk

State Institute of Culture and Arts (Chelyabinsk)

ma1216@ya.ru

РОЛЬ ТРАНСПОРТНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ В РАЗВИТИИ ЧЕЛЯБИНСКА КУЛЬТУРНОГО THE ROLE OF TRANSPORT INFRASTRUCTURE IN DEVELOPMENT CHELYABINSK CULTURAL

Совершенствование транспортной железнодорожной системы, связавшей Оренбургскую губернию с центром страны, способствовало строительству и развитию Челябинского переселенческого пункта, крупнейшего в Евразии. Культурное, социальное и промышленное развитие уездного города значительно ускорилось.

The improvement of the transport railway system, which connected the remote and extended Orenburg province with the center of the country, contribut-

ed to the construction and development of the Chelyabinsk resettlement point, one of the largest in the country. As a result, the cultural, social and industrial development of the county town has accelerated significantly.

Ключевые слова: Оренбургская губерния, железная дорога, Челябинск культурный, переселенческое движение.

Keywords: Orenburg Province; railway development; Chelyabinsk cultural; resettlement movement.

Во второй половине XIX – начале XX в. Оренбургская губерния, как и многие периферийные районы России, являлась непромышленной, сельскохозяйственной, в которой 90 % населения занималось земледелием. Такое положение губернии обусловило и слабое влияние на ее развитие промышленных подъемов и спадов, характерных для центра России.

Долгое время единственным путем сообщения, по которому можно было передвигаться и поддерживать связь между центральной Россией и Сибирью через Урал, был почтовый тракт. О необходимости строительства цивилизованных путей сообщения оренбургский губернатор регулярно докладывал в отчетах. Так, в 1876 г. он отмечал как важнейшее событие «окончание постройки Оренбургско-Самарской железной дороги, открытой для движения 1 янв. сего 1877 года. [дорога] окажет огромное влияние на улучшение материального благосостояния местного населения. Вызвав производительные его силы и возвысив торговлю на ту ступень развития, до которой она не могла дойти без этого улучшенного пути сообщения» [3, л. 3–4].

Строительство Самаро-Златоустовской железной дороги (1876–1892), конечной станцией которой стал г. Челябинск, способствовало ускоренному культурному развитию города. В 1891–1916 гг. построена Транссибирская железнодорожная магистраль, крупнейшая в мире на то время железная дорога от Челябинска до Владивостока, связывающая европейскую часть России с Дальним Востоком. В 1916 г. по Транссибу началось регулярное рабочее движение по территории России через Челябинск, благодаря чему город стал «воротами в Сибирь». Здесь был построен один из крупнейших в России переселенческий пункт, через который стали перемещаться миллионы людей.

Благодаря переселенческому движению уездный Челябинск быстро развивался. Если по результатам Первой всеобщей переписи населения Российской империи (1897) в Челябинске проживало 19998 жителей [4, с. 1], то однодневная перепись населения Челябинска, проведенная в 1916 г., показала, что в городе проживает 48147 человек коренного населения (т. е. оно выросло в 2,4 раза). Вместе же с расквартированными в Челябинске войсками, переселенцами и беженцами население города составило 67304 человека [1, с. 638].

О положительном влиянии железнодорожного строительства на развитие уездного Челябинска писал В. А. Весновский: «Вплоть до 1890-х годов го-

род, находясь в стороне от железных дорог, являл собою типичный образец самого захолустного степного городишка <...> В 1891 г. начинается сооружение великого Сибирского пути, причем Челябинск был избран исходной точкой всей линии. В город сразу нахлынуло великое множество всякого рода люда. <...> Старые уклады рушились и на их место вставал новый двигатель всей современной жизни – торговый и промышленный капитал. <...> Нахлынувшая новая жизнь и новые люди принесли с собою и запросы на культуру, на просвещение. Вскоре появляется женская прогимназия, библиотека-читальня, успешно функционирует частная библиотека, начинается постройка народного дома, организуется общество попечения о народном образовании, сгруппировавшее вокруг себя всю местную интеллигенцию, открывается первый книжный магазин <...> Особенно плодотворны для общественно-культурной жизни были 1900-е годы. Они ознаменовались: открытием в городе реального училища <...> преобразованием народной библиотеки-читальни в городскую публичную, открытием библиотек при клубе, при народном доме, при мусульманской мечети <...> перечень возникших в последнее время учреждений и обществ громко свидетельствует о <...> стремлении широких масс к просвещению и культуре» [2, с. 12–16].

Транссибирская магистраль и другие железные дороги способствовали развитию региона, росту городов и поселков на их пути, увеличению потока переселенцев из центральных районов России в Сибирь.

Литература

1. Боже, В. С. Перепись населения однодневная / В. С. Боже // Челябинск : энциклопедия. – Челябинск, 2001. – С. 638.
2. Весновский, В. А. Весь Челябинск и его окрестности / В. А. Весновский. – Челябинск : Типография Л. Б. Бреслиной, 1909. – 138 с.
3. ГАОО. Ф. 6. Оп. 6. Д. 14572/5 (Канцелярия оренбургского генерал-губернатора).
4. Оренбургская губерния: первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. – [Б. м. : б. и.], 1904. – 173 с.

References

1. Bozhe V.S. Perepis' naseleniya odnodnevnyaya [Population Census One Day]. Chelyabinsk: enciklopediya. Chelyabinsk, 2001. S. 638.
2. Vesnovskij V.A. Ves' Chelyabinsk i ego okrestnosti [Pocket Guide «The whole of Chelyabinsk and its Environs»]. Chelyabinsk: Tipografiya L.B. Breslinoj, 1909. 138 s.
3. GAOO. F. 6. Op. 6. D. 14572/5 (Kancelyariya orenburgskogo general-gubernatora) [Office of the Orenburg Governor-General].
4. Orenburgskaya guberniya: pervaya vseobshchaya perepis' naseleniya Rossijskoj imperii, 1897 g. [Orenburg Province: the First General Census of the population of the Russian Empire, 1897]. 1904. 173 s.

А. В. Штолер

A. V. Shtoler

канд. пед. наук, доцент, ЧГИК (Челябинск)

Cand. Sc. (Pedagogy), Associate Professor, Chelyabinsk
State Institute of Culture and Arts (Chelyabinsk)

shtoler.andrei@yandex.ru

**ИЗДАТЕЛЬСКОЕ ДЕЛО НА УРАЛЕ
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
THE PUBLISHING INDUSTRY IN THE URALS
DURING THE YEARS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR**

Перестройка издательского дела в годы Великой Отечественной войны привела к активизации деятельности издательств на Урале, актуализации тематики, расширению авторского и тематического состава изданий.

The restructuring of the publishing industry in the years of World War II led to the revitalization of the publishers in the Urals, mainstreaming, expansion and enriching the author's publications and thematic structure.

Ключевые слова: уральское книгоиздание в 1941–1945 гг.

Keywords: ural publishing in 1941–1945.

С началом войны было необходимо реорганизовать отечественное книгоиздание, обеспечив эвакуацию центральных издательств, качественное изменение их тематических планов, увеличение выпуска военных изданий. Определяющими становились задачи максимальной оперативности выпуска и распространения книги с учетом существенной трансформации требований к ее полиграфическому исполнению и художественному оформлению.

Перестройка деятельности издательств в первый период войны привела к децентрализации советского книгоиздания. На Урал были эвакуированы крупнейшие центральные отраслевые издательства: в Свердловск – Госполитиздат, Гослестехиздат, Гостехтеориздат, Сельхозгиз, объединенные в отделение ОГИЗа на базе областного издательства, в Оренбург – Юридическое издательство. В октябре 1941 г. в Свердловске созданы Урало-Сибирские отделения Metallургиздата и Машгиза.

Полиграфическая база для уральского книгоиздания формировалась предприятиями, эвакуированными из западных регионов: типографское оборудование, вывезенное из Ленинграда, было смонтировано в Красногвардейске Свердловской области; в 1942 г. в Пермь эвакуирована типография ленинградского Печатного двора; планировалось создание книжно-журнальной типографии с литографией, цинкографией и школой ФЗО [3].

В годы войны был перестроен тематический репертуар издаваемой книжной продукции, тиражная политика издательств. Все издательства значительную часть своей продукции посвящали военной тематике. До 40 % всего тиража книг, вышедших в стране в 1941–1945 гг., приходилось на военно-политическую и военно-техническую книгу [5, с. 13]. Средний тираж книги вырос в два с лишним раза: если в 1940 г. он составлял 10,1 тыс. экз., то в 1942 – 22,6 тыс. [5, с. 39].

Большинство эвакуированных центральных издательств были вынуждены передать свои издательские портфели в областные. В 1942 г. 16 областных издательств, входящих в ОГИЗ РСФСР, выпустили 2 000 названий книг против 949 в 1940 г., а тираж увеличился в 5 раз [1]. В 1941–1945 гг. в Челябинском книжном издательстве вышло порядка 150 названий книг и брошюр, прежде всего массово-политической, патриотической, военной, военно-технической направленности.

Издание художественной литературы также было подчинено идее борьбы с захватчиками, победы в Великой Отечественной войне. Публикуются произведения уже признанных уральских авторов: П. П. Бажова, Е. А. Федорова, М. Д. Львова, В. Н. Кузнецова. В эти годы в издательстве выходят первые сборники стихов молодых южно-уральских поэтов: А. Я. Гольдберга, С. Тельканова, К. Мурзиди, Л. К. Татьянической, Л. А. Преображенской. Помимо местных литераторов, издательство публиковало произведения писателей, эвакуированных на Урал: О. Высотской, Н. Ляшко, Г. Нагаева, Л. Никулина, Ф. Панферова, В. Важдаева, А. Первенцева, А. Яшина.

В немалой степени сильный интерес к литературно-художественной книге объяснялся сменой руководства челябинского издательства: в декабре 1941 г. его директором становится писатель и журналист Л. В. Никулин [2, с. 179]. В апреле 1944 г. на эту должность назначена Л. К. Татьяничева [4], к тому моменту – ответственный секретарь областной писательской организации.

Перестройка издательского дела в годы Великой Отечественной войны способствовала активизации деятельности издательств на Урале, увеличению доли их книжной продукции, как по числу наименований, так и по суммарному тиражу в общесоюзном выпуске, актуализации тематики, расширению и обогащению авторского и тематического состава изданий.

Литература

1. ГАРФ. Ф. Р-4851. Оп. 1. Д. 238. Л. 82.
2. История культуры Челябинского края. Веков связующая нить: хронология. – Челябинск, 2005. – 544 с.
3. ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 7. Д. 262. Л. 24, 43.
4. ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 8. Д. 263. Л. 52.
5. Печать СССР за сорок лет. 1917–1957 : стат. материалы. – М., 1957. – 144 с.

Reference

1. State Archives of Russian Federation. 4851 Inventory 1. Case 238. Sheet 82.
2. Istoriya kul'tury Chelyabinskogo kraja. Vekov svyazuyushchaya nit' [Cultural History of the Chelyabinsk Region. Centuries Connecting Thread]. Chelyabinsk, 2005. 544 s.
3. United State Archive of Chelyabinsk region. 288 Inventory 7. Case 262. Sheet 24, 43.
4. United State Archive of Chelyabinsk region. 288 Inventory 8. Case 263. Sheet 52.
5. Pechat' SSSR za sorok let. 1917–1957: Stat. materialy [Print the USSR for Forty Years. 1917–1957]. M., 1957. – 144 s.

УДК 316. 022. 4

А. А. Эндрюшко
А. А. Endryushko
мл. науч. сотрудник, ИС ФНИСЦ РАН (Москва)
Junior Research Fellow, IS FCTAS RAS (Moscow)
anna.endryushko@mail.ru

**КУЛЬТУРНО-ИДЕНТИФИКАЦИОННАЯ ИНТЕГРАЦИЯ
(ИМ)МИГРАНТОВ И «ЛИЦ С МИГРАЦИОННЫМ ПРОШЛЫМ»
В РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ ВЫХОДЦЕВ ИЗ АЗЕРБАЙДЖАНА)
CULTURAL-IDENTIFICATION INTEGRATION
OF (IM)MIGRANTS AND «PERSONS WITH A MIGRATION
BACKGROUND» IN RUSSIA (ON THE EXAMPLE
OF MIGRANTS FROM AZERBAIJAN)**

В докладе обсуждается культурно-идентификационная интеграция мигрантов из Азербайджана, переехавших в Россию до, в процессе или после распада СССР. Ключевые вопросы: как отличается интеграция мигрантов разных волн? Что происходит с их социальными отношениями и транснациональными связями? Как различается структура идентичностей переселенцев разных лет?

The report discusses the cultural-identification integration of migrants from Azerbaijan who moved to Russia before, during or after the collapse of the USSR. Key questions: how does the integration of migrants of different waves differ? What happens to their social relations and transnational connections? How does the structure of identities of migrants of different years differ?

Ключевые слова: интеграция мигрантов, азербайджанцы, лица с миграционным прошлым, культурная интеграция, идентичности мигрантов, транснациональные связи.

Keywords: integration of migrants, Azerbaijanis, persons with a migration background, cultural integration, migrants' identities, transnational connections.

Миграции населения, будучи глобальным явлением, имеют особенности в тех или иных регионах мира. В РФ уникальность ситуации состоит в миграционном притоке из стран, которые в исторически недавнем прошлом составляли с ней единое государственное пространство. Появление новых государственных границ в 1991 г. превратили миллионы людей в «иммигрантов поневоле», из внутренних – в международных.

Мы не смотрим на (им)миграцию сквозь «государствоцентричную призму» (пользуясь терминологией В. С. Малахова), оставив в стороне гражданство. Объект исследования – мигранты из Азербайджана, переехавшие в Россию по различным причинам до, в процессе или после распада СССР. Ключевые вопросы: как отличается интеграция мигрантов разных волн (в том числе советских и постсоветских)? Что происходит с их социальными отношениями, транснациональными связями, идентичностями?

Использован метод полужформализованного интервью. Автором было проведено 41 интервью (январь-май 2019 г.) с выходцами из Азербайджана в Москве и ближайшем Подмосковье. Исследование опирается на европейские научные подходы к интеграции мигрантов, в которых объектом изучения являются не только иммигранты, т. е. граждане одного государства, проживающие на территории другого, но и натурализованные иностранцы, «лица с миграционным прошлым / бэкграундом».

Выделение культурно-идентификационной сферы интеграции базируется на совмещении двух теоретических подходов – голландских [1, 4] и немецких [2, 3] авторов. Первые выделили культурную сферу, в которую поместили языковые навыки мигрантов, их взаимодействие с местными населением, связи со страной исхода. Вторые – идентификационную как сферу формирования эмоциональной связи с принимающим обществом, видении себя его частью.

Показано, что процесс интеграции в изучаемом аспекте очевидно связан с длительностью миграционных стратегий информантов. Азербайджанцы, живущие в России много лет, более уверенно идут на контакт, открыты к диалогу. Хотя они по-прежнему тесно связаны со страной исхода родственными связями, постоянным общением с близкими, осведомленностью обо всех событиях, планы на возвращение в родную страну среди них не распространены.

Азербайджанцы с миграционным прошлым, переехавшие на территорию современной России до распада СССР и структурно, и по самосознанию успешно встроились в жизнь принимающего социума. Их российская идентичность, трансформировавшаяся из советской, имеет государственно-гражданское основание и гармонично сочетается с этнической идентичностью, имеющей культурные основания. Схожие выводы можно сделать о постсовет-

ских переселенцах, но проживших в России более 15 лет. Однако «советских» выделяет то, что это люди, определяющие себя «представителями своей нации» за пределами исторической родины, считающие, что азербайджанцев нужно оценивать по ним, а не по тем, кто «приехал, заработал, уехал».

При этом, степень их транснациональных связей с исторической родиной остается высокой. Транснациональные социальные пространства «советских» азербайджанцев с миграционным прошлым включают множество родственников, символические представления (культура, ценности), формирование новых семейных уз (когда дети выходят замуж и уезжают в Азербайджан). Этим они фактически не отличаются даже от совсем недавних (менее 5 лет) мигрантов. Но в отличие от «новых» мигрантов, они не видели и не видят для себя возможностей для постоянного проживания на исторической родине. Это связано со структурными особенностями жизни в Азербайджане (переход азербайджанского языка на латынь, высокая коррупция).

Вышеописанное позволяет заключить, что к интеграции мигрантов следует подходить с нескольких позиций – имеет значение и длительность проживания, и структурные условия миграции (формальная принадлежность к общему государству для советской волны и её отсутствие для более поздних волн).

Литература / Reference

1. Entzinger H., Biezeveld R. Benchmarking in Immigrant Integration. Report for the European Commission. Rotterdam. URL: https://www.researchgate.net/publication/251998179_Benchmarking_in_Immigrant_Integration (дата обращения: 27.02.2020).
2. Esser H. Does the «New» Immigration Require a «New» Theory of Intergenerational Integration? *International Migration Review*, 2004. 38 (3). P. 1126–1159.
3. Heckmann, F. Integration and Integration Policies: IMISCO Network Feasibility Study / F. Heckmann. Bamberg: EFMS INTPOL Team. 2006. 277 p.
4. Penninx R. Integration of migrants: Economic, social, cultural and political dimensions. In: *The new demographic regime: Population challenges and policy responses*. Eds. M. Macura, A.L. MacDonald, W. Haug. New York, Geneva: United Nations. 2005. P. 137–152.

Н. И. Ялманов
N. I. Yalmanov
ст. преподаватель, ЧелГУ (Челябинск)
Senior Teacher, CSU (Chelyabinsk)
nikita-ya55@yandex.ru
М. А. Алексеева
M. A. Alekseeva
студент, ЧелГУ (Челябинск)
student, CSU (Chelyabinsk)
rita.alek09@gmail.com

**ТРАНСПОРТНАЯ ИНФРАСТРУКТУРА
И УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ АРКТИКИ
TRANSPORT INFRASTRUCTURE
AND SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE ARCTIC**

Развитие инфраструктуры и транспортное освоение Арктики сопряжено с вызовами и угрозами для местных жителей, окружающей среды и локальных экосистем. Сохранение экологического равновесия в условиях возрастающей экономической активности становится ключевой задачей, реализуемой как на институциональном уровне в рамках Арктического совета, так и на уровне государственной политики отдельных государств.

Development of the infrastructure and transport in the Arctic entails challenges and threats to residents, environment and local ecosystems. Preservance of the ecological balance during the increase of economic activity is a key objective both at the institutional level within the Arctic Council and at the State-policy level within individual States.

Ключевые слова: Арктика, Арктический Совет, устойчивое развитие, экологические проблемы, морские пути.

Keywords: Arctic, Arctic Council, sustainable development, environmental problems, sea routes.

Таяние льдов в Арктике, вызванное глобальным потеплением, открывает возможности для ресурсного и экономического освоения, морского судоходства и грузоперевозок, образуя в регионе морскую транспортную систему с перспективой развития сопутствующей инфраструктуры. Возрастание экономической и логистической активности тесным образом сопряжено с высокой уязвимостью природной среды арктического региона по отношению к антропогенным и техногенным воздействиям, последствия которых могут быть необратимыми как для окружающей среды, так и для местных жителей. Использование экономического и транспортного

потенциала и сохранение экологического равновесия Арктики возможно только при следовании принципам устойчивого развития.

По мере ускорения глобального потепления морские пути, такие как Северо-Западный проход, Северный морской путь, Трансполярный морской путь и Полярный шелковый путь, станут все более доступными. Это кратчайшие морские магистрали, способные связать в единые цепочки поставки продовольственных товаров и энергоресурсов Европу и Россию с динамично развивающимся Азиатско-Тихоокеанским регионом. Современные климатические модели показывают, что к середине двадцать первого века эти маршруты будут свободны от морского льда более 100 дней в году. При этом транспортные пути потребуют параллельного развития соответствующих инфраструктурных проектов. Морские порты и терминалы, организация гидрографической и навигационной деятельности, авиация для ледовой разведки и обеспечение безопасности судоходства – все это будет способствовать увеличению грузовых перевозок, а также разработке, добыче и транспортировке энергоресурсов. Кроме того, развитие морской инфраструктуры открывает потенциал для туризма и круизов в моря Северного Ледовитого океана.

Морское пользование, включая добычу ресурсов и судоходство, осуществляется в территориальных водах арктических государств (Россия, Канада, США, Дания, Финляндия, Исландия, Норвегия и Швеция), в том числе их внутренние территориальные воды, экономическую зону, а также континентальный шельф в Арктике в соответствии с положениями Конвенции ООН по морскому праву. Поэтому сохранение экологической целостности арктической зоны зависит, прежде всего от государств, которые являются членами Арктического совета. Арктический совет, межправительственный орган, содействующий сотрудничеству между арктическими странами по вопросам, связанным с охраной окружающей среды, устойчивым развитием и улучшением экологических, экономических и социальных условий жизни локальных сообществ. В то же время, несмотря на то, что Арктический совет является единственным в регионе институциональным органом стратегического партнерства государств, чьи территории располагаются севернее Полярного круга, его решения носят рекомендательный, а не обязательный характер. Без конкретных правил, регулирующих развитие Арктики, погоня за экономическими выгодами, связанными с арктическими торговыми путями и извлечением природных ресурсов, приведет к пагубным последствиям для окружающей среды и пренебрежению климатической повесткой в целом. Более того, сохранение экологического равновесия в регионе имеет не только локальное измерение. Сегодня Арктика отражает такое состояние окружающей среды, которое дает сигнал всем странам о влиянии глобальных процессов, таких как изменение климата и перенос загрязняющих веществ на большие расстояния [1].

Таким образом, расширение морского судоходства, модернизация транспортных и логистических узлов, разработка и транспортировка природных ресурсов в Арктике не должны нарушать экологическое равновесие, способность экосистем к воспроизводству. Несмотря на работу Арктического совета, ключевые усилия по достижению устойчивого развития связаны с деятельностью национальных государств, уделяющих внимание экологическим проблемам не только на локальном уровне, но и с точки зрения преодоления глобальных экологических проблем.

Литература

1. Данилов, А. И. Стратегическая оценка окружающей среды как основа формирования и реализация плана действий по устойчивому развитию Арктики / А. И. Данилов и др. – СПб. : Арктический и антарктический научно-исследовательский институт, 2005.

2. Коньшев, В. Н. Государственный приоритет – устойчивое развитие Российской Арктики / В. Н. Коньшев и др. // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2017. – Т. 13, № 3. – С. 416–430.

3. Лукин, Ю. Ф. Международные морские пути грузоперевозок в Арктике / Ю. Ф. Лукин // Арктика и Север. – 2020. – Т. 1, № 40. – С. 225–253.

4. Nilsson, A. E. Making Regional Sense of Global Sustainable Development Indicators for the Arctic / A. E. Nilsson and J. N. Larsen // Sustainability. – 2020. – Vol. 12. – № 3. – P. 10–27.

References

1. Danilov A.I. i dr. Strategicheskaya ocenka okruzhayushchej sredy kak osnova formirovaniya i realizaciya plana dejstvij po ustojchivomu razvitiyu Arktiki [Strategic Evaluation of Environment as a Basis for Formation and Implementation of the Plan of Action on Sustainable Development in the Arctic]. SPb.: Arkticheskij i antarkticheskij nauchno-issledovatel'skij institut, 2005.

2. Konyshchev V.N. i dr. Gosudarstvennyj prioritet – ustojchivoje razvitie Rossijskoj Arktiki [State Priority – Sustainable Development of the Russian Arctic]. Nacional'nye interesy: priority i bezopasnost'. 2017. T. 13, № 3. S. 416–430.

3. Lukin Y.F. Mezhdunarodnye morskije puti gruzoperevozok v Arktike [International Shipping Routes in the Arctic]. Arktika i Sever. 2020. T. 1. № 40. S. 225–253.

4. Nilsson A.E., Larsen, J.N. Making Regional Sense of Global Sustainable Development Indicators for the Arctic. Sustainability. 2020. Vol. 12, № 3. P. 10–27.

РАЗДЕЛ 2. КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА ЕВРАЗИИ: XXI ВЕК

УДК 008.001:30

О. Н. Астафьева

O. N. Astafyeva

д-р филос. наук, профессор, ИГСУ РАНХиГС (Москва)

D. Sc. (Philosophy), Professor, IPACS RANEPА (Moscow)

on.astafyeva@igsu.ru

ПРЕОДОЛЕНИЕ КОНФЛИКТА ДИСКУРСОВ: ПОЛЕ СОСУЩЕСТВОВАНИЯ МОДЕЛЕЙ И ОБЛАСТЬ ПАМЯТИ В ФОКУСЕ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ НА ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ DISCOURSES CONFLICT MANAGEMENT: CO-EXISTENCE MODELS FIELD AND MEMORY STORAGE POOL IN FOCUS OF CULTURAL POLICY IN THE EURASIAN SPACE

Обоснование коммуникативной парадигмы культурной политики на евразийском пространстве связано с выявлением факторов динамики социокультурных процессов и определением соотношения дискурсов культурно-исторической памяти, продуцируемых коллективными субъектами в контексте нового глобального мироустройства. Вызовы усложняющейся реальности проявляются в конкурирующих дискурсивных линиях на макроисторическом и актуальном уровне. Наличие общей коллективной памяти, как конструктивной силы, укрепляет ценностные основания коммуникативной парадигмы культурной политики государств и межправительственных объединений евразийского пространства.

Communicative paradigm of cultural policy in the Eurasian space support is connected with the revealing social-cultural factors dynamics and determination of correlation of cultural-historical memory produced by collective subjects in the context of the new global world order. Challenges of the sophisticating reality are revealed in the Eurasian space in competing discursive practices on both macro-historical and actual levels. General collective memory as a constructive force strengthens value-based grounds of communicative paradigm of cultural policy of states and intergovernmental organizations in the Eurasian space.

Ключевые слова: культурная политика, евразийское пространство, семантические основание взаимодействия, дискурс культурно-исторической памяти, коммуникативная парадигма.

Keywords: cultural policy, the Eurasian space, semantic grounds of cooperation, cultural-historical memory discourse, communicative paradigm.

1. Обоснование коммуникативной парадигмы культурной политики на евразийском пространстве, рассматриваемой нами как масштабный метатекст, отражающий сложность и многослойность современной культуры, представлено в докладе на основе сравнительного анализа факторов динамики социокультурных процессов и определения соотношения дискурсов культурно-исторической памяти, продуцируемых коллективными субъектами в контексте нового глобального мироустройства.

2. Соотношение уровней стратегирования культурной политики государств на евразийском пространстве в условиях изменения геополитических, экономических, информационно-технологических, в целом культурно-цивилизационных трендов на протяжении последних тридцати лет в большей или меньшей степени соответствовало переходному характеру исторической ситуации и становлению новой коммуникативной модели. В докладе раскрывается сложная картина поиска семантических оснований для осмысления прошлого и настоящего, обосновывается значимость выбора альтернативных сценариев будущего, раскрывающих перспективы взаимодействия через дискурсивно-событийный ряд внешнеполитической деятельности в условиях социальной турбулентности территории Евразии.

3. По мнению автора, трансформационное ядро культурной политики, вбирающее историко-культурную память народов, проживающих на евразийском пространстве, проявляется в дискурсах разных уровней: *макроисторическом*, раскрывающим генезис этнокультуры и процессы взаимодействия между разными народами и культурами от истоков до настоящего времени, и *актуальном*, фиксируемом через текстовой ряд, начиная от переходного периода 90-х гг. XX в. вплоть до кризисных проявлений и дискурсивных интерпретаций начала XXI в. На обоих уровнях, хотя с разной степенью интенсивности и в разных масштабах, очевидна внутренняя неоднородность коммуникативной среды, приводящая к *столкновению дискурсов публичной политики*, обладающих позитивно полилоговым потенциалом, и *дискурсов, открыто провоцирующих конфликтогенные ориентации* на евразийском пространстве, формируемых отдельными социальными акторами и институциональными структурами.

4. Таким образом, вызовы усложняющейся реальности проявляются на евразийском пространстве в *конкурирующих дискурсивных линиях*, с одной стороны, проводимых через официальные заявления, политические декларации, публичные выступления деятелей культур и искусства, представителей гражданского общества, экспертные заключения по вопросам культурного наследия, поддержки гуманитарных проектов и программ; с другой стороны – распространяемых в СМИ и сетевой среде Интернета публикациях, насыщенных идеями «пересмотра» истории и культурного опыта прошлого, призывающих к переоценке культурных норм, ценно-

стей, институтов, а также переосмыслению событий и фактов. Это усиливает *неоднозначность символической репрезентации культурно-исторической памяти* на евразийском пространстве, приводит к интерпретациям, искажающим смысл гуманистических идей партнерства и сотрудничества.

5. Дискурсы культурной политики ряда государств не только евразийского пространства, но и других входящих в общие с Россией международные организации (СНГ, ЕАЭС, ШОС и др.), удерживают в коллективной памяти «воспоминания об общих успехах и провалах, благополучии и лишениях, которые сплачивают» народы и страны [1], а наличие общей памяти, как конструктивной силы, укрепляет ценностные основания коммуникативной парадигмы культурной политики.

Литература

1. Астафьева, О. Н. Концептуализация и согласование конкурирующих дискурсов: теория культурной политики / О. Н. Астафьева // *Обсерватория культуры*. – 2021. – Т. 18, № 6. – С. 574–585.

2. Гуманистический поворот: императив человеческой цивилизации : монография / Н. Н. Зарубина, Г. Н. Ильина, Д. Н. Карпова [и др.] ; под общ. ред. С. А. Кравченко. – М. : МГИМО-Университет, 2018. – 209 с.

3. Островская, Е. А. Транснациональные пространства глобальных межкультурных взаимодействий: методология социологического изучения / Е. А. Островская // *Журнал социологии и социальной антропологии*. – 2013. – Т. XVI, № 2 (67). – С. 168–188.

References

1. Astaf'eva O.N. Konceptualizaciya i soglasovanie konkuriruyushchih diskursov: teoriya kul'turnoj politiki [Conceptualization and Coordination of Competing Discourses: the Theory of Cultural Policy]. *Observatoriya kul'tury*. 2021. T. 18, № 6. S. 574–585.

2. Zarubina N.N., Il'ina G.N., Karpova D.N. i dr. Gumanisticheskij povorot: imperativ chelovecheskoj civilizacii [The Humanist Turn: The Imperative of Human Civilization]: monografiya; pod obshch. red. S.A. Kravchenko. M.: MGIMO-Universitet, 2018. 209 s.

3. Ostrovskaya E.A. Transnacional'nye prostranstva global'nyh mezhkul'turnyh vzaimodejstvij: metodologiya sociologicheskogo izucheniya [Transnational Spaces of Global Intercultural Interactions: Methodology of Sociological Study]. *Zhurnal sociologii i social'noj antropologii*. 2013. T. XVI, № 2 (67). S. 168–188.

Б. Н. Гердев

B. N. Gerdev

науч. сотр., Музей городской истории

МБУК «Музейный ресурсный центр» (Ноябрьск)

Researcher, The City History Museum «Museum Resource

Center» (Noyabrsk)

orion365@yandex.ru

**ОТ ИНФОРМАЦИОННОГО КИОСКА
ДО ДОПОЛНЕННОЙ РЕАЛЬНОСТИ И ГОЛОГРАФИИ:
ОПЫТ МУНИЦИПАЛЬНОГО МУЗЕЯ ГОРОДА НОЯБРЬСКА
FROM INTERACTIVE KIOSK TO AUGMENTED REALITY
AND HOLOGRAPHY: PRACTICAL EXPERIENCE
OF NOYABRSK MUNICIPAL MUSEUM**

Конкретные примеры иллюстрируют опыт разработки и внедрения цифровых технологий в традиционную просветительскую деятельность муниципального музея. Обозначены источники финансирования проектов, направленных на цифровизацию музейной среды.

Using the specific example, the article explores the experience of developing and incorporating digital technologies into traditional educational activities of a municipal museum, sources of funding the projects aimed for the digitalization of the museum environment.

Ключевые слова: цифровизация, дополненная реальность, VR-технологии, голограммы, музейная деятельность.

Keywords: digitalization, augmented reality, VR-technology, holograms, museum activities.

Музейный ресурсный центр города Ноябрьска – музей современного типа, деятельность которого основывается на сочетании традиционных и инновационных подходов. С 2008 г. в музейное пространство внедряются информационные технологии, что значительно расширяет возможности экспозиции на ограниченной площади и автоматизирует процесс самостоятельного познания музейного предмета посетителем через взаимодействие с цифровым аналогом.

Цифровизация Музейного ресурсного центра началась с информационного киоска с комплексом продуктов (медиа-альбом и этнографическая игра) на выставке по истории города «Есть город на Ямале». Медиаальбом «Хроника рождения Ноябрьска», в который вошли более 200 фото- и документальных источников, позволил существенно расширить информационную емкость экспозиции, размещавшейся в зале площадью 60 м²

[см., например: 3]. Игра «Путешествие Ян-Тэта за оленьим стадом» – викторина, в ходе которой посетитель «путешествует» и «общается» с представителями трех миров ненецкой мифологии [1]. Ресурс дополнил возможности музея по представлению духовной культуры коренных малочисленных народов Севера.

Остановимся на некоторых ключевых этапах дальнейшей цифровизации музейного центра.

Технологии дополненной реальности были впервые использованы в пространстве выставки одного экспоната – картины В. И. Игошева «Девушка с тутчаном». На картине изображена молодая девушка манси с тутчаном – сумкой для хранения швейных принадлежностей, главным предметом в жизни любой представительницы коренных малочисленных народов Севера. Умение шить непосредственно связано с выживанием в суровых климатических условиях. При наведении планшета на метку в пространстве у главного экспоната на экране появлялась виртуальная копия сумки, с которой можно было взаимодействовать: выбрать цветовую гамму ткани, украсить игольницу одним из предложенных охранных знаков и т. д. Оба проекта были реализованы за счет средств муниципального бюджета.

Следующие проекты стали возможны благодаря грантовой поддержке программы социальных инвестиций «Формула хороших дел» компании СИБУР. При подготовке заявок учитывались как заинтересованность грантодателя в поддержке конкретных форм проектной деятельности, так и необходимость развивать актуальные направления работы музея, новизна идеи, масштабность проекта и запросы целевой аудитории.

VR-технологии и разработанное нами приложение для VR-очков были впервые применены на выставке «Заповедная Арктика. Виртуальное путешествие», созданной по итогам экспедиции в природный парк «Полярно-Уральский». Приложение представляет собой виртуальную экскурсию по заповедным местам Ямало-Ненецкого национального округа. Панорамные видео ландшафта, снятые на GoPro в режиме обзора 360°, и 3D-графика позволили увидеть труднодоступные и неизведанные территории Полярного Урала глазами участников экспедиции, познакомиться с представителями флоры и фауны, многие из которых занесены в Красную книгу автономного округа [4].

Сейчас стартовала реализация проекта «ЭтноЭлемент», направленного на внедрение в деятельность музея тематических голограмм. Традиционная культура кочевников Севера будет показана через призму инновационных голографических технологий [2].

Опыт показывает, что процесс получения информации о музейном предмете с применением цифровых технологий не только привлекает дополнительное внимание посетителя к освещаемой теме за счет так называемого «вау-эффекта», но и позволяет манипулировать созданной виртуаль-

ной вселенной без непосредственного участия экскурсовода. Проекты с применением цифровых технологий расширяют информационное пространство музейной экспозиции, раскрывают и углубляют процесс восприятия экспонатов, вовлекают посетителя в виртуальное взаимодействие с музейными предметами.

Литература

1. Гердев, Б. Н. Игра-стратегия «По следам первопроходцев». Из опыта реализации медиапроектов / Б. Н. Гердев // Культура Ямала. – 2011. – № 1. – С. 52–54.

2. Гердев, Б. Н. Образовательные возможности мультимедиа. Опыт Музея городской истории / Б. Н. Гердев // Культура Ямала. – 2010. – № 1–2. – С. 49–51.

3. Загоскин, Д. В. Перспективы музейного ресурса: опыт реализации региональной целевой программы информатизации / Д. В. Загоскин // Справочник руководителя учреждения культуры. – 2004. – № 11. – С. 89–97.

4. Минибаева, И. В. #ЯмалРодина и другие / И. В. Минибаева // Мир музея. – 2021. – № 12 (412). – С. 19–20.

References

1. Gerdev B.N. Igra-strategiya «Po sledam pervoprohodcev». Iz opyta realizacii mediaproektov [«In Pioneer Footsteps», the Strategic Game: Implementing a Media Project]. Kul'tura Yamala. 2011. № 1. S. 52–54.

2. Gerdev B.N. Obrazovatel'nye vozmozhnosti mul'timedia. Opyt Muzeya gorodskoj istorii [Educational Potential of Multimedia: The City History Museum Experience]. Kul'tura Yamala. 2010. № 1–2. S. 49–51.

3. Zagoskin D.V. Perspektivy muzejnogo resursa: opyt realizacii regional'noj celevoj programmy informatizacii [The Prospects of Museum Resources: Implementing a Regional Target Program for Informatization]. Spravochnik rukovoditelya uchrezhdeniya kul'tury. 2004. № 11. S. 89–97.

4. Minibaeva I.V. #YamalRodina i drugie [#YamalHomeland and Others]. Mir muzeya. 2021. № 12 (412). S. 19–20.

О. В. Гришанина-Мошкина
O. V. Grishanina-Moshkina
канд. культурологии, доцент, ЧГИК (Челябинск)
Cand. Sc. (Culturology), Associate Professor, Chelyabinsk
State Institute of Culture and Arts (Chelyabinsk)
olesja_moshkina@rambler.ru
Girijesh Kumar
Student, College – Techno Main Salt Lake sector-5
India, Kolkata (west bengal)
girijesh1297@gmail.com

**СЕМАНТИКА ЧИСЛА В ПРАЗДНИЧНОМ ПРОСТРАНСТВЕ
(НА ПРИМЕРЕ ДИАЛОГА
ДВУХ СТРАН И КУЛЬТУР: РОССИЯ–ИНДИЯ)
THE SEMANTICS OF NUMBERS IN THE FESTIVE SPACE
(ON THE EXAMPLE OF THE DIALOGUE BETWEEN
TWO COUNTRIES AND CULTURES RUSSIA–INDIA)**

Рассмотрены варианты использования числа в празднике, сущность и специфика. Описаны семантические особенности числа как кода культуры. В качестве примера взяты праздники двух разных в культурной аспектации стран, что позволяет найти общее и различное в понимании конструктивных возможностей использования числа и его сакрализации в празднике.

The study examines the sacred meaning of the number in the festive space from the point of view of culture. The variants of using the number in the holiday, the essence and specifics of this are being studied. The semantic features of the number as a cultural code are investigated. As an example, the holidays of two culturally different countries are taken as an example, which allows us to find common and different understanding of the constructive possibilities of using the number and its sacralization in the holiday.

Ключевые слова: число, семантика, праздник, культурный код.
Keywords: number, semantics, holiday, cultural code.

Символический образный язык числа соотносится с сакральным текстом той или иной культуры, разнообразно проявлен в праздничном пространстве (ведь праздник по своей сути неразрывно связан с культурой, духовно-практической деятельностью, опирающейся на систему ценностей, апробированных поколениями [1, с. 47]). У разных культур и народов он различен, как и значение числа в аспекте мифических описаний и конструктивных функций праздника. От поколения к поколению смыслообра-

зы накапливались, обрстая множеством значений и сюжетов, в связи с этим число в празднике представляет собой определенный знак или код культуры. Проследим это на примере праздников России и Индии.

Число в празднике значимо тем, что прежде всего определяет дату того или иного важного события, то есть тот момент действительности, когда профанное переходит в сакральное. В этом смысле выбор праздничной даты всегда осмыслен, всегда связан с чем-то ценностным и важным. Здесь мифологическая составляющая числа отходит как бы на второй план, выдвигая сакральность самого события, в которое непосредственно вписывается знаковость цифры. Примером может служить государственный праздник «День России», который проводится 12 июня (в день принятия Декларации о государственном суверенитете РСФСР 12 июня 1990 г.) или государственный праздник «День независимости Индии» (15 августа 1947 г. вступил в действие Акт о независимости Индии от Великобритании).

Немного по-другому обстоят дела с религиозными и народными обрядовыми праздниками, даты которых, в отличие от государственных и официальных, определяются сакральностью и значимостью числа (прежде всего лунным циклом). Например, Пасха в России (празднуют в первое воскресенье после полнолуния и после дня весеннего равноденствия) или весенний праздник Холи в Индии (отмечается в день полнолуния месяца Пхалгуны, приходящегося на февраль-март).

Семантика числа в аспекте длительностей праздничных дней представляет особый интерес: русский праздник Масленицы длится 7 дней (ранее он длился 14 дней (7+7): семь до дня весеннего равноденствия и семь после). Масленичная седмица – неделя примирения, прощения и готовности к самому Великому посту. За 7 дней Бог сотворил мир, так и человек за 7 дней должен прийти к своему внутреннему миру. В Индии праздник «Наваратри» («Девять ночей») празднуется 9 ночей и 10 дней. Это событие посвящено чествованию Богини Дурги (Божественной Матери) в девяти разных ее проявлениях и ипостасях.

Число или цифра в праздничных ритуальных действиях (количество повтора определенного движения или действия, праздничных атрибутов и проч.) как отражение ценностно значимых мифологических содержательных аспектов с точки зрения культуры также имеет свое особое конструктивное значение. Так, некоторые ритуальные действия в русских религиозных праздниках повторяются не менее трех раз, яркий пример тому – крестный ход вокруг храма в праздник «Крещение» (обход повторяется 3 раза), что семантически раскрывает идею Святой Троицы. На индийском празднике «Триссур Пурам» («Праздник слонов») проходит шествие слонов: на каждом слоне по три наездника (брахмана), в руках первого – яркий шелковый зонтик на длинной ручке, второй держит палки с метелками из волос яка, третий – большие диски-опахала. Эти предметы считаются в Индии символом монаршей власти.

Число в праздничном пространстве является знаком и кодом культуры, одновременно отражающим мифологическую, этическую, ценностно-смысловую и нравственную ее составляющую. Одно и то же число может в разных культурах совпадать по своему сакральному значению или различаться, и это будет зависеть прежде всего от мифологии, которая заложена в сознании народа.

Литература

1. Степанова, И. В. Определение праздника. Проблемы терминологии / И. В. Степанова // Мир науки, культуры, образования. – 2008. – № 1 (8). – С. 46–47.

References

1. Stepanova I.V. Opredelenie prazdnika. Problemy terminologii [Definition of a Holiday. Problems of Terminology]. Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya. 2008. № 1 (8). S. 46–47.

УДК 008.001:745/749(571)

О. М. Громова

O. M. Gromova

Челябинский государственный центр народного творчества

Chelyabinsk State Center for Folk Art

gromovao@mail.ru

ТРАДИЦИОННОЕ НАРОДНОЕ ТВОРЧЕСТВО В СИСТЕМЕ БРЕНДИРОВАНИЯ РЕГИОНА TRADITIONAL FOLK CREATIVITY IN THE REGION'S BRANDING SYSTEM

Об использовании традиционного народного творчества в системе региональной культурной политики. На примере восприятия народного творчества Южного Урала жителями региона делается вывод о целесообразности продвижения уникальности территории через популяризацию культурного наследия.

This material raises the question of the use of traditional folk art in the system of regional cultural policy. On the example of the perception of the folk art of the Southern Urals by the inhabitants of the region, it is concluded that it is expedient to promote the uniqueness of the territory through the popularization of cultural heritage.

Ключевые слова: регион, традиции, народное творчество, культурная политика, бренд.

Keywords: region, traditions, folk art, cultural policy, brand.

Успешность истории региона во многом определяется узнаваемым обликом, основой которого является уникальность сложившейся в нем культурной традиции. На сегодняшний день в Челябинской области существует веская база для поддержки и развития традиционных ремесел и декоративно-прикладного творчества, в т. ч. любительских. В условиях роста спроса на аутентичность, уникальность, hand-made-продукцию актуализируется требование системности такой работы со стороны государственных структур. Возникают объективные основания разработки целенаправленной региональной культурной политики, способствующей формированию культуры преемственности через включение в повседневный «культурный поток» традиционных хозяйственных практик, характерных для Южного Урала.

Анализ мнений и оценок населения (метод анкетного опроса, осуществлен автором в 2021 г.) продемонстрировал, что 64 % опрошенных челябинцев отмечают уникальность Южного Урала (неповторимый творческий образ), позволяющую ему выделяться на фоне иных регионов. Художественно-творческий образ Южного Урала в сознании жителей не носит интегрированного характера (четко ассоциированного с каким-то событием, промыслом, символом или художественной практикой) и может быть отнесен, скорее, к дисперсным образованиям. Чаще всего ассоциативно в оценках жителей фигурировали следующие позиции (ранжирование по убыванию процентов): народное (любительское) творчество – 36,4 %, профессиональные творческие коллективы – 31,8 %, крупные творческие события – 31 %, деятельность учреждений культуры и искусства – 25 %, традиционные ремесла и промыслы – 21,8 %, заложенные традиции и духовные ценности прежних и нынешних поколений – 21,3 %, творческие достижения талантливой молодежи и детей – 19,2 %, имена профессиональных артистов, музыкантов, художников, литераторов – 15,5 %.

С одной стороны, такая вариативность восприятия открывает возможности для позиционирования различных региональных культурно-художественных объектов и практик, позволяет говорить о богатстве, творческом разнообразии и дифференциации интересов жителей. С другой – подобная многоаспектность может создавать трудности для выделения интегративной (узнаваемой большинством) основы творческого брендинга Южного Урала. Учитывая национально-культурное разнообразие территории, вероятно, речь может идти о так называемой многоуровневой культурной идентичности, которая предстает как динамичный процесс интеграции различных идентификационных оснований. Тем не менее, народное творчество входит в приоритетные области восприятия не только в контексте символического объекта (во многом базирующегося на ценности культурных традиций прошлого, образе исторического наследия), но и актуального прочтения. Так, при выявлении направлений, относимых по мнению жителей к наиболее успешно и интенсивно развивающимся

в последние годы, лидирующими оказались именно сфера декоративно-прикладного искусства и творчества – 24,7 %, традиционное народное творчество разных жанров – 19,2 %.

На вопрос: «Как Вам кажется, может ли в современном мире поддерживаться среди аудитории интерес к народным традициям, ремеслам, фольклору?», почти половина опрошенных респондентов (46,9 %) выбрали вариант ответа: «это основа культуры, народные традиции и фольклор всегда вызывают живой интерес». Однако значительный процент (особенно, при суммировании позиций) фиксируется в следующих вариантах: интерес к традициям, народным ремеслам и фольклору есть только у старшего поколения – 23,4 %, такие формы существуют лишь как демонстрация на концертно-творческих мероприятиях, а не как интерес обычных людей – 15 %.

Вероятно, заинтересованным субъектам региональной культурной политики следует направить усилия на актуализацию образа традиционного культурного наследия (в том числе среди молодого поколения) через востребованные современной аудиторией форматы продвижения.

УДК 001:01

Ю. В. Гушул

Y. V. Gushul

канд. пед. наук, доцент, ЧГИК (Челябинск)

Cand. Sc. (Pedagogy), Associate Professor, Chelyabinsk

State Institute of Culture and Arts (Chelyabinsk)

gushuljulia@gmail.com

**НАУЧНЫЕ ШКОЛЫ ЕВРАЗИИ: ВАЖНОСТЬ
ПОЗИЦИОНИРОВАНИЯ, ПРОЗРАЧНОСТИ И АКТУАЛИЗАЦИИ
ИНФОРМАЦИИ**

**SCIENTIFIC SCHOOLS OF EURASIA: THE IMPORTANCE
OF POSITIONING, TRANSPARENCY AND UPDATING
INFORMATION**

Библиографические инструменты используются для представления субъектов научной коммуникации. Для целостного видения взаимодействия автор предлагает оптимизировать библиографические каталоги и навигаторы, описывает методические решения их создания и анализа. Они лягут в основу баз данных научных школ Южного Урала, Евразии.

Bibliographic tools are used to represent the subjects of scientific communication. The author proposes to optimize bibliographic catalogs and indexes, describes methodological solutions for their creation and analysis. It will provide a holistic vision of interaction and be the basis of the databases of scientific schools in the Southern Urals and Eurasia.

Ключевые слова: научная школа, научная коммуникация, библиографические инструменты, каталог, библиографический навигатор, база данных, позиционирование научной школы.

Keywords: scientific school, scientific communication, bibliographic tools, catalogue, bibliographic navigator, database, positioning of the scientific school.

1. Сегодня требуется соответствующее цифровому веку представление субъектов научной коммуникации, как индивидуальных, так и коллективных (например, научной школы как структурной единицы научной деятельности). Подходы к отбору данных могут и должны меняться в условиях всеобщей доступности информации. Традиционно эти проблемы решались с использованием библиографических инструментов, которые сегодня актуализируются.

2. Авторские библиографические профили в базах данных, специализирующихся в наукометрических исследованиях (например, РИНЦ) обеспечивают идентификацию ученых, демонстрируют их публикационную активность, тематику научных исследований. Однако не отражают принадлежность автора к научной школе, затруднительно фиксировать появление новой, институциональные изменения существующей.

3. Базы данных собственной генерации имеют объективные ограничения: могут быть представлены персональные страницы лишь лидера и только ближайших соратников-представителей научной школы; лишь библиографический контент; редко обновляются и дополняются. Для воссоздания полной картины институционализации и сегодняшнего функционирования научной школы, развития ее мировых и российских коммуникаций, формирования влияния в научном мире требуются дополнительные изыскания.

4. Библиографические указатели крайне редко фиксируют информацию о принадлежности ученого к научной школе (особенно если это не лидер); демонстрируют внешние и внутренние связи взаимодействий коллег; посвящают контент лишь одной персоне и лишь видным деятелям науки; молодые ученые, находящиеся в начале научного пути и объективно не имеющие определенного объема публикаций, остаются за бортом библиографического отражения.

5. Мы предлагаем модернизировать библиографические инструменты – каталоги и библиографические навигаторы [см., например: 1, 2], которые при условии актуализации могут лечь в основу создания БД научных школ или электронных коллекций. На основе апробации собственных предлагаются методические решения: 1) издания должны не просто констатировать известный факт наличия научной школы и сводить воедино информацию об уже известных ее представителях, но кумулировать данные о потенциальных участниках и потенциальном рождении новых научных направлений/школ; 2) каталог должен включать сведения (тема, научный руководи-

тель, оппоненты, ведущая организация, круг научных интересов) о каждом представителе научной школы; 3) важно представлять: персон (соискатели, научные руководители и/или консультанты, оппоненты), организации (защиты, ведущие), геолокацию (места защиты), тематические направления, положения научных прорывов в исследованиях; 4) навигатор должен строиться на авторском отборе и представлении знаковых с точки зрения самого ученого публикаций.

Анализ такого рода изданий позволит выявлять самые разные организационные связи: «научный руководитель ↔ соискатель», «соискатель – научный руководитель / научный консультант – оппонент» (определяют уровень расширения научной школы и качества научного пространства), «соискатель – кандидат наук – доктор наук – оппонент – научный руководитель кандидатской/докторской диссертации» (степень глубины профессиональных связей научной школы), «научный руководитель / оппонент, номер специальности – аспирант/соискатель номер специальности» (междисциплинарность и широта коммуникаций научной школы), «кандидат наук, номер специальности – доктор наук, номер специальности», «соискатель – научный руководитель/консультант – предметная рубрика/тема – ведущая организация – оппонент, номер специальности» (предметные поля исследований).

6. Перспективы работы видятся в создании БД научных школ Южного Урала. Данный форум подтолкнул видение перспектив БД научных школ Евразии, что может трансформироваться в научную социальную сеть, попытки создания в интернет-пространстве имеются (Scientific Social Community, ResearchGate, Science Community, Scipeople, myExperiment.org, Mendeley, Ломоносов, Социальная научная сеть и др.).

Литература

1. Культурологическое пространство Челябинского государственного института культуры в лицах : каталог / [редкол.] : Ю. В. Гушул (сост.), С. Б. Синецкий (отв. за вып.). – Челябинск : ЧГИК, 2020. – 163 с.

2. Научно-исследовательское пространство культурологической школы Челябинского государственного института культуры: 1994–2020 гг. : библиогр. навигатор / сост.: Ю. В. Гушул (сост., науч. ред.), С. Б. Синецкий (авт. идеи, отв. сост.). – Челябинск : ЧГИК, 2020. – 94 с.

References

1. Kulturologicheskoe prostranstvo Chelyabinskogo gosudarstvennogo instituta kulturey v licah [Culturological Space of the Chelyabinsk State Academy of Culture and Arts in Persons]: katalog: Y.V. Gushul (sost.), S.B. Sineckij (otv. za vyp.). Chelyabinsk: ChGIK, 2020. 163 s.

2. Nauchno-issledovatel'skoe prostranstvo kulturologicheskoy shkoly Chelyabinskogo gosudarstvennogo instituta kulturey: 1994–2020 gg. [Research Space

of the Culturological School of the Chelyabinsk State Academy of Culture and Arts: 1994–2020]: bibliogr. navigator; sost.: Y.V. Gushul (sost., nauch. red.), S.B. Sineckij (avt. idei, otv. sost.). Chelyabinsk: ChGIK, 2020. 94 s.

УДК 008.001:78

Т. О. Денисова
Т. О. Denisova
директор Детской филармонии,
Челябинская государственная филармония
Director of the Children's Philharmonic, Chelyabinsk State Philharmonic
denisova_to@mail.ru

**ДЕТСКАЯ ФИЛАРМОНИЯ КАК СУБЪЕКТ
КУЛЬТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ НА ЮЖНОМ УРАЛЕ
CHILDREN'S PHILHARMONIC AS A SUBJECT
OF CULTURAL AND ARTISTIC POLICY IN THE SOUTHERN URALS**

Роль Детской филармонии проявляется в целенаправленном воспитании интеллектуальной аудитории как человеческого капитала территории, формировании «чувства принадлежности» к месту жизни различных поколений, позиционировании региона как креативного культурного субъекта в общероссийском и международном масштабах.

This material substantiates the role of the Children's Philharmonic Society as a subject of cultural and artistic policy in the South Urals. This role is manifested in the purposeful education of the intellectual audience as the human capital of the territory, the formation of a «sense of belonging» to the place of life of various generations, and the positioning of the region as a creative cultural subject on a national and international scale.

Ключевые слова: искусство, региональная культурно-художественная политика, Детская филармония, Южный Урал.

Keywords: art, regional cultural and artistic policy, Children's Philharmonic Society, South Ural.

Целенаправленное воспитание подготавливаемого с ранних лет слушателя, формирование широкого слоя любителей академического искусства, обогащение опыта музыкального восприятия в формах реальной концертной деятельности – важные условия эффективного развития культурно-интеллектуальной среды любого региона, сохранения культуры (в том числе специфической инженерной, технологической) Южного Урала. Его конкурентные преимущества как базы инновационной модернизации (высокие производственные технологии, научно-технический сектор, военно-промышленный комплекс) напрямую зависят от качества человеческого капитала.

Наиболее успешным институциональным субъектом, обеспечивающим решение этой задачи в художественной культуре, выступает филармония как центр развития всей музыкальной инфраструктуры и концертной деятельности региона. Однако если речь идет о поколении молодых слушателей – аудитории детей и подростков – требуется специализация воздействия, учитывающая специфику именно этой целевой аудитории. На формирование ее музыкальной культуры направлена работа Детской филармонии, позиционирующей себя как современную прогрессивную площадку развития детского и молодежного творчества, пространство, открытое для всей семьи (зона семейного досуга).

Выступая действенным субъектом региональной культурно-художественной политики, Детская филармония не просто реализует сугубо эстетические функции (развитие музыкальной культуры), но связывает результаты собственной работы с усовершенствованием интеллектуально-культурной среды и укреплением имиджа региона. Это проявляется в следующих позициях:

- повышение художественного и интеллектуального уровня детей и молодежи, рост творческой активности населения в различных областях деятельности, создание условий для закрепления талантливой молодежи на Южном Урале;

- позиционирование региона как креативного и культурного в общероссийском и международном масштабах, уделяющего внимание качеству человеческого капитала;

- обеспечение возможностей для созидательных форм семейного и детского досуга, выравнивание досугового потребления населения обращением к респектабельным формам и продуктам музыкально-художественной деятельности;

- формирование «чувства принадлежности» к территории у молодого поколения, что вполне может повлиять на снижение динамики отъезда представителей наиболее образованных и экономически активных слоев населения, формирование у семей перспективных планов проживания в Челябинской области;

- расширение «зоны охвата» отдаленных территорий Южного Урала художественно-эстетическими формами работы (снижение социальной напряженности депрессивных территорий, расширение возможностей участия детей в художественной деятельности), обеспечение доступности услуг для различных категорий детей (в том числе с ограниченными возможностями здоровья);

- повышение конкурентоспособности Южного Урала в сфере художественной культуры за счет полноценной и эффективно функционирующей инфраструктуры музыкального искусства, способствующей формированию эстетических вкусов и потребностей населения.

СОВРЕМЕННЫЕ МУЛЬТИМЕДИЙНЫЕ ШОУ В РОССИИ MODERN MULTIMEDIA SHOWS IN RUSSIA

О востребованном жанре современного городского искусства – мультимедиа-шоу, повышающем интерес международного сообщества к традиционному культурному наследию России, стимулирующем развитие событийного туризма. Выдвинуто положение, что фестивали огня и света являются проектами развития местности.

The article is devoted to the most interesting genre of modern urban art – multimedia show, which increases the interest of the international community in the traditional cultural heritage of Russia, stimulating the development of event tourism. Festivals of fire and light are projects for the development of the area, combining a variety of factors: economic, environmental, social and cultural.

Ключевые слова: мультимедийное шоу, фестиваль огня и света.

Keywords: multimedia show, fire and light festival.

1. Современное мультимедийное шоу – продукт синтеза света, звука, огня, воды, лазера, видео и слайд-проекции, объединенный одной идеей, выстроенный по единому сценарию. Перечисленные элементы превращаются в принципиально новые формы художественной выразительности, позволяющие создавать поистине масштабные полотна, уникальные действия, выразительные образы [1, 2].

2. На сегодняшний день во всем мире популярны видеомеппинги (видеопроекции со сквозной сюжетной линией, построенные с помощью 2D- и 3D-графики и учитывающие архитектурные особенности зданий), световые инсталляции (программы, построенные на комбинации световых эффектов, превращающих объект в световую картину), пространственные световые инсталляции и арт-объекты (светодинамические композиции, созданные для показа на открытых площадках), пиротехнические шоу синхронизированные с музыкой, лазерные шоу (яркие световые композиции, проецируемые на водный занавес или экран с помощью лазерных лучей в сопровождении музыки). Выделяются концертная мультимедиа и мультимедиа на открытом воздухе. Яркими примерами первой являются шоу

«Пилигрим» (посвящено чемпионату мира по водным видам спорта; Ледовый дворец «Татнефть Арена», г. Казань, 2015 г.), «Премия Муз-ТВ» (церемония вручения национальной премии в области популярной музыки, СК «Олимпийский», г. Москва).

3. Крупные мультимедийные проекты, созданные для показа на открытых площадках, учитывают архитектурные особенности зданий, ландшафта, природной среды. К таковым относимы красочные световые шоу дрон, посвященные важным датам и историческим событиям, церемония открытия зимних Олимпийских игр (г. Сочи, 2014 г.), «Альфа-Шоу 4D» (Воробьёвы горы, г. Москва, 2011 г.), торжественная церемония закрытия армейских международных игр (парк «Патриот», г. Москва, 2020 г.), водно-пиротехническое шоу ежегодного праздника выпускников «Алые паруса» (акватория реки Невы, г. Санкт-Петербург, с 2005 г.).

4. Сегодня во всем мире известны фестивали, при проведении которых центром притяжения становится свет и огонь, что связано с развитием творческих перспектив и современных технологий (Берлин, Лион, Сидней и др.). Московский международный фестиваль «Круг света» стал ежегодным событием, в рамках которого светодизайнеры и специалисты в области аудиовизуального искусства со всего мира преобразовывают архитектурный облик столицы. Организаторы фестиваля «Чудо света» в Санкт-Петербурге предложили иную тактику: ежегодно выбирают новую историческую площадку и тематику для инсталляций; в 2021 г., например, исторические стены Петропавловской крепости стали панорамной видеоинсталляцией, посвященной 800-летию со дня рождения Александра Невского, а также Году науки и технологий в России.

5. Современное мультимедийное шоу является уникальным инструментом комплексного воздействия на зрителя и прекрасным оформлением масштабных праздников, знаменательных дат и событий.

6. Совокупный эффект фестивалей огня и света с точки зрения туризма, культуры, создания имиджа региона / города задает территориям и их пространствам новые перспективы, являясь комплексным проектом развития местности, задействующим ее экономический, средовой, социальный и культурный потенциал. Подобные проекты объединяют представителей разных народов, культур и традиций, формируют круг общения, диалог профессионалов светового и проекционного дизайна, пробуждают интерес общества к современным технологиям и к традиционному культурному наследию России.

Литература

1. Щелканов П. Мультимедиа – неотъемлемая часть шоу XXI века / П. Щелканов // Шоумастер. – 2005. – № 1. – URL: <https://clck.ru/gEEdd> (дата обращения: 26.02.2022).

2. Щелканов П. Мультимедиа – неотъемлемая часть шоу XXI века: работа с медиа-сервером Catalyst / П. Щелканов // Show Room.ru : информационный портал. – URL: http://www.showroom.ru/article_txt.php?a=7 (дата обращения: 26.02.2022).

References

1. Shchelkanov P. Mul'timedia – neot'emlemaya chast' shou XXI veka [Multimedia is an Integral Part of the XXI Century Show]. Shoumaster. 2005. № 1. URL: <https://clck.ru/gEEdd> (data obrashcheniya: 26.02.2022).

2. Shchelkanov P. Mul'timedia – neot'emlemaya chast' shou XXI veka: rabota s media-serverom Catalyst [Multimedia is an Integral Part of the Show of the XXI Century: Working with the Catalyst Media Server]. Show Room.ru: informacionnyj potral. URL: http://www.showroom.ru/article_txt.php?a=7 (data obrashcheniya: 26.02.2022).

УДК 008+1:316

З. А. Загуляева

Z. A. Zagulyaeva

МБУ ДО «Дворец творчества детей и молодежи» (Озерск)

MBU DO «Palace of creativity of children and youth» (Ozersk)

z.a.zagulyaeva@mail.ru

СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО В КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОМ РАКУРСЕ: ВОЗМОЖНОСТИ АКТУАЛИЗАЦИИ SOCIO-CULTURAL SPACE FROM A CULTUROLOGICAL PERSPECTIVE: UPDATE POSSIBILITIES

Рассматривается место категории «социокультурное пространство» в современной гуманитаристике, предпринимается попытка обозначить высокий эвристический потенциал ее концептуализации посредством культурологической исследовательской оптики.

The paper examines the place of the category «socio-cultural space» in modern humanities, and attempts to identify the high heuristic potential of its conceptualization through cultural studies research optics.

Ключевые слова: научная категория, социокультурное пространство, культурология, культурологическая исследовательская оптика, изучение локальных культур.

Keywords: scientific category, socio-cultural space, cultural studies, cultural studies research optics, study of local cultures.

Социокультурное пространство как научная категория вряд ли нуждается в актуализации, давно став важной частью гуманитарного дискурса (в неконцептуализированном виде и представляя собой в некотором смысле модную в науке метафору).

Социологи, антропологи, психологи, философы, урбанисты и ученые других направлений характеризуют социокультурное пространство в исследованиях *ad hoc*, опираясь на контекст своих научных поисков. В результате либо формулируют авторское уникальное определение, либо приравнивают социокультурное пространство к весьма многообразно трактуемым в гуманитаристике «культурному» или «социальному» пространству, «социокультурной среде». Подобный дефиниционный синтез сложился вследствие высокого эвристического потенциала исследуемой научной категории, применение которой позволяет разносторонне рассматривать окружающую действительность в условиях «сложно переплетающихся процессов глобализации и регионализации, универсализации современного социума и разнообразия его локальных проявлений» [2, с. 49].

И. В. Тулиганова выделяет несколько подходов к пониманию социокультурного пространства, среди которых социологический, ландшафтный, семиотический, антропологический, средовой и социально-философский [1, с. 8]. Однако все они, за исключением социально-философского, определяющего социокультурное пространство как «систему информационно-коммуникативных оснований социальной деятельности» [1, с. 7], рассматривают лишь одну из граней данного феномена, а в итоге многообразие подходов ведет к пролиферации смыслового наполнения категории. Но социокультурное пространство, очевидно, представляя собой сложную систему, действительно требует междисциплинарного подхода к ее изучению; сформировать концептуальный фундамент понимания данной категории может культурология, опираясь на онтологически присущие ей системность, интегративность взглядов.

Многие культурологи, находясь весьма близко к раскрытию существенных аспектов и универсальной структуры социокультурного пространства, зачастую избегают давать ему точное определение. Это, очевидно, связано с уникальностью изучаемых ими локусов, которые, сочетая в себе «общее и особенное» [2, с. 54], характеризуются наличием особого социокультурного смыслового ядра, на основе которого формируется локальная структура социокультурного пространства.

Возможность актуализации понятийного аппарата и дефиниций в свете сегодняшних трансформаций – в выявлении теоретического и эмпирического потенциала культурологических концепций. Это позволит четко понять и разграничить элементы социокультурного пространства и обозначить необходимость формирования культурологического подхода к пониманию сущности данной категории на основании изучения корпуса научных текстов исследователей В. С. Цукермана, Е. В. Орловой, Н. Н. Лавриновой, Т. Г. Римской, М. Я. Сарафа, Е. А. Горбуновой и др.

Литература

1. Тулиганова, И. В. Социокультурное пространство современного города : автореф. дис. ... канд. филос. наук / И. В. Тулиганова. – Саратов, 2009. – 17 с.
2. Цукерман, В. С. Единое социокультурное пространство: аспекты рассмотрения / В. С. Цукерман // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. – 2009. – № 2 (18). – С. 49–55.

References

1. Tuliganova I.V. Sociokul'turnoe prostranstvo sovremennogo goroda [Sociocultural Space of the Modern City]: avtoref. dis. ... kand. filos. nauk. Saratov, 2009. 17 s.
2. Cukerman V.S. Edinoe sociokul'turnoe prostranstvo: aspekty rassmotreniya [Unified Socio-Cultural Space: Aspects of Consideration]. Vestnik Chelyabinskoy gosudarstvennoy akademii kul'tury i iskusstv. 2009. № 2 (18). S. 49–55.

УДК 80:327(470+571)

Н. М. Запекина
N. M. Zapekina
канд. пед. наук, доцент, ЧГИК (Челябинск)
Cand. Sc. (Pedagogy), Associate Professor, Chelyabinsk State
Institute of Culture and Arts (Chelyabinsk)
fdk5@chgaki.ru

ШУТКА КАК ИНСТРУМЕНТ ПОЛИТИЧЕСКОЙ БОРЬБЫ В ЯЗЫКЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ДИПЛОМАТИИ JOKE AS A TOOL OF POLITICAL STRUGGLE IN THE LANGUAGE OF MODERN RUSSIAN DIPLOMACY

Об изменениях культуры дипломатического общения. Рассматривается семантическое значение шутки и тенденции ее применения для усиления доходчивости официальных дипломатических заявлений. Использование юмористических языковых средств изучено на примере политических высказываний представителей российского дипломатического корпуса.

A brief analysis of changes in the culture of diplomatic communication is presented, the semantic meaning of the joke and the trends of its application to enhance the intelligibility of official diplomatic statements are considered. The use of humorous language means is studied by the example of political statements of representatives of the Russian diplomatic corps.

Ключевые слова: российская дипломатия, язык, международное общение, дипломатическая шутка.

Keywords: Russian diplomacy, language, international communication, diplomatic joke.

Дипломатический язык представляет собой традиционную сферу дипломатической практики, в которой особое значение имеют стандартизованные правила протокольного общения: использование комплиментов, эвфемизмов, иносказаний, устоявшихся речевых штампов и клише, особенно дипломатического тезауруса. Именно эти специфические особенности обеспечивают преемственность традиций и укрепление языковой культуры дипломатического общения (И. Н. Рогова, Ф. Д. Сутырин).

Однако в содержании российских дипломатических сообщений в последние годы все большее значение приобретают афористичность, метафоричность и образность высказываний, используемые для усиления убедительности и доходчивости сообщения. Основными средствами такого языка становятся фразеологизмы и литературные образы, живо характеризующие отечественный менталитет. Особую остроту дипломатическим речам придают юмористическая интонация, ирония, сарказм.

Столь серьезные изменения в характере дипломатического общения объясняются тем, что в эпоху глобального информационного и политического противостояния ядерных сверхдержав язык остается единственным действенным оружием российских дипломатических служб. Их язык отличается высокой оригинальностью высказываний, подвержен мемемизации, особое место в нем занимает шутка. Шутливые высказывания всегда наделены огромным смыслом и чаще всего рассматриваются как «умная сила». Этот тонкий психологический прием позволяет, не называя вещи своими именами, подвести политического партнера к правильному пониманию сказанного. При этом высказывания активно «смакуют» интернет-СМИ, невольно популяризируя и мгновенно делая их предметом широкого обсуждения, усиливая и без того серьезный интерпретационный эффект.

Дипломатическое общение с широкой аудиторией (в том числе в рамках международных съездов и форумов) становится все более «народным» и простым. Российские дипломаты используют в ответах на вопросы журналистов ироничные метафоры, сравнения, расхожие байки и даже анекдоты. Такие языковые приемы делают высказывание менее строгим и шаблонным, более демократичным и до известной степени популистским. Например, ставший хрестоматийным анекдот от С. Лаврова про Чапаева и игру в карты, рассказанный им на международном форуме «Примаковские чтения» (июнь 2017 г.), особо иллюстрирует характер отношения Запада к России.

В ракурсе использования шутливых высказываний одной из тенденций официальных дипломатических заявлений становится использование расхожих фразеологизмов, цитирование фольклорных фраз и выражений. Однако их часто неверно истолковывают журналисты, плохо знакомые с бытом и культурой русского народа. Для них подобные шутки российских дипломатов представляют неперевожимую игру слов. Ярким примером является высказывание В. В. Путина, сделанное 8 февраля 2022 г. на пресс-конференции с Э. Макроном в Москве в адрес В. А. Зеленского о необхо-

димости исполнения украинской стороной так называемых «Минских соглашений»; прозвучало выражение, максимально точное отразившее суть обсуждаемого вопроса: «Нравится, не нравится – терпи моя красавица».

Популярными становятся также саркастические языковые вольности и свежие, «незатасканные» слова. В их числе юмористические неологизмы и окказионализмы, многие из которых после первого употребления становятся мемами. Несмотря на то, что большинство из них имеют вполне приличное и даже задорное звучание, в последние годы нарастает тенденция к использованию хлестких и даже граничащих с грубостью лексем: «отпентагонить», whoexit (автор – Мария Захарова) и др. [1].

Язык современной российской дипломатии становится более демократичным, детерминированным, свободным от правил и условностей, в результате чего во избежание открытого конфликта высказывания дипломатов зачастую облачаются в шутивную, юмористическую форму. В свою очередь, наблюдаемые в последние годы языковые изменения свидетельствуют о трансформации общей риторики международного общения, а также о серьезных семантических сдвигах в дипломатическом общении государств.

Литература

1. Райнхардт, Р. От клише к неологизмам / Р. Райнхардт // Россия в глобальной политике. – 2020. – № 1. – С. 191–200.

References

1. Rajnhardt R. Ot klishe k neologizam [From Cliché to Neologisms]. Rossiya v global'noj politike. 2020. № 1. S. 191–200.

УДК 930.26(571)

Л. Б. Зубанова

L. B. Zubanova

д-р культурологии, канд. социол. наук, профессор, ЧГИК (Челябинск)

D. Sc. (Culturology), Cand. Sc. (Sociology), Professor, Chelyabinsk State

Institute of Culture and Arts (Chelyabinsk)

milazubanova@gmail.com

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ ПАМЯТНИК АРКАИМ: ИМИДЖЕВЫЙ РЕСУРС ТЕРРИТОРИИ И КУЛЬТУРНЫЙ КАПИТАЛ МЕСТА ARCHAEOLOGICAL MONUMENT ARKAIM: THE IMAGE RESOURCE OF THE TERRITORY AND THE CULTURAL CAPITAL OF THE PLACE

Осмысление ключевых аспектов продвижения региона через популяризацию археологического наследия. Особое внимание уделяется археологическому памятнику Аркаим. Приводятся результаты социологического ис-

следования потенциала восприятия жителями Аркаима как имиджевого ресурса территории.

The material is devoted to understanding the key aspects of the promotion of the region through the popularization of the archaeological heritage of the Southern Urals. Particular attention is paid to the archaeological site of Arkaim. The results of a sociological study of residents related to the potential perception of the Arkaim monument as an image resource of the territory are given.

Ключевые слова: археологическое наследие, Аркаим, имиджевый ресурс, культурный капитал.

Keywords: archaeological heritage, Arkaim, image resource, cultural capital.

Природные и археологические памятники в наиболее отчетливом виде демонстрируют самобытность и неповторимость образа места. Археологическое наследие рассматривается не в просто в качестве состоявшейся («застывшей») ценности прошлого культуры, но и как инструмент ее актуального конструирования.

Формирование регионального бренда – процесс, принципиально не завершаемый, требующий как текущей коррекции «базового образа» с учетом глобальных тенденций мирового развития; так и внутрирегионального консенсуса относительно транслируемых создаваемым образом смыслов. В современном образе Челябинской области доминируют коннотации, рождающие монотонный (в чем-то депрессивный) образ региона: идея «индустриального центра» и «городов-заводов», идея «места экологического неблагополучия». Очевидно, что такой образ нуждается в ярком динамичном элементе, несущем противоположную смысловую нагрузку, позволяющем менять восприятие жителей и внешних целевых аудиторий. На наш взгляд, одним из таких символов может выступать археологический памятник Аркаим.

В 2021 г. нами было проведено социологическое исследование (опрошено 500 респондентов), направленное на восприятие археологического наследия и археологического памятника Аркаим в сознании жителей Челябинской области. Выявлено, что среди широкой общественности оно носит позитивный характер; ценность и полезность археологии как научной сферы и практической деятельности закреплена в сознании аудитории на рационально-осознанном и эмоционально-ассоциативном (положительные коннотации образа) уровнях. При обосновании значения археологии в обществе доминируют культурно-охранительная, коммуникативно-воспитательная функции, что, с одной стороны, способствует зачислению археологического знания в статус «эталонного» (сакрализация интерпретации), с другой – несколько отдаляет его от сферы «публичного представительства» (Ю. Хабермас). Большинство респондентов демонстрируют явный интерес к присутствию археологического знания в публичном масс-медийном поле. Аркаим отчетливо репрезентирован в обще-

ственном сознании как значимый объект (над-регионального уровня), способствующий укреплению «символического капитала» места проживания. В качестве приоритетного источника информирования аудитория определяет пользовательский контент, транслируемый в непосредственной (личные рассказы) или опосредованной (социальные сети) неформальной коммуникации, что может характеризоваться как демонстрация «культуры соучастия».

Трансляция информации об Аркаиме осуществляется через соединение нарративов легитимной интерпретации (указание на факты, научные гипотезы, процессуальную археологию, культивирование различных аспектов использования археологического наследия); ресурсных маркеров (акцентирование внимания на практических возможностях использования объекта, событийных или иных способов его освоения); нарративов де-профессиональной популяризации (указание на духовно-мистические, эзотерические или псевдонаучные версии происхождения и актуального состояния места).

Необходимым видится поиск баланса между чувством принадлежности к месту (идентификация со значимым, привлекающим внимание широкой общественности, объектом археологического наследия) и научно-обоснованными практиками регулирования общественного интереса и внимания аудитории как общей стратегии информационной политики области.

В целом, потенциал восприятия археологии как имиджевого ресурса территории (самобытность места, уникальные археологические достопримечательности) может характеризоваться как актуальная стратегия позиционирования и позитивный идентификационный маркер.

УДК 338.27

Т. Ю. Карпова

T. Y. Karпова

канд. эконом. наук, доцент, ЧГИК (Челябинск)

Cand. Sc. (Economics), Associate Professor, Chelyabinsk State

Institute of Culture and Arts (Chelyabinsk)

karta56@bk.ru

О ПОНЯТИЙНОМ АППАРАТЕ КРЕАТИВНОЙ ЭКОНОМИКИ ABOUT THE CONCEPTUAL APPARATUS OF THE CREATIVE ECONOMY

Рассмотрены базовые понятия современной концепции развития творческих индустрий. Приведен обзор понятийного аппарата креативной экономики. Дано толкование понятия «креативная экономика», «креативное предпринимательство» в соответствии с российской спецификой.

The article discusses the basic concepts of the modern concept of the development of creative industries. An overview of the conceptual apparatus of the creative economy is given. The interpretation of the concept of «creative economy», «creative entrepreneurship» in accordance with the Russian specifics is given.

Ключевые слова: творческие индустрии, креативная экономика, креативное предпринимательство, креативный класс.

Keywords: creative industries, creative economy, the economy of culture, creative entrepreneurship, creative class.

1. Происходящие в социуме глубокие экономические и социальные изменения, активно и необратимо трансформируют формы и технологии организации и реализации деятельности в сфере культуры. К одной из моделей проявления постиндустриального общества относится креативная экономика.

2. Интерес к осмыслению и формированию современной концепции креативной экономики поддерживается привлекательностью рыночного сектора креативных индустрий, который более 25 стран мира определяют для себя приоритетным, формируя соответствующие программы, осуществляя мониторинг вклада этих индустрий в местные экономики. В отчетах ООН экспертами предоставлены доказательства того, что инвестиции в творческие индустрии становятся мощным стимулом развития, ключевым фактором создания рабочих мест, обеспечивая социальную интеграцию, культурное многообразие и экономическую стабильность [2].

3. Для российской экономики это новый, еще недостаточно изученный сектор с довольно высоким потенциалом. В 2021 г. на федеральном уровне была разработана и принята Концепция развития творческих индустрий и механизмов осуществления их государственной поддержки в крупных городских агломерациях [1]. В ней и в других официальных документах, в научно-исследовательском и профессиональном пространствах появились разнообразные определения, их дефиниции, относящиеся к сфере креативных индустрий. Целесообразно начать делать обзоры основных ключевых понятий, используемых в концепции творческих индустрий, их сопоставление, осмысление и объяснение. Первый этап нашей работы отразим в табл.

Таблица

Некоторые аспекты понятийного аппарата креативной экономики

Понятие	Содержание понятия
Креативная экономика	Тип экономики, основанный на капитализации интеллектуальной собственности во всех областях человеческой деятельности [1]
Экономика культуры	Отрасль экономики, изучающая связь культуры с экономическими результатами [3]
Креативное предпринимательство	Экономическая деятельность, направленная на получение прибыли за счет создания и (или) использования результатов интеллектуальной деятельности и являющаяся необходимой платформой и ресурсом для формирования и развития творческих (креативных) индустрий [1]
Креативный класс	Социальная группа населения, включённая в постиндустриальный сектор экономики, в глобальный мир [4]

Таблица показывает наличие в России общих рамочных формулировок основных дефиниций Концепции развития творческих (креативных) индустрий.

Литература

1. Концепция развития творческих (креативных) индустрий и механизмов осуществления их государственной поддержки в крупных и крупнейших городских агломерациях до 2030 года. Утв. распоряжением Правительства Рос. Федерации 20 сент. 2021 г. № 2613-р // Правительство России. – URL: <http://government.ru/docs/all/136723/> (дата обращения: 08.03.2022).

2. Морданов, М. А. Креативные индустрии как драйвер экономического роста / М. А. Морданов // Креативная экономика. – 2021. – Т. 15, № 10. – С. 3725–3740.

3. Guiso, L. Does Culture Affect Economic Outcomes? / L. Guiso, P. Sapienza, L. Zingales // Journal of Economic Perspectives. – 2006. – № 20(2). – P. 23–48.

4. Florida, R. The Rise of The Creative Class and How It's Transforming Work, Leisure, Community and Everyday Life / R. Florida // ResearchGate. – URL: https://www.researchgate.net/publication/31745369_THE_Rise_of_the_Creative_Class_And_How_It's_Transforming_Work_Leisure_Community_and_Everyday_Life (дата обращения: 08.03.2022). – DOI:10.2307/3552294.

References

1. Mordanov M.A. Kreativnyye industrii kak drajver ekonomicheskogo rosta [Creative Industries As A Driver Of Economic Growth]. Kreativnaya ekonomika. 2021. T. 15, № 10. S. 3725–3740.

2. Konceptiya razvitiya tvorcheskih (kreativnyh) industrij i mekhanizmov osushchestvleniya ih gosudarstvennoj podderzhki v krupnyh i krupnejshih gorodskih aglomeracijah do 2030 goda [Concept for the Development of Creative (Creative) Industries and Mechanisms for the Implementation of Their State Support in Large and Largest Urban Agglomerations until 2030]. Utv. rasporyazheniem Pravitel'stva Ros. Federacii 20 sent. 2021 g. № 2613-r. Pravitel'stvo Rossii. URL: <http://government.ru/docs/all/136723/> (data obrashcheniya: 08.03.2022).

3. Guiso L., Sapienza P., Zingales L. Does Culture Affect Economic Outcomes? Journal of Economic Perspectives, 2006. № 20 (2). P. 23–48.

4. Florida R. The Rise of The Creative Class and How It's Transforming Work, Leisure, Community and Everyday Life. ResearchGate. URL: https://www.researchgate.net/publication/31745369_THE_Rise_of_the_Creative_Class_And_How_It's_Transforming_Work_Leisure_Community_and_Everyday_Life (data obrashcheniya: 08.03.2022). DOI:10.2307/3552294.

Г. М. Каченя
G. M. Kachenya
канд. пед. наук, доцент, ЧГИК (Челябинск)
Cand. Sc. (Pedagogy), Associate Professor, Chelyabinsk State
Institute of Culture and Arts (Chelyabinsk)
galina-kachenya1.1@mail.ru

**ВОЗМОЖНОСТИ ФОЛЬКЛОРА В ФОРМИРОВАНИИ
СЕНСОРНОЙ ИНТЕГРАЦИИ В РАННЕМ ДЕТСКОМ ВОЗРАСТЕ
POSSIBILITIES OF FOLKLORE IN THE SENSORY
INTEGRATION FORMATION IN EARLY CHILDHOOD**

Фольклор рассматривается как комплексное средство формирования сенсорной интеграции в детском возрасте.

Folklore is considered as a complex means of sensory integration formation in early childhood.

Ключевые слова: фольклор, сенсорная интеграция, сенсорные стимулы, социальная ситуация развития, ранней детский возраст.

Keywords: folklore, sensory integration, sensory stimuli, social situation of development, early childhood.

1. Стремление современных родителей к максимальному развитию детей в раннем возрасте объяснимо возрастающими требованиями к ним, демонстрацией достижений юных вундеркиндов в различных ток-шоу типа «Ты лучше всех!» с блистательным М. Галкиным в роли ведущего, не оставляющей родителей равнодушными.

2. Изменение положения ребенка в обществе заметно по многим параметрам: ширится институт защиты прав детей в соответствии с Конвенцией о правах ребенка, индустрия детства обеспечивает производство товаров и услуг, организацию детских клубов и лагерей по разным направлениям и для разных возрастных групп, предлагается большое количество методик раннего развития различными организациями и частными лицами, учитывающих практически любые запросы взрослых и детей. Однако индустрия детства все в большей степени ориентирует на культуру стандарта и потребления.

3. Вызывает беспокойство увеличивающееся количество расстройств в детском возрасте, требующих серьезной работы, в том числе узких специалистов (например, эрготерапевтов). Эти расстройства лежат в эмоциональной, психологической, сенсорно-перцептивной областях, речевой сфере. Их результатом является сниженная работоспособность в познавательной, коммуникативной сферах, задержки развития. Дети требуют особого

внимания, комплексного подхода (обеспечиваемого логопедами, педагогами, психологами и др.), специально оборудованной среды, инновационных методик. Возрастает потребность в специалистах в области сенсорной интеграции.

4. Сенсорная интеграция предполагает обработку сенсорных стимулов, обеспечивающих адекватные реакции развивающейся личности на окружающую среду и адаптацию к ней. Нарушения в обработке сенсорных стимулов влечет за собой деструктивные поведенческие реакции [3], проявляются в восприятии информации и действиях с ней. Методики предполагают организацию деятельности, обеспечивающей ребенку разнообразные сенсорные стимулы: зрительные, слуховые, вестибулярные, проприоцептивные.

5. В пространстве современной детской культуры главным инструментом, обеспечивающим содержание социальной ситуации развития, является гаджет. Последствия столкновения взаимоисключающих условий детского развития: на смену социокультурным шаблонам, совпадающим с архетипическим содержанием формирующейся психики и физики ребенка, приходят гаджет-ситуации, где есть действие, но нет сюжета, есть эмоции, но нет полутонов, есть текст, но нет метафорической наполненности содержания, есть герой, но побеждает он не во имя добра, не во имя слабых и незащищенных, а потому что он герой. Максимально сокращается взаимодействие ребенка и взрослого, ребенка и других детей, создается культурно-психологический вакуум, в котором место традиционной культуры занимает культура цифрового общества, формируя цифрового ребенка. Он быстро привыкает к гиперинформационной среде, живое общение перестает быть ценностью [2]. Киберсоциализация провоцирует негативные последствия, проявляющиеся в том числе в нарушениях со стороны сенсорной интеграции.

6. Фольклор можно рассматривать как школу жизни, где алгоритмы, выверенные столетиями и апробированные этносом на протяжении многих поколений, обеспечивают ребенку начиная с дородового периода всю гамму сенсорных стимулов: звук, ритм, мелос, интонация, образ, тактильные и пространственные ощущения. Материнский и детский фольклор – это энциклопедия сенсорики на все возрастные этапы детства. В потешках, пестушках, колыбельных, присказках есть все то, что необходимо ребенку: успокоение, забота, тактильные ощущения, порождающие чувство защиты, все то, что создает единое пространство матери и ребенка (единую энергоинформационную систему) [1]. Возвращение к фольклору, адресованному детству, обеспечит преемственность социокультурных ценностей поколений, «полноту жизненного «душевного» содержания» [4], полноценный диалог между взрослым и ребенком, создающий среду, обеспечивающую основания для обработки сенсорных стимулов и поведенческие реакции, соответствующие психофизиологической норме.

Литература

1. Демина, Л. В. «Материнский» фольклор как средство раннего развития детей (на примере колыбельной песни Тюменской области) / Л. В. Демина // Дети и современный мир: вхождение в пространство ценностей культуры : материалы междунар. науч. конф. «Внеочередные Лазаревские чтения»: Челябинск, 13–16 апр. 2017 г. ; сост. Л. Н. Лазарева. – Челябинск, 2017. – С. 41–46.

2. Дети и гаджеты // Коммерсантъ. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4323118>.

3. Завалина, Ю. О. Методика сенсорной интеграции в реабилитационных центрах и в домашних условиях / Ю. О. Завалина // Теория и методика обучения и воспитания в современном образовательном пространстве : сб. материалов II Междунар. науч.-практ. конф. Новосибирск, 15 нояб. – 13 дек. 2017 г. – Новосибирск, 2017. – С. 232–235.

4. Мальцев, Г. И. Традиционные формулы русской народной необрядовой лирики / Г. И. Мальцев. – Л. : Наука : Ленингр. отд-ние, 1989. – 165 с.

References

1. Demina L.V. «Materinskij» fol'klor kak sredstvo rannego razvitiya detej (na primere kolybel'noj pesni Tyumenskoj oblasti) [«Maternal» Folklore as a Means of Early Development of Children (on the Example of the Lullaby of the Tyumen Region)]. *Deti i sovremennyj mir: vhozhdenie v prostranstvo cennostej kul'tury: materialy mezhdunar. nauch. konf. «Vneocherednye Lazarevskie chteniya»*. Chelyabinsk, 13–16 apr. 2017 g.; sost. L.N. Lazareva. Chelyabinsk, 2017. S. 41–46.

2. *Deti i gadzhety* [Children and Gadgets]. Kommersant. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4323118>.

3. Zavalina Y.O. Methods of sensory integration in rehabilitation centers and at home [Sensory Integration Technique in Rehabilitation Centers and at Home]. *Teoriya i metodika obucheniya i vospitaniya v sovremennom obrazovatel'nom prostranstve: sb. materialov II Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. Novosibirsk, 15 noyab. – 13 dek. 2017 g. Novosibirsk, 2017. S. 232–235.*

4. Mal'cev G.I. Tradicionnye formuly russkoj narodnoj neobryadovoj liriki [Traditional Formulas of Russian Folk Non-Ritual Lyrics]. L.: Nauka: Leningr. otd-nie, 1989. 165 s.

Н. С. Королёв

N. S. Korolev

канд. ист. наук, доцент, ЧГИК (Челябинск)

Cand. Sc. (History), Associate Professor, Chelyabinsk State

Institute of Culture and Arts (Chelyabinsk)

korolev_ns_@mail.ru

А. ДУГИН И СОВРЕМЕННАЯ КОНЦЕПЦИЯ ЕВРАЗИЙСТВА

A. DUGIN AND THE MODERN CONCEPT OF EURASIANITY

Исследуется появление неоевразийской теории. Неоевразийство рассматривается как научная концепция, государственная идеология и геополитическая стратегия.

The emergence of neo-Eurasian theory is investigated. Neo-Eurasianism is considered as a scientific concept, state ideology and geopolitical strategy.

Ключевые слова: евразийство, самобытность, традиционализм, геополитика.

Keywords: eurasianity, originality, traditionalism, geopolitics.

Исследования специфики культурно-исторического развития внутриконтинентальных областей Евразии стали актуальными в связи с центробежными процессами, происходившими в конце XX в. на территории бывшего СССР. Евразийство после распада Советского Союза превратилось в инструмент доказательства приоритета внутриконтинентальных и постсоветских «сухопутных» отношений над западными «приморскими» связями и стало символом постсоветского движения к единству. Одновременно с интересом к идеям основателей в научной среде стала оформляться идеология неоевразийства. Решающий вклад в создание неоевразийской доктрины внесла новая геополитическая школа, разделяющая основные ценностные установки классического евразийства. Один из главных теоретиков неоевразийства Александр Гельевич Дугин считает, что новая интерпретация евразийских идей может быть представлена следующим образом.

1. Современная геополитика наполнила неоевразийскую философию научным инструментарием, рациональной методологией, практической применимостью к реальной политике.

2. Научное осмысление евразийской геополитики изменило статус евразийского мировоззрения. Отныне это не только философская идея, это еще и орудие стратегического планирования. Сегодня практически все сферы внутри- и внешнеполитической деятельности, любые значимые государственные действия могут быть проанализированы с точки зрения принадлежности к евразийской или атлантической доктрине.

3. Глобализацию неоевразийство рассматривает как деятельность, направленную на унификацию культурного разнообразия мира по образцу евроатлантической либеральной культуры. Концепту глобализации неоевразийцы противопоставляют сложное единство, «соборность», «самобытное евразийство», признающее равную ценность всех культур.

4. Подход А. Г. Дугина обогатил евразийство традиционалистской философией и религиозным подходом к истории, которые до этого были представлены в евразийстве фрагментарно. Сегодня неоевразийская философия представляет стройный историко-религиоведческий аппарат, позволяющий глубоко изучать традиции и религиозную жизнь различных народов, уделяя большое внимание исследованию межрелигиозных отношений. Новая доктрина предлагает решать проблемы на основе диалога верующих людей, живущих внутри собственной традиции и чужих способностей других народов сделать свою исконную традицию живой в условиях современности. Евразийство объединяет людей на основе уважения самобытности не только своей, но и иной религии через стратегический союз традиций [2].

5. Этот же подход евразийцы предлагают в разрешении межэтнических противоречий. Уникальность евразийства в том, что доктрина не противопоставляет национализм и интернационализм. Основатель евразийства князь Николай Трубецкой предложил концепт общеевразийского национализма, в основе которого лежит поддержание самосознания каждого народа внутри евразийского объединения, что является необходимым условием для создания единой евразийской идентичности [1, с. 343–345].

Современное прочтение евразийства привело к формированию альтернативной государственной идеологии, позволяющей осуществлять суверенный внешнеполитический курс в условиях натиска мирового либерального проекта. Евразийство сегодня – это модель равноправного сотрудничества народов, стремящихся сохранить и развивать свою культуру и самосознание на основе межэтнического мира и согласия.

В качестве площадки для обмена мнениями и развития многосторонних отношений, неоевразийство предлагает создание общего пространства культуры, свободного от западных влияний. Эта деятельность позволила бы выявлять у разных народов Евразии общие интересы, ценности, устремления и на их основе формировать единые взгляды на будущее.

Литература

1. Трубецкой, Н. С. Наследие Чингизхана / Н. С. Трубецкой. – М. : Эксмо, 2019. – 576 с.

2. Шеръязданова, К. Г. Развитие евразийской идеи в современном геополитическом измерении / К. Г. Шеръязданова // Credo New. – 2011. – № 4. – С. 17–23.

References

1. Trubeckoj N.S. Nasledie Chingizhana [Genghis Khan's Legacy]. M.: Eksmo, 2019. 576 s.
2. Sher'yazdanova K.G. Razvitie evrazijskoj idei v sovremennom geopoliticheskom izmerenii [The Development of Eurasian Idea in Modern Geopolitics]. Credo New. 2011. № 4. S. 17–23.

УДК 13(470+571)

Е. Г. Ланганс
E. G. Langans
канд. филос. наук, доцент, ЧГИК (Челябинск)
Cand. Sc. (Philosophy), Associate Professor, Chelyabinsk
State Institute of Culture and Arts (Chelyabinsk)
langanseg@mail.ru

САМООПРЕДЕЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА КАК ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИДЕИ КОЧЕВНИЧЕСТВА HUMAN'S SELF-DETERMINATION AS INTERPRETATION OF EURASIAN IDEA OF NOMADISM

Человека сегодня можно представить как кочевника, устремленного к горизонту своих возможностей. Концепция самоопределения человека полагается как интерпретация евразийской идеи кочевничества.

A person today can be imagined as a nomad, aspiring to the horizon of his possibilities. The concept of human self-determination is supposed to be an interpretation of the Eurasian idea of nomadism.

Ключевые слова: Евразийство, идея кочевничества, идентичность, современная ситуация, самоопределение.

Keywords: Eurasianism, the idea of nomadism, identity, current situation, self-determination.

Одной из популярных концепций конца XX – начала XXI вв. стала предложенная Делезом и Гваттари Намадология. Однако впервые идея кочевничества как особой стратегии жизнедеятельности человеческих сообществ была высказана одним из основоположников движения Евразийства П. Н. Савицким. Рассуждения автора строились на подходе, который иногда именуют «геософией» [4] (утверждение географических факторов в качестве определяющих процессы этно- и социогенеза). Россия с этой точки зрения выступает как особый мир, где исторически сошлись две стихии – «оседлая» и «степная». Основным содержанием жизненной стратегии «эластичной массы кочевников» [2], заполняющих степь, по мысли Савицкого, было перемещение и распространение, что и освоила «русская народность».

Идея Евразийства стала аффективной реакцией сознания ряда мыслителей на катастрофу революции и гражданской войны в России и на то, что, по их мнению, привело страну к катастрофе. Это – Запад, западные идеи (идея социальной революции пришла оттуда) и принципы [4]. В конечном итоге наиболее яркие представители Движения отошли от него, а концепция выродилась в тотальную идеологию с элементами утопии. Один из основателей Движения Г. В. Флоровский в 1928 г. выпустил серьезную критическую статью «Соблазн Евразийства», где важным был пункт об эмпирической редукции философии истории и культуры.

Представляется, что, разрабатывая концепцию Евразийства, мыслители, кроме прочего, осуществляли конструирование желаемой российской идентичности, противопоставляя ее западной. Так они пытались ответить на вызовы своего времени, одним из которых был мировой общекультурный кризис идентичности. Не умаляя значения психологии, которая сегодня практически использует это понятие, необходимо отметить, что с гуманитарной и философской точки зрения сегодня во многом стало понятно, что любая «идентичность, ведомая логикой отождествления, вполне последовательно продолжает идеологию тотальности» [3, с. 11]. В социальном плане идея национальной, религиозной, политической и проч. идентичности создает основу для конфликтов, становится инструментом манипулирования сознанием людей. Сегодня для человека более актуальной и эффективной является не стратегия самоидентификации, а стратегия самоопределения. Современная социокультурная ситуация характеризуется исследователями как кризисная, что проявляется не только в военных конфликтах, экологических, биомедицинских и прочих проблемах, но и в исчерпанности многих онтологических идей и ценностей, составлявших каркас прежней картины мира. В условиях ускорения темпов изменений и нарастающей неопределенности человек сегодня вынужден полагаться на самого себя, на собственное понимание и мысль в определении оснований для своей жизни и действий. И не достаточно определить, кто я и откуда. Требуется переходить в режим саморазвития, что инициирует процесс самоопределения. Здесь плодотворной становится интерпретация *евразийской идеи кочевничества* как самоопределения человека (не в эмпирическом плане и не в установке постмодернизма). Его нужно понимать как возобновляющийся в условиях перманентных изменений самостоятельный переход от неопределенности, к определенности, от бесперспективности к перспективам своей жизни и деятельности в пространстве, где внешнее не властно над человеком. Это пространство должно быть выстроено, прежде всего в мысли через выделение ряда пределов: «предела-препятствия» (указывает на то, что нужно преодолеть, от чего отказаться), «предела-меры» (что необходимо сохранить, на что можно опереться), «предела-рубежа» (что нужно освоить для продвижения) и «предела-горизонта» (куда направить свои устремления) [1, с. 148–150]. Принципи-

альным событием в таком пространстве должна стать встреча с самим собой как неопределенным, непонимающим, незнающим, что и явится той границей, которая, как и пространство, будет задавать возможность перехода, возможность саморазвития. А человека можно представить как кочевника, устремленного к горизонту своих возможностей.

Литература

1. Ланганс, Е. Г. Самоопределение как способ бытия человеком в современную кризисную эпоху : монография / Е. Г. Ланганс. – Челябинск, 2015. – 179 с.

2. Савицкий, П. Н. Степь и оседлость / П. Н. Савицкий // Россия между Европой и Азией: Евразийский соблазн. – М. : Наука, 1993. – С. 113–130.

3. Смирнов, А. Е. Проблема субъектной идентичности в контексте методологии современного обществознания / А. Е. Смирнов // Россия. Культура. Будущность : междунар. науч.-практ. конф. Ч. I. Идентичность в современной культуре: феномен и теоретико-методологические аспекты исследования. – Челябинск, 2005. – С. 18–23.

4. Хоружий, С. С. Судьба славянофильства в двадцатом веке / С. С. Хоружий // Евразийская перспектива : материалы Второго междунар. конгресса «Культура и будущее России». – М. : Русский мир, 1994. – С. 6–35.

References

1. Langans E.G. Samoopredelenie kak sposob bytiya chelovekom v sovremennuyu krizisnuyu epohu [Self-Determination as a Way of Being a Person in the Modern Crisis Era]: monografiya. Chelyabinsk, 2015. 179 s.

2. Savickij P.N. Step' i osedlost' [Steppe and Settled Way of Life]. Rossiya mezhdru Evropoj i Aziej: Evrazijskij soblazn. M.: Nauka, 1993. S. 113–130.

3. Smirnov A.E. Problema sub"ektnoj identichnosti v kontekste metodologii sovremennogo obshchestvoznaniya [The Problem of Subjective Identity in the Context of the Methodology of Modern Social Science] Rossiya. Kul'tura. Budushchnost': mezhdunar. nauch.-prakt. konf. Ch. I. Identichnost' v sovremennoj kul'ture: fenomen i teoretiko-metodologicheskie aspekty issledovaniya. Chelyabinsk, 2005. S. 18–23.

4. Horuzhij S.S. Sud'ba slavyanofil'stva v dvadcatom veke [The Fate of Slavophilism in the Twentieth Century]. Evrazijskaya perspektiva: materialy Vtorogo mezhdunar. kongressa «Kul'tura i budushchee Rossii». M.: Russkij mir, 1994. S. 6–35.

Д. А. Малышева
D. A. Malysheva
АНО «ДФиКММ ЧО» (Челябинск)
ANO «DFCE CR» (Chelyabinsk)
diana-m@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ АКТУАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ СОЗДАНИЯ ШОУ SOME CURRENT TRENDS IN SHOW CREATION

Рассматривается влияние мировых процессов на режиссуру шоу. Отмечены особенности мышления современного человека, определяющие режиссуру. Указаны ее особенности (клиповость, упрощение контента, быстрое устаревание информации, «эко-френдли»-технологии, включение зрителя в зрелище.

The influence of world processes on the direction of the show is considered. The features of thinking of a modern person, which determine the direction, are noted. Its features are indicated (clips, content simplification, rapid obsolescence of information, «eco-friendly» technologies, inclusion of the viewer in the spectacle.

Ключевые слова: режиссура шоу, клиповость мышления, «эко-френдли»-технологии, мультимедийные технологии.

Keywords: show creation, clip thinking, «eco-friendly»-technology, multimedia technology.

1. Современное шоу, безусловно, есть отражение мировых процессов функционирования креативных индустрий и, одновременно, выражение или даже отражение трансформации мышления человека-зрителя, человека-участника XXI века.

2. Современный визуальный контент predetermined клиповость мышления. Но можно говорить, что и, наоборот, трансформированное в клиповое мышление востребует фрагментарный визуальный ряд, быстроту смены картинки, впечатлений, эмоций. Именно поэтому эпизоды действия становятся короче, все более стремительнее сменяют друг друга. Авторы шоу, стремясь удержать внимание зрителя, которое привыкло «скользить по поверхности», вынуждены использовать максимальное количество спецэффектов. Все более усиливающееся рассеяние внимания современного человека, его невозможность (а нередко и нежелание) сосредотачиваться надолго не располагает к созданию сложного и глубокомысленного зрелища.

3. В шоу-остановках уже просматривается стремление создателей к упрощению контента. Тексты становятся короче, мысли – проще, выводы – очевиднее. Идеи сценариев все чаще сводятся к форме лаконичного месседжа. Зрителя не призывают размышлять, анализировать, фантазировать. В простой лаконичной форме ему формулируют элементарную, по-

чти примитивную мысль: «Мир лучше войны», «Берегите природу»; автор уже не заботится о глубине содержания, многослойности образа, но отдает предпочтение форме, которая не требует больших усилий для осмысления.

4. Одновременно очевидно, что скорость смены информационных потоков зависит от скорости событийности происходящего в мире. Идеи, заложенные в сценарий, написанный за полгода до реализации и, безусловно, создаваемый с привлечением, например, музыкальных новинок, в день показа воспринимаются уже устаревшими. Авторы большого шоу, на реализацию которого требуется время, должны помнить об этом и не закладывать в сценарную основу сиюминутные идеи и явления, даже если их популярность в данный момент велика.

5. Эко-френдли – дружественный к экологии – один из основных трендов современной жизни в первую очередь молодых людей. И он, безусловно, просматривается в современных шоу. К примеру, все чаще слышны голоса осуждения использования в цирковых программах животных.

6. Современный человек предпочитает быть частью шоу, а не сторонним наблюдателем. Тенденция влияния зрителя на сюжет подтверждается расцветом иммерсивного театра и интерактивных шоу. Современные технологии позволяют использовать дополненную реальность, светящиеся браслеты, управляемые компьютерной программой и проч. Среди более экономичных приемов: трансляция зрителей на экраны, поддержка действия огнями телефонов и др. – и они также дают ощущение включенности и причастности. Как только зритель становится частью шоу, автоматически растет лояльность к тому, частью чего он стал.

7. Использование в шоу мультимедийных технологий (экраны, проекторы, проекционные сетки, нити и другие поверхности, трекер-системы и проч.) с одной стороны, облегчает задачу произвести эффект на зрителя, но с другой, расслабляет творцов, лишая необходимости изобретать новые приемы, образы. И это влечет все большее упрощение содержания зрелища.

УДК 008.001

М. П. Меняева
M. P. Menyayeva
д-р филос. наук, кандидат культурологии, доцент, ЧГИК (Челябинск)
D. Sc. (Philosophy), Cand. Sc. (Culturology), Associate Professor,
Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts (Chelyabinsk)
mieniaieva73@mail.ru

**ТРАДИЦИЯ СОГЛАСИЯ И КУЛЬТУРА СОГЛАСИЯ
В «ЕВРАЗИЙСКОЙ» ПЕРСПЕКТИВЕ
TRADITIONAL AGREEMENT AND CULTURE OF CONSENT
IN THE «EURASIAN» PERSPECTIVE**

Уральский регион представлен как место развития образа идентичности «согласия» на основе традиции согласия и ее трансформации в культуру согласия.

The article presents the Ural region as a place for the development of the identity of «consent» on the basis of the tradition of the consent and its transformation into the culture of consent.

Ключевые слова: традиция согласия, культура согласия, глобализация, Уральский регион, образ идентичности.

Keywords: consent tradition, culture of consent, globalization, Ural region, identity image.

В современном мире усиливаются конфронтационные тенденции, что обусловлено, в частности, обращением к силовому фактору влияния в международных отношениях. Расширяется «конфликт цивилизаций» (С. Хантингтон). Растет угроза безопасности существования всего человечества. Народы и страны размежевываются. Параллельно этим процессам в условиях глобализации происходит унификация стандартов потребления, а часто и образов мысли и поведения людей. Однако это не способствует объединению, мирному сосуществованию разных сообществ и групп. Напротив, растет сопротивление распространяющимся безличным стандартам, мир все больше теряет свою целостность, события – предсказуемость, а люди – надежду на мирную и стабильную жизнь и деятельность. Все это вместе углубляет кризис идентичности, начало которого относится еще к первой половине прошлого века. Сегодня, с одной стороны, люди (и особенно молодежь) обращаются к образам идентичности, навязываемым массовой культурой, с другой – «оживают» архаичные образы (уместные разве что в давно прошедшие эпохи), которые часто навязываются представителям разных цивилизаций. Человек оказывается как бы между двух (а иногда и большего числа) огней, становится нетерпимым, порой агрессивным и в то же время беззащитным перед массивным наступлением на его сознание.

В начале XX в. представители движения Русского Евразийства пытались сконструировать новую идентичность для России. Один из основоположников движения П. Н. Савицкий писал: «И наряду с «народом-земледельцем», «народом-промышленником» сохраняется или создается в пределах русского национального целого «народ-всадник», хотя бы и практикующий трехполье» [4]. Однако образ народа-всадника, расширяющего свою территорию за счет сопредельных земель, вряд ли кому-то близок в наше время. А проблема кризиса идентичности не была решена тогда и углубляется сегодня.

Полагаем, что данную проблему нельзя решить «сверху», путем введения указов или директив. Необходимо, чтобы сформировались некие естественноисторические условия, определились основы, анализируя которые можно приступать к разработке решений. Представляется, что такие условия сложились в Уральском регионе, «срединной земле», где

«сходятся» Европа и Азия. Это место можно было бы назвать, используя выражение евразийцев, «местом развития». Не первый век здесь живут в мире и согласии представители разных наций, конфессий, общин. Бок о бок стоят храмы разных религий, центры национальных культур располагаются рядом, во дворцах культуры одни и те же творческие коллективы исполняют танцы и песни разных народов. В регионе сложилась *традиция согласия*, содержание которой передается из поколения в поколение [см., например: 3]. Эта традиция, как и любая другая, жива только тогда, когда живы люди, ее носители. Ведь в традиции «основным носителем и хранителем целостного опыта коллективной жизнедеятельности является каждый отдельный человек» [1, с. 32]. На Урале традиция согласия не только жива, но напротив, пополняется опытом взаимодействия разных этносов в созидательном труде развития. Можно полагать, что здесь сложился образ идентичности, который передается в живом слове и действии. И процесс *трансформации традиции согласия в культуру согласия*, а, значит, и возможность передавать образцы этой культуры в другие места и регионы может стать основанием плодотворного сотрудничества их представителей, если к этому прилагать необходимые усилия как людей, так и организаций. Существенные признаки культуры согласия – воздержание от импульсивных действий и поиск новых форм конструктивных разрешений порой острых конфликтов [2, с. 16]. В содержании традиции согласия такой опыт есть. Институализация подобного опыта и есть цель для организации согласованных действий в вышеуказанном смысле. И тогда новый образ идентичности войдет в культуру, что и будет способствовать дальнейшему воспроизводству культуры согласия в нашей стране.

Литература

1. Ланганс, Е. Г. Человек, традиция, культура в перспективе цифровизации образования / Е. Г. Ланганс // Научные школы. Молодежь в науке и культуре XXI века : материалы междунар. науч.-творч. форума (науч. конф.), 18–19 нояб. 2021 г. ; сост. : Ю. В. Гушул (науч. ред.), С. Б. Синецкий (отв. за вып.). – Челябинск, 2021. – С. 29–33.
2. Меняева, М. П. Культура согласия: сущность, становление, воспроизводство : монография / М. П. Меняева. – Челябинск, 2018. – 231 с.
3. Невелева, В. С. Традиция согласия / В. С. Невелева, М. П. Меняева // VIII Лазаревские чтения «Лики традиционной культуры в современном культурном пространстве: ренессанс базовых ценностей?» : материалы междунар. науч. конф. Челябинск, 27–28 февр. 2018 г. / сост. Л. Н. Лазарева. – Челябинск, 2018. – Ч. 1. – С. 239–243.
4. Савицкий, П. Н. Степь и оседлость / П. Н. Савицкий // Россия между Европой и Азией: Евразийский соблазн. – М. : Наука, 1993. – С. 113–130.

References

1. Langans E.G. Chelovek, tradiciya, kul'tura v perspektive cifrovizacii obrazovaniya [Man, Tradition, Culture in Perspective of Digitalization of Education]. Nauchnye shkoly. Molodezh' v nauke i kul'ture XXI veka: materialy mezhdunar. nauch.-tvorch. foruma (nauch. konf.), 18–19 noyab. 2021 g. Sost.: Y.V. Gushul (nauch. red), S.B. Sineckij (otv. za vyp.). Chelyabinsk, 2021. S. 29–33.
2. Menyaeva M.P. Kul'tura soglasiya: sushchnost', stanovlenie, vosproizvodstvo [Culture of Consent: Essence, Formation, Reproduction]: monografiya. Chelyabinsk, 2018. 231 s.
3. Neveleva V.S. Tradiciya soglasiya [Tradition Agreement]. VIII Lazarevskie chteniya «Liki tradicionnoj kul'tury v sovremennom kul'turnom prostanstve: renessans bazovyh cennostej?»: materialy mezhdunar. nauch. konf. Chelyabinsk, 27–28 fevr. 2018 g. Sost. L.N. Lazareva. Chelyabinsk, 2018. Ch. 1. S. 239–243.
4. Savickij P.N. Step' i osedlost' [Steppe and Settled Way of Life]. Rossiya mezhdru Evropoj i Aziej: Evrazijskij soblazn. M.: Nauka, 1993. S. 113–130.

УДК 130.2

А. Н. Минченко
A. N. Minchenko
аспирант, ЧГИК (Челябинск)
Postgraduate Student, Chelyabinsk State
Institute of Culture and Arts (Chelyabinsk)
ma-n@bk.ru

ИДЕЯ ПРЕОДОЛЕНИЯ КУЛЬТУРНОГО РАЗРЫВА МЕЖДУ ВОСТОКОМ И ЗАПАДОМ В ФИЛОСОФИИ ЕВРАЗИЙСТВА THE IDEA OF BRIDGING THE CULTURAL DIVIDE BETWEEN EAST AND WEST IN THE PHILOSOPHY OF EURASIANISM

Рассматривается предложенная философией евразийства идея преодоления культурного разрыва, проходящего по линии контрастирующих восточных и западных ценностей в российской культуре. Отмечено, что создаются новые культурные основания, обеспечивающие гармоничное существование ранее разделенных данным культурным разрывом людей.

The article is devoted on the analysis of the idea of bridging the cultural gap between East and West in Russian culture through the creation of new cultural foundations for harmonious coexistence of human, separated by this divide, in the philosophy of Eurasianism.

Ключевые слова: культурный разрыв, культурные различия, евразийство, соборность, симфоническая личность, конфликт, социальный конфликт.

Keywords: cultural divide, cultural differences, eurasianism, conciliarity, symphonic personality, conflict, social conflicts.

Культурное многообразие на протяжении истории человечества является неотъемлемым свойством последнего, определяет ряд закономерностей его развития. Культурные различия между социокультурными общностями (от их абсолютизации до антагонистического противоречия) могут порождать культурный разрыв – феномен амбивалентного свойства, который, с одной стороны, вследствие прерывания культурных взаимосвязей, поддерживающих гармоничное сосуществование людей, является основанием множества конфликтов любого масштаба, вплоть до самых разрушительных войн, а с другой стороны, при конструктивном столкновении полярных взглядов способен побуждать созидательные преобразования, такие как, например, научные революции.

Культурный разрыв возникает вследствие рассогласования между частями культуры по причине их разнородного развития (в т. ч. асинхронного, разнонаправленного), сопровождающегося усилением культурных противоречий. Такое рассогласование, проявляющееся, например, как противостояние традиции и новации в истории России во многом обусловлено столкновением Востока и Запада – сосуществованием в ее пространстве противоречащих друг другу ценностей данных культур. При этом о Западе иногда говорят как об «аттракторе», который «притягивая» элементы культуры, «разрывает» ее на части. Культурный разрыв между традиционной культурой и культурой вестернизации отразился, в частности, в противостоянии «западников» и «славянофилов» [5]. Развитие идей последних послужило истоками философии евразийцев, отказавшихся от полярных взглядов и попытавшихся осуществить частичный синтез западной и восточной культур [2], создать новые объединяющие людей культурные основания, «сконструировать» новую модель культурной самобытности России, во многом сглаживающую указанные противоречия.

Стремясь освободить творческий потенциал России от довлеющего влияния агрессивной и идеологизированной романо-германской культуры, от самоуничужения и порочного «подражательства» Западу [3], П. Н. Савицкий создал новую основу для географической и геософской идентичности – новый «континент» Евразия в границах одноименного материка, отличающийся от Европы и Азии, и преимущественно совпадающий с территорией Российской империи [2].

Евразийство стало культуроцентрическим мировоззрением, призванным способствовать формированию новых политических, хозяйственных и культурных элит, наделенных *государственным* сознанием, осознающих себя «участником положительного государственного строительства», в отличие от преобладавших на рубеже XIX–XX вв. оппозиционных и радикальных настроений [3].

Развивая славянофильскую идею «соборности», евразийцы видели государство, гражданское общество и человека как «симфоническую личность», как органически единое целое, «неразделенное и неслиянное» в своих составляющих [4], отводя православной церкви исходную роль в этом всеединстве. Понимая такое всеединство как идеал, к которому следует стремиться, евразийцы рассматривали более достижимое состояние церкви как «симфоничность или согласованность многих своих личностей, как соборное единство всех членов ее в духе веры и любви» [1].

Для преодоления национализма Н. С. Трубецкой предлагал перевоспитание народов в духе союза «по признаку единства исторической судьбы, совместной культуры и месторазвития» [3].

Синтетический, культуроцентрический и единящий характер евразийства отчасти обусловлен его возникновением в соавторстве двух элит – словесной и творческой, в слиянии опыта просвещения и воспитания творческой личности [3].

Философами евразийства был предложен путь созидательного преодоления культурного разрыва, проходящего по линии контрастирующих восточных и западных ценностей в российской культуре, состоящий в создании системы единящих культурных оснований, обеспечивающих гармоничное сосуществование ранее разделенных данным разрывом людей, в идеале направленной на формирование органического единого целого – триединства церкви, личности и государства.

Литература

1. Исаева, О. С. Идея соборности в философии классического евразийства / О. С. Исаева // Манускрипт. – 2019. – № 5. – С. 95–98.
2. Попков, Ю. В. Феномен евразийства / Ю. В. Попков, Е. А. Тюгашев // Евразийство и мир. – 2013. – Т. 1, № 2. – С. 4–18.
3. Соболев, А. В. Евразийство в контексте почвеннической традиции / А. В. Соболев // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. – 2007. – № 1. – С. 130–142.
4. Шамшурин, В. И. Евразийство о смысле национального вопроса / В. И. Шамшурин // Известия Иркутского государственного университета. Серия, Политология. Религиоведение. – 2011. – № 2. – С. 11–23.
5. Шемякина, О. Д. Разрыв и преемственность в русской культурной традиции: опыт диалога / О. Д. Шемякина // Общественные науки и современность. – 2011. – № 1. – С. 106–116.

References

1. Isaeva O.S. Ideya sobornosti v filosofii klassicheskogo evrazijstva [Idea of Conciliar Nature in Philosophy of Classical Eurasianism]. Manuskript. 2019. № 5. S. 95–98.

2. Popkov Y.V. Fenomen evraziïstva [The Eurasian Phenomenon]. Evraziïstvo i mir. 2013. № 2. S. 4–18.

3. Sobolev A.V. Evraziïstvo v kontekste pochvennicheskoj tradicii [Eurasianism in the Context of the Soil Tradition]. Vestnik Russkoj hristianskoj gumanitarnoj akademii. 2007. № 1. S. 130–142.

4. Shamshurin V.I. Evraziïstvo o smysle nacional'nogo voprosa [Eurasianism on the National Issue Significance]. Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya, Politologiya. Religiovedenie. 2011. № 2. S. 11–23.

5. Shemyakina O.D. Razryv i preemstvennost' v russkoj kul'turnoj tradicii: opyt dialoga [Breaking up and Continuity in the Russian Cultural Tradition: Experience of Dialogue]. Obshchestvennye nauki i sovremennost'. 2011. № 1. S. 106–116.

УДК 330.341.1:004.9

Г. К. Нарбаева
G. K. Narbaeva
аспирант, ЧГИК (Челябинск)
Postgraduate Student, Chelyabinsk State Institute
of Culture and Arts (Chelyabinsk)
narbaeva_gulmira@mail.ru

**ПОДГОТОВКА К ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
БУДУЩИХ ЭКОНОМИСТОВ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ
PREPARING TO INNOVATE FUTURE ECONOMISTS
IN THE DIGITAL AGE**

Указывается на необходимость инноваций в подготовке будущих специалистов. Отмечается, что одним из средств подготовки к инновационной деятельности будущих специалистов является книга. Умение работать с научной литературой, критическое осмысление информации является в условиях цифровой среды основным элементом профессиональной компетентности.

The need for innovation in the training of future specialists is indicated, while it is noted that one of the means of preparing future specialists for innovative activities is a book. The ability to work with scientific literature, critical understanding of information is the main element of professional competence in a digital environment.

Ключевые слова: инновационная деятельность, цифровая эпоха, цифровизация обучения, педагогические условия.

Keywords: innovation activity, digital age, digitalization of education, pedagogical conditions.

Образованию на современном этапе присущи инновационные тенденции развития. Деятельность высшей школы в данных условиях должна соответствовать требованиям времени, быть инновационной по своей природе, что предполагает эффективное развитие у студентов поведенческой гибкости, продуктивной самодеятельности, умений своевременно и адекватно реагировать на происходящие перемены и принимать решения, руководствуясь нормами социальной ответственности.

Высшее профессиональное образование, направленное на подготовку экономистов, нуждается в обновлении своего содержания, что даст возможность развивать у студентов экономических специальностей эффективную профессиональную направленность и способствовать адаптивному включению будущих специалистов экономического профиля в самостоятельную профессиональную деятельность.

Проблема профессионализации будущего специалиста исследуется в трудах М. И. Лукьянова, М. С. Гафитулина, В. Г. Максимова, Е. Б. Тесли, В. Г. Шалимова и др. Проблемы инноваций в области образования широко представлены в работах отечественных ученых Н. В. Горбуновой, В. В. Серикова, Т. И. Шамовой, О. Г. Хомерики, Н. Р. Юсуфбековой и др.; проблемы организации условий, способствующих инновационной деятельности педагогов в системе повышения квалификации, рассматривают И. Р. Лазаренко, Л. Т. Чернова и др.

Противоречия: между потребностью общества в образованной, профессиональной, грамотной личности и снижением интереса молодежи к рабочим специальностям, возросшими требованиями к выпускникам экономических специальностей и недостаточной разработанностью их в теории педагогики с точки зрения профессиональной подготовки будущих экономистов к инновационной деятельности – явились основанием для изучения вопроса о подготовке к инновационной деятельности будущих экономистов в цифровую эпоху.

На сегодняшний день цифровизация обучения постепенно становится не просто мегатрендом образовательной политики, но и стратегией развития и основным конструктом государственного проектирования школы XXI века. В то же время технологии требуют пересмотра существующих подходов к образовательной деятельности, а также анализа их влияния на общество и отдельные социальные группы.

Нововведения в системе образования касаются содержания образования, форм, методов, средств учебно-познавательного процесса, методик преподавания, технологий обучения и воспитания, общей организации учебно-воспитательного процесса.

В условиях значительной социокультурной дезорганизации и кризиса массового сознания важнейшим средством подготовки к инновационной деятельности будущих специалистов является книга. Любовь к чтению развивает умения самостоятельно образно мыслить, анализировать, «про-

буждает осмысленное усвоение обучающимися идейно-нравственного содержания литературных произведений, стимулируют читательские искания, формируют активную гражданскую и нравственную позицию» у будущих профессионалов [1, с. 72].

Считаем, что педагогическими условиями подготовки к инновационной деятельности в условиях цифровой среды являются: оптимальное соотношение традиционных и цифровых технологий, включение обучающихся в различные виды деятельности (в том числе рефлексивную), обеспечивающие формирование этических, нравственных норм, развитие критического мышления в условиях доминирования цифровых технологий.

Литература

1. Гревцева, Г. Я. Сознательное чтение как средство гражданского воспитания в историко-педагогическом ракурсе / Г. Я. Гревцева, И. В. Ильина // Образование и проблемы развития общества. – 2020. – № 2 (11). – С. 69–72.

References

1. Grevceva G.Y. Soznatel'noe chtenie kak sredstvo grazhdanskogo vospitaniya v istoriko-pedagogicheskom rakurse [Conscious Reading as a Means of Civic Education in the Historical and Pedagogical Perspective]. *Obrazovanie i problemy razvitiya obshchestva*. 2020. № 2 (11). S. 69–72.

УДК 13(470+571)

В. С. Невелева
V. S. Neveleva
д-р филос. наук, профессор, ЧГИК (Челябинск)
D. Sc. (Philosophy), Professor, Chelyabinsk State
Institute of Culture and Arts (Chelyabinsk)
vsneveleva@mail.ru

ФИЛОСОФСКИЕ ИДЕИ ЕВРАЗИЙСТВА: АКТУАЛЬНЫЙ СМЫСЛ И ЗНАЧЕНИЕ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ PHILOSOPHICAL IDEAS OF EURASIANISM: ACTUAL MEANING AND SIGNIFICANCE IN THE MODERN WORLD

Россия как объект осмысления евразийцев выступает философским концептом, понимается как самостоятельная цивилизация. Ценностью для будущего существования и развития является идея России как единого целого. Это соответствует цивилизационным принципам миропорядка, концепции многополярного мира. Актуальны идеи евразийства о духовных основаниях культуры.

Russia as an object of understanding of the Eurasians is a philosophical concept. It is understood as an independent civilization. The value for the future ex-

istence and development is the idea of Russia as a whole. This corresponds to the civilizational principles of the world order, the concept of a multipolar world. The ideas of Eurasianism about the spiritual foundations of culture are relevant.

Ключевые слова: евразийство, философский концепт, цивилизационный подход, Россия, многополярный мир, духовные основания культуры.

Keywords: Eurasianism, philosophical concept, civilizational approach, Russia, multipolar world, spiritual foundations of culture.

Вопрос о том, что такое Россия, как понимать ее культуру, исторический путь, будущее, место в мире – один из центральных в истории отечественной философской мысли. Понятие «Россия» можно считать самостоятельной категорией отечественной философии. Оно соответствует и ряду атрибутов философского концепта, на которые указывают Ж. Делёз и Ф. Гваттари: многосложностью, совокупностью иных концептов, в которым отсылает данный; «консистенцией», нераздельностью и взаимопереходами его составляющих; их сгущением. Россия как концепт – «точка совпадения, сгущения и скопления своих составляющих».

Концептуальное понимание России свойственно евразийству как оригинальному идейному течению мысли русского зарубежья. Оно возникло на волне острого кризиса одновременно европейской культуры, европейского самосознания и геополитики после потрясений Первой мировой войны и социокультурного кризиса, революционных событий в России 1917 года. Сцепление таких неординарных, сложных условий побудило к философской рефлексии, которая позволяет и требует выйти за границы эмпирического опыта, сосредоточенного на единично-ситуативном. Однако этим новым социальным, историко-культурным контекстом было лишь вновь актуализировано то, что еще с первой трети XIX в. оформилось как важнейшая тема дискуссий в русской общественно-политической и философской мысли – тема России, ее судьбы, места, смысла и назначения в мире.

Краткость активной «фазы» евразийства не отменяет значимости ряда его идей, возникших как теоретический синтез различных областей знания, который отразился в идеях месторазвития, России как особого географического и культурного мира. Эти идеи содержательно и по смыслу соответствуют контексту актуализирующегося цивилизационного подхода, который становится теоретическим основанием концепции многополярного мира и соответствующего ей мироустройства новой модели. Принципы многополярности в геополитике настойчиво декларируются в политологическом и политическом дискурсах, но в политической практике вступают в открытую оппозицию с моделью социально-политического, экономического господства США как единственного центра силы, мирового лидера, имеющего особые права по отношению к различным регионам мира. На территории

Европы подобным этому является принцип европоцентризма, в ориентации на который пытается выстроить отношения с Россией Евросоюз.

Принципиально значимыми являются культурно-философские, социально-философские идеи евразийцев о недопустимости претензии частного (относительного) на универсальность: абсолютизации европейской культуры, невозможности и гибельности попыток ее прямого внедрения в содержание иных культур. Понимая Россию как самостоятельную цивилизацию, евразийцы отрицали возможность рассматривать «особость» России для обоснования ее избранности и превосходства. Цивилизационный подход иерархичности не предполагает, самобытность любой культуры равноценна по отношению к иным. В концепции внешней политики Российской Федерации указано на перемещение конкуренции между странами в цивилизационную форму соперничества ценностных ориентиров. Это конкуренция в борьбе не за право превосходства, статус мирового лидера, но за признание самобытности и ее несводимости к общим стандартам как результату абсолютизации отдельного социокультурного опыта. В понимании России как цивилизации евразийцы подчеркивали ценность России как единого целого, имеющего при этом разные измерения: социальное, экономическое, политическое, аксиологическое. Оно сложилось исторически, но главное – удерживать это целое как основание жизни и развития в общем настоящем и общем будущем. Особая значимость в этом придавалась духовным основаниям евразийской культуры – постоянной духовной работе как духовному деланию, а не только наличию «идей-правительниц». Внимание к идеальной стороне жизни актуально в современном мире, в жизни современных людей, где крайне высокая динамика происходящего, внешняя событийность, ориентация на приоритет «технических» способов решения индивидуально и социально значимых проблем приводит к атрофии способности к «осмысляющему раздумью», что оборачивается нежелательными последствиями.

УДК 73/76.01

Е. С. Нетреба
E. S. Netreba
УрГАХУ (Екатеринбург)
USUAA (Yekaterinburg)
Elizabeth.netreba@gmail.com

**ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ КОММУНИКАЦИИ ХУДОЖНИКОВ
В КОНТЕКСТЕ АРТ-КОЛЛАБОРАЦИЙ
PROFESSIONAL COMMUNICATIONS OF ARTISTS
IN THE CONTEXT OF ART COLLABORATIONS**

Проведен анализ современных форм коммуникации художников внутри арт-коллабораций. Предлагается структура креативных объединений по

типу их функционирования. Выявляются критерии возникновения сотворчества в профессиональном сообществе как условия реализации успешной творческой траектории развития.

The author analyzes modern forms of communication between artists within art collaborations. The structure of creative associations according to the type of their functioning is proposed. The criteria for the emergence of co-creation in the professional community are identified as conditions for the implementation of a successful creative development trajectory.

Ключевые слова: арт-коллаборации, творческие объединения, изобразительное искусство, художник.

Keywords: art collaborations, creative associations, fine arts, artist.

На сегодняшний день вопросы коммуникаций художников в арт-коллаборациях рассматриваются в рамках теоретических и практических направлений в области взаимодействия творцов и групп людей из иных сфер деятельности, или же во взаимодействии со зрителем. Существует значительное количество научных трудов, в которых данная тема рассматривается именно с таких позиций; изысканиями занимались и занимаются Г. Кестер, Н. Буррио, Б. Гройс, Р. Дж. Халлмэн, Дж. Р. Сачман, Е. В. Ключина, А. В. Кирилова, Л. Е. Петрова, А. А. Егорова, Е. В. Никитина, Е. Э. Дробышева и др. [см., например: 1–3].

Основной целью нашего исследования является определение существующих профессиональных коопераций (в частности, форм художественных объединений), критериев вхождения в творческую коллаборацию креативных деятелей. Исследование выстраивалось на анализе сотворчества современных художников, а также изучении и обобщении исторического опыта. В качестве методов исследования использовался метод систематизации и анализ данных из открытых источников профильных организаций (Союз художников России, Государственный музейно-выставочный центр «РОСИЗО», Государственный центр современного искусства, частные галереи и др.), анализ исторических данных о развитии творческой среды, литературы, собственного опыта автора, а также метод наблюдения за коллаборативным опытом действующих художников.

В результате исследования были сформулированы следующие выводы.

1. Арт-коллаборации – это добровольные, обоюдовыгодные объединения, в рамках которых достигаются совместно поставленные цели и задачи творческих людей. Возникновение творческих коллабораций сегодня, внутри профессиональной среды, свидетельствует об интенсивном творческом и интеллектуальном поиске иных способов выражения своей мысли, стремлении сформулировать новый вид культурного текста. Зачастую именно в творческих кооперациях наблюдается переход от устоявшихся

форм текстов к более острым и креативным, являющимися двигателями прогресса современного визуального искусства.

2. Формы коллективных практик по типу функционирования можно условно объединить в следующие группы: организованные / централизованные, смешанные, самоорганизованные / независимые. Эти группы позволительно подразделить на крупные и малые, устойчивые и гибкие. У каждого творца есть возможность состоять в нескольких объединениях, а сами арт-коллаборации могут вытекать как меньшие из больших в рамках одной или даже нескольких форм коопераций. Например, находясь в поле действия централизованной, крупной формы объединения (например, творческий союз), художник может одновременно состоять и в самоорганизованной малой кооперации, которая может быть дистанцирована от цели и задач большой и сформирована на краткосрочный период под реализацию конкретной идеи.

Понимание структуры креативных объединений позволит художнику максимально комфортно работать в творческом поле и открывать новые возможности для реализации персонализированной траектории развития.

Литература

1. Буррио, Н. Реляционная эстетика. Постпродукция / Н. Буррио. – М. : Ад Маргинем Пресс, Музей «Гараж», 2016. – 216 с.
2. Кестер, Г. Один и многие: современное совместное искусство в глобальном контексте / Г. Кестер. – Duke University Press. 2011. – 320 с.
3. Кирилова, А. В. Роль творческих объединений в развитии креативности художника / А. В. Кирилова // Идеи и идеалы. – 2011. – № 1. – С. 104–109.

References

1. Burrio N. Relyacionnaya estetika; Postprodukcija [Relational Aesthetics. Post-Production]. M.: Ad Mar-ginem Press, Muzej «Garazh», 2016. 216 s.
2. Kester G. Odin i mnogie: sovremennoe sovmestnoe iskusstvo v global'nom kontekste [One and Many: Contemporary Collaborative Art in Global Context]. Duke University Press. 2011. 320 s.
3. Kirilova A.V. Rol' tvorcheskih ob"edinenij v razvitii kreativnosti hudozhnika [The Role of Creative Associations in Development of the Artist's Creativity]. Idei i idealy. 2011. № 1. S. 104–109.

**ЦИФРОВИЗАЦИЯ И ВИРТУАЛИЗАЦИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО
НАСЛЕДИЯ: К ВОПРОСУ О НАУЧНЫХ ОЦЕНКАХ ФЕНОМЕНА
DIGITALIZATION AND VIRTUALIZATION OF ARTISTIC
HERITAGE: TO THE QUESTION OF THE PHENOMENON
SCIENTIFIC ASSESSMENTS**

Исследование посвящено изучению актуальных научных подходов к осмыслению процессов цифровизации и виртуализации художественного наследия. На основе анализа научных публикаций отечественных и зарубежных авторов представлены преимущества и недостатки виртуальных музеев, выявлены перспективы их развития как важной части современной культурной политики.

The study is devoted to summarize of current scientific approaches to understanding the processes of digitalization and virtualization of the artistic heritage. Based on the analysis of scientific publications written by Russian and foreign authors, the advantages and disadvantages of virtual museums are presented, as well as the prospects for their development as an important part of modern cultural policy.

Ключевые слова: цифровизация в сфере культуры и искусства, виртуализация, виртуальный музей, художественное наследие.

Keywords: digitalization of culture and art, virtualization, virtual museum, artistic heritage.

Цифровая революция, произошедшая на рубеже XX–XXI вв. ввиду стремительного развития IT-технологий и сети Интернет, оказала существенное влияние на все сферы жизнедеятельности современного человека. Исходя из масштаба и глубины преобразований, на современном этапе развития гуманитарных наук важное значение приобретает осмысление процессов цифровизации и виртуализации художественного наследия.

Тема виртуальных музеев активно обсуждается в различных областях социально-гуманитарного знания: в культурологии, социологии, политологии, музееведении. Обилие работ, посвященных тематике виртуальных музеев, демонстрирует интерес к данной исследовательской области как в России, так и за рубежом [1–5].

События 2020 г., связанные с распространением пандемии коронавирусной инфекции, поставили культурную отрасль в самое сложное положение. Невозможность посетителям приходить в музей и очно воспринимать экспонаты определила перед всеми музейными учреждениями (крупными и малыми) главную задачу – разработку контента в новых сложившихся условиях. Виртуализация музея вышла на новый этап и начала развиваться в самых различных формах, начиная с виртуальных туров по музеям мира, знакомства с виртуальными коллекциями, организации выставок с объектами цифрового искусства и заканчивая освоением новых технологий, таких как виртуальная и дополненная реальность, 3D-моделирование и др.

Как и все глобальные явления, процесс виртуализации художественного наследия – сложный, многоаспектный и вызывает дискуссию среди представителей научного сообщества. Ряд специалистов дают положительную оценку феномену «виртуального музея» и выделяют преимущества, такие как бесплатный массовый доступ к культурным ценностям для всех социальных групп, сохранение культурного наследия с помощью инноваций, формирование единого культурного пространства с сохранением национальных традиций и культуры; развитие творческого потенциала населения; содействие развитию новых культурных форм и видов искусства.

Другие исследователи обращают внимание на риски, связанные с опасностью резкого и всеобъемлющего перехода к цифровому формату восприятия. Профессионалов волнует негативное следствие стандартизации, обезличивания, тиражирования объектов художественного наследия, проблема подмены для массового зрителя подлинника искусства цифровой копией, отсутствие живого общения, комментариев экскурсовода, возможности разъяснения непонятой информации, снижение мотивации личного посещения исторических объектов, музеев, художественных галерей.

Учитывая все преимущества и недостатки виртуализации художественного наследия, можно предположить, что она никогда не заменит человеку личного контакта с ценностями культуры. Только при непосредственном контакте с произведением искусства можно постичь заложенный духовный и эмоциональный посыл. Виртуальный музей не способен заменить живое общение человека с культурно-историческими ценностями, но за счет применения современных технологий становится эффективным инструментом для транслирования ценностей, платформой для продвижения искусства среди широких слоев аудитории и важной частью современной культурной политики в целом.

Литература

1. Горелов, О. И. Развитие музея в цифровом пространстве: постановка проблемы / О. И. Горелов, С. И. Горелова, А. Л. Третьяков // Мир образования – образование в мире. – 2020. – № 1. – С. 112–121.
2. Дзюба, Д. Н. Виртуальный музей в контексте цифровой культуры : дис. ... канд. культурологии / Д. Н. Дзюба. – Саранск, 2019. – 167 с.
3. Музычук, В. Ю. Основные направления цифровизации в сфере культуры: зарубежный опыт и российские реалии / В. Ю. Музычук // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2020. – № 5. – С. 49–63.
4. Ennes, M. Museum-based distance learning programs: Current practices and future research opportunities / M. Ennes // International Review of Research in Open and Distributed Learning. – 2021. – Т. 22, № 2. – P. 242–260.
5. Giannini, T. Museums and Digital Culture: New perspectives and research / T. Giannini, J.P. Bowen // Springer Series on Cultural Computing. – 2019. – 590 p.

References

1. Gorelov O.I. Razvitiye muzeya v tsifrovom prostranstve: postanovka problemy [Development of the Museum in the Digital Space: Statement of the Problem]. World of Education – Education in the World. 2020. № 1. S. 112–121.
2. Dzyuba D.N. Virtual’nyj muzej v kontekste cifrovoj kul’tury [Virtual Museum in the Context of Digital Culture]: dis. ... kand. kul’turologii. Saransk, 2019. 167 s.
3. Muzychuk V.Y. Osnovnyye napravleniya tsifrovizatsii v sfere kul’tury: zarubezhnyy opyt i rossiyskiye realii [The Main Directions of Digitalization in the Field of Culture: Foreign Experience and Russian Realities]. Vestnik Instituta ekonomiki Rossiyskoy akademii nauk. 2020. №5. P. 49–63.
4. Ennes M. Museum-Based Distance Learning Programs: Current Practices and Future Research Opportunities. International Review of Research in Open and Distributed Learning. 2021. T. 22. №2. P. 242–260.
5. Giannini T. Museums and Digital Culture: New perspectives and research. Springer Series on Cultural Computing. 2019. 590 p.

Е. С. Пономарева
E. S. Ponomareva
ЧГИК (Челябинск)
Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts (Chelyabinsk)
prostosurik@gmail.com

**ГРАНИЦЫ И ПРЕДЕЛЫ ЦИФРОВОЙ ЭКСПАНСИИ:
СТРАТЕГИИ ОПТИМИЗАЦИИ
BORDERS AND LIMITS OF DIGITAL EXPANSION:
OPTIMIZATION STRATEGIES**

Обозначена проблема информационной избыточности, влияющей не только на социальные сферы жизни, но и на человеческую природу (идентичность, межличностные коммуникации, психологическая стабильность). Оптимизирующей стратегией контроля информационной избыточности определяется практика медиааскетизма.

The problem of information redundancy is indicated, which affects not only the social spheres of life, but also human nature (identity, interpersonal communications, psychological stability). The practice of media asceticism is determined by the optimizing strategy of information redundancy control.

Ключевые слова: цифровизация, цифровая культура, информационная избыточность, медиааскетизм.

Keywords: digitalization, digital culture, information redundancy, media asceticism.

Культура XXI века отличается неослабевающими темпами и эффектами цифровизации: совершенствование и обновление информационно-коммуникативной среды, внедрение цифровых практик и технологий во все сферы жизнедеятельности человека, повсеместное использование девайсов, усложнение информационно-технологических ресурсов и т. п. Все это трансформировало облик и структуру социокультурного пространства на инфраструктурно-технологическом, коммуникативно-сервисном и идентификационно-психологическом уровнях. Наиболее заметны первые две трансформации, обеспечивающие активный переход социума в цифровую среду (электронное правительство, рынок покупок в онлайн-среде, дистанционные форматы обучения и др.). Однако наибольшие дискуссии связаны сегодня с цифровизацией человеческой природы (как в биологическом, так и в духовно-культурном измерениях). Совершенствование технологий бионики (биомиметрики) обеспечивает возможности применения принципов организации и функционирования живой материи при создании технических систем и устройств: экзоскелеты, технология редактирования генома CRISPR / Cas, развитие когнитивных способностей человека, повышающих его работоспособность,

технология «орган-на-чипе» (organ-on-a-chip), представляющая собой искусственно созданные биомиметические системы и др. Переход в цифровую среду обусловлен и личностными трансформациями человека, оказывающимися в эпицентре как оптимистических, так и пессимистических (превалирующий характер) дискуссий и прогнозов. Все чаще звучат опасения, связанные с утратой индивидуальности человеком, погруженным в цифровую культуру и презентующим «оцифрованное» сознание личности.

Под влиянием цифровой экспансии меняется характер межличностных отношений, они приобретают характер сетевых. Реальное общение зачастую заменяется общением в социальных сетях, в которых трансформируется и идентичность человека: она может принимать имитационный характер (ложные аватары) или в значительной мере «распадаться» (порой становится непонятно, с кем ты общаешься, это один человек или их множество, в каком месте и времени он/ они находятся).

Появление новых (альтернативных, а иногда и содержательно оппозиционных прежним) информационных источников приводит к эффекту содержательной «заспамленности» сознания информационной избыточностью. Автономность современного человека от довлеющего влияния цифровизации всех сфер его жизнедеятельности видится практически неосуществимой. В этом смысле вполне закономерным становится вопрос о границах человеческого и «дополненного» человеческого. Важно подчеркнуть, что мы не связываем проблемы информационной перезагрузки и возникающего как следствие информационного дефицита лишь с утилитарно-техническими аспектами удовлетворения информационных запросов.

Поскольку цифровые технологии сегодня оказываются на флагманских позициях регулирования всех сфер общественной жизни, то и происходящие процессы *избыточности информационного* транспонируются на сферу *избыточности культурного*, что проявляется в отсутствии стабильной картины мира, ценностной неопределенности и хаотизации. В обобщенном виде можно выделить две стратегии контроля возникающей информационной избыточности: стратегия целенаправленного делегирования полномочий (поиск и фильтрация информации осуществляется различными типами посредников); стратегия добровольного информационного ограничения (от полной изоляции до умеренного использования и сознательного дозирования поступающей информации). На наш взгляд, первая из обозначенных стратегий может в том числе приводить к еще большему включению в цифровые взаимодействия (функции информационного посредничества выполняют чат-боты и иные информационные сервисы). Более перспективной представляется нам стратегия добровольного информационного ограничения – медиааскетизм (иные обозначения – цифровой детокс, цифровой шаббат) – отказ от цифровой экспансии (от отдельных соцсетей до конкретных гаджетов и, в целом, информационно-цифровой инфраструктуры) как объективного блага.

Е. М. Попова

E. M. Popova

канд. пед. наук, доцент, ЧГИК (Челябинск)

Cand. Sc. (Pedagogy), Associate Professor, Chelyabinsk

State Institute of Culture and Arts (Chelyabinsk)

popova._elena@mail.ru

**ЦИФРОВЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ РЕСУРСЫ КАК ФАКТОР
САМОСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ
КОМПЕТЕНЦИЙ БАКАЛАВРА МУЗЫКАЛЬНОЙ ПЕДАГОГИКИ
DIGITAL INFORMATION RESOURCES AS A FACTOR
OF SELF-IMPROVEMENT OF PROFESSIONAL COMPETENCIES
OF A BACHELOR OF MUSIC PEDAGOGY**

Определены принципы самостоятельной работы студентов в информационно-образовательной среде. Представлены основные цифровые ресурсы по самосовершенствованию профессиональных компетенций бакалавра музыкальной педагогики.

The principles of independent work of students in the information and educational environment are defined. The main digital resources on self-improvement of professional competencies of a bachelor of music pedagogy are presented.

Ключевые слова: музыкальная педагогика, цифровые информационные ресурсы, компетенции.

Keywords: music pedagogy, digital information resources, competencies.

Одной из актуальных проблем музыкальной педагогики в системе высшего образования является профессиональная подготовка конкурентоспособного музыканта-педагога, обладающего фундаментальными знаниями в области образования, культуры, искусства, способного к самостоятельной педагогической деятельности. Д. А. Рытов отмечает, что при подготовке музыканта-исполнителя «повышенный интерес к применению ресурсов цифровых технологий требует определения их основных функций: информационной, творческой, методической и образовательной» [1, с. 136].

Рабочие программы и учебно-методические комплексы бакалавриата «Музыкальная педагогика» по направлению подготовки 53.03.06 Музыкальное образование и музыкально-прикладное искусство составлены с учетом взаимосвязи теории и практики, определяют возможности работы с цифровыми информационными ресурсами и интерактивными заданиями, причем предполагается градация уровней их сложности, что способствует активизации мышления студентов.

В современных условиях дистанционного обучения цифровая образо-

вательная среда и обязательное обращение к цифровым информационным ресурсам способствуют развитию познавательной активности студентов, самосовершенствованию профессиональных компетенций по осуществлению поиска информации в области музыкального искусства и использованию ее в профессиональной деятельности с применением информационно-коммуникационных технологий и с учетом основных требований информационной безопасности.

Практическое применение цифровых информационных ресурсов формирует у студентов самостоятельность в работе с полученной информацией и опирается на следующие педагогические принципы обучения: дифференциации (соответствие индивидуальным способностям и уровню обученности); проблемности (умение самостоятельно формулировать и решать проблемы профессиональной деятельности); интерактивности (применение музыкально-компьютерных технологий); активности (самостоятельности и инициативы); игрового обучения (игровое моделирование профессиональных ситуаций).

Цифровые информационные ресурсы представляют собой переведенную в цифровой код информацию в форме данных, баз данных и программно-информационных продуктов, которая обрабатывается с использованием средств вычислительной техники [2]. Будущие музыканты (да и профессионалы) имеют свободный доступ к электронным научным библиотекам (eLibrary.Ru и др.), к национальной коллекции цифровых образовательных ресурсов, в которую входят, образовательная платформа «Юрайт», электронно-библиотечные системы «Лань», «Руконт», «Ibooks.ru», «НЭБ». Сайты цифровых образовательных ресурсов содержат справочную информацию, электронные энциклопедии, учебные и методические пособия; энциклопедии «Кругосвет», «Belcanto.ru» – статьи о классической музыке. Уникальный проект «Единая коллекция цифровых образовательных ресурсов» [<http://school-collection.edu.ru/catalog/search>] развивается как федеральное хранилище данных, включает коллекции: «Звезды русской оперной сцены рубежа XIX–XX вв.», «Русская классическая музыка», «Зарубежная классическая музыка», литературно-музыкальные композиции радиостанции «Орфей». Заслуживают пристального внимания и активного использования в работе ресурсы типа «Планирование к инновационному УМК «Электронное творчество»». Просветительский проект «Лекториум» предоставляет свободный доступ к массовым открытым онлайн-курсам, например: «Вокальные циклы в творчестве Р. Шумана», «Гете и музыка», «Музыкальный Гамбург: И. Брамс», «Незнакомое в знакомом».

Генерируемые сегодня разнообразные цифровые информационные ресурсы поддерживают дистанционное обучение в качестве дополнительного материала по специальным дисциплинам.

Литература

1. Рытов, Д. А. Цифровые образовательные ресурсы в подготовке музыканта-исполнителя / Д. А. Рытов // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. – 2019. – № 3 (40). – С. 135–139.

2. Цифровые информационные ресурсы // Словарь-справочник терминов нормативно-технической документации. – URL: <https://clck.ru/gEqYM> (дата обращения: 26.02.2022).

References

1. Rytov D.A. Cifrovye obrazovatel'nye resursy v podgotovke muzykanta-ispolnitelya [Digital and Educational Resources in a Process of Preparing a Musician]. Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury. 2019. № 3 (40). S. 135–139.

2. Cifrovye informacionnye resursy [Digital Information Resources]. Slovar'-spravochnik terminov normativno-tekhnicheskoj dokumentacii. URL: <https://clck.ru/gEqYM> (data obrashcheniya: 26.02.2022).

УДК 30:719

В. А. Рубин

V. A. Rubin

д-р культурологии, канд. ист. наук, доцент,

Оренбургский институт (филиал) МГЮА (Оренбург)

D. Sc. (Culturology), Cand. Sc. (History), Associate Professor,

State and Law Orenburg Institute (Branch)

of The Kutafin MSLA (Orenburg)

rubin0701@yandex.ru

КЛЮЧЕВЫЕ ТРЕНДЫ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ СОХРАНЕНИЯ ВОЕННО-МЕМОРИАЛЬНОГО НАСЛЕДИЯ РОССИИ В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД KEY TRENDS OF CULTURAL POLICY IN THE FIELD OF PRESERVATION OF THE MILITARY MEMORIAL HERITAGE OF RUSSIA IN THE POST-SOVIET PERIOD

Осмысление исторических аспектов формирования ключевых направлений культурной политики в сфере сохранения военно-мемориального наследия после 1991 г.: преобладающая роль государства в процессах сохранения исторической памяти, формирование нормативной правовой основы военно-мемориального наследия, либерализация военно-мемориальной тематики.

The text is devoted to understanding the historical aspects of the formation of the key directions of the national cultural policy in the field of preservation of the military memorial heritage after 1991. In particular, the role of the state in the processes of preserving historical memory remains predominant. The norma-

tive legal basis of the processes of creation and preservation of objects of military memorial heritage is being formed. The military memorial theme is being liberalized. In general, we note that the post-Soviet period is characterized by a synthesis of pre-revolutionary, Soviet and modern traditions of perpetuating memory.

Ключевые слова: военно-мемориальное наследие, прошлое, память, мемориальная культура, мемориальная политика.

Keywords: military memorial heritage, past, memory, memorial culture, memorial policy.

В период 1990–2020-х гг. в Российской Федерации сформировались основы государственной культурной политики, связанные с многовековой традицией почитания погибших защитников Отечества, направленные на обеспечение сохранения и популяризации военно-мемориального наследия. Комплексное исследование [см., например: 1–3] теоретико-методологических, историко-культурных и прикладных аспектов функционирования военно-мемориального наследия в постсоветский период позволило выделить ключевые тренды культурной политики.

1. Сохранение преобладающей роли государства (преимущественно Министерства обороны Российской Федерации) в вопросах создания, сохранения и популяризации объектов военно-мемориального наследия.

2. Формирование нормативно-правовой основы процессов создания и сохранения объектов военно-мемориального наследия, имеющей как преимущества (законодательная регламентация процедур сохранения и охраны военно-мемориального наследия, наличие юридических последствий нарушения установленных правоприменительных норм), так и ограничения (отсутствие универсальной правовой практики в отношении различных по своему юридическому статусу и административной принадлежности объектов, несогласованность действий различных ведомств, отсутствие единого органа управления военно-мемориальным наследием, невыработанность терминологического консенсуса в юридических документах и проч.).

3. Либерализация военно-мемориальной тематики, мемориализация ранее «закрытых» тем (роль церкви в военной истории, Первая мировая война, историческая миссия казачества, война в Афганистане и проч.) при сохраняющемся доминировании тематики Великой Отечественной войны.

Литература

1. Конституция Российской Федерации // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <https://clck.ru/PSwt7> (дата обращения: 26.02.2022).

2. Федеральная целевая программа «Увековечение памяти погибших при защите Отечества на 2019–2024 годы». Утв. постановлением Правительства Рос. Федерации от 9 авг. 2019 г. № 1036. – URL: <https://clck.ru/gEzGQ> (дата обращения: 26.02.2022).

3. Приказ Министра обороны Российской Федерации от 14 окт. 2021 г. № 605 «Об установлении Порядка паспортизации и централизованного учета воинских захоронений» // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <https://clck.ru/gEzrU> (дата обращения: 26.02.2022).

References

1. Konstituciya Rossijskoj Federacii [The Constitution of the Russian Federation]. Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii. URL: <https://clck.ru/PSwt7> (data obrashcheniya: 26.02.2022).

2. Federal'naya celevaya programma «Uvekovechenie pamyati pogibshih pri zashchite Otechestva na 2019–2024 gody» [Federal Target Program «Perpetuation of the Memory of Those Killed in the Defense of the Fatherland for 2019–2024»]. Utv. postanovleniem Pravitel'stva Ros. Federacii ot 9 avg. 2019 g. № 1036. URL: <https://clck.ru/gEzGQ> (data obrashcheniya: 26.02.2022).

3. Prikaz Ministra oborony Rossijskoj Federacii ot 14 okt. 2021 g. № 605 «Ob ustanovlenii Poryadka pasportizacii i centralizovannogo ucheta voinskih zahoronenij» [Order of the Minister of Defense of the Russian Federation № 605 dated October 14, 2021 «On Establishing the Procedure for Certification and Centralized Accounting of Military Graves»]. Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii. URL: <https://clck.ru/gEzrU> (data obrashcheniya: 26.02.2022).

УДК 791(47)

Е. В. Рыбарева

E. V. Rybareva

Институт современных знаний имени А. М. Широкова (Минск, Беларусь)

Institute of Modern Knowledge named after A. M. Shirokov
(Minsk, Belarus)

alena-rybareva@yandex.by

К. И. Шингирей

K. I. Shingirei

менеджер Linguatrip Inc. (Минск, Беларусь)

Customer Care Manager, Linguatrip Inc. (Minsk, Belarus)

kristinashingirey@gmail.com

ОРГАНИЗАЦИЯ КОНЦЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В БЕЛАРУСИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ ORGANIZATION OF CONCERT EVENTS IN THE PANDEMIC

Рассмотрен отечественный опыт организации концертных мероприятий в онлайн-формате.

The article raises the issues of organizing concert events in a time of pandemic. Domestic experience of organizing concert events in the online format is considered.

Ключевые слова: концерт, концертная деятельность, онлайн-мероприятия, стриминговая платформа, учреждения культуры.

Keywords: concert, concert events, online events, streaming platform, cultural institutions.

Сфера культуры одна из первых приняла на себя удар (концерты и фестивали являются основным источником дохода как для исполнителей, так и для всех занятых в сфере их организации) объективных ограничений, обусловленных карантинном, запретом пересечения границ и проведения массовых мероприятий. Однако сложившаяся ситуация привела и к появлению новых форматов и возможностей их организации и проведения.

Несмотря на отсутствие в Беларуси жестких мер, во время первой волны коронавируса были отменены или перенесены концерты LP, Nacan, The Limba, Maruv, Мумий Троль, а также такие крупные музыкальные фестивали, как Viva Braslav, Рок за Бобров, Lidbeer, Vulitsa ezha, Stereo Weekend, X-Factor и др. Всего, по данным Министерства культуры Республики Беларусь на 14 мая 2020 г., в Беларуси было отменено более 150 концертов. Музыкальные исполнители были вынуждены искать новые возможности деятельности.

Для анализа действий белорусских исполнителей, продюсеров и организаторов концертных мероприятий нами был составлен список генеральной совокупности, в который отобраны все музыкальные исполнители рок, поп, фолк и рэп жанров, за 2020 г. проявившие любую из активностей: в социальных сетях, СМИ (интервью, различные упоминания), выпуск альбома либо сингла, запись клипа, участие в конкурсах, проектах, флешмобах, акциях, проведение мероприятий в формате онлайн. Было отобрано 196 белорусских действующих музыкальных исполнителей на основании их интернет-архивов, отслеживания на порталах tuzin.fm, last.fm и gera.by и данных стримингового сервиса Яндекс.Музыка и Spotify. Процентное соотношение представителей названных жанров составило: рок – 38,8 %, поп – 33,2 %, рэп – 14,2 %, фолк – 13,8 %. Следующий критерий отбора – наличие аккаунта в социальной сети Instagram, из 196-ти музыкальных исполнителей в списке остались 174.

Анализ позволил выявить типичные стратегии продвижения творческого (музыкального) продукта во время кризисных ситуаций. Так, под влиянием кризиса, связанного с пандемией коронавируса, сформировались следующие три стратегии: 1) полное игнорирование пандемии (64 % музыкальных исполнителей); происходящие события не сказывались на продвижении музыканта в социальной сети Instagram; 2) упоминание коронавируса в основном в контексте переноса и отмены мероприятий; 3) перенос большинства мероприятий в онлайн-формат, использование самых разных форм творчества (например, смонтированные ролики).

Учреждения культуры Беларуси также предложили разные формы онлайн-концертов и мероприятий (табл.).

Сделаем вывод, что сами исполнители и учреждения культуры искали замену недоступным в период пандемии классическим методам организации концертов, в силу чего популярными стали ретрансляции ранее записанных концертов на онлайн-платформах, домашние и студийные онлайн-концерты, смонтированные ролики музыкантов из разных локаций, различные флешмобы.

Таблица

Опыт организации концертных мероприятий в онлайн-формате

Учреждение	Онлайн-площадка	Мероприятие	Сайт	Платформа
Белорусская государственная филармония	«КУЛЬТУРА-ONLINE»	Концерт «Зямля пад белымі крыламі» фольклорной группы «Купалінка»	https://philharmonics.by/ru/kultura-online	YouTube
Продюсерский центр «Спамаш»	Онлайн-марафоны в формате живого звука	Концерт в составе большого благотворительного марафона «Белорусские артисты в поддержку медицинским работникам» группы «Песняры»	https://spamash.by/	Gigagig.tv
ЧТУПП «Автоматизированные технологии туризма»	Клуб «16 тонн»	Онлайн-концерт группы «Танцы минус»	https://pda.ekskursii.by/	STAY
Дворец культуры г. Лиды	Не вставая с дивана	Спектакль образцового театра «Космос»	http://lida-palace.do.am/	YouTube
Березовский городской Дом культуры	Не выходя из дома	Концерт «Краіна мая» ВИА «Шкляры»	http://berezovkagdk.www.by/94954	YouTube

С. С. РЫКОВ
S. S. Rykov
ЧГИК (Челябинск)
Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts (Chelyabinsk)
crab-78@mail.ru

**СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБИТЕЛЬСКИЙ МАРАФОН
КАК КУЛЬТУРНЫЙ МАРШРУТ
MODERN AMATEUR MARATHON AS A CULTURAL ROUTE**

Автор рассуждает о развитии бегового движения в России, о том, как появление любительских марафонских забегов влияет на развитие внутреннего туризма и даёт возможность включить в массовое спортивное мероприятие знакомство с местными культурными объектами.

The author discusses the development of the running movement in Russia, how the emergence of amateur marathon races affects the development of domestic tourism and makes it possible to include acquaintance with local cultural sites in a mass sporting event.

Ключевые слова: любительский марафонский забег, культурно-массовое событие, бег, традиции, туристический продукт.

Keywords: amateur marathon race, mass cultural event, running, traditions, tourist product.

Исторически сложилось так, что некоторые виды спорта никогда не являлись массовыми. Любители охотно играют в дворовые футбол и волейбол, бегают трусцой летом и зимой на лыжах, выполняют простые элементы гимнастики во время зарядки и т. д. И редко кто из обывателей решает добиться спортивного разряда в таких видах спорта, как тяжёлая атлетика, спортивная или художественная гимнастика, толкание ядра в лёгкой атлетике и др. До недавнего времени к данной категории относился марафонский бег: было невозможно представить, что преодоление дистанции 42 км 195 м будет доступно не только профессиональным спортсменам.

Начиная с XXI в. любительский спорт значительно расширился. Благодаря приобретению специфической экипировки, появившейся в открытой продаже, и возможности прибегнуть к помощи профессиональных тренеров марафонский бег быстро стал не только любительским, но и массовым. Более того, большинство проводимых марафонских забегов стали прибыльным продуктом, ввиду чего почти во всех крупных городах стали проводиться свои забеги. Неизбежная конкуренция, появившаяся у организаторов, вызвала неожиданный эффект: любительские марафоны почти

сразу перестали быть сугубо спортивным мероприятием и по праву стали ещё и культурно-массовым событием.

На каждый забег регистрируются не только местные любители бега, но и участники из других городов, подавляющее большинство которых приезжают с болельщиками и, как правило, на несколько дней, что позволяет организаторам познакомить людей со своим городом, с его культурными особенностями. В городах, обладающих богатейшей историей и архитектурными памятниками (Казань, Москва, Санкт-Петербург и др.), туризм хорошо развит и к описанию марафона достаточно прикрепить готовые туристические рекламные лозунги. Но в других городах организаторам приходится хорошо потрудиться, чтобы сделать культурную составляющую забега максимально привлекательной для участников и болельщиков. Это утверждение касается и названий: крупные забеги в туристических центрах называются ёмко, просто и одновременно звучно: «Московский международный марафон», «Казанский международный марафон». Выделяется в этом плане Санкт-Петербург – названия к мероприятиям организаторы формулируют даже с оттенком образности, живописности (как и сам город). Так, главный забег года называется «Международный марафон «Белые ночи»». Кроме него в Санкт-Петербурге есть забеги «Северная столица» и «Алые паруса», а также весенний кросс «Пробуждение».

В других городах, где туризм не является массовым, названия почти всегда подобраны так, чтобы сразу привлечь к вниманию потенциальных участников. В первую очередь, яркие названия забегов: «Легенда Урала» и «Любовь на бегу» (Уфа), марафон «Бег к мечте» (Благовещенск), «Сердце Сибири Фест» и марафон «Ярче!» (Томск), «Анапский новогодний марафон «Зимний шторм», «Шёпот тайги» (Красноярск). Каждое название призвано сделать обычное спортивное событие в скромном по туристическим меркам городе запоминающимся: в стоимость слота, как правило, входит футболка с соответствующим принтом для каждого участника и медаль финишёра.

Организаторы другой группы забегов пытаются напомнить о том, что их города тоже интересны в плане истории и незаслуженно обделены вниманием туристов. Например, «Ростов великий», «Александровские вёрсты» (Переславль-Залесский; посвящен великому местному уроженцу Александру Невскому). Так же местный колорит остроумно подчеркнут в названиях «Здорово, Кострома!», «Липецкий стальной марафон». Забег «Челябинские метеориты» назван в честь прославившего город события 2013 года, полумарафона «Красная нить» (Иваново) сочетается с гербом города, на котором девушка занимается прядением. Жители вологодской области гордятся тем, что события одного из лучших советских фильмов происходили у них на родине и назвали свой забег «Калина красная». В Липецкой области находится знаменитая «Кудыкина гора» и поэтому за-

бег носит одноимённое название. Международный марафон в Екатеринбурге уникален тем, что участники забега пересекают условную границу между континентами и поэтому он назван «Европа-Азия».

Любительские марафоны конкурируют друг с другом и в попытке привлечь потенциального участника используют эндемические культурные особенности места проведения, что положительно сказывается как на развитии местного туризма, так и на поддержании этнокультурных традиций региона.

УДК 316.7:908(571)

Н. А. Сафонова

N. A. Safonova

канд. культурологии, доцент, ЧГИК (Челябинск)

Cand. Sc. (Culturology), Associate Professor, Chelyabinsk

State Institute of Culture and Arts (Chelyabinsk)

natulya_natalka@mail.ru

**ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ТРАДИЦИИ В ПРОЦЕССЕ
МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ НА ЮЖНОМ УРАЛЕ
ETHNOCULTURAL TRADITIONS IN THE PROCESS
OF INTERETHNIC INTERACTIONS IN THE SOUTHERN URALS**

Отмечено, что этнокультурные традиции выступают регулятивно-коммуникативным механизмом социальной организации общества. Показано, что их анализ позволяет лучше понять установки и культурные предпочтения современного общества.

Ethno-cultural traditions act as regulatory and communicative mechanisms of social organization of society. The analysis of ethno-cultural traditions in the context of interethnic interactions of the peoples of the Southern Urals makes it possible to better understand the attitudes and cultural preferences of modern society.

Ключевые слова: этнокультурные традиции, межэтнические взаимодействия, Южный Урал.

Keywords: ethnocultural traditions, interethnic interactions, the Southern Urals.

В культурологической мысли этнокультурные традиции выступают регулятивно-коммуникативными механизмами социальной организации, обладают огромным ценностно-смысловым потенциалом, влияют на процессы межкультурной коммуникации, формирование и развитие культурно-исторической и духовно-нравственной ориентации общества.

Этнокультурные традиции являются ключевым механизмом в понимании происходящих культурных процессов современности. Вопросы этни-

ческих взаимоотношений народов, населяющих территорию Южного Урала, анализируются в работах А. И. Лазарева, И. Е. Карпухина, Ф. Г. Галиевой и др. [1–3].

Миграционные процессы определили Южный Урал как территорию интенсивных контактов потоков населения, переселявшихся из различных уголков России. Переселенцы, сталкиваясь в едином «котле» с укладом жизни коренного населения, приспосабливались к непростым природно-географическим условиям, способствовали формированию достаточно пестрых, неоднородных этнокультурных традиций.

Развитие горнозаводской промышленности послужило основой для формирования уральского заводского фольклора, являющегося уникальным явлением традиционной народной культуры Южного Урала. Деятельность заводских жителей развивалась в русле установленных заводом правил и потребностей, тем самым изменяя их образ жизни, быт и культуру. Достаточно пестрый состав казачьего населения (русские, мордва, калмыки, башкиры, татары) определил заимствование традиций, имеющих восточное (тюркское) и финно-угорское происхождение, что отразилось в традиционной одежде казаков, повседневной и обрядовой кухне, в способах ведения хозяйства, архитектуре и т. д.

Сложившаяся система этнокультурных традиций на Южном Урале является признаком жизнедеятельности этносов его населяющих. С помощью их передаются нравственные понятия и нормы поведения, культурные и духовные ценности от одного поколения к другому, осуществляется полноценная социализация подрастающего поколения. Встроенные в многомерное социокультурное пространство, этнокультурные традиции функционируют внутри разных его подсистем, подчиняются законам природы, общества, культуры, находятся во взаимосвязи и взаимодействии с разными элементами этой системы: природными факторами, социальными институтами, культурными нормами и ценностями и др. Анализ этнокультурных традиций в контексте межэтнических взаимодействий народов Южного Урала позволяет лучше понять установки и культурные предпочтения современного общества, предугадать его поведенческие и мотивационные стратегии в условиях модернизационных изменений.

Литература

1. Карпухин, И. Е. Свадьба русских Башкортостана в межэтнических взаимодействиях : монография / И. Е. Карпухин ; Стерлитамак. гос. пед. ин-т, Ин-т истории, языка и лит. УНЦ РАИ. – Стерлитамак, 1997. – 239 с.
2. Лазарев, А. И. Поэтическая летопись заводов Урала / А. И. Лазарев. – Челябинск : Юж.-Урал. кн. изд-во, 1972. – 310 с.
3. Этнокультурные процессы на Южном Урале в XX – начале XXI в. / Ф. Г. Галиева, Р. Р. Садиков, Е. Е. Нечвалода [и др.] ; под общ. ред. Ф. Г. Галиевой. – СПб. : Своё издательство, 2015. – 156 с.

References

1. Karpuhin I.E. Svad'ba russkikh Bashkortostana v mezhetnicheskikh vzaimodejstviyah [Wedding of Russians of Bashkortostan in Interethnic Interactions]: monografiya. Sterlitamak, 1997. 239 s.
2. Lazarev A.I. Poeticheskaya letopis' zavodov Urala [Poetic Chronicle of the Factories of the Urals]. Chelyabinsk: Yuzh.-Ural. kn. izd-vo, 1972. 310 s.
3. Galieva F.G., Sadikov R.R., Nechvaloda E.E. i dr. Etnokul'turnye processy na Yuzhnom Urale v XX – nachale XXI v. [Ethnocultural Processes in the Southern Urals in the XX – Early XXI Century]; pod obshch. red. F.G. Galievoj. SPb.: Svoyo izdatel'stvo, 2015. 156 s.

УДК 30:908(571)

С. Б. Синецкий

S. B. Sinetsky

д-р культурологии, канд. пед. наук, доцент, ЧГИК (Челябинск)

D. Sc. (Culturology), Cand. Sc. (Pedagogy), Associate Professor,

Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts (Chelyabinsk)

sbs62@mail.ru

ЧЕЛЯБИНСК КАК ИНФРАСТРУКТУРНЫЙ ЦЕНТР КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ СОДРУЖЕСТВА ЕВРАЗИИ CHELYABINSK AS AN INFRASTRUCTURE CENTER OF EURASIAN COMMONWEALTH CULTURAL POLICY

Показано, что евразийская солидарность обусловлена континентальным соседством, катализирующим стремление к миру и взаимовыгодному партнерству. Челябинск определен как региональный центр, обладающий необходимыми ресурсами, могущий выполнять функцию инфраструктурного центра культурной политики содружества, направленной на страны Центральной и Восточной Азии, иных азиатских регионов.

Eurasian solidarity of different countries is determined by their continental neighboring catalyzing their intention to peace and mutual partnership. Chelyabinsk as a city with the population of more than a million inhabitants possesses all necessary resources to function as an infrastructural center of the commonwealth cultural policy which is directed at the creation of effective communications with the countries of Central and Eastern Asia and other Asian regions.

Ключевые слова: Евразия, Европа, Азия, Челябинск, культурная политика содружества.

Keywords: Eurasia, Europe, Asia, Chelyabinsk, commonwealth cultural policy.

1. Само употребление термина *Евразия* за пределами внутреннего географического дискурса свидетельствует об интенции поиска чего-либо

сближающего разные страны и народы, веками присутствовавшие на этом континенте. Уход от разделяющих смыслов, содержащихся в понятиях *Европа* и *Азия*, к объединяющему – *Евразия* – есть попытка (часто интуитивная) акцентуации на чем-то общем (как основании дружбы и партнерства) в противовес несовпадающему (являющемуся источником взаимного непонимания и конфликтов).

2. Социокультурные, политические, экономические и иные различия существуют между условными Европой и Азией как на ментальном, так и на всех производных уровнях и легко эмпирически фиксируются. Данные различия могут иметь разную степень выраженности: от радикальных до незначительных. Наиболее существенных значений они достигают на крайних (максимально удаленных друг от друга) территориях континента, минимальных – на пограничных (и близких к ним). На евразийском континенте находятся более девяноста государств, примерно поровну распределенных в его европейской и азиатской частях.

3. Между государствами континента существуют противоречия, нередко возникают конфликты. Однако континентальное соседство [2, с. 115–152] является фактором, катализирующим, во-первых, постоянную модернизацию межгосударственных коммуникаций (в первую очередь речь о торговых потоках и туризме), а во-вторых, поиск «солидаризирующих поводов» укрепления доверия, взаимного познания и т. п. Данный фактор может и должен быть принят во внимание при выстраивании евразийской культурной политики.

4. Наибольшую актуальность тема евразийства естественным образом получает на территориях, являющихся пограничными по отношению к условной границе Европы и Азии, а точнее, в кругу государств, по территориям (или рядом с территориями) которых данная граница проходит, разделяющих идею евразийства как идею соседства и взаимной обусловленности существования. Геоисторическая «обреченность» жить рядом предполагает поиск возможностей не только мирного сосуществования (без войны или иных типов конфликтов), но и взаимовыгодного сотрудничества, взаимной поддержки и дружбы (в широком смысле).

5. Наибольшая ответственность за формирование и реализацию добрососедской культурной политики объективно лежит на пограничных (имеются в виду государственные границы) регионах и их административных центрах. Такие центры не только обладают властными полномочиями, но концентрируют разнообразные ресурсы, позволяющие вырабатывать и осуществлять оптимальную культурную политику.

6. Город-миллионник Челябинск (административный центр пограничной с Республикой Казахстан Челябинской области) как в силу своего географического положения (по сути в центре материка Евразия), истории развития, торговых и промышленных традиций, так и по наличию самых разных ресурсов (интеллектуальных, культурных, образовательных и др.)

является инфраструктурным центром Уральского федерального округа, объективно находящимся на *евразийском перекрестке*. По Челябинской области не только проходит граница Европы и Азии. Регион на бытовом уровне привычно живет в системе смешанных евроазиатских коммуникаций, успешно консолидируя различные культуры, обеспечивая их мирное сосуществование.

С одной стороны, регион, имея значительный культурный потенциал [1], выступает условной витриной европейской России на ее азиатских рубежах. С другой – он является воротами в Россию для представителей азиатских регионов, адаптируя их к российским условиям, формируя адекватное восприятие страны.

Учитывая пограничные условия существования города, устойчивость его культуры, заинтересованность в расширении партнерских коммуникаций со странами Азии, целесообразно рассматривать Челябинск в качестве опорного центра культурной политики содружества, имеющей своим вектором страны Центральной, Восточной Азии и иных азиатских регионов. Форум «Евразия-2022» может явиться отправной точкой для разработки такой культурной политики, а в дальнейшем – экспертной и презентационной площадкой ее результатов. Реализация настоящей идеи позволит городу стать административным и культурным центром евразийского пограничья.

Литература

1. Бетехтин, А. В. Социокультурный потенциал Южного Урала: вызовы времени и перспективы культурной политики / А. В. Бетехтин, Л. Б. Зубанова, С. Б. Синецкий, М. Л. Шуб ; науч. ред. В. С. Цукерман. – Челябинск : Энциклопедия, 2011. – 280 с.

2. Дружинин, А. Г. Идеи классического евразийства и современность: общественно-географический анализ : монография / А. Г. Дружинин. – Ростов н/Д. ; Таганрог : Изд-во Юж. федер. ун-та, 2021. – 270 с.

References

1. Betekhtin A.V. Sociokul'turnyj potencial Yuzhnogo Urala: vyzovy vremeni i perspektivy kul'turnoj politiki [Sociocultural Potential of the Southern Urals: Challenges of the Time and Prospects for Cultural Policy]. Nauch. red. V.S. Cukerman. Chelyabinsk: Enciklopediya, 2011. 280 s.

2. Druzhinin A.G. Idei klassicheskogo evrazijstva i sovremennost': obshchestvenno-geograficheskij analiz [Ideas of Classical Eurasianism and Modernity: Socio-Geographical Analysis]: monografiya. Rostov-n/D.; Taganrog: Izd-vo Yuzh. feder. un-ta, 2021. 270 s.

ПОСТЦИФРОВОЕ ИСКУССТВО КАК ИГРА НА ГРАНИ POST-DIGITAL ART AS A GAME ON THE EDGE

Анализ постцифрового искусства как явления медиального по отношению к художественному творчеству и безусловной реальности. Утверждается, что постцифровое искусство представляет собой специфичный феномен игровой деятельности, в процессуальной форме свободно варьирующий принципиально разнородные материалы с преимущественно внехудожественным эффектом.

An analysis is given of post-digital art as a phenomenon medial in relation to artistic creativity and unconditional reality. It is argued that post-digital art is a specific phenomenon of gaming activity, freely varying fundamentally heterogeneous materials in a procedural form with a predominantly non-artistic effect.

Ключевые слова: цифровая сфера, художественная деятельность, искусство, вариативность, произвольность, игра.

Keywords: digital sphere, artistic activity, art, variability, arbitrariness, game.

Под постцифровым искусством понимается деятельность, продуцирующая специфичные произведения, создаваемые и модифицируемые посредством информационно-компьютерных систем с последующим переводом продукта из цифрового формата в предметно-материальный, а также гибридно сочетающая эти форматы. Для этого явления характерно неограниченное разнообразие используемых материалов, инструментов и выразительных приемов, тематики и стилистики.

Исследователи констатируют, что такие практики устраняют различие между аналоговыми и цифровыми вариантами представления произведений [1, с. 38]. Спектр «устранений» этим не исчерпывается: размывается граница между художественной условностью и безусловной реальностью; нивелируется фигура автора, выступающего скорее неким инициатором, провоцирующим участие аудитории в выстраивании произведения, когда «ментальные и физические действия зрителя определяют эстетическую ценность искусства постцифровых образов» [1, с. 42]; исчезает само произведение как художественный объект, заменяемый стохастическим процессом.

Подобная ситуация делает проблемным определение искусства и самой художественности. В этом поле возникает множество явлений, которые даже апологеты contemporary art затрудняются отнести к искусству. Так, например, движения зрителя «считываются» датчиками и автоматически переводятся в звуки, которые безапелляционно именуются музыкой. А. А. Деникин приводит примеры проектов Льва Мановича, представляющих по сути социологические эксперименты с визуализацией массы данных из Интернета, настаивая на эстетической природе таких артефактов [1, с. 39–40]. Однако не всякое эстетическое есть художественное, к тому же эстетические свойства подобных явлений далеко не бесспорны.

Прояснению вопроса не способствует и тезис о зависимости статуса искусства от смены оценочных парадигм, в каждой из которых искусство – нечто кардинально отличное от предыдущего и последующего: нынешнюю парадигму представляют как постхудожественную, которая в принципе не дает определения термину «искусство», и потому статус искусства не определяется, а «присваивается» [2, с. 138]. К этому стоит привести мнение философа искусства А. С. Danto: в современности объекты искусства почти неотличимы от объектов реальности, и поэтому для искусства нет места [4, р. 49].

Возникшее состояние неопределенности и дезориентации представляется логическим продолжением процессов движения к некому «освобожденному образу», независимому от других художественных форм, хотя и возникающему в их смещении. Такая тенденция была отчетливо выражена на протяжении XX в. в деятельности супрематистов, кубистов, футуристов, дадаистов, сюрреалистов, представителей концептуального искусства, акционизма, перформанса, arte povera и др. [3, с. 319].

В современном пространстве эта тенденция умножается полной произвольностью со стороны деятелей contemporary art и специализированных акторов (критиков, кураторов, искусствоведов и пр.) в обращении к внехудожественным ситуациям и материалам и использовании неограниченного числа способов манипулирования ими. Тогда статус искусства «присваивается» любым проявлениям активности, которые маркируются как категорически художественные. Так, любая цифровая фотография, подвергнутая любой коррекции в графическом редакторе, автоматически становится произведением цифрового искусства. В таком же качестве прокламируется глитч-арт – намеренное использование помех, искажений, ошибок, сбоя цифровой аппаратуры как художественных выразительных средств.

Обращение к массиву артефактов постцифрового «искусства» показывает, что во многих из них (если не в большинстве) отсутствует такая составляющая, как художественный образ. Это и неудивительно, – он требует фиксации в той или иной форме произведения. А оно в цифровом «искусстве» подменено процессом, потенциально бесконечными видоизменениями и вариациями любого медиаконтента, мутациями и трансформациями.

По сути, так называемое постцифровое искусство представляет собой весьма изощренную, технически инструментованную и безбрежно вариативную игру с принципиально разнородными материалами, воплощающую внехудожественные возможности цифровой сферы и балансирующую на грани смысла и произвольной бессмыслицы. Это самодостаточная игра и с искусством, и с безусловной реальностью без претворения в то или другое.

Литература

1. Деникин, А. А. Постцифровая эстетика в арт-практиках цифрового искусства / А. А. Деникин // Обсерватория культуры. – 2017. – Т. 14, № 1. – С. 36–45.
2. Бондарева, Я. В. Цифровое искусство: методология изучения / Я. В. Бондарева, И. И. Орлова // Вестник Тверского государственного университета. Серия, Философия. – 2020. – № 1 (51). – С. 137–143.
3. Сиверс, Е. А. К проблеме поэтики цифрового искусства / Е. А. Сиверс // Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Вестник МГХПА. – 2019. – № 2–1. – С. 317–329.
4. Danto, A.C. After the End of Art: Contemporary Art and the Pale of History / A.C. Danto. – Princeton : Princeton University Press, 2014. – 272 p.

References

1. Denikin A.A. Postcifrovaya estetika v art-praktikah cifrovogo iskusstva [Post-Digital Aesthetics in Digital Art Practices]. Observatoriya kul'tury. 2017. T. 14, № 1. S. 36–45.
2. Bondareva Y. V. Cifrovoe iskusstvo: metodologiya izucheniya [Digital Art: A Study Methodology]. Vestnik TvGU. Seriya Filosofiya. 2020. № 1 (51). S. 137–143.
3. Sivers E.A. K probleme poetiki cifrovogo iskusstva [To the Problem of the Poetics of Digital Art]. Dekorativnoe iskusstvo i predmetno-prostranstven-naya sreda. Vestnik MGHPA. 2019. № 2–1. S. 317–329.
4. Danto A.C. After the End of Art: Contemporary Art and the Pale of History. Princeton: Princeton University Press, 2014. 272 p.

И. В. Степанова

I. V. Stepanova

канд. пед. наук, доцент, ЧГИК (Челябинск)

Cand. Sc. (Pedagogy), Associate Professor, Chelyabinsk
State Institute of Culture and Arts (Chelyabinsk)

inna7778@bk.ru

**ТВОРЧЕСКИЙ ДНЕВНИК РЕЖИССЕРА:
ОТ ЗАМЕТОК НА ПОЛЯХ ДО ОНЛАЙН-БЛОКНОТОВ
DIRECTOR'S CREATIVE DIARY:
FROM MARGINAL NOTES TO ONLINE NOTEBOOKS**

Актуальность тезисов обусловлена особой значимостью творческого дневника как тренингового упражнения в театральной педагогике. В работе выявляются эволюция, структура и функции творческого дневника в профессиональном становлении режиссера. Статья выполнена на практическом опыте и методическом материале автора.

The relevance of the theses is due to the special significance of the creative diary as a training exercise in theater pedagogy. The paper reveals the evolution, structure and functions of the creative diary in the professional development of the director. The article is based on the practical experience and methodological material of the author.

Ключевые слова: театральная педагогика, тренинговое упражнение, режиссер, творческий дневник.

Keywords: theatre pedagogy, training exercise, stage-director, creative journal.

Творческий дневник является важным инструментом развития наблюдательности, ассоциативного и художественного мышления будущего режиссера. Он должен постоянно вести творческий дневник, фиксируя анализ виденных спектаклей и фильмов, размышления о книгах и музыке, впечатления от посещений музеев и выставок. Яркие жизненные события, занятия, репетиции, то, что наполняет художественный багаж, расширяет профессиональный опыт – все это может найти отражение в творческом дневнике [2].

Возникновение режиссерского дневника в истории отечественного театра связано с именем К. С. Станиславского (многие его труды созданы на основе дневниковых записей; из заметок и записных книжек родилась знаменитая Система). Традицию ведения дневника как учебного тренингового упражнения в театральное образование ввел Е. Б. Вахтангов [1]. Огромную значимость творческим дневникам в учебном процессе придавали Б. Е. Захава, Г. А. Товстоногов, А. И. Кацман, Б. В. Зон, З. Я. Корогодский и др.

Закрепились формы работы с дневниками: 1) ведение индивидуальных записей в тетрадях; 2) устные собеседования о прошедших событиях; 3) сценические композиции по мотивам пережитых событий и наблюдений. «Записывать в тетрадь с золотым обрезом золотым пером золотыми буквами» призывал своих учеников Б. В. Зон [3]. К веку цифровых технологий творческий дневник прошел путь от заметок Станиславского и режиссерских тетрадей Вахтангова до онлайн-блокнотов.

Впервые работу с творческим дневником в форме онлайн-блокнота автор ввел в собственную педагогическую практику в 2021 г. Предпосылки: 1) современные студенты – представители поколения Z – оосознаннее и охотнее работают с онлайн-инструментами, нежели с традиционными письменными; 2) престижность и большие заинтересованность, внимание к цифровым формам фиксации информации.

Опыт. Активизация самостоятельности и ответственности: студенты лично выбирают формат ведения творческих дневников (Google таблицы, ворд, блокноты и др.), графические инструменты оформления, возможности представления мизансценических схем, сценографических эскизов, фотоматериала.

Творческий дневник в мы разделили на тематические разделы: 1) *зрелищные виды искусства* (предполагаются выявление художественного образа, режиссерского стиля, сверхзадачи, зарисовки ярких мизансцен или сценографических решений, интересных режиссерских приемов и т. д.), 2) *книги* (идейно-тематический анализ и композиционное построение произведения, событийный ряд, характеристика персонажей, личные выводы и впечатления от прочитанной книги и др.), 3) *наблюдения* (приветствуется фиксация жизненных ситуаций, уникальности/обыденности происходящего, неожиданных фраз, интересных действий и поступков, необычной одежды, неординарных типажей с их жестами, мимикой, походкой), 4) *творческие идеи* (собственные разработки, мысли, замыслы будущих сценических композиций и постановок), 5) *крылатые мысли и выражения* (интересные и любопытные афоризмы и высказывания), 6) *репетиции* (фиксация особенностей репетиционной работы над постановкой и индивидуальных репетиций с актерами).

Дневники ведутся с первого курса, когда начинается дисциплина «Основы режиссуры и актерского мастерства». Их заполнение осуществляется в рамках самостоятельной работы. Объем разделов – индивидуальный, студент автономно принимает решение какие разделы и как заполнять. Мастер курса систематически знакомится с записями в дневнике и делает их предметом индивидуальной беседы или электронной коммуникации. Наблюдения показывают, что онлайн-дневник студенты ведут более охотно.

Классическое упражнение развивает творческий потенциал студентов. В дневниках фиксируются наблюдения и опыт, генерируются уникальные идеи и приемы, которые воплощаются студентами на сцене в рамках са-

мых разных проектов. Рефлексия, запечатлеваемая в дневниковых записях, обеспечивает профессиональный рост будущих режиссеров. Отдельные цифровые формы и методы обучения в сочетании традиционными абсолютно реальны и перспективны для образовательного процесса в творческих вузах.

Литература

1. Горчаков, Н. М. Режиссерские уроки Вахтангова / Н. М. Горчаков. – М. : Искусство, 1957. – 203 с.
2. Степанова, И. В. Творческий дневник – традиционное средство театральной педагогики / И. В. Степанова // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. – 2015. – № 3 (43). – С. 84–89.
3. Школа Бориса Зона. Уроки актерского мастерства и режиссуры / [сост. В. Львов]. – СПб. : Сеанс, 2011. – 603 с.

References

1. Gorchakov N.M. Rezhisserskie uroki Vahtangova [Vakhtangov's directing lessons]. M.: Iskusstvo, 1957. 203 s.
2. Stepanova I. Tvorcheskiy dnevnik – traditsionnoe sredstvo teatral'noy pedagogiki [Creative Journal – the Traditional Means of Theatre Pedagogy]. Herald of the Chelyabinsk State Academy of Culture and Arts. 2015. № 3 (43). P. 84–89.
3. Shkola Borisa Zona. Uroki akterskogo masterstva i rezhissury [Acting and Directing Lessons]. SPb.: Seans, 2011. 603 s.

УДК 30:061.2(470+571)

Е. Г. Сыркина
E. G. Syrkina
директор Детской школы искусств № 4 (Челябинск)
Director of the Children's Art School № 4 (Chelyabinsk)
e.syrkina@mail.ru

ЕВРАЗИЙСКИЙ ЖЕНСКИЙ ФОРУМ КАК ИНСТИТУТ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ EURASIAN WOMEN'S FORUM AS CULTURAL POLICY INSTITUTE

Рассматриваются влияние современных трансформационных процессов на изменение гендерных стереотипов, необходимость и готовность расширения прав и возможностей женщин. Характеристика Евразийского женского форума как института культурной политики дана посредством констатации его цели, направлений деятельности, решаемых и заявляемых задач.

The influence of transformational processes in the modern world on changing gender stereotypes and empowering women, the impact of women's status

on the economic and political situation in society is considered, the Eurasian Women's Forum is characterized as an institution of cultural policy.

Ключевые слова: культура, культурная политика, институты, женские движения, Евразийский женский форум.

Keywords: culture, cultural policy, institutes, women's movements, Eurasian women's forum.

Активизация глобализационных процессов, высокая скорость появления новых цифровых технологий формируют динамичное разнообразие среды, изменяют структуру рабочих мест, провоцируют появление новых профессий, повышают трудовую мобильность, размывают границы социальных ролей. Это ведет к формированию новой парадигмы мышления в русле гуманизации, плюрализма, толерантности, преодоления гендерных стереотипов. Расширение возможностей женщин, гендерное равенство определяются многими факторами, главным из которых выступает культурная парадигма, существующая в обществе.

Евразийское пространство представлено странами, относящимися к различным цивилизационно-культурным типам «Retro» и «Future» [2]. Одни представляют традиционные патриархальные социально-экономические уклады и отношения. Другие, относящиеся к условной цивилизации западного типа, ориентированы на инновации, гендерное равноправие и культуру разнообразия. На современном этапе необходимо отметить глобальную тенденцию перехода от патриархальной культуры к культуре разнообразия и баланса между женским и мужским началом.

Целенаправленный характер культурной политики нашел отражение в программном документе «Национальная стратегия действий в отношении женщин на 2017–2022 годы», в котором определены приоритетные направления расширения их прав и возможностей: создание условий для сохранения здоровья женщин всех возрастов, улучшение экономического положения, обеспечение роста благосостояния, профилактика и предупреждение социального неблагополучия, насилия в отношении женщин, расширение участия в общественно-политической жизни [1].

Евразийский женский форум создан в 2015 г. по инициативе Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации и Межпарламентской Ассамблеи государств-участников Содружества Независимых Государств. Целью является обсуждение новой роли и возможностей женщин в современном мире и выработка общих подходов к решению глобальных проблем. Круг обсуждаемых вопросов охватывает широкий диапазон: от таких традиционных направлений, как поддержка материнства и детства, образование и здоровье, до инновационных – участие женщин в политической, научной, промышленной и инвестиционной деятельности.

Анализируя повестку и итоговые документы форума, можно выделить ключевые идеологические ценности, которые транслируются мировому сообществу: консолидация женской общественности, мир, справедливость, гармония, социальное благополучие, здоровье людей, гуманитарное сотрудничество, благотворительность, устойчивое развитие, экономическая, продовольственная, информационная безопасность, идеи «зеленой экономики» и устойчивого развития.

Деятельность форума направлена на укоренение в гендерной культуре на евразийском пространстве представлений о современной женщине и гендерном равенстве, продвижение культуры диалога. Модель «равноправной, свободной и образованной участницы глобального мироустройства» [1] является ядром культурной политики форума. Она согласуется с советской моделью «женского» – женщины-работницы, коллективистки, общественницы. С другой стороны, не отвергается традиционная роль женщины в семье и обществе – женщины-матери.

Форум объединяет общественные организации не только различной направленности (профессиональные, общественно-политические, благотворительные, правозащитные), но и с разными концептуальными взглядами на гендерное равенство. Евразийский женский форум является площадкой для апробации новых социокультурных практик «глобального участия».

Литература

1. Национальная стратегия действий в интересах женщин на 2017–2022 годы. Утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 8 марта 2017 г. № 410-р. – URL: <https://clck.ru/gFQ85> (дата обращения: 19.02.2022).

2. Синецкий, С. Б. Элитаристская и социетальная коммуникативные модели: потенциал культурного наследия и проекции образов будущего / С. Б. Синецкий // Речевое воздействие в разных дискурсах. – 2019. – Т. 4. – С. 164–175.

References

1. Nacional'naya strategiya dejstvij v interesah zhenshchin na 2017–2022 gody [National Strategy for Women 2017–2022.]. Utv. rasporyazheniem Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 8 marta 2017 g. № 410-r. URL: <https://clck.ru/gFQ85> (data obrashcheniya: 19.02.2022).

2. Sineckij S.B. Elitaristskaya i societal'naya kommunikativnye modeli: potencial kul'turnogo naslediya i proekcii obrazov budushchego [Elitaristic and Societal Communicative Models: the Potential of Cultural Heritage and Projections of Images of the Future]. Rechevoe vozdejstvie v raznyh diskursah. 2019. T. 4. S. 164–175.

А. А. Татищев
А. А. Tatishchev
РГПУ им. А. И. Герцена (Санкт-Петербург)
Herzen University (Saint Petersburg)
vinoglasscrystal@gmail.com

**WEIRD-КИНЕМАТОГРАФ В ДИСКУРСЕ ОБЪЕКТНО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ ОНТОЛОГИИ И ПОСТГУМАНИЗМА
WEIRD-CINEMA IN THE DISCOURSE
OF OBJECT-ORIENTED ONTOLOGY AND POSTHUMANISM**

Поднимается проблема представленности в кинематографе нового жанра «weird fiction». Показано, что применение позиций объектно-ориентированной онтологии и критического постгуманизма позволяет рассматривать все формы «странного» и «страшного» в рамках этого направления вполне существующими и реальными.

The problem of representation in the cinema of the new genre «weird fiction» is raised. It is shown that the application of the positions of object-oriented ontology and critical posthumanism allows us to consider all forms of the «strange» and «terrible» within this direction as quite existing and real.

Ключевые слова: хоррор-кинематограф, странная проза, странная фантастика, объектно-ориентированная онтология, постгуманизм.

Keywords: horror cinema, weird fiction, object-oriented ontology, posthumanism.

«Weird fiction», новый литературный и кинематографический жанр, истоки которого, как считают многие авторы, лежат в литературе Говарда Лавкрафта, можно перевести как «причудливая проза» или «таинственная проза». Она характеризуется отчасти гротескным описанием, построенным на безграничной фантазии автора. В литературе этого жанра почти всегда можно встретить фантастические миры, в которых привычные законы природы и человеческой этики нарушаются или вовсе изначально отсутствуют [2]. Для Грэма Хармана, профессора философии Американского университета в Каире, автора «Weird-реализм. Лавкрафт и философия» литература Лавкрафта вызывает особый интерес со стороны объективно-ориентированной онтологии: мир, где все находится в промежуточном нахождении между реальным и чувственным, между объектами и их качествами [5, с. 15]. Лавкрафт производит невыразимые реальные объекты в самом центре чувственной сферы. Мы же, будучи лишены доступа к этим реальным объектам, которые скрываются под слоями чужого восприятия и разных контекстов, самостоятельно производим наши собственные реальные объекты

[5, с. 242]. Все наши страхи, которые невозможно четко описать, но которые теперь совершенно точно возможно создать – существуют и реальны, вне зависимости от того, верит ли кто-то в это или нет.

Марк Фишер, британский культуролог, в работе «The Weird and The Eerie» определил «модус таинственного» как нечто «странное внутри знакомого», что можно понимать, как внедрение внешнего вовнутрь [2]. Как замечает Фишер, модус таинственного проявляет себя чаще всего в хоррорах, но сам по себе страх не является обязательным элементом таинственного.

Ключевыми фильмами направления «weird» являются «Побудь в моей шкуре» (англ. *Under the Skin*, 2013) режиссера Джонатана Глейзера, «Аннигиляция» (англ. *Annihilation*, 2017) режиссера Алекса Гарленда, «На границе миров» (швед. *Gräns*, 2018) режиссера Али Аббаса и «Дикая местность» (мекс. *La región salvaje*) Амата Эскаланте. Эти кинофильмы отличаются уже знакомой тревожной атмосферой неизвестности, неясности и причудливой невозможностью форм, что сдвигает этические границы и нарушает естественнонаучные законы, чему были посвящены научные работы доктора теоретической физики Карен Барад [1, 3, 4]. Так, в фильме Гарленда местность, на которую упал метеорит, преобразуется причудливым образом: Флора и Фауна буквально на глазах изменяют свою природу, позволяя скрещиваться самым разным и непохожим видам, объединяя друг с другом самые невозможные материи. Главная опасность заключается в том, что любой, кто входит в таинственный мир, обрекает себя на этот неконтролируемый метаморфоз. Тема «нечеловеческого» поднимается в фильме Али Аббаса, где главные герои только отчасти похожи на людей, но заставляют поверить зрителя в то, что «они» и «мы» – одной материи, сдвигая границы культурной бинарности «свой / чужие».

«Причудливая фантастика» также отличается тем, что законы науки и этики в ней приостанавливаются, но не до конца, что не позволяет проявляться тем аффектам, которые есть в модусе. Такая фантастика продолжает существовать в категориях научного и вненаучного [2].

Важно отметить, что страх является лишь «побочным» эффектом соприкосновения с миром, который полон таинственной атмосферы и самых причудливых вещей. И если этот «странный» мир оказывается материальным, как показывает Грэм Харман, то и страх становится вполне объективным.

Литература

1. Барад, К. Квир-природа Природы / К. Барад // s357a : блог. – URL: <http://s357a.blogspot.com/2017/01/blog-post.html>.
2. Лебеденко, С. Череп в кольце шупалец: «причудливая проза» и ее тайный двойник / С. Лебеденко // Spectate. – URL: <https://spectate.ru/weird-fiction/> (дата обращения: 09.03.2022).

3. Неаполитанский, М. Интра-акции и квирный атом. Интервью с Карен Барад / М. Неаполитанский // Сигма. – URL: <https://clck.ru/gFVVw>.
4. Опыты нечеловеческого гостеприимства : антология / Р. Брайдотти, К. Барад, Э. Вивейрус ди Кастру, О. Тимофеева, Д. Харауэй, А. Цин. – М. : V-A-C press, 2018. – 336 с.
5. Харман, Г. Weird-реализм: Лавкрафт и философия / Г. Харман. – Пермь : HylePress, 2020. – 258 с.

References

1. Barad K. Kvir-priroda Prirody [Nature's Queer Nature]. s357a: blog. URL: <http://s357a.blogspot.com/2017/01/blog-post.html>.
2. Lebedenko S. Cherep v kol'ce shchupalec: «prichudlivaya proza» i ee taj-nyj dvojnijk [Skull in a Ring of Tentacles: «Bizarre Prose» and Its Secret Double]. Spectate. URL: <https://spectate.ru/weird-fiction/> (data obrashcheniya: 09.03.2022).
3. Neapolitanskij M. Intra-akcii i kvirnyj atom. Interv'yuu s Karen Barad [Intra-Actions and Queer Atom. Interview with Karen Barad]. Sigma. URL: <https://clck.ru/gFVVw>.
4. Brajdotti R., Barad K., Vivejrus di Kastru E., Timofeeva O., Harauej D., Cin A. Opyty nechelovecheskogo gostepriimstva [Experiences of Inhuman Hospitality]: antologiya. M.: V-A-C press, 2018. 336 s.
5. Harman G. Weird-realizm: Lavkraft i filosofiya [Weird Realism: Lovecraft and Philosophy]. Perm': HylePress, 2020. 258 s.

УДК 355.48

И. К. Тощенко
I. K. Toshchenko

Центр традиционных японских искусств «Кэндзикан» (Челябинск)
Headmaster of Traditional Arts Center «Kenjikan» (Chelyabinsk)
kenjikan.dojo@gmail.com

АКТУАЛЬНОСТЬ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКИХ ВОИНСКИХ ТРАДИЦИЙ RELEVANCE OF THE STUDY HISTORICAL MILITARY TRADITIONS

Рассматриваются элементы воинских традиций Дальнего Востока, философия развития тела и духа и их положительное влияние на здоровье человека. Определены подходы к ведению боя, использованию оружия через ценность человеческой жизни. Предложено включить традиционные воинские искусства в физическую и оздоровительную культуру современного человека.

The elements of the military traditions of the Far East, the philosophy of the development of the body and spirit and their positive impact on human health

are considered. Approaches to the conduct of combat, the use of weapons through the value of human life are determined. It is proposed to include traditional martial arts in the physical and health-improving culture of modern man.

Ключевые слова: Дальний Восток, исторические воинские традиции, современное общество, здоровье человека.

Keywords: Far East, historical military traditions, modern society, human health.

Актуальность выбранной темы обусловлена пониманием и видением серьезных проблем современной жизнедеятельности: массовая гиподинамия, слабое здоровье и отсутствие деятельностного тонуса, низкая степень заинтересованности и уровень концентрации на выполняемой работе, явная недостаточность дисциплины и откровенная неспособность индивидов сосредоточиться на конкретных действиях, неумение сформировать график работы и рассредоточить силы, необходимые для ее выполнения. Практика традиционных воинских искусств Дальнего Востока может рассматриваться как один из вариантов решения проблемы дезорганизации и дезориентации человека в обществе XXI века. Регулярное (невзирая на временный дискомфорт) посещение тренировок дисциплинирует человека, компенсирует малоподвижный образ жизни, поднимает тонус организма, приучает концентрироваться на выполнении сложных последовательностей действий. При этом низкий или полностью отсутствующий прикладной аспект превращает тренировки в сознательную внутреннюю работу человека над своими недостатками.

Мотивы выбора нашего направления исследований основаны на многолетней практике и преподавании традиционных японских искусств, оценке собственных внутренних изменений, отзывах клиентов о пользе тренировок, видимых положительных физических, психологических, интеллектуальных сдвигах. Объектом исследования мы определяем различные традиционные и современные боевые искусства Японии, их влияние на организм и личность человека, также обращаем внимание на возможную пользу человека, изучающего боевые искусства, для общества. В процессе исследования планируется рассмотрение изначальной специфики появления и условий дальнейшего развития боевых искусств, изучение их трансформаций в условиях современности, а также определение возможных и поиск заслуг уже применяемых методов обучения боевым искусствам. Будут сделаны выводы об их значении в как в прикладном применении, так и в условном, умоглядном качестве.

Практика традиционных воинских искусств как один из видов регулярной физической нагрузки не только оказывает положительное влияние на здоровье человека и его физическое развитие, но и в силу сформировавшихся внутри каждой традиционной системы комплекса морально-этических ценностей, стратегических решений, а также рекомендаций по

работе с собственным воображением и личным самоконтролем, положительно влияет на личность человека и его интеллектуальное развитие.

Актуально вывести связь между изучением традиционных боевых искусств и результатами практики их применения, в перспективе – создать очередной прецедент изучения данных направлений не только через призму спорта и физической культуры, но и через постижение истории и культуры Евразии. Важно рассмотреть возможность создания в России научного направления изучения данной области, подобно практикам в других странах, что позволит качественно повысить уровень распространения и изучения сходных направлений, что, в свою очередь, прогнозируемо даст вполне реальные и ощутимые результаты в виде повышения уровня здоровья населения, более доброжелательного поведения и уважительного отношения к окружающим. Требуется рассмотрение видов традиционных боевых искусств, их философского контекста и внутренних изменений личности, степени нагрузки на организм, рисков, связанных с этой нагрузкой, а также изучение возможностей проведения соревнований и / или демонстрационных выступлений, аспектов продвижения культуры боевых искусств в социум. Необходима обоснованная оценка актуальности данных практик в XXI веке.

УДК 316.7:37

С. Ш. Умеркаева

S. S. Umerkaeva

канд. пед. наук, доцент, МГПУ (Москва)

Cand. Sc. (Pedagogy), Associate Professor, MСPU (Moscow)

sofiya333@yandex.ru

**СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЕ ПАРТНЕРСТВО ВУЗА И МУЗЕЯ
КАК ФАКТОР ХУДОЖЕСТВЕННО-ЭСТЕТИЧЕСКОГО
ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ
SOCIO-CULTURAL PARTNERSHIP OF UNIVERSITY
AND MUSEUM AS A FACTOR OF ARTISTIC
AND AESTHETIC EDUCATION OF STUDENTS**

В условиях современной социокультурной действительности партнерство вуза и музея содействует применению современных инновационных методов просветительной, образовательной, воспитательной и художественно-эстетической работы с молодежью. Опыт совместных проектов Института культуры и искусств Московского городского университета МГПУ.

In the conditions of modern socio-cultural reality, the partnership between the university and the museum contributes to the formation of experience in the use of modern innovative methods of educational, educational, educational and artistic and aesthetic work with young people. Experience of joint pro-

jects of the Institute of Culture and Arts of the Moscow City University of Moscow State Pedagogical University.

Ключевые слова: социально-культурное партнерство, вуз, музей, художественно-эстетическое воспитание, студенческая молодежь, проект, квест-экскурсия.

Keywords: social and cultural partnership, university, museum, artistic and aesthetic education, student youth, project, quest tour.

В настоящее время отмечается резкое падение значимости традиционных ценностей, усугубление социальных противоречий, значительный упадок воспитательной роли культуры и искусства, а также потеря идентичности за счет процесса глобализации, поэтому особенно остро возникает необходимость возрождения культуры, духовности и гуманности общества [1]. Социально-культурное партнерство вуза и музея создает условия, при которых возможно формирование гармонично развитой личности, воспитание эстетического отношения к действительности, удовлетворение индивидуальных запросов молодежи. Благодаря партнерству вуза и музея происходит процесс социально-культурного взаимодействия, при котором осуществляется диверсификация высшего образования в области подготовки кадров для сферы культуры и искусства [2].

Для решения обозначенной проблемы Институтом культуры и искусств Московского городского университета МГПУ был инициирован культурно-досуговый проект квест-экскурсии «Преступление и наказание в галерее Ильи Глазунова». Ключевым партнером стала Московская государственная картинная галерея народного художника СССР Ильи Глазунова, на базе которой осуществлялась реализация проекта в период с 26 января 2021 г. по 01 мая 2021 г. Цель проекта – художественно-эстетическое воспитание студенческой молодежи музейными средствами в условиях социально-культурного партнерства вуза и музея.

Время прохождения квеста – 45 минут. Минимальное количество участников – 3 человека, максимальное – 15. Сценарий квест-экскурсии «Преступление и наказание в галерее Ильи Глазунова» был составлен на основе образов Федора Михайловича Достоевского в иллюстрациях Ильи Сергеевича Глазунова.

Квест-экскурсия предполагает отсутствие традиционного ознакомления с экспозицией музея под руководством гида; театрализация сюжета и анимационные технологии чередуются с творческими заданиями, что способствует изучению музейной экспозиции участниками с применением дедуктивного и/или индуктивного методов, совершенствованию коммуникативных навыков, расширению кругозора.

Реализация проекта позволила решить задачи, связанные с художественно-эстетическим воспитанием студенческой молодежи музейными

средствами в условиях социально-культурного партнерства. Проект доказал свою эффективность в решении проблем воспитания творческой, самостоятельной, всесторонне развитой личности, способной к саморазвитию и самореализации.

Литература

1. Московская, Н. В. Трансформация социальных функций искусства на рубеже XX–XXI веков: информационно-технологический аспект мастерства режиссуры : дис. ... канд. искусствоведения / Н. В. Московская. – М., 2005. – 148 с.

2. Никитина, Е. Н. Содержание и формы культурно-образовательной деятельности художественного музея: российский опыт / С. Ш. Умеркаева, Е. Н. Никитина // Искусство и образование. – 2020. – № 1 (123). – С. 167–175.

References

1. Moskovskaya N.V. Transformaciya social'nyh funkcij iskusstva na rubezhe XX–XXI vekov: informacionno-tekhnologicheskij aspekt masterstva rezhissury [Transformation of the Social Functions of Art at the Turn of the XX–XXI Centuries: Information and Technological Aspect of Directing Skills]: dis. ... kand. iskusstvovedeniya. M., 2005. 148 s.

2. Nikitina E.N. Soderzhanie i formy kul'turno-obrazovatel'noj deyatelnosti hudozhestvennogo muzeya: rossijskij opyt [The Content and Forms of Cultural and Educational Activities of an Art Museum: Russian Experience]. Iskusstvo i obrazovanie. 2020. № 1 (123). S. 167–175.

УДК 379.8

А. С. Фролов

A. S. Frolov

канд. пед. наук, доцент, МГПУ (Москва)

Cand. Sc. (Pedagogy), Associate Professor, MСPU (Moscow)

alxsfrol@gmail.com

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА СОЦИОКУЛЬТУРНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В СФЕРЕ ДОСУГА ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ THE IMPACT OF DIGITALIZATION ON THE SOCIO-CULTURAL ACTIVITIES IN THE FIELD OF LEISURE FOR CHILDREN AND YOUTH

Поставлены социально-педагогические задачи воспитания молодого поколения, приведены примеры новых культурных технологий. Указаны позитивные и негативные последствия цифровизации в сфере игрового досуга, конкретные предложения по эффективному использованию совре-

менных достижений цифровизации в социокультурной деятельности в сфере досуга.

The text highlights the issues of the influence of digitalization processes on the development of sociocultural activities in the organization of leisure for children and youth, the socio-pedagogical tasks of educating the younger generation, examples of new cultural technologies are given. The positive and negative consequences of digitalization in the field of gaming leisure are given. Concrete proposals are proposed for the effective use of modern achievements of digitalization in socio-cultural activities.

Ключевые слова: цифровизация, социокультурная деятельность, досуг, свободное время, игромания, культурные технологии.

Keywords: digitalization, sociocultural activities, leisure, free time, gambling addiction, cultural technologies.

В современных условиях перед образовательными и культурными организациями поставлена задача совершенствования качества социокультурной деятельности, особенно в сфере досуга детей и молодежи. Она представлена широким спектром занятий в системе дополнительного образования, включающей творческие центры, школы искусств, театры, библиотеки, кружки, секции, клубные объединения, художественные коллективы и др.; накоплен большой опыт в создании детских и молодежных культурно-досуговых программ с учетом возрастной категории участников.

Досуг – система различных видов человеческой деятельности, ориентированная на реализацию разнообразных потребностей людей и осуществляемая в свободное время индивида. В настоящее время в рамках социологических, социально-психологических и индивидуально-психологических исследований принято вычленять активные (деятельностные: творческие и любительские занятия, занятия физкультурой, а также активные формы межличностного и межгруппового общения) и пассивные (пассивное потребление различных культурных мероприятий, продукции СМИ) формы проведения досуга. Задача социокультурной деятельности – наполнить досуг позитивным творческим содержанием, что позволит обеспечить устойчивое удовлетворение и развитие духовных потребностей человека (особенно в период взросления), способствовать дальнейшему повышению его культурно-образовательного уровня и полноценному участию в жизни общества. Однако очевидно, что современные технологии индустрии досуга для детей и молодежи не могут обеспечить решения всех социальных и культурных проблем, резко возросших в связи с цифровизацией.

Цифровизация привела к смене социокультурной деятельности в сфере досуга, обозначила существенные проблемы в этом направлении, одной из которых является невозможность быстрого технического прогресса в сфере культурного досуга при больших интересе и потребности молодого

го поколения в нем, а иные – ухудшение здоровья (в свете увеличения времени, проводимого с гаджетами), нарушение межкоммуникационного общения, перегрузки обучающихся, которые, практически не меняя «позиции» после онлайн-обучения, переходят на досуговые онлайн-программы. Цифровизация, с одной стороны, раскрывает новые технические возможности познания мира, с другой – приводит к замене реальных активных игровых форм на компьютерный мир виртуальных игр, которые не решают главной задачи – нравственного, интеллектуального и эмоционального развития личности.

Подростковая и молодежная игромания – одна из форм проявления зависимости и настоящая проблема современного мира, тяжелое испытание для психики молодого человека. Игромания меняет сознание: появляется агрессия, теряется связь с реальностью, происходят подмена реальных понятий, появление неадекватной оценки себя в социуме, увлечение только играми в отрыве от действительности. В результате игроман теряет интерес к окружающему его реальному миру. Однако разработано уже большое количество досуговых программ (как индивидуальных, так и групповых), которые помогут избавиться от зависимости: познавательные «От игры к знаниям», обзорные «Мир любимых игр», профориентационные «Через игру к профессии», развлекательные «Путешествие в страну игры», праздничные «Город игр» и др.

Цифровизация предполагает кардинальные изменения социокультурной деятельности в сфере досуга детей молодежи: 1) создание экономических, технологических и управленческих условий для развития цифровизации социокультурной деятельности в стране, 2) оказание государственной поддержки внедрению технологических и информационных процессов в повседневную социокультурную деятельность людей и профессиональных организаций в сфере образования и культуры, 3) содействие развитию сотрудничества всех специалистов сферы досуга (педагогов-организаторов, режиссеров, сценаристов, художников, руководителей творческих и художественных коллективов, игровых технологов, библиотекарей, дизайнеров, IT-специалистов и др.). Ожидается создание больших культурно-образовательных кластеров, иммерсивных театров, музеев современного искусства, интерактивных игровых зон, эмоциональных театрализованных представлений и праздников, ярких перформансов и др.

А. М. Чуковский
A. M. Chukovski
ЮУрГГПУ (Челябинск)
SUSHPU (Chelyabinsk)
Artemius_1996@mail.ru

**МОБИЛЬНОСТЬ БУДУЩИХ ОФИЦЕРОВ
КАК ВАЖНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ
БОЛОНСКОЙ И СОРБОНСКОЙ ДЕКЛАРАЦИЙ
MOBILITY OF FUTURE OFFICERS
AS AN IMPORTANT COMPONENT
OF THE BOLOGNA AND SORBONNE DECLARATIONS**

Акцентируется внимание на большом внимании, уделяемом мобильности в Болонской и Сорбонской декларациях. Выявлены основные цели, зоны европейского высшего образования, касающиеся мобильности.

It focuses on mobility in the Bologna and Sorbonne Declarations. The main goals of the European higher education area in the field of mobility were defined.

Ключевые слова: мобильность, профессиональная мобильность, Болонская декларация, Сорбонская декларация, Болонский процесс, зона европейского высшего образования, образование.

Keywords: mobility, professional mobility, the Bologna Declaration, Sorbonne Declaration, the Bologna process, the European area of higher education, education.

Происходящие в современном обществе социально-экономические изменения предъявляют к личности курсанта повышенные требования: ему должны быть присущи критическое мышление, ответственность, дисциплинированность, исполнительность, гибкость, оперативность, умение ориентироваться в информационном пространстве, быстро адаптироваться, динамично развиваться.

При изучении трудов многих специалистов по проблеме профессиональной мобильности мы столкнулись с частым упоминанием исследователями Болонской декларации. В диссертации Е. А. Боярко [2] делается акцент на Болонском процессе, который ускорил модернизационные процессы в сфере образования; подчеркивается заинтересованность и нужды страны в профессионально мобильных специалистах. Н. В. Альбрехт в своих трудах (см., например: 1) анализирует собственно Болонскую декларацию; по ее мнению, поиск инновационных технологий, направленных на модернизацию образования, сближение российской системы высшего профессионального образования с системами образования европей-

ских стран зиждется на изучении и экстраполяции накопленного в этих системах опыта формирования профессиональной мобильности.

Болонский процесс – самая глубокая и масштабная за всю историю структурная реформация высшего образования в Европе, начало которой было положено подписанием Болонской декларации в 1999 г., а реализация осуществляется в соответствии с коммюнике конференций министров, ответственных за высшее образование. На Болонской конференции было подписано совместное заявление европейских министров образования и намечены основные линии развития, зафиксированные в Болонской декларации. Предусматривается система кредитов, рассматриваемая как средство повышения мобильности; стимулирование мобильности для свободного перемещения студентов и преподавателей.

Болонская декларация была во многом вдохновлена Сорбонской (от 25 мая 1998 г.), в которой подчеркивалась центральная роль университетов в развитии европейских культурных ценностей и было обосновано создание Зоны европейского высшего образования как ключевого пути развития мобильности граждан с возможностью их трудоустройства для общего развития континента. Зона европейского высшего образования, поддерживая общие принципы, указанные в Сорбонской декларации, принимает обязательство координировать политику с тем, чтобы достичь в ближайшей перспективе целей, которые рассматриваются как первоочередные для продвижения европейской системы высшего образования по всему миру. В том числе они касаются и мобильности, определяя всемерное содействие: 1) путем преодоления препятствий к эффективному осуществлению свободного передвижения; 2) необходимым европейским воззрениям в высшем образовании, особенно относительно развития учебных планов, межинституционального сотрудничества, схем мобильности, совместных программ обучения, практической подготовки и проведения научных исследований.

Актуальность проблемы формирования профессиональной мобильности несомненно связана с Болонской и Сорбонской декларациями, в которых основными составляющими качества образования является мобильность.

Литература

1. Альбрехт, Н. В. Деятельностно-ориентированное обучение как средство формирования профессиональной мобильности студентов вуза : автореф. дис. ... канд. пед. наук / Н. В. Альбрехт. – Екатеринбург, 2009. – 27 с.
2. Боярко, Е. А. Формирование профессиональной мобильности будущих специалистов в условиях развивающегося регионального университетского комплекса : автореф. дис. ... канд. пед. наук / Е. А. Боярко. – Ростов-н/Д., 2010. – 25 с.

References

1 Al'brekht N.V. Deyatel'nostno-orientirovannoe obuchenie kak sredstvo formirovaniya professional'noj mobil'nosti studentov vuza [Activity-Oriented Learning as a Means of Forming Professional Mobility of University Students]: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk. Ekaterinburg 2009. 27 s.

2 Boyarko E.A. Formirovanie professional'noj mobil'nosti budushchih specialistov v usloviyah razvivayushchegosya regional'nogo universitet-skogo kompleksa [Formation of Professional Mobility of Future Specialists in the Context of a Developing Regional University Complex]: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk. Rostov-n/D., 2010. 25 s.

УДК 008:908(571)

М. Л. Шуб

M. L. Shub

д-р культурологии, доцент, ЧГИК (Челябинск)

D. Sc. (Culturology), Associate Professor, Chelyabinsk

State Institute of Culture and Arts (Chelyabinsk)

shubka_83@mail.ru

ЧЕЛЯБИНСК: ПРОБЛЕМНО-ПОГРАНИЧНЫЙ ТИП ЛОКАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ CHELYABINSK: A PROBLEM-BOUNDARY TYPE OF LOCAL IDENTITY

Осмысление специфики локальной идентичности жителей крупного индустриального города. Результат культурологического исследования (2020–2021 гг.) – выявление проблемно-пограничного типа локальной идентичности, связанного с наличием явного потенциала неприятия, конфликтности, отрицания, пассивности (эмоциональной, физической), а также с возможностями использования ресурса регулирования.

The article is devoted to the understanding of the specificity of local identity of the residents of Chelyabinsk, the largest industrial city of the South Urals. The results of the culturological research conducted in 2020-2021 allowed us to come to a conclusion about the problem-border type of local identity of Chelyabinsk residents. This type of identity is connected, on the one hand, with the presence of expressed potential of rejection, conflict, denial, passivity (both emotional and physical), and, on the other hand, with opportunities to use the resource of regulation.

Ключевые слова: прошлое, память, идентичность, локальная идентичность.

Keywords: past, memory, identity, local identity.

Как показывают исследования, проводимые ранее в том числе и автором, челябинцы демонстрируют крайне низкий уровень лояльности по отношению к малой родине и крайне высокий уровень недовольства как конкретно местными властями, так и в целом сложившейся в городе ситуацией (особенно экологической). Идентифицируя собственное восприятие города через предложенные им ассоциации в рамках массового опроса, челябинцы выбирали такие характеристики, как «промышленный город» (55,40 %), «город-завод» (38,03 %). Особенно хочется отметить, что позитивные ассоциации (например, «город возможностей», «город – деловой центр») не набирали более 7 % голосов участников исследования. Самым популярным выбором респондентов стал «экологически неблагополучный город» (56,81 %); 61,97 % опрошенных полагают, что информационная известность Челябинска связана исключительно с его экологическим неблагополучием. Тема неблагоприятной экологической обстановки стала лейтмотивом и в ответах участников полуструктурированного интервью – 99 человек из 100 указали на то, что они не любят Челябинск из-за плохой экологии и почти половина ответили, что при возможности потратили бы силы именно на улучшение экологических показателей.

Общим мнением респондентов стало восприятие города как заброшенного, запущенного, неухоженного, никому не нужного. Во многом именно этим и обусловлен общий настрой челябинцев: во-первых, 42,25 % опрошенных не ощущают собственной связи с городом («моя жизнь идет своим чередом, без особой привязки к жизни города») и почти 40 % из них хотели бы, чтобы их дети уехали в другой город как место постоянного проживания; во-вторых, именно поэтому половина респондентов полностью игнорирует какие бы то ни было формы реального или виртуального участия в жизни города.

Таким образом, Челябинск является источником формирования такого типа городской идентичности, который может быть назван *проблемно-пограничным*, связанным как с наличием выраженного потенциала неприятия, конфликтности, отрицания, пассивности (как эмоциональной, так и физической), так и с возможностями использования ресурса регулирования. Главной особенностью такого типа идентичности можно обозначить противоречивость: проблемы восприятия базируются на экологическом неблагополучии, но вместе с тем самоощущение себя как промышленного центра может иметь и позитивный потенциал, если перенаправить вектор с негативных коннотаций («экологическое неблагополучие предприятий») на позитивную основу имиджевого позиционирования («предприятия высоких технологий»).

Созидательная основа такого типа идентичности связана либо с фактором персональности (любовь к городу детерминируется фактами рождения и проживания в нем респондентов, либо проживания близких и дорогих людей – «город рождения, детства, юности», «я люблю свой город, потому что я здесь живу» и проч.), либо с фактором культурной памяти («я горжусь тем, что Челябинск – город трудовой славы и доблести, он внес вклад в победу в Великой Отечественной

войне»). Основными стратегиями воплощения данного типа идентичности являются стратегии «избегания» (предельное дистанцирование от участия в решении городских проблем и инициировании реальных или виртуальных проектов, пассивно-созерца-тельное отношение к происходящей ситуации) и «сбегания» (нежелание связывать собственную жизнь и жизнь своих детей с проживанием в Челябинске, стремление к смене места территориальной локализации).

УДК 070.4

А. Р. Ягинова

A. R. Iaginoва

аспирант, МГУ им. Н. П. Огарёва (Саранск)

Postgraduate Student, N. P. Ogarev Mordovia State University (Saransk)

anast.yaschina2017@yandex.ru

**КУЛЬТУРА ЕДЫ И ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕСТВА
В АСПЕКТЕ FOOD-ЖУРНАЛИСТИКИ
FOOD CULTURE AND PROBLEMS OF SOCIETY
IN THE ASPECT OF FOOD JOURNALISM**

О функциональности и значении food-журналистики в условиях развития New Media эпохи глобализации. Выделены задачи гастрономической журналистики: решение социально значимых проблем, развлечение и досуг аудитории, просвещение в области культуры питания.

The author raises the topic of the functionality and importance of food journalism in the context of the development of New Media in the era of globalization. The author highlights the tasks of gastronomic journalism, namely: solving socially significant problems, entertainment and leisure of the mass audience, education in the field of food culture.

Ключевые слова: food-журналистика, культура еды, глобализация, социальная проблема.

Keywords: food-journalism, food-culture, globalization, social problem.

1. Гастрономическая журналистика цифровой эры включает в том числе широкий спектр тематических программ, в силу специфики интернет-вещания наполненных новыми видами, форматами, жанрами передач и каналов продвижения информации. Размещаемые на видеохостинге YouTube food-каналы и блоги, ведущиеся в социальных сетях группы и сообщества становятся двигателями и популяризаторами гастрономии, позволяя ей выйти из шаблона витальной потребности, приобрести новый статус в сфере досуга и культуры.

2. Глобализация сделала журналистику одним из главных трансляторов культурных ценностей. По мнению И. И. Арсентьевой, «сегодня невозможно говорить об изолированности процессов, происходящих в разных регионах зем-

ного шара. Фундаментальные изменения в экономике и социальной структуре общества, крупнейшие научно-технические достижения, создание общемирового информационного пространства ведут к формированию нового типа человеческой цивилизации – глобальной» [1, с. 7–8]. По мнению Д. А. Бакеевой и А. Р. Яшиной, «глобализация также сыграла немаловажную роль, изменив отношение к еде, которое переросло в настоящий культ и дала новый виток развитию гастрономической культуры» [2]. Food-журналистика (наравне с другими направлениями массмедиа) «влияет на самоидентификацию людей, наводя кросс-культурные мосты и формируя глобальное мировоззрение» [3, с. 53].

3. Гастрономическая культура – это система правил, предписаний и образцов, определяющих способ приготовления пищи, набор принятых в данной культуре продуктов и их сочетания, практики потребления пищи, а также рефлексия над вышеперечисленными феноменами [3, с. 36]. Система включает три основных элемента: культуру приготовления пищи (кулинарная культура), культуру принятия пищи и рефлексия над процессами приготовления и потребления, причем первое представлено в составе гастрономической культуры как совокупность принципов отбора продуктов и их обработки [3, с. 38]. Проблематика именно культуры приготовления пищи легла в основу современной гастрономической журналистики.

4. Гастрономическая журналистика советует, учит и просвещает, дарит моральное удовлетворение. На телевидении и в блогах пропагандируют здоровое питание, подкрепляя его реальными рецептами и техниками. Поэтому гастрономическую журналистику можно рассматривать как нечто большее, чем просто направление досуговой индустрии, она – генератор и транслятор заботы о здоровье нации. Гастрономическая журналистика позволяет исследовать социальные практики питания, социальные правила и нормы, регулирующие пищевое поведение людей, а также раскрывает идентичность социальных групп, формирующихся в процессе питания. Особое место начинает занимать социальная проблематика. Возможно, грамотная работа food-журналистов и блогеров внесет лепту в избавление мира от глобальной проблемы голода и недоедания, проблем с питанием, в снижение риска продовольственных проблем. Пропаганда научных знаний о питании, рациональном использовании продуктов, обучение гастрономической и экономической грамотности в области питания – все это возложено на плечи представителей гастрономической журналистики.

5. У гастрономической журналистики есть большие возможности для решения социально значимых проблем. Посредством пропаганды рационального использования продуктов, призывов к грамотным оценке производства продуктов питания, составлению продуктовой корзины можно будет минимизировать проблему глобального голода, избавиться от ряда заболеваний, улучшить качество жизни людей. Food-журналистика имеет возможность повлиять на экономическое состояние страны, формируя общественное мнение относительно продовольственных проблем, распространенности голода, нерациональном использовании продовольственных ресурсов, культуры потребления.

Литература

1. Арсентьева, И. И. Глобализация и перспективы мирового развития / И. И. Арсентьева // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2008. – № 81. – С. 7–15.
2. Бакеева, Д. А. Food-контент в условиях New Media: анализ рекламных стратегий телевидения и кроссплатформ / Д. А. Бакеева, А. Р. Яшина // Знак: проблемное поле медиаобразования. – 2020. – № 2 (36). – С. 45–53.
3. Капкан, М. В. Гастрономическая культура: понятие, функции, факторы формирования / М. В. Капкан, Л. С. Лихачева // Известия Уральского государственного университета. Серия 2, Гуманитарные науки. – 2008. – Т. 55, № 15. – С. 34–43.

References

1. Arsent'eva I.I. Globalizaciya i perspektivy mirovogo razvitiya [Globalisation and Perspectives of the World Development]. Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogičeskogo universiteta im. A.I. Gercena. 2008. № 81. S. 7–15.
2. Bakeeva D.A. Food-kontent v usloviyah New Media: analiz reklamnyh strategij televideniya i krossplatform [Food-Content in New Media: Analysis of Advertising Strategies of Television and Crossplatform]. Znak: problemnoe pole mediaobrazovaniya. 2020. № 2 (36). S. 45–53.
3. Kapkan M.V. Gastronomicheskaya kul'tura: ponyatie, funkcii, faktory formirovaniya [Gastronomic culture: concept, functions, formation factors]. Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2, Gumanitarnye nauki. 2008. T. 55. № 15. S. 34–43.

УДК 008.001(470.661)

Н. У. Ярычев

N. U. Yarychev

д-р пед. наук, д-р филос. наук, профессор, ЧГУ им. А. А. Кадырова (Грозный)

D. Sc. (Pedagogy), D. Sc. (Philosophy), Professor, Kadyrov CSU (Grozny)

nasrudiny@mail.ru

ИСТОРИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ МЕМОРИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В СОВРЕМЕННОЙ ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ HISTORICAL CONDITIONS FOR THE FORMATION OF MEMORIAL POLICY IN THE MODERN CHECHEN REPUBLIC

Выделены позитивные и негативные факторы становления мемориальной политики в Чеченской Республике. Позитивные: наличие богатого культурного, исторического, языкового, художественного наследия, человеческого ресурса, способного к созидательной деятельности. Негатив-

ный – разрушительные для культуры последствия военных кампаний 1990 – начала 2000-х гг.

The article is devoted to understanding the historical context in which the emergence and development of memorial policy in the modern Chechen Republic took place (both positive and negative). In particular, the presence of a rich cultural, historical, linguistic and artistic heritage, as well as human resources capable of creative activity in this sphere are seen as positive factors. The main negative factor is the destructive consequences for the culture of the military campaigns of the 1990s and early 2000-s.

Ключевые слова: память, мемориальная культура, мемориальная политика, мемориальная политика Чеченской Республики.

Keywords: memory, memorial culture, memorial policy, memorial policy of the Chechen Republic.

В любом обществе, любом государстве и в любых исторических условиях складывается определенная мемориальная политика, то есть система государственных ресурсов, в том числе финансовых, правовых, административных, целью практического использования которых является формирование определенного образа прошлого и определение способов его репрезентации в пространстве актуальной культуры.

В современной Чеченской Республике формирование мемориальной политики проходит в условиях, которые мы условно разделили на две группы.

Первая. Условия созидательного характера, включающие в себя наличие самобытной национальной истории и культуры, богатого культурного наследия (памятники материальной и нематериальной культуры), живого, интегрированного в актуальные коммуникационные процессы национального языка, инфраструктуры, обеспечивающей функционирование институтов памяти и охрану культурного наследия, а также возможность актуализации опыта созидательной деятельности, направленной на сохранение уникальной культуры чеченского народа.

Вторая группа. Условия негативного характера, к которым относим малочисленность музейного фонда Чеченской Республики, утрату значительного объема музейных фондов в период 1990 – начало 2000-х гг., неудовлетворительное техническое состояние объектов культурного наследия. К сожалению, выявляются реставрационные работы, нанесшие ущерб подлинности памятников, к тому же по сей день существует угроза физической утраты (разрушения) объектов наследия в связи с воздействием негативных природных и антропогенных факторов, усугубляющаяся отсутствием налаженной системы организации и проведения государственной историко-культурной экспертизы объектов культурного наследия, эффективного опыта установления границ территории объектов культурного наследия и дальнейшей регистрации прав собственности на объект культурного наследия в Едином государственном реестре недвижимости.

РАЗДЕЛ 3. ЧТЕНИЕ НА ЕВРАЗИЙСКОМ ПЕРЕКРЁСТКЕ

УДК 02(470.57)

Р. Г. Акилова

R. G. Akilova

сельская модельная библиотека с. Абубакирова

МАУ ЦБС Хайбуллинского района Республики Башкортостан

The Abubakirovo Rural Model Library

of the Khaibullinsky District, Republic of Bashkortostan

abubakir.bibl@mail.ru

Ю. В. Гушул

Y. V. Gushul

канд. пед. наук, доцент, ЧГИК (Челябинск)

Cand. Sc. (Pedagogy), Associate Professor, Chelyabinsk

State Institute of Culture and Arts (Chelyabinsk)

gushuljulia@gmail.com

НАЦИОНАЛЬНАЯ КНИГА В ФОНДЕ СЕЛЬСКОЙ БИБЛИОТЕКИ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН A NATIONAL BOOK IN THE FUND OF THE RURAL LIBRARY OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

Библиотека обозначена как посредник между писателем и читателем национальной книги. Главными определены комплектование фонда национальной книгой (в таблице даны конкретные цифры) и поиск форм ее продвижения и восприятия. Отмечено, что это предьявляет новые требования к профессии библиотекаря и его профессиональной подготовке.

The library is an intermediary between the writer and the reader of the national book. The two main benefits are that library's fund the national book and the search forms of its promotion and perception (specific examples are given in the table). Authors note this work imposes new requirements on the profession of a librarian and his professional training.

Ключевые слова: национальная книга, Республика Башкортостан, сельская библиотека, продвижение чтения, комплектование национальной книгой, посредничество библиотеки.

Keywords: a national book, Republic of Bashkortostan, rural library, promotion of reading, acquisition of the national book, mediation of the library.

1. Сегодня мы являемся свидетелями двух, возможно, взаимоисключающих друг друга процессов: глобализации с одной стороны, а с другой – осознания необратимости и отрицательных последствий уничтожения идентификационных национальных признаков, отстранения от националь-

ных языка, культуры, истории, поведения, утери национальных самоидентичности, способов самовыражения и самопрезентации. На фоне этого возрастает гордость за свою особость, стремление возродить, сохранить, транслировать будущим поколениям национальные реалии.

2. Мы рассматриваем возможности библиотеки в развитии (или хотя бы сохранении) национальных языка, культуры, в формировании национального мышления, осознания причастности к общему, всемирному и одновременно местному, локальному, национальному. Тема будет становиться ещё более актуальной в условиях нарастающей полиэтнической нестабильности в России, в мире. Наше мнение – в основе работы (по патристическому, гражданскому, общеразвивающему, общекультурному воспитанию и развитию) должна быть национальная книга. Представление о работе с нею, её роли в самоопределении и развитии нации необходимо не столько библиотекарям, но – политикам, экономистам, педагогам и др. Базой первого этапа исследования является МАУ ЦБС Хайбуллинского района Республики Башкортостан, а более локально – сельская модельная библиотека с. Абубакирово.

3. Исследование библиотечной документации показало, что тенденция фондообразования – поступление литературы в основном на башкирском языке (табл.), в том числе периодических изданий: газет «Хайбуллинский вестник», «Йашлек», «Киске Өфө», «Башкортостан-йома», «Йәншишмә» и др., журналы «Башкортостан кызы», «Акбузат», «Шонкар», «Аманат», «Ватандаш», «Агидель» и др. Соблюдение норматива ЮНЕСКО – 250 документов в год на 1000 жителей.

Таблица

Состояние библиотечного фонда муниципальных библиотек в 2019–2021 гг.

Год	Объем фонда (экз.)		Поступления в фонды (экз.)		Выбытие из фондов (экз.)	
	всего	на баш. языке	всего	на баш. языке	всего	на баш. языке
2019	11406	4035	359	199	82	58
2020	11629	4164	331	183	108	54
2021	11705	4228	256	124	180	60
Изменение 2021 г. к 2020 г (+/-)	+299	+193	-103	-75	-98	-2
Изменение 2021 г. к 2020 г.	103 %	104 %	71,3 %	62,3 %	219,5 %	103,4 %

4. Направления работы разноплановы. Для доступа к ресурсам созданы: «Литературная карта Республики Башкортостан» (Хайбуллинский район – <http://libmap.bashnl.ru/node/422>), «Литературное наследие Башкортостана» (<https://mybiblioteka.su/tom2/1-88594.html>) и др. Более того, «Ми-

нистерство цифрового развития государственного РБ разработает электронную платформу, где будет представлено широкое многообразие произведений писателей республики в удобных цифровых форматах, в том числе в виде аудиокниг» [1]. Развивается сотрудничество с музеями, писательскими организациями, учебными заведениями через организацию выставок-просмотров произведений национальных авторов, творческих встреч, литературных вечеров, презентаций книг и др. В работе по продвижению национальной книги используется богатый историко-краеведческий материал на башкирском языке.

5. Библиотека выступает посредником между всеми социальными странами, заинтересованными в совместной работе.

6. Проблемы в работе сельских библиотек Башкирии с фондом национальной книги есть, и они разноплановы. Фонд пополняется преимущественно башкирской литературой, однако еще не все читатели свободно владеют им; нужны дополнительные усилия, чтобы национальная книга была более востребована среди читателей: изучение национального языка, привычка и умение читать и понимать прочитанное на национальном языке. Посредничество между писателем и читателем требует от библиотекарей серьезной подготовки: изучение биографии, прочтение произведений и критических материалов о творчестве писателя, составления сценария мероприятия и организации выставки.

7. Активизируемая в Республике Башкортостан работа с национальной книгой предъявляет новые требования к профессии библиотекаря и его профессиональной подготовке.

Литература

1. Хабиров, Р. «Хочу, чтобы у литературы Башкортостана было великое будущее» / Р. Хабиров // Глава Республики Башкортостан. – URL: https://glavarb.ru/rus/press_serv/novosti/142212.html.

References

1. Radij Habirov: «Hochu, chtoby u literatury Bashkortostana bylo velikoe budushchee» [Radiy Khabirov: «I want the literature of Bashkortostan to have a great future»]. Glava Respubliki Bashkortostan. URL: https://glavarb.ru/rus/press_serv/novosti/142212.html. Data pub-likacii: 28.05.2021.

Н. О. Александрова

N. O. Alexandrova

канд. ист. наук, доцент, ЧГИК (Челябинск)

Cand. Sc. (History), Associate Professor, Chelyabinsk State

Institute of Culture and Arts (Chelyabinsk)

anatasha77@yandex.ru

**ВЕДОМСТВЕННАЯ РАЗОБЩЕННОСТЬ
КНИЖНОГО ДЕЛА – ГЛАВНЫЙ ТОРМОЗ ЕГО РАЗВИТИЯ
DEPARTMENTAL DISUNITY OF THE BOOK BUSINESS
IS THE MAIN BRAKE ON ITS DEVELOPMENT**

Показано, что передача вопросов государственной поддержки издательств в ведение Министерства культуры Российской Федерации, включение издательств и книжных магазинов в перечень социально значимых объектов культуры может способствовать расширению государственных преференций, адаптации отрасли в кризисный период.

The problem of departmental disunity of the branches of the book industry is considered. The transfer of issues of state support of publications from the jurisdiction of the Ministry of Digital Development, Communications and Mass Communications to the jurisdiction of the Ministry of Culture of the Russian Federation, the inclusion of publishers and bookstores in the list of socially significant cultural objects can contribute to the expansion of state preferences, the adaptation of the industry in a crisis period.

Ключевые слова: издательское дело, книжная торговля, государственная поддержка Министерства культуры Российской Федерации.

Keywords: publishing, book trade, state support, Ministry of Culture of the Russian Federation.

Последние годы многие насущные проблемы книжного дела эксперты и специалисты связывают с отсутствием единой, внятной ведомственной принадлежности отдельных его отраслей. Издательское дело после упразднения в 2020 г. Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям и передачи со всеми функциями в качестве департамента Министерству цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации находится в его ведении.

Библиотеки – одни из главных потребителей издательской продукции – относятся к Министерству культуры и Министерству науки и высшего образования Российской Федерации. Принадлежность же книготорговых предприятий, по словам президента Российского книжного союза С. Степашина, «для многих остается загадкой» [3, с. 8]. Ведомственная подчи-

ненность институтов книжного дела важна не сама по себе, а как основа для более тесного их взаимодействия, более адресной и целенаправленной государственной поддержки. Преференции особенно актуальны в последние пандемийные два года. Назовем некоторые для книжной индустрии:

- внесение в 2020 г. в Перечень отраслей экономики, наиболее пострадавших от пандемии коронавируса (в дополнение к обозначенным ранее девяти видам деятельности, в т. ч. культуре, организации досуга и развлечений и др.), еще трех, в частности, издания книг, газет и журналов, а также продажи книг через книжные магазины;

- распространение с 2021 г. льготной десятипроцентной ставки НДС на книжную продукцию в электронном виде, в том числе в аудиоформате (с 2002 г. она применялась только к розничным продажам печатной периодики и книг, связанных с образованием, наукой и культурой);

- внесение в 2021 г. изменений в Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», согласно которому субъекты, осуществляющие деятельность по реализации книжной продукции для детей и юношества, учебной, просветительской и справочной литературы, могут быть признаны социальными предприятиями [4]. Поправка, наконец, позволила и небольшим книжным магазинам получить положенные льготы.

Однако согласно опросу, проведенному Российским книжным союзом в 2020 г., комплекс мер государственной поддержки получили не более 50 % компаний, занимающихся издательским делом и книжной торговлей [1, с. 82]. Исключение издательских, книготорговых предприятий из сферы культуры и в Основах российского законодательства о культуре, и в недавних «антикризисных антиковидных» документах правительства, безусловно, тормозит культурное развитие общества, поскольку книга является его важнейшей составляющей. Нельзя согласиться с тем, что в выдвинутой несколько лет назад концепции проекта Федерального закона «О культуре» к видам культурной деятельности наряду с литературным творчеством, различными видами искусства, деятельностью музеев, библиотек и многими иными сферами, осуществляющими «деятельность по созданию, распространению, сохранению, освоению и популяризации культурных ценностей...» [2], не отнесены издательства, книжные магазины.

Большинство экспертов, профессиональные отраслевые объединения: Российский книжный союз, Ассоциация книгоиздателей России и др., – последовательно выступают за закрепление книжного сегмента за Министерством культуры Российской Федерации, которое давно и активно занимается многими родственными отраслевыми вопросами, например, авторским и смежными правами, обязательным экземпляром документов, функционированием Национальной книжной платформы и Национальной электронной библиотеки, контролем за оборотом аудиовизуальной

продукции на любых видах носителей и др. Расширению государственных предпочтений книжному делу и его адаптации в новых условиях могла бы способствовать передача вопросов государственной поддержки печатных и электронных СМИ, книжных издательств из ведения Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации в ведение Министерства культуры, а также включение издательств и книжных магазинов в перечень социально значимых объектов культуры.

Литература

1. Книжный рынок России. Состояние, тенденции и перспективы развития : отраслевой доклад // М-во цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Рос. Федерации ; под общ. ред. В. В. Григорьева. – М., 2021. – 93 с. – URL: <https://digital.gov.ru/uploaded/files/books-2021.pdf> (дата обращения: 19.02.2022).

2. Концепция проекта Федерального закона «О культуре» // Министерство культуры Российской Федерации. – URL: <https://clck.ru/UfaDr> (дата обращения: 13.02.2022).

3. Степашин, С. «Самое главное, что мы спасли книгу и читателя» / С. Степашин // Университетская книга. – 2022. – № 1. – С. 8–14.

4. Федеральный закон от 02.07.2021 г. № 335-ФЗ. О внесении изменения в статью 24-1 Федерального закона «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» // Президент России. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47015> (дата обращения: 16.02.2022).

References

1. Knizhnyj rynek Rossii. Sostoyanie, tendencii i perspektivy razvitiya: otraslevoj doklad [The Russian Book Market. State, Trends and Prospects of Development] / M-vo cifrovogo razvitiya, svyazi i massovyh kommunikacij Ros. Federacii; pod obshch. red. V.V. Grigor'eva. M., 2021. 93 s. URL: <https://digital.gov.ru/uploaded/files/books-2021.pdf> (data obrashcheniya: 19.02.2022).

2. Konceptiya proekta Federal'nogo zakona «O kul'ture» [The Concept of the Draft Federal Law «On Culture»]. Ministerstvo kul'tury Rossijskoj Federacii. URL: <https://clck.ru/UfaDr> (data obrashcheniya: 13.02.2022).

3. Stepashin S. «Samoe glavnoe, chto my spasli knigu i chitatelya». Universitetskaya kniga [«The Most Important Thing is That We Saved the Book and the Reader»]. 2022. № 1. S. 8–14.

4. Federal'nyj zakon ot 02.07.2021 g. № 335-FZ. O vnesenii izmeneniya v stat'yu 24-1 Federal'nogo zakona «O razvitii malogo i srednego predprinimatel'stva v Rossijskoj Federacii» [On Amendments to Article 24-1 of the Federal Law «On the Development of Small and Medium-sized Enterprises in the Russian Federation»:]. Prezident Rossii: [ofic. sajт]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47015> (data obrashcheniya: 16.02.2022).

В. Я. Аскарова

V. Y. Askarova

д-р филол. наук, канд. пед. наук, профессор, ЧГИК (Челябинск)
D. Sc. (Philology), Cand. Sc. (Pedagogy), Professor, Chelyabinsk State
Institute of Culture and Arts (Chelyabinsk)
viovita@yandex.ru

**СОЗДАНИЕ ЧИТАЮЩЕЙ НАЦИИ В КОНТЕКСТЕ
АКТУАЛЬНОЙ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ: XXI ВЕК
CREATING A READING NATION IN CONTEXT
OF CURRENT CULTURAL POLICY: XXI CENTURY**

Успех определяется грамотным определением приоритетов деятельности правительственных структур, органов региональной власти, частных и общественных организаций. Неинституциональная сфера подлежит мониторингу с целью выявления успешно действующих интернет-ресурсов. Ставится задача пересмотра содержания базовой подготовки специалистов институтов инфраструктуры чтения.

The most significant aspects of cultural policy related to the creation of a reading nation in the context of the development of multimedia technologies are discussed. Its success is determined by the competent prioritization of the activities of government agencies, regional authorities, private and public organizations. No less significant is the neo-institutional sphere, the most important component of which is the Internet space. It is subject to regular monitoring in order to identify the most significant and successful Internet resources. The task is to revise the content of the basic training of specialists of reading infrastructure institutes.

Ключевые слова: культурная политика, создание читающей нации, институциональная сфера, неинституциональная сфера, стимулирование читательской активности, молодежь, интернет-технологии.

Keywords: cultural policy, creation of a reading nation, institutional sphere, non-institutional sphere, stimulation of reading activity, youth, Internet technologies.

В условиях глобальных трансформаций, связанных с чтением в мультимедийном мире, требуются новые стратегические и тактические решения в культурной политике, направленной на создание читающей нации. Она должна базироваться на реалиях нынешнего мультимедийного мира и понимания современных особенностей регуляции читательской деятельности со стороны институциональной и неинституциональной сфер.

В институциональной сфере, представленной властными структурами правительственного уровня, органами региональной власти, институтами инфраструктуры чтения это законодательная, программно-проектная деятельность, инициативы по развитию институтов инфраструктуры чтения, поддержание национальных и местных литературных традиций. Мировая тенденция последних лет – объединение правительственных, частных и общественных структур в системе деятельности по формированию читающей нации.

Отдельного рассмотрения заслуживают неявные стимулы: включение знаков книжной культуры в городское пространство, расширение пространства чтения в среде обитания (памятники читателям, книге, литературным героям, писателям, поэтам, деятелям книги, предметам литературных произведений) и организация привлекательного пространства для чтения в специально предназначенных для него институтах.

В числе наиболее значимых задач – выработка адекватной идеологии для развития взаимодействия с поколением Z. Таковой представляется идеология культурного посредничества, сутью которой является ненасильственное подталкивание индивида на один из благоприятных для него путей развития, содействие его самореализации и наиболее полному раскрытию позитивного, созидательного потенциала личности на субъект-субъектной основе. В поиске значимых дифференцирующих оснований в деятельности по стимулированию читательской активности важно учитывать поколенческие характеристики, включенность молодых людей в субкультуры, различные сообщества, их типологические характеристики и модели сетевого читательского поведения.

В неинституциональной сфере регуляция читательской деятельности реализуется на основе неформального взаимодействия людей, прежде всего – в системе межличностных отношений, которые осуществляются как при непосредственных контактах, так и в интернет-пространстве. Здесь развиваются читательские практики, связанные с общением и обменом информацией по поводу прочитанного, событий литературной жизни. Более того, интернет сегодня предоставляет молодым людям пространство для творческого самовыражения, непрофессионального литературного творчества. Основными формами стимулирования читательской активности в сети стали челленджи, флешмобы, буккросинги, фандомы, книжные блоги, буктрейлеры, подкасты, паблики и проч.

Институциональная сфера регуляции читательской деятельности должна как в зеркало всматриваться в ситуацию, которая складывается в неинституциональной, внимательно относясь к стихийно складывающимся формам коммуникации по поводу книги и чтения.

Изложенное побуждает вновь поставить вопрос о базовой подготовке специалистов сферы чтения. Они должны обладать компетенциями, связанными с созданием мультимедийных и анимационных продуктов, интер-

активных книжных выставок, ведением блогов, организацией площадок для виртуального общения читателей, разработкой различных телекоммуникационных проектов и повышением уровня медийно-информационной грамотности читателей.

УДК 821.161.1

Е. Г. Белоусова

E. G. Belousova

д-р филол. наук, доцент, ЧелГУ (Челябинск)

D. Sc. (Philology), Associate Professor, CSU (Chelyabinsk)

belouelena@gmail.com

**ПОВЕСТВОВАТЕЛЬНЫЕ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ
В РОМАНЕ Е. ВОДОЛАЗКИНА «АВИАТОР»:
ВОЗМОЖНОСТИ И СПОСОБЫ ВОПЛОЩЕНИЯ
NARRATIVE VIEWPOINTS
IN THE NOVEL BY E. VODOLAZKIN «AVIATOR»:
THE POSSIBILITIES AND WAYS OF IMPLEMENTATION**

Выявлены основные ипостаси героя-рассказчика и точки зрения, организующие жизнеописание – авиатор и летописец. Сопоставляется их кругозор и способы повествования. Раскрываются смысловые возможности двойного освещения жизни в романе.

The features of the narration in the novel by E. Vodolazkins «The Aviator» are considered. The main incarnations of the hero-narrator and the viewpoints that organize the biography are revealed – the aviator and the chronicler. Their horizons and ways of depicting are compared. The semantic possibilities of double coverage of life in the novel are revealed.

Ключевые слова: Е. Водолазкин, тема памяти, повествовательная структура, точка зрения.

Keywords: E. Vodolazkin, the theme of memory, narrative structure, viewpoint.

Роман Е. Водолазкина «Авиатор» рассматривается в русле русской автобиографической традиции XX века: память как способ воссоздания прошлого, переживания заново [1]. Будучи ключевой, тема памяти определяет сюжетную логику романа – от физического воскрешения (разморозки) узника Соловков Иннокентия Петровича Платонова в постсоветской России к воскрешению прошлой жизни героя, а вместе с тем – жизни всей страны за последние сто лет, а также дневниковую форму произведения.

Актуально показать особенности повествовательной структуры романа и ее смысловые возможности в раскрытии темы памяти, шире – авторского представления о сути истории и отдельной человеческой экзистенции.

Ментальные процессы у Водолазкина неразрывно связаны с процессом визуализации. Чтобы вспомнить, необходимо пережить и осознать прошедшее, что в свою очередь предполагает способность выделить самые ценные мгновения жизни – «события сердца» [2] и связанные с ними ощущения, увидеть все максимально четко и ясно. Основным оптическим и одновременно эстетическим инструментом для воссоздания прошлого в романе Водолазкина становятся точки зрения главного героя и рассказчика, который предстает в двух ипостасях – авиатора и летописца. Их сближает особая широта обзора, придающая воссоздаваемой картине мира масштабность и даже монументальность. При этом точка зрения авиатора (сверху) в большей мере акцентирует ее пространственную протяженность и целостность, а точка зрения летописца – хронологическую непрерывность бытия, единство времени.

Различны и способы жизнеописания летописца и авиатора. Носитель эпического сознания, летописец создает «большое полотно» русской жизни [2], схожее по своей природе с летописным сводом: последовательная цепь сообщений, имеющая явно выраженное начало и отсутствие конца, отсутствие «пустого времени» [3], анонимность – голоса других рассказчиков постепенно утрачивают индивидуальность, сливаясь воедино. Носитель модернистского, подчеркнуто индивидуального сознания, авиатор сосредоточен на воспроизведении личных впечатлений и ощущений, ведь для него «мировая история – всего лишь небольшая часть, прелюдия» [2, с. 167] истории личной.

Совмещение различных точек зрения придает роману стереоскопичность и позволяет автору воссоздать жизнь во всей ее полноте и невероятной сложности. Вместе с тем двойное освещение жизни открывает подлинный смысл отдельной человеческой экзистенции и бытия в целом – незримое присутствие вечного, вневременного, повторяющегося в каждом мгновении.

Литература

1. Аверин, Б. В. Дар Мнемозины: романы Набокова в контексте русской автобиографической традиции / Б. В. Аверин. – СПб. : Амфора, 2003. – 349 с.
2. Водолазкин, Е. Авиатор / Е. Водолазкин. – М. : АСТ, 2015. – 293 с.
3. Лихачев, Д. С. Поэтика древнерусской литературы / Д. С. Лихачев. – М. : Наука, 1979. – 384 с.

References

1. Averin B.V. Dar Mnemosyny: romany Nabokova v kontekste russkoj avtobiograficheskoj tradicii [The Gift of Mnemosyne: Nabokov's Novels in the Context of the Russian Autobiographical Tradition]. SPb.: Amfora, 2003. 349 s.
2. Vodolazkin E. Aviator [Aviator]. M.: AST, 2015. 293 s.
3. Lihachev D.S. Poetika drevnerusskoj literatury [Poetics of Old Russian Literature]. M.: Nauka, 1979. 384 s.

М. Ю. Ваганова

M. Y. Vaganova

канд. пед. наук, доцент, ЧГИК (Челябинск)

Cand. Sc. (Pedagogy), Associate Professor, Chelyabinsk
State Institute of Culture and Arts (Chelyabinsk)

margarita605@yandex.ru

**КРИТИЧЕСКОЕ ЧТЕНИЕ СТУДЕНТОВ КАК УСЛОВИЕ
БЕЗОПАСНОГО МЕДИАПОТРЕБЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ
НАРАСТАЮЩЕГО ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО
ПРОТИВОБОРСТВА
CRITICAL READING STUDENTS AS A CONDITION
FOR SAFE MEDIA CONSUMPTION
UNDER THE CONDITIONS OF INCREASING INFORMATIONAL
AND PSYCHOLOGICAL COMBAT**

Определено, что навык критического чтения является необходимым для современного специалиста. Представлены результаты пилотажного исследования по методике «Индивидуальный стиль медиапотребления» студентов Челябинского государственного института культуры; поставлена цель изучения критического отношения студентов к медиатекстам.

It is determined that the skill of critical reading is necessary for a modern specialist. The results of a pilot study according to the method «Individual style of media consumption» of students of the Chelyabinsk State Institute of Culture are presented; the goal is to study the critical attitude of students to media texts.

Ключевые слова: критическое чтение, информационно-психологическое противоборство, медиапотребление, чтение студентов.

Keywords: critical reading, information-psychological competitive environment, media consumption, student reading.

Обучение критическому мышлению, его основанию – критическому чтению в условиях информационно-психологического противоборства встало в ряд задач государственной важности. Информационно-психологическое противоборство определяется исследователями как совокупность различных форм, методов и средств воздействия на людей с целью изменения их взглядов, мнений, ценностных ориентаций, настроений, установок, стереотипов поведения [см., например: 1, 3, 4]. Информационно-психологическое противоборство сегодня стало скрытым, неконтролируемым, персонализированным, учитывающим особенности индивида.

Основой безопасного медиапотребления является сформированность критического мышления, основанного на навыке критического чтения,

предполагающего оценку прочитанного путем соотнесения содержания текста с личной точкой зрения, знаниями, жизненным опытом. Этот вид чтения предполагает умение анализировать и оценивать содержание текста, сравнивать, обобщать, классифицировать информацию, делать выводы, владеть в совершенстве приемами критического мышления.

Мы провели пилотажное исследование (методика «Индивидуальный стиль медиапотребления» [2]) с целью изучения критического отношения студентов к медиатекстам. В нем участвовали студенты Челябинского государственного института культуры, которым предлагалось ответить на шестьдесят утверждений. Последовательно рассмотрим полученные результаты.

1. Низкий уровень эмоционально-познавательной вовлеченности характерен для 27 % студентов, средний – 53 %, чрезмерно вовлеченных – 20 %. Первым характерны низкая социальная активность, неумение распознавать эмоциональную окрашенность транслируемых медиатекстов, собственные эмоции, возникающие в ответ на них. Вторые отслеживают потоки информации, медиафакты имеют второстепенное значение в их жизни, вызывают интенсивные, но короткие эмоциональные реакции; студенты оптимизируют пути поиска необходимой информации, владеют эффективными технологиями ее обработки, не тратят лишнее время, не отвлекаются на медиарекламу. Познавательная активность третьих во многом определяются процессами, происходящими в медиапространстве.

2. Умения и навыки самоконтроля у 53 % респондентов находятся на низком уровне сформированности; потребление медиаинформации носит случайный, ситуативный, хаотичный характер, отсутствует контроль времени нахождения в медиапространстве. 33 % респондентов в значительной степени осознают цели потребления, важность, актуальность, достоверность информации, контролируют ее содержание, однако не всегда рационально расходуют время и не владеют в совершенстве приемами аналитико-синтетической переработки информации при чтении. Только у 14 % набранная сумма баллов по Шкале ВКМ (волевой контроль медиапотребления) свидетельствует о высоком уровне волевого самоконтроля; они мобильны, умеют эффективно работать с информацией, совершать аналитико-синтетическую переработку больших объемов информации, владеют различными стратегиями чтения, ставят цель и продуктивно её достигают с минимальными затратами времени и материальных ресурсов.

3. 27 % студентов слабо владеют приемами критического чтения, неразборчивы в выборе источников, не имеют четких критериев оценки и отбора информации. Средний уровень критичности характерен для 59 % студентов. Лишь 14 % правильно оценивают качество информации, фильтруют ее в соответствии с полезностью и теми задачами, которые необходимо решить, верно интерпретируют полученную информацию, определяют истинные и ложные медиа-тексты.

4. Не владеют навыками продуктивного поиска актуально значимой

информации 14 % респондентов, 33 % ориентируются в окружающем медиапространстве, однако тратят на поиск и обработку информации значительное количество времени. 53 % оптимизируют пути поиска необходимой информации, владеют различными стратегиями чтения.

Исследование показало, что большинство студентов недостаточно владеет основными приемами критического чтения. Необходимо целенаправленно формировать навык критического чтения в рамках каждой дисциплины в вузе.

Литература

1. Информационно-психологическое противоборство: сущность, содержание, методы / под ред. А. М. Кондакова. – М., 2000. – 128 с.
2. Опросник «Индивидуальный стиль медиапотребления» (Ю. Н. Долгов, А. С. Коповой, Г. Н. Малюченко, В. М. Смирнов). – URL: <https://luberteh.ru/testism/> (дата обращения: 16.03.2022).
3. Фролов, Д. Б. Информационная война: эволюция форм, средств и методов / Д. Б. Фролов // Социология власти. – 2005. – № 5. – С. 121–146.
4. Черных, С. Н. Информационная война и реальность / С. Н. Черных, И. М. Бухтоярова // Современные проблемы гуманитарных и общественных наук. – 2016. – № 4 (12). – С. 118–122.

References

1. Informacionno-psihologicheskoe protivoborstvo [Information and Psychological Confrontation: Essence, Content, Methods]: sushchnost', sodержanie, metody / pod red. A.M. Kondakova. M., 2000. 128 s.
2. Frolov D.B. Informacionnaya vojna: evolyuciya form, sredstv i metodov [Information War: Evolution of Forms, Means and Methods Classics of a Sociological Thought]. Sociologiya vlasti. 2005. № 5. S. 121–146.
3. Chernyh S.N. Informacionnaya vojna i real'nost' [Information war and reality]. Sovremennye problemy gumanitarnyh i obshchestvennyh nauk. 2016. № 4 (12). S.118–122.
4. Oprosnik «Individual'nyj stil' mediapotrebleniya» (Y.N. Dolgov, A.S. Kopovoj, G.N. Malyuchenko, V.M. Smirnov) [Questionnaire «Individual Style of Media Consumption»]. URL: <https://luberteh.ru/testism/> (data obrashcheniya: 16.03.2022).

Т. Г. Галактионова

T. G. Galaktionova

д-р пед. наук, профессор, СПбГУ (Санкт-Петербург)

D. Sc. (Pedagogy), Professor, St Petersburg University (Saint Petersburg)

t.galaktionova@spbu.ru

Т. Н. Ермакова

T. N. Ermakova

методист, Благотворительный фонд «Вклад в будущее» (Москва)

Methodist, Personality Potential Development Program (Moscow)

ermakova@vbudushee.ru

**ЧТЕНИЕ КАК СПОСОБ РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТНОГО
ПОТЕНЦИАЛА: ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ
READING AS A WAY OF DEVELOPING PERSONAL POTENTIAL:
PEDAGOGICAL ASPECTS OF THE PROBLEM**

Обосновывается тезис о целесообразности обращения к чтению как способу развития личностного потенциала. Предметом анализа являются материалы Хрестоматии художественной литературы по развитию личностного потенциала. Описаны принципы отбора произведений и педагогические решения в организации осмысленного чтения детей и подростков.

The report substantiates the thesis about the expediency of turning to reading as a way of developing personal potential. The subject of the analysis is the materials of the Anthology of fiction on the development of personal potential. The principles of the selection of works and pedagogical solutions in the organization of meaningful reading of children and adolescents are described.

Ключевые слова: личностный потенциал, Хрестоматия художественной литературы.

Keywords: personal potential, Reader of fiction.

Развитие личностного потенциала является одним из приоритетов современного образования. Согласно концепции Д. А. Леонтьева, «личностный потенциал – это интегральная системная характеристика индивидуально-психологических особенностей личности, лежащая в основе способности исходить из устойчивых внутренних критериев и ориентиров в своей жизнедеятельности и сохранять стабильность смысловых ориентаций и эффективность деятельности на фоне давлений и изменяющихся внешних условий» [1, с. 217]. Рассматривая личностный потенциал ребенка как ценность образования, будем исходить из необходимости создания соответствующих условий, в которых он обретает способность использовать свои способности (реализовывать свой потенциал). Успеш-

ность этого процесса становится фактором формирования уверенности, благополучия личности.

Специалисты определяют этапы развития личностного потенциала: самопознание, самоанализ, самообразование, саморазвитие, самореализация, самоактуализация. Чтение художественной литературы традиционно рассматривается как значимый ресурс на каждом из этих этапов. Нам представляется, что именно эта логика определяет замысел «Хрестоматии художественной литературы по развитию личностного потенциала» [2].

В коллекции содержатся 300 художественных произведений отечественных и зарубежных авторов. Книги рассчитаны на четыре возрастные группы: 5–7, 8–10, 11–13, 14–18 лет. Для каждой сделаны целевые подборки, ориентированные на те или иные задачи личностного роста. Читатели первых двух групп (5–7 и 8–10 лет) имеют возможность получить опыт развития эмоционального интеллекта и совершенствовать навыки коммуникации. Предлагаются разделы: «Эмоции и их причины», «Эмоциональная регуляция», «Социальное взаимодействие». Книги, подобранные для возрастных групп 11–13 и 14–18 лет, помогают читателю понять себя, свои интересы и желания, научиться строить и сохранять отношения. Актуальные проблемы подросткового возраста обозначены простыми доступными формулировками: «Я и мой выбор», «Я иду к мечте», «Я справлюсь!», «Я и Ты». Литературные сюжеты становятся источником опыта, которого так не хватает в юности. Образцы нравственного выбора, ответственности, великодушия героев помогают молодым людям определить собственные приоритеты, найти выход из сложных жизненных ситуаций.

В разделе «Отрывки для углубленного изучения» размещены фрагменты произведений для чтения, вопросы, игры и упражнения к ним. Материалы Хрестоматии ориентированы на совместное чтение и обсуждение, в котором принимают участие дети и взрослые (педагоги, родители). Для того, чтобы такой разговор получился, необходима правильная интонация, акценты. Авторы Хрестоматии позаботились о том, чтобы работа с текстом носила вдумчивый, доверительный характер. Фрагменты текстов сопровождаются: разного типа вопросами, заданиями, играми, упражнениями. Среди вопросов выделим две самостоятельные группы. Одни вопросы направлены непосредственно на обсуждение содержания текста, другие – на рефлексию, связь с жизнью, с собственным опытом читателей.

В разделе «Читаем и развиваемся дальше» предлагается познакомиться со списком произведений для самостоятельного чтения по каждому направлению развития. Открытый свободный доступ к книге позволит каждому получить собственное представление и, с большой долей вероятности, открыть для себя много новых произведений или с удовольствием перечитать уже известные.

Материалы «Хрестоматии художественной литературы по развитию личностного потенциала» являются уникальным продуктом, в котором гар-

монично сочетаются педагогика и психология чтения, широкий кругозор библиотекарей – специалистов по детскому и подростковому чтению и актуальные инструментальные решения в организации смыслового чтения.

Литература

1. Личностный потенциал: структура и диагностика : коллективная монография / под ред. Д. А. Леонтьева. – М. : Смысл, 2011. – 679 с.

2. Хрестоматия художественной литературы по развитию личностного потенциала // Вклад в будущее. Школа возможностей. – URL: <https://clck.ru/gGxQS> (дата обращения: 24.02.2022).

References

1. Lichnostnyj potencial: struktura i diagnostika [Personal Potential: Structure and Diagnostics]: kolektivnaja monografija; pod red. D.A. Leont'eva. M. : Smysl, 2011. 679 s.

2. Hrestomatiya hudozhestvennoj literatury po razvitiyu lichnostnogo potenciala [Reader of Fiction on the Development of Personal Potential]. Vklad v budushchee. Shkola vozmozhnostej. URL: <https://clck.ru/gGxQS> (data obrashcheniya: 24.02.2022).

УДК 378.147.34

Г. Я. Гревцева
G. Y. Grevtseva

д-р пед. наук, профессор, ЧГИК (Челябинск)
D. Sc. (Pedagogy), Professor, Chelyabinsk State
Institute of Culture and Arts (Chelyabinsk)
yakupovna@rambler.ru

МЕТОДЫ И ПРИЕМЫ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ЧТЕНИЮ НАУЧНЫХ ТЕКСТОВ METHODS AND TECHNIQUES FOR THE DEVELOPMENT OF INFORMATION COMPETENCE OF STUDENTS IN THE PROCESS OF LEARNING TO READ SCIENTIFIC TEXTS

Раскрывается актуальность развития информационной компетенции, значение научных текстов. Уточняются понятия «информационная компетенция», «научная статья». Предлагаются наиболее эффективные формы и методы работы с научными текстами на занятиях по педагогике. Уделяется внимание воспитательному потенциалу педагогических олимпиад.

The relevance of the development of information competence, the significance of scientific texts are revealed. The concepts of «information competence», «scientific article» are specified. The most effective forms and methods

are offered in the process of working with scientific texts in pedagogy classes. Attention is paid to the educational potential of pedagogical Olympiads.

Ключевые слова: информационная компетенция, научный текст, формы работы с научным текстом, методы анализа научного текста, приемы работы с научным текстом.

Keywords: information competence, scientific text, forms of working with a scientific text, methods of analyzing a scientific text, methods of working with a scientific text.

Информационная компетенция – одна из составляющих общей культуры. Необходимость ее формирования подчеркивается в законодательных и нормативно-правовых документах, при этом она рассматривается как способность эффективно реализовывать собственные информационные потребности: находить, оценивать и использовать соответствующую информацию, необходимую для принятия решений.

В авторских трактовках у большинства исследователей просматривается сходство в том, что она неразрывно связана со знаниями и умениями работать с информацией на основе всемерного использования информационных технологий и решать повседневные учебные задачи средствами компьютерных технологий. Г. К. Селевко понимает информационную компетентность как «умение владеть информационными технологиями, работать со всеми видами информации» [3, с. 140]. Э. Ф. Морковина видит в ней основу профессиональной компетентности, так как именно она, с одной стороны, обеспечивает реализацию профессиональных знаний, умений и навыков студента, с другой, сама является условием его самообразования, самоинформирования и саморазвития [2]. Мы под информационной понимаем компетенцию, основанную на непрерывном овладении интегрированными знаниями, умениями, навыками, опытом работы с информацией с помощью педагогических технологий (в том числе цифровых), позволяющих решать профессиональные задачи.

Педагогические олимпиады – эффективная форма развития в том числе информационной компетенции, стимулирующая потенциал участников по поиску и переработке информации. В рамках олимпиады проводятся конкурсы: «Педагогика – наука развивающаяся» (анализ научных статей), красноречия «Педагогическое слово» (собственное мнение и высказывания на заданную тему педагогической статьи), «Образование и образованность гражданина XXI века» (изложение вызовов года по изученным научным статьям), «Профессионализм педагога» (этапы: педагогический анализ видеосюжета по произведениям педагога-новатора, педагогический экс-промт, проектирование).

Понятно, что овладение знаниями обусловлено и гарантируется обращением к научному тексту. Педагог знакомит студентов с требованиями

к научной статье как наиболее доступному для осмысления (на данном этапе обучения) виду издания, обращает внимание на методологию и стиль, виды научной статьи. По определению Е. В. Михайловой, «научная статья – первичный письменный жанр научного дискурса, задачей которого является постановка и решение одной научной проблемы, имеющая средний объем, систему ссылок и выходные данные» [1, с. 9].

В процессе работы с научными текстами (в первую очередь статьями) по педагогике используются интерактивные методы и приемы обучения чтению: метод головоломки, следования инструкции, ассоциативный, рецензирования, прогнозирования с опорой на ключевые понятия, эссе по прочитанному тексту («Мои размышления», «Мое отношение к исследуемой проблеме»), составления педагогического кластера и др.

Приемы, используемые в процессе работы с научными текстами, статьями: прямое перефразирование, построение концептуальной карты, ранжирование ключевых терминов, составление списка известной информации, систематизация (графическая) материала в кластеры, поиск ответов на поставленные преподавателем или самим студентом вопросы и их формулирование, выполнение свободного письменного задания и на основе всего этого (или одного / нескольких приемов) – составление самодиагностирующих заметок обучающихся. Результаты такой смысловой работы с научным текстом: фокусированные диалектические заметки, аналитические докладные, десятиминутное сочинение, пятиминутное эссе, таблицы, в том числе концептуальные, денотатные графы, а также картирование мышления как еще один метод представления информации. Он помогает студенту справиться с информационным потоком, управлять им и структурировать его. Интеллект-карты помогают усвоить разницу между способностью к хранению объема информации, которая может быть запечатлена в памяти, и эффективностью хранения информации, повысить которую данный метод призван.

Литература

1. Михайлова, Е. В. Интертекстуальность в научном дискурсе (на примере статей) : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Е. В. Михайлова. – Волгоград, 1999. – 22 с.
2. Морковина, Э. Ф. Развитие информационной компетентности студента в образовательном пространстве : дис. ... канд. пед. наук / Э. Ф. Морковина. – Оренбург, 2005. – 212 с.
3. Селевко, Г. К. Компетентности и их классификация / Г. К. Селевко // Народное образование. – 2004. – № 4. – С. 138–144.

References

1. Mihajlova E.V. Intertekstual'nost' v nauchnom diskurse (na primere statej) [Intertextuality in Scientific Discourse (on the Example of Articles)]: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Volgograd, 1999. 22 s.

2. Morkovina E.F. Razvitie informacionnoj kompetentnosti studenta v obrazovatel'nom prostranstve [Development of Information Competence of a Student in the Educational Space: dis. ... kand. ped. nauk. Orenburg, 2005. 212 s.

3. Selevko G.K. Kompetentnosti i ih klassifikaciya [Competencies and Their Classification]. Narodnoe obrazovanie. 2004. № 4. S. 138–144.

УДК 82.0

Е. А. Даутова
E. A. Dautova
ЧелГУ (Челябинск)
CSU (Chelyabinsk)
dautovaea@list.ru

ИНТЕРАКТИВНАЯ ЛИТЕРАТУРА И СОВРЕМЕННЫЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ ПРОЦЕСС INTERACTIVE FICTION AND MODERN LITERATURE PROCESS

Анализируются факторы, определившие развитие интерактивной литературы, выявляются её специфические свойства и жанры. Делается вывод о пограничном положении интерактивной литературы между художественной литературой и компьютерными играми.

The factors that determined the development of interactive fiction are analyzed, its specific properties and genres are revealed. The conclusion is made about the boundary position of interactive fiction between literature and computer games.

Ключевые слова: интерактивная литература, постмодернизм, гипертекст, цифровизация, геймификация.

Keywords: interactive fiction, postmodernism, hypertext, digitalization, gamification.

Последние десятилетия наблюдается активное развитие интерактивной литературы. Формируясь в период постмодернизма, она наследует эстетические установки и черты постмодернистской литературы: идею «смерти автора» и смысловой множественности текста, представление о тексте как лабиринте и гипертекстуальность. Это способствует расширению зоны читателя: он определяет сюжет и композицию интерактивного произведения, решает, в какой последовательности читать фрагменты текста, связанные посредством гиперссылок.

Влияют на развитие интерактивной литературы и различные жанры массовой литературы. Интерактивная литература для детей развивается на основе жанра книжки-игрушки и преследует образовательные цели. Именно книжки-игрушки ряд исследователей считает первыми образцами интерактивных книг. Интерактивная литература для взрослых в сюжетном плане явно ориентируется на традиции детектива, любовного романа хор-

рора. Мощное влияние оказывает и сетература как первый опыт совмещения художественных текстов и компьютерных технологий.

К внешним факторам становления интерактивной литературы относятся глобальная цифровизация и геймификация современной жизни. Переход интерактивной литературы на цифровые носители максимально расширяет читательскую аудиторию, изменяет статус и роль читателя. Читатель интерактивной литературы одновременно и игрок: он управляет героем, принимает за него решения, некоторые тексты даже дают возможность надевать его собственным именем и чертами. Еще один фактор – признание киберискусства. Как следствие интерактивная литература воспринимается не просто как способ развлечения, она выходит на новый художественный уровень, появляются даже специальные премии для ее авторов.

На современном этапе интерактивная литература представлена различными жанрами. Взяв за основу классификации форму вовлеченности читателя в процесс взаимодействия с произведениями, можно выделить следующие: текстовые квесты, книги-игры, ролевые текстовые игры, визуальные новеллы и романы, тексты с дополненной реальностью. На их формирование оказали влияние и литературные жанры (в частности массовой литературы), и жанры компьютерных игр (RPG, симуляторы, квесты), и другие явления культуры (графические нарративы, аниме).

Интерактивная литература – пограничное явление между художественной литературной и компьютерными ролевыми играми. Она развивается в русле постмодернистской эстетики, представлена системой жанров, которые, с одной стороны, соотносятся с литературными жанрами, а с другой – с жанрами компьютерных игр.

Литература

1. Бычкова, О. А. Жанры интерактивной литературы в аспекте современной культуры и практики видеоигр / О. А. Бычкова, А. В. Никитина // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2021. – № 4 (113). – С. 19–26.
2. Интерактивная литература // Словарь современного читателя. – URL: <https://eksmo.ru/slovar/interaktivnaya-kniga/> (дата обращения: 18.02.2022).
3. Черняк, М. А. Интерактивный роман как новая разновидность современной сетевой литературы (на примере романа Б. Акунина «Сулажин») / М. А. Черняк, О. А. Пешкова // Филологические науки. – 2020. – № 4. – С. 103–106.
4. Hayles N.K. Electronic Literature: What is it? // The Electronic Literature Organization. – 2007. – № 1.0, January, 2. – URL: <https://eliterature.org/pad/elp.html> (дата обращения: 27.03.2022).
5. In Theory Reader / edited by Kevin Jackson-Mead, J. Robinson Wheeler. – Transcript On Press. – Boston, MA. – URL: <https://clck.ru/g58BS> (дата обращения: 27.03.2022).

References

1. Bychkova O.A. Zhanry interaktivnoj literatury v aspect sovremennoj kultury i praktiki videoigr [Interactive Literature Genres in the Aspect of Modern Culture and Video Games Practice]. Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I.Y. Yakovleva. 2021. № 4 (113). S. 19–26.
2. Interaktivnaya literatura [The Interactive Fiction]. Slovar' sovremennogo chitatelya. URL: <https://eksmo.ru/slovar/interaktivnaya-kniga/> (data obrasheniya: 27.03.2022).
3. Chernyak M.A., Peskova O.A. Interaktivnij roman kak Novaya raznovidnost' sovremennoj setevoj literatury (na primere romana B. Akunina «Sulazhin») [Interactive Novel as a New Type of Modern Electronic Literature (on the Novel by B. Akunin «Sulazhin»)]. Filologicheskie nauki. 2020. № 4. S. 103–106.
4. Hayles N.K. Electronic Literature: What is it? The Electronic Literature Organization. 2007. № 1.0, January, 2. URL: <https://eliterature.org/pad/elp.html> (дата обращения: 27.03.2022).
5. In Theory Reader; edited by Kevin Jackson-Mead, J. Robinson Wheeler. Transcript On Press. Boston, MA. URL: <https://clck.ru/g58BS> (дата обращения: 27.03.2022).

УДК 82.0

Т. М. Жаплова
T. M. Zhaplova
д-р филол. наук, доцент, ОГУ (Оренбург)
D. Sc. (Philology), Associate Professor, OSU (Orenburg)
TMZhaplova@mail.ru

ПРЕДМЕТНАЯ ДЕТАЛИЗАЦИЯ В ЛИРИКЕ Н. А. НЕКРАСОВА 1840–60-х гг. SUBJECT DETAILIZATION IN N. A. NEKRASOV'S LYRICS OF 1840-1860 YEARS

Определено, что детали предметного мира лирики Н. А. Некрасова становятся объектом исследования литературоведов и критиков. Уточнены лаконичные детали очерчивания поэтом границ городского, сельского, усадебного хронотопа. Автор выясняет, восходит ли такой способ изображения вещного мира к сложившейся в русской литературе традиции.

Details of the subject world of N. A. Nekrasov's lyrics become the object of study by literary scholars and critics. The poet's ability to outline the boundaries of urban or rural chronotope, including that of a manor, is well known. To find out whether this way of depicting the material world goes back to the tradition established in Russian literature is the objective of this study.

Ключевые слова: деталь, пейзаж, ирония, антитеза, хронотоп, сатира, образ.
Keywords: detail, landscape, irony, antithesis, chronotope, satire, image.

Значительная доля исследований некрасоведов приходится на истолкование так называемого вещного мира, отраженного в зрелом творчестве поэта [см., например: 1, 3]. Практически ни одно теоретическое исследование особенностей художественной детали и ее функционирования не обходится без сколько-нибудь подробного анализа стихотворений Некрасова в проекции на творчество его предшественников и современников [см., например: 4, 5].

Признавая оригинальность частных проявлений поэзии Некрасова, С. А. Андреевский [2, с. 157–197], Ю. И. Айхенвальд [3, с. 188–202] акцентировали, тем не менее, внимание на сложившихся у него «штампах», клише в изображении обездоленных бедняков и «сильных» мира сего, тогда как усадебная жизнь с ее хорошо знакомыми поэту атрибутами воспроизводилась, по их мнению, задушевно и просто, с совершенно иным пафосом и «лирической зоркостью».

Исходя из необходимости разобраться в противоречивых оценках и мнениях, учитывая собственные наблюдения, мы исследовали стихотворения 1838–1855 гг., вошедшие в первый том Полного собрания сочинений Некрасова (Москва. Наука. 1981) как наименее идеологизированные и во многом еще не испытавшие на себе влияние «поэзии правды» (как позже определит специфическую особенность творчества сам поэт). В значительной степени мы руководствовались популярными в некрасоведении идеями о подражательном характере ранних стихотворений романтическим элегиям Жуковского, Батюшкова, Пушкина, Лермонтова, которые, в большинстве своем, обращены к родовой вотчине – русскому имени, олицетворяющему дом, «малую родину», патриархально-аграрный уклад, единение с природой.

Реалистические картины возникают в лирике Н. А. Некрасова с заметным постоянством и наводят на размышления о внутреннем разладе поэта, настроенного окончательно изгнать из своей жизни любые напоминания о помещичьей жизни, однако, вопреки своим новым идейным установкам, неизменно возвращающегося к знакомым атрибутам. Реалистическая детализация как прием сопровождает воспоминания лирического героя о событиях, связанных с детством и юностью, является неотъемлемой частью его наблюдений над сохранением патриархальных традиций в разбросанных по России «дворянских гнездах», способствует осмыслению социальных процессов в стране и на «малой родине», которая по-прежнему открывает для поэта новые темы и способы их воплощения.

Атрибуты помещичьего быта и усадебной культуры отражаются в сознании лирического героя в острых социальных и пейзажных зарисовках, исповедальных монологах лирического героя, в жанровых сценках поме-

щичьего быта и описании типичных процессов, происходящих в имении традиционно и ситуативно, настраивая читателя на неприятие издержек крепостничества и осмысление особенной философии взаимодействия природы и человека в границах усадебного пространства и времени.

Литература

1. Айхенвальд, Ю. И. Некрасов / Ю. И. Айхенвальд // Силуэты русских писателей : в 2 т. – М. : Юрайт, 2019.
2. Андреевский, С. А. О Некрасове / С. А. Андреевский. – СПб., 1902. – 129 с.
3. Вдовин, А. В. Кому адресовано стихотворение Н. А. Некрасова «Еще скончался честный человек...»? (К истории одного заблуждения) / А. В. Вдовин // Русская литература. – 2014. – № 1. – С. 119–129.
4. Мельгунов, Б. В. «Мы вышли вместе» (Некрасов и Тургенев на рубеже 40-х годов) / Б. В. Мельгунов // Русская литература. – 2000. – № 3. – С. 143–149.
5. Мостовская, Н. Н. Mementomori у Тургенева и Некрасова / Н. Н. Мостовская // Русская литература. – 2000. – № 3. – С. 149–155.

References

1. Ajhenval'd Y.I. Nekrasov [Nekrasov]. Siluety russkih pisatelej. V 2 t. M.: Yurajt, 2019. 325 s.
2. Andreevskij S.A. O Nekrasove [About Nekrasov]. SPb., 1902. 129 s.
3. Vdovin A.V. Komu adresovano stihotvorenje N.A. Nekrasova «Eshche skonchalsya chestnyj chelovek...»? (K istorii odnogo zabluzhdeniya) [Who Is The Addressee of N.A. Nekrasov's Poem *Another Decent Man Has Died* (The History of One Misconception)]. Russkaya literatura. 2014. № 1. S. 119–129.
4. Mel'gunov B.V. «My vyshli vmeste» (Nekrasov i Turgenev na rubezhe 40-h godov) [«We Went out Together» (Nekrasov and Turgenev at the Turn of the 40s)]. Russkaya literatura. 2000. № 3. S. 143–149.
5. Mostovskaya N.N. Mementomori u Turgeneva i Nekrasova [Mementomori by Turgenev and Nekrasov]. Russkaya literatura. 2000. № 3. S. 149–155.

И. В. Иванова

I. V. Ivanova

библиотекарь Обуховской сельской библиотеки-филиала
МКУ культуры «Притобольная ЦБ» (Курганская область)

librarian of the Obukhov rural library (Kurgan region)

ivanova.irina21-10@yandex.ru

**ФЕНОМЕН ДИСЦИПЛИНЫ
И ЗАБОТЫ О ЧИТАТЕЛЕ В БИБЛИОТЕКЕ:
ПРЕДМЕТНО-ПРОСТРАНСТВЕННОЕ ВЫРАЖЕНИЕ
PHENOMEN OF DISCIPLINE AND CARE FOR THE READER:
OBJECT-SPATIAL EXPRESSION**

Рассмотрено применение в библиотеке дисциплины и заботы как форм воздействия на читателя и отмечено, как эти формы власти выражены в организации пространства библиотеки. Присутствие в отношениях библиотекаря с читателем обеих форм власти неизбежно, но преобладание заботы над дисциплиной более соответствует современной модели обслуживания.

This text considers the use of discipline and care in the library as forms of influence on the reader and notes how these forms of power are expressed in the organization of the library space. The presence of both forms of power in the relationship between the librarian and the reader is inevitable, but the predominance of concern over discipline is more in line with the modern service model.

Ключевые слова: библиотечный дизайн, дисциплина, забота, предметно-пространственная среда библиотеки, читатель.

Keywords: library design, discipline, care, library space environment, reader.

В начале XXI в. образ библиотеки трансформируется и наполняется новыми смыслами, но ее основная функция остается неизменной – соединение читателя и информации. Также библиотека выполняет функции, связанные с воспитанием читателя. В практике библиотек советского периода такой опыт присутствовал в виде просветительской работы и достаточно жестких техник руководства чтением. Но и в современной библиотеке нередко реализуется такая модель обслуживания, при которой читатель является объектом воздействия (воспитания, формирования). Для этого библиотекарями используются такие формы власти, как дисциплина и забота. Преобладание той или иной формы власти в общей концепции обслуживания читателей выражается через формирование предметно-пространственной среды библиотеки.

Дисциплина затрагивает все аспекты повседневной деятельности в библиотеке. Персонал регулирует распределение читателей в библиотечном пространстве с целью контроля над их деятельностью и последовательностью этой деятельности. Создается так называемый «путь читателя» [2, с. 19], регулируемый средствами архитектуры и дизайна. Сотрудник библиотеки должен обеспечить, чтобы читатели находились на своих местах (в читательской зоне), в определенное время (режим работы библиотеки) и не перемещались в запрещенных местах (служебной зоне или закрытом фонде). Каждый читатель занимает свое пространство (читательское место) и разделяет общие зоны (например, фойе). При реализации данного подхода характерно жесткое разграничение пространства библиотеки, его чрезмерная открытость для наблюдения, наличие запретных для читателей зон. При этом дисциплина, налагаемая на читателей, опирается на постоянный контроль со стороны сотрудников библиотеки.

Забота, в отличие от иных форм власти, не применяет насильственных техник. Помощь, предоставляемая сотрудником библиотеки читателям, является важной в практике библиотекаря. Реализуется эта форма посредством доброжелательного авторитета и доверия. Читатель, обращаясь за помощью к библиотекарю, признает его авторитет.

Р. Архона выделяет такие проявления заботы, как внимание к индивидуальности, чувство беспристрастности и доброта [1]. Внимание к индивидуальности предполагает понимание того, что в библиотеке нет двух совершенно одинаковых читателей – у каждого разный жизненный опыт, причины обращения в библиотеку, понимание комфорта и т. д. Чувство беспристрастности относится к способности библиотекаря «оставаться открытым для разнообразия человеческого опыта» [1, с. 750], с уважением относиться к мнению читателя. Доброта предполагает неизменно доброжелательное отношение и стремление помочь. В этом случае дизайн пространства библиотеки направлен не на сдерживание нежелательных действий (запретные зоны, барьеры, чрезмерная открытость пространства), а на создание стимулов желаемого поведения. Например, приглушенный свет и мягкая мебель, располагающие к спокойному чтению в «тихой» зоне, или яркое освещение и многоместные столы в зоне для активного творчества и дискуссий. Это предполагает формирование предметно-пространственной среды, выраженной в «создании условий для самых разных стратегий поведения читателя в библиотеке» [3, с. 109].

Преобладание какой-либо из представленных форм власти отражено в дизайне предметно-пространственной среды библиотеки. Несмотря на то, что забота рассматривается как одна из форм власти, ее применение предпочтительно (по сравнению с дисциплиной) при обслуживании читателей и более соответствует модели библиотеки XXI века.

Литература

1. Архона, Р. Библиотекарь как образ пастырской заботы / Р. Архона // Пастырская психология. – 2016. – Вып. 65. – С. 743–757.
2. Жук, И. П. Библиотекovedческие проблемы проектирования библиотечных зданий средних и крупных библиотек : рукопись / И. П. Жук. – М., 1938. – 115 с.
3. Лаврова, К. Б. Предметно-пространственная среда как элемент создания имиджа современной библиотеки / К. Б. Лаврова // Имидж, бренд и репутация как конкурентные преимущества библиотеки : сб. материалов всерос. науч.-практ. конф. (18–19 ноября 2021 г., Челябинск) / сост. И. Ю. Матвеева. – Челябинск : ЧГИК, 2021. – С. 104–111.

References

1. Arkhona R. Bibliotekar' kak obraz pastyrskoy zaboty [The Librarian as an Image of Pastoral Care]. Pastyrskaya psikhologiya. 2016. Vyp. 65. S. 743–757.
2. Zhuk I.P. Bibliotekovedcheskiye problemy proyektirovaniya biblioteknykh zdaniy srednikh i krupnykh bibliotek [Library Science Problems of Designing Library Buildings of Medium and Large Libraries]: rukopis'. M., 1938. 115 s.
3. Lavrova K.B. Predmetno-prostranstvennaya sreda kak element sozdaniya imidzha sovremennoy biblioteki [Object-Space Environment as an Element of Making Modern Library Image]. Imidzh, brend i reputatsiya kak konkurentnyye preimushchestva biblioteki: sb. materialov vseros. nach.-prakt. konf. (18–19 noyabrya 2021 g., Chelyabinsk); sost. I.Y. Matveyeva. Chelyabinsk: CHGIK, 2021. S. 104–111.

УДК 82.0

Г. Г. Ишимбаева

G. G. Ishimbaeva

д-р филол. наук, профессор, БашГУ (Уфа)

D. Sc. (Philology), Professor, Bashkir State University (Ufa)

galrig7@list.ru

ТРИАДЫ В РОМАНЕ М. СЭЯ «ЗЕРКАЛЬНЫЙ ВОР» THE TRIADS IN M. SEAY'S NOVEL «THE MIRROR THIEF»

О структурно-содержательном триединстве (время, пространство, герой) романа. Рассмотрены особенности трех хронотопов и трех ипостасей «зеркального вора». Выделены три повествовательные перспективы пролога и эпилога. Сделан вывод о философском характере троичного кода романа, в котором отсутствует идея абсолютной и универсальной истины.

This article is devoted to the study of the structural-content trinity (time, space, hero) of M. Say's novel «The Mirror Thief». It discusses the features

of the three chronotopes and three hypostases of the «mirror thief». The article reveals three narrative perspectives of the prologue and epilogue. The conclusion is made about the philosophical nature of the ternary code of the novel, which lacks the idea of absolute and universal truth.

Ключевые слова: М. Сэй, «Зеркальный вор», триады, хронотоп, герой, повествовательная перспектива.

Keywords: M. Seay, The Mirror Thief, triads, chronotope, hero, narrative perspective.

Смыслопорождение полижанрового романа Мартина Сэя «Зеркальный вор» (2016) с его концепцией мира как книги, которая нуждается в расшифровке и которая не может быть дешифрована, напрямую связано со структурно-содержательным триединством времени, пространства, героя.

Действие разворачивается в ретроспективе (от 2003 года к 1958 и к 1592 годам) и связано с Венецией, которая предстает в трех обликах. Это отель и казино «Венеция» в Лас-Вегасе, воспроизводящие венецианский антураж; один из курортных районов Калифорнии, стилизованный под Венецию (Венис); географическая Венеция. Романский топос, таким образом, раскрывается в движении от фальшивой Венеции (лас-веговской и калифорнийской) к реальной. Описания американской Венеции XX века, сделанной для потребы туристов и любителей итальянской имитации, сменяются картинами жизни исторической Венеции эпохи позднего Возрождения.

Единство трех хронотопов обусловлено особым типом героя, «зеркального вора», который существует в пространстве трех Венеций в трех ипостасях – как исторический персонаж дотторе Веттор Гривано, как поэтический образ книги Эдриана Уэллса «Зеркальный вор» и как проекция в сознании героев XX века Эдриана Уэллса, Стэнли Гласса, Кертиса Стоуна. При этом Сэй нарушает хронологическую последовательность: сначала приводит рецепцию героя персонажами 2003 и 1958 годов, затем дает представление о его художественном осмыслении в поэтическом сборнике 1958 года и, наконец, раскрывает историю его жизни. Такой прием, использованный трижды, привносит барочные черты в роман, в котором происходит совмещение реальности и иллюзии, условной ясности и тайны, а также экспрессивности, неоднозначности и обманчивости всего того, что касается образа зеркального вора.

Представляется неслучайным, что в финале романа изменяется режим повествования. Сэй нетрадиционно использует форму от второго лица, обращаясь не к читателю, а к герою – Стэнли Глассу. Последние страницы романа в содержательном отношении есть прямое продолжение написанного от третьего лица пролога, где повествователь выступает как объективный наблюдатель за смертельно больным Стэнли, скрывающимся от Демона и прилетевшим в Венецию. Так происходит совмещение трех повествовательных перспектив: нулевой фокализации (нарратор знает все

о Стэнли, его мыслях и чувствах, его прошлом, настоящем и будущем), внутренней фокализации (реальность представлена в преломлении через призму субъективного сознания Стэнли), внешней фокализации (взгляд на Стэнли оформляется благодаря безоценочному нарративу находящегося под действием препаратов Кертиса). При всей, казалось бы, точности и даже избыточности характеристик мира при подобном режиме повествования, текст, однако по-прежнему лишен однозначности интерпретации и множит вопросы. Они сконцентрированы на последних страницах эпилога и имеют отношение как к истории конкретного героя, так и к онтологии бытия и теории познания.

Так троичный код романа приобретает философское звучание в духе триад М. Бубера, рассматривавшего проблемы диалога Я–Ты–Оно, и Э. Гуссерля, исследовавшего интерес субъективности как вчувствование в опыт Другого. Однако при этом на экзистенциальном, феноменологическом и культурно-символическом уровнях троичного кода романа Сэя отсутствует сама идея наличия абсолютной и окончательной Истины, касающейся в том числе мира как текста и загадки зеркального вора.

УДК 82.0

Е. В. Канищева
E. V. Kanishcheva
канд. филол. наук, доцент, ЮУрГУ (Челябинск)
Cand. Sc. (Philology), Associate Professor, SUSU (Chelyabinsk)
kanishchevaev@susu.ru

**РЕЛИГИОЗНЫЕ МОТИВЫ КНИГИ Н. БОКОВА
«ЗОНА ОТВЕТА»: ОТРАЖЕНИЕ ХРИСТИАНСКОГО
МЫШЛЕНИЯ В ЕВРОПЕЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ
RELIGIOUS MOTIVES OF N. BOKOV'S BOOK
«RESPONSE ZONE»: REFLECTION OF CHRISTIAN THINKING
IN THE EUROPEAN SPACE**

В работе представлены основные мотивы произведений автора, охарактеризованы образы главных героев рассказов Н. Бокова. Отдельное внимание уделено стилистическим особенностям текстов, явлению художественного билингвизма в творчестве писателя.

The work presents the main motives, describes the images of the main characters in the stories of N. Bokov. Special attention is paid to the stylistic features of the texts, the phenomenon of artistic bilingualism.

Ключевые слова: Николай Боков, мотивная структура текста, религиозные мотивы, художественный билингвизм.

Keywords: Nikolai Bokov, motive structure of the text, religious motives, artistic bilingualism.

Н. Боков – поэт, прозаик, представитель феномена русского зарубежья, лауреат премии Дельмас Французской Академии в 2001 г., член французского Пен-клуба.

Книга «Зона Ответа», опубликованная в 2008 г. издательством «Дятловы горы» (Нижний Новгород), представляет собой сборник рассказов, отражающих темы и идеи, характерные для литературы эмиграции. Центральное место здесь занимают религиозные мотивы, позволяющие осмыслить философские, нравственные вопросы, которыми задается автор: мотив странствия (рассказ «Билет в Святую землю»), чудесного исцеления (рассказ «Исцеление»), божественного промысла (рассказ «Обращение»). Оказавшиеся в сложном жизненном положении герои часто обращаются к рассуждениям о смерти, которые приобретают религиозную трактовку: смерть изображается как путь к Богу (рассказы «Исцеление», «Зимой в Бургундии»).

Важным элементом мотивной структуры книги «Зона ответа» становится мотив лишения, страдания, неразрывно связанный с мотивом утраты Родины, с мотивами воспоминания, ностальгического настроения (рассказы «Совпадение», «Обращение»).

В традиционном христианском ключе трактуются образы героев рассказов Н. Бокова, которые явлены как трагические. Персонажи: путешественники, паломники – глубоко верующие люди, которые ищут ответ на центральный философский вопрос, акцентированный в заглавии книги «Зона Ответа». Во многом выбор героя обусловлен биографическим опытом автора, который пережил 13-летний период отшельничества.

В тексте рассказов появляются многочисленные отсылки к библейскому сюжету, заповедям, молитвам.

Специфика религиозной тематики произведений Н. Бокова – в соседстве философского и реалистического, религиозного и комичного. Ирина Чайковская в рецензии отмечает: «Я узнала *другого Бокова*, зоркого на юмористические детали, видящего комическое в воплощениях как коммунистической, так и церковной идеи» [3].

Разнообразны примеры художественного билингвизма в произведениях Н. Бокова, что говорит о специфике мышления автора, одновременно находящегося в различных культурных плоскостях. Иноязычные вкрапления символизируют широту картины мира героев рассказов, акцентируют трактовку образов как «людей мира», не привязанных к определенной культуре, национальности, языку. Это создает ощущение свободы и в то же время тотального одиночества как персонажей рассказов Н. Бокова, так и самого автора.

Рассказы книги «Зона ответа» – автобиографические, ведутся от первого лица, что сближает образы героев и рассказчика, создает ощущение доверительного повествования человека, который старается приспособиться к жизни в эмиграции.

Обращение автора к религиозным мотивам становится важным способом связи человеческого и вечного, связи с родной культурой, а также связи различных культур между собой, подчеркивает ощущение одиночества, желание утвердить незыблемые ценности. Акцентирование христианских идей в произведениях Н. Бокова позволяет автору определить свое место в новом культурном пространстве.

Литература

1. Чайковская, И. «Возвращение в мир» / И. Чайковская // Знамя. – 2016. – № 6. – URL: <https://znamlit.ru/publication.php?id=6301> (дата обращения: 27.03.2022).

References

1. Chajkovskaya I. «Vozvrashchenie v mir» [«Return to the World»]. Znamya. 2016. № 6. URL: <https://znamlit.ru/publication.php?id=6301> (data obrashcheniya: 27.03.2022).

УДК 028.7

У. А. Касимов

U. A. Kasimov

канд. психол. наук, Бухарский региональный центр переподготовки и повышения квалификации работников народного образования (Бухара, Узбекистан)

Cand. Sc. (Psychology), Associate Professor
Bukhara Regional Center for Retraining and Advanced Training
of Public Education Workers (Bukhara, Uzbekistan)
diss2007@yandex.ru

КУЛЬТУРА ЧТЕНИЯ КАК ОСНОВА ТРАНСФОРМАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ В УЗБЕКИСТАНЕ A CULTURE OF READING IS AT THE BASIS TRANSFORMATIONS OF EDUCATION IN UZBEKISTAN

Обозначен курс Узбекистана на формирование читающей нации посредством культуры чтения нации, конкретного индивида. Подчеркнуто, что курс всемерно поддержан государственными решениями: национальными программами, конкретными проектами. Определено, что для формируемой инновационной инфраструктуры чтения необходимы новые кадры – руководители чтением.

The course of Uzbekistan on the formation of a reading nation through the culture of reading a nation, a specific individual is indicated. It is emphasized that the course is fully supported by government decisions: national programs, specific projects. It has been determined that for the emerging innovative reading infrastructure, new personnel are needed - reading leaders.

Ключевые слова: культура чтения, программы поддержки чтения.

Keywords: reading culture, reading support programs.

1. Сегодня, в условиях трансформации образования, появляются новые возможности для повышения профессионального мастерства, развития профессиональной компетентности. Интернет-ресурсы дают новые возможности для познания, развития творчества.

2. Министерство народного образования Республики Узбекистан предлагает вниманию педагогической общественности для внедрения в образовательный процесс разработанные им рекомендации по эффективной организации учебно-воспитательного процесса в общеобразовательных школах под названием «Урок – священный». Более того, Правительство утвердило Национальную программу развития и поддержки чтения (2020–2025 гг.), в которой зафиксировано обязательное ежегодное проведение «Недели чтения». Этими актами руководство страной утвердило приоритеты: образование, в основе которого лежит качество урока и чтение как базис, основание образовательного процесса и подготовки к уроку. Предусматривалось, что вторая программа будет реализовываться в несколько этапов, в основе которых и главный критерий выполнения которых – формирование культуры чтения нации и каждого конкретного индивида. Предполагается (и уже выполняется), что сформировать культуру чтения помогут организационно-правовые механизмы её развития (с одной стороны – государственная поддержка писателей, с другой – выделение дополнительных часов (в том числе факультативных, на самостоятельное развитие) для чтения, работу с книгой / текстом, встречи с писателями, поэтами), укрепление инфраструктуры чтения (развитие библиотек, поддержка издательств, кружков, школ развивающего чтения и проч.). Приоритетное внимание уделяется культуре чтения молодежи. Учителя должны творчески подойти к данным рекомендациям, обогатив их своим передовым опытом.

3. Цифровые технологии влияют на самоопределение (профессиональное, выбор чтения, оценка источника информации и т. д.) обучающихся. Роль педагога в условиях цифровой трансформации велика. Цифровая трансформация меняет пространство и логику социально-профессионального самоопределения человека, информационное образовательное пространство, инфраструктуру чтения, техники чтения, технологии анализа текста. В целом сегодня трансформируется мышление человека, способности понимания текста. В этой связи необходима подготовка руководителей чтения (профессиональ-

ного, образовательного, досугового и др. видов), наставников читателей, навигаторов в мировом информационном пространстве.

4. Готовность педагогов к профориентационной работе в указанном направлении включает «наличие потребности в деятельности; постановку целей на основе потребностей и мотивов; осознание личностью поставленной перед ней задачи; разработку плана реализации готовности; ориентированность личности на ценности предстоящей деятельности; наличие способностей для свершения деятельности; установку на реализацию плана и готовности; наличие необходимых знаний и умений для свершения деятельности» [2, с. 10–11].

5. Система профессиональной ориентации учащихся в Узбекистане имеет свои специфические особенности [1]: она соответствует Национальной модели образования и подготовки кадров, имеет нормативно-правовую базу, которая обеспечивает реализацию конституционных прав детей на свободный выбор профессии, получение образования и специальности в профессиональном колледже, академическом лицее и вузе; является составной частью системы общего среднего образования и реализуется в общеобразовательных и специализированных школах. Следует активно вводить в нее новые профессии, связанные с чтением в XXI веке: навигатор по информационным ресурсам, библиограф, информационный тьютор, продюсер смыслового поля, инфостилист, фактчекер, редактор агрегаторов контента, куратор креативных нейросетей, разработчик контекстно-зависимых игр, сценарист интерактивного кино / сериала, частный контент-мейкер, аналитик и др. – уже представлены в Атласе новых профессий 3.0. Безусловно, чтение – основа любой профессии, выполнения профессиональных действий, но есть чтениеориентированные.

6. Эффективными технологиями в профориентационной работе могут быть: виртуальные экскурсии, профориентационные веб-квесты, онлайн-конференции, видеофильмы, чтение литературы и т.д. Педагогам следует особое внимание обратить на воспитание культуры чтения. Методика формирования культуры чтения способствует воспитанию стремления молодых людей к развитию своих способностей чтения, развитию осознанного отношения к процессу чтения как к процессу самообразования.

Литература

1. Алматова, Р. А. Система профессиональной ориентации в Узбекистане / Р. А. Алматова // Аспекты и тенденции педагогической науки : материалы I Междунар. науч. конф. (Санкт-Петербург, дек. 2016 г.). – СПб., 2016. – С. 163–165.

2. Гревцева, Г. Я. Теоретические аспекты педагогического сопровождения подготовки студентов к воспитательной работе / Г. Я. Гревцева, М. В. Циулина // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2015. – № 4. – С. 9–14.

References

1. Almatova R.A. Sistema professional'noj orientacii v Uzbekistane [Career Guidance System in Uzbekistan]. Aspekty i tendencii pedagogicheskoy nauki: materialy I Mezhdunar. nauch. konf. (Sankt-Peterburg, dek. 2016 g.). SPb., 2016. S. 163–165.
2. Grevceva G.Y. Teoreticheskie aspekty pedagogicheskogo soprovozhdeniya podgotovki studentov k vospitatel'noj rabote [Theoretical Aspects of Pedagogical Support for Training Students for Educational Work]. Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2015. № 4. S. 9–14.

УДК 655

В. В. Коростелина

V. V. Korostelina

канд. филол. наук, РАНХиГС при Президенте РФ (Москва)
Cand. Sc. (Philology), Associate Professor, RANEPА (Moscow)

valentina199025@mail.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОДВИЖЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНОСТИ «ИЗДАТЕЛЬСКОЕ ДЕЛО» СРЕДИ АБИТУРИЕНТОВ. ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ РЕШЕНИЯ ACTUAL PROBLEMS IN THE PROMOTION OF THE SPECIALTY «PUBLISHING» AMONG APPLICANTS. POSSIBLE SOLUTIONS

Рассмотрены новые подходы к работе с абитуриентами, поступающими на направление подготовки «Издательское дело». Перед педагогическими работниками возникают новые вызовы: взаимодействие должно вестись с учетом поколенческих особенностей целевой аудитории, возможностей, предоставляемых современными инновационными технологиями.

The article discusses new approaches to working with applicants entering the field of training «Publishing». Teachers face new challenges related to attracting potential students, interaction with whom should be conducted taking into account the generational characteristics of the target audience, as well as the opportunities provided by modern innovative technologies.

Ключевые слова: профориентационная работа, инфраструктура чтения, школа редакторского мастерства, абитуриенты, направление подготовки «Издательское дело».

Keywords: career guidance, reading infrastructure, school of editorial skills, entrants, direction of preparation «Publishing business».

Статистические данные, аккумулированные нами в результате работы в приемной комиссии Московского государственного политехнического

университета им. Ивана Федорова с 2016 г. по 2021 г. и в профориентационной работе с абитуриентами, поступающими на направление подготовки «Издательское дело», подтверждают явную тенденцию: ежегодно, начиная с 2018 г., наблюдается не просто падение контрольных цифр приема на специальность, но и общее снижение интереса школьников к профессии редактора. На сегодняшний день кадровый вопрос – потенциально слабое место в инфраструктуре чтения [1], отрасль может столкнуться с дефицитом специалистов.

Обозначенная проблема связана с рядом негативных факторов. Главным образом речь, конечно, идет о кризисных явлениях на издательском рынке и (как следствие) неконкурентоспособной средней заработной плате будущего редактора (в особенности это касается начала карьеры). Также сказываются и сокращение числа бюджетных мест, и объединение в 2016 г. профильного книжного вуза МГУП им. Ивана Федорова с другими образовательными организациями.

Помимо очевидных причин нами в ходе исследования были выявлены такие проблемы, как недостаточное информирование школьников о возможности получить профессию редактора, о ее особенностях и отличиях от других специальностей из смежных сфер (библиотечное дело, журналистика, PR), а также отсутствие прямого контакта со школами, систематической работы с ними.

С опорой на теорию поколений, с учетом психологических особенностей целевой аудитории и возможностей, предоставляемых современными инновационными технологиями, нами был разработан и апробирован оптимальный формат взаимодействия с потенциальными абитуриентами. В практику вошло проведение регулярных мастер-классов, к участию в которых приглашаются школьники и их родители: ребята под руководством опытного преподавателя снимают буктрейлеры и буктьюбы, пишут рецензии на любимые произведения, дискутируют о возможности воплощения концепции «учебника будущего». Большое внимание уделяется и ведению социальных сетей университета, где в том числе публикуются интервью с преподавателями, студентами и отраслевыми партнерами.

В разработке находится идея создания школы редакторского мастерства (по аналогии со школой юного журналиста). Серьезные ставки разумно будет сделать на развитие системы дополнительного образования особенно с учетом того, что процесс обучения становится непрерывным на протяжении всей жизни человека. В рамках этой стратегии автор читал ознакомительные лекции в НИУ ВШЭ студентам смежных специальностей, преследуя, помимо просветительской цели, стремление пригласить слушателей получить второе высшее образование или степень магистра по направлению подготовки «Издательское дело».

На наше взаимодействие с потенциальными абитуриентами пандемия COVID-19 оказала неожиданно положительное влияние: в результате пе-

ревода встреч в дистанционный формат мы получили большой охват потенциальной целевой аудитории и стимул для развития соответствующих образовательных онлайн-платформ.

Литература

1. Альшевская, О. Н. Инфраструктура для чтения: к постановке проблемы / О. Н. Альшевская, Н. И. Подкорытова, Л. А. Кожевникова // Библиография. – 2019. – № 2 (421). – С. 7–15.

References

1. Alshevskaya O.N. Infrastructure for reading: towards the formulation of the problem [Infrastructure for Reading: Problem Statement]. Bibliography. Scientific Journal of Bibliography, Book Studies and Library Science. 2019. № 2 (421). S. 7–15.

УДК 82.0

А. С. Крайнова
S. Krainova
ЧелГУ (Челябинск)
CSU (Chelyabinsk)
stasia.98@inbox.ru

ОБРАЗ СФИНКСА В ЛИТЕРАТУРЕ ДРЕВНЕГО ВОСТОКА: ИСТОКИ, ОСОБЕННОСТИ ТРАНСФОРМАЦИИ THE IMAGE OF THE SPHINX IN THE LITERATURE OF THE ANCIENT EAST: ORIGINS, FEATURES OF TRANSFORMATION

Устанавливается, что впервые сфинкс упоминается в шумеро-аккадском эпосе и изначально выполняет охранительную функцию. Благодаря культурным контактам образ проникает в культурную среду соседних государств, трансформируясь и обретая особенности.

The article deals with the image of the sphinx in the literature of the Ancient East. The study establishes that for the first time the sphinx is mentioned in the Sumerian-Akkadian epic and initially performs a protective function. Thanks to cultural contacts, this image penetrates into the cultural environment of neighboring states, transforming, acquiring its own characteristics.

Ключевые слова: сфинкс, Древний Восток, литература Древнего Востока, мифические животные, мифология.

Keywords: sphinx, Ancient East, mythical animals, mythology.

Сравнение и сопоставление текстов, в которых фигурируют миксантропические существа, схожие друг с другом по ряду признаков, позволяют выявить трансформацию первоначального образа, берущего свое начало на территории Междуречья. Актуальность исследования обусловлена ограниченным количеством работ, направленных на изучение образа сфинкса в литературе данного региона. В качестве объекта исследования сфинкс фигурирует крайне редко, традиционно интересуя ученых в контексте творчества конкретных авторов. Поставим целью выявление изменений образа сфинкса в древневосточных мифах, как следствие – формирование более полного представления о нем.

Материалом исследования послужили образцы литературы Древней Месопотамии (космогонический миф «Энума элиш»), Египта (мифы и сопряженные с ними изображения на стенах храмовых и дворцовых комплексов), Греции (труды Гесиода, Павсания), а также религиозные христианские тексты (Исход, Книга Еноха, Вторая книга Царств, входящие в состав Ветхого Завета), которые анализируются с привлечением сравнительно-сопоставительного и сравнительно-исторического методов.

Прообразами сфинкса являются шумеро-аккадские ламассу и шеду, представляемые в мифах полигибридными существами, сочетающими черты человека, быка, льва и птицы. Являясь демоническими существами, нейтральными по отношению к человеку, в старовавилонский период шеду ассоциировались с защитниками людей, выполняли охранительную функцию [5, с. 47].

В мифах Древнего Египта благодаря зоантропоморфной природе образа, обязательным элементом которой выступал лев, считавшийся царственным животным, ассоциировавшийся с солнцем, сфинкс связывается с солярными культами (мифическое существо сопровождает солнечное божество в небесной ладье, служит воплощением вечернего солнца) и символикой фараона. Вследствие этого расширяется функционально-семантическое поле образа – он наделяется атрибутами власти (немесом и уреем), служит ипостасью фараона (подтверждение тому – изображения сфинксов с лицами действующих правителей) [4]. При этом изменяется внешний вид образа: исчезают орнитологические черты, появляется гендерное ограничение (египетский сфинкс исключительно мужского рода, что обусловлено связью с традицией, согласно которой фараоном мог быть только мужчина).

В «Теогонии» Гесиода, отразившей религиозно-мифические воззрения древних греков, в силу влияния культов земли и богини-матери, напротив, сохраняется большое количество женских зоантропоморфных существ, в числе которых оказывается и сфинкс [2]. Там же в семантическое поле образа включается широко известный мотив загадки, тайны, во многом объясняющий интерес различных авторов к данному образу.

В текстах Ветхого Завета наиболее приближенным к сфинксу является херувим, сохранивший архаичные элементы (полигибридность: сочетание черт человека, льва, быка и орла) и функционально сопоставимый с шумеро-аккадскими аладами и шеду, древнеегипетскими божествами Ху, Маахесом, Туту (выполняющими функции носителя божества, охранителя реликвий, храмовых комплексов, впоследствии – охранителя человека) [1–3].

В результате культурно-исторических контактов образ сфинкса попадал на новую культурную почву, при этом представление о чудовище менялось в соответствии с культурно-религиозными воззрениями конкретного народа.

Литература

1. Бытие. Первая книга Моисеева // Викитека. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Бытие> (дата обращения: 09.01.2022).
2. Гесиод. Полное собрание текстов / пер. В. В. Вересаева. – М. : Лабиринт, 2001. – 312 с.
3. Коростовцев, М. А. Религия Древнего Египта / М. А. Коростовцев. – М. : Наука, Главная редакция восточной литературы, 1976. – 387 с.
4. Миньковская Э. Е. Львиноголовый бог Апедемак / Э. Е. Миньковская // Wayback Machine. – URL: https://web.archive.org/web/20081211154132/http://annals.xlegio.ru/egipet/apdm.htm#_ftn195 (дата обращения: 03.01.2022).
5. Токарев, С. А. Мифы народов мира : энциклопедия / А. А. Токарев. – М. : Совет. энцикл., 2008. – 736 с.

References

1. Bytie. Pervaya kniga Moiseeva [Genesis. The first book of Moses]. Vikipiteka. URL: <https://ru.wikisource.org/wiki/Bytie> (data obrashcheniya: 09.01.2022).
2. Gesiod [Hesiod]. Polnoe sobranie tekstov; per. V.V. Veresaeva. M.: Labirint, 2001. 312 s.
3. Korostovcev M.A. Religiya Drevnego Egipta [Religion of Ancient Egypt]. M.: Nauka, Glavnaya redakciya vostochnoj literatury, 1976. 387 s.
4. Min'kovskaya E.E. L'vinogolovyj bog Apedemak [Lion-Headed God Apedemak]. Wayback Machine. URL : https://web.archive.org/web/20081211154132/http://annals.xlegio.ru/egipet/apdm.htm#_ftn195 (data obrashcheniya: 03.01.2022).
5. Tokarev S.A. Mify narodov mira [Myths of the Peoples of the World]: enciklopediya. M.: Sovet. encikl., 2008. 736 s.

Н. М. Курикалова
канд. филол. наук, методист, тьютор, ФП ГШ России «УчимЗнаем»,
ГБОУ г. Москвы «Школа № 109» (Москва)
Cand. Sc. (Philology), methodologist, tutor, FP HS in Russia
«TeachKnow», SBEI the city of Moscow «School № 109» (Moscow)
k.nataliia.m@gmail.com

**ВЕБ-КВЕСТ В ПРОСТРАНСТВЕ КАРТИННОЙ ГАЛЕРЕИ
В СТАЦИОНАРЕ МЕДИЦИНСКОГО УЧРЕЖДЕНИЯ
(ИЗ ОПЫТА ФЕДЕРАЛЬНОГО ПРОЕКТА ГОСПИТАЛЬНЫХ
ШКОЛ РОССИИ «УЧИМЗНАЕМ»)
WEB-QUEST IN A HOSPITAL PICTURE GALLERY (FROM THE
EXPERIENCE OF THE FEDERAL PROJECT OF RUSSIAN HOSPITAL
SCHOOLS «WE TEACH/THEY LEARN» «UCHIMZNAEM»)**

Образовательное пространство госпитальной школы включает картинную галерею, наполненную объектами, стимулирующими развитие сенсорной и когнитивной сферы детей. Многоцелевой ресурс картинной галереи и веб-квестов с использованием электронных устройств способствует развитию читательской и визуальной грамотности, художественного восприятия.

The educational environment of a hospital school includes a picture gallery as an enriched, meaningful area full of objects which stimulate the development of sensory and cognitive domains of children undergoing long-term medical treatment. The web-quests with the use of electronic devices in the gallery contribute not only to the development of reading and visual literacy but also enhance children's artistic perception.

Ключевые слова: госпитальная школа, картинная галерея, читательская грамотность, визуальная грамотность, академическая реабилитация, социальная реабилитация, чтение с листа, чтение с экрана.

Keywords: hospital school, picture gallery, reading literacy, visual literacy, academic rehabilitation, social rehabilitation, sight reading, screen reading.

Вопросы развития навыков грамотности детей и подростков, находящихся на длительном лечении в стационарах медицинских учреждений, занимают особое место в современной педагогической науке. Создание интегрированной образовательной среды в больничных школах – задача, которую в течение последних лет успешно решает Федеральный проект госпитальных школ России «УчимЗнаем» [2]. Длительное отсутствие в школе в связи с болезнью, изолированность от внешнего мира, сложное и тяжелое лечение от онкологических заболеваний негативно воздействует на развитие ребенка, его психоэмоциональное состояние и когнитивные

функции, нередко приводит к академическому отставанию, которое может быть обусловлено в том числе недостаточной сформированностью умений и навыков чтения. Как следствие у многих длительно болеющих учащихся не развит или полностью отсутствует интерес к чтению и потребность в чтении для удовольствия, у них отмечается низкая читательская активность. Программы развития читательской грамотности в больничных школах проекта составляют основу академической и социальной реабилитации учащихся. Как показывает практика, традиционные подходы к организации текстовой деятельности на уроке и во внеурочное время в большинстве случаев мало эффективны. Дефицит внеклассного чтения у длительно болеющих детей возможно восполнить только при интеграции текстовой деятельности с другими видами деятельности как способом реализации принципа обучения с развлечением (Edutainment).

Одним из многоцелевых ресурсов в пространстве больницы является «картинная галерея» (например, тематические экспозиции репродукций MustArt Gallery [3]), которая рассматривается нами как обогащенная, содержательная среда, наполненная объектами, стимулирующими развитие сенсорной и когнитивной сферы ребенка. Бесспорно, что картинная галерея прежде всего должна обеспечить оптимально организованное приобщение ребенка к искусству. Однако в условиях, сопряженных с болезнью, отсутствия знаний об изобразительном искусстве, у большинства детей и подростков наблюдается отсутствие интереса к живописи. Осознавая, что «для истинного постижения искусства нужно много и много, <...> что, по-видимому, находится совершенно вне сферы искусства» [1, с. 95], начинать надо с элементарных знаний, которые должны предлагаться в максимально ненавязчивой форме (отличной от урока) с использованием привычных в эру цифровизации гаджетов. Развитие читательской и визуальной грамотности – вот та база, на которой можно начинать формировать знание о произведениях искусства и моделировать его восприятие в соответствии с формулой: «Созерцай, ЧИТАЙ, размышляй, анализируй». Таким образом, картинная галерея в больнице – пространство в больнице, в котором развитие одного (художественное восприятие) неотделимо от развития другого (читательская и визуальная грамотность).

Один из подходов к использованию образовательного потенциала картинной галереи в стационаре медицинского учреждения, сочетающий в себе различные виды и стратегии чтения с листа и с экрана с использованием мультимедийного веб-квеста, будет продемонстрирован участникам мастер-класса.

Литература

1. Белинский, В. Г. Собрание сочинений : в 9 т / В. Г. Белинский. – М. : Худож. лит., 1976. – Т. 1. Статьи, рецензии и заметки 1834–1836. – 485 с.
2. УчимЗнаем. – URL: <https://uchimznaem.ru/> (дата обращения: 08.03.2022).
3. MustArtGallery. – URL: <http://www.mustartgallery.ru/> (дата обращения: 08.03.2022).

References

1. Belinskij V.G. Sobranie sochinenij: v 9 t. M.: Hudozh. lit., 1976. T. 1. Stat'i, recenzii i zametki 1834–1836 [Articles, Reviews and Notes 1834–1836]. 485 s.
2. UchimZnaem [TeachKnow]. URL: <https://uchimznaem.ru/> (data obrashcheniya: 08.03.2022).
3. MustArtGallery. URL: <http://www.mustartgallery.ru/> (data obrashcheniya: 08.03.2022).

УДК 028.1/6

Е. В. Лебедева
E. V. Lebedeva
тьютор, ФП ГШ России «УчимЗнаем», ГБОУ г. Москвы
«Школа № 109» (Москва)
Tutor, FP HS in Russia «TeachKnow», SBEI the city of Moscow
«School № 109» (Moscow)
lebedeva0969@gmail.com

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕКСТОВ СОВРЕМЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
В ПАРЕ С ТЕКСТАМИ КЛАССИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ РЕСУРС ПРИОБЩЕНИЯ УЧАЩИХСЯ
К ЧТЕНИЮ (ИЗ ОПЫТА ОБУЧЕНИЯ ДЕТЕЙ, НАХОДЯЩИХСЯ
НА ДЛИТЕЛЬНОМ ЛЕЧЕНИИ В ГОСПИТАЛЬНОЙ ШКОЛЕ
ФЕДЕРАЛЬНОГО ПРОЕКТА «УЧИМЗНАЕМ»)
THE USE OF PAIRED TEXTS
OF MODERN AND CLASSICAL LITERATURE AS AN EFFECTIVE
MEANS TO ENGAGE HOSPITAL SCHOOL STUDENTS IN READING
(FROM THE TEACHING EXPERIENCE OF STUDENTS ON LONG-
TERM MEDICAL TREATMENT IN HOSPITAL SCHOOL OF THE
FEDERAL PROJECT «WE TEACH/THEY LEARN»
(«UCHIMZNAEM»))**

Показано, что чтение парных текстов (современной и классической литературы) может помочь решить конфликт, в который вступило свободное и обязательное чтение. Тщательно подобранные к произведениям классической литературы парные современные тексты могут не только облегчить чтение и понимание первых, но и сделать процесс привлекательным.

It is shown that reading paired texts (modern and classical literature) can help resolve the conflict between free and compulsory reading. Paired modern texts, carefully selected to the works of classical literature, can not only facilitate the reading and understanding of the former, but also make the process attractive.

Ключевые слова: цифровая трансформация, госпитальная школа, школьная программа по литературе, смысловое чтение, чтения для развлечения, парные тексты

Keywords: digital transformation, hospital school, school literature programme, reading culture, reading comprehension, reading for entertainment, paired texts

1. Чтение в современном мире – это постоянно развивающаяся совокупность знаний, навыков и умений, важнейший источник жизненно важной информации. Как известно, только чтение способно сформировать духовного человека. Однако в настоящее время многочисленные исследования отмечают снижение уровня читательской культуры. В первую очередь это связано с цифровизацией общества, повлекшей за собой трансформацию мышления. Дети переместились в виртуальный мир, изменилось качество чтения: поверхностное подменило вдумчивое, глубокое, приоритетным оказалось развлекательное (фэнтэзи, комиксы и др.). Все чаще общество спорит о том, что школьная программа по литературе не всегда соответствует возрастным особенностям школьников, мало учитывается глубина чтения. Большинство учащихся читает школьную литературу «для оценки» или не читает вообще. Поэтому вопрос что и как читать на уроках литературы в наше время звучит злободневно, когда все чаще предлагаются изменения программы по литературе и отказ от изучения классических произведений. Очевидно, что свободное чтение и обязательное вступили в конфликт.

2. Особенно остро данная проблема проявляется в условиях госпитальной школы, так как учащиеся, находящиеся на длительном лечении, испытывают серьезные когнитивные потери, связанные с течением онкологического заболевания и характером лечения. Как в таких условиях сформировать читателя? Как развить интерес к чтению вообще? К чтению не только современной литературы, но и классической? С одной стороны, необходимо использовать в работе новые технологии для поддержания интереса к предмету. С другой, при использовании различных сервисов велик риск совершить подмену: свести взаимодействие с текстом литературного произведения к пересказу учителем.

3. Одним из способов решения проблемы является использование парных текстов на уроках литературы. Произведения современной литературы используются на уроке как ресурс приобщения к классике. Выбор произведения современной литературы (художественного, научно-популярного) в качестве парного текста к классическому произведению школьной программы преследует главную цель – привлечь учащегося к чтению, обсуждению ряда сложных для восприятия вопросов, которые позволят в дальнейшем погрузиться в произведение классической литературы. Например, чтение рассказа А. Ремез «С новой строки» предшествует чтению романа

А. С. Пушкина «Евгений Онегин» (9 класс); научно-популярный текст Е. Калмыковой «Николай Пирогов – великий хирург» читается параллельно с рассказом А. Куприна «Чудесный доктор» (6 класс), рассказ Н. Дашевской «Наушники» – с рассказом Ю. Казакова «Тихое утро» (6 класс). Но возможен и другой сценарий, когда чтение пары текстов современной и классической литературы дополняется чтением других современных литературных произведений, углубляя тематику парных текстов.

УДК 028.5:069.12(07)

М. М. Марцинкевич
M. M. Martsinkevich

МАУК «Объединённый музей писателей Урала»
музей «Литературная жизнь Урала XIX века» (Екатеринбург)
МАИС «United museum of writers of the Urals»
museum «Literary life of the Urals of the XIXth century» (Yekaterinburg)
rogaleva1994@list.ru

**АКТУАЛИЗАЦИЯ ТВОРЧЕСТВА
ЛИДИИ АЛЕКСЕЕВНЫ ЧАРСКОЙ В МУЗЕЙНОЙ ПЕДАГОГИКЕ
ACTUALIZATION OF THE CREATIVE WORK
OF LYDIA ALEKSEEVNA CHARSKAYA IN MUSEUM PEDAGOGY**

О реализации интерактивной программы по произведениям Л. А. Чарской «Смешные малютки» для детей младшего возраста. Показано, что чтение, объединенное с разными видами игры, – одна из возможных форм семейного досуга, в том числе в рамках музейной педагогики. Отмечена актуальность сборников Л. А. Чарской «Весёлая дюжинка», «Смешные малютки» в XXI в.

On the implementation of an interactive program based on the works of L. A. Charskaya «Funny Babies» for young children. It is shown that reading, combined with different types of games, is one of the possible forms of family leisure, including within the framework of museum pedagogy. The relevance of the collections of L. A. Charskaya «The Merry Dozen», «Funny Babies» in the 21st century is noted.

Ключевые слова: детская литература, семейный досуг, Л. А. Чарская, музейная педагогика.

Keywords: children's literature, family leisure, L. A. Charskaya, museum pedagogy.

Музей не только является хранителем культурной и исторической памяти, но также выполняет роль культурного и образовательного пространства. Несмотря на наличие во многих учреждениях разнообразных

мероприятий для детей младшего дошкольного возраста, музеи тоже проводят их.

Среди посетителей появился спрос на программы для детей младшего дошкольного возраста. В связи с этим сотрудниками музея «Литературная жизнь Урала XIX века» была разработана детская интерактивная программа «Смешные малютки» по произведениям Л. А. Чарской. В программе также использовались стихотворения из детских дореволюционных журналов для младшего возраста «Светлячок» и «Задушевное слово».

Лидия Алексеевна Чарская прошла путь от «властительницы дум» до «показательных судов» в школах – считалось позорным, если девочка похожа на одну из героинь Чарской. Произведения Лидии Алексеевны после октябрьской революции оказались под запретом. Самуил Маршак называл писательницу «поставщицей истерично-сентиментальных институтских повестей» [1, с. 283]. Но в творчестве Лидии Алексеевны есть образы не только юных девиц-институток, а много произведений и для самых маленьких: «Весёлая дюжинка» (1907 г.) – стихи для детей младшего возраста, сборник «Смешные малютки» (1913 г.) – шутки и прибаутки. Книжки были опубликованы как приложение к журналу «Задушевное слово». В стихотворениях главные герои – куклы, игрушки, зверушки; дети устраивают для них концерты, учат читать, играть на пианино, бегать под дождем, играть в снежки. Стихотворения наполнены добром, весельем, атмосферой беззаботного детства. Чарская в своих произведениях общается с детьми на их языке, как равная с ними, «кроме того, я постоянно слежу за детской жизнью, стараюсь проникнуть в этот замкнутый и для многих недоступный мирок, наблюдаю жизнь детей и подростков <...> многое черпаю из того, что рассказывают мне мои юные друзья» [2, с. 38].

Программа «Смешные малютки» рассчитана и на взрослую категорию посетителей. Родители малышей могут увидеть способы организации детского досуга, познакомиться с дореволюционными произведениями для детей младшего дошкольного возраста. При проведении мероприятий задействованы интерьеры гостиной, столовой, зала – воссоздается атмосфера XIX века, за счёт чего происходит погружение в эпоху. Ведущая программы предстает в образе мадмуазель Мими, старшей сестры, друга в играх и развлечениях, а не строгой няни или воспитательницы. Как известно, основой вид деятельности для детей младшего дошкольного возраста – игровая. В Программе используется два типа игры: игра по правилам (стихотворения «Блошки», «Заяц и Лиса») и сюжетная игра («Музыкант», «Столкнулись», «Куколкино письмо», «Хоровод», «Вот так картина!»). Также присутствует и инсценировка стихотворений: «Весёлые свинки» (переодевание), «Хитрость мышонка Пипа» (кукольное представление), рассказ «Путешественница», рассказ «Старый заслуженный башмак» (инсценировка с использованием аудиозаписи). Используемые в программе произведения расположены с учётом смены деятельности соответ-

ствующей данному возрасту. Двигательная активность сменяется спокойными занятиями (прослушивание, просмотр).

Музейное пространство имеет некоторые отличия от других, где возможно проведение интерактивных программ. Во-первых, как уже было сказано, это интерьеры XIX века: старинная мебель, рояль, граммофон. Во-вторых, масштаб – просторные комнаты, высокие потолки. В-третьих, разрушается стереотип о музее, где нельзя громко разговаривать, бегать, шуметь и т. д.

Ребёнок учится взаимодействию в группе, воспринимает образ нового взрослого, учится бережно относиться к вещам (реквизит для программы). Также происходит развитие аудиального, визуального восприятия информации. Активно работает эмоциональная память, поэтому важно создать эмоцию у ребёнка: радость, сопереживание, удивление, восторг. Данный опыт приобретает особую ценность в цифровую эпоху.

Литература

1. Маршак, С. Я. Дом, увенчанный глобусом. Заметки и воспоминания / С. Я. Маршак // Собрание сочинений : в 8 т. – М. : Худож. лит., 1971. – Т. 7. – 847 с.

2. Приходько, В. А. Лидия Чарская: второе рождение / В. А. Приходько. – URL: <https://lit.wikireading.ru/hKMyBU3N12> (дата обращения: 08.03.2022).

References

1. Marshak S.Y. Dom, uvenchannyj globusom. Zametki i vospominaniya [House Crowned with a Globe. Notes and Memoirs]. Sobranie sochinenij: v 8 t. M.: Hudozh. lit., 1971. T. 7. 847 s.

2. Prihod'ko V.A. Lidiya Charskaya: vtoroe rozhdenie [Lydia Charskaya: Rebirth]. URL: <https://lit.wikireading.ru/hKMyBU3N12> (data obrashcheniya: 08.03.2022).

Мэн СяньЛинь

Meng Xianlin

канд. пед. наук, Хэбэйский профессиональный внешнеторговый
экономический институт (Хэбэй, Китай)

Cand. Sc. (Pedagogy), Hebei Professional Foreign Trade Institute
of Economics (Hebei, China)

Oliya803oliya803@yandex.ru

О. Л. Курбатова

O. L. Kurbatova

Хэбэйский профессиональный внешнеторговый
экономический институт (Хэбэй, Китай)

Hebei Professional Foreign Trade Economic Institute (Hebei, China)

Oliya803oliya803@yandex.ru

**К УТОЧНЕНИЮ ПОНЯТИЯ
«ЧИТАТЕЛЬСКАЯ КУЛЬТУРА В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ»
TO REFINE THE CONCEPT
«READER CULTURE IN THE DIGITAL AGE»**

Уточнение понятия основано на анализе публикаций ведущих специалистов читателеведения, педагогики, педагогики чтения. Сопоставлены мнения. Автор планирует рассматривать читательскую культуру как элемент профессиональной культуры, являющийся основой развития личности.

The clarification of the concept is based on the analysis of publications by leading experts in reading science, pedagogy, and pedagogy of reading. Opinions compared. The author plans to consider the reader's culture as an element of professional culture, which is the basis of personality development.

Ключевые слова: читательская культура, педагогика чтения

Keywords: reading culture, pedagogy of reading

1. Проблема совершенствования высшего образования приобретает особую остроту в периоды коренных социальных преобразований. Пересмотру, актуализацию или даже наполнению новыми смыслами подлежат существующие понятия, формулировке – новые. Традиционные процессы образовательной деятельности трансформируются, также наполняясь новыми смыслами.

2. Чтение традиционного носителя или электронного – важнейший процесс образовательной деятельности. Вопросам читательской культуры посвящены исследования психологов, педагогов, культурологов (Л. С. Выготский, М. М. Бахтин, В. Я. Аскарлова, В. А. Бородина, Н. Н. Сметанникова, Е. Ю. Панина, Т. С. Серова, В. А. Слостенин и др.). «Сегодня важно найти современные средства развития читательской культуры юношества и читатель-

ской компетенции как основы вдумчивого, осмысленного чтения, формируемой в процессе постоянной работы ума и души» [4]. Ввиду этого разработаны концепции читательского развития (в том числе на уровне страны, региона [2]), определены методологические подходы, выявлены эффективные методы обучения осмысленному чтению и т. д.

3. Г. Я. Гревцева раскрывает сущность читательской компетенции в условиях информационно-цифровой среды, а также мотивы, значение чтения, читательской деятельности в развитии личности [1]. Е. В. Откидач – принципы построения концептуально-технологической модели условий развития читательской культуры в университете [3]. В исследовании И. В. Шулер охарактеризовано ценностное содержание письменных источников информации как основы развития читательской культуры личности в условиях современной информационной среды [5]. Е. В. Русских предлагает различные формы приобщения к чтению через литературные сайты и форумы, пропагандирующие чтение, веб-магазины, сайты библиотек, сайты, привлекающие к буккроссинговой деятельности и др. [4].

4. Какова сущность и содержание читательской культуры личности с учетом специфики современной информационной среды? Учеными читательская культура понимается: 1) «как составная часть общей культуры личности, характеризующая степень развития и реализации сущностных сил человека, его способностей и дарований по освоению культурного опыта, представленного в письменных источниках информации на основе традиционных и инновационных информационных технологий» [5, с. 10–11], 2) как важнейшая часть информационной культуры современного специалиста [3]. Структурными элементами читательской культуры могут быть: знание книг, читательской деятельности, умение пользоваться книгами, пересказать, осмыслить прочитанное, отношение к книгам.

5. Считаем, что читательская культура – это элемент профессиональной культуры, позволяющая реализовать профессиональные задачи в процессе воспитания и обучения. Читательская культура является основой познавательного, социального, художественного, эстетического и духовного развития современной личности.

Литература

1. Гревцева, Г. Я. Чтение как условие социализации учащихся в изменяющейся социокультурной среде / Г. Я. Гревцева // Современная высшая школа: инновационный аспект. – 2020. – Т. 12, № 4 (50). – С. 29–39.

2. Концепция поддержки и развития детского и юношеского чтения в Челябинской области / Нац. прогр. поддержки и развития чтения. – М., 2008. – 47 с.

3. Откидач, Е. В. Развитие читательской культуры студентов в условиях университетского комплекса : дис. ... канд. пед. наук / Е. В. Откидач. – Великий Новгород, 2011. – 174 с.

4. Русских, Е. В. Современное юношеское чтение и электронные ресурсы как способ приобщения к книге / Е. В. Русских // Вестник Брянского государственного университета. – 2015. – № 3. – С. 236–241.

5. Шулер, И. В. Развитие читательской культуры личности в условиях современной информационной среды: на материале обучения в вузе : дис. ... канд. пед. наук / И. В. Шулер. – Тюмень, 2011. – 176 с.

References

1. Grevceva G.Y. Chtenie kak uslovie socializacii uchashchihsya v izmenyayu-shchejsya sociokul'turnoj srede [Reading as a Condition for Students Socialization in a Changing Social and Cultural Environment]. *Sovremennaya vysshaya shkola: innovacionnyj aspekt*. 2020. T. 12, № 4 (50). S. 29–39.

2. Konceptiya podderzhki i razvitiya detskogo i yunosheskogo chteniya v Che-lyabinskoj oblasti [The Concept of Support and Development of Children's and Youth Reading in the Chelyabinsk Region]. *Nac. progr. podderzhki i razvitiya chteniya*. M., 2008. 47 s.

3. Otkidach E.V. Razvitie chitatel'skoj kul'tury studentov v usloviyah universitetskogo kompleksa [Development of Reading Culture of Students in the Conditions of the University Complex]: dis. ... kand. ped. nauk. Velikij Novgorod, 2011. 174 s.

4. Russkih E.V. Sovremennoe yunosheskoe chtenie i elektronnye resursy kak sposob priobshcheniya k knige [Reading Among Youth Nowadays and Electronic Resources as an Attraction for Reading]. *Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2015. № 3. S. 236–241.

5. Shuler I.V. Razvitie chitatel'skoj kul'tury lichnosti v usloviyah so-vremennoj informacionnoj sredy: na materiale obucheniya v vuze [The Development of the Reader's Culture of the Individual in the Conditions of the Modern Information Environment: on the Material of Training at the University]: dis. ... kand. ped. nauk. Tyumen', 2011. 176 s.

УДК 028

Ш. Х. Нигматуллаева

S. K. Nigmatullaeva

СОШ № 2 г. Бухара, Бухарский государственный университет

(Бухара, Узбекистан)

Secondary Educational School № 2 Bukhara, Bukhara State University (Bu-

khara, Uzbekistan)

shahnozanigmatullaeva@rambler.ru

ИНИЦИАТИВЫ В МИРЕ ЧТЕНИЯ: РЕСПУБЛИКА УЗБЕКИСТАН INITIATIVES IN THE WORLD OF READING: REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Особое внимание уделяется Национальной программе развития и поддержки чтения в 2020–2025 гг. в Узбекистане. Среди инициатив – изучение

и пропаганда творческого наследия великих ученых, поэтов и мыслителей, воспитание любви к чтению всеми организациями культуры.

Particular attention is paid to the National Program for the Development and Support of Reading in 2020–2025 in Uzbekistan. Among the initiatives are the study and promotion of the creative heritage of great scientists, poets and thinkers, the development of a love of reading by all cultural organizations.

Ключевые слова: чтение, продвижение чтения, национальные программы продвижения чтения, инициативы в продвижении чтения.

Keywords: reading, reading promotion, national reading promotion programs, reading promotion initiatives.

1. В современном постоянно меняющемся мире искусственного интеллекта и уникальных технологий человек перестает активно читать, самостоятельно высказывать свои мысли, ввиду чего ученые констатируют у него даже существенное уменьшение словарного запаса. Однако одновременно наблюдается и иная тенденция: человек привыкает читать электронные книги/документы, воспринимать визуальную информацию, обрушивающуюся на него везде: в транспорте, на улице, в помещениях ожидания или проходимости – с рекламных щитов, информационных досок, из репродукторов, так же и в телефоне, на экране ноутбука – рекламными рассылками, фоновыми заставками. Информация сегодня повсюду: текстовая, визуальная, аудиальная и др. Каждая требует особого восприятия, осмысления либо игнорирования, неприятия, осознанных блокировки, отторжения от мыслительных процессов.

2. Известно и не требует доказательств, что профессионал должен владеть техниками чтения как минимум профессиональных отраслевых текстов разных видов: патентов, стандартов, алгоритмов, инструкций и т. п., а также технологиями извлечения информации из текстов, ее анализа и синтеза. Только человек читающий, думающий, создающий способен стать высококвалифицированным специалистом. В основе профессионализма – чтение.

3. Первым шагом правительства Республики Узбекистан в инициативах по продвижению чтения и формированию читающей нации было подписание постановления Президента Республики Узбекистан «Об организации среди молодежи конкурсов любителей книги в целях широкого изучения и пропаганды творческого наследия наших великих ученых, поэтов и мыслителей» (2018 г.). Одобрены предложения Союза молодежи, Узбекского агентства по печати и информации, Министерства высшего и среднего специального образования, Министерства народного образования, Союза писателей, Республиканского центра духовности и просветительства, а также широкой общественности о проведении конкурса «Ёш китобхон» («Молодой книголюб») на высоком уровне и системной основе, который стал ежегодным.

В 2020 г. Правительство Республики Узбекистан утвердило Национальную программу развития и поддержки чтения в 2020–2025 годах, приоритетным

направлением которой названа поддержка издательств по выпуску качественных книг, формирующих мировоззрение, нравственность, вкус и личностные качества в первую очередь узбекской молодежи. На Узбекское агентство по печати и информации были возложены обязанности по подготовке к печати и изданию трудов великих ученых, поэтов и мыслителей, представленных в номинациях конкурса «Ёш китобхон», книг и монографий, посвященных их жизни и деятельности, а также обязанности по распространению таких книг среди библиотек образовательных учреждений, информационно-ресурсных центров и широкого круга читателей, в том числе путем размещения на соответствующих веб-сайтах. В 2019 г. агентство преобразовано в Агентство информации и массовых коммуникаций при Администрации президента, что подчеркивает важность той работы, которая возложена на него – формирование культуры чтения.

4. Постановление Президента Республики Узбекистан «Об организации среди молодежи конкурсов любителей книги в целях широкого изучения и пропаганды творческого наследия наших великих ученых, поэтов и мыслителей» (2018 г.) привело к тому, что начиная с 2018 года в рамках конкурса «Ёш китобхон» появились отдельные номинации, отражающие изучение творчества Абу Райхон Беруни, Ибн Сина, Мирзо Улугбека, Алишера Навои, Захириддина Мухаммада Бабура и др., освоение классики мировой литературы и произведений народного эпоса («Алпамыш», «Гуругли», «Кунтугмыш»). Организация сети магазинов «Китоб олами» тоже была своевременной инициативой в этом направлении. Было принято решение перевести классиков русской литературы на узбекский язык, и это очень своевременно, потому что объединяет народы, которые связаны между собой многолетней общей историей.

5. Чтение книг способствует развитию творческого начала у современной молодежи, расширяя мировоззрение, побуждая ставить высокие цели, способствуя развитию духовно-нравственного идеала. Опыт Узбекистана в инициативах в мире чтения нужно распространить по всему миру, потому что эти инициативы своевременны и обязательны. Только таким образом можно привить молодежи любовь к чтению и книгам, тем самым приобщая их к истинным знаниям.

УДК 82.0

А. С. Полушкин
A. S. Polushkin
канд. филол. наук, доцент, ЧелГУ (Челябинск)
Cand. Sc. (Philology), Associate Professor, CSU (Chelyabinsk)
shved80@mail.ru

ЛИТЕРАТУРЫ СТРАН АЗИИ В «НОБЕЛЕВСКОМ ФОРМАТЕ» ASIAN LITERATURES IN THE «NOBEL FORMAT»

Рассматривается проблема европоцентричности формата Нобелевской премии по литературе. Приводятся статистические данные о номинантах

и лауреатах из стран Азии и делаются выводы о причинах слабой представленности этого региона мировой литературы в «нобелевском формате».

The report deals with the problem of the eurocentric format of the Nobel Prize in Literature. Statistical data on nominees and laureates from Asian countries are given and conclusions are drawn about the reasons for the poor representation of this region of world literature in the «Nobel format».

Ключевые слова: «нобелевский формат», литературная премия, европоцентризм, социология литературы, Шведская академия

Keywords: «Nobel format», literary award, eurocentrism, sociology of literature, Swedish Academy

По мнению Б. Дубина, литературная премия – это «выражение коллективной воли того или иного авторитетного сообщества, которое выделяет данный образец словесности или его создателя из множества произведений и их авторов в качестве особо значимого примера, образцового достижения» [1]. В этом смысле Нобелевская премия по литературе, которой в 2021 г. исполнилось 120 лет, является не только одной из самых авторитетных литературных наград в мире, но и «пропуском» в пространство всемирной литературы, о начале формирования которого заявлял еще И. В. Гёте в 1827 г. П. Казанова утверждает, что «Нобелевская премия самая авторитетная и самая бесспорная в литературном мире» [3, с. 170]. Она может быть рассмотрена как выражение коллективной воли европейского читающего и пишущего сообщества, направленной на признание соответствия национальной литературы критериям, обеспечивающим полноценную интеграцию в пространство всемирной литературы (можем назвать их «нобелевским форматом»).

В этом отношении острой проблемой является европоцентризм шведского жюри, в особенности, по отношению к литературам стран Азии (в контексте извечной проблемы «Восток – Запад»). Так, за 120 лет существования 118 писателей стали «нобелиатами», из них лишь 36 неевропейских авторов (менее трети). Азиатские народы в этой группе представлены всего семью лауреатами (чуть более 6 % от общего количества), из числа которых можно исключить этнического японца Исигуро Кадзуо, с шести лет проживающего в Англии и считающего себя скорее британским писателем, но на самом деле органично сочетающего в своем творчестве черты восточного и западного мировосприятия – в терминологии Г. Чхартишвили «нового андрогинна» [5]. При этом можно добавить египтянина Наджиба Махфуза, представляющего литературы всех арабских стран. Перечень лауреатов из стран Азии включает в себя также японцев Я. Кавабата и К. Оэ, китайцев Г. Синцзяня и М. Яня, индийца Р. Тагора, израильтянина Ш. Агнона и турка О. Памука.

При более пристальном рассмотрении «азиатскость» этих писателей оказывается не столь очевидной. Так, Рабиндранат Тагор был удостоен Нобелевской премии в 1913 г. за «удивительную, тонкую, оригинальную и прекрасную англоязычную поэзию, авторитет и подлинное совершенство которой сделало его творчество образцом для всей литературы Запада» [4, с. 14]. То есть члены Шведской Академии были знакомы с его творчеством только по английским переводам. Гражданин Израиля Шмуэль Агнон родился в Галиции и немалую часть своей жизни прожил в Берлине, публикуясь на немецком языке. Китаец Гао Синцзянь с 1988 г. по политическим причинам живет во Франции и критикует политику Китая. Турок Орхан Памук за свои политические взгляды не раз подвергался преследованию на родине и был вынужден несколько лет жить в Европе и США.

Как мы видим, вне поля зрения Шведской академии остаются литературы таких стран, как Иран, Корея, Вьетнам, Лаос, Камбоджа, арабские государства, многие из которых имеют богатейшую литературную традицию. Артур Лундквист, член Нобелевского комитета и Шведской академии с 1968 по 1991 гг. прямо заявлял: «литературы Африки, Азии (за исключением Японии) и других подобных областей не достигли такого уровня развития (с точки зрения искусства, психологии, языка), который сделал бы их по-настоящему значимыми за пределами своего региона. <...> Нобелевская премия, несмотря ни на что, это западный институт и не может функционировать на основе никакой системы ценностей, кроме западной» [цит. по: 6, р. 110–111].

Европоцентризм «нобелевского формата» обусловлен: 1) объективными причинами: азиатские литературы во многом отличаются от европейских стандартов по способу функционирования, организации инфраструктуры (например, в Индии авторитетным автором считается не тот, кто больше публикуется, а тот, кто является духовным лидером своей общины, ее наставником, труды которого могут вообще существовать только в списках или в устной форме), 2) субъективными причинами: рудиментами колониального мышления, замкнутостью исключительно на европейских ценностях, консерватизмом Шведской академии как жюри [см., например: 2, с. 92–96]. Но, к счастью, сами академики осознают эту проблему и пытаются ее решить, с каждым годом пополняя Нобелевский список неевропейскими авторами.

Литература

1. Дубин, Б. Литературные премии как социальный институт / Б. Дубин // Критическая масса. – 2006. – № 2. – URL: <http://magazines.russ.ru/km/2006/2/re4.html> (дата обращения: 27.03.2022).
2. Илюкович, А. М. Согласно завещанию: заметки о лауреатах Нобелевской премии по литературе / А. М. Илюкович. – М. : Кн. палата, 1992. – 346 с.
3. Казанова, П. Мировая республика литературы / П. Казанова. – М. : Изд-во им. Сабашниковых, 2003. – 468 с.

4. Серебряный, С. Д. Рабиндранат Тагор / С. Д. Серебряный // Писатели востока – лауреаты Нобелевской премии / ред. С. Н. Утургаури. – М. : Ин-т Востоковедения РАН, 2012. – С. 11–27.

5. Чхартишвили, Г. Но нет Востока и Запада нет: О новом андрогине в мировой литературе / Г. Чхартишвили // Иностранная литература. – 1996. – № 9. – С. 254–263.

6. Feldman B. The Nobel «Out There» / B. Feldman // The Nobel Prize: A History of Genius, Controversy and Prestige / Burton Feldman. – New York : Arcade Pub., 2000. – P. 110–112.

References

1. Dubin B. Literaturnye premii kak social'nyj institut [Literary Awards as a Social Institution]. Kriticheskaya massa. 2006. № 2. URL: <http://magazines.russ.ru/km/2006/2/re4.html> (data obrashcheniya: 27.03.2022).

2. Ilyukovich A.M. Soglasno zaveshchaniyu: zametki o laureatah Nobelevskoj premii po literature [According to the Will: Notes on the Nobel Laureates in Literature]. M.: Kn. palata, 1992. 346 s.

3. Kazanova P. Mirovaya respublika literatury [World Republic of Literature]. M.: Izd-vo im. Sabashnikovyh, 2003. 468 s.

4. Serebryanyj S.D. Rabindranat Tagor. Pisateli vostoka – laureaty Nobelevskoj premii [Writers of the East – Nobel Prize Laureates]; red. S.N. Uтургаури. M.: In-t Vostokovedeniya RAN, 2012. S. 11–27.

5. Chkhartishvili G. No net Vostoka i Zapada net: O novom androgine v mirovoj literature [But there is no East and no West: About the New Androgyne in World Literature]. Inostrannaya literatura. 1996. № 9. S. 254–263.

6. Feldman B. The Nobel «Out There». Feldman B. The Nobel Prize: A History of Genius, Controversy and Prestige. New York: Arcade Pub., 2000. P. 110–112.

УДК 82-311.8 + 821.161.1-31

Т. Ф. Семьян

T. F. Semian

д-р филол. наук, профессор, ЮУрГУ (Челябинск)

D. Sc. (Philology), Professor, SUSU (Chelyabinsk)

semiantf@susu.ru

ОРИЕНТАЛЬНЫЕ ОБРАЗЫ И МОТИВЫ В РОМАНЕ Г. САПГИРА «СИНГАПУР» ORIENTAL IMAGES AND MOTIFS IN G. SAPGIR'S NOVEL «SINGAPORE»

В статье проанализированы ориентальные образы и мотивы в романе «Сингапур» известного отечественного автора второй половины XX века Генриха Сапгира, которые выражены в векторе сюрреалистической поэтики и ко-

торые создают в произведении экзотическую атмосферу. Г. Сапгир использует образы, связанные с феноменом телесности, и сновидческие мотивы.

The article analyzes the oriental images and motifs in the novel «Singapore» by the famous Russian author of the second half of the twentieth century, Heinrich Sapgir, which are expressed in the vector of surrealist poetics and which create an exotic atmosphere in the work. G. Sapgir uses images associated with the phenomenon of corporality and dream motifs.

Ключевые слова: Генрих Сапгир, Сингапур, ориентализм, сюрреализм, образы, мотивы.

Keywords: Heinrich Sapgir, Singapore, orientalism, surrealism, images, motifs.

Ориентализм представляет собой тенденцию создания в западной культуре произведений искусства с использованием экзотических восточных мотивов и сюжетов, это способ восприятия Востока с точки зрения деятеля искусства, принадлежащего к европейской цивилизации. Как правило, идеология ориентализма в художественной культуре связана с дихотомией «Запад и Восток». Контакт этих феноменов в художественной форме часто выражается в жанре путешествий.

В романе «Сингапур» крупнейшего отечественного писателя XX века Генриха Сапгира путешествие в полуфантастический мир Востока выражено через сюрреалистическую поэтику, которая создает в произведении экзотическую атмосферу.

Идейная платформа сюрреализма строится на недовольстве существующей действительностью: сюрреализм выступает против мира цивилизации, считает, что нужно отказаться от логики, от привычного восприятия вещей, от традиций, уничтожить привычные представления о нормах человеческих взаимоотношений, чтобы произошло освобождение человека от обязанностей семейных, гражданских, классовых. Такая свобода как необходимая, органическая составляющая человеческой сущности и существования изображена Г. Сапгиром в качестве мечты, эталона, некоей высшей реальности: герой романа имеет способность к свободным перемещениям из скучной Москвы в яркий и теплый Сингапур. Происходят эти путешествия в другой, экзотический мир в момент соития героя с женой Тamarой, которая здесь, в Москве – инвалид, не может ходить и перемещается на коляске, а в Сингапуре удивительным образом излечивается.

Оба мира без усилий взаимопроницаемы и существуют разного рода подтверждения связи между мирами. Идея о сновидческом характере всего происходящего в Сингапуре начинает мучить Сперанского позже, когда герой неожиданно возвращается во время утреннего пробуждения обратно в московскую реальность.

Известно, сколько внимания уделяли основатели сюрреализма феномену сна и сновидениям, совмещение образов сна и реальности стало ключе-

вым приемом в поэтике сюрреализма. Герой романа «Сингапур» неслучайно характеризует альтернативную реальность таким образом: «Главная-то жизнь – это теперь: блаженная полоса Сингапура» [2, с. 26]. Для героя романа Сингапур и есть та духовная родина, где ключевым критерием подлинности бытия в противовес мнимому быванию является свобода – телесная и социальная.

Сюрреализм тесно связан с идеями Фрейда и психоанализом. Сюжет романа Сапгира представляет собой психоаналитическую технику реконструирования сновидений, а герой обладает, если обратиться к терминам психоанализа, психикой «первобытного» типа, т. е. свободной от ограничений и запретов цивилизации. В романе есть примеры, когда герои, находясь у статуи спящего Будды, описывают видения, выполненные Г. Сапгиром в технике фрейдистских сновидений: присутствуют хрестоматийно известные по работам Фрейда образы яйца, гнезда, птенца, когтей и пр.

Искусство сюрреализма находит «подлинную реальность» в личностно-чувственной сфере. Роман Г. Сапгира безусловно телесен, эротичен, наполнен описанием тактильных, зрительных впечатлений. Герои легко трансформируются в других персонажей, примеряют на себя чужие тела, например, Тамара, рассуждая о возможности остаться в волшебном Сингапуре, превращается в резиновый манекен, монашку, мальчишку-погонщика, забавного слоненка и т. д., испытывая их телесный опыт и чувствования.

Текст в прозе Г. Сапгира очень густой, насыщенный, не дающий возможности читателю расслабиться: надо следить за метаморфозами образов, сюжета, сменой повествователя. Г. Сапгир везде расставляет крючочки, играет с читателем, в том числе и используя словесную игру, которую следует отметить в контексте других приемов литературного сюрреализма. В романе можно увидеть также отдельные приметы автоматического письма, в виде эллипсических конструкций, фрагментарного синтаксиса.

В заключение следует заметить, что Г. Сапгир действительно был в Сингапуре (он рассказывал об этом в одном из интервью) и также, как Сапгир описывает реалии Москвы, в которой жил писатель, он описывает реально существующий герб Сингапура (странная фигура льва-русалки), пятки и дактилоскопические узоры на подошвах реальной статуи лежащего спящего Будды.

Литература

1. Рокунова, Н. И. Сюрреализм в социокультурном контексте постмодернизма : дис. ... канд. культурологии / Рокунова Н. И. – Саранск, 2008. – URL: <http://www.lib.ua-ru.net/diss/cont/281675.html>.
2. Сапгир, Г. Сингапур / Г. Сапгир // Сапгир Г. Армагеддон : мини-роман, повести, рассказы. – М., 1999.
3. Штейнер, Е. Восток, Запад и Ориентализм: Место востоковедения в глобализирующемся мире / Е. Штейнер // Ориентализм / оксидентализм.

лизм: языки культур и языки их описания: сборник статей ; Рос. ин-т культурологии ; ред.-сост. : Е. С. Штейнер. – М. : Совпадение, 2012. – С. 14–25.

References

1. Rokunova N. I. Syurrealizm v sotsiokul'turnom kontekste postmodernizma [Surrealism in the Sociocultural Context of Postmodernism]: dis. ... kand. kul'turologii. Saransk, 2008. URL: <http://www.lib.ua-ru.net/diss/cont/281675.html>.

2. Sapgir G. Singapur [Singapore]. Sapgir G. Armageddon: mini-roman, povesti, rasskazy. M., 1999.

3. Shteyner E. Vostok, Zapad i Orientalizm: Mesto vostokovedeniya v globaliziruyushchemsya mire [East, West and Orientalism: The Place of Oriental Studies in a Globalizing World]. Orientalizm / oksidentalizm: yazyki kul'tur i yazyki ikh opisaniya: sbornik statey; redaktor-sostavitel' E.S. Shteyner. M.: Sovpadenie, 2012. S. 14–25.

УДК 028

А. В. Солина

A. V. Solina

преподаватель, ЮУрГИИ им. П. И. Чайковского (Челябинск)

Lecturer, SUSIA named after Tchaikovsky (Chelyabinsk)

solina.2016@mail.ru

ФАНФИКШН КАК ИСТОЧНИК СВЕДЕНИЙ О ЧИТАТЕЛЬСКИХ ПРЕДПОЧТЕНИЯХ МОЛОДЕЖИ FANFICTION AS A SOURCE OF INFORMATION ABOUT THE READING PREFERENCES OF THE YOUNG PEOPLE

Представлены результаты исследования русскоязычного фанфикшна, проведенного в 2020–2021 гг. Выявлены наиболее популярные у молодежи фандомы, сюжеты, образы героев и фантастические миры. Предложены возможности применения результатов в деятельности библиотеки.

The results of a study of Russian-language fanfiction conducted in 2020–2021 are presented. The most popular fandoms, plots, images of heroes and fantastic worlds among young people are identified. The possibilities of applying the results in the activities of the library are proposed.

Ключевые слова: фанфикшн, чтение молодежи, читательские предпочтения.

Keywords: fanfiction, youth reading, reader preferences.

Сетевая литература сегодня приобретает все большую популярность, особенно среди молодежи. Фанфикшн – это некоммерческое любительское

литературное творчество, которое опирается на известные феномены культуры, заимствуя их элементы [3]. Сегодня фанфикшн создается в рамках интерпретативного сообщества (фандома) и размещается на специализированных интернет-ресурсах.

В 2020–2021 гг. нами было проведено исследование русскоязычного фанфикшна. Первый этап включал в себя контент-анализ 250-ти работ на сайте «Книга фанфиков»; рассматривались пятьдесят наиболее популярных работ в каждом из пяти основных жанров: *джен* (сюжет без явной романтической линии), *гет* (отношения мужчины и женщины), *слэш* (описываются отношения двух мужчин), *фемслэш* (романтические отношения двух женщин), *смешанный жанр* (присутствуют разные виды отношений). Критерием популярности стало количество оценок «нравится», полученное за семь дней (18–24 марта 2020 г.).

На втором этапе исследования были подробно проанализированы тексты фанфиков из ТОП-50 по наиболее популярным жанрам (200 работ): *слэш* (количество оценок «нравится» 16–25 мая 2020 г.), *гет* (10–16 ноября 2020 г.), *джен* (17–23 ноября 2020 г.) и *смешанный жанр* (19–25 ноября 2020 г.). В качестве единиц наблюдения были выделены популярные сюжетные линии, образы героев, особенности мира произведения.

На третьем этапе было изучено фанатское литературное творчество в разделе «Статьи» [2]. В первую очередь было проанализировано сто лучших работ – пятьдесят наиболее популярных за все время существования раздела и пятьдесят, набравших наибольшее количество оценок «нравится» за семь дней (12–18 сентября 2021 г.). Затем были рассмотрены двадцать лучших статей по каждому из трех наиболее популярных фандомов (на 18.09.2021).

Удалось установить, что наибольшей популярностью в 2020 г. пользовался фандом «Кино вселенная Марвел» (19 работ), второе место в общем рейтинге занимал «Гарри Поттер» (7 работ), третье – BTS (6 работ). В 2021 г. ситуация разительно меняется – BTS (27 работ), «Кино вселенная Марвел» (5 работ) и «Гарри Поттер» (4 работы).

Активных молодых читателей сегодня интересуют три типа историй.

Первый – достаточно длинные истории с динамичным сюжетом, затягивающие читателя в фантастический мир; здесь обычно действует неординарный главный герой в экстремальной ситуации, а романтические отношения способствуют развитию сюжета. Условно эти «вселенные» можно разделить на «мир Гарри Поттера», миры аниме, миры супергероев, современный мир с элементами фантастики, миры китайского фэнтези и классический фэнтезийный мир.

Второй тип – короткие любовные истории. Главная героиня красива, пользуется популярностью у мужчин и достаточно быстро обретает свое счастье. Важным элементом являются откровенные постельные сцены и необычные ситуации, способствующие сближению героев.

Истории *третьего* типа различаются по объему и возрастному ограничению. Они часто затрагивают стороны отношений, табуированные как в традиционной литературе, так и в повседневном общении.

В фанфикшне на сегодняшний день уже сформировались полноценные универсальные образы, выявление которых имеет большое значение для библиотечных специалистов как при составлении картины чтения современной молодежи, так и непосредственно в процессе стимулирования ее читательской активности [1]. Раздел «Статьи» позволяет проследить важность качества фанатских текстов для читателей. Стабильно высокой популярностью пользуются материалы, в которых авторы могут найти рекомендации по написанию хорошего текста. Описательный аппарат фанфикшна, включающий систему меток, отражает содержание произведения и позволяет получить количественные данные о читательских предпочтениях фанатов.

Литература

1. Популярные фанфики и ориджиалы. Все // Книга фанфиков. – URL: <https://ficbook.net/popular> (дата обращения 19.09.2021).
2. Статьи // Книга фанфиков. – URL: <https://ficbook.net/popular/article> (дата обращения: 18.09.2021).
3. Шавлюк, В. Б. «Фанфикшн»: от жаргонизма к термину / В. Б. Шавлюк // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2017. – № 1. – С. 245–249.

References

1. Populyarnye fanfiki i oridzhinaly. Vse [Popular Fanfiction and Originals. Everything]. Kniga fanfikov. URL: <https://ficbook.net/popular> (data obrashcheniya 19.09.2021).
2. Stat'I [Articles]. Kniga fanfikov. URL: <https://ficbook.net/popular/article> (data obrashcheniya: 18.09.2021).
3. Shavlyuk V.B. «FanfikshN»: ot zhargonizma k terminu [«Fan Fiction»: from Jargon to the Term]. Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. 2017. № 1. S. 245–249.

Н. А. Стефановская

N. A. Stefanovskaya

д-р социол. наук, доцент,

директор Фундаментальной библиотеки ТГУ им. Г. Р. Державина (Тамбов)

D. Sc. (Sociology), Associate Professor, Director of the Fundamental Library,

TSU named after G. R. Derzhavina (Tambov)

stefan1966@mail.ru

БИБЛИОТЕКА КАК МОДЕРАТОР СЕМЕЙНОГО ЧТЕНИЯ THE LIBRARY AS A MODERATOR OF FAMILY READING

Автор анализирует роль библиотек как модераторов семейного чтения на современном этапе, описывает опыт поддержки семейного чтения в Тамбовской области.

The author analyzes the role of libraries as moderators of family reading at the present stage, describes the experience of supporting family reading in the Tambov region.

Ключевые слова: семейное чтение, библиотека, фестиваль чтения, поддержка семейного чтения, поддержка чтения.

Keywords: family reading, library, reading festival, family reading support, reading support.

Библиотеки как один из опорных социальных институтов поддержки чтения значительное внимание уделяют поддержке семейного чтения. Теоретики и практики признают, что в настоящее время многие социальные факторы играют негативную роль в общении детей и родителей посредством книги [3, с. 69], родители зачастую не обладают развитой читательской культурой, чтобы передавать ее детям, наблюдается тенденция к прерыванию данной традиции в большинстве семей [2, с. 62]. В связи с этим библиотеки взяли на себя роль модераторов возрождения семейного чтения.

Семейное чтение вышло за рамки внутрисемейных отношений и представляет собой сферу партнерства семьи, библиотеки, школы. При этом расширилась вариативность стимулирующего влияния, оно направлено и на детей, и на родителей, и на семью в целом. Библиотеки пытаются сформировать установку на совместный читательский досуг у всех семейных поколений.

Успешный опыт модерации семейного чтения накоплен библиотеками Тамбовской области. Эта деятельность развивается по нескольким направлениям. Базовым является создание специализированных подразделений библиотек (филиалы, кафедры, абонементы семейного чтения), которые составляют инфраструктурную основу возрождения и развития традиций

семейного чтения. Наличие подобной инфраструктуры и налаженной системы партнерства с областной администрацией, общественными организациями, образовательными учреждениями позволило реализовать ряд творческих проектов, например, 1) региональный сетевой просветительский проект Тамбовской областной универсальной научной библиотеки им. А. С. Пушкина, областного краеведческого музея и муниципальных библиотек «Семейное чтение в провинциальной дореволюционной России» и 2) просветительская площадка локальной семейной истории «Родные люди» на базе Тамбовской областной универсальной научной библиотеки им. А. С. Пушкина (оба проекта поддержаны грантами Фонда М. Прохорова). Эти проекты направлены на приобщение семей к чтению через погружение в историю.

Совершенно иной аспект модерации семейного чтения представляют собой региональные фестивали семейного чтения, которые проводятся библиотеками области уже более 10 лет. Привлекательность данного формата в его яркости, эмоциональности, праздничном характере, возможности непосредственного общения с известными современными писателями. В 2021 г. при поддержке гранта Президентского фонда культурных инициатив началась реализация проекта межрегионального фестиваля-марафона семейного чтения «Читаем вместе!» [1].

Этот проект расширяет границы фестивальной деятельности и во времени, и в пространственном масштабе. Еще одна его отличительная черта – не только просветительский, но и научно-методический характер. Проводится цикл панельных дискуссий среди организаторов семейного чтения для обсуждения проблем, перспектив и форматов поддержки и развития практик семейного чтения.

Таким образом, библиотеки региона акцентируют внимание на интерактивных творческих формах модерации семейного чтения.

Литература

1. Межрегиональный фестиваль-марафон семейного чтения «Читаем вместе!» // Президентский фонд культурных инициатив. – URL: <https://xn--80aeeqaabljrdbg6a3ahhcl4ay9hsa.xn--p1ai/public/application/item?id=b052eebe-c0e8-4db3-95c7-167dc46326ef> (дата обращения: 08.03.2022).

2. Степичева, Т. В. К вопросу о традиции семейного чтения / Т. В. Степичева // Библиотековедение. – 2010. – № 5. – С. 59–62.

3. Шипилова, И. З. Библиотека семейного чтения: традиции и новации / И. З. Шипилова. – М. : Либер-Дом, 2016. – 144 с.

References

1. Shipilova I.Z. Biblioteka semejnogo chteniya: tradicii i novacii [Family Reading Library: Traditions and Innovations]. M.: Liber-Dom, 2016. 144 s.

2. Stepicheva T.V. К вопросу о традиции семейного чтения [To the Question of the Tradition of Family Reading]. *Bibliotekovedenie*. 2010. № 5. S. 59–62.

3. Mezhrregional'nyj festival'-marafon semejnego chteniya «Chitaem vmeste!» [Interregional Festival-Marathon of Family Reading «Reading Together!»]. Prezidentskij fond kul'turnyh iniciativ. URL: <https://xn--80aeeqaabljrdbg6a3ahhcl4ay9hsa.xn--p1ai/public/application/item?id=b052eebe-c0e8-4db3-95c7-167dc46326ef> (data obrashcheniya: 08.03.2022).

УДК 82.0

Э. А. Сулейменова

E. A. Suleimenova

докторант КазНУ им. Аль-Фараби (Алматы, Казахстан)

PhD student, Al-Farabi KazNU (Almaty, Kazakhstan)

elya_aman@mail.ru

МИФОПОЭТИКА РОМАНА И. С. ТУРГЕНЕВА «НАКАНУНЕ» MYTHOPOETICS OF I. S. TURGENEV'S NOVEL «ON THE EVE»

Начато изучение поэтики романа с методологических позиций, а именно, в аспекте мифопоэтического подхода. Оформлены подступы к поэтике заглавия романа, обозначена семантика образов героев, выявлены функции архетипов и мифологем в произведении.

The study of the poetics of the novel has begun from methodological positions, namely, in the aspect of the mythopoetic approach. Approaches to the poetics of the title of the novel are formalized, the semantics of the characters' images are indicated, the functions of archetypes and mythologems in the work are revealed.

Ключевые слова: И. С. Тургенев, роман «Накануне», мифоэпический подход, поэтика, семантика образа, архетип, мифологема.

Keywords: I. S. Turgenev, novel «Nakanune», mytho-epic approach, poetics, image semantics, archetype, mythologeme.

Заглавие романа И. С. Тургенева обращает внимание читателя на состояние общества накануне революционных событий в России. Н. А. Добролюбов «провел аллегорическую параллель» персонажей с обстановкой, которая сложилась на тот момент в русском обществе; о Елене он пишет: «В ней сказалась та смутная тоска, та почти бессознательная, но неотразимая потребность новой жизни, новых людей, которая охватывает теперь все русское общество» [1, с. 205]. Заглавие повествует и о других важных событиях: именно перед отъездом Дмитрий и Елена сочетаются браком, накануне важных в стране событий Инсаров, решивший вернуться в Болгарию и посвятить себя борьбе за освобождение Родины, заболевает и умирает, именно тогда Елена принимает решение не возвращаться домой.

Исследователи говорят о не только символическом подтексте в романе Тургенева, связанном с его социальной направленностью, но и мифопоэтическом подтексте, «исследование которого вскрывает архетипические основы поэтики писателя» [2, с. 97]. Герои романа своими стремлениями, характерами отличаются от других. Они мыслят иначе, они умны, образованны и хотят определенных перемен в стране и в своей жизни. Образ Дмитрия Инсарова – это героизм, самоотверженная любовь к Отчизне, Елена Стахова – стремление к правде и жертвенность, Андрей Берснев – ум, образованность, знания, Павел Шубин – талант, искренность, эмоции. Ю. В. Лебедев пишет: «Социально-бытовой сюжет романа осложняет символический подтекст: Елена Стахова олицетворяет молодую Россию накануне предстоящих перемен. Кто нужнее ей сейчас: люди науки или искусства, государственные чиновники или героические натуры, готовые на гражданский подвиг?» [2, с. 391].

Мифопоэтическая основа образов раскрывает идею высоких стремлений и чувств. И приснившийся Елене васильковый веночек (*centaurea cyanis*, «веночек – это подвижнический венец» [3, с. 98]), и запах резеды (от *resedare* – исцелять) напоминают нам о помощи Елены людям, о мифе об избавлении от страданий (в данном случае – о спасении Родины).

Мифы находят выражение в архетипах и мифологемах. Автор использует мифологему грозы – она была и когда Елена и Дмитрий венчались, и когда Дмитрий болел; грозой словно отмечаются критические моменты судьбы героев. Мифологема воды в колодце символизирует очищение, обновление (колодец у часовни, где женятся Елена и Инсаров). Вода символизирует рождение любви молодых (встреча у пруда (купель)). Во сне Елена видит тревожное море – нечто беспокойное, страшное, мифологема говорит о роке, которого не избежать. Умершего Инсарова Елена собирается перевезти через бурное Адриатическое море – отсылка к мифу о боге Аиде и перевозчике в его царство мертвых Хароне [3, с. 102].

В романе определяются категории времени (девять дней болезни Дмитрия) и пространства – граница между мирами (верх часовни – это небо, дно колодца – подземное царство; пространство между ними есть центр мира [3, с. 99]). Так же и переезд героев в Болгарию знаменует новый этап в жизни.

Мотив сна используется как бессознательное состояние. Во сне герои пытаются узнать то, что неясно в реальности, чувствуют беду. Дмитрию снилось дерево, по которому он лез наверх, но упал с него. Инсаров действительно не достиг своей цели. Елена видит сон перед смертью Дмитрия, он несет множество знаков о смерти: лодка в пруду, который превращается в бурное море; холод, зима и сани, в которых в христианских обрядах увозят покойника; пропасть, куда сваливается повозка.

Мотив смерти встречается ближе к финалу романа. Мать Елены пыталась ее отговорить уезжать, оплакивала ее, как мертвую. После заболела-

ния Инсарова появляется мотив «мертвого жениха». Автор также использует образ птицы как предвестника беды.

Анализ мифологем позволяет раскрыть подтекст мифов, символов и деталей сюжетных мотивов, что также способствует пониманию поэтики романа, образов героев и основной идеи произведения.

Литература

1. Добролюбов, Н. А. Литературная критика : в 2 т. / Н. А. Добролюбов. – Л., 1984. – Т. 2. – 463 с.
2. Лебедев, Ю. В. Тургенев / Ю. В. Лебедев. – М., 1990. – 475 с.
3. Михайличенко, Г. А. Мифопоэтический подтекст романа И. С. Тургенева «Накануне»/ Г. А. Михайличенко // Филология и человек. – 2008. – № 2. – С. 97–103.

References

1. Dobrolyubov N.A. Literaturnaya kritika [Literary Criticism]: v 2 t. L., 1984. T. 2. 463 s.
2. Lebedev Y.V. Turgenev [Turgenev]. M., 1990. 475 s.
3. Mihajlichenko G.A. Mifopoeticheskij podtekst romana I.S. Turgeneva «Nakanune» [Mythopoetic Subtext of the Novel by I.S. Turgenev «Nakanune»]. Filologiya i chelovek. 2008. № 2. S. 97–103.

УДК 028:378.147

Н. П. Терентьева
N. P. Terentyeva
д-р пед. наук, доцент, ЮУрГГПУ (Челябинск)
D. Sc. (Pedagogy), Associate Professor, SUSHPU (Chelyabinsk)
terminapavl@yandex.ru

ЖАНРОВЫЙ РЕПЕРТУАР ТРАНСМЕДИЙНОГО ТВОРЧЕСТВА БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ GENRE REPERTOIRE OF TRANSMEDIA CREATIVITY OF FUTURE TEACHERS

Рассмотрены роль и место трансмедийных инструментов и технологий в литературном образовании. На основе практического опыта автор характеризует жанровый репертуар трансмедийных проектов студентов-филологов, реализуемых в ходе педагогической практики.

The role and place of transmedia tools and technologies in literary education are considered. Based on practical experience, the author characterizes the genre repertoire of transmedia projects of philology students in the course of pedagogical practice.

Ключевые слова: методика обучения литературе, проект, трансмедийные технологии, творчество.

Keywords: methods of teaching literature, project, transmedia technologies, creativity.

Современная эпоха отмечена глобальным распространением и расширением возможностей цифровых контентов и технологий в сфере образования. «Трансмедиа предполагают некоторую основу, «базовый», «начальный» текст (формат), вокруг которого строится множество повествовательных линий, создаются различные медийные форматы. <...> Предпосылкой трансмедиа является феномен миграции жанров и конвергенции медиаформатов, еще более усиливающийся ситуацией современной культуры» [3]. Закономерность и органичность трансмедийной коммуникации, ее выразительных средств и инструментов для сферы литературного образования обоснована А. Н. Архангельским, А. А. Новиковой, И. В. Сосновской, Е. С. Романичевой [1; 2; 4].

Явление трансмедийности определило появление, с одной стороны, новых методических инструментов, активизирующих процессы анализа и интерпретации литературных произведений в процессе их изучения в школе, с другой, существенно изменило традиционные представления о диапазоне жанров литературного творчества школьников-читателей. Эти тенденции в полной мере проявляются в репертуаре проектов по продвижению книги и чтения, реализуемыми студентами-филологами в ходе педагогической практики. Трансмедиа порождает не только новые культурные, но и педагогические практики.

Студенты-филологи Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета отдают предпочтение проектам, в которых различные видеоплатформы Интернета, социальные сети становятся пространством и инструментом читательской коммуникации, где и с помощью которых можно говорить о творческом «продукте»: с одной стороны, методическом (творчество студента), с другой, читательском, интерпретационном (творчество ученика).

Среди «сетевых» отметим такие проекты, как интернет-страницы героев литературных произведений на различных видеоплатформах («Обломов» в TikTok, герои «Горя от ума» во VK, аккаунт «Добавь Пастернака в друзья» в Instagram). Источником методических опытов являются различные трансмедийные жанры, например Google-карта с элементами инфографики: путь Петра Гринева, интернет-мем как ключ к русской классике, кликбейт как способ актуализации чтения. Читательские блоги и подкасты становятся дискуссионной площадкой для обсуждения литературных произведений (рассказы Бредбери) и круга чтения школьников. Поэтический баттл (Что такое «Осень?»), флешмобы («ДвестиФет») и даже камерное чтение письма Онегина Татьяне переносятся в видеопространство, сохраняя сокровенность интонации и диалога. Аудиоплатформы делают воз-

можными аудиоинсценировки и литературные подкасты для школьников (наподобие «Зеленой лампы» петербургского педагога В. Шацева). Лонгрид позволяет объемно и многожанрово представить биографию писателя, жизненные искания литературных героев.

Безграничные творческие возможности трансмедиа в литературном образовании неизбежно порождают проблему баланса между литературой и цифрой, адекватности трансмедийного «продукта» природе литературы как искусства слова.

Литература

1. Архангельский, А. Н. Трансмедийный поворот в стратегиях обучения: нарративные практики на уроках литературы / А. Н. Архангельский, А. А. Новикова // Вопросы образования. – 2021. – № 2. – С. 63–81.

2. Романичева, Е. С. «Сад расходящихся тропок»: о разных способах освоения канона в школьных образовательных практиках / Е. С. Романичева // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия, Педагогика и психология. – 2020. – № 3 (53). – С. 8–18.

3. Соколова, Н. Л. Трансмедиа и «интерпретативные сообщества» / Н. Л. Соколова // Международный журнал исследований культуры. – 2011. – № 3 (4). – С. 16–21.

4. Сосновская, И. В. Ресурсы технологии лонгрид в литературном образовании / И. В. Сосновская, И. З. Сосновский // Педагогический имидж. – 2021. – Т. 15, № 2 (51). – С. 183–197.

References

1. Arhangel'skij A.N. Transmedijnyj povorot v strategiyah obucheniya: narrativnye praktiki na urokah literatury [A Transmedia Turn in Educational Strategies: Storytelling in Teaching Literature to School Students]. Voprosy obrazovaniya. 2021. № 2. S. 63–81.

2. Romanicheva E.S. «Sad raskhodyashchihsya tropok»: o raznyh sposobah osvoe-niya kanona v shkol'nyh obrazovatel'nyh praktikah [«A Garden of Forking Paths»: on Various Ways of «The Canon» Mastery in School Educational Practices]. Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya, Pedagogika i psihologiya. 2020. № 3 (53). S. 8–18.

3. Sokolova N.L. Transmedia i «interpretativnye soobshchestva» [Transmedia and «Interpretive Communities»]. Mezhdunarodnyj zhurnal issledovaniy kul'tury. 2011. № 3 (4). S. 16–21.

4. Sosnovskaya I.V. Resursy tekhnologii longrid v literaturnom obrazovanii [Longread Technology Resources in Literary Education]. Pedagogicheskij imidzh. 2021. T. 15, № 2 (51). S. 183–197.

Е. В. Тесля
E. V. Teslya
канд. пед. наук, СИБИТ (Омск)
Cand. Sc. (Pedagogy), SIBIT (Omsk)
aev77@yandex.ru

**ВТОРИЧНЫЕ ФЕНОМЕНЫ: СТРУКТУРА, ЗНАЧЕНИЕ
И СВОЙСТВА БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ
SECONDARY PHENOMENA: STRUCTURE, MEANING
AND PROPERTIES OF BIBLIOGRAPHIC INFORMATION**

Обозначена значимость изучения специфики метаданных и библиографической информации на страницах сериальных изданий и возможностей их использования. Дифференциация возможна на основе уже устоявшихся понятий первичной (фактографической) и вторичной информации, что позволяет усилить использование метаданных в управлении исследовательскими данными.

The relevance of the article is due to the theoretical and practical need to study the specifics of metadata and bibliographic information on the pages of serial publications (BISI) and the possibilities of its use in reference and bibliographic services. Differentiation of information resources is possible on the basis of already established concepts of primary (factual) and secondary information, which makes it possible to strengthen the use of metadata in research data management.

Ключевые слова: вторичная библиографическая информация, латентные формы библиографической информации, метаданные, связанные данные, управление данными.

Keywords: secondary bibliographic information, latent forms of bibliographic information, metadata, linked data, data management.

1. В условиях динамичного развития документального потока научной периодики становится вопрос не только регистрации научных изданий в базах данных, но и их соответствия критериям по формированию оптимальной модели библиографической информации (рис.).

2. Латентная библиографическая информация (ЛБИ) – это совокупность свойств и характеристик библиографической информации, которые придают ей способность удовлетворять семантически-обусловленные или мобильно-предполагаемые потребности потребителя, сконцентрированные или рассеянные в научных изданиях. Организация латентной библиографической информации сегодня активно используется в конструкции: Документ – Контент – Потребитель (профили автора, его идентификаторы, аффилиция с учреждением, форумы и т. д.

3. Назрела необходимость [1, 2] предложить методику и модель организации латентных форм библиографической информации. В совокупности они представляют сложную конструкцию внутри- и при- книжных, внутрижурнальных, внутригазетных списков, указателей, обзоров и пристатейных списков, библиографических ссылок.

4. Преимущества латентной библиографической информации становятся очевидны, когда они представляют собой скрытые ранее в литературе крупницы научно ценных сведений и могут оказаться весьма важными для другого специалиста. Латентная библиографическая информация занимает значительное место в современной системе информационных ресурсов. Важность и сложность освоения теории латентной библиографической информации во многом связана с тем, что научная разработка теоретических основ библиографии еще не завершена в полной мере. Разнообразие форм и жанров проявления метаданных способно расширить и дополнить систему налаживания коммуникаций ученых и специалистов.

Рис. Дифференциация информационных ресурсов

Литература

1. Гуськов, А. Е. Библиографическая информация в цифровой культуре: о дискуссионных проблемах и итогах III международного библиографического конгресса / А. Е. Гуськов, О. Н. Жлобинская, Д. В. Косяков, Н. К. Леликова, О. Л. Лаврик // Библиосфера. – 2021. – № 2. – С. 3–16.

2. Нещерет, М. Ю. Цифровая библиография: библиотеки в поисках инновационных инструментов библиографической деятельности / М. Ю. Нещерет // Научные и технические библиотеки. – 2021. – № 7. – С. 33–50.

References

1. Gus'kov A.E. Bibliograficheskaya informaciya v cifrovoj kul'ture: o diskussionnyh problemah i itogah III mezhdunarodnogo bibliograficheskogo kongressa [Bibliographic Information in Digital Culture: on the Discussion Problems and the Results of the III International Bibliographic Congress]. Bibliosfera. 2021. № 2. S. 3–16.

2. Neshcheret M.Y. Cifrovaya bibliografiya: biblioteki v poiskah innovacionnyh instrumentov bibliograficheskoy deyatel'nosti [Digital Bibliography: The Libraries In Search Of Innovative Bibliographic Tools]. Nauchnye i tekhnicheskie biblioteki. 2021. № 7. S. 33–50.

УДК 81.11

А. В. Флоря

A. V. Florya

д-р филол. наук, профессор, ОГТИ (филиал ОГУ) (Орск)
D. Sc. (Philology), Professor, ОНТИ (branch of The OSU) (Orsk)
alcestofilint@mail.ru

КРИТИКА ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ АСПЕКТОВ ТЕОРИИ С. Г. КАРА-МУРЗЫ CRITICISM OF LINGUISTIC ASPECTS OF S. G. KARA-MURZA'S THEORY

С. Г. Кара-Мурза – доктор химических наук – известен своими сочинениями по социологии. Главное из них – «Манипуляция сознанием». В нем содержатся талантливые мысли, но в целом это непрофессиональное произведение. Недостатки книги относятся и к лингвистическим вопросам. Автор превратно толкует многие вопросы семантики и лингвокультурологии.

S. G. Kara-Murza – Doctor of Chemical Sciences – is known for his writings on sociology. The main one is «Manipulation of consciousness». It contains talented thoughts, but in general it is an unprofessional work. The book's shortcomings also relate to linguistic issues. The author misinterprets many issues of semantics and linguoculturology.

Ключевые слова: С. Г. Кара-Мурза, «Манипуляция сознанием», слова-амёбы, логика, ассоциативное поле, пословицы.

Keywords: S. G. Kara-Murza, «Manipulation of consciousness», amoeba-words, logic, associative field, proverbs.

Монография С. Г. Кара-Мурзы «Манипуляция сознанием» содержит немало интересных и полезных идей. Однако автор – специалист в химии, а не в гуманитарных науках, и его труды не избежали общей участи непрофессиональных исследований. Они уже были объектом серьезной критики с позиций обществоведения, философии (Скиф Рэд, Р. Л. Лившиц). Его теория весьма уязвима и с точки зрения филологии. Это особенно важно, поскольку и манипуляция сознанием, и противостояние ей осуществляются через язык.

С. Г. Кара-Мурза совершенно верно замечает, что манипуляторы искажают традиционный язык, в частности, заменяют родные слова заимствованными. Родная лексика укоренена в отечественной культуре, обладает устойчивыми смысловыми ореолами – это верно. С. Г. Кара-Мурза образно называет заимствованные слова «амёбами», уподобляя их одноклеточным существам, изолированным от других клеток, ни с чем не связанным, ни в чем не укорененным. Эта блестящая метафора неверна хотя бы потому, что одноклеточные организмы находятся в сложных биохимических отношениях с окружающей средой, вовлечены в сложные процессы, т. е. отнюдь не примитивны. Так же и заимствованные слова не примитивны в чужой культуре, не лишены смыслов, окружены своими смысловыми ореолами. Об этом, кстати, пишет и С. Г. Кара-Мурза, отмечая, что заимствованные слова вносят в иной мир элементы чужой культуры и идеологии, а это значит, что они отнюдь не «амёбы» и не семантические атомы, а целые смысловые системы. Автор входит в противоречие с самим собой.

Кроме того, заимствованные слова по-разному понимаются в зависимости от психо- и социолингвистических факторов: возраста, образования, профессии, интересов, кругозора человека и т. д. Заимствованные слова со временем могут адаптироваться, переосмысливаться. Наконец, они заимствуются по самым разным причинам, большинство которых не связано с сознательной манипуляцией. Прежде всего это усвоение общепринятой мировой терминологии в ходе научно-технического и социального прогресса.

В ряде случаев С. Г. Кара-Мурза трактует восприятие конкретных слов весьма произвольно. Например, он утверждает, что *лидер* отражает буржуазную идеологию конкуренции (допустим, это верно), а его исконно русский синоним *руководитель* выражает общественные отношения как «семейные»: он водит своих подчиненных за руку, как добрый отец. В высшей степени сомнительная трактовка: в буржуазном обществе хоть лидер, хоть руководитель – отнюдь не «отец родной», его функции определяются не названием, а его ролью в капиталистической системе.

С. Г. Кара-Мурза считает, что заслоном от манипуляции служат пословицы. Например, люди не стали бы доверять агрессивной рекламе «финансовых пирамид», если бы хорошо помнили русские пословицы – например: «Лучше хлеб с водою, чем пирог с бедою», «Деньга лежит, а шкура дрожит» и т. п. Это мнение совершенно некорректно. Пословицы строятся часто как рифмованные высказывания, а рифма может делать форму самодостаточной, редуцируя смысл. Во второй пословице вообще ничего не понятно: где лежит «деньга» – в банке или дома в кубышке – и отчего в результате «дрожит шкура», где именно страшно хранить деньги – дома или в банке? Скорее всего пословица вообще о другом: страшно быть богатым, потому что тебя могут ограбить или убить. О том же и первая пословица. Каким образом эти пословицы должны предостеречь вкладчиков от мошеннических банков – непонятно. Тем более что существует множество пословиц о том, что честным трудом невозможно разбогатеть.

Невозможно также согласиться с утверждением автора, что манипуляции способствуют логическое мышление (наследие эпохи Просвещения) и рационально построенная речь, поскольку они обедняют сознание человека. Противоядие ему С. Г. Кара-Мурза видит в образном мышлении, хотя сам же неоднократно демонстрирует, как образы, метафоры дезориентируют человека из-за их неоднозначности, т. е. возможности искажения, произвольного толкования – именно из-за недостаточно рационального подхода.

РАЗДЕЛ 4. КУЛЬТУРА, ИСКУССТВО, ОБРАЗОВАНИЕ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ

УДК 78

С. В. Багинская
S. V. Baginskaya
ЮУрГИИ им. П. И. Чайковского (Челябинск)
SUSIA named after Tchaikovsky (Chelyabinsk)
svetikcello@yandex.ru

РАПСОДИЯ ДЛЯ ВИОЛОНЧЕЛИ ЭРНЕСТА БЛОХА «ШЕЛОМО» ERNEST BLOCH'S RHAPSODY FOR CELLO «SHELOMO»

В статье рассматривается Рапсодия для виолончели Э. Блоха «Шеломо», его значимость для мировой культуры и виолончельного исполнительства. Освещен аспект истории жанра рапсодии, его развитие. Приведен анализ основных тем произведения, взаимосвязь солирующего инструмента и оркестровой партии. Рассмотрены значимые записи.

The article discusses the Rhapsody for cello by E. Bloch «Shelomo», its significance for world culture and cello performance. The aspect of the history of the rhapsody genre, its development is highlighted. The analysis of the main themes of the work, the relationship of the solo instrument and the orchestral part is given. Significant records are considered.

Ключевые слова: рапсодия, Э. Блох, Соломон, виолончель, оркестр, позднеромантическая стилистика.

Keywords: rhapsody, E. Bloch, Solomon, cello, orchestra, late Romantic stylistics.

Эрнест Блох был одним из неординарных и самобытных композиторов. Его музыка всегда была многоликой, а произведения получили множественные премии критиков и слушателей.

По прошествии почти ста лет «Шеломо» является самым известным произведением для виолончели Э. Блоха.

Исторически жанр рапсодии берет начало в Древней Греции, где на праздниках рассказчики-рапсоды, распевали под аккомпанемент увлекательные поэмы. В XIX веке происходит возрождение рапсодии под влиянием композиторов-романтиков (Ф. Листа и И. Брамса). В XX веке происходит симфонизация жанра рапсодии.

Свою рапсодию для виолончели с оркестром «Шеломо» Эрнест Блох написал в 1915 году. Слово *Schelomo* – это еврейская форма имени царя Соломона. Музыка написана в позднеромантической стилистике: гармония складывается на основе ладовых особенностей мелодии (обилие альтери-

рованных ступеней, преобладание аккордики побочных ступеней, изобилие септаккордов); форма рапсодии не является классической – композитор свободно использует множество тем, вариационно их разрабатывает, сопоставляет, варьирует, границы формы размыты.

Тема вступления проходит в партии солиста, погружая слушателей в таинственную и магическую атмосферу древнееврейского мира. Затем появляется мотив танца, композитор ассоциирует эту тему с женами и любовницами царя, пытающимися оторвать его от праведных мыслей, и каденция солиста, где виолончель подражает экспрессивному синагогальному пению, так называемым кантилляциям.

Главная тема, исполняемая в оркестре, в своей основе опирается на интонацию чистой кварты. Из её развития вырастает следующая тема, звучащая одновременно в партии виолончели и оркестра, с необычным ломбардским ритмом и плачущей интонацией малой секунды. Развитие обеих тем приводит к появлению ещё одной, контрастной предыдущим (побочной темы): нежной, любовной у солирующего инструмента на фоне синкопированного сопровождения. Результатом развития всех тем является первая оркестровая кульминация (*Moderato* после цифры 13), после чего следует каденция солиста. Новый раздел *Allegro moderato* (цифра 16, *e-moll*) с солирующим гобоем вводит в атмосферу тишины. Виолончель подхватывает и развивает новый тематизм, привнося элемент драматизма, напряжённости.

С цифры 27 начинается интенсивное полифоническое развитие (разработка), приводящее ко второй мощной оркестровой кульминации.

Andante moderato – величественное, просветленное соло виолончели, привносящее покой и умиротворение после бурного всплеска напряжения. Перед нами вновь проходят знакомые образы-темы в сжатом виде.

Записи Фойермана вместе с Леопольдом Стоковским, Зары Нельсовой и автора, Мстислава Ростроповича и Леонарда Бернштейна.

Блох создал значительное симфоническое полотно, в котором оркестр не поддерживает солирующий инструмент, а является его полноправным собеседником.

Литература

1. Журавлев, В. О виолончельной рапсодии «Шеломо» Эрнеста Блоха / В. Журавлев. – URL: <http://www.rg.ru/2013/05/27/shelomo-site.html> (дата обращения: 09.09.2021).

2. И «я» говори, а не «он» // Коммерсантъ-Weekend. – 2008. – № 12 (58). – URL: <https://www.kommersant.ru/weekend/42021?page=2> (дата обращения: 09.09.2021).

3. Рапсодия – это продолжение древней традиции. Трансформация жанра в инструментальной музыке. – URL: <https://clck.ru/gMPJQ> (дата обращения: 10.09.2021).

4. Фойерман, Э. Блох – еврейская рапсодия для виолончели с оркестром «Шеломо» / Э. Фойерман, Л. Стоковский. – URL: <https://mendelbookinist.livejournal.com/6746.html> (дата обращения: 05.12.2021).

5. Schelomo: Rhapsodie Hébraïque для Violonc and Orchestra. – URL: <http://ru.knowledgr.com/01387180/Schelomo> (дата обращения: 10.09.2021).

References

1. Zhuravlev V. O violonchel'noy rapsodii «Shelomo» Ernesta Blokha [About Cello Rhapsody «Shelomo» Ernest Bloch]. URL: <http://www.rg.ru/2013/05/27/shelomo-site.html> (data obrashcheniya: 09.09.2021).

2. I «ya» govori, a ne «on» [And «I» Say, not «He»]. Kommersant-Weekend. 2008. № 12 (58). URL: <https://www.kommersant.ru/weekend/42021?page=2> (data obrashcheniya: 09.09.2021).

3. Rapsodiya – eto prodolzhenie drevney traditsii. Transformatsiya zhanra v instrumental'noy muzyke [Rhapsody is a Continuation of the Ancient Tradition. Transforming the Genre in Instrumental Music]. URL: <https://clck.ru/gMPJQ> (data obrashcheniya: 10.09.2021).

4. Foyerman E., Stokovskiy L.E. Blokh – evreyskaya rapsodiya dlya violoncheli s orkestrom «Shelomo» [E. Bloch – Jewish Rhapsody for Cello and Orchestra «Shelomo»]. URL: <https://mendelbookinist.livejournal.com/6746.html> (data obrashcheniya: 05.12.2021).

5. Schelomo: Rhapsodie Hébraïque dlya Violonc and Orchestra. URL: <http://ru.knowledgr.com/01387180/Schelomo> (data obrashcheniya: 10.09.2021).

УДК 78

Е. М. Валеева

E. M. Valeeva

ЮУрГИИ им. П. И. Чайковского (Челябинск)

SUSIA named after Tchaikovsky (Chelyabinsk)

valeeva-elena@yandex.ru

К ВОПРОСУ О МУЗЫКАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ ДЕТЕЙ С НАРУШЕНИЕМ ЗРИТЕЛЬНЫХ ФУНКЦИЙ MUSICAL EDUCATION FOR CHILDREN WITH VISUAL IMPAIRMENTS

В данной работе рассматривается система инклюзивного музыкального образования в России. Обозначены проблемы обучения слабовидящих учащихся, в частности, игре на фортепиано. Автор перечисляет особенности музыкальных способностей незрячих детей и подчеркивает необходимость использования нотной системы Брайля и МКТ.

The paper considers the system of inclusive music education in Russia, outlines the current issues of visually impaired students education, including play-

ing the piano. The author specifies blind children musical abilities and the need to use Braille music notation and music computer technologies.

Ключевые слова: инклюзивное образование, социально-культурная реабилитация, музыкальное образование, фортепиано, тифлопедагогика, дети с нарушениями зрения.

Keywords: inclusive education, socio-cultural rehabilitation, music education, piano, typhlopedagogics, children with visual impairments.

В современном обществе остро стоит проблема образования и интеграции инвалидов. Своевременная социально-культурная реабилитация позволяет им полноценно влиться в общество. В России более двухсот тысяч людей с нарушениями зрительной функции, из них пятая часть – это молодежь. Существует раздел специальной педагогики – тифлопедагогика (наука о воспитании и обучении лиц с нарушением зрения). В связи с этим хотелось бы затронуть тему обучения незрячих детей музыке, в частности, в классе фортепиано.

В нашей стране существует система начального (Москва, Санкт-Петербург, Армавир и др.), среднего (Курск) и высшего (Санкт-Петербург, Москва) профессионального музыкального образования слепых и слабовидящих людей. Также и в нашем городе некоторое время на базе ДШИ № 7 развивалась программа «Учиться видеть сердцем: особые дети».

По мнению профессора РГПУ им. А. И. Герцена В. З. Кантора, «музыка оказывается единственным выразительным искусством, художественный язык которого может быть освоен в условиях зрительной депривации, включая и тотальную слепоту» [3, с. 112].

В своей основе музыкальные способности одинаковы у зрячих и незрячих, поэтому ко вторым применимы те же принципы музыкальной педагогики, что и к обычным детям. Но несомненно, что инвалиды по зрению встречают больше трудностей в овладении инструментами, особенно с таким широким диапазоном, как фортепиано. Разница в восприятии окружающего пространства, мироощущении, приобретенном опыте накладывает отпечаток на обучение слабовидящих детей. Поэтому учебный процесс должен опираться на индивидуальные особенности психического и физического развития обучающегося.

Отсутствие зрительного восприятия может быть частично компенсировано более развитыми слуховыми и тактильными ощущениями. Замечено, что незрячие тоньше слышат музыкальную интонацию и тембральную окраску звука. Метроритмические ощущения у этих детей ослаблены по сравнению с видящими, что обусловлено ограниченностью их движений и дефицитом знаний о них и о пространстве.

Для слабовидящих более удобны связные штрихи, т. к. они не требуют отрыва от клавиатуры, которое приводит к определенным зажимам игро-

вого аппарата. Особенно сложны скачки, аккордовые виды техники, широкое расположение рук на фортепиано. Помехой могут быть и особенности инструмента, отличного от того, на котором проходит обучение [1, с. 153–157].

Существует два пути обучения слабовидящих детей – «на слух» и с использованием шрифта Брайля. Если начальный (и не только) этап обучения игре на любом инструменте – это повтор сыгранного педагогом, то профессиональная подготовка подразумевает самостоятельный разбор и выучивание произведения, которое возможно только при овладении чтением нот по системе Брайля.

Сложность этой системы заключается в горизонтальности записи. Партии рук выписываются нота за нотой, соответственно, каждая рука учится отдельно. Осознание «вертикали» приходит позднее, при их соединении. Обозначение знаков октавы, альтерации, интервалов, динамики и т. д. утяжеляет прочтение нотных текстов. Поэтому нотный материал учится сразу наизусть, т. к. возвращение к какому-либо элементу очень трудоемко [2, с. 429].

Таким образом, известная формула «вижу-слышу-играю» с первых же уроков (разбора произведения), минуя зрительный анализ текста меняется на «думаю-слышу-играю».

Для более полного освоения программы слабовидящими учащимися в учебный процесс внедряются музыкально-компьютерные технологии (МКТ), использование которых очень перспективно.

Многие незрячие музыканты состоялись профессионально. К примеру, среди пианистов, в том числе джазовых: Р. Чарльз, А. Тэйтум, Дж. Ширинг, С. Уандер, О. Аккуратов, Н. Цудзии, Р. Минеев.

Не существует учебных заведений, готовящих педагогов для таких детей. Некоторые вузы разрабатывают циклы лекций и курсы об инклюзивном образовании; литературы по данному вопросу не так много. Путь педагога, работающего в этой сфере – самообразование, терпение, уважение и принятие особенностей, искренняя заинтересованность в самых маленьких успехах ученика.

Литература

1. Антонова, Ю. П. Работа с невидящими музыкантами-исполнителями в фортепианном классе / Ю. П. Антонова, В. В. Калицкий // Высшее образование в России. – 2016. – № 7 (203). – С. 152–160.

2. Говорова, А. А. Освоение нотного текста детьми с глубокими нарушениями зрения: основные проблемы и пути их решения / А. А. Говорова // Современное музыкальное образование – 2014 : материалы XIII Международной научно-практической конференции ; под общ. ред. И. Б. Горбуновой. – СПб. : Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2014. – С. 428–431.

3. Кантор, В. З. Художественный потенциал инвалидов по зрению как проблема реабилитационной тифлопедагогики и тифлопсихологии (методологический аспект) / В. З. Кантор // Известия Российского государственного университета им. А. И. Герцена. – 2009. – № 100. – С. 104–115.

References

1. Antonova Y.P., Kalitskiy V.V. Rabota s nevidyashchimi muzykantami-ispolnitelyami v fortepiannom klasse [Working with Invisible Performers in the Piano Class]. Vysshee obrazovanie v Rossii. 2016. № 7 (203). S. 152–160.

2. Govorova A.A. Osvoenie notnogo teksta det'mi s glubokimi narusheniyami zreniya: osnovnye problemy i puti ikh resheniya [Mastering the Musical Text of Children with Profound Visual Impairments: the Main Problems and Ways to Solve Them]. Sovremennoe muzykal'noe obrazovanie – 2014: materialy XIII Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii; pod obsh. red. I.B. Gorbunovoy. SPb.: Izd-vo RGPU im. A.I. Gertsena, 2014. S. 428–431.

3. Kantor V.Z. Khudozhestvennyy potentsial invalidov po zreniyu kak problema reabilitatsionnoy tiflopedagogiki i tiflopsikhologii (metodologicheskiy aspekt) [Artistic Potential of Visually Impaired Persons as a Problem of Rehabilitation Tiflopedagogy and Tiflopsychology (Methodological Aspect)]. Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.I. Gertsena. 2009. №100. S. 104–115.

УДК 786

М. В. Волчков

M. V. Volchkov

МГМК им. М. И. Глинки (Минск, Беларусь)

MSMC named after M. I. Glinka (Minsk, Belarus)

mishania.volchkov@mail.ru

ВЛИЯНИЕ ЭСТРАДНО-ПОПУЛЯРНОЙ ПРАКТИКИ НА КРИТЕРИИ БАЯННО-АККОРДЕОННОГО ИСПОЛНТЕЛЬСТВА

THE INFLUENCE OF POPULAR PRACTICE ON THE CRITERIA OF BAYAN-ACCORDION PERFORMING ARTS

Статья посвящена влиянию эстрадно-популярной практики на критерии баянно-аккордеонного исполнительства. Анализ позволил вычленить группы специфических приёмов игры. Материал раскрывает влияние шоу-бизнеса на технологию исполнительства и их тесную взаимосвязь, что позволяет выявить приёмы, не характерные для академического музицирования.

The article is devoted to the influence of pop-popular practice on the criteria for accordion performance. The analysis made it possible to isolate groups

of specific techniques of the game. The material reveals the influence of show business on performance technology and their close relationship, which allows us to identify techniques that are not characteristic of academic music.

Ключевые слова: баянно-аккордеонное исполнительство, шоу-бизнес, эстрадно-популярное искусство, специфические приёмы, музыкальные штрихи.

Keywords: bayan-accordion performing arts, show business, popular art, specific techniques, musical touches.

Эстрадно-популярная и джазовая музыка определяется своей уникальной спецификой игровых движений и манипуляций в момент музицирования на баяне и аккордеоне. Область шоу-культуры обусловлена определёнными качествами и параметрами фразировочной техники, артикуляционными и штриховыми градациями, динамико-агогическими особенностями, палитрой темброво-регистровочных возможностей инструмента. В своём труде Н. Давыдов классифицирует баянно-аккордеонные средства музыкальной выразительности следующими составными элементами: динамическое интонирование, артикуляционные и штриховые градации, владение агогикой, тембровые особенности [3].

В баянно-аккордеонной практике с чертами эстрадно-популярной стилистики организация музыкального материала в произведении требует специфики и использования конкретных средств артикуляционной игры. Исполнитель применяет весь спектр меховых, пальцевых и мехо-пальцевых приёмов в их комбинировании, обеспечивая определённые принципы в процессе звукоизвлечения [1, с. 142]. В основе баянно-аккордеонного исполнительства в сфере шоу-культуры находится процесс характерного импровизирования авторского текста джазовыми музыкантами, которые пользуются принципами и элементами свинговой музыки, драйва, специфической фразировки и звукоизвлечения [5, с. 161]. Нетрадиционные приёмы игры, используемые в эстрадно-популярной музыке, представляют собой красочные, эффектные игровые манипуляции и выразительные по своей звучности темброво-акустические, ритмические, шумовые эффекты. Анализируя баянно-аккордеонное исполнительство, мы вычленим следующие классификационные группы таких приёмов извлечения звука на баяне и аккордеоне:

- *тембровые* – изменение звучания голосовой планки инструмента при переключении регистров, обладающих различным тембром и окраской;
- *громкостно-тембровые* – вибрато, нетемперированное глиссандо, неполное открытие клапанного рычага, принцип расщепления звука, недовключенный до конечного положения тембровый регистр-переключатель или одномоментное использование двух тембровых регистров-переключателей (не до конечного положения), кластер, джазовые эффекты («wah-wah», «false fingerings», «shake», «break», «stamp»);

– *шумовые* – звучание воздушного клапана; удары и лёгкие постукивания по различным элементам корпуса баяна и аккордеона во время звучащего аккорда и без движения меховой камеры, в том числе по грифу, раскрытой меховой камере в разных её сегментах, обоим мануалам (кнопочным рычагам); пощёлкивание и скольжение по решётке правого полукорпуса либо по боринам разжатой меховой камеры; изображение ритмического рисунка по деке; стремительное движение по вертикальным рядам вниз без движения меховой камеры; игра на тембровых регистровых переключателях (ритмическое переключение без нажатия кнопок); щелчки пальцами;

– *комбинированные* приёмы вбирают в себя одномоментное применение двух и более вышеописанных игровых манипуляций.

Важно отметить, что взаимодействие с массовой культурой часто становится поводом появления таких специфических приёмов и способов игры. Нередко именно популярная музыка становится тем местом внедрения нового, революционного, что впоследствии аккумулируется и академизмом.

Подводя итог, скажем, что специфические приёмы игры отражают уникальные особенности процесса звукоизвлечения на баяне и аккордеоне. Их использование наиболее широко прослеживается в произведениях эстрадного направления конца XX – начала XXI веков. Ф. Липс о возникновении практики использования новых исполнительских приёмов говорил: «Новаторство музыкально-художественных образов обуславливает существенное расширение арсенала всех интонационных средств» [4, с. 18]. Рабочий процесс в данной сфере продемонстрировал неизвестные ранее способы динамического осязания пространства в баянно-аккордеонном исполнительстве, приблизил фактуру инструмента к созданию музыкально-живописных форм, без которых современный стиль сочинения опусов эстрадно-джазовой стилистики вообразить невероятно сложно.

Таким образом, исполнительство в сфере эстрадно-популярной и джазовой музыки склоняет музыканта к постоянному исканию конкретных, заданных определёнными художественно-эстетическими задачами, решений в условиях специфики шоу-культуры. Музыкант сталкивается с необходимостью перманентного контроля над артикуляцией, системой штрихового разнообразия, тембровой и динамической нюансировкой [2].

Литература

1. Булда, М. В. Эстрадно-джазовая музыка в баянно-аккордеонном искусстве Украины второй половины XX – начала XXI веков: композиторское творчество и исполнительство : дис. ... д-ра искусствоведения / М. В. Булда. – Харьков : Харьковский государственный университет искусств, 2007. – 173 с.
2. Гвоздев, П. Принципы образования звука на баяне и его извлечение / П. Гвоздев // Баян и баянисты : сб. метод. ст. ; ред. Ю. Акимов. – М. : Советский композитор, 1970. – Вып. 1. – С. 12–13.

3. Давыдов, Н. А. Теоретические основы формирования исполнительского мастерства баяниста (аккордеониста) / Н. А. Давыдов. – Луцк : Волынская областная типография, 2006. – 308 с.
4. Имханицкий, М. И. История баянного и аккордеонного искусства / М. И. Имханицкий. – М. : Российская академия музыки им. Гнесиных, 2006. – 520 с.
5. Кинус, Ю. Г. Импровизация и композиция в джазе / Ю. Г. Кинус. – Ростов на/Д. : Феникс, 2008. – 188 с.

References

1. Bulda M.V. Estradno-dzhazovaya muzyka v bayanno-akkordeonnom iskusstve Ukrainy vtoroy poloviny XX – nachala XXI vekov: kompozitorskoe tvorchestvo i ispolnitel'stvo [Pop and Jazz Music in the Bayanno-Accordion Art of Ukraine of the Second Half of the Twentieth – Beginning of the 21st Century: Composer's Work and Performance]: dis. ... iskusstvovedeniya. Khar'kov: Khar'kovskiy gosudarstvennyy universitet iskusstv, 2007. 173 s.
2. Gvozdev P. Printsipy obrazovaniya zvuka na bayane i ego izvlechenie [Principles of Sound Formation on Bayans and Its Extraction]. Bayan i bayanisty: sb. metod. st.; red. Y. Akimov. M.: Sovetskiy kompozitor, 1970. Vyp. 1. S. 12–13.
3. Davydov N.A. Teoreticheskie osnovy formirovaniya ispolnitel'skogo masterstva bayanista (akkordeonista) [Theoretical Foundations of Formation of Performing Skills of a Bayanist (Accordionist)]. Lutsk : Volynskaya oblastnaya tipografiya, 2006. 4-e izd., dop. 308 s.
4. Imkhanitskiy M.I. Istoriya bayannogo I akkordeonnogo iskusstva [History of Accordion and Accordion Art]. M.: Rossiyskaya akademiya muzyki im. Gnesinykh, 2006. 520 s.
5. Kinus Y.G. Improvizatsiya I kompozitsiya v dzhaze [Improvisation and Composition in Jazz]. Rostov-n/D.: Feniks, 2008. 188 s.

УДК 738.1

Т. А. Воропаева
Т. А. Voropaeva
НГОМЗ (Великий Новгород)
NSUM (Veliky Novgorod)
voropaevamuseum@gmail.com

НОВГОРОДСКИЙ ФАРФОР ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА КАК ИСКУССТВОВЕДЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА NOVGOROD PORCELAIN OF THE SECOND HALF OF THE XX CENTURY AS AN ART PROBLEM

История отечественных региональных предприятий по выпуску фарфора изучена недостаточно. К таким предприятиям относятся заводы Новгородской области. Рассмотрены основные особенности продукции новго-

родских предприятий «Пролетарий», «Красный фарфорист», «Возрождение», их ассортимент, стиль, основные темы и сюжеты, творчество отдельных мастеров.

The history of domestic regional porcelain production enterprises has not been sufficiently studied. Such enterprises include factories of the Novgorod region. The main features of the products of Novgorod enterprises «Proletarian», «Red Porcelain», «Renaissance», their assortment, style, main themes and plots, the work of individual masters are considered.

Ключевые слова: завод «Пролетарий», завод «Красный фарфорист», завод «Возрождение».

Keywords: «Proletary» factory, «Red Porcelainist» factory, «Vozrozhdeniye» factory.

Начиная с 1950-х гг. в стране наблюдается подъем интереса к декоративно-прикладному искусству. В 1950–1960-е гг. происходит «признание важной роли декоративного искусства в организации предметно-пространственной среды жизнедеятельности людей и его связях с архитектурой и изобразительным искусством» [3, с. 32]. В этот период на предприятиях фарфоровой промышленности начинают формироваться коллективы художников-профессионалов, в том числе на новгородских предприятиях «Пролетарий», «Красный фарфорист». В 1940–1950-х новгородские художники ориентировались на довоенные образцы, но с 1950-х гг. новгородская фарфоровая промышленность приобретает свои индивидуальные черты. Так, на всемирной выставке «Экспо-58» в Брюсселе новгородские фарфористы были удостоены серебряных медалей [2].

С 1960-х годов началось крупное техническое переоснащение заводов, разнообразнее становится ассортимент и способы декорирования изделий, улучшилось качество продукции. Широко применяется деколь, трафарет, крытые кобальтом, роспись солями и люстровыми покрытиями, декор золотом. Тематически в росписях преобладают растительные мотивы с природой русского севера. Кроме того, для массового фарфора художники активно работают над разработкой деколей с изображением пейзажей, геометрических орнаментов. Геометрические формы прослеживаются и в формах изделий. При создании произведений преобладает утилитарное начало, формы просты, как и росписи, применение деколей вытесняет ручную роспись. В этот период примечательно творчество С. И. Ванштейн-Мишуриной, А. И. Гориной, А. И. Волковой, З. В. Алексеевой, И. П. Колонинова, Л. Н. Кошман и других.

К концу 1960-х гг. происходит переход от простых форм в сторону более изящных и сложных. Ярче становится индивидуальный почерк художника. На заводе «Пролетарий» этот переход происходит благодаря приходу

на завод нового главного художника Ф. Н. Крохиной, до этого работавшей на Конаковском фаянсовом заводе.

В конце 1960-х гг. Новгород становится крупным туристическим центром. Это обусловило открытие нового предприятия по выпуску сувенирной продукции. Так, в 1966 году, на базе завода «Пролетарий» был открыт завод «Возрождение». В отличие от предприятий «Пролетарий» и «Красный фарфорист», ориентированных на выпуск массового фарфора, на заводе «Возрождение» выпускали сувенирную продукцию. Ведущие художники предприятия В. В. Смоляр, Т. А. Гаврилова разработали технологию кобальтового крытья с декором золотом и белыми бликами. «Синяя посуда» становится новгородским брендом вплоть до конца 1990-х гг. В формах и росписях изделий завода «Возрождение» прослеживается древнерусская традиция: посуда по форме перекликается с древней новгородской архитектурой, традиционной русской керамикой, в росписях прослеживаются мотивы древней новгородской скани, черты монументальных орнаментальных росписей храмов древнего Новгорода, темы скоморошества, былин и Ильмень-озера [1].

1970–1990-е гг. – период расцвета декоративно-прикладного искусства в авторском плане. Коллективы предприятий пополняются молодыми художниками, творчество которых отличалось яркими индивидуальными почерками. На заводе «Пролетарий» – И. М. Бердников, И. А. и Н. А. Фадеевы, Т. Н. Евладова, В. А. Сосновских, О. Н. Колокольцева, В. С. Яцун и другие. По-прежнему ключевыми остаются растительные мотивы русского севера, но в новом исполнении. На заводе «Возрождение» – М. В. Андреева, О. Н. Чуракова, А. С. Круглов. Художники не только продолжили традиции сувенирного предприятия, но и привнесли новые темы в создание изделий, занимались разработкой новых форм.

Художники новгородских предприятий, в отличие от других фарфоровых заводов страны, в меньшей степени делились на скульпторов, живописцев и декораторов и имели комплексный подход к созданию художественного произведения.

В начале 2000-х гг. новгородские предприятия прекратили свое существование, и сегодня история фарфорового производства Новгородской области является только предметом научного интереса.

Литература

1. ГАНО. Ф. Р-4573. Оп. 2.
2. Зозуленко, Т. Б. Искусство современного Новгорода. Прелесть русского фарфора / Т. Б. Зозуленко, Т. В. Володина. – Великий Новгород : Новгор. Гос. Ун-т им. Ярослава Мудрого, 1999. – С. 84–90.
3. Крамаренко, Л. Г. Декоративное искусство России XX века: к проблеме формообразования и сложения стиля предметно-пространственной среды : дис. ... д-ра искусствоведения / Л. Г. Крамаренко. – М., 2005.

References

1. GANO. F. R-4573. Op. 2.
2. Zozulenko T.B., Volodina T.V. *Iskusstvo sovremennogo Novgoroda. Prelest' russkogo farfora* [Art of modern Novgorod. The beauty of Russian porcelain]. Velikiy Novgorod: Novgor. Gos. Un-t im. Yaroslava Mudrogo, 1999. S. 84–90.
3. Kramarenko L.G. *Dekorativnoe iskusstvo Rossii XX veka: k probleme formoobrazovaniya i slozheniya stilya predmetno-prostranstvennoy sredy* [Decorative Art of Russia of the 20th Century: to the Problem of Shaping and Adding up the Style of the Subject-Spatial Environment]: dis. ... d-ra iskusstvovedeniya. M., 2005.

УДК 78

Г. В. Горбулич

G. V. Gorbulich

канд. пед. наук, доцент, ЛГПУ (Луганск)

Cand. Sc. (Pedagogy), Associate Professor, LSPU (Lugansk)

galina-gorbulich@yandex.ru

МУЗЫКАЛЬНЫЙ ОБРАЗ В КОНТЕКСТЕ КАТАРСИЧЕСКОГО АНАЛИЗА MUSICAL IMAGE IN THE CONTEXT OF CATHARTIC ANALYSIS

В докладе охарактеризовано понятие катарсического объекта, анализируется музыкальный образ как катарсический объект, обладающий шестью существенными признаками: эстетической целостностью, доминантно-сопутственной организацией, социально-этической значимостью, смысловой диалогичностью, эмоциональной амбивалентностью, наличием эффекта отстранения.

The report characterizes the concept of a cathartic object, analyzes the musical image as a cathartic object with six essential features: aesthetic integrity, dominant-related organization, socio-ethical significance, semantic dialogicity, emotional ambivalence, the presence of the effect of detachment.

Ключевые слова: музыкальный образ, катарсический объект, содержание, форма.

Keywords: musical image, cathartic object, content, form.

Музыкальное произведение может иметь один образ или систему образов, которые формируют целостный художественный образ произведения. Смысл музыкального образа, как и любого художественного образа, раскрывается в определенной коммуникативной ситуации и зависит от социальных функций, выполняемых искусством. Соотношение в музыкальном

образе чувственного и рационального, познавательного и деятельно-творческого, содержания и формы определяется преобразованиями в типе отношений между личностью и обществом в каждую эпоху [1, с. 5].

Результат преобразования личности под воздействием художественного образа наиболее полно, на наш взгляд, отражен в понятии «катарсический объект», анализируемый исследователями как такой объект действительности, деятельность с которым вызывает глубокие качественные изменения в сознании, чувствах и поведении субъекта (духовное очищение, усложнение и возвышение) [3]. Катарсические объекты являются образованиями по типу «органической целостности», то есть обладают свойствами самоорганизации, самоуправления и саморазвития. Формальная и содержательная организация катарсических объектов детерминируется фокусированным полезным результатом – генерированием катарсического состояния человека [3, с. 87–88]. Поэтому мы можем утверждать, что катарсическими объектами моделируется духовно-практическое воздействие искусства на личность.

Музыкальный образ как катарсический объект обладает всеми существенными признаками катарсических объектов: 1) эстетической целостностью; 2) доминантно-сопутственной организацией; 3) социально-этической значимостью; 4) смысловой диалогичностью; 5) эмоциональной амбивалентностью; 6) наличием эффекта остранения.

Музыкальная организация подчиняется *закону эстетического единства*, согласно которому в эстетической организации предмета существует диалектическая взаимосвязь между внешним и внутренним, физическим и духовным, содержанием и формой. Структурным выражением эстетической целостности музыкального образа является, на наш взгляд, композиция, объединяющая проявление формы и содержания.

Доминантно-сопутствующие отношения музыкального образа как катарсического объекта свое отражение в выделенном Г. Гегелем художественном законе характерного, который требует, «чтобы все частное и особенное в способе выражения служило определенному выявлению его содержания и составляло необходимое звено в выражении этого содержания» [2, с. 24].

Музыкальный образ как катарсический объект обладает *социально-этической значимостью*, поскольку его «...содержание составляет духовная субъективность в ее непосредственном, внутреннем субъективном единстве, человеческая душа, чувствование как таковое» [2, с. 19].

Смысловая диалогичность, характерная для музыкального образа, получает свое отражение на масштабном синтаксическом уровне временной организации музыки (Е. Назайкинский), а *эмоциональная амбивалентность (двойственность)* отражает суть самого музыкального

языка, который, являясь эквивалентом различных типов музыкальных культур, амбивалентен по своей природе. Выражая суть внутреннего содержания культуры, он одновременно воплощает различные типы музыкального мышления, передает путь развития человеческой чувственности.

Наличие эффекта остранения – обязательный признак музыкального катарсического объекта. Слушатель постигает содержание музыки, основываясь на логике существующей музыкальной системы и с помощью присвоенного им интонационного фонда, а художественный прием остранения направлен на то, чтобы вскрыть и обновить существующие противоречия, восстановить различия в уже неразличимом, что способствует обострению художественного восприятия.

Подводя итог, отметим, что катарсические объекты имеют специфические способы создания, воплощения в отдельных видах искусства, но при этом они всегда сохраняют в качестве обязательных отмеченные выше шесть фундаментальных признаков, характеризующих их в единстве формы и содержания.

Литература

1. Гачев, Г. Д. Образ в русской художественной культуре / Г. Д. Гачев. – М. : Искусство, 1981. – 247с.
2. Гегель, Г. В. Ф. Эстетика : в 4 т. Т. 1. / Г. В. Ф. Гегель. – М. : Искусство, 1968. – 312 с.
3. Карпенко, И. М. Катарсис как методологическая основа формирования духовной культуры личности / И. М. Карпенко // Вісник ЛДПУ ім. Тараса Шевченка. – 2001. – № 9. – С. 85–91.

References

1. Gachev G.D. Obraz v russkoy khudozhestvennoy kul'ture [Image in Russian art Culture]. M.: Iskusstvo, 1981. 247s.
2. Gegel' G.V.F. Estetika [Aesthetics]: v 4 t. T. 1. M.: Iskusstvo, 1968. 312 s.
3. Karpenko I.M. Katarsis kak metodologicheskaya osnova formirovaniya dukhovnoy kul'tury lichnosti [Catharsis as a Methodological Basis for the Formation of the Spiritual Culture of the Individual]. Visnik LDPU im. Tarasa Shevchenka. 2001. № 9. S. 85–91.

**ПРИНЦИПЫ ПОЛИСТИЛИСТИКИ В РОК-ОПЕРЕ
Э. АРТЕМЬЕВА «ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ»
PRINCIPLES OF POLYSTYLISTICS IN E. ARTEMYEV'S
ROCK OPERA «CRIME AND PUNISHMENT»**

В статье анализируется рок-опера Эдуарда Артемьева «Преступление и наказание» в контексте различных аспектов полистилистической техники, выполняющей в музыкальном произведении важнейшую драматургическую функцию.

The article analyzes Eduard Artemyev's rock opera «Crime and Punishment» in the context of various aspects of polystylistic technique, which performs an important dramatic function in a musical work.

Ключевые слова: полистилистика, полижанровость, статус символов, художественный образ, музыкальный язык.

Keywords: polystylistics, polygenre, status of symbols, artistic image, musical language.

Этимология понятия «полистилистика» (от лат. Много стилей) в контексте музыкознания трактуется как эстетический принцип и техника музыкальной композиции, предполагающая намеренное объединение в рамках одного музыкального произведения разнородных стилевых элементов, часто резко контрастирующих друг с другом. Музыка авангардистов начала XX века: А. Шёнберга, А. Веберна, А. Берга и др. задала мощный импульс новому поколению композиторов.

Принципы полистилистики ярко воплощены в творчестве современного российского композитора Э. Артемьева, который является бесспорным лидером в области отечественной академической электронной музыки.

Мы предприняли попытку рассмотреть рок-оперу Э. Артемьева «Преступление и наказание» в контексте различных аспектов полистилистической техники, выполняющих важнейшую драматургическую функцию.

Работа над сочинением рок-оперы представляла большую сложность для композитора, прежде всего в психологическом плане. Роман Достоевского нередко называют «петербургским романом», именно поэтому в драматургии рок-оперы важное место занимает обобщённая характеристика Петербурга и его весьма разнородных обитателей с одной стороны, и главных

действующих лиц – с другой. Охарактеризовать «пёструю» среду Петербурга композитору удалось, используя принципы полистилистики. Например, полижанровости – смешения оперных арий, рока, фолка, рэпа, романса.

Характеризуя музыкальный язык рок-оперы, важно отметить его особенности. Во-первых, композитор опирался на *полисинтез фольклорных стилевых традиций – частушки, плачи, скоморошьи наигрыши, душещипательные романсы, романтические любовные дуэтные сцены*. Контрастом композитор использует полные мощной эмоциональной энергетики рок-музыки оперные арии. Кроме того, Артемьев вместо традиционного вокального пения зачастую обращается к специфическому приёму *Sprechstimme* (речевой голос), который служит для передачи состояния крайнего возбуждения.

Во-вторых, Э. Артемьев активно применяет их в рок-опере как оригинальный эффект погружения в звуковую атмосферу действия, передающего парадоксальность сложного и противоречивого духовного мира Раскольникова, а также дисгармоничное многоцветие оттенков кипучей жизни городского «муравейника» – Сенной площади.

В-третьих, композитор достаточно своеобразно использует переменные метры со свойственными русскому фольклору сложными числовыми пропорциями (5/4, 8/8, 11/8, 15/8) или потактовую смену ритмов, отображающих чередование сцен-настроений главного героя. Интерес представляет использование тональностей, которые носят сугубо символическое значение. Таковым является мрачный *f-moll*, который соотносится с образом Раскольникова, а хрупкий и воздушный *a-moll* чаще всего встречается в партии Сони Мармеладовой.

В-четвёртых, использование *метода монтажной драматургии* для построения композиционной структуры рок-оперы. Это придаёт динамичность и зрелищность, за счёт калейдоскопичной смены разнохарактерных сцен. Конфликтное размежевание образных сфер нацелено на раскрытие ключевой проблемы – *темы страшных душевных мук преступной души, темы искупления страданием содеянного смертного греха через публичное покаяние*. В этом смысле трагедия героя Достоевского в опере Э. Артемьева оказалась созвучной времени 90-х годов XX века в России.

В-пятых, автор вводит новые собирательные персонажи – *Шарманщик и Шарманщики*. Это олицетворение образа совести, чей прототип заимствован у М. П. Мусоргского (образ Юродивого). Значимость этих персонажей композитор подчеркнул в музыке двумя лейттемами – «высокой» и «низкой шарманки».

Таким образом, роман Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» обрёл современное и яркое воплощение в музыке рок-оперы Э. Артемьева. Использование широкого спектра средств современного музыкального искусства, в частности принципов полистилистической техники (полижанровость, монтажная драматургия, электроакустические техники, лейтмотив-

ная система), позволили композитору в полной мере передать замысел писателя и подтвердить жизнеспособность жанра рок-оперы.

Литература

1. Достоевская, А. Г. Воспоминания / А. Г. Достоевская. – М. : Художественная литература, 1981. – 559 с.
2. Владимирцев, В. П. Достоевский народный / В. П. Владимирцев. – Иркутск : ИрГУ, 2007. – 365 с.
3. Егорова, Т. К. Вселенная Эдуарда Артемьева / Т. К. Егорова. – М. : Вагриус, 2006. – 255 с.
4. Гозенпуд, А. А. Достоевский и музыкально-театральное искусство / А. А. Гозенпуд. – Л. : Советский композитор, 1981. – 224 с.
5. Гозенпуд, А. А. Достоевский и музыка / А. А. Гозенпуд.. – Л. : Музыка, 1971. – 176 с.

References

1. Dostoevskaya A.G. Vospominaniya [Memoirs]. M.: Khudozhestvennaya literatura, 1981. 559 s.
2. Vladimirtsev V.P. Dostoevskiy narodnyy [Dostoevsky Folk]. Irkutsk: IrGU, 2007. 365 s.
3. Egorova T.K. Vselennaya Eduarda Artem'eva [Eduard Artemyev World]. M.: Vagrius, 2006. 255 s.
4. Gozenpud A.A. Dostoevskiy I muzykal'no-teatral'noe iskusstvo [Dostoevsky and Musical and Theatrical Art]. L.: Sovetskiy kompozitor, 1981. 224 s.
5. Gozenpud A.A. Dostoevskiy I muzyka [Dostoevsky and Music]. L.: Muzyka, 1971. 176 s.

УДК 821.512.122

Д. Кайраткызы

D. Kairatkyzy

докторант Phd, КазНУ им. Аль-Фараби (Алматы, Казахстан)

PhD Student, KazNU of Al-Farabi (Almaty, Kazakhstan)

dika_9204@mail.ru

КАЗАХСТАНСКАЯ ЛИТЕРАТУРА В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА ПРИМЕРЕ РОМАНА А. НУРПЕЙСОВА «ПОСЛЕДНИЙ ДОЛГ» KAZAKH LITERATURE IN THE ERA OF GLOBALIZATION ON THE EXAMPLE OF A. NURPEISOV'S NOVEL «THE LAST DEBT»

Предлагается взгляд на глобализацию как явление и ее влияние на современную казахстанскую литературу на примере дилогии А. Нурпейсова «Последний долг». Выявлены особенности влияния глобализации на молодежь. Подчеркивается влияние на духовные ценности, нравственность,

культуру. Описывается трансформация писателей в эпоху всеобщей глобализации.

A view of globalization as a phenomenon and its influence on modern Kazakh literature is offered on the example of dilogy A. Nurpeisova «The Last Duty». Features of the impact of globalization on youth have been identified. The influence on spiritual values, morals, and culture is emphasized. The transformation of writers in the era of universal globalization is described.

Ключевые слова: глобальное, ценности, культура, язык, эффекты, экологическая культура, молодежь.

Keywords: global, values, culture, language, effects, ecological culture, youth.

Термин «глобализация» сам по себе красноречив. Это международная платформа для поддержания постоянства в образе жизни людей во всем мире. Глобализация – это результат обмена мирскими взглядами, мнениями и различными аспектами культуры везде, по всему миру. Это средство, объединяющее людей из разных слоев населения, культуры и диалектов, которое учит двигаться и сближаться в обществе, не причиняя вреда и не умаляя достоинств друг друга.

Глобализация повлияла и на современную литературу, и казахстанская литература не исключение. С укоренением глобализации наши писатели тоже менялись и попытались пересечь культурные границы, границы во времени, возвращаясь «назад в прошлое» в метаморфическом смысле, чтобы восстановить древние традиции, создавая их в своих литературных произведениях. Такие произведения установили связь между востоком и западом, севером и югом, и они способствовали росту современного творческого и культурного сознания человека. Такие известные писатели, как А. Алимжанов, Д. Снегин, Г. Бельгер, Р. Сейсенбаев, О. Сулейменов, А. Жаксылыков, М. Пак, А. Кан, А. Кодар, Д. Амантай, Б. Канапьянов, Д. Накипов, Д. Кадыржанов, Б. Кисиков и др. внесли большой вклад в рост и развитие современной литературы. Они в своих работах одновременно сопоставляли различные направления нашей культуры [2].

Эта статья – своего рода дань уважения творчеству А. Нурпеисова, который недавно покинул этот бренный мир. Абдижамил Каримович Нурпейсов – известный советский казахский писатель и переводчик, внесший большой вклад в казахскую литературу, Герой Труда Казахстана (2019), Народный писатель Казахской ССР (1985), Лауреат Государственной премии СССР (1974), участник Великой Отечественной войны, член ВКП(б) с 1943 года [3].

А. Нурпейсов – обладатель премии имени М. Шолохова, ему присущ особый стиль (метафора, эпитет, сравнение, фразеологизмы). В его произ-

ведениях объединены восточные легенды, народный фольклор, каноны корана и мифы.

Глобализация заставила нас задуматься о духовных ценностях, их трансформации в новой геополитической, экономической, экологической, коммуникативной ситуации. Размышляя над данной проблемой, писатель всегда возвращался к своим корням, черпал вдохновение из традиций и обычаев своего народа. Он активно поднимал проблему национального самосознания и развития экологической культуры молодежи.

Глобализация внесла свои коррективы и в священный институт брака, который теряет свою ценность. Наша молодежь тоже является продуктом глобализации. Этот фактор подробно описан в диалогии «Последний долг». Мы наблюдаем брак Жадигера и Бакизат. Бакизат – это мученица, бросившая ради Азима нелюбимых мужа и детей-калек. И хотя 13 лет супружеской жизни с Жадигером – это немало, дом и семья остались для нее тягостной формальной обязанностью. Жадигер же в приступе дикой ревности избивает Бакизат, не замечает того, что ей откровенно скучно под его шаныраком, что они разные люди... Но, оказавшись на той самой, оторвавшейся злополучной льдине, казнит себя: «Понимал ли ее душу? Согрел ли ее плоть? Сумел ты оценить хотя бы ее женственность?». Нет, не сумел, что тут греха таить! И все-таки в угасающем его сознании, как застарелая заноза, остается корыстная мысль, что «его истязателем могла быть только женщина...» [1].

Поистине, А. Нурпеисов – патриарх казахстанской литературы, который в эпоху глобализации сумел достучаться до сердец и вернуться к нашим истокам.

Диалогия Абдижамил Нурпеисова «Последний долг» является ярчайшим примером текста, присущего глобализации. Роман пропитан и старыми обычаями, и отголосками нового, и изменениями... в лучшую ли сторону? Радует, что в эпоху глобализации существуют такие произведения, которые поднимают нравственные, культурные, экологические проблемы.

Литература

1. Судьба, и долг, и память. Первые впечатления о новом романе А. Нурпеисова. – URL: <http://bibliotekar.kz/novye-vetry-viktor-badikov/sudba-i-dolg-i-ramjat.html> (дата обращения: 04.04.2022).

2. Темирболат, А. Тенденции развития литературы Казахстана в условиях глобализации / А. Темирболат. – URL: <https://adebiportal.kz/ru/news/view/20536> (дата обращения: 04.04.2022).

3. Умер автор трилогии «Кровь и пот» Абдижамил Нурпеисов. – URL: https://forbes.kz/process/umer_avtor_trilogii_krov_i_pot_abdijamil_nurpeisov/ (дата обращения: 05.02.2022).

References

1. Sud'ba, I dolg, I pamyat'. Pervye vpechatleniya o novom romane A. Nurpeisova [Fate, and Duty, and Memory. The First Impressions of the New Novel by A. Nurpeisov]. URL: <http://bibliotekar.kz/novye-vetry-viktor-badikov/sudba-i-dolg-i-pamjat.html> (data obrashcheniya: 04.04.2022).

2. Temirbolat A. Tendentsii razvitiya literatury Kazakhstana v usloviyakh globalizatsii [Trends in the Development of Kazakhstan's Literature in the Context of Globalization]. URL: <https://clck.ru/gVoWi> (data obrashcheniya: 04.04.2022).

3. Umer avtor trilogii «Krov' I pot» Abdizhamil Nurpeisov [The Author of the Trilogy «Blood and Sweat» Abdizhamil Nurpeisov Died]. URL: https://forbes.kz/process/umer_avtor_trilogii_krov_i_pot_abdijamil_nurpeisov/ (data obrashcheniya: 05.02.2022).

УДК 769.5

В. М. Калабина

V. M. Kalabina

МАУК «Объединённый музей писателей Урала» (Екатеринбург)

МАИС «United museum of writers of the Urals» (Yekaterinburg)

verona1194@mail.ru

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ АНТИСУФРАЖИСТСКОЙ ПРОПАГАНДЫ В ОТКРЫТКАХ НАЧАЛА XX ВЕКА CULTUROLOGICAL ANALYSIS OF ANTISOUFRAGIST PROPAGANDA IN POSTCARDS OF THE EARLY XX CENTURY

Тезисы статьи посвящены анализу антисуфражистской пропаганды как социокультурного явления на примере британских открыток начала XX века. Дана классификация открыток, определены их основные сюжеты, выделены основные культурные стереотипы, связанные с суфражистками. В тезисах статьи описан пример репрезентации темы феминизма в музейном пространстве.

The abstracts of the article are devoted to the analysis of anti-suffragist propaganda as a socio-cultural phenomenon on the example of British postcards of the early 20th century. The classification of postcards is given, their main plots are determined, the main cultural stereotypes about suffragettes are highlighted. The abstract of the article describes an example of the representation of the theme of feminism in the museum space.

Ключевые слова: феминизм, суфражизм, антисуфражистская пропаганда, открытка, музей.

Keywords: feminism, suffragism, anti suffragist propaganda, postcard, museum.

Мы живём в эпоху триумфального шествия феминизма. На повестке дня движение «Me Too», закон о домашнем насилии, вопросы гендера. Сегодня тема феминизма и истории этого течения становится актуальной для изучения.

С середины XIX века женское движение набирает силу, в США и странах Европы стали возникать независимые женские организации [1, с. 201]. Основным центром борьбы за политическое равноправие стала Великобритания, отсюда и название – от английского термина «суфражизм», что означает избирательное право [2].

Британские воинствующие суфражистки начала XX века вели активную борьбу, используя методы гражданского неповиновения [3, с. 75]. Их деятельность вызывала неоднозначные оценки со стороны общественности и жёстко критиковались со стороны власти.

В ответ на суфражистскую агитацию возникает антисуфражистская пропаганда. Особенности этого явления мы рассмотрим на примере британских открыток начала XX века.

Сюжеты иллюстраций с антисуфражистских открыток можно разделить на группы по степени агрессивности: «ироничные», «с критическим подтекстом», «агрессивные». К открыткам с агрессивной пропагандой можно отнести открытки с жёсткими карикатурами на суфражисток, из чего мы можем заключить, что образ суфражистки подвергнулся демонизации в обществе.

Проанализировав ряд открыток, можно выделить часто повторяющиеся темы сюжетов: «Результаты победившего суфражизма», «Свобода слова», «Кто такие суфражистки?», «Суфражистки и полиция».

Тема «Результаты победившего суфражизма» представлена сюжетами, связанными со страхами, тревожными ожиданиями мужчин от будущего, в котором главенствуют суфражистки. Главный мужской страх – что мужчина и женщина поменяются гендерными ролями.

Тема «Свобода слова» представлена открытками, на которых часто встречающийся мотив – закрыть женщине рот. К этой категории можно отнести открытки, на которых изображены женщины в «уздечке Сколда».

Тема «Кто такие суфражистки?» представлена открытками с едкими карикатурами на суфражисток и на то, как ими становятся. Мы выделили три стереотипных образа: внешне непривлекательная женщина старше пятидесяти, женщина в мужском костюме, женщина в изящном наряде. Важнейшими визуальными символами суфражистки можно назвать ленты и значки с лозунгом «Votes for women!» («Право голоса для женщин!»), сигарету в зубах, мужской костюм, зонт (своими массивными зонтиками во время марша суфражистки наносили удары по британским полицейским). Этот мускулистый образ суфражистки отражает тревожные ожидания «мужского мира» о том, что женщина встанет на место мужчины.

Тема «Суфражистки и полиция» часто встречается в иллюстрациях открыток начала XX века, ведь столкновения суфражисток с полицией были неизбежны.

Антисуфражистская пропаганда обладала инструментами манипуляции, отвращая женщин от феминистического движения. В доме суфражистки на открытках часто изображалась страдающая семья, плачущие дети, хаос.

Таким образом, мы проанализировали отражение в открытках такого социокультурного явления как антисуфражистская пропаганда: выделили основные стереотипы, связанные с образом суфражистки. Открытки были классифицированы по степени «агрессивности», что показало неоднозначное отношение к приверженцам суфражизма в обществе: от ироничного взгляда до ненавистнических настроений. Мы определили, что часто повторяющиеся сюжетные темы открыток транслируют опасения, стереотипы, настроения, господствовавшие в британском обществе начала XX века.

В 2022 году в музее «Литературная жизнь Урала XIX века» (г. Екатеринбург) под кураторством автора была открыта временная выставка «Я не кукла!», посвящённая истории феминизма. На выставке представлены открытки с антисуфражистской пропагандой, которые вызывают неподдельный интерес посетителей, разные эмоции (смех, сочувствие). Иллюстрации антисуфражистских открыток получают новое осмысление, заставляют дискутировать с экскурсоводом о положении женщины в современном обществе.

Литература

1. Крыкова, И. В. Суфражизм как политическое направление феминизма / И. В. Крыкова // Аналитика культурологии. – 2009. – № 1 (13). – С. 201–206.
2. Толковый словарь по социологии // Словари и энциклопедии. – URL: https://sociology_dictionary.academic.ru/5840 (дата обращения: 19.02.2022).
3. Успенская, В. И. Суфражизм в истории феминизма / В. И. Успенская // Женщины в социальной истории России. – Тверь, 1997. – С. 70–80.

References

1. Krykova I.V. Suffragism as a Political Direction of Feminism [Suffragism as a Political Direction of Feminism]. Analitika kul'turologii. 2009. № 1 (13). S. 201–206.
2. Tolkovyy slovar' po sotsiologii [Interpretive Dictionary of Sociology]. Slovarei i entsiklopedii. URL: https://sociology_dictionary.academic.ru/5840 (data obrashcheniya: 19.02.2022).
3. Uspenskaya V.I. Suffragism in the History of Feminism [Suffragism in the History of Feminism]. Zhenshchiny v sotsial'noy istorii Rossii. Tver', 1997. S. 70–80.

**СОХРАНЕНИЕ АУТЕНТИЧНОСТИ ЛОКАЛЬНЫХ ШКОЛ
УЗБЕКСКОГО ТАНЦА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ
PRESERVING THE AUTHENTICITY OF LOCAL SCHOOLS
OF UZBEK DANCE IN THE MODERN WORLD**

Рассматривается процесс формирования узбекского народно-сценического танца, особенности национальных локальных стилей. Показан вклад мастеров искусств в развитие основных школ узбекского танца, узбекское танцевальное искусство на современном этапе.

The theses consider the process of formation of the Uzbek folk stage dance, features of national local styles. The contribution of art masters to the development of the main schools of Uzbek dance and the Uzbek dance art at the present stage topics are also considered.

Ключевые слова: узбекский народно-сценический танец, преемственность, школа узбекского танца.

Keywords: uzbek folk stage dance, succession, uzbek dance school.

Несмотря на стремительный рост инновационных технологий, открывающих широкие возможности для развития различных сфер жизнедеятельности человека, дистанционного общения и обмена информацией, искусство танца требует непосредственного контакта балетмейстера и артиста.

Огромную роль в формировании народного танца, его развитии имеет историческое наследие – богатство и опыт мастеров, которые на протяжении многих веков совершенствовали свое искусство, передавая накопленные знания через своих учеников будущим поколениям.

Разнообразие танцевальной культуры является достоянием Узбекистана. Каракалпакстан, Фергана, Бухара, Хорезм, Сурхандарья, другие области при определенном сходстве танцевальной лексики имеют свои яркие неповторимые краски, пластику и способ самовыражения, присущие конкретному региону.

Начало XX века в Узбекистане ознаменовано формированием и стремительным развитием сценического танцевального искусства. Это время сильных, энергичных, незаурядных личностей, влюбленных в народное творчество, песни, танцы, поэзию. Созданный Народными артистами Уз-

бекистана Ю. К. Шакарджановым, У. А. Камиловым, Т. Ханум цикл уроков «Дойра дарс» на основе движений ферганского танца «Катта уйин» и сегодня является основой изучения узбекского танца.

Творческая работа Народных артистов Узбекистана Мукаррам Тургунбаевой, Исахара Акилова, Гавхар Рахимовой, Елизаветы Петросовой, Розии Каримовой по освоению и обработке этнографического материала в народно-сценический способствовала формированию основных школ танца.

Танцевальная культура каракалпаков нашла яркое отражение в традиционных игрищах, обрядах, праздничных представлениях; в основе тематики мужских танцев лежат трудовые, воинственные, игровые сюжеты, в женском танце используются приемы народного женского рукоделия ткачих и вышивальщиц, особенности быта.

Ферганский стиль можно сравнить с весной, когда природа оживает, пробуждается к жизни. Ферганская школа танца отличается особой напевностью, женственностью, певучестью рук. Движения отображают дуновение ветерка, журчание ручейка, раскрытие бутона цветка. Девушки Ферганы нежны и застенчивы. Мужской танец насыщен энергичными движениями, игрой мускулов, отражающими состязательный дух наездников.

Бухарский стиль подобен знойному лету – изобилие и роскошь Бухары наполнены достоинством и негой. «Бухарские танцы – гордые, величавые, наступательные, их движения переливчаты как вышитые золотом изделия бухарских рукодельниц. Поступь бухарских танцовщиц пружинистая, с пристукиванием каблучками, движениям рук присуща предельная эмоциональная насыщенность» [1, с. 119].

Хорезмский стиль напоминает золотую осень, ее щедрое яркое солнце, веселые свадебные гуляния, праздники урожая. Хорезмский танец отражает характер народа, его темперамент, энергетику. В женском танце движения связаны с растительным миром, в мужском часто имитируют мир животных (орлы, рыбы, суслики). «Лязги» является неотъемлемой частью танцевальной культуры Хорезма. 12 декабря 2019 г. ЮНЕСКО была принята Резолюция о включении хорезмского танца «Лязги» в Репрезентативный список нематериального культурного наследия человечества ЮНЕСКО как элемент культурного наследия Узбекистана.

Мир стремительно развивается, обновление искусства естественно и необходимо. Оно увлекает, воспитывает чувство прекрасного, формирует взгляды. Очень важно на современном этапе сохранять неповторимость, аутентичность каждого локального стиля народного танца Узбекистана. Важнейшая задача современных балетмейстеров, помня об истоках, создавать новые созвучные духу времени произведения, в которых будет отражено все лучшее что заложено в человеке, устремленном в будущее.

Литература

1. Авдеева, Л. Из истории национального хореографического искусства Узбекистана / Л. Авдеева. – Ташкент, 2001. – 261 с.

References

1. Avdeeva L. Iz istorii nacional'nogo horeograficheskogo iskusstva Uzbekistana [From the History of the National Choreographic Art of Uzbekistan]. Tashkent, 2001. 261 s.

УДК 792.8

Э. С. Кемилева

E. S. Kemileva

хореограф (Анкара, Турция)
choreographer (Ankara, Turkey)

Suleyman.kemilev@mail.ru

В. Э. Абляева

V. E. Ablyueva

Государственная Академия хореографии Узбекистана
(Ташкент, Узбекистан)

State Academy of Choreography of Uzbekistan (Tashkent, Uzbekistan)

venera280@mail.ru

КРЫМСКОТАТАРСКИЙ ТАНЕЦ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА (НА ПРИМЕРЕ КРЫМСКОТАТАРСКОГО ТАНЦА «ХАЙТАРМА») CRIMEAN TATAR DANCE: YESTERDAY, TODAY, TOMORROW (BY THE EXAMPLE OF THE CRIMEAN TATAR DANCE «KHAYTARMA»)

О самобытности крымскотатарского танца. Рассматриваются его истоки, пути развития, и сохранения танцевальных традиций. Затронута тема подготовки профессиональных кадров.

The article evaluates on the originality of the Crimean Tatar dance. Its origins, ways of development and preservation of dance traditions are considered. Moreover, the topic of training professional personnel is taken into consideration as well.

Ключевые слова: танец, традиции, крымские татары, культура, Хайтарма, Крым.

Keywords: dance, traditions, crimean tatars, culture, Haytarma, Crimea.

«Хайтарма» – танец крымских татар, история которого уходит далеко в древность. Сегодня его танцуют взрослые и дети, мужчины и женщины. Ни одно торжество, ни один праздник не обходятся без этого танца.

Его история неразрывно связана с историей крымскотатарского народа и несет на себе отпечаток его национального характера и условий жизни. Танец, как и сам народ, прошел сложный и полный трагизма путь становления и развития. Депортированные молодые артисты Аким Джемилев, Шевкет Мамутов, Рефат Челеби, Нусрет Шабанов, Хайри Эмир-Заде, Селиме Челебиева, Усеин Баккал, вернувшись с Великой Отечественной войны начали в маленьких самодеятельных кружках обучать танцевальному искусству всех желающих. Большим событием стало создание национального ансамбля «Хайтарма» (1957 г.) при Узбекской филармонии имени Мухитдина Кари-Якубова. Была проделана большая работа по восстановлению этнических мелодий и танцев.

В танцевальном наследии крымских татар есть группа танцев из далекого прошлого: «Агъыр ава ве хайтарма», «Хоран», «Явлыкь оюны», «Тым-тым», «Дёрт къыз оюны», «Чабан оюны». Сегодня они есть в репертуаре любого любительского или профессионального коллектива крымскотатарского танца. Танец «Агъыр ава ве хайтарма» является особенным для крымских татар и по праву является его визитной карточкой. Именно этим танцем принято открывать праздники и любые другие торжества. Название происходит от мелодии, состоит он из двух частей: плавной, величавой «Агъыр ава» и темпераментной, грациозной «Хайтармы». Раньше этот танец танцевали только мужчины. Спустя время, танец начали исполнять парно (мужчина и женщина). Начинается он медленно, сменяется быстрым темпом. Красота данного танца – в его неспешности, величавости, что, к сожалению, сегодня может утратиться. При современном исполнении заметна тенденция к появлению в танце большого количества трюков и неправильного движения ног; желание «приукрасить танец» может негативно повлиять на дальнейшее развитие мужского танца.

В женском танце практически не было вращений, был переход с одной ноги на другую вокруг своей оси. Что касается рук, они не поднимались выше плеч. В таком исполнении танцы запечатлены в хрониках 1930-х гг. Не может не радовать то, что изменения, которые произошли в женском танце, сделали его более жизнерадостным, он обогатился лексическим материалом. Например, появились так называемые «высокие руки». Инновации сделали женский танец более сценичным и выразительным.

Сегодня в Крыму существует два профессиональных ансамбля крымскотатарского танца – «Крым» и «Хайтарма». Именно они являются эталоном исполнения народных танцев, на их профессионализм ориентируются любительские коллективы, число которых растет с каждым годом. Этому способствует и интерес к крымскотатарской национальной культуре, традициям и обычаям.

Н. В. Коноплянская
N. V. Konoplyanskaya
ЮУрГИИ им. П. И. Чайковского (Челябинск)
SUSIA named after Tchaikovsky (Chelyabinsk)
nata2606@bk.ru

**ПРОБЛЕМА МУЗЫКАЛЬНОГО ВРЕМЕНИ
В ИНСТРУМЕНТАЛЬНОЙ МИНИАТЮРЕ
THE PROBLEM OF MUSICAL TIME
IN INSTRUMENTAL MINIATURE**

Статья представляет собой оригинальное исследование автором проблемы музыкального времени на примере инструментальной миниатюры.

The article is an original study by the author of the problem of musical time on the example of an instrumental miniature.

Ключевые слова: музыкальное время, реальное время, художественное время.

Keywords: music time, real time, art time.

Музыкальное произведение – это универсальная информация, организованная во времени и подчинённая ему. «Музыка – искусство запечатлённого времени» [1]. Постижение музыки не требует от слушателя владения музыкальным языком, так как музыкальная информация в музыке без слова – беспонятийна.

Музыкальное время – это организующее все средства музыкальной выразительности начало. Оно может двигаться, совпадая с реальным временем, а может и с различной скоростью: быстрее, чем реальное, тогда количество информации уменьшается; медленнее, тогда количество информации увеличивается; оно может приостанавливаться, тогда информация сжимается до основного тезиса. Возможно и одновременное течение нескольких «художественных времен» (термин Е. Б. Борисовой).

Инструментальная непрограммная миниатюра, несмотря на её малый объём, может быть насыщена информацией. Например, теме жизни – смерти можно посвятить симфонию, а можно – небольшую пьесу.

Такова Прелюдия ля минор Ф. Шопена. op. 28 № 2, она воплощает образ трагической предопределённости, подведение итога жизни. Это монолог героя, его исповедальное высказывание. Отсчёт реального времени поручен композитором ритмическому остинато в басу, усложненному диссонансами: альтерациями, мажорно-минорной переменой, аккордовым перемещением. Этими выразительными средствами реализуется жанр трагического марша, в котором как будто слышится скрип вращающегося колеса.

В среднем голосе аккомпанемента возникает интонация стонущей секунды (семантика страдания), заключенной в терцию. Оstinатный метроритм, движение восьмыми в темпе *lento*, подобны замедленному биению пульса.

На фоне нижних голосов звучит декламация верхнего голоса, отображающая речь героя. Она представляет собой интонацию романтического вопроса: нисходящую кварту и восходящую терцию (её использовали многие композиторы-романтики, например, Ф. Шопен во вступлении к Балладе соль минор; Ф. Лист, во вступлении к «Прелюдам» и др.). Основная тема излагается неперiodично, со многими остановками, то есть, она в своём развёртывании непредсказуема. Метрическая схема её следующая: 2 такта вступление, 5 тактов первая фраза, половина такта вступление, 4 такта вторая фраза, 1 такт вступление, 6 тактов третья фраза, 4 такта 4-я фраза. Завуалирована и тональность: прелюдия начинается в ми миноре, затем происходит модуляция в соль мажор, который внезапно превращается в си минор – самую трагическую тональность европейской музыки. Далее тональное развитие следует по направлению к ре мажору, но замирает в неопределенности. Основная тональность ля минор утверждается только в конце миниатюры. Однако и здесь предпринимается попытка возврата к свету ми мажора. Так художественное время этого произведения, насыщаясь музыкальными событиями, вбирая в себя трагическую жизненную экзистенцию героя прелюдии, расширяется.

Прелюдия Ф. Шопена ля мажор op. 28 № 7 крайне мала: всего 16 тактов. Однако благодаря остановке художественного времени, она наполнена идеей о возможной повторяемости процессов внешнего мира. Художественное время остановлено, так как тезис произведения, не меняясь, звучит многократно, и, в своём окончании, смыкается с началом пьесы. Оstinатный мажурочный ритм и периодический метр (двухтактовый), создают информативную инерцию движения. Она подкрепляется гармонической предсказуемостью: чередованием доминантового септаккорда с разрешением в тонику. Сглаженность сильной доли каждого второго парного такта, акценты на неаккордовую сексту в доминантовом септаккорде и на неаккордовую кварту в тоническом трезвучии, обеспечивают бесконечность плавного гармонического скольжения. Неожиданное отклонение из основной мажорной тональности в си минор, единственное ладогармоническое событие в произведении, с последующим возвратом в тонику ля мажора, замыкает мифическое круговращение. Возникает инерция восприятия доминантово-тонических соотношений, которая в финале экстраполируется слушателем в ожидание продолжения (множественного повторения) этого произведения.

Литература

1. Софронов, Ф. М. Знаки времени в славянской культуре: от барокко до авангарда / Ф. М. Софронов. – URL: <https://necrodesign.livejournal.com/178024.html> (дата обращения: 06.03.2022.)

References

1. Sofronov F.M. Znaki vremeni v slavyanskoy kul'ture: ot barokko do avangarda [Signs of Time in Slavic Culture: from Baroque to Avant-Garde]. URL: <https://necrodesign.livejournal.com/178024.html>. (data obrashcheniya: 06.03.2022.)

УДК 783

Е. А. Коробейникова

E. A. Korobeynikova

канд. ист. наук, доцент, ЧГИК (Челябинск)

Cand. Sc. (History), Associate Professor, Chelyabinsk State

Institute of Culture and Arts (Chelyabinsk)

psalmodiya@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ЦЕРКОВНЫХ ПЕСНОПЕНИЙ PECULIARITIES OF INTERPRETATION OF CHURCH HYMNS

Данная работа затрагивает проблему интерпретации в церковно-певческом искусстве как взаимосвязь традиционного и современного, жестко регламентированного и свободного, реализуемого специфической форме исполнительства – богослужения.

This work touches upon the problem of interpretation in the church-singing art as the relationship between traditional and modern, strictly regulated and free, implemented in a specific form of performance worship.

Ключевые слова: церковное пение, богослужение, распев, интерпретация, стиль, канон.

Keywords: church singing, worship, chant, interpretation, style, canon.

Православное церковно-певческое искусство за многовековую историю накопило огромное духовно-музыкальное наследие: от древнерусской монодии до современных сочинений. При этом традиционные церковные распевы в настоящее время одними исполнителями воспринимаются как музыкальный раритет, а другими рассматриваются как символ русского, национального, почвенного.

Бережное, почтительное отношение к древнерусскому певческому искусству имеет глубокие исторические основания. Именно этот пласт богослужебного пения актуализировался в конце XIX века и стал основой «нового русского стиля», примилившего многоголосие и монодию, выработавшего новые подходы к формообразованию, фактуре, гармоническому языку, ритмической организации и т. д. [1, с. 442]. В современной духовной музыке господствует эклектика, однако традиционные распевы по праву считаются символом канонического, исконного церковного пения.

Вопросы, связанные с интерпретацией, стоят в богослужебном пении не менее остро, чем в других видах музыкального исполнительства. Стиле-

вое разнообразие, обширная жанровая палитра церковных песнопений остро ставят перед регентом-дирижером проблему грамотного подбора репертуара. Не менее остро стоит и проблема индивидуального исполнительского стиля и исполнительской интерпретации, для которых важны такие составляющие, как профессиональное образование, исполнительская школа, а также личные психологические и эстетические качества.

Интерпретация – понятие общекультурное; она представляет собой особый тип творчески преобразовательной деятельности, связанной с открытием новых «материалов» эстетической содержательности. Подлинный исполнитель в рамках одного произведения и его образной системы экспонирует, интерпретирует не просто замысел композитора, но стоящий за ним мир культуры, а в нашем случае это богатейший мир православного церковно-певческого искусства, с его многовековой историей развития. Будучи неразрывно связанным со словом и с богослужебным чином, церковное пение отличается от светского своими формами и, следовательно, теми художественными законами, которые в нем действуют.

Церковно-певческое искусство – явление многогранное, включающее два основных направления: богослужебное пение и духовно-концертное творчество. Если в первом случае интерпретация песнопений связана с местом (храм) и временем (богослужение), то сфера духовно-концертного творчества этими рамками не ограничена, поэтому изначально несет элемент большей свободы.

С одним из краеугольных вопросов церковного пения – канона и свободы каждый православный музыкант неизбежно сталкивается и решает его в течение всей своей творческой деятельности. Вот как пытался решить эту сложную проблему старший регент Троице-Сергиевой Лавры архимандрит Матфей (Мормыль): «Я всегда стремился и стремлюсь, елико возможно, любому песнопению давать апробацию по принципу: насколько оно ближе всего к распеву. <...> Так что даже обычное «Господи помилуй» взвешиваешь – насколько оно соответствует церковности» [2, с. 15].

В духовно-концертном исполнительстве нет особых регламентаций, однако практика показывает, что на сцене особо «вычурные» трактовки также неуместны. Очевидно, стоит интерпретировать церковные песнопения и на службе, и на концерте одинаково, чтобы приобщить слушателей к богослужебной стилистике, дать почувствовать разницу между светской и церковной музыкой, и в этой эстетической позиции видится определенный просветительский смысл.

Современный дирижер-хормейстер, трудящийся в храме, находится в состоянии постоянного выбора между церковным канонам и исполнительской свободой, композиторским замыслом и техническими возможностями конкретного хорового коллектива, конфликтом собственных музыкальных предпочтений и запросом иерархии, прихожан, а также учетом общего стилевого единства богослужения. Именно комплексный подход к

интерпретации церковных песнопений позволит найти необходимый компромисс между желаемым и возможным, а, также выявить строгую, иногда суровую, красоту православных богослужебных песнопений.

Литература

1. Ануфриева, О. В. 50 бесед о русском церковном пении и духовной музыке / О. В. Ануфриева. – Пермь, 2009.
2. Архимандрит Матфей (Мормыль). На чужом основании никогда ничего не строил // Музыкальная академия. – 1999. – № 1.

References

1. Anufrieva O.V. 50 besed o russkom tserkovnom penii i dukhovnoy muzyke [50 Talks about Russian Church Singing and Sacred Music]. Perm', 2009.
2. Arkhimandrit Matfey (Mormyl'). Na chuzhom osnovanii nikogda nichego ne stroil [On a Foreign Basis, I Never Built Anything]. Muzykal'naya akademiya. 1999. № 1.

УДК 792.8

А. С. Костина
A. S. Kostina
старший преподаватель, ЧГИК (Челябинск)
Senior Lecturer, Chelyabinsk State Institute
of Culture and Arts (Chelyabinsk)
Anastaysha93@gmail.com

РАЗВИТИЕ ЭСТРАДНОГО ХОРЕОГРАФИЧЕСКОГО ИСКУССТВА В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА ЕВРАЗИЙСТВА THE DEVELOPMENT OF VARIETY CHOREOGRAPHIC ART IN THE CONTEXT OF THE CULTURAL SPASE OF EURASIANISM

Определено, что евразийство как понятие используется только в российской истории. Рассмотрено культурное пространство в городе Челябинске как часть евразийства. Развитие эстрадного хореографического искусства в Челябинской области в первый период своего становления показано на материале творчества ансамбля танца «Урал».

In the course of the study, the author determined that in science, Eurasianism as a concept is used only in Russian history. This article is devoted to the consideration of the cultural space in the city of Chelyabinsk as part of Eurasianism. The development of pop choreographic art is studied on the example of the creative work of the dance ensemble «Ural».

Ключевые слова: культурное пространство евразийства, эстрада, эстрадный танец, скоморох, ансамбль танца «Урал».

Keywords: cultural space of Eurasianism, pop, pop dance, buffoon, dance ensemble «Ural».

1. Изучая эстрадный танец как вид сценического искусства, мы рассматриваем его как произведение, мгновенно захватывающее зрителя. Сегодня эстрадный танец помещен в центр хореографической культуры, максимально притягивает внимание исследователей к своей сущности.

2. Анализ источников показывает, что евразийство как географическое разделение Европы и Азии понималось только в российской истории, само понятие евразийская культура – в связи с Российской империей, позднее – с Советским союзом как центром континента. Евразийское пространство представляет мультицивилизованное пространство, вбирающее огромное количество государств, культур, этносов, языков, всевозможные политические, экономические и социальные системы. Евразия была выделена как особый этнографический мир, культурно-исторический тип.

3. Челябинск является центром соединения Европы и Азии, обладает огромным культурным потенциалом. Сформированное и формируемое здесь культурное пространство вбирает многие сферы. Осветим процесс возникновения эстрадной хореографии на примере известного на весь мир челябинского ансамбля танца «Урал». Особенность эстрадного направления – вызвать интерес «здесь и сейчас», включить в представление всех участников, в том числе и зрителей.

4. В XX в. ярким событием в эстрадной жизни Челябинска был танцевальный коллектив «Уральская скоморошина», созданный в 1970-е гг. при Челябинской филармонии шестью братьями Карачинцевыми. Репертуар состоял из виртуозных мужских плясок. Семейный коллектив прославился оригинальностью и уникальностью творческого почерка и хореографической лексики. В 1980 г. по инициативе В. П. Карачинцева был создан ансамбль танца «Урал», в котором тот продолжил работу в качестве директора. Первым балетмейстером-постановщиком стал заслуженный артист РСФСР В. Ф. Копылов; он подготовил для ансамбля программы, основанные на глубоком знании истории и этнографии, почитании уральских традиций. Однако В. Ф. Копылов был уверен, что хоть ансамбль и пропагандировал народное искусство уральцев, но не являлся лишь фольклорным; впервые через фольклор и уральское своеобразие были поставлены номера, которые исполнялись на эстраде. Эффектные плясы «Враспашку», «Синеглазовские барабушки», древние глумища уральских казаков «Бышенька» и мн. др. являются яркими шедеврами художественного уральского фольклора. В этих произведениях, исполняемых на музыку В. Устьянцева, зритель становился главным свидетелем и соучастником всего происходящего на сцене. Оркестровая группа ансамбля танца «Урал» придавала уникальность коллективу и эксклюзивность композициям. Характерные для эстрадного танца зрелищность и элементы неожиданности покоряли зрителей Советского Союза, за рубежом. Уральским исполнителям удалось

разрушить многие стереотипы восприятия русской культуры (в частности, русского национального костюма; европейскому зрителю были известны и уже привычны сарафан и кокошник, а уральские артисты выступали в настоящих старинных нарядах заводского Урала).

5. С приходом Б. Н. Соколкина обновился репертуар ансамбля танца «Урал». Огромный интерес у публики вызвала программа «Времена года», где темы языческих обрядов переплелись с современными ритмами и пластикой.

6. Сегодня ансамбль танца «Урал» переживает творческий подъем благодаря прекрасному сочетанию опыта и таланта, уникальной подаче русской культуры с нотками современности, а также невероятной виртуозности танцоров и яркому артистизму.

УДК 271.2-1

Ю. Л. Косякина
Y. L. Kosyakina
ЮУрГУ (Челябинск)
SUSU (Chelyabinsk)
kosiakinayl@susu.ru

**ТРАНСЛЯЦИЯ ПРАВОСЛАВНОЙ ТРАДИЦИИ ЦЕРКОВНОГО
ИСКУССТВА В СТРАНЫ АЗИИ: ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ
ХУДОЖНИКОВ-ИКОНОПИСЦЕВ УРАЛА
BROADCASTING OF THE ORTHODOX TRADITION CHURCH ART
IN ASIAN COUNTRIES: FROM THE EXPERIENCE
OF THE URAL ICON PAINTERS**

Интерес к православному искусству продолжает расти не только в России, но и в странах ближнего и дальнего зарубежья. Цель исследования – выявление специфики творчества уральских иконописцев в странах Азии. На примере деятельности иконописцев Н. Шушалыкова и мастерской Т. Водичевой рассматриваются тенденции современной церковной живописи за рубежом.

Interest in Orthodox art continues to grow not only in Russia, but also in countries near and far abroad. The purpose of the study is to identify the specifics of the work of Ural icon painters in Asian countries. On the example of the activities of icon painters N. Shushalykov and the workshop of T. Vodicheva, trends in modern church painting abroad are considered.

Ключевые слова: православная традиция, монументальные росписи, иконописание, церковное изобразительное искусство, иконописцы Урала.

Keywords: Orthodox tradition, monumental paintings, icon painting, church visual art, icon painters of Urals.

«За последние десятилетия наблюдается распространение, или «новая волна» возрождения, традиций православия в странах Юго-Восточной Азии» [2, с.166], этому свидетельствуют процессы восстановления и строительства новых храмов. Ведущие российские мастера храмового искусства успешно реализуют себя не только в России, но и за границей, в частности и в странах Азии. «Вполне оправдан интерес к творчеству художников-иконописцев Екатеринбургa, отличающихся высоким уровнем художественного мастерства, стилевым разнообразием» [1, с. 98], а также географией своих работ.

Ведущие художники-иконописцы Екатеринбургa, члены Союза художников России Н. Шушалыков и Т. Водичева – одни из первых, кто активно включился в конце XX века в процессы возрождения иконописной традиции на Урале. В настоящее время они активно работают, имеют признание не только в России, но и за рубежом.

Один из первых зарубежных проектов был осуществлен мастерской Т. Водичевой в 2003 г. – создание художественного убранства православного храма св. Великомученицы Екатерины на территории посольства РФ в Риме. В дальнейшем мастерская Т. Водичевой работает на Мальте и выполняет ряд заказов для монастырей Афона. С 2015 г. мастерская начинает работать в Ташкенте по приглашению митрополита Ташкентского и Узбекистанского Викентия в создании монументальных росписей кафедрального Свято-Успенского собора Ташкента. «Иконография многих образов и Евангельских сюжетов была ранее разработана и воплощена для храмов Екатеринбургa и органично вошла в храмовое пространство кафедрального собора. <...> Благодаря монументальным росписям пространство храма заметно преобразилось, наполнилось духовным содержанием» [3, с. 237].

Творчество Н. Шушалыкова также известно далеко за пределами России. Первым зарубежным проектом для художника стала роспись храма св. Николая Чудотворца монастыря Каракал на Афоне, которая является уникальным примером работы одного мастера. Безусловно, для любого художника работа на Афоне – это не только большая профессиональная школа, но и духовная.

Серия монументальных росписей (2018–2020) была осуществлена Н. Шушалыковым в Ташкенте. Все работы объединены воплощением индивидуальной манеры мастера. Создание монументальных росписей для церкви св. Благоверного князя Александра Невского поставило перед художником ряд задач, связанных с синтезом архитектуры и живописи.

Анализ монументальных работ доказывает, что художники не привязаны к единому стилю, используют многообразие художественных решений в зависимости от конкретного храма, пожеланий заказчика и др. Приведенные примеры свидетельствуют о многообразии таланта художников, глубоко мыслящих, внимательно изучающих источники. Каждая программа росписей оригинальна, и при этом подчинена каноническому принципу иерархии

храмового пространства. При разработке колористического решения иконописцы берут во внимание не только особенности архитектуры, но вместе с тем и этнические, и географические особенности – сила света, тональность и т. п. Так, например, цветовая активность живописи была сознательно усилена Н. Шущалыковым в создании икон для иконостаса храма св. Николая Чудотворца в Бангкоке (Таиланд). Напротив, в ряде монументальных проектов в Узбекистане выбраны пастельные тона, что свидетельствуют о чутком и внимательном отношении художников к местным традициям.

Рис. 1. Роспись трапезной Свято-Троицкого Никольского женского монастыря. Ташкент. 2018. Фото предоставлено Н. Шущалыковым

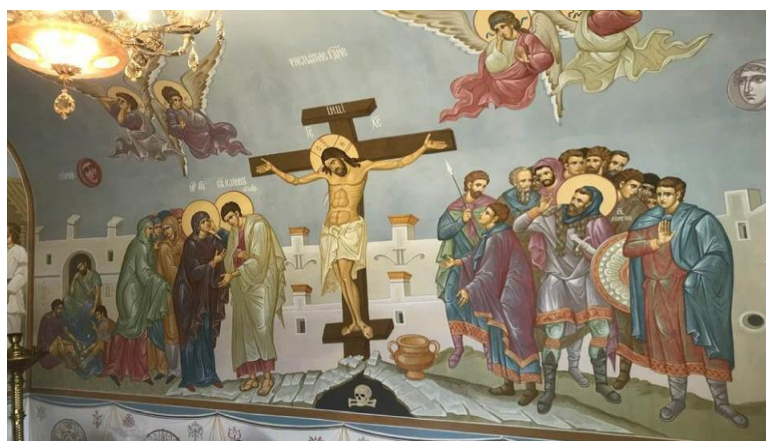

Рис. 2. Монументальная роспись часовни святой великомученицы Екатерины. Свято-Троицкий Никольский женский монастырь. Ташкент. 2019. Фото предоставлено Н. Шущалыковым

Таким образом, география русского церковного искусства за границей расширяется, и художественные произведения храмового искусства, созданные отечественными мастерами, требуют своевременной фиксации и изучения.

Литература

1. Косякина, Ю. Л. От земного к небесному: творческий путь художника-иконописца Олега Геннадьевича Вострецова (1960–2020) / Ю. Л. Косякина // Вестник Южно-Уральского государственного университета. – 2021. – Т. 21, № 1. – С. 98–106.
2. Митыпова, Г. С. Православие в Юго-Восточной Азии / Г. С. Митыпова // Вестник Бурятского государственного университета. – 2011. – № 7. – С. 166–171.
3. Николаева, Е. Н. Зарубежные проекты екатеринбургских мастеров церковного искусства (Иконописная мастерская Т. Водичевой) / Е. Н. Николаева // Научные труды. – 2017. – № 40. – С. 231–244.

References

1. Kosyakina Y.L. Ot zemnogo k nebesnomu: tvorcheskiy put' khudozhnika-ikonopistsa Olega Gennad'evicha Vostretsova (1960–2020) [From Earth to Heaven: the Creative Path of the Icon Painter Oleg Gennadievich Vostretsov (1960–2020)]. Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. 2021. T. 21, № 1. S. 98–106.
2. Mitypova G.S. Pravoslavie v Yugo-Vostochnoy Azii [Christianity in Southeast Asia]. Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. 2011. № 7. S. 166–171.
3. Nikolaeva E.N. Zarubezhnye proekty ekaterinburgskikh masterov tserkovnogo iskusstva (Ikonopisnaya masterskaya T. Vodichevoy) [Foreign Projects of Yekaterinburg Masters of Church Art (Icon Painting Workshop of T. Vodicheva)]. Nauchnye trudy. 2017. № 40. S. 231–244.

УДК 78.06

О. В. Кочетова
O. V. Kochetova
доцент, ЮУрГИИ им. П. И. Чайковского (Челябинск)
Associate Professor, SUSIA named after Tchaikovsky (Chelyabinsk)
ilyakochetov@mail.ru

АЛЕАТОРИКА КАК ОДИН ИЗ ГЛАВНЫХ ПРИЁМОВ ТЕХНИКИ ХОРОВОГО ПИСЬМА ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX–XXI ВЕКОВ ALEATORICS AS ONE OF THE MAIN TECHNIQUES OF CHORAL WRITING TECHNIQUE OF THE SECOND HALF OF THE XX–XXI CENTURIES

В настоящей статье рассматривается техника композиции алеаторика, которая стала для композиторов XX–XXI веков методом сочинения, с помощью которого они могли добиваться элементов случайности как в тексте, так и в структуре хорового произведения, внося тем самым эффект непосредственности в его исполнение и восприятие.

This article discusses the technique of aleatoric composition, which became a method of composition for composers of the XX – XXI centuries, with the help of which it was possible to achieve elements of randomness both in the text and in the structure of the choral work, thereby introducing the effect of immediacy into its performance and perception.

Ключевые слова: алеаторика, хоровое произведение, исполнительские приёмы, музыкальная ткань.

Keywords: aleatorics, choral composition, performing techniques, musical fabric.

Алеаторика (от лат. *alea* – игральная кость), техника композиции в музыке XX–XXI вв., опирающаяся на представление о не закреплённости нотного текста и музыкальной формы и предполагающая неопределённость или случайную последовательность элементов при сочинении или исполнении [2].

Алеаторика возникла в XX веке как своеобразный «противовес» строгости серийной техники и предполагает превращение исполнителя в соавтора.

Для хоровой музыки алеаторика – явление новое и недостаточно изученное. Предтечей для неё стала сонористика. В хоровых эпизодах, характеризующихся как алеаторические, существенно увеличивается «свобода движения музыкальной ткани, раскрепощение временных связей, линий и пластов фактуры» [3, с. 20], возникает свобода и непредвиденность последующего развития музыки, целиком зависящая от исполнителя.

В стремлении привлечь слушателей необычными и запоминающимися музыкальными образами, композиторы старались как можно ярче представить свою хоровую партитуру. Алеаторика для них стала одним из приёмов воплощения необычных звуковых образов в хоровом звучании и в то же время неким ограничением их композиторской власти над сочинением. Весомым стало звучание и сочетание определенных тембров, звуков, фонем, слогов и слов, а не общепринятая для нас мелодия.

Ввиду многообразия алеаторической техники, принято классифицировать её на виды:

– *ограниченная, или контролируемая алеаторика*. Суть ограниченной алеаторики состоит в том, что композитор предоставляет возможность исполнителю своего рода «досочинять» некоторые элементы музыкальных построений и их параметры в предложенном нотном тексте, оставляя при этом ряд ограничений;

– *квазиалеаторика*. Появление квазиалеаторики в хоровой музыке можно связать с активно развивающимися сонористическими средствами музыкальной выразительности совместно с широко используемыми принципами полифонической свободы всех компонентов музыкального языка. Произведения, написанные в квазиалеаторной технике, воспринимаются на слух

как импровизация, однако нотный текст их полностью соответствует всем стандартам нотной записи, предусмотренной композитором;

– *алеаторика повторений*. Алеаторика повторений – это вид алеаторики, в котором допускается неограниченное количество повторений указанных элементов с контролированием остальных параметров. Данный вид алеаторики оказывает влияние на форму и структуру сочинения;

– *ритмическая алеаторика*. Ритмическая алеаторика – это вид техники, при которой исполнители могут создавать любые ритмические структуры в указанных композитором звуковых условиях;

– *ритмоформульная алеаторика*. Ритмоформульную алеаторику принято считать вариантом ритмической. В этом виде алеаторики при указанных автором временных рамках допускается различное количество повторений звуковых групп. Суть ее состоит в установлении композитором временных рамок, в которые исполнители должны уложиться при исполнении алеаторных повторений заданных элементов. Здесь необходимо ощущать точное движение времени как хормейстеру, так и артистам хора.

Произведений, написанных полностью в алеаторной технике не так много. В основном хоровые сочинения пишутся с небольшими вставками алеаторики или ее равномерным распределением наряду с традиционным, классическим письмом. В большей степени, это можно связать с некоторыми трудностями в «расшифровке» текстовых обозначений. Всевозможные авторские пометки, рисунки, графическая символика нередко дополняют, либо полностью заменяют привычный нотный материал.

Алеаторический метод изложения хоровой музыки является одним из ведущих в технике хорового письма второй половины XX–XXI веков. Хоровые сочинения, написанные с применением алеаторики, всегда звучат ярко, интересно и необычно, заставляя слушателей воспринимать музыку глубже. Незвзирая на трудность этих сочинений, они довольно часто исполняются и входят в репертуар большинства современных хоровых коллективов.

Литература

1. Батюк, И. В. Современная хоровая музыка: теория и исполнение : учебное пособие / И. В. Батюк. – СПб. : Планета музыки, 2015. – 216 с.
2. Дубинец, Е. А. Алеаторика / Е. А. Дубинец // Большая российская энциклопедия. – URL: <https://bigenc.ru/music/text/1810479> (дата обращения: 20.11.2020).
3. Переверзева, М. В. Алеаторика как принцип композиции : автореф. дис. ... д-ра искусствоведения / М. В. Переверзева. – М., 2015. – 47 с.

References

1. Batyuk I.V. *Sovremennaya khorovaya muzyka: teoriya i ispolnenie* [Modern Choral Music: Theory and Performance]. SPb.: Planeta muzyki, 2015. 216 s.

2. Dubinets E.A. Aleatorika [Aleatorics]. Bol'shaya rossiyskaya entsiklopediya. URL: <https://bigenc.ru/music/text/1810479> (data obrashcheniya: 20.11.2020).

3. Pereverzeva M.V. Aleatorika kak printsip kompozitsii [Aleatorics as a Principle of Composition]: avtoref. dis. ... d-ra iskusstvovedeniya. M., 2015. 47 s.

УДК 780.64

И. И. Крымгужин

I. I. Krymguzhin

ЮУрГИИ им. П. И. Чайковского (Челябинск)

SUSIA named after Tchaikovsky (Chelyabinsk)

ilduskrum@mail.ru

ОКАРИНА КАК ТРАДИЦИОННЫЙ НАРОДНЫЙ ОБРЯДОВЫЙ МУЗЫКАЛЬНЫЙ ИНСТРУМЕНТ OCARINA AS A TRADITIONAL FOLK RITUAL MUSICAL INSTRUMENT

Статья посвящена музыкальному инструменту окарина. В работе рассматривается история происхождения, виды, конструкция и использование.

The article is devoted to the musical instrument ocarina. The paper discusses the history of origin, types, design, and use.

Ключевые слова: окарина, дымковская игрушка, филимоновская свистулька.
Keywords: ocarina, dymkovo toy, filimonov whistle.

Окарина – древний духовой музыкальный инструмент, представляющий собой глиняную свистковую флейту. Он похож на небольшую камеру в форме яйца с отверстиями для пальцев. Название происходит от итальянского слова «ocarina», что означает «гусенок», поскольку своей формой он очень напоминает птицу.

Современные сведения об окарине довольно противоречивы, мы упомянем лишь те, которые не вызывают сомнения. Во-первых, наиболее распространенная форма окарины – конический сосуд. Во-вторых, отверстий для добывания гаммы может быть от четырех до тринадцати. В-третьих, инструмент используется как любителями, так и профессионалами. Ярким примером последнего утверждения может служить известный ансамбль «Песняры». Итак, это основные отличительные особенности окарины.

Предшественницы этого удивительного инструмента появились еще в период до нашей эры, и археологи находят их в самых разных странах – в Перу, в Китае, на африканском континенте и даже в России, где большое распространение получили знаменитые дымковские игрушки и филимоновские свистульки. Несколько слов об этих фигурках – прародительницах окарины.

Дымковская игрушка – один из русских народных глиняных художественных промыслов. Возник в заречной слободе Дымково близ города Вятка (ныне на территории города Кирова). Дымковская игрушка – один из самых старинных промыслов России, существует на Вятской земле более четырёхсот лет. Филимоновская свистулька является исконно русским художественным промыслом, который сформировался в Одоевском районе Тульской области. Своё название игрушки получили от деревни Филимоново, где жили в шестидесятых годах двадцатого века последние мастерицы, возродившие забытое ремесло.

Основную массу изделий дымковских и филимоновских мастериц составляют традиционные свистульки: барыни, всадники, коровы, медведи, петухи и т. п. Нет и не может быть двух одинаковых изделий. Каждая игрушка уникальна.

К окариновидным относят древнейшие инструменты – свистульки, которые имели разнообразную окраску и специальное свистковое устройство и три-четыре игровых отверстия, дающее различные звуковые комбинации. В глубокой древности эти примитивные инструменты сопровождали разнообразные обряды и праздники.

В европейскую культуру окарина вошла в 1860 году, когда итальянец Джузеппе Донати из города Будрио изобрёл современную форму этого инструмента. Форма окарины поражает своим большим разнообразием – птички, рыбки, черепашки, жуки, лягушки... И это еще не весь список тех окарин, которые ловкие мастера готовы сделать. Окарина может быть также любой геометрической формы, например круглой, прямоугольной или в виде морковки. Материалы, из которых делался и делается сейчас этот инструмент, тоже очень разнообразны. Обычно окарина выполнена в керамике, но иногда ее изготавливают также из пластика, древесины, стекла или металла. Иными словами, годится всё, что легко обрабатывается или имеет полость, именно поэтому в мире можно встретить окарины не только из традиционных материалов, но даже из кости или раковины. В США и Европе сейчас популярны окарины, сделанные из пластика – ABS или поликарбоната. Использование полимеров и современных технологий обработки позволяет сделать окарины недорогими и при этом весьма качественными, очень хорошо держащим музыкальный строй.

В окарине свистковое устройство помещается в специальном поперечном отводе. Десять игровых отверстий дают необходимый звукоряд. Полутона извлекают, частично прикрывая пальцами игровые отверстия. Некоторые разновидности окарины снабжены клапанами и поршневым устройством, позволяющим менять строй инструмента. Существуют даже семейства окарин, из которых составляют ансамбли и оркестры.

Окарина распространена в мире гораздо шире, чем может показаться на первый взгляд. Например, на окарине играет музыку аниме хранитель леса Тоторо в знаменитом аниме «Мой сосед Тоторо». Окарина присут-

ствует в некоторых видеоиграх, в частности, в игре The Legend of Zelda: Ocarina of Time, вышедшей в 1998, и её продолжении The Legend of Zelda: Majora's Mask.

Литература

1. Мациевский, И. В. Формирование системно-этнофонического метода в органологии / И. В. Мациевский // Методы изучения фольклора. – Л., 1983. – С. 54–63.
2. Петухов, И. О. Об органологии, истории музыкальных инструментов и возникновении музеев при европейских консерваториях / И. Петухов // Баян. – 1888. – № 10.
3. Рыбаков, С. Г. Музыка и песни уральских мусульман с очерком их быта / С. Г. Рыбаков // Записки Академии наук. – 1897. – Т. II, № 2. – С. 47, 139–141.

References

1. Matsievskiy I.V. Formirovanie sistemno-etnofonicheskogo metoda v organologii [Formation of the System-Ethnophonic Method in Organology]. Metody izucheniya fol'klora. L., 1983. S. 54–63.
2. Petukhov I.O. Ob organologii, istorii muzykal'nykh instrumentov i vzniknovenii muzeev pri evropeyskikh konservatoriyakh [On Organology, the History of Musical Instruments and the Emergence of Museums at European Conservatories]. Bayan. 1888. № 10.
3. Rybakov S.G. Muzyka i pesni ural'skikh musul'man s ocherkom ikh byta [Music and Songs of Ural Muslims with an Essay on their Everyday Life]. Zapiski Akademii nauk. 1897. T. II. № 2. S. 47, 139–141.

УДК 782

Н. Ю. Кучер

N. Y. Kucher

канд. пед. наук, ЮУрГИИ им. П. И. Чайковского (Челябинск)
Cand. Sc. (Pedagogy), SUSIA named after Tchaikovsky (Chelyabinsk)
nataljakucher@yandex.ru

ЖАНР ОПЕРЫ В ТВОРЧЕСТВЕ ДЖ. ПУЧЧИНИ GENRE OF OPERA IN THE WORK OF J. PUCCINI

Настоящая статья посвящена рассмотрению ключевых особенностей жанра оперы в творчестве выдающегося итальянского композитора рубежа XIX–XX веков Джакомо Пуччини. Рассматривая каждое из десяти произведений, автор настоящей статьи уделяет внимание сюжетной основе, трактовке оперных форм, музыкальному языку каждого из произведений указанного жанра.

This article is devoted to the consideration of key features of the opera genre in the work of the outstanding Italian composer of the turn of the XIX–XX centuries Giacomo Puccini. Considering each of the ten works, the author of this article pays attention to the plot basis, interpretation of opera forms, the musical language of each of the works of this genre.

Ключевые слова: Джакомо Пуччини, опера, сюжет, музыкальный язык.
Keywords: Giacomo Puccini, opera, plot, musical language.

Оперная деятельность Пуччини продолжалась на протяжении сорока лет, и наиболее важные произведения были созданы композитором на рубеже столетий. Первая опера «Виллисы» традиционна по структуре, состоит из традиционных оперных форм.

Вторая опера «Эдгар» – большая опера в четырех действиях, с авторским подзаголовком «лирическая драма». В музыкальном языке оперы прослеживается влияние итальянского мелоса. Исследователи отмечают, что «интонационный и гармонический язык порой не лишен приятной свежести» [1, с. 72]. По структуре данная опера не содержит номеров, действия разделяются на сцены.

Опера «Манон» – многоплановая сценическая композиция с чередованием контрастных сцен, состоит из четырех актов, каждый из которых имеет свое сценическое настроение и музыкально-жанровую стихию. Опера лирико-драматическая по жанру.

Опера «Тоска» открывает новый период творческой биографии – период зрелости и высших достижений в области оперного жанра. Произведение отличается напряженной конфликтностью, возросшим симфоническим мастерством, гибким лейтмотивным развитием, смелыми гармоническими решениями, а также разнообразными декламационными средствами.

«Богема» является одной из театральных опер, где музыка неразрывна со сценическим действием. По словам О. Е. Левашовой, «развитие музыки всюду обусловлено сценическим поведением героев; соподчиненность всех элементов действия – пластики, мимики, жеста и декораций – получает тонкое отображение в музыкальных образах – гибких, неуловимых, изменчивых, как сама жизнь» [2, с. 153]. Композитору близок трагизм человеческой судьбы – судьбы простого человека. В этом Пуччини предстает как художник нового времени. «Неоперность» сюжета, обстановка повседневности, будничность, новый тип драматургии – все это позволяет отнести оперу «Богема» к важнейшему направлению в культурной жизни Италии – веризму.

Замысел оперы «Мадам Баттерфлай» возник в результате впечатления от лондонской постановки пьесы Д. Беласку «Гейша». Произведение наполнено психологическим и социальным содержанием. Композитор вводит в драму свой любимый тип героини – нежной и кроткой женщины

с большим щедрым сердцем. В оперной драматургии проявились новые принципы, которые, по словам О. Левашовой, «можно определить как путь к психологической монодраме» [2, с. 289]. В музыкальном языке сочетается широта вокальной кантилены с единством оркестровой и симфонической линии, непрерывность развития с законченностью оперных форм. Композитор как драматург стремится к симфонизации оперной формы. Новое в опере заключается в свободе сценического развития. Разделы оперной формы сглажены. В вокально-мелодическом стиле преобладает краткость мелодического дыхания, возрастает роль ариозно-речитативного стиля пения. Также композитор стремится передать специфические особенности японского тематизма, который наложил отпечаток на весь музыкальный язык оперы.

Опера «Девушка с Запада» была предназначена для Америки – заказ на неё поступил композитору от театра Метрополитен. Для работы над оперой композитор тщательно знакомится с песенным фольклором североамериканских индейцев, а также с американской бытовой музыкой. Говоря об оперных формах в этом произведении, следует отметить, что композитор полностью отказался от арий и каких-либо закругленных оперных форм. Опера, по мнению О. Е. Левашевой, отличается «симфоничностью развития, особенностями формы и музыкального языка» [2, с. 344]. Особая роль принадлежит оркестру.

«Ласточка» – лирико-комедийная опера, связанная с жанром оперетты.

Произведения оперного триптиха (жанровое определение принадлежит самому композитору) – объединены по принципу контраста. Одноактные оперы «Плащ», «Сестра Анжелика» и «Джанни Скикки» отражают три грани человеческой жизни: драму любви, лирику и юмор народной комедии.

«Турандот» – последняя опера Пуччини на сюжет сказки К. Гоцци. Драматургия многосоставна, но ясно прочерчиваются три основные линии: эпическая, лирико-драматическая, гротескная. Каждую отличает свой музыкальный колорит.

Литература

1. Данилевич, Л. В. Джакомо Пуччини / Л. В. Данилевич. – М. : Музыка, 1969.
2. Левашева, О. Е. Пуччини и его современники / О. Е. Левашева. – М. : Советский композитор, 1980.

References

1. Danilevich L.V. Dzhakomo Puchchini [Giacomo Puccini]. М.: Muzyka, 1969.
2. Levasheva O.E. Puchchini i ego sovremenniki [Puccini and His Contemporaries]. М.: Sovetskiy kompozitor, 1980.

**ОПЫТ ПЕРЕЖИВАНИЯ ВОЙНЫ В ТВОРЧЕСТВЕ
АЛЕКСЕЯ МИХАЙЛОВИЧА СМИРНОВА (1937–1987)
WAR EXPERIENCE IN THE WORKS
OF ALEXEY MIKHAILOVICH SMIRNOV (1937–1987)**

Статья посвящена осмыслению темы войны в творчестве Алексея Михайловича Смирнова (1937–1987). Творчество художника рассматривается в контексте «сурового стиля» – направления в советском изобразительном искусстве, сформировавшегося на волне процесса определённой демократизации общественной жизни в СССР во второй половине 1950-х – 1960 гг.

The article is devoted to understanding the theme of war in the work of Alexei Mikhailovich Smirnov (1937–1987). The work of A. M. Smirnov is considered in the context of the «severe style» – a trend in Soviet fine arts, which was formed on the wave of a process of a certain democratization of public life in the USSR in the second half of the 1950s – 1960s.

Ключевые слова: «суровый стиль», тема войны в живописи, художники Челябинска.

Keywords: «Severe style», the theme of war in painting, artists of Chelyabinsk.

Искусствовед А. И. Морозов в статье «Подвиг и Слава. Искусство на войне» отмечает: «Опыт войны с исключительной силой переживался миллионами граждан нашей страны и переживается российским обществом до сих пор, обжигая сердца людей сущностной пересеченностью трагедии и триумфа» [4]. Для художников, принадлежавших к поколению «шестидесятников», тема Великой Отечественной войны стала одной из ведущих в творчестве. На рубеже 1950-х – 1960-х годов в советском искусстве формируется «суровый стиль», в рамках которого развивались традиции сюжетно-тематической картины. Художники, обращаясь в своих работах к жизни простых людей, акцентировали внимание на стойкости и мужестве своих современников и старших поколений.

Опыт переживания войны преломляется для представителей «сурового стиля» сквозь призму горя и личной трагедии каждого человека. «Шестидесятники» знали о войне не понаслышке. Е. Е. Моисеенко в 1941 г. ушёл добровольцем в народное ополчение. Б. М. Неменский в 1942 г. окончил

Саратовское художественное училище и был призван в РККА. Яркий представитель «сурового стиля» Г. М. Коржев писал о том, что ключевую роль в формировании мировоззрения его поколения оказала война. «Мы – поколение, пронизанное войной. Часть из нас воевали, часть нет. Но мы все воспитывались в этой атмосфере» [2]. К поколению «детей войны» принадлежит В. Е. Попков, автор живописного цикла «Мезенские вдовы».

Детство, опалённое войной, определило творческую судьбу и А. М. Смирнова (1937–1987), живописца, члена Союза художников СССР (1968), заслуженного художника РСФСР (1987). Его творческая судьба связана с Челябинском. Не случайно свою дипломную работу А. М. Смирнов, выпускник Института живописи, скульптуры и архитектуры имени И. Е. Репина, посвятил событиям войны.

Поиски натуры привели тогда А. Смирнова на одну из окраин Ленинграда – Среднюю Рогатку. В годы войны там проходил второй рубеж обороны города, там же находилась трамвайная конечная станция. Вернувшись из эвакуации, Алексей приезжал сюда с такими же мальчишками, как и он, собирать гильзы. Именно здесь, у конечной остановки, вспомнил Смирнов и эти гильзы, и лица друзей, которых убила оставшаяся после войны мина [3]. Так родился замысел картины «Конечная. 1941 год» (1965).

В 1967 г. лейтмотив стойкости человеческого духа пронзительно зазвучит в картине «Солдатки». Женщина, сражённая горем, опустила голову и вытянула вдоль стола бессильные руки. Молчаливые односельчанки застыли у порога и не решаются подойти к ней. В дом пришла похоронка... О «Блокаде» Смирнова, написанной в 1969 году Г. М. Коржев сказал так: «Это очень человечная и русская картина» [1]. Пожилой музыкант в промёрзшей комнате играет на виолончели. Печка-буржуйка уже не согревает остывающий кипяток в стакане. Седой виолончелист борется с отчаянием и смертью. Густой звук виолончели, напоминающий тембр человеческого голоса, поддерживает силы и веру в грядущую Победу. Военная тема продолжится в 1970-е гг. работами «Прощальный вальс» (1975), «Голуби» (1975), «Прощание славянки» (1979).

В картинах А. М. Смирнова, посвященных теме Великой Отечественной войны, нет батальных сцен. Внимание художника сосредоточено на человеке, прошедшем через будни военных дорог, но не сломленном тяжелейшими обстоятельствами. Художник Смирнов верит в силу духа героев своих полотен, сумевших сохранить в себе свет в годы тяжких испытаний.

Литература

1. Алексей Смирнов. Живопись : каталог выставки. – Челябинск : Книга, 1989. – 44 с.
2. Дьяконицына, А. Гелий Коржев: имею право / А. Дьяконицына // Третьяковская галерея. – 2016. – № 3. – URL : <https://www.tg-m.ru/articles/3-2016-52/gelii-korzhev-imeyu-pravo> (дата обращения: 03.03.2022).
3. Левченко, О. Продолжение песни / О. Левченко // Вечерний Челябинск. – 1979. – 5 марта.

4. Морозов, А. И. Подвиг и Слава. Искусство на войне / А. И. Морозов // Третьяковская галерея. – 2013. – № 3. – URL: <https://www.tg-m.ru/articles/3-2013-40/podvig-i-slava-iskusstvo-na-voine> (дата обращения: 03.03.2022).

References

1. Aleksey Smirnov. Zhivopis' [Alexey Smirnov. Painting]: katalog vystavki. Chelyabinsk: Kniga, 1989. 44 s.

2. D'yakonitsyna A. Geliy Korzhev: imeyu pravo [Helius Korzhev: I have the Right]. Tret'yakovskaya galereya. 2016. № 3. URL: <https://www.tg-m.ru/articles/3-2016-52/gelii-korzhev-imeyu-pravo> (data obrashcheniya: 03.03.2022).

3. Levchenko O. Prodolzhenie pesni [Continuation of the Song]. Vecherniy Chelyabinsk. 1979. 5 marta.

4. Morozov A.I. Podvig i Slava. Iskusstvo na voyne [Feat and Glory. Art at War]. Tret'yakovskaya galereya. 2013. № 3. URL: <https://www.tg-m.ru/articles/3-2013-40/podvig-i-slava-iskusstvo-na-voine> (data obrashcheniya: 03.03.2022).

УДК 792.8

Н. Э. Мартынова
N. E. Martynova
ЧГИК (Челябинск)
Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts (Chelyabinsk)
nelyamartynova@mail.ru

ФОРМЫ ПОЗДНЕЙ ХОРЕОГРАФИИ КАК ВЫРАЖЕНИЕ ЛОКАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ FORMS OF LATE CHOREOGRAPHY AS AN EXPRESSION OF LOCAL IDENTITY

Уточнено, что танцевальные формы в локальной традиции опосредуются не только историко-социальными причинами, но и сложившейся эстетикой, поведенческими нормами. Приведены примеры по Челябинской области.

The choice of late dance forms in the local tradition is not accidental. It is determined not only by historical and social reasons, but also by the prevailing aesthetics and behavioral norms. Examples are given for the Chelyabinsk region.

Ключевые слова: идентичность, локальность, поздняя фольклорная хореография, эстетика

Keywords: identity, locality, late folklore choreography, aesthetics

Публикации последних лет, экспедиционный опыт говорят о существующей специфике форм вечерочного локального репертуара. На вечерах Челябинской области в более ранний период могли исполняться многофигурные групповые пляски, позднее – варианты кадрилией пара на пару,

кадрилей в четыре пары, лансье, своеобразная пляска «В три пары». Уже на основании этого перечисления можно говорить о сложившихся на ограниченной территории локальных художественных системах. Какова причина их формирования?

Природно-климатические условия, хозяйственно-бытовой уклад, исторические события влияют на жизнь ограниченного коллектива, являются факторами, формирующими традиционную этническую культуру, в рамках которой и существует фольклор, который, в свою очередь, воздействует на культуру. Но всё это не объясняет в полной мере набор танцевальных форм не только у разных народов, живущих рядом и имеющих схожие условия жизни, но и у одного этноса, проживающего на незначительной по площади территории. В этой связи ценной для нас является мысль Н. Б. Путилова, сожалющего о недостаточном внимании исследователей к «народной оценке, суждениям общеэстетического, идеологического, нравственного порядка» [1, с. 164], фольклорной эстетике и нормам поведения.

Анализ работ, освещающих развитие поздней хореографии, позволяет выделить обстоятельства некоторой случайности в распространении поздних танцев (В. Н. Всеволодский-Гернгросс, М. Д. Яницкая и др.), значимость влияния городской культуры, занимающей элитное место, поэтому легко воспринимающейся селом (А. А. Климов, Ю. М. Чурко и др.). Важные замечания авторов о глубинных, «древних» истоках формирования танцевальной пластики, включенной в духовные ценности традиции (А. А. Климов, О. В. Всеволодская-Голушкевич, Л. Н. Федорова и др.), органичности и устойчивости пластики и ритма, проявляемых «в большей или меньшей степени и в труде, в быту, в выражении сложных эмоциональных состояний и т. д.» [2, с. 15] подводят к мысли о значимости эстетических, поведенческих локальных норм.

Разбор экспедиционных записей показывает, что в северной части Челябинской области (Нязепетровском, Каслинском, Аргаяшском районах) бытовали танцевальные формы (кадрили, лансье), исполняемые четырьмя парами. На юго-востоке области (Бреденский, Верхнеуральский, Уйский районы) на вечерках исполняли кадрили двумя парами. Интересно, что Сыртинская кадрили, исполняемая четырьмя парами, является двойным увеличением (повторением) своей композиции и схожа с кадрилиями своего региона. Предполагаем, что выбор в северной части отвечает общинному существованию (близкому Северу России) и демонстрирующему приблизительно равные исполнительские возможности. В южной доминирует мужское начало, заполняющее все пространство кадрили плясовой удалью. Девушкам остается незначительное время в переходах на противоположное место. В других селах юга закреплена норма, при которой парни практически не участвуют в кадрилиях. Два парня меняют до пяти девушек, танцуя с каждой все фигуры по очереди, что собственно говорит об обратной стороне мужского поведения – пренебрежении к танцевальному действию. Выбранные нагайбаками,

татарами многофигурные пляски, пляска «В три пары» имеют характер непрерывного движения (в отличие от законченности каждой фигуры кадрили, закрытым положением в ней пары), что, как думается, связано с тюркским орнаментом и более свободным (другим) гендерным отношением.

Выбор локальной традицией поздней хореографической формы, реализация ее замысла не случайна. Он апеллирует к традиционной системе коллективного идентификационного самовыражения, строящегося с учетом фольклорной эстетики и норм поведения в рассматриваемых районах.

Литература

1. Путилов, Б. Н. Фольклор и народная культура. In memoriam / Б. Н. Путилов. – СПб. : Петербургское Востоковедение, 2003. – 464 с.
2. Федорова, Л. Н. Африканский танец. Обычай, ритуалы, традиции / Л. Н. Федорова. – М. : Наука, 1986. – 128 с.

References

1. Putilov B.N. Fol'klor i narodnaya kul'tura. In memoriam [Folklore and Folk Culture. In Memoriam]. SPb.: Peterburgskoe Vostokoveden'е, 2003. 464 s.
2. Fedorova L.N. Afrikanskij tanec. Obychai, ritualy, tradicii [African Dance. Customs, Rituals, Traditions]. M.: Nauka, 1986. 128 s.

УДК 78.071.1

К. Ю. Маслова

K. Y. Maslova

ЮУрГИИ им. П. И. Чайковского (Челябинск)

SUSIA named after Tchaikovsky (Chelyabinsk)

loy_iver777@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ КОМПОЗИТОРСКОГО СТИЛЯ К. А. ДЕБЮССИ НА ПРИМЕРЕ КАМЕРНОГО ТВОРЧЕСТВА SOME FEATURES OF C. A. DEBUSSY'S COMPOSITION STYLE ON THE EXAMPLE OF CHAMBER CREATIVITY

В данной работе рассматриваются особенности композиторского стиля К. А. Дебюсси, которые нашли свое воплощение в камерном творчестве композитора. На примере пяти камерных произведений автор разбирает особенности музыкального языка, формообразования, фактуры, образный строй и колористические открытия композитора.

This paper discusses the features of the composer's style of C. A. Debussy, which were embodied in the composer's chamber work. On the example of five chamber works, the author analyzes the features of the musical language, shaping, texture, figurative structure and coloristic discoveries of the composer.

Ключевые слова: камерное творчество, форма, фактура, образ, звук.
Keywords: chamber music, form, texture, image, sound.

Камерное творчество французского композитора К. А. Дебюсси представлено пятью произведениями: фортепианное трио G-dur; струнный квартет g-moll; соната для виолончели и фортепиано; соната для флейты, арфы и альты; соната для скрипки и фортепиано. Несмотря на свою малочисленность, данные произведения заняли прочное место в мировой камерной музыке и по сей день активно исполняются на концертных площадках всего мира. Также, в свое время, некоторые из сочинений оказали большое влияние на творчество композиторов XX века: Равеля, Бартока, Мийо, Хиндемита и др.

Стоит отметить несколько характерных черт композиторского языка, которые присущи Дебюсси. В первую очередь это применение новых колористических решений и нетрадиционное использование смычковых инструментов. Например, в струнном квартете g-moll композитор активно использует флажолеты, сурдины, непривычные для каждого инструмента регистры. Также стоит обратить внимание на ладово-гармонические новшества, придающие необыкновенный фонический облик произведению. «Несмотря на такую близость квартета романтической музыке, в нем столько открытий, что можно сказать, с этого произведения начинается вся камерная музыка XX века» [4, с. 351]. В сонате для виолончели и фортепиано композитор насыщает виолончельную партию причудливыми исполнительскими приемами, знакомыми нам со времен струнного квартета. Это и обилие пиццикато, флажолеты, крайние регистры, «паганиниевские» скачки, игра на грифе и за подставкой и т. д. Композитор настолько разнообразил колористическую палитру инструмента, что виолончель начинает звучать как гитара, арфа, ударные инструменты. «Несмотря на «очерковую» краткость изложения, доходящую до афористичности, богатство содержания и драматичность сонаты заставляют отнести ее, как скрипичную, к области наиболее серьезных высказываний в камерной музыке» [3, с. 29].

Вторая, не менее важная особенность композиторского стиля – обращение композитора к французским музыкальным традициям, идущим от Куперена и Рамо. Композитор воскрешает тип французской старинной сонаты (каждая часть виолончельной сонаты имеет название, присущее старинным сонатам: пролог, серенада и финал). Возрождение принципов старинной сонаты в дальнейшем дало толчок зарождающейся эстетике неоклассицизма. Также имеет большое значение возвращение композитора к более рельефному тематизму и мажорной, минорной или модальной ладовой основе.

И последнее, что хотелось бы отметить – неотъемлемое импрессионистическое начало и наличие гротескных образов в произведениях. Наиболее ярко это отразилось в виолончельной сонате, первую часть которой композитор хотел назвать «Пьеро, поссорившийся с луной». В дальнейшем

композитор отказывается от этого названия. Соната для арфы, флейты и альты наоборот возвращает слушателей во времена «Прелюдии к полудню Фавна». Образный план скрипичной сонаты весьма разнообразен: грустное и местами меланхоличное настроение первой части сменяется шуточной и гротескной второй частью. Именно здесь, во второй части сонаты, композитор в последний раз воскрешает образ Пьеро.

Литература

1. Дебюсси и музыка XX века : сборник статей / под ред. В. С. Буренко. – Л. : Музыка, 1983. – 247 с.
2. Дебюсси К. Избранные письма / К. Дебюсси ; под ред. А. С. Розанова. – Л. : Музыка, 1986. – 315 с.
3. Кокорева, Л. К. Клод Дебюсси. Исследование / Л. К. Кокорева. – М. : Музыка, 2010. – 500 с.
4. Крейн, Ю. Г. Камерно-инструментальные ансамбли Дебюсси и Равеля / Ю. Г. Крейн. – М. : Музыка, 1966. – 112 с.

References

1. Debyussi i muzyka XX veka [Debussy and music of the 20th century]: sbornik statey; pod red. V.S. Burenko. L.: Muzyka, 1983. 247 s.
2. Debyussi K. Izbrannye pis'ma [Selected Letters]; pod red. A.S. Rozanova. L.: Muzyka, 1986. 315 s.
3. Kokoreva L.K. Klod Debyussi. Issledovanie [Claude Debussy. Research]. M.: Muzyka, 2010. 500 s.
4. Kreyn Y.G. Kamerno-instrumental'nye ansambli Debyussi i Ravelya [Chamber and Instrumental Ensembles of Debussy and Ravel]. M.: Muzyka, 1966. 112 s.

УДК 784

А. В. Матвеева

A. V. Matveeva

ЮУрГИИ им. П. И. Чайковского (Челябинск); БГИИК
SUSIA named after Tchaikovsky (Chelyabinsk); BSIAC

СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ПРИЁМЫ НАРОДНО-ПЕВЧЕСКОГО ИСПОЛНТЕЛЬСТВА В ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ SPECIFIC TRICKS OF THE FOLK-SINGING PERFORMANCES IN THE TRADITIONAL CULTURE

Одной из насущных проблем как теоретического, так и практического значения является выявление особенностей русского народно-песенного творчества. При опоре на труды исследователей традиционной культуры представлены специфические приемы, выполняющие определённую нагрузку.

One of the main problems, both theoretical and practical meaning, are figuring out the peculiarities of the Russian folk-song creativity. With support of the researchers work on the traditional culture, exposed specific tricks that performs certain load.

Ключевые слова: традиционная культура, специфические приёмы, народно-певческое исполнительство.

Keywords: traditional culture, specific tricks, folk-singing performance.

Большой интерес к традиционной народной музыке проявляет как общественность, так и исследователи-этномузыкологи. В последнее время учёных всё больше привлекает специфика локальных стилей народной музыки. Одной из граней таковой является особая исполнительская манера. Особенность манеры заключается в использовании разнообразных специфических приёмов, что порождает множество вопросов, касающихся их происхождения и практического воплощения.

К композиционным элементам музыкальной речи как одной из составляющих природы фольклора относятся не только традиционные каноны и формы, но и конкретные приёмы народного пения. Певцы свободно используют такие способы музыкально-поэтического развития, как стихосложение, ритм, структурная организация, вариантность, ладовая переменность, поступенное и скачкообразное движение, повторность и секвенционность, подражание игре на народных инструментах, что используется, например, в частушках «под язык». Народные исполнители свободно владеют орнаментикой и мелизматикой, что является одними из средств выразительности.

Один из важных приемов народно-песенного исполнительства – импровизация. На сегодняшний день она рассматривается двояко: как стиль исполнения и как творческий метод.

Существуют эффектные вокально-технические приемы, несущие определенную эмоционально-смысловую нагрузку. К ним относятся различные спады, скаты, «подъезды», «скольжение» (глиссандо), «игра» голосом (вибрация звука типа тремоло), «звяканье» связками (флажолет), словообрывы, сбросы голоса, выкрики, «гуканье», речитации, вставки из междометий и разговорной речи, возгласы («Ах!», «Их!», «Ох!», «Эх!»), недопевание конечных слогов, акцентуация отдельных слогов и слов, огласовка и стяжение согласных, надстрочные буквы в произношении, короткое дыхание (перехват), качание звука, иногда детонирование (незначительное завышение или занижение тонов) и даже элементы экмелики, известной по восточной музыке.

Также проявляются диалектные акценты («аканье», «яканье», «оканье») и словосочетания, характерные для русского народного песенного творчества («лѐли-лѐли», «ляли-ляли», «ладо-ладо»).

Исследования по музыкальной фольклористике наполнены описанием многих других средств народно-песенного исполнительства. А. Д. Касталь-

ский и А. Л. Маслова записали и изучили разного рода выкрики и кличи еще на рубеже XIX–XX вв. Ф. А. Рубцов рассматривает выкрик как промежуточное звено между речью и пением. И. С. Попова, анализируя интонируемые выкрики, выявляет их звуковую природу и семантику. Она считает, что «крик – символ жизни, знак творения и сотворения мира» [2, с. 183], а песенные выкрики формировались как раз на основе декламационной интонации.

Фольклористы, выявляя конкретные исполнительские приёмы, свойственные крупному певческому региону, показывают особенности вокальных приёмов применительно к определенному песенному жанру, стилю, местности.

Литература

1. Земцовский, И. И. О творческой природе фольклора / И. И. Земцовский // *Стилевые тенденции в советской музыке 1960–1970-х годов* : сб. науч. тр. – Л. : ЛГИТМиК, 1979. – С. 137–147.
2. Попова, И. С. Интонируемые выкрики: звуковой аспект / И. С. Попова // *Звук в традиционной народной культуре* : сб. науч. ст. / сост. Н. Н. Гиллярова. – М., 2004. – С. 173–193.
3. Щуров, В. М. Стилевые основы русской народной музыки / В. М. Щуров. – М. : МГК, 1998. – 465 с.

References

1. Zemtsovskiy I.I. O tvorcheskoy prirode fol'klora [About the Creative Nature of Folklore]. *Stilevye tendentsii v sovetskoy muzyke 1960–1970-kh godov*: sb. nauch. tr. L.: LGITMiK, 1979. S. 137–147.
2. Popova I.S. Intoniruemye vykriki: zvukovoy aspekt [Intonable Shouts: Sound Aspect]. *Zvuk v traditsionnoy narodnoy kul'ture*: sb. nauch. st. / sost. N.N. Gilyarova. M., 2004. S. 173–193.
3. Shchurov V.M. Stilevye osnovy russkoy narodnoy muzyki [Style Basics of Russian Folk Music]. M.: MGK, 1998. 465 s.

УДК 76.01

Е. В. Морозова
E. V. Morozova
канд. филол. наук, доцент, МГЛУ (Москва)
Cand. Sc. (Philology), Associate Professor, MSLU (Moscow)

О РОЛИ ГРАФИЧЕСКОГО ОФОРМЛЕНИЯ ТЕКСТА В РОМАНЕ Э. ГИЛБЕРТ «ЕСТЬ, МОЛИТЬСЯ, ЛЮБИТЬ» ON THE ROLE OF TEXT GRAPHIC DEVICES IN E. GILBERT'S NOVEL «EAT, PRAY, LOVE»

Тезисы посвящены проблеме связи между вербальными и невербальными средствами художественной выразительности текста романа. Рас-

сматривается роль многоточия, курсива и вопросительного знака при создании экспрессивности повествования.

The theses consider ties between verbal and nonverbal means of artistic features of the novel. They analyze the contribution of ellipsis, italics and question marks in creating an expressive character of the text.

Ключевые слова: графические средства, курсив, многоточие, вопросительный знак, содержательно-концептуальная информация.

Keywords: graphical devices, italics, ellipsis, question marks, content-conceptual information.

На протяжении нескольких десятилетий текст как цельная коммуникативная единица является объектом многочисленных исследований филологов и лингвистов. Последние давно сошлись во мнении, что «текст как основная единица коммуникации включает в себя как содержательные, так и формальные категории, определение которых вытекает из правил построения смысла (информации) и правил построения структурирования» [3, с. 40]. Однако до сих пор не решен вопрос о взаимодействии различных уровней языка в тексте, где каждый элемент выполняет свою особую частную функцию. Кроме того, в последние годы появляется все больше исследований роли графического оформления художественного текста для придания ему дополнительной выразительности и экспрессивности. Графические особенности текста (курсив, авторская пунктуация, многоточие) всегда несут дополнительную нагрузку, привлекая читательское внимание к необычно оформленному отрезку текста, с одной стороны, а с другой – заставляют читателя обратить внимание на смысловую составляющую данного отрезка.

Таким образом, рассматривая средства создания экспрессивности текста, необходимо анализировать не только языковые средства (стилистические приемы, например), но и графические средства, иными словами, архитектуру текста, которая всегда связана с его смысловым наполнением [1] и является невербальным способом выражения авторского замысла.

Целью нашего исследования являлось проследить, как полиграфическое оформление текста, а именно многоточие, курсив и вопросительный знак, не имея собственного семантического наполнения, сочетались с авторским замыслом при передаче содержательно-концептуальной информации. При анализе примеров графического оформления текста мы исходили из того, что Элизабет Гилберт руководствовалась экстралингвистическими и прагматическими факторами, создавая определенную последовательность частей текста, ограниченных различными знаками препинания.

Проведенный анализ примеров употребления многоточия, курсива и вопросительных знаков в романе «Есть, Молиться, Любить» позволил сделать следующие выводы (приведем лишь некоторые): данные графиче-

ские средства усиливают экспрессивность повествования и несут эмоционально-выделительную нагрузку. Курсивом чаще всего оформляются не отдельные слова, а целые предложения, произносимые Элизабет про себя или в разговорах с другими персонажами, а также все важные выводы, к которым она приходит, для привлечения к ним внимания читателя. Вопросительные знаки завершают многочисленные риторические вопросы Элизабет, которые характеризуют ее неуверенность и привычку во всем сомневаться. Многоточие чаще всего служит для графической передачи пауз в прямой речи героини, всегда тщательно подбирающей слова.

Литература

1. Арнольд, И. В. Стилистика современного английского языка / И. В. Арнольд. – М. : Флинта, 2002. – 384 с.
2. Борунов, А. Б. Графика как один из стилистических приемов (на материале художественной прозы Р. Н. Митры) / А. Б. Борунов // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2013. – № 4. – URL: <http://izvestia.vspu.ru/files/publics/84/102-105.pdf> (дата обращения: 24.01.2022).
3. Колшанский, Г. В. Коммуникативная функция и структура языка / Г. В. Колшанский. – М. : Наука, 1984. – 173 с.
4. Комарова, О. И. О некоторых графических стилистических средствах и их роли в романе Дж. Барнса «История мира в 10½ главах» / О. И. Комарова // Гуманитарные научные исследования. – 2016. – № 9. – URL: <https://human.snauka.ru/2016/09/16153> (дата обращения: 24.01.2022).

References

1. Arnol'd I.V. Stilistika sovremennogo angliyskogo yazyka [Stylistics of Modern English]. M.: Flinta, 2002. 384 s.
2. Borunov A.B. Grafika kak odin iz stilisticheskikh priemov (na materiale khudozhestvennoy prozy R.N. Mitry) [Graphics as One of the Stylistic Techniques (Based on the Material of Artistic Prose by R.N. Mitra)]. Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2013. № 4. URL: <http://izvestia.vspu.ru/files/publics/84/102-105.pdf> (data obrashcheniya: 24.01.2022).
3. Kolshanskiy G.V. Kommunikativnaya funktsiya i struktura yazyka [Communicative Function and Language Structure]. M.: Nauka, 1984. 173 s.
4. Komarova O.I. O nekotorykh graficheskikh stilisticheskikh sredstvakh i ikh roli v romane Dzh. Barnsa «Istoriya mira v 10½ glavakh» [About Some Graphic Stylistic Tools and Their Role in J. Barnes's Novel «The History of the World in 10 ½ Chapters»]. Gumanitarnye nauchnye issledovaniya. 2016. № 9. URL: <https://human.snauka.ru/2016/09/16153> (data obrashcheniya: 24.01.2022).

К. М. Морозюков
K. M. Morozuikov
ЮУрГИИ им. П. И. Чайковского (Челябинск)
SUSIA named after Tchaikovsky (Chelyabinsk)
kirill_morozukov@mail.ru

ЖИЗНЕННЫЙ И ТВОРЧЕСКИЙ ПУТЬ В. Ф. БАБЮКА LIFE AND CREATIVE WAY OF V. F. BABYUK

Статья посвящена жизни и творчеству одарённого музыканта, выдающегося педагога Виктора Фёдоровича Бабюка.

The article is devoted to the life and work of a gifted musician, an outstanding teacher Viktor Fedorovich Babyuk.

Ключевые слова: В. Ф. Бабюк, творчество, музыкально-педагогическая деятельность.

Keywords: V. F. Babyuk, creativity, musical and pedagogical activity.

Бабюк Виктор Федорович родился в 1965 году в селе Малый Мытник Хмельницкого района Винницкой области. Отец, Фёдор Ильич, был инженером завода, а мама, Раиса Ивановна, работала на элеваторе. В возрасте 8 лет Витя поступает в музыкальную школу г. Хмельник в класс Павла Дубового. Сейчас в школе находится мемориальная доска, где Виктор Федорович по праву занимает место среди почетных учеников. В 1980 году он поступает в Винницкое музыкальное училище им. М. Д. Леонтовича по классу баяна. В 1989 г. оканчивает Ростовский государственный музыкально-педагогический институт им. С. В. Рахманинова по специальности «Баян» в классе заслуженного артиста России А. В. Заикина, а в 1995 г. – ассистентуру-стажировку Уральской государственной консерватории им. М. П. Мусоргского в классе народного артиста РФ профессора В. А. Романько. Стоит отметить тот факт, что все ступени обучения он окончил на отлично.

По распределению Виктор Фёдорович направляется в музыкальную школу с. Долгодеревенское Челябинской области, затем его пригласили на кафедру народных инструментов в ЧГАКИ, а в 1995 году – в ЧГИМ (ныне Южно-Уральский государственный институт искусств им. П. И. Чайковского), где Виктор Федорович проработал 25 лет до своей кончины. За это время, помимо должности проректора по концертно-творческой и воспитательной работе, у В. Ф. Бабюка сформировался класс баяна / аккордеона, многие выпускники являются лауреатами конкурсов различного уровня, таких, как «Кубок Фридриха Липса» (Челябинск), «Кубок Урала» (Магнитогорск), Китайско-российский международный конкурс баянистов

и аккордеонистов (Шанхай, Китай), Московский открытый конкурс исполнителей на народных инструментах (Москва), «Территория музыки – без границ» (Санкт-Петербург), «Друг баян» (Курган) и др.; работают в музыкальных школах, училищах, вузах, продолжая дело Виктора Федоровича.

Виктор Федорович – одаренный музыкант. Он является дипломантом III Всероссийского конкурса-фестиваля юных баянистов России «Друг баян» (Курган, 1999); лауреатом XVIII Международного конкурса исполнителей (золотая медаль и кубок, Женева-Тоне, Швейцария, 2000), имеет многолетнюю концертно-исполнительскую практику. С 2000 по 2005 гг. сотрудничал с оркестром русских народных инструментов ЮУрГИИ им. П. И. Чайковского (художественный руководитель и дирижер – заслуженный артист РФ А. Д. Бакланов), выступая в качестве солиста в гг. Челябинске, Кургане, Магнитогорске, Миассе, Златоусте и др. В 2002 году участвовал в V Международном фестивале баянистов-аккордеонистов в г. Челябинске.

В 2001 г. получил звание доцента, а в 2012 уже звание профессора кафедры народных инструментов. Бабюк В. Ф. являлся членом жюри городских и областных конкурсов; членом жюри международных конкурсов «Астана-мерей» (г. Астана, Казахстан), «Кубок Ф. Липса» (г. Челябинск), международного конкурса «Кубок Урала» (г. Магнитогорск).

Педагогическая, исполнительская, организаторская деятельность Бабюка В. Ф. была отмечена: присвоением звания «Человек года» Советского района г. Челябинска в номинации «Культура» (2000); Серебряным дипломом филармонии за вклад в развитие музыкальной культуры г. Челябинска (2004); Почетными грамотами губернатора Челябинской области (2005), Администрации г. Челябинска (2010), Администрации Советского района г. Челябинска; званием лауреата премии Законодательного собрания Челябинской области в сфере культуры и искусства (2013); благодарностями Международного союза музыкальных деятелей (2001, 2007), Генерального консульства США в г. Екатеринбурге (2012), Международного союза ассоциаций фольклора (Быстрица, Румыния) (2014).

Кафедра оркестровых инструментов понесла невосполнимую потерю, когда после болезни в декабре 2020 года В. Ф. Бабюк ушел от нас. Он был опытным руководителем, прекрасным коллегой и другом, блестящим преподавателем, вел большую организационно-творческую работу по совершенствованию концертной деятельности кафедры и института. Мы будем помнить его всегда...

Литература

1. Севостьянова, Е. О. Концертно-просветительская работа преподавателей кафедры оркестровых народных инструментов ЮУрГИИ им. П. И. Чайковского на современном этапе (80-е г. XX в. – 1 пол. XXI в.) / Е. О. Севостьянова, В. Д. Мороз, О. В. Слеува // Искусствознание. Теория, История, Практика. – 2019. – № 1. – С. 91–98.

References

1. Sevost'yanova E.O., Moroz V.D., Slueva O.V. Kontsertno-prosvetitel'skaya rabota prepodavateley kafedry orkestrovyykh narodnykh instrumentov YuUrGII im. P.I. Chaykovskogo na sovremennom etape (80-e g. XX v. – 1 pol. XXI v.) [Concert and Promotional Work of the Faculty of the Department of Orchestral Folk Instruments of SUSIA P.I. Tchaikovsky on the Modern Stage (80th of the twentieth century. – 1 half. XXI in.]. *Iskusstvoznanie. Teoriya, Istoriya, Praktika*. 2019. № 1. S. 91–98.

УДК 330.34.014.2

Г. К. Нарбаева
G. K. Narbaeva
ЧГИК (Челябинск)
Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts (Chelyabinsk)
narbaeva_gulmira@mail.ru

ПОДГОТОВКА К ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БУДУЩИХ ЭКОНОМИСТОВ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ PREPARING TO INNOVATE FUTURE ECONOMISTS IN THE DIGITAL AGE

Указывается на необходимость инноваций в подготовке будущих специалистов; отмечается, что одним из средств подготовки к инновационной деятельности будущих специалистов является книга. Умение работать с научной литературой, критическое осмысление информации являются в условиях цифровой среды основным элементом профессиональной компетентности.

The need for innovation in the training of future specialists is indicated, while it is noted that one of the means of preparing future specialists for innovative activities is a book. The ability to work with scientific literature, critical understanding of information is the main element of professional competence in a digital environment.

Ключевые слова: инновационная деятельность, цифровая эпоха, цифровизация обучения, педагогические условия.

Keywords: innovation activity, digital age, digitalization of education, pedagogical conditions.

Образованию на современном этапе присущи инновационные тенденции развития. Деятельность высшей школы в данных условиях должна соответствовать требованиям времени, быть инновационной по своей природе, что предполагает: эффективное развитие у студентов поведенческой гибкости, продуктивной самодеятельности, умение своевременно и адекватно

ватно реагировать на происходящие перемены и принимать решения, руководствуясь нормами социальной ответственности.

Высшее профессиональное образование, направленное на подготовку экономистов, нуждается в обновлении своего содержания, что даст возможность развивать у студентов экономических специальностей эффективную профессиональную направленность и способствовать адаптивному включению будущих специалистов экономического профиля в самостоятельную профессиональную деятельность.

Проблема профессионализации будущего специалиста исследуется в трудах М. И. Лукьянова, М. С. Гафитулина, В. Г. Максимова, Е. Б. Тесли, В. Г. Шалимова и др. Проблемы инноваций в области образования широко представлены в работах отечественных ученых Н. В. Горбуновой, В. В. Серикова, Т. И. Шамовой, О. Г. Хомерики, Н. Р. Юсуфбековой и др.; проблемы организации условий, способствующих инновационной деятельности педагогов в системе повышения квалификации (И. Р. Лазаренко, Л. Т. Чернова и др.).

Противоречия между: потребностью общества в образованной, профессиональной грамотной личности и снижением интереса молодежи к рабочим специальностям; возросшими требованиями к выпускникам экономических специальностей и недостаточной разработанностью данных вопросов в теории педагогики с точки зрения профессиональной подготовки будущих экономистов к инновационной деятельности явились основанием для изучения вопроса о подготовке к инновационной деятельности будущих экономистов в цифровую эпоху.

На сегодняшний день цифровизация обучения постепенно становится не просто мегатрендом образовательной политики [2], но и стратегией развития и основным конструктом государственного проектирования школы XXI века. В то же время технологии требуют пересмотра существующих подходов к образовательной деятельности, а также анализа их влияния на общество и отдельные социальные группы.

Нововведения в системе образования касаются содержания образования, форм, методов, средств учебно-познавательного процесса, методик преподавания, технологий обучения и воспитания, общей организации учебно-воспитательного процесса.

В условиях значительной социокультурной дезорганизации и кризиса массового сознания важнейшим средством подготовки к инновационной деятельности будущих специалистов является книга. Любовь к чтению развивает умения самостоятельно образно мыслить, анализировать «пробуждает осмысленное усвоение обучающимися идейно-нравственного содержания литературных произведений, стимулируют читательские искания, формируют активную гражданскую и нравственную позицию молодёжи» [1, с. 72].

Считаем, что педагогическими условиями подготовки будущих специалистов к инновационной деятельности в условиях цифровой среды является: оптимальное соотношение традиционных и цифровых технологий,

включение обучающихся в различные виды деятельности, в том числе рефлексивную деятельность, обеспечивающих формирование этических, нравственных норм, развития критического мышления в условиях доминирования цифровых технологий.

Литература

1. Гревцева, Г. Я., Ильина, И. В. Сознательное чтение как средство гражданского воспитания в историко-педагогическом ракурсе / Г. Я. Гревцева, И. В. Ильина // Образование и проблемы развития общества. – 2020. – № 2 (11). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/soznatelnoe-chtenie-kak-sredstvo-grazhdanskogo-vozpitanija-v-istoriko-pedagogicheskom-rakurse> (дата обращения: 04.04.2022).

2. Мелешко, В. Главный тренд российского образования – цифровизация / В. Мелешко // Учительская газета. – 2018. – 23 янв. – URL: <http://www.ug.ru/article/1029> (дата обращения: 18.07.2019).

References

1. Grevtseva G.Y., Il'ina I.V. Soznatel'noe chtenie kak sredstvo grazhdanskogo vospitaniya v istoriko-pedagogicheskom rakurse [Conscious Reading as a Means of Civic Education from a Historical and Pedagogical Perspective]. *Obrazovanie i problemy razvitiya obshchestva*. 2020. № 2 (11). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/soznatelnoe-chtenie-kak-sredstvo-grazhdanskogo-vozpitanija-v-istoriko-pedagogicheskom-rakurse> (data obrashcheniya: 04.04.2022).

2. Meleshko V. Glavnyy trend rossiyskogo obrazovaniya – tsifrovizatsiya [The Main Trend of Russian Education is Digitalization]. *Uchitel'skaya gazeta*. 2018. 23 janv. URL: <http://www.ug.ru/article/1029> (data obrashcheniya: 18.07.2019).

УДК 371

С. П. Неволина

S. P. Nevolina

профессор, ЮУрГИИ им. П. И. Чайковского (Челябинск)

Professor, SUSIA named after Tchaikovsky (Chelyabinsk)

МЕТОДЫ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В МУЗЫКАЛЬНО-ИСПОЛНИТЕЛЬСКИХ КЛАССАХ METHODS OF PEDAGOGICAL INFLUENCE IN MUSIC PERFORMANCE CLASSES

В статье рассматриваются вопросы стратегии развивающего обучения. Разбираются методы педагогического воздействия, как эффективные для перспективного роста ученика, так и несостоятельные для формирования его музыкального мышления.

The article discusses the issues of the strategy of developing learning. The methods of pedagogical influence are analyzed, both effective for the prospective growth of the student, and untenable for the formation of his musical thinking.

Ключевые слова: развитие ученика, стратегические задачи, музыкальное мышление.

Keywords: student development, strategic objectives, musical thinking.

Стратегически мыслящий педагог, владеющий системно организованными музыкально-педагогическими принципами, может обеспечить целенаправленное профессиональное развитие ученика, независимо от масштабов его дарования. Для учителя развитие музыкального мышления студента, формирование его способностей должно выдвигаться как специальная цель.

Высококвалифицированный профессионал строит занятия таким образом, чтобы познание носило интегративный характер, когда различные явления, закономерности и факты изучаются не изолированно, а целостно, в их внутренних взаимосвязях. Развивающий эффект занятий возможен, если педагог на материале изучаемых произведений использует емкие и содержательные обобщения, обогащает ассоциативный ряд мышления ученика, углубляя тем самым восприятие студентом художественно-музыкального образа и способствуя развитию его эрудиции. Обучение и развитие – понятия не синонимичные, учащийся-пианист не обязательно разовьется настолько, насколько обучится. При одной организации музыкального преподавания степень развивающего обучения может значительно возрасти, при другой – снижаться или полностью отсутствовать. Имеют значение методы педагогического воздействия.

Самым эффективным является метод проблемного обучения, когда студент учится анализировать, обобщать, находить в новом произведении пройденные задачи, самостоятельно справляться в схожих ситуациях. Созданные на уроке поисковые ситуации приближают его к разрешению проблемы, учат самостоятельно осваивать новый материал. Требуется большее количество времени по сравнению с пояснительным методом, оно окупается в самостоятельной деятельности воспитанника.

Эффективность уроков обеспечивает метод взаимодействия. Психологический контакт двух личностей реализуется в индивидуальном подходе. Только проникнув в психологию подопечного, можно понять ход его мыслей, особенности его восприятия, помочь ему понять свои сильные и слабые стороны. Педагог стремится давать указания двух типов, из которых учащийся мог бы выбрать необходимое сам. Важно обозначить границы, за которыми кончается зона верного смысла. Такой подход развивает творческие способности, увеличивает эффективность переноса опыта, способствует пробуждению активной творческой позиции обучаемого.

Встречается метод авторитарной педагогики, когда развитие художественной индивидуальности заменяется подчинением неким стандартным требованиям. Цель достигается относительно быстро, однако эмоциональный подъем учащегося во многом подавлен активностью педагога. Ученик внешне успевает, но хорошая игра небольшого количества выученных произведений сочетается с низким уровнем его творческой инициативы.

Противоположен предыдущему метод свободного наблюдения, который также приводит к художественной и исполнительской несостоятельности, так как преподаватель предоставляет свободу в развитии сильных сторон ученика и упускает из виду своевременное воспитание слабых сторон, что не способствует комплексному, гармоничному развитию музыканта.

Позитивные, устойчивые результаты невозможны при использовании репродуктивного метода, когда учитель только дает новые сведения и понятия, уроки построены в виде показа и рассказа, а ученик воспринимает и усваивает лишь то, что может. Педагогу требуется определить, что в данный момент нужно сказать ученику, чтобы помочь ему, а не просто демонстрировать свои знания. Такая форма занятий, в принципе, возможна на высших ступенях обучения, когда молодой музыкант достаточно созрел для самостоятельной работы.

Решая важнейшую задачу развивающего обучения, опытный педагог выбирает наиболее эффективные методы педагогического воздействия, причем на разных ступенях обучения молодому музыканту должны создаваться разные условия для проявления творческой инициативы. Такое отношение создает прочный фундамент для формирования у него жизненной и профессиональной позиции, позволяющей полагаться на свои внутренние ресурсы, ориентироваться в новых и непривычных ситуациях, независимо решать те или иные «производственные» проблемы.

Литература

1. Крюкова, В. В. Музыкальная педагогика / В. В. Крюкова. – Ростов-н/Д. : Феникс, 2002. – 288 с.
2. Неволлина, С. П. Методика обучения игре на фортепиано : учебное пособие / С. П. Неволлина. – СПб. : Лань ; Планета музыки, 2019. – 148 с.
3. Психология музыкальной деятельности. Теория и практика : учеб. пособие для студ. муз. фак. высш. пед. учеб. заведений / Д. К. Кирнарская, Н. И. Киященко, К. В. Тарасова и др. – М. : Академия, 2003. – 368 с.
4. Российская педагогическая энциклопедия : в 2 т. / гл. ред. В. Г. Панов. – М., 1999. – URL: http://do-portal.ksla.kg/wp-content/uploads/2018/10/Rossiyskaya_pedagogicheskaya_enciklopediya.pdf (дата обращения: 23.11.2020).

References

1. Kryukova V.V. Muzykal'naya pedagogika [Music Pedagogy]. Rostov-n/D.: Feniks, 2002. 288 s.

2. Nevolina S.P. Metodika obucheniya igre na fortepiano [Piano Training Methodology]: uchebnoe posobie. SPb.: Lan'; Planeta muzyki, 2019. 148 s.

3. Kimarskaya D.K., Kiyashchenko N.I., Tarasova K.V. i dr. Psikhologiya muzykal'noy deyatel'nosti. Teoriya i praktika [Psychology of Musical Activity. Theory and Practice]: ucheb. posobie dlya stud. muz. fak. vyssh. ped. ucheb. zavedeniy. M.: Akademiya, 2003. 368 s.

4. Rossiyskaya pedagogicheskaya entsiklopediya [Russian Pedagogical Encyclopedia]: v 2 t.; gl. red. V.G. Panov. M., 1999. URL: http://doportal.ksla.kg/wpcontent/uploads/2018/10/Rossiyskaya_pedagogicheskaya_entsiklopediya.pdf (data obrashcheniya: 23.11.2020).

УДК 785

В. А. Осетрова
V. A. Osetrova
ГКУ (Ташкент, Узбекистан)
SCU (Tashkent, Uzbekistan)
vao21081990@mail.ru

**СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
ФОРТЕПИАННОГО ТВОРЧЕСТВА МУСТАФО БАФОЕВА
STYLISTIC FEATURES OF PIANO CREATION
OF MUSTAFO BAFOEV**

В данной статье освещается жизненный и творческий путь композитора Узбекистана Мустафо Бафоева, влияние педагогов консерватории на создание камерно-инструментальных произведений. Особое внимание уделяется фортепианному творчеству, сюжетности в программных фортепианных произведениях Бафоева и влиянию композитора на фортепианную музыку Узбекистана.

This article highlights the life and creative path of the composer of Uzbekistan Mustafu Bafoev, the influence of the conservatory teachers on the creation of chamber-instrumental works. Particular attention is paid to piano creativity, plot in the program piano works of Bafoev and the influence of the composer on the piano music of Uzbekistan.

Ключевые слова: Бафоев, творчество, фортепианное искусство, фортепианные циклы, народная музыка, романсы и песни, ритмы.

Keywords: Bafoev, creation, piano art, piano cycles, folk music, romances and songs, rhythms.

Заслуженный деятель искусств Республики Узбекистан, лауреат Государственной премии им. А. Кадыри, а также профессор Государственной Консерватории Узбекистана, композитор и дирижер Мустафо Бафоев является автором крупных сце-

нических произведений, симфоний, ораторий, балетов, камерно-инструментальных сочинений, концертов. Им написано более 200 песен и романсов.

Большое значение в его творчестве имеют камерные произведения, а точнее фортепианные произведения. Самыми первыми были написаны небольшие пьесы для гитжака. Пятилетняя учёба в консерватории вдохновила Бафоева на создание инструментально-камерных сочинений. В дальнейшем в фортепианных сочинениях у Бафоева появляется имитация национальных инструментов в партии фортепиано. Все произведения, даже оперы, изначально пишутся для фортепиано, и только после полного завершения работы над ними уже оркеструются или аранжируются.

Разносторонним творчеством Бафоева восхищаются ценители прекрасного нашей современности. Произведения Мустафо Бафоева звучат в концертных залах России, Белоруссии, Таджикистана, Казахстана, Эстонии, Армении, Азербайджана, Турции, Германии, Франции, Испании, Японии, Индии, Америки и др. [2].

В творчестве Бафоева нашли отражение практически все музыкальные жанры, кроме эстрады, т. к. эстрада зачастую для Бафоева – «это подражание Западу, плагиат, самоучки, не знакомые глубоко с музыкальным искусством» [3].

В 1986 году он был удостоен медали «За трудовое отличие», в 2008 году награждён орденом «Фидокорона хизматлар учун». Композитор является членом ASCAP (Американской ассоциации композиторов-авторов и публикаторов) [1].

В настоящее время Мустафо Бафоев продолжает активную творческую деятельность и наряду с камерными произведениями работает над операми «Амир Тимур» и «Алишер Навойи».

В своём творчестве Бафоев охватывает практически все инструменты, как классические, так и узбекские народные.

Отдельное внимание Бафоев в своём творчестве уделяет вокальным и хоровым жанрам. Среди них: оратории, поэмы, сюиты, циклы, романсы и песни.

Большое место в его творчестве занимают фортепианные произведения. Именно в них он предстает как разносторонний, разножанровый композитор. Несмотря на то, что Бафоев владеет многими инструментами, именно фортепиано является для него лабораторией творчества.

Амплитуда его творчества в жанровой фортепианной музыке огромна. Техника письма, характерная для фортепианного творчества Бафоева – традиционная, но отражает и современную новейшую технику композиторства.

Для Бафоева характерна разнообразность сюжетов. Среди них встречаются исторические, природные, мистические, сказочные, патриотические.

Творчество Бафоева выводит узбекскую фортепианную музыку на новый уровень. Здесь можно смело констатировать тот факт, что у фортепианной музыки Узбекистана есть свое лицо: в восточных сюжетах, в подражании национальным инструментам, в своеобразном ритме, в котором ощущается усугубленность (ритмическое сопровождение).

Литература

1. Союз композиторов и бастакоров Узбекистана. Мустафо Бафоев. – URL: https://www.commus.uz/index.php/ru/struktura/index.php?option=com_content&view=article&id=219 (дата обращения: 04.03.2022).
2. Мустафо Бафоев. Становление. – URL: https://www.kultura.uz/view_6_r_15000.html (дата обращения: 29.04.2020).
3. Мустафо Бафоев: «Музыка – это огромная Вселенная». – URL: <https://nuz.uz/moi-uzbekistancy/43310-mustafo-bafoev-muzyka-eto-ogromnaya-vselennaya.html> (дата обращения: 04.03.2022).

References

1. Soyuz kompozitorov i bastakorov Uzbekistana. Mustafu Bafoev [Union of Composers and Bastacors of Uzbekistan. Mustafu Bafoev]. URL: https://www.commus.uz/index.php/ru/struktura/index.php?option=com_content&view=article&id=219 (data obrashcheniya: 04.03.2022).
2. Mustafu Bafoev. Stanovlenie [Mustafu Bafoev. Becoming]. URL: https://www.kultura.uz/view_6_r_15000.html (data obrashcheniya: 29.04.2020).
3. Mustafu Bafoev: «Muzyka – eto ogromnaya Vselennaya» [Mustafu Bafoev: «Music is a huge universe»]. URL: <https://nuz.uz/moi-uzbekistancy/43310-mustafo-bafoev-muzyka-eto-ogromnaya-vselennaya.html> (data obrashcheniya: 04.03.2022).

УДК 793.3

Т. В. Осипова
T. V. Osipova
канд. пед. наук, доцент, ЧГИК (Челябинск)
руководитель аппарата Уполномоченных в Челябинской области
Cand. Sc. (Pedagogy), Associate Professor, Chelyabinsk State Institute
of Culture and Arts (Chelyabinsk)
Head of the Office of the Plenipotentiaries in the Chelyabinsk Region
osipova.osipova.74@mail.ru

СИСТЕМА ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ К УПРАВЛЕНИЮ ХОРЕОГРАФИЧЕСКИМ КОЛЛЕКТИВОМ В УСЛОВИЯХ ЕВРАЗИЙСКОГО ПРОСТРАНСТВА SYSTEM OF PREPARING STUDENTS FOR MANAGEMENT CHOREOGRAPHIC TEAM IN THE CONDITIONS OF THE EURASIAN SPACE

Рассматривается организация ценностно ориентированной среды в пространстве Евразии, ценности управленческой и хореографической деятельности, включение студентов в коллективную предметно-проектную деятельность с учетом гармонизации отношений, актуализации социального опыта.

The article discusses the system of preparing students to manage a choreographic group in the conditions of the Eurasian space, the organization of a value-oriented environment in the EAEU space, the values of managerial and choreographic activities, the inclusion of students in a collective subject-project activity, taking into account the harmonization of relations, the actualization of social experience.

Ключевые слова: система подготовки, ценностно ориентированная среда, предметно-проектная деятельность, актуализации социального опыта, Евразия.

Keywords: training system, value-oriented environment, subject-project activities, actualization of social experience, Eurasia.

В настоящее время социокультурные условия реализации профессионального опыта студентов-хореографов по своим масштабам и многообразием форм являются одним из наиболее значимых проявлений международной интернационализации. Смена методологических приоритетов в образовании, введение новых образовательных стандартов потребовали пересмотра принципов, содержания, форм, методов и средств подготовки студентов к управлению хореографическим коллективом в условиях Евразийского пространства.

Хореографический коллектив как творческое объединение предполагает ориентацию на индивидуальные способности каждого участника, учет специфики всех направлений деятельности, знание законов и принципов менеджмента в хореографии, владение руководителем основами коммерциализации хореографического искусства. Управлять коллективом без специальной подготовки и актуализации опыта в условиях Евразийского пространства невозможно.

Ключевым для терминологического поля исследуемой проблемы является понятие готовность студента к управлению хореографическим коллективом в условиях Евразийского пространства, которую мы трактуем как совокупность управленческих знаний, умений, профессионально значимых качеств, ценностных ориентаций, обеспечивающих продуктивное педагогическое руководство репетиционным, исполнительским и постановочным взаимодействием участников хореографического коллектива.

Опираясь на результаты исследований, мы разработали модель системы подготовки студента к управлению хореографическим коллективом, которая состоит из мобилизационно-целевого, теоретико-содержательного, этапно-методического, аналитико-корректирующего компонентов.

Мобилизационно-целевой компонент связан с осознанием себя как социокультурной ценности, представлен определением общих целей подготовки студентов к управлению хореографическим коллективом и ценностно ориентационными задачами в условиях Евразийского пространства.

В качестве основного мобилизирующего фактора выступает направленность на управленческую деятельность, так как именно мобилизация может являться основой для выбора и определения дальнейшей направленности профессиональной деятельности в странах ЕАЭС.

Теоретико-содержательный компонент включает развитие когнитивных способностей и специфику организации взаимодействия в хореографическом коллективе, определяет содержание, обеспечивает развитие у студентов творческих способностей и порождает избирательную активность.

Этапно-методический компонент связан с включением личности в творческую хореографическую и управленческую деятельность, в процессе которой формируются составляющие управленческой деятельности: знания, умения, профессионально значимые качества и ценностные ориентации (с учетом этнокультурных традиций стран ЕАЭС). Эту специфику деятельности руководителя хореографического коллектива нельзя не учитывать в условиях социокультурного пространства стран ЕАЭС.

Аналитико-корректирующий компонент связан с анализом, оценкой полученных результатов, разработкой коррекционных действий.

Для успешного функционирования и реализации системы нами был выявлен комплекс условий, включающий социально-культурные (организация ценностно ориентированной среды, ориентированной на ценности управленческой и хореографической деятельности и включение студентов в коллективную предметно-проектную деятельность) и субъектно-управленческие условия (активизация творческого потенциала в решении управленческих задач, использование индивидуальных и групповых форм рефлексивной деятельности).

Итак, система подготовки студентов к управлению хореографическим коллективом с учетом требований социального заказа, потребности социума в руководителях творческих коллективов в странах ЕАЭС включает мобилизационно-целевой, теоретико-содержательный, этапно-методический, аналитико-корректирующий компоненты. Ведущей выступает познавательная функция, суть которой заключается в овладении знаниями об управлении коллективом и в осмыслении своих профессиональных возможностей управлять коллективом в условиях Евразийского пространства.

В. И. Панферов
V. I. Panferov
профессор, ЧГИК (Челябинск)
Professor, Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts (Chelyabinsk)
panferovvi@is74.ru

**ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ
КОМПЕТЕНЦИЙ КАК ИНСТРУМЕНТА ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ВЫСОКОГО ТВОРЧЕСКОГО УРОВНЯ ПОДГОТОВКИ
БАЛЕТМЕЙСТЕРОВ
FEATURES OF THE FORMATION OF PROFESSIONAL
COMPETENCIES AS A TOOL FOR ENSURING A HIGH CREATIVE
LEVEL OF TRAINING OF CHOREOGRAPHERS**

Компетентностный подход предполагает решение композиционных задач, а также связанных с техническим уровнем исполнения танцевальных композиций. Творческая компетенция признается автором основной, обеспечивающей формирование специалиста XXI века. Перечислены факторы ее грамотного формирования в вузе в образовательном процессе.

The competence-based approach involves solving compositional problems, as well as those related to the technical level of performance of dance compositions. Creative competence is recognized by the author as the main one, which ensures the formation of a specialist of the 21st century. The factors of its competent formation in the university in the educational process are listed.

Ключевые слова: балетмейстер, компетентностный подход, конкурентоспособность, методологическая, профессионально-практическая деятельность, система знаний, социализация

Keywords: choreographer, competence approach, competitiveness, methodological, professional and practical activity, knowledge system, socialization

Одним из приоритетных направлений модернизации современного образования в подготовке будущего балетмейстера является внедрение компетентностного подхода, способствующего повышению конкурентоспособности выпускника высшего учебного заведения.

Компетенции – это совокупность качеств, необходимых балетмейстеру для обеспечения высокого уровня творческого процесса. Профессиональная компетентность (по Э. Ф. Зееру) – интегративное качество, включающее систему знаний, навыков и обобщенных способов решения типовых задач. По мнению основателя «единственной в России научной школы, исследующей целостный и непрерывный процесс становления личности в профессионально-образовательном пространстве в единстве его психоло-

гических и педагогических составляющих» [1] Э. Ф. Зеера, профессиональная компетентность включает в себя методологическую, профессионально-практическую, личностную компетентность.

Профессиональная компетентность балетмейстера – это потенциальная готовность решать поставленные задачи на должном профессиональном уровне. Профессиональные компетенции включают специальные знания и навыки, необходимые для выполнения творческих задач. Как правило, студент встречается с проблемами в момент осуществления творческого анализа приобретенных навыков – при создании самостоятельного хореографического произведения. Чтобы решить эту проблему, студент должен быть вооружен целым комплексом знаний, умений, навыков применять их на практике. Ключевыми являются композиционные (владение навыками построения различных комбинаций и построений) и связанные с техническим уровнем исполнения танцевальных композиций. Немалую роль играют социальные навыки студента: умение работать с группой, убеждать, увлекать (так называемый «поведенческий» фактор, который формируется в процессе постановочной деятельности студента в вузе).

Важнейшими условиями для эффективного формирования профессиональной творческой компетенции будущих балетмейстеров в профессиональном обучении являются:

- раскрытие творческого потенциала через включение студентов в процесс самодиагностики, самооценки принятых решений;
- разработка и реализация в учебном процессе комплекса (отражающего специфику профессиональной подготовки) разноуровневых творческих задач;
- применение имитационного и проектного методов обучения, обеспечивающих использование теоретических знаний в авторском практическом творческом опыте посредством моделирования профессиональных ситуаций.

Одной из главных задач учебного процесса является подготовка профессионально (высоко)квалифицированных и компетентных балетмейстеров. Высокий уровень профессиональной творческой компетенции повышает конкурентоспособность будущего специалиста.

Литература

1. Гончарова, Е. П. Транспрофессионализм в современной подготовке специалистов / Е. П. Гончарова. – URL: <https://clck.ru/gVu95> (дата обращения: 19.02.2022).

References

1. Goncharova E.P. Transprofessionalism v sovremennoj podgotovke specialistov [Transprofessionalism in Modern Training of Specialists]. URL: <https://clck.ru/gVu95> (data obrashcheniya: 19.02.2022).

Т. Б. Предеина

T. B. Predeina

канд. искусствоведения, профессор, ЧГИК (Челябинск)

Cand. Sc. (Art History), Professor, Chelyabinsk State

Institute of Culture and Arts (Chelyabinsk)

predetta@mail.ru

**ИННОВАЦИОННЫЕ РЕШЕНИЯ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ
ТВОРЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА НА ЗАНЯТИЯХ ХОРЕОГРАФИЕЙ
INNOVATIVE SOLUTIONS AS A MEANS
OF CREATIVE POTENTIAL DEVELOPMENT IN DANCE LESSONS**

Обозначены значение и роль творческого потенциала при обучении хореографическому искусству. Изложены результаты начала исследования инновационных подходов и технологий, их теоретического и практического применения в организации учебного процесса.

The article addresses the meaning and role of creative potential in dance pedagogy. It studies innovative approaches and technology, their theoretical and practical applications in the educational process organization.

Ключевые слова: хореография, танец, творческий потенциал, инновации, арт-технологии.

Keywords: choreography, dance, creative potential, innovations, art-technology.

Хореографическое искусство является одним из проверенных средств, способствующих всестороннему развитию личности: объединяет разные формы искусства, формирует чувственное восприятие, глубокий эмоциональный отклик, укрепляет человека духовно и физически. Танец – универсальный инструмент воспитания, один из первых способов самовыражения, глубоко зашифрованный в памяти индивида. Через танец человек учился не только раскрепощению, но и осмыслению своих действий, получал стимул к самопознанию и саморазвитию (здесь необходимо подчеркнуть и прочную связь танца с психологией, педагогикой, философией.).

Роль педагога в развитии творческого потенциала обучающегося заключается в том, чтобы постоянно мотивировать его приобретать новый опыт, раскрывать природные данные, демонстрировать не только преданность наследию прошлого, но и творческую идентичность, формировать зрелую, свободную личность, главная цель которой – познание и созидание, нравственная чистота [1, с. 34]. В проводимом исследовании поставлены задачи изучить теоретические и практические основы развития творческих способностей и возрастные особенности обучающихся, рассмот-

реть мировой опыт взаимодействия в хореографическом коллективе, описать новейшие приемы и инновации, используемые в целях развития творческого потенциала на уроках хореографии.

Основная задача на настоящий момент – проанализировать условия, которые влияют на реализацию творческих способностей и описать уже используемые приемы и инновации, чтобы определить возможности их экстраполяции в образовательный процесс Челябинского государственного института культуры.

Определено, что в работе важно развитие способности педагогов гибко реагировать на новые задачи в условиях быстро изменяющейся реальности. В первую очередь сами педагоги должны быть готовы и ориентированы на неустанный поиск новых способов развития и полноценного раскрытия творческого потенциала.

Важна серьезная работа самого педагога по овладению инновационными методами работы, которые формируют у обучающихся устойчивый интерес и мотивацию к хореографическим занятиям. Только на этой основе необходимо внедрение в учебный процесс новых технологий, подходов и принципов. К таковым отнесем технологию свободного осмысления и соматический подход. Они учат студентов «слушать» свое тело, осваивать и учитывать его особые характеристики (личное восприятие напрямую связано с качеством движения).

Новые принципы: развития естественности и готовности к реализации творческих позывов; прорабатывания эмоций и чувств, возникающих в процессе общения педагога и ученика; формирования осознанного чувства внутреннего контроля; стимулирования развития воли.

Методы импровизации и театральных действия (игр) избавляют обучающихся от страха ошибки, позволяя почувствовать свои ресурсы и свободно проявлять творческое начало, направлены на формирование и развитие навыков межличностного общения в танцевальном (но прежде – учебном) коллективе. Интерактивные мастер-классы, элементы арт-технологий и др. обеспечивают интегрирование вспомогательных средств в учебный процесс, введение упражнения повышенной сложности. Использование современных компьютерных технологий, аудио- и видеоматериалов ускоряет процесс передачи знаний.

Внедрение инноваций ожидает и от педагога, и от обучающихся развития гибкости мышления, способности к синтезу традиционных и инновационных подходов, знания специфики работы в детском или взрослом хореографическом коллективе.

Личный опыт показывает, что свобода творчества, волеизъявления, выбора решения делает обучение еще более творческим и результативным, формирует уверенность, смелость и гармоничное взросление личности. Педагог, не давая конкретных решений, погружается и осмысливает происходящее вместе с учениками, позволяя переживать свои мысли и чув-

ства, обеспечивая соблюдение баланса высоких требований и раскрытия источника искусства внутри отдельно взятого воспитанника.

Литература

1. Винокурова Н. К. Развитие творческих способностей учащихся / Н. К. Винокурова. – М. : Педагог. поиск, 2009. – 144 с.

References

1. Vinokurova N.K. Razvitie tvorcheskih sposobnostej uchashchihsya [Development of Students' Creative Abilities]. M.: Pedagog. poisk, 2009. 144 s.

УДК 78.071.1

Н. В. Растворова

N. V. Rastvorova

канд. искусствоведения, доцент, ЮУрГИИ

им. П. И. Чайковского (Челябинск)

Cand. Sc. (Art History), Associate Professor, SUSIA named

after Tchaikovsky (Chelyabinsk)

rastvorova2011@mail.ru

РАХМАНИНОВ И ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО МЕЛОДИЗМА RACHMANINOV AND PROBLEMS OF MODERN MELODISM

Статья посвящена мелодическому мышлению – одной из важнейших проблемных зон композиторского творчества. Обращается внимание на фигуру С. В. Рахманинова, профессиональное кредо которого неразрывно связано с его уникальным мелодическим даром, воспринимается как одно из главных направлений в русле творческих поисков новых мелодических звукообразов.

The article is devoted to melodic thinking – one of the most important problem areas of composer creativity. Attention is drawn to the figure of S. V. Rachmaninov, whose professional credo is inextricably linked with his unique melodic gift, is perceived as one of the main directions in the creative search for new melodic sound patterns.

Ключевые слова: Рахманинов, композитор, мелодика, неомелодизм, академическая музыка, композиторское творчество и мастерство.

Keywords: Rachmaninov, composer, melody, neomelodism, academic music, composer creativity and skill.

Всемирно известному русскому композитору, вошедшему в историю музыки XX века также и в качестве гениального пианиста и дирижера, принадлежит высказывание, раскрывающее основополагающую черту его

творческого метода: «Мелодическая изобретательность – главная жизненная цель композитора» [3, с. 88]. Эти слова великого русского музыканта, воплотившего звукообразы России, покоряющие мелодической щедростью и неизъяснимой красотой, обнаруживают свою острую актуальность применительно к современной композиторской практике. В академической музыкальной среде не то чтобы все чаще, но уже практически повсеместно раздаются голоса в защиту тональной музыки. Начиная с рубежа 80–90-х годов прошлого века набирает обороты направление «новой простоты», и сейчас никто не говорит об отсталости и ретроградности сочинений с ярко выраженной ладотональной основой.

Не случайно в финале концерта для альты с оркестром Э. Денисова (1986) в качестве идеального символа гармонии и красоты выступает тематическая цитата из As-dur'ного «Экспромта» Ф. Шуберта (op. 142, № 2), которая и сама по себе, и в общем интонационном контексте произведения воспринимается как поистине «чистейшей прелести чистейший образец». И подобного рода примеры вольного или невольного признания современного автора в том, что мелодия, высшая художественная ценность музыки, ее неубиваемая душа, весьма показательны. «Мелодии всемирная истома, как соль в воде растворена во всем» – эти строки поэта Владимира Винокурова (посвятившего музыке и музыкантам ряд прекрасных стихотворений) отражают состояние буквально разлитой в воздухе «тоски по мелодии» после всеобщего увлечения глобальной авангардной диссонантностью и изоциренно-умозрительными идеями сериальных конструкций. Идущие в мелодическом направлении интенсивные творческие поиски сопровождаются довольно бурной полемикой. Такова недавняя дискуссия с участием композиторов и музыковедов, развернувшаяся в рамках Круглого стола, материалы которого были опубликованы в 2019 году в журнале «Музыкальная академия» [2]. Диапазон мнений оказался здесь чрезвычайно широк, в чем можно убедиться, ознакомившись с названиями некоторых докладов участников: «Мелодия: за и против» Р. Фархадова, «Мелодия как террорист» В. Мартынова, «Улыбка музыки» В. Сильвестрова, «Мелодия возвращается» Н. Хрущевой, «Рефлексия композиторов о мелодии – портрет их творчества» М. Нестьевой.

Мелодизм, который чаще всего осмысливается с характерной для нашего времени приставкой «нео» («неофольклоризм», «необарокко», «неоромантизм», «необельканто»), является одной из значительных идей современного композиторского творчества. Значительной, но не главной, в связи с чем мысль Асафьева о композиторе как о творце «самодовлеющего мелоса», в контексте постмодернистского времени «модальных аклассических логик» (т. е. множественных возможных реальностей) не может считаться истиной в последней инстанции. И потому столь ценимый в прошлом мелодический дар ныне отнюдь не представляется обязательным признаком композиторской одаренности и мастерства, поскольку

к таковым в равной степени причисляется умение изобрести оригинальный звуковой материал. Он может быть и сонорным, и ответвляющимся от него микрополифоническим (с более рельефной эпизодической прорисовкой тех или иных голосов), и вполне мелодически-рельефным в условиях «плодовитой как саранча» (С. Слонимский) мини-музыки. Последняя, в полном соответствии с реалиями стремительного течения нашего времени, быстро прошла путь от несомненного в ней ощущения новизны до области рутинного композиторского ремесла – неоканонической стилистики, которая сегодня воспринимается как пройденный этап, а рахманиновская «мелодическая изобретательность» по-прежнему выступает в качестве смыслового вектора на путях поиска идей нового мелодизма.

Литература

1. Асафьев, Б. О народной музыке / Б. Асафьев. – Л. : Музыка, 1987.
2. Музыкальная академия. – 2010. – № 2. – URL: <https://mus.academy/archive/number/766>.
3. О музыке и музыкантах: афоризмы, мысли, изречения, высказывания / сост. Е. С. Райзе. – Л. : Музыка, 1969.
4. Слонимский, С. Мысли о композиторском ремесле / С. Слонимский. – СПб. : Композитор, 2006.

References

1. Asaf'ev B. O narodnoy muzyke [About Folk Music]. L.: Muzyka, 1987.
2. Muzykal'naya akademiya [Academy of Music]. 2010. № 2. URL: <https://mus.academy/archive/number/766>.
3. O muzyke i muzykantakh: aforizmy, mysli, izrecheniya, vyskazyvaniya [About Music and Musicians: Aphorisms, Thoughts, Sayings, Statements]; sost. E.S. Rayze. L.: Muzyka, 1969.
4. Slonimskiy S. Mysli o kompozitorskom remesle [Thoughts on Composer's Craft]. SPb.: Kompozitor, 2006.

УДК 821.111(73)

С. У. Расулова
S. U. Rasulova
СамГИИЯ (Самарканд, Узбекистан)
SamSIFL (Samarkand, Uzbekistan)
rasulovasokhiba@gmail.com

THE HERITAGE OF WASHINGTON IRVING НАСЛЕДИЕ ВАШИНГТОНА ИРВИНГА

The article shows that Washington Irving, certainly the county's most famous resident, became one of the nation's most beloved and respected citizens

and is considered by many as this country's first genuinely American author. The village of Irvington renamed itself in his honor during his lifetime and by the time he died in 1859, both the man and his house in Tarrytown were almost national shrines.

В статье рассказывается о Вашингтоне Ирвинге, одном из самых любимых и уважаемых граждан страны. Многие считают его первым подлинно американским автором в этой стране. Деревня Ирвингтон была переименована в его честь при его жизни, и к тому времени, когда он умер в 1859 году, и этот человек, и его дом в Тарритауне были почти национальными святынями.

Keywords: romanism, critical realism, novella, satire, new world, fiction, the Celtic legend.

Ключевые слова: романизм, критический реализм, новелла, сатира, новый мир, художественная литература, кельтская легенда.

A romantic best remembered for his humorous sketches, Washington Irving conceded that he «looked at things poetically rather than politically». Irving also observed, «I have always had an opinion that much good might be done by keeping mankind in good humor with one another ... When I discover the world to be all that it has been represented by sneering cynics and whining poets, I will turn to and abuse it also».

He never made such a discovery. His contribution, delivered throughout a literary life that spanned the first half of the 19th century was that of providing a body of literature with which Americans could identify. His literary output included, among other works, several histories and biographies, including the five-volume «The Life of George Washington». «He was trying to find out what it meant to be an American at a time when there were no easy answers», Dr. Andrew B. Myers, president of the Washington Irving Society, said last week. Dr. Myers, a professor of American literature at Fordham University in the Bronx and a consultant to Sleepy Hollow Restorations, also said, «The English were astonished by him. They were shocked to see he had a feather in his hand and not in his hair».

Before Washington Irving published «The Sketch Book of Geoffrey Crayon, Gent», containing «Rip van Winkle», and «The Legend of Sleepy Hollow», together with accounts of life in England, British opinion of American literary effort could be summed up in the words of an anonymous English critic writing in 1818 who said, «The Americans have no national literature and no learned men». Another observed, «In the four quarters of the globe, who reads an American book?»

In his own country, Irving «became a contemporary hero just as our culture was looking for heroes», Dr. Myers said. «He was», Dr. Myers added, «a writer

whose Americanism is something his contemporaries were more conscious of than we are».

America at the beginning of the 18th century found itself the proud winner of a revolution and the proud possessor of a new republic but without a national culture. «Irving was conscious that if we don't preserve the past, it gets lost», Dr. Myers observed, adding, «Our mythology was there to begin with. He simply magnified its importance».

With the publication of the fictitious Diedrich Knickerbocker's «A History of New-York» in 1809, a spoof of 17th-century Dutch traditions, Irving had his first success. Among the most famous caricatures: the renowned Wouter van Twiller, first Governor of the province «exactly five feet six inches in height and six feet five inches in circumference ... His legs were short, but sturdy in proportion to the weight they had to sustain; so that when erect he had not a little the appearance of a beer-barrel in skids».

Originally presented as an advertising hoax, the fictitious author, Diedrich Knickerbocker, became a symbol for New York, a symbol which remains familiar today.

Ten years later, Irving achieved international fame with «The Sketch Book», which also contained in addition to 'The Hudson River Tales' descriptions of old English Christmas customs which were largely responsible for popularizing those traditions in this country.

«The Sketch Book» also achieved the unusual goal of providing a positive view of America for Europeans and making some European cultural traditions acceptable at home.

Washington Irving performed that function himself. Living abroad for much of his adult life as a member of the diplomatic corps in both the Court of St. James's and in Spain and as an equally acclaimed author. After 17 years, he returned triumphantly to his native New York for more honors and an invitation to run for mayor, which he declined. Following a trip to the American West, Irving settled in Westchester in a small Dutch farm house that once had been a tenant farm, part of the Philipsburg Manor. The farm had also once been owned by the Van Tassel family, immortalized in «The Legend of Sleepy Hollow».

References

1. Docent Tour. «Home of the Legend: Washington Irving's Sunnyside». Historic Hudson Valley. 2017
2. Irving. A memorial of Washington Irving. N. Y. 1860.
3. William Irving Jr. to Washington Irving, New York, October 14, 1818, Williams.
4. Irving, Washington. «Preface to the Revised Edition», The Sketch Book, Works, 8:7; Jones, 188–89.

5. Washington Irving, Irving Cliff and the Ill-fated Irving Cliff Hotel, Wayne County Historical Society.

6. Washington Irving to Ebenezer Irving, New York, February 10, 1842, Works.

УДК 781

И. В. Резепин

I. V. Rezepin

ЮУрГИИ им. П. И. Чайковского (Челябинск)

SUSIA named after Tchaikovsky (Chelyabinsk)

rezepin-ivan@mail.ru

**СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РУССКОГО
ФОРТЕПИАННОГО КОНЦЕРТА XIX–XX ВЕКОВ
STYLISTIC FEATURES OF THE RUSSIAN PIANO CONCERTO
OF THE XIX–XX CENTURIES**

Представлен краткий анализ жанра фортепианного концерта как разновидности инструментальной музыки. Обозначены особенности исторического развития исследуемого жанра. Выявлены стилистические особенности русского фортепианного концерта.

This publication presents an analysis of the piano concerto genre as a variety of instrumental music. The features of the historical development of the studied genre are outlined. The stylistic features of the Russian piano concerto are revealed.

Ключевые слова: фортепианный концерт, русская фортепианная школа, жанр, стилистика, музыкальная форма.

Keywords: piano concerto, Russian piano school, genre, style, musical form.

Фортепианный концерт – один из наиболее значимых и востребованных жанров в академической музыке. Жанровая природа концерта оказалась весьма привлекательной для композиторов различных времён и национальных традиций.

Историческое движение музыки явно отражается на судьбах музыкальных жанров. Традиционно концерт определяют как одночастное или многочастное музыкальное произведение для одного или нескольких солирующих инструментов и оркестра [3].

Возникновение жанра инструментального концерта связано с зарождением гомофонного стиля в музыке.

Создателями фортепианного концерта традиционного типа явились представители венского классицизма Й. Гайдн, В. Моцарт и Л. Бетховен. Именно в их творчестве этот жанр обретает новые черты.

Жанрообразующим принципом классического концерта является игра. Именно в инструментальном концерте наиболее полно реализуются ключевые компоненты игры – противопоставление различных начал и состоятельность.

Первые образцы русского фортепианного концерта относятся ко второй половине 19-го столетия. Сочинения ведущих отечественных композиторов – А. Г. Рубинштейна и М. А. Балакирева определяют пути, по которым пойдет развитие жанра в России.

В творчестве А. Рубинштейна была заложена основа того концертного стиля, который определил дальнейший путь развития русского фортепианного концерта [1, с. 129].

Структурно нетрадиционным оказался фортепианный концерт Esdur С. И. Танеева, изложившего материал в двух частях (*Allegro* и *Andante funebre*). Композитор избирательно использует жанровые и фактурные прототипы классических концертов, преломляет их в ладовом, ритмическом, фактурном изложении, активно использует полифоническую фактуру, вводит неоклассические приемы.

Творчество западных представителей романтизма повлияло на сочинения А. Скрябина. Примером тому является его фортепианный концерт № 1 *fis-moll*, открывающий особый мир композитора. В стиле произведения несложно обнаружить черты, присущие русскому национальному концерту: краткость вступительного зачина, доминанта лирических высказываний в образной сфере экспозиции, роль вариационного цикла как части формы.

Следующей знаковой фигурой в развитии данного жанра является С. В. Рахманинов. Огромное воздействие на стиль С. Рахманинова оказал симфонизм П. И. Чайковского. Создавая свой первый концерт, С. В. Рахманинов во многом исходил из основополагающей идеи противостояния в творчестве Чайковского – борьбы человека с роком

Поразившийся восхитительной игрой Сергея Васильевича своего первого концерта для фортепиано с оркестром, молодой композитор С. С. Прокофьев сильно вдохновился. Ранние фортепианные концерты С. С. Прокофьева рисуют круг его стилистических интересов – полную силу, мощную энергию выражения, крупные линии, плотные веские формы, насыщенные краски. Концертное соревнование усложняется выделением из общего оркестрового массива солирующих инструментов.

Таким образом, кратко рассмотрев основные вехи развития жанра фортепианного концерта, можем отметить характерную тенденцию, присущую русской композиторской школе. Используя формы, выработанные западно-европейской традицией, русские композиторы наполняют их новым содержанием, используя свой индивидуальный и неповторимый мелодико-гармонический язык, насыщая текст симфонической драматургией.

Литература

1. Баренбойм, Л. А. Антон Григорьевич Рубинштейн. Жизнь, артистический путь. Творчество, музыкально-общественная деятельность / Л. А. Баренбойм. – Л., 1957. – Т. 1. – С. 129.
2. Долинская Е. Б. Фортепианный концерт в русской музыке XX столетия: исследовательские очерки / Е. Б. Долинская. – М. : Композитор, 2006. – 560 с.
3. Музыкальный энциклопедический словарь / гл. ред. Г. В. Келдыш. – М. : Советская энциклопедия, 1990. – 672 с.

References

1. Barenboym L.A. Anton Grigor'evich Rubinshteyn. Zhizn', artisticheskiy put'. Tvorchestvo, muzykal'no-obshchestvennaya deyatel'nost' [Anton Grigorievich Rubinstein. Life, Artistic Path. Creativity, Musical and Social Activities]. L., 1957. T. 1. S. 129.
2. Dolinskaya E.B. Fortepianny kontsert v russkoy muzyke XX stoletiya: issledovatel'skie ocherki [Piano Concerto in Russian Music of the 20th Century: Research Essays]. M.: Kompozitor, 2006. 560 s.
3. Muzykal'nyy entsiklopedicheskiy slovar' [Music Encyclopedic Dictionary]; gl. red. G.V. Keldysh. M.: Sovetskaya entsiklopediya, 1990. 672 s.

УДК 75.038

О. С. Решетова

O. S. Reshetova

ЮУрГГИИ им. П. И. Чайковского (Челябинск)

SUSIA named after Tchaikovsky (Chelyabinsk)

lelya-reshetova98@mail.ru

АБСТРАКТНАЯ ЖИВОПИСЬ XX ВЕКА

ABSTRACT PAINTING OF THE TWENTIETH CENTURY

В своей работе автор раскрывает термин «абстракционизм», а также признаки и представителей абстрактной живописи XX века. Был проанализирован имеющийся материал, из которого автор обозначил основные и интересные аспекты данной темы.

In her work the author reveals the term «abstractionism», as well as the signs and representatives of abstract painting of the XX century. The available material has been analyzed, from which the author has identified the main and interesting aspects of this topic.

Ключевые слова: абстракционизм, живопись, неопластицизм, орфизм, ташизм.

Keywords: abstractionism, painting, neoplasticism, orphism, tashism.

Абстракционизм – это направление в искусстве XX века, для которого характерен отказ от реальных предметов и явлений. Своё начало это направление берёт ещё с древних времён, когда на скалах изображали абстрактные рисунки и орнаменты. Термин «абстракционизм» происходит от слова «абстракции». «Абстракции» – это мысленное отвлечение, а также обособление тех или иных свойств реальностей для выделения существенных её признаков [2]. Абстрактное искусство проявилось во всех сферах культурной жизни – живопись, скульптура, музыка, дизайн и т. д. На смену реалистичным стандартам пришли импрессионистские стремления [1, с. 47].

Абстрактная живопись как направление начала формироваться в начале XX века, а именно с 1910 года. Основателями стали Василий Кандинский и Казимир Малевич. Их целью было своими картинами вызвать у зрителя ассоциации и определённые эмоции. Василий Кандинский считал, что картину нельзя анализировать интеллектом, её можно только почувствовать сердцем. Для достижения нужного эффекта художники полностью отказались от традиций реалистичного искусства. При этом каждая работа была проникнута идеей и смысловой нагрузкой, но не за счёт реальных предметов (человек, животное и т. д.), а за счёт бесформенных клякс, изогнутых линий, геометрических фигур и необычных сочетаний красок. Философия художников-абстракционистов заключалась в том, чтобы отображать на холстах человеческие мысли, эмоции и чувства.

На протяжении нескольких лет абстракционизм стал набирать популярность, благодаря которой появились новые направления абстрактного искусства – неопластицизм, орфизм, ташизм и др.

Неопластицизм возник в Голландии в 1917 году. Основными деталями, которые использовались в написаниях картин, стали квадраты и треугольники. Основоположник этого направления – нидерландский художник Питер Мондриан.

Следующий вид абстрактного искусства – орфизм – это французский абстракционизм XX века. Художники этого направления стремились связать живопись и музыку. Они использовали законы музыкального ритма для передачи цветовых оттенков, поэтому для них характерны необычное сочетание цветов и асимметричность.

И одним из самых популярных направлений абстрактного искусства стал ташизм, который развивался преимущественно в США в середине XX века. Для него характерна спонтанность, поэтому художники в своих работах использовали исключительно мазки, пятна, кляксы и яркие сочетания цветов.

Подводя итоги, можно сделать вывод, что абстракционизм – бесформенное или беспредметное искусство XX века. Главными критериями стали человеческие мысли и восприятие. Это искусство про внутренний мир человека, про его переживания и ощущения. Смотри на картину художни-

ка-абстракциониста, у зрителя возникают определённые переживания, что и является главной целью автора работы.

Литература

1. Кандинский, В. О духовном в искусстве / В. Кандинский. – Нью-Йорк : Международное Литературное содружество, 1967. – С. 47.
2. Ожегов, С. И. Толковый словарь / С. И. Ожегов. – URL: <https://gufo.me/dict/ozhegov/2005/> (дата обращения: 24.02.2022).

References

1. Kandinskiy V.O dukhovnom v iskusstve [About Spiritual in Art]. N'yu-York: Mezhdunarodnoe Literaturnoe sodruzhestvo, 1967. S. 47.
2. Ozhegov S.I. Tolkovyy slovar' [Explanatory Dictionary]. URL: <https://gufo.me/dict/ozhegov/2005/> (data obrashcheniya: 24.02.2022).

УДК 7.035/36

И. И. Руцинская
I. I. Rutsinskaya

д-р культурологии, профессор, МГУ им. М. В. Ломоносова (Москва)
D. Sc. (Culturology), Professor, MSU named after Lomonosov (Moscow)
irinaru2110@gmail.com

ДИСКУССИЯ ВОКРУГ ПЕЙЗАЖА А. М. ГЕРАСИМОВА В КОНТЕКСТЕ СОВЕТСКОГО ИСКУССТВА 1920–1930-х ГОДОВ DISCUSSION AROUND THE LANDSCAPE OF A. GERASIMOV IN THE CONTEXT OF SOVIET ART OF THE 1920–1930s

В статье на примере произведения А. М. Герасимова «Чернозем» исследуются изменения в восприятии пейзажного жанра в советском искусстве. Переход от резкой критики к одобрению полотна свидетельствовал о выработке новой идеологии и риторики пейзажа, а следовательно, о готовности встраивания его в иерархическую структуру советских живописных жанров.

Based on the example of the work of A. Gerasimov «Chernozem» the article examines the changes in the perception of landscape genre in Soviet art. The painting that provoked severe criticism, few years later was described as a remarkable achievement of the artist. These attitude transformations clearly reflected the process of developing a new ideology and rhetoric of the landscape, which made it possible to integrate it into hierarchical structure of the Soviet painting genres.

Ключевые слова: пейзаж, жанр, рецепция, советская живопись, художник, критик.

Keywords: landscape, genre, interpretation, Soviet painting, artist, art critic.

В истории советского изобразительного искусства найдется не много примеров, когда картина пейзажного жанра становилась предметом идеологических дискуссий. Обычно подобные «привилегии» – удел тематических полотен. Картина мэтра советской живописи А. М. Герасимова «Чернозем» этой привилегии удостоилась.

В 1931 году в ахровском журнале «За пролетарское искусство» в адрес художника (в ту пору еще не добившегося всех своих многочисленных наград, постов и званий, а состоявшего в скромном статусе «художника-попутчика») были направлены стрелы сразу двух известных критиков. Вначале в обзорной статье работу кратко, но хлестко разругал Л. Вязьменский, а после того, как А. Герасимов привел доводы в защиту своего произведения, оно привлекло внимание критика Ф. Коннова, посвятившего картине уже целую статью: пространную и предельно негативную.

Никто из участников дискуссии ни словом не упоминал о художественных достоинствах или недостатках полотна. Оценка произведения происходила на основе идеологических принципов Ассоциации художников революции (АХР), какими они оформились к рубежу 1920–1930-х годов. Согласно этим принципам, пейзаж как жанр представлял собой буржуазный или мелкобуржуазный феномен, совершенно не способный отражать «быстрый, исключительными темпами рост коллективизации крестьянских хозяйств и рост совхозов» [4, с. 17]. Даже если художник-попутчик приходил к тому, чтобы изображать на своем полотне не «голубые озера» и «стареющие дачи», а «трудности социалистического строительства» [3, с. 9], с точки зрения идеологов АХР, этого было недостаточно. Подобные тематические трансформации воспринимались как «приспособленчество», к ним применяли определение «правый уклон», соотнося его с политическими ярлыками эпохи. А. Герасимов оказывался в числе мелкобуржуазных элементов, картина которого наполняла критика праведным гневом: «Каково отношение художника к большевистскому севу? К социалистической перестройке деревни?» [1, с. 10]. Данные претензии усугублялись не менее серьезным обвинением в том, что художник через пейзаж не «сообщил зрителю бодрость, полноту жизни», не «вселил в него радость социалистического бытия» [4, с. 18].

Отношение к пейзажу А. Герасимова, как казалось, навеки осужденному и приговоренному, коренным образом изменилось уже к середине 1930-х гг. В монографии А. Замошкина «А. Герасимов» указывалось: художник «дает резко изменившийся пейзаж нашей страны. <...> Здесь уже нет нищенской пестроты разноцветных лоскутных полосок старого ландшафта. Налицо черты нового времени, измененное содержание природы» [2, с. 32–33].

Чрезвычайно резкий поворот в интерпретации произведения отразил изменение отношения к жанру пейзажа в целом. На протяжении 3–4 лет, включивших в себя длинный ряд историко-культурных и идеологически-политических трансформаций, была выработана новая риторика, согласно которой советский ландшафт обладал некими особыми свойствами, достойными того, чтобы быть запечатленными в живописи. В чем заключались эти свойства, помимо того, что из полотен ушла былая панорамная «лоскутность» и «пестрота», нигде не прописывалось. Впрочем, подобных объяснений никто не требовал. Достаточно было одного лозунга. В результате презираемый жанр отныне мог стать пусть не самым значимым, но все же полноценным членом большой семьи «подлинно советских жанров».

Литература

1. Вязьменский, Л. Отставание и буржуазные влияния / Л. Вязьменский / За пролетарское искусство. – 1931. – № 6. – С. 6–12.
2. Замошкин, А. Александр Герасимов / А. Замошкин. – М. ; Л. : Искусство, 1936. – 43 с.
3. Ляховец, Д. Опавшие листья, или Конец обывателям (о выставке общества Куинджи в Ленинграде) / Д. Ляховец // Искусство в массы. – 1930. – № 5. – С. 9–11.
4. Ф. К. «Чернозем» А. Герасимова // За пролетарское искусство. – 1931. – № 6. – С. 16–18.

References

1. Vyaz'menskiy L. Otstavanie i burzhuzaznye vliyaniya [Suspension and Bourgeois Influences]. Za proletarskoe iskusstvo. 1931. № 6. S. 6–12.
2. Zamoshkin A. Aleksandr Gerasimov [Alexander Gerasimov]. M.; L.: Iskusstvo, 1936. 43 s.
3. Lyakhovets D. Opavshie list'ya, ili Konets obyvatel'yam (o vystavke obshchestva Kuindzhi v Leningrade) [Fallen Leaves, or the End to the Search (about the Exhibition of the Quinji Community in Leningrad)]. Iskusstvo v massy. 1930. № 5. S. 9–11.
4. F.K. «Chernozem» A. Gerasimova [«Chernozem» of A. Gerasimov]. Za proletarskoe iskusstvo. 1931. № 6. S. 16–18.

**НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАБОТЫ
ДИРИЖЕРА-ХОРМЕЙСТЕРА В УЧЕБНО-РЕПЕТИЦИОННЫЙ
И КОНЦЕРТНО-СЦЕНИЧЕСКИЙ ПЕРИОДЫ
SOME FEATURES OF THE WORK OF THE CONDUCTOR
CHOIRMASTER DURING THE TRAINING AND REHEARSAL
AND CONCERT-STAGE PERIODS**

Тезисы посвящены некоторым важным аспектам в профессиональной деятельности дирижера-хормейстера в периоды учебно-репетиционной и концертно-сценической работы.

The theses are devoted to some important aspects in the professional activity of the conductor-choirmaster during the periods of training and rehearsal and concert-stage work.

Ключевые слова: дирижер-хормейстер, учебно-репетиционная работа, концертно-сценическая работа.

Keywords: conductor-choirmaster, educational and rehearsal work, concert and stage work.

Профессиональная деятельность дирижера-хормейстера сочетает в себе учебно-репетиционную и концертно-сценическую работу с музыкальными коллективами.

Основной целью в учебно-репетиционной работе является качественный разбор произведения, а именно работа над техническими трудностями и, конечно же, работа над драматургией произведения.

К примеру, П. Г. Чесноков в своем труде «Хор и управлением им» тоже разделял работу дирижера на два периода, первый он определял как технический период, в котором решаются технические трудности программы коллектива. Для этого хормейстеру необходимо выучить музыку сочинения и играть ее на рояле; рассмотреть сочинение с точки зрения музыкальной формы и определить ее; провести анализ сочинения по строю и поместить как в партитуре, так и в хоровых партиях; провести анализ произведения с точки зрения нюансировки и др. [2, с. 236].

Получается, что можно выделить несколько важных задач, которые необходимо ставить хормейстеру в период учебно-репетиционной работы:

- работа над вокально-хоровыми трудностями;

- работа над разными музыкальными средствами выразительности;
- работа над драматургией произведения (разбор сюжетной линии, поиск образов и средств для воплощения этих образов).

Также следует отметить, что в учебно-репетиционной работе хормейстер находится в постоянном контакте с хористами, а именно, объясняет, показывает интонационно на собственном примере.

Именно в работе над образом хормейстеру могут помочь, к примеру, взятые из жизни реальные обстоятельства, воспоминания, интересные случаи из жизни. Все это может быть направлено в нужное русло, работая над образом, поможет вызвать определенные чувства, настроить хор на «тот самый тон». Советский и российский дирижер Евгений Светланов очень точно замечал: «Попадая в какие-то новые для меня места, обязательно знакомлюсь со всем, чем только можно. С природой, архитектурой, местными достопримечательностями, памятниками старины. Все пригодится, все переплавится в горниле творческой работы» [1, с. 109].

Следовательно, руководитель пользуется на данном этапе средствами как невербальной коммуникации, так и вербальной, но в большей степени первенство отдано вербалике.

Учебно-репетиционный период является важным этапом, который оснащен кропотливой и сложной работой. Но стоит помнить, что он также является некой творческой лабораторией, где хормейстер вместе со своим коллективом постоянно находится в поиске новых красок для воплощения задуманного.

Далее следует обратиться к следующему этапу – *концертно-сценическому*, который является завершающим этапом определенной проделанной работы хормейстера и его коллектива и показывает уровень роста коллектива.

Основной целью этого этапа является демонстрация готового музыкального продукта. Чтобы это произошло максимально убедительно – вся репетиционная работа должна быть тщательно подготовлена и отточена. Здесь мы говорим и о технических трудностях (вокальная техника, динамическая нюансировка, темповые изменения), но и о воплощении художественного образа. Если в учебно-репетиционной работе хормейстер вместе со своим коллективом имеет время на поиск средств для воплощения художественного образа, то в концертно-сценической работе он должен показать этот результат на высоком уровне.

Следует выделить *основные задачи* на данном этапе работы:

- донести образ произведения через музыкальные средства выразительности;
- передать драматургию произведения через визуальный контакт со зрителем.

Во взаимодействии с хористами на данном этапе руководитель находится в постоянном зрительном контакте, контролируя все происходящее. Следует отметить, что в этом периоде работы невербальные средства коммуникации первостепенны.

Резюмируя вышесказанное, обратим внимание на то, что положительный результат концертно-сценического периода полностью зависит от качественно проделанной работы дирижером-хормейстером как над техническими трудностям, так и над поиском средств воплощения образа произведения в учебно-репетиционный период.

Литература

1. Цыпин, Г. М. Сценическое волнение и другие аспекты психологии исполнительской деятельности / Г. М. Цыпин. – М. : Музыка, 2010. – 128 с.
2. Чесноков, П. Г. Хор и управление им / П. Г. Чесноков. – М. : Государственное музыкальное издательство, 1961. – 241 с.

References

1. Tsypin G.M. Stsenicheskoe volnenie i drugie aspekty psikhologii ispolnitel'skoy deyatel'nosti [Stage Excitement and Other Aspects of the Psychology of Performing]. M.: Muzyka, 2010. 128 s.
2. Chesnokov P.G. Khor i upravlenie im [Choir and Its Management]. M.: Gosudarstvennoe muzykal'noe izdatel'stvo, 1961. 241 s.

УДК 786.2

Н. В. Степанова
N. V. Stepanova

канд. пед. наук, доцент, ЮУрГИИ им. П. И. Чайковского (Челябинск)
Cand. Sc. (Pedagogy), Associate Professor, SUSIA named
after Tchaikovsky (Chelyabinsk)
stepanova.n2010@yandex.ru

ФОРТЕПИАННЫЙ АНСАМБЛЬ КАК СПЕЦИФИЧЕСКАЯ ФОРМА СОВМЕСТНОЙ ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ PIANO ENSEMBLE AS A SPECIFIC FORM OF JOINT CREATIVE ACTIVITY

Автор статьи рассматривает фортепианный ансамбль как специфическую область совместной творческой деятельности в контексте анализа исторических, художественно-эстетических и теоретических аспектов.

The author of the article considers the piano ensemble as a specific area of joint creative activity in the context of the analysis of historical, artistic, aesthetic and theoretical aspects.

Ключевые слова: совместная деятельность, исполнительство, фортепианный ансамбль, фортепианный дуэт, межличностное взаимодействие.

Keywords: joint activity, performance, piano ensemble, piano duet, interpersonal interaction.

Фортепианный ансамбль представляет собой самостоятельную исторически сложившуюся форму совместной творческой деятельности. На протяжении многих столетий фортепианный ансамбль эволюционировал, отражая общеэстетические идеалы различных исторических эпох, пройдя путь от традиций любительского музицирования к профессиональному исполнительству.

В музыковедении термин «ансамбль» (от фр. *ensemble* – совокупность, стройность, целое) означает совместное исполнение музыкального произведения несколькими артистами. Разнообразие форм фортепианного ансамбля классифицируется по форме участия в совместном исполнительском процессе, подразделяясь на фортепианный дуэт и фортепианный ансамбль.

Фортепианный дуэт, или четырёхручный дуэт периода XVII–XVIII веков, был обязательным атрибутом «*musica da camera*» («комнатная музыка»), представлявший собой «единственный род ансамбля, когда два человека музицируют за одним инструментом» [2, с. 4].

Активный процесс формирования художественной, артистической профессии, начавшийся во второй половине XVIII века в западноевропейской музыкальной культуре, вывел на эстраду фортепианный ансамбль концертного типа. По мнению исследователя истории фортепианного дуэта Е. Г. Сорокиной, «условиям концертной жизни – в парадных залах при массовой аудитории – гораздо больше отвечал ансамбль пианистов, играющих на двух фортепиано» [2, с. 234]. Фортепианный ансамбль, предполагающий «игру пианистов на двух фортепиано» [2, с. 4], оказал влияние на многие аспекты совместной творческой деятельности музыкантов-исполнителей. <...> Как отмечает Е. Г. Сорокина, конкретные жанровые характеристики фортепианного ансамбля обусловлены исполнительскими традициями: «близкое соседство пианистов за одной клавиатурой способствует их внутреннему единству и соперничеству, тогда как два инструмента дают исполнителям гораздо большую свободу и независимость» [2, с. 4]. Необходимо подчеркнуть, что оба вида фортепианного ансамбля принято относить к «монотембровым», т. е. однородным инструментальным ансамблям.

Особую значимость исполнительской интерпретации подчёркивает Б. В. Асафьев, говоря, что «в таком интонированном искусстве, как музыка – исполнительство является проводником композиторства в среду слушателей; оно – искусство интонирования» [1, с. 264]. Можно сказать, что цель исполнительской интерпретации состоит в «персонально-личност-

ном» прочтении замысла композитора и максимально достоверном донесении его до слушательской аудитории [3, с. 123].

Учёные-психологи считают, что одной из ключевых составляющих процесса совместной деятельности является возникновение межличностных отношений, которые оказывают влияние как на сам процесс совместной деятельности, так и на его конечный результат (А. Г. Асмолов, Г. М. Андреева, Л. Д. Столяренко и др.). Таким образом, анализ научных исследований позволяет трактовать совместную деятельность как процесс взаимодействия двух или более контактирующих субъектов, наличие общего информационного поля взаимодействия, выработку единой поведенческой стратегии действий... [3, с. 124].

Фортепианный ансамбль как вид совместной творческой деятельности имеет свою специфику, обусловленную высоким «градусом» межличностного взаимодействия, предопределённый особыми духовно-личностными связями. Межличностный компонент в рамках фортепианного ансамбля представляет собой содружество различных типов характеров, темпераментов, образного и логического мышления, а также способности адаптироваться друг к другу в процессе совместной творческой деятельности.

Таким образом, фортепианный ансамбль как явление культуры прошёл длительный путь преобразования. Имея богатую историю и установившиеся традиции, в фортепианном ансамбле, как специфической форме совместной творческой деятельности, сформировались особые закономерности, присущие именно этой разновидности коллективного творчества, объединяющей музыкантов для духовного, эмоционального и интеллектуального взаимодействия.

Литература

1. Асафьев, Б. В. Музыкальная форма как процесс / Б. В. Асафьев. – Л. : Музыка, 1971.
2. Сорокина, Е. Г. Фортепианный дуэт. История жанра / Е. Г. Сорокина. – М. : Музыка, 1988.
3. Степанова, Н. В. Содержание и структура коммуникативного комплекса музыканта-ансамблиста / Н. В. Степанова // Мир науки, культуры, образования. – 2011. – № 3. – С. 122–124.

References

1. Asaf'ev B.V. Muzykal'naya forma kak protsess [Musical Form as a Process]. L.: Muzyka, 1971.
2. Sorokina E.G. Fortepiannyu duet. Istoriya zhanra [Piano Duet. History of the Genre]. M.: Muzyka, 1988.
3. Stepanova N.V. Soderzhanie i struktura kommunikativnogo kompleksa muzykanta-ansamblista [Icebreaker-Ensemble Maintenance and Communication Complex]. Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya. 2011. № 3. S. 122–124.

**ЛИЧНОСТНО ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД
К ФОРМИРОВАНИЮ ПЛАСТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ
БУДУЩЕГО РЕЖИССЕРА
PERSONALITY ORIENTED APPROACH TO THE FORMATION
OF THE PLASTIC CULTURE FUTURE DIRECTOR**

В статье рассматриваются вопросы, связанные с использованием личностно ориентированного подхода к формированию пластической культуры будущих режиссеров, который предполагает помочь обучаемым в совершенствовании своих индивидуальных способностей, в выявлении и раскрытии своих возможностей в сфере сценической пластики.

The article deals with issues related to the use of personality-oriented approach to the formation of the plastic culture of future directors, which involves helping students in improving their individual abilities, in the identification and disclosure of their capabilities in the field of stage plastics.

Ключевые слова: личность, индивидуальность, личностно ориентированный подход, принципы личностно ориентированного подхода, пластические способности, пластическая культура.

Keywords: personality, individuality, personality oriented approach, principles of personality oriented approach, plastic ability, plastic culture.

Преподавание профессиональных дисциплин в современной высшей школе должно быть направлено не только на формирование профессиональных знаний, умений, навыков, но и на воспитание личности будущего специалиста. Самой большой ценностью, в соответствии с провозглашенными принципами гуманизма и демократизации общества, признается свободная, развитая и образованная личность, способная жить и творить в условиях постоянно меняющегося мира. Наличие данных обстоятельств требует от будущего режиссера всестороннего развития, в том числе и глубоких знаний в сфере пластической культуры. Все это может быть достигнуто благодаря использованию личностно ориентированного подхода к формированию пластической культуры студентов-режиссеров, когда происходит выявление и развитие пластических способностей обучаемых, учитываются потребности, возможности и склонности воспитанников.

Анализ литературы показал, что в психологии и педагогике большое внимание личности стали уделять с начала XX в., как на Западе, так и в России. Одной из сложных и ключевых проблем педагогической теории и практики является проблема личности и ее развития в специально организованных условиях. В раскрытие содержания понятия «личность» весомый вклад внесли многие российские ученые, такие, как Л. С. Выготский, Б. Г. Ананьев, А. Н. Леонтьев и другие. Проблемам личностно ориентированного подхода в педагогике уделяли большое внимание многие ученые, такие, как Ш. А. Амонашвили, Ю. К. Бабанский, Э. В. Ильенков и другие [1]. В последние годы гуманистические идеи получили широкое распространение, и нашли отражение в разработках Е. В. Бондаревской, В. В. Серикова, В. А. Петровского, И. С. Якиманской, А. Маслоу, К. Роджерса и других [4, с. 87].

Насколько важно в осуществлении личностно ориентированного подхода умение педагога задействовать в максимальной степени личность обучающегося в образовательном процессе, свидетельствует достаточно большое число изданных в последнее годы работ. Прежде всего заслуживает внимания концепция личностно ориентированного обучения, предлагаемая И. С. Якиманской, в основе которой лежит признание индивидуальности, самоценности каждого человека, наделенного своим неповторимым субъектным опытом [4, с. 88–89]. Концепция личностно ориентированного образования, предлагаемая В. В. Сериковым, исходит из того, что целью такого образования является создание условий для полноценного проявления и развития собственно личностных функций обучаемых [4, с. 89]. Э. Ф. Зеер считает, что цель личностно ориентированного образования заключается в развитии личности обучаемого, способной к самоопределению, самообразованию, саморегуляции, самоактуализации [3, с. 142].

В то же время можно говорить о том, что данный подход – это комплекс определенных *принципов*, направленных на развитие индивидуальности личности будущего режиссера и проявление ее субъектных качеств:

- непрерывного общего и профессионального развития личности;
- полисубъектного (диалогического) подхода;
- индивидуально-творческого подхода;
- профессионально-этической взаимответственности [2, с. 237].

Сущностная специфика выделенных принципов состоит в том, что они являются концентрированным, инструментальным выражением тех положений, которые имеют всеобщее значение, и действуют в любых педагогических ситуациях и при любых условиях организации образования.

Таким образом, мы считаем, что использование данного подхода в процессе формирования пластической культуры будущих режиссеров, предполагает помощь обучаемому в осознании себя личностью, в совершенствовании своих индивидуальных способностей, в выявлении и раскрытии своих возможностей в сфере сценической пластики, в приобретении новых

двигательных навыков, в самореализации и самоутверждении, что необходимо для дальнейшей творческой деятельности будущего режиссера.

Литература

1. Дуранов, М. Е. Логика и культура организации педагогического исследования : учебное пособие / М. Е. Дуранов. – Челябинск : ЧГАКИ, 2003.
2. Дуранов, М. Е. Профессионально-педагогическая деятельность и исследовательский подход к ней : монография / М. Е. Дуранов. – Челябинск : ЧГАКИ, 2002.
3. Зеер, Э. Ф. Психология профессий : учеб. пособие для студентов вузов / М. Е. Дуранов. – Екатеринбург: Деловая книга, 2003.
4. Маралов, В. Г. Педагогика и психология ненасилия в образовании : учебное пособие для бакалавриата и магистратуры / В. Г. Маралов. – М. : Юрайт, 2019.

References

1. Duranov M.E. Logika i kul'tura organizatsii pedagogicheskogo issledovaniya [Logic and Culture of the Organization of Pedagogical Research]: uchebnoe posobie. Chelyabinsk: ChGAKI, 2003.
2. Duranov M.E. Professional'no-pedagogicheskaya deyatel'nost' i issledovatel'skiy podkhod k ney [Vocational Education and Research]: monografiya. Chelyabinsk: ChGAKI, 2002.
3. Zeer E.F. Psikhologiya professiy [Psychology of Professions]: ucheb. posobie dlya studentov vuzov. Ekaterinburg: Delovaya kniga, 2003.
4. Maralov V.G. Pedagogika i psikhologiya nenasiliya v obrazovanii [Logic and Culture of Organizing Pedagogical Research]: uchebnoe posobie dlya bakalavriata i magistratury. M.: Yurayt, 2019.

УДК 81

А. В. Таскаева
А. V. Taskaeva
канд. филол. наук, доцент
ЮУрГИИ им. П. И. Чайковского; ЧелГУ (Челябинск)
Cand. Sc. (Philology), Associate Professor
SUSIA named after Tchaikovsky; CSU (Chelyabinsk)
taskaeva_anna@bk.ru

ГЕРОИЧЕСКИЕ ИДЕОЛОГЕМЫ В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ КОММЕМОРАТИВАХ HEROIC IDEOLOGEMES IN ENGLISH COMMEMORATIVE NAMES

В качестве героических идеологем могут выступать коммеморативные названия топонимических объектов. В результате исследования сделан вы-

вод о том, что присвоение топонимическим объектам названий, происходящих от антропонимов, характерно для англоязычной культурной традиции и является эффективным механизмом героизации и увековечивания памяти.

Commemorative names of toponymic objects can be considered as heroic ideologemes. We analyzed the anthropotoponyms of Great Britain and the USA and identified the main trends in naming. It is common for the English-language cultural tradition to use anthropotoponyms and it is an effective mechanism for glorifying and immortalizing the memory.

Ключевые слова: героическая идеологема, коммеморативное название, антропотопоним.

Keywords: heroic ideologeme, commemorative name, anthropotonym.

Героические идеологемы – это «сформированные в сознании и актуализированные в языке коллективные представления о героическом в определенном временном и культурном контексте; устойчивая словесная формула, в которой реализовано героическое» [3, с. 16–17]. В качестве героических идеологем могут выступать коммеморативные названия топонимических объектов, образованные как результат процесса коммеморации знаковых для общества личностей в целях закрепления в коллективном сознании образцов героического поведения и реализующие ценностные и идеологические установки общества. Цель исследования – проанализировать англоязычные названия, происходящие от антропонимов (имен людей и их прозвищ), на примере антропотопонимов Великобритании и США.

В результате анализа англоязычных антропотопонимов выделим следующие тенденции в наименовании:

– **посвящения мореплавателям-первооткрывателям и исследователям Северной Америки** (*Columbus, Columbia, Hudson River, Humboldt River, Chirikof Island, Baranof Island, Kotzebue Sound, Cape Krusenstern, Wrangell Mountains, Carson City* и т. д.);

– **посвящения первым поселенцам и мореплавателям Великобритании** (город *Buckingham*, обозначающий «луг людей Букки», был основан Буккой – предводителем первых англосаксонских поселенцев; залив Северного Ледовитого океана *Beaufort Sea* назван в честь английского мореплавателя Ф. Бофорта);

– **посвящения королям и королевам, герцогам, лордам, монархам** (*Georgia* – в честь английского короля Георга, *North and South Carolina* – в честь английского короля Карла I, *New York* – в честь герцога Йоркского, *Victoria Street, Victoria Road, Victoria Embankment, Prince Albert Road* в Лондоне – в честь королевы Виктории и ее мужа принца Альберта; *Prince of Wales Close* – в честь старшего сына Елизаветы II, принца Чарльза);

– **посвящения политическим деятелям, военачальникам, президентам** (в США большинство административных образований названы в честь одного из отцов-основателей США и других президентов (*Washington, Adams, Jefferson, Madison, Kennedy, Gerald R. Ford Freeway, Jimmy Carter Regional Airport* и т.д.), *Wellington Street* – в честь герцога Веллингтонского, командовавшего английской армией в сражении при Ватерлоо в 1815 г.; *Hamilton* – в честь известного государственного деятеля времен американской революции Ал. Гамильтона);

– **посвящения выдающимся деятелям науки и искусства** (*Mount Einstein* – в честь физика Ал. Эйнштейна; *Picasso Park* – в честь художника П. Пикассо; *Douglas* – в честь американского инженера и изобретателя Дж. Дугласа; *Flemingate* – в честь Ал. Флеминга, знаменитого британского бактериолога);

– **посвящения святым**: *Bury St Edmunds, Saint Xavier, Saint Terese, Saint Pauls, Saint Matthews, Saint Michael, Saint Louis, Saint Francisville* и т. д.;

– **посвящения мифическим героям**: *Hercules, Achilles, Orpheus, Cadmus, озеро Theseus Lake, водохранилище Lake Atalanta, парк Pegasus and Bellerophon Sculpture, остров Ariadne Island* и т. д.;

– **посвящения обычным людям** (рабочим, торговцам, врачам и т. д.), например, населенные пункты с названием *Johnson* довольно часто встречаются на топонимической карте США, причем все они названы в честь разных людей [по мат.: 1, 2, 4].

Таким образом, присвоение топонимическим объектам названий, происходящих от антропонимов, характерно для англоязычной культурной традиции и является эффективным механизмом героизации и увековечивания памяти мореплавателей-первооткрывателей, исследователей, первых поселенцев, выдающихся государственных и общественно-политических деятелей, военачальников, президентов, королей и монархов, ученых и деятелей культуры и искусства, святых, мифических персонажей, а также обычных людей Великобритании и США. В коммеморативной топонимике Великобритании и США нередко встречаются имена обычных людей, переселенцев, местных жителей, что снижает степень героизации.

Литература

1. Краткий учебный словарь географических названий США : словарь / сост. Е. О. Леонович, О. А. Леонович. – М. : Флинта, 2021. – 109 с.

2. Романюк, М. Ю. Этимологический анализ топонимики США (на примере штата Аляска) / М. Ю. Романюк // Вестник Оренбург. гос. ун-та. – 2016. – № 2. – С. 83–87.

3. Таскаева, А. В. Реализация героической парадигмы в национальной языковой картине мира : автореф. дис. ... д-ра филол. наук / А. В. Таскаева. – Челябинск, 2021. – 43 с.

4. Уразметова, А. В. Английская топонимика как лексическая подсистема языка (на материале топонимической лексики Великобритании и США) : дис. ... д-ра филол. наук / А. В. Уразметова. – Уфа, 2016. – 461 с.

References

1. Kratkiy uchebnyy slovar' geograficheskikh nazvaniy SShA [US Brief Dictionary of Geographical Names]: slovar'; sost. E.O. Leonovich, O.A. Leonovich. M.: Flinta, 2021. 109 s.

2. Romanyuk M.Y. Etimologicheskiy analiz toponimiki SShA (na primere shtata Alyaska) [Etymological Analysis of US Toponymy (Using the Example of the State of Alaska)]. Vestnik Orenburg. gos. un-ta. 2016. № 2. S. 83–87.

3. Taskaeva A.V. Realizatsiya geroicheskoy paradigmy v natsional'noy yazykovoy kartine mira [Realization of the Heroic Paradigm in the National Language Picture of the World]: avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk. Chelyabinsk, 2021. 43 s.

4. Urazmetova A.V. Angliyskaya toponimika kak leksicheskaya podсистема yazyka (na materiale toponimicheskoy leksiki Velikobritanii i SShA) [English Toponymy as a Lexical Subsystem of the Language (Based on Toponymic Vocabulary of Great Britain and the USA)]: dis. ... d-ra filol. nauk. Ufa, 2016. 461 s.

УДК 75.01

Г. С. Трифонова
G. S. Trifonova

канд. ист. наук, доцент, ЮУрГИИ им. П. И. Чайковского (Челябинск)
Cand. Sc. (History), Associate Professor, SUSIA named
after Tchaikovsky (Chelyabinsk)
trifonovagalina@rambler.ru

**ОРИЕНТАЛИЗМ В ТВОРЧЕСТВЕ НИКОЛАЯ РУСАКОВА
(1888–1941). НЕИЗВЕСТНАЯ КАРТИНА ИЗ ИНДИЙСКОГО ЦИКЛА
(ПО ВПЕЧАТЛЕНИЯМ ПЕРВОГО ПУТЕШЕСТВИЯ НА ВОСТОК):
ВОПРОСЫ АТРИБУЦИИ И ИНТЕРПРЕТАЦИИ
ORIENTALISM IN CREATION OF NICOLAI RUSAKOV (1888–1941).
UNKNOWN PICTURE OF THE PAINTER ON THE INDIAN SYCLE
AFTER IMPRESSIONES PAST FIRST TRAVEL TO THE EAST:
QUESTIONS OF ATRIBUTION AND INTERPRETATION**

В статье продолжена разработка проблемы ориентализма как мировоззрения и мироощущения в мировой истории и художественной практике, в фокусе внимания на локальном пространстве Южного Урала. Объектом анализа стала недавно появившаяся в обороте коллекционирования неизвестная картина на восточный сюжет с легендой об авторстве Н. А. Русакова.

The article continued to develop the problem of orientalism as a worldview and worldview in world history and artistic practice in the focus of attention on the local space of the Southern Urals. The object of the analysis was a recently appeared unknown painting on the eastern plot with the legend of the authorship of N. A. Rusakov.

Ключевые слова: евразийство, ориентализм, искусство Востока, основания ориентализма на Южном Урале, экспертиза, атрибуция и интерпретация неизвестного живописного произведения на восточный сюжет.

Keywords: eurasianism, orientalism, the art of the East, the foundations of orientalism in the Southern Urals, examination, attribution and interpretation of an unknown pictorial work on the eastern plot.

В истории Руси – России ориентализм существует не только как система взаимоотношений с Востоком, но в особенной степени умонастроение ориентализма выражается в интересе к Востоку как древнейшей цивилизации, дающей возможность черпать духовные силы в его ценностях.

Магнит Востока был источником творческих открытий молодых и зрелых художников-новаторов на Алтае и в Средней Азии, на Кавказе. Обращение к данной теме на Южном Урале – закономерность, ввиду расположения, многообразия и богатства этносов.

Остановимся на явлении в искусстве Южного Урала, которое существует внутри евразийства, реализовавшись в ориентализме наиболее ярко и совершенно уникально. Речь идет о художнике-живописце Николае Афанасьевиче Русакове (1888–1941), имя которого стало известно благодаря выставкам и публикациям исследователей начиная с 1970-х годов. Предлагаемая для данной публикации неизвестная до сих пор картина художника на восточный сюжет, обнаружившаяся у коллекционера Г. Чекуршвили в Новосибирске доказывает, что не просто экзотика Востока притягивала уральского художника в молодости, когда он, по нашему убеждению, совершил два путешествия: сначала в 1915 г. через моря Атлантического, Индийского и Тихого океанов, а затем по континентальной Азии караванным путем в начале 1920-х гг. Следствием этих путешествий стали серии акварелей, путевые альбомы, большие станковые акварели, и, наконец, картины, исполненные маслом на холсте в 1917–1920-е годы [3]. Ожидание XX века было и всеобщим ожиданием утверждения нового светлого будущего – весны человечества (В. Маяковский). Вот почему живопись Н. А. Русакова горит такими чистыми яркими красками и излучает энергию творчества и красоты в самом искусстве живописи [2–5].

Данная статья является первой публикацией о произведении живописи Н. А. Русакова. Композиция строится на четырех персонажах в национальных одеждах жителей Индии, запечатлевает сцену ритуального танца танцовщицы в сопровождении музыканта, играющего на струнном нацио-

нальном инструменте, торговли фруктами и фигуры мужчины в центре. Густая тень от деревьев на берегу во время вечернего заката, освещающего вдаль корабль под парусом – в треугольнике, образованном переплетением ветвей прибрежных деревьев. Яркий световой удар солнечного луча на парусе.

Напрашивается название картины (авторское утрачено) «Порт Мадурай. Индийские впечатления» и датировка: конец 1910-х – нач. 1920-х. Место написания картины: Челябинск.

Интересно отметить, что 3-й ориенталистский этап творчества Русакова связан с Уральским Востоком, который он нашел недалеко от Челябинска, в ареалах исторического проживания и кочевья башкирских поселенцев. Портреты башкирок, пейзаж с башкирским пастушком-кураистом среди стада овец и березовых лесов предгорий – настоящие шедевры русского художника-ориенталиста, где сплетаются и проникают друг в друга черты венецианского любования человеком и природой и кружевная мелодия цветового решения с включением элементов ультрасовременного построения формы от Сезанна и кубофутуристов [5].

В результате визуальной искусствоведческой художественно-исторической научной экспертизы приходим к выводу, что перед нами оригинальное подлинное произведение молодого живописца Н. А. Русакова (1888–1941) в период написания им у К. А. Коровина дипломной картины при окончании МУЖВЗ. Н. А. Русаков является практически основоположником современной профессиональной живописи Южного Урала и одним из основателей творческого Союза художников в 1935–36 гг. [3; 5].

Таким образом, считаем, что неизвестная и не публиковавшаяся ранее картина Н. А. Русакова получила обоснование авторства, авторского почерка и стиля художника, а также круга характерных для его творчества тем и сюжетов; обоснование времени создания и бытования; и в результате выводов эксперта вводится в каталог творческого наследия художника. Ориенталистская тема звонко звучит в живописи Н. А. Русакова, русского советского художника, в евразийском пространстве искусства XX и продолжается в искусстве века XXI.

Литература

1. Саид, Э. В. Ориентализм. Западные концепции Востока / Э. В. Саид. – СПб. : Русский мир, 2006. – 640 с.
2. Трифонова, Г. С. «...Все так цвело и трепетало...» // Государственная Третьяковская галерея / Г. С. Трифонова. – 2008. – № 3. – С. 4.
3. Трифонова, Г. С. Николай Русаков. Жизнь и творчество 1888–1941. «Я смотрел зачарованным глазом...» / Г. С. Трифонова. – Челябинск, 2004. – 160 с.
4. Трифонова, Г. С. Под звездой Востока / Г. С. Трифонова // Урал. – 1990. – № 2. – С. 190.

5. Трифонова, Г. С. Творческая личность и искусство в темпоральном соизмерении. Восток в творчестве живописца Н. А. Русакова (1888–1941) / Г. С. Трифонова // Казанская наука. – 2010. – № 10. – С. 373–376.

References

1. Said E.V. Orientalism. Zapadnye kontseptsii Vostoka [Orientalism. Western Concepts of the East]. SPb.: Russkiy mir, 2006. 640 s.
2. Trifonova G.S. «...Vse tak tsvelo i trepetalo...» [...Everything was so bloomed and fluttered...]. Gosudarstvennaya Tret'yakovskaya galereya. 2008. № 3. S 4.
3. Trifonova G.S. Nikolay Rusakov. Zhizn' i tvorchestvo 1888–1941. «Ya smotrel zacharovannym glazom...» [Nikolai Rusakov. Life and creativity 1888–1941. «I watched with an Enchanted Eye...»]. Chelyabinsk, 2004. 160 s.
4. Trifonova G.S. Pod zvezdoy Vostoka [Under the Star of the East]. Ural. 1990. № 2. S 190.
5. Trifonova G.S. Tvorcheskaya lichnost' i iskusstvo v temporal'nom soizmerenii. Vostok v tvorchestve zhivopitsa N.A. Rusakova (1888–1941) [Creative Personality and Art in Temporal Proportionality. East in the Work of the Painter N.A. Rusakov (1888–1941)]. Kazanskaya nauka. 2010. № 10. S. 373–376.

УДК 304.444

О. И. Уланович
O. I. Ulanovich

канд. психол. наук, доцент, БГУ (Минск, Беларусь)
Cand. Sc. (Psychology), Associate Professor, BSU (Minsk, Belarus)
oksana.ulanovich@mail.ru

МОДЕЛИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ ТЕХНОЛОГИИ МЕДИАФРЕЙМИНГА MODELING OF THE MEDIA FRAMING COMMUNICATIVE TECHNOLOGY

Автором раскрывается механизм коммуникативной технологии медиафрейминга, представляется модель фрейминга и типология фреймов. Ключевыми эффектами фрейминга являются программируемые оценки и отношения социального восприятия аудиторией преподносимых в медиа событий, фактов, субъектов.

The author reveals the mechanism of the communicative technology of media framing, presents the model of framing and the typology of frames. The key effects of framing are motivated assessments and attitudes of social perception by the audience of events, facts, subjects presented in the media.

Ключевые слова: медиакommunikация, технология медиафрейминга, фреймы.

Keywords: media communication, media framing technology, frames.

Ключевой тенденцией эволюции медиакommunikации в современном мире является ее эстетизация, которая подразумевает в транслировании медиаконтента примат эмоционально-образных и визуально-чувственных компонентов над рационально-логическими в соответствии с гедонистическим заказом и клиповым мышлением современного человека. В рамках тенденции эстетизации «печатное слово отступает под напором видеоряда», и визуальный образ, а не слово становится носителем идеологии [1]. Эта восторжествовавшая над силой слова видеократия вынуждает медиариторiku активно преобразовываться в плане задействования эстетически-выраженных вербальных форм. Активно используемым сегодня вербальным инструментом построения эстетизированной медиакommunikации является технология медиафрейминга, которая наделяет язык СМИ большей выразительностью, образностью и эмоциональной привлекательностью.

Технология медиафрейминга заключается в преподнесении в СМИ фактов, событий, субъектов через призму наделенных символичностью и эталонностью образов – фреймов. При этом ранее сформировавшиеся в обществе социальные значения, зафиксированные во фреймах, транспортируются на новые объекты и ситуации, целенаправленно формируя эффекты социальной перцепции преподносимых явлений. Проведенное нами исследование на материале русскоязычных медиа материалов позволило нам разработать модель коммуникативной технологии медиафрейминга, в которой мы выделяем четыре сферы экспансии фреймов (артефактная, природная, антропоцентрическая и эзотерическая). Критерием выделения этих групп фреймов является специфика отсылочного образа, выступающего семантическим ядром фрейма.

Группа **артефактных** фреймов включает строительные, транспортные, архитектурные, военные, бытовые фреймы: *архитектура безопасности, политическая машина, строительство общеевропейского дома*.

Природные – фреймы неживой природы (воздушные, водные, ландшафтные и т. д.) и живой природы (фитонимические, зоонимические, биопатогенные): *травоядный режим, политический вакуум, метастазы терроризма*.

Антропоцентрические фреймы – антропоморфные (*политическая близорукость; кадровый голод*) и фреймы из всех социальных сфер жизни общества (культура, спорт, экономика, история и т. д.): *политический развод, прима кремлевской оперы, расставлять фигуры на ближневосточной доске*.

Эзотерические фреймы – мистические, демонические, сакральные: *проклятие нищеты, бог коронавируса, бич войны, идеология смерти (ИГИЛ)*.

Эффекты фрейминга как обнаруживают устойчивые вненациональные корреляционные связи с конкретными типами и группами фреймов, так и могут быть контекстуально зависимыми, что свидетельствует о полисемии символичности фреймов. Так, антропоморфные, эзотерические фреймы и фреймы неживой природы сопряжены с эффектами неконтролируемости, фатальности, стихийности обстоятельств; артефактные – с отчетливым посылом о рукотворности имеющегося положения дел; а зоонимические и фитонимические – культивируют понимание о возможности усмирения, подчинения и контроля над ситуацией.

Представленная нами модель медиафрейминга – это, с одной стороны, практическое руководство по применению данного инструмента в практике медийного копирайтинга, поскольку владение данной технологией позволяет риторам, ораторам, копирайтерам транслировать информацию с мотивированно закладываемыми оценками и эффектами ее восприятия аудиторией. С другой стороны, это ключ к пониманию специфики современной медиакommunikации и современного медиалекта – языковой формы существования медийной культуры в эпоху глобальной виртуализации и медиатизации общества.

Литература

1. Вакулич, Н. Р. Образование и личность в современном социокультурном пространстве / Н. Р. Вакулич. – URL: <https://refdb.ru/look/2178682.html> (дата обращения: 29.01.2022).

References

1. Vakulich N.R. Obrazovanie i lichnost' v sovremennom sotsiokul'turnom prostranstve [Education and Personality in the Modern Sociocultural Space]. URL: <https://refdb.ru/look/2178682.html> (data obrashcheniya: 29.01.2022).

УДК 78.071.4

В. В. Файрушина

V. V. Fayrushina

ЮУрГИИ им. П. И. Чайковского (Челябинск)

SUSIA named after Tchaikovsky (Chelyabinsk)

fayrushina.venera@mail.ru

ВОСПОМИНАНИЯ О ЛЮБИМОМ УЧИТЕЛЕ: Л. А. ОСНАЧ MEMORIES OF A FAVORITE TEACHER: L. A. OSNACH

В настоящей статье рассматривается жизненный и творческий путь Л. А. Оснач. Освещаются воспоминания о жизни любимого учителя.

This article discusses the life and creative path of L. A. Osnach. Memories of the life of a beloved teacher are highlighted.

Ключевые слова: Л. А. Оснач, дирижирование, учитель, воспоминание.
Keywords: L. A. Osnach, conducting, teacher, memory.

Любовь Алексеевна Оснач – выпускница Челябинского государственного института культуры. В 1970 году начала работать преподавателем дирижирования на кафедре народных инструментов в Челябинском институте музыки им. П. И. Чайковского. С 1986 г. заведовала секцией дирижирования, с 1993 г. по 1999 г. была заведующим кафедрой оркестрового дирижирования. Любовь Алексеевна – талантливый преподаватель, профессионально и творчески передавшая любовь к дирижерской профессии своим воспитанникам. Большинство её выпускников в настоящее время работают профессиональными музыкантами. Значительна и её научно-методическая работа: консультации коллег по различным аспектам деятельности учебных оркестровых коллективов; выступления с докладами по вопросам методики дирижирования; организация и проведение семинаров преподавателей дирижирования исполнительских отделений музыкальных училищ Уральского региона. Любовь Алексеевна Оснач является автором ряда научно-методических работ: учебно-методические пособия «Репертуар для оркестров баянов и аккордеонов музыкальных школ» и «Переложение для двух фортепиано произведений для оркестра народных инструментов», методические разработки «Эмпирический и слухомышечный метод воспитания дирижера» и «Ритмические этюды по дирижированию» и др. Любовь Алексеевна принимала активное участие в концертной жизни города, организации и проведении фестивалей, конкурсов самодеятельных и учебных коллективов русских народных инструментов, оркестров баянистов-аккордеонистов. Деятельность Любови Алексеевны Оснач была неоднократно отмечена благодарностями и грамотами. В 1989 году награждена значком «За отличную работу» Министерства культуры СССР.

Любовь Алексеевна – мой Учитель, мой близкий родной человек... Любовь Алексеевну Оснач я встретила в музыкальной школе № 3 г. Челябинска. Я была одной из первых её учениц, занималась у Любови Алексеевны по классу баяна. В работе она была требовательная, строгая, но наши отношения оставались близкими, дружескими. Поступление в музучилище было основано на желании быть похожей на тот образ – женщины, педагога и человека, примером которого являлась Любовь Алексеевна Оснач. На третьем курсе я оказалась её первой ученицей по дирижированию. Большинство моих учеников продолжили свой профессиональный путь обучения в семье Осначей, где специальность вёл Владимир Петрович Оснач, а дирижирование – Любовь Алексеевна. Внезапный уход Любови Алексеевны оставил ощущение горькой утраты большого человека, педагога, музыканта. Навсегда в памяти останутся её дела, поступки, отношение к жизни, труду, людям. Её продолжение – в её учениках. Высокопро-

фессиональный специалист и отзывчивый человек, заботливая мама, любящая жена и бабушка – такой она останется в нашей памяти навсегда.

Литература

1. Как будто время опустело... Памяти Любви Алексеевны Оснач. – Челябинск : ЧИМ, 2005. – 22 с.

References

1. Kak budto vremya opustelo... Pamyati Lyubovi Alekseevny Osnach [It's Like Time's Empty... In Memory of Lyubov Alekseevna Osnach]. Chelyabinsk: CHIM, 2005. 22 s.

УДК 78:37.013.2

А. А. Федулов

A. A. Fedulov

доцент, ЮУрГИИ им. П. И. Чайковского (Челябинск)

Associate Professor, State SUSIA named after Tchaikovsky (Chelyabinsk)

feedulov@mail.ru

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ В. В. КОЗЛОВА PEDAGOGICAL PRINCIPLES OF V. V. KOZLOV

В настоящих тезисах рассматриваются педагогические принципы выдающегося деятеля искусств, основателя Южно-Уральской гитарной «школы».

These theses examine the pedagogical principles of the outstanding artist, the founder of the South Ural guitar «school».

Ключевые слова: педагогика, принципы, метод, гуманистический подход, дифференциация, личностная ориентация.

Keywords: pedagogy, principles, method, humanistic approach, differentiation, personal orientation.

Актуальность обращения к данной теме обусловлена недостатком изученности вопроса, так как в основном деятельность В. В. Козлова рассматривалась со стороны композиторского творчества и новаторства в части исполнительства на инструменте. Направленность нашего доклада лежит в педагогической плоскости.

Заслуженный артист России, председатель «Ассоциации деятелей классической гитары», профессор Виктор Викторович Козлов – выдающийся деятель искусства, говоря о нём, нельзя не затронуть все грани его таланта – композитора, музыканта-исполнителя и организатора, педагога.

В. В. Козлов является автором программ для всех ступеней обучения, принятых к использованию в Челябинске, Челябинской области и на Южном Урале в целом.

Трудовая деятельность В. В. Козлова началась в 1986 году в качестве солиста-гитариста Свердловской областной филармонии. С сентября 1987 года он начал работать преподавателем по классу гитары в Челябинском музыкальном училище и параллельно в Челябинском институте культуры и искусства. С сентября 1996 г. он вступил в должность зав. кафедрой струнных народных инструментов, а с 1999 г. стал зав. кафедрой народных инструментов Челябинского высшего музыкального училища (вуза) им. П. И. Чайковского.

В. В. Козлов вёл большую концертную деятельность как солист, так и в составе ансамбля «Трио гитаристов Урала» – дипломанта международного фестиваля (Эстергом, Венгрия, 1993 г.), где также принимали участие Шариф Мухатдинов и Виктор Ковба. Ансамблем было подготовлено три концертные программы. В 1996 и 2001 гг. «Трио гитаристов Урала» с успехом гастролировало в городах Финляндии – Хельсинки, Куопио, Миккели, Савонлинна и Форкауссе.

Благодаря его организаторским способностям г. Челябинск обрел уникальный по своей значимости фестиваль «Гитара в России», давно «перешагнувший» географические границы нашей Родины и ставший уже международным форумом.

Наряду с активной творческой (композиторской и исполнительской) деятельностью он вёл педагогическую работу, как в среднем звене музыкального образования, так и в высшем – преподавал в Южно-Уральском государственном институте искусств. Его трудовая деятельность как педагога в Челябинске длилась 33 года. За это время он успел выпустить целую плеяду высокопрофессиональных музыкантов-исполнителей и преподавателей, которые сейчас работают не только по всему Южному Уралу, но и по всей стране, и за рубежом.

Профессионализм в педагогической деятельности Виктора Викторовича не раз оценивался высшими наградами его студентов на конкурсах международного уровня.

Среди его учеников лауреаты международных и всероссийских конкурсов П. Рябова, М. Касаткина, Д. Чернов, А. Федулов, А. Генгер, а также стипендиаты международной программы «Новые имена» И. Куликова, А. Белоусов, Н. Федоренко, Е. Пушкаренко, О. Киселев, М. Бакланова, Д. Иванченко.

Виктор Викторович умело применял модель взаимодействия «учитель–ученик», назначение которой – оптимизировать учебный процесс, что в большинстве случаев использовалось им в занятиях с обучающимися начального звена музыкального образования и среднего профессионального звена. В обучении студентов вуза он менял модель сотрудничества на более прогрессивную и подходящую для развития личности более зре-

лого музыканта модель «человек – человек», которая в значительной мере меняла весь социально-психологический аспект взаимодействия.

Подытожив, можно обозначить несколько принципов его педагогической деятельности:

– принцип непринужденности и создания творческой атмосферы, в которой обучающийся мог почувствовать себя личностью и раскрыться как индивидуальность;

– принцип личностного подхода, индивидуализация методов подхода и работы с обучающимся;

– принцип гуманистической педагогики, которая ориентирована на самореализацию личности;

– принцип дифференциации и учета возрастных психологических особенностей обучающихся.

Тема тезисов была выбрана для того, чтобы о Викторе Викторовиче помнили не только как о талантливом композиторе и виртуозе-исполнителе, но и как о педагоге с большой буквы!

Литература

1. Лукина, М. В. В. Козлов / М. В. Лукина // Челябинск : энциклопедия / сост. В. С. Боже, В. А. Черноземцев. – Челябинск : Каменный пояс, 2001. – 1112 с.

2. Слуева, О. В. Виктор Козлов. Грани таланта / О. В. Слуева // Материалы междунар. науч.-практ. конф. – Челябинск : ЮУрГИИ им. П. И. Чайковского, 2016. – С. 312–319.

3. Слуева, О. В. Виктор Козлов: преподаватель, исполнитель, композитор / О. В. Слуева // Материалы V междунар. науч.-практ. конф. – Алматы : Музыкальный колледж, 2017. – С. 96–99.

References

1. Lukina M. V.V. Kozlov [V.V. Kozlov]. Chelyabinsk: entsiklopediya; sost. V.S. Bozhe, V.A. Chernozemtsev. Chelyabinsk: Kamennyuy poyas, 2001. 1112 s.

2. Slueva O.V. Viktor Kozlov. Grani talanta [Victor Kozlov. Facets of Talent]. Materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf. Chelyabinsk: YuUrGII im. P.I. Chaykovskogo, 2016. S. 312–319.

3. Slueva O.V. Viktor Kozlov: prepodavatel', ispolnitel', kompozitor [Victor Kozlov: Teacher, Performer, Composer]. Materialy V mezhdunar. nauch.-prakt. konf. Almaty: Muzykal'nyy kolledzh, 2017. S. 96–99.

**А. МАРКОВ. «СПАРТАК»-РАПСОДИЯ (НА ТЕМЫ БАЛЕТА
А. ХАЧАТУРЯНА «СПАРТАК»). ВОПРОСЫ ИНТЕРПРЕТАЦИИ
A. MARKOV. «SPARTACUS»-RHAPSODY (ON THE THEMES
OF A. KHACHATURIAN'S BALLET «SPARTACUS»
QUESTIONS OF INTERPRETATION**

В представленных тезисах кратко освещаются основные положения, касающиеся теории и практики музыкальной интерпретации, применительно к данному жанру и рассматриваемому сочинению. Затрагиваются вопросы его драматургии и стилистики.

The presented theses briefly highlight the main provisions concerning the theory and practice of musical interpretation in relation to this genre and the composition under consideration. The questions of his dramaturgy and style are touched upon.

Ключевые слова: «Спартак»-рапсодия, жанр, интерпретация, стилистика.
Keywords: «Spartacus»-rhapsody, genre, interpretation, style.

Необходимость интерпретации музыкального произведения вытекает из самой его природы. Хотя данное положение не всегда разделялось некоторыми известными представителями композиторского сообщества, тем не менее следует отметить, что практически все компоненты музыкального произведения в реальности оказываются относительными и вариативными. Они находятся внутри некоей зоны, и нотный текст может зафиксировать их лишь в общих чертах. Причём это касается не только динамики, артикуляции, тембра, но, пусть и в меньшей степени, – темпоритма и даже тонких градаций звуковысотности у вокалистов, а также у инструментов с нефиксированным строем. Даже если композитор сам является выдающимся исполнителем, и существует авторская аудиовидеозапись, она является только одной из возможных трактовок. Крупнейшие артисты отмечали, что их состояние на сцене и трактовка произведения каждый раз отличаются, так что даже при всём желании никогда не бывает двух одинаковых выступлений. Принципиально невозможно создание некоего образца, который являл бы собою «эталонную интерпретацию», пусть даже это будет великолепная запись выдающегося артиста. Нередко один и тот же исполнитель сознательно представляет слушателям принципиально различные трактовки одного и того же сочинения.

Рассматривая произведения, созданные на материале, заимствованном из популярных музыкально-драматических сочинений, следует сказать, что данный жанр предполагает, как минимум, два слоя интерпретации: исходный музыкальный материал получает определённую трактовку в произведении, созданном по его мотивам, а далее уже происходит собственно исполнительская интерпретация. Переходя к «Спартак»-рапсодии, отметим, что в данном случае речь идёт уже о целом ряде интерпретационных пластов: исторический сюжет, неоднократно использовавшийся различными авторами и обросший многочисленными легендами, конкретное либретто, более трёх часов музыкальной основы балета, и, наконец, новое сочинение по его мотивам.

Рассматриваемая Рапсодия, весьма небольшая по длительности (менее 9 минут), конечно же, не претендует на связную передачу сюжетной линии монументального балетного спектакля. Но это и не разновидность попури, представляющая собой лишь простой монтаж полюбившихся тем. Музыкальный материал Рапсодии не сводится к копированию оригинала и прямолинейной иллюстративности.

Стилистика данного сочинения, разумеется, во многом повторяет стилистику своего прототипа, где сочетается театральная образность, драматическая конфликтность, проникновенная лирика и, что неожиданно, даже бравурная феерия. Исключительная красочность, огромный динамический диапазон звучания, даже в тех эпизодах, которые не связаны напрямую с главной сюжетной линией.

Всегда встают вопросы, связанные с соотношением оригинала и произведения, созданного по его мотивам. Это в особенности касается эпизодов, где солирующему инструменту поручен материал, исполняющийся в оригинале оркестровой группой, либо даже тутти. В данном случае, особенно при вариационном виртуозном развитии тематического материала, будет преобладать индивидуальное начало, поскольку для скрипки всё же менее характерны эпизоды, где солист выступает как «человек-оркестр». Следует отметить, что метрономические указания, проставленные в соответствующих номерах балета, отсутствуют в тексте Рапсодии, что также расширяет возможности интерпретации.

Итак, музыкальное произведение может существовать лишь в виде комплекса, включающего авторский замысел, нотный текст и всю накопленную сумму интерпретаций и восприятий, а при его «переводе» в реальное звучание принципиально не может быть однозначного и неизменного решения. Такое понимание неисчерпаемости художественного образа — одно из необходимых условий формирования широты исполнительского мышления музыканта и полноценного развития его индивидуальности.

Литература

1. Григорьев, В. Ю. Исполнитель и эстрада / В. Ю. Григорьев. — М. ; Магнитогорск : Магнитогорская гос. консерватория, 1998. — 153, [1] с.

2. Григорьев, В. Ю. Методика обучения игре на скрипке / В. Ю. Григорьев. – М. : Классика-XXI, 2006. – 256 с.
3. Корыхалова, Н. П. Интерпретация музыки: теоретические проблемы музыкального исполнительства и критический анализ их разработки в современной буржуазной эстетике / Н. П. Корыхалова. – Л. : Музыка, 1979. – 208 с.
4. Ямпольский, И. М. Никколо Паганини / И. М. Ямпольский. – М. : Музгиз, 1961. – 378 с.
5. Albert Markov. Violinist. Teacher. Conductor. – URL: <https://www.albertmarkov.com> (дата обращения: 18.02.2022).

References

1. Grigor'ev V.Y. Ispolnitel' i estrada [Performer and Scene]. M.; Magnitogorsk: Magnitogorskaya gos. konservatoriya, 1998. 153, [1] s.
2. Grigor'ev V.Y. Metodika obucheniya igre na skripke [Violin Training Methodology]. M.: Klassika-XXI, 2006. 256 s.
3. Korykhalova N.P. Interpretatsiya muzyki: teoreticheskie problemy muzykal'nogo ispolnitel'stva i kriticheskiy analiz ikh razrabotki v sovremennoy burzhuaaznoy estetike [Interpretation of Music: Theoretical Problems of Musical Performance and Critical Analysis of Their Development in Modern Bourgeois Aesthetics]. L.: Muzyka, 1979. 208 s.
4. Yampol'skiy I.M. Nikkolo Paganini [Niccolo Paganini]. M.: Muzgiz, 1961. 378 s.
5. Albert Markov. Violinist. Teacher. Conductor. URL: <https://www.albertmarkov.com> (data obrashcheniya: 18.02.2022).

УДК 792

Л. С. Филимонов
L. S. Filimonov
ЧГИК (Челябинск)
Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts (Chelyabinsk)
leonid-filimonov1996@yandex.ru

**ТЕХНОЛОГИИ ТЕАТРАЛЬНОЙ ИМПРОВИЗАЦИИ
В РАЗВИТИИ ТОЛЕРАНТНОСТИ К НЕОПРЕДЕЛЁННОСТИ
СТУДЕНТОВ ТВОРЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ
THEATER IMPROVISATION TECHNOLOGIES
IN THE DEVELOPMENT OF TOLERANCE TO UNCERTAINTY
OF STUDENTS OF CREATIVE SPECIALTIES**

В работе рассмотрен психологический феномен толерантности к неопределённости как актуального свойства личности XXI века. Подобраны тренинги и этюды театральной импровизации, направленные на развитие толерантности к неопределённости.

The paper considers the psychological phenomenon of tolerance for uncertainty as an actual property of the personality of the 21st century. Trainings and etudes of theatrical improvisation were selected, aimed at developing tolerance for uncertainty.

Ключевые слова: толерантность к неопределённости, театральная импровизация.

Keywords: tolerance for uncertainty, theater improvisation.

Сегодня не вызывает сомнения, что мир в XXI веке становится полифоничным, нелинейным, многообразным, противоречивым и непредсказуемым. Человечество стремительно шагает в эпоху VUCA, где основными тенденциями стали неопределённость, нестабильность, сложность, неоднозначность, разнообразие.

На данный момент существует множество научных работ, посвящённых толерантности к неопределённости в разных сферах (психологии, педагогике, философии, социологии, физике, математике и т. д.). Исследователи изучают на разных выборках испытуемых (педагогах, переводчиках, менеджерах, экономистах и т. д.), но не представлено трудов, изучающих представителей творческих специальностей социально-культурной сферы. В авторском эмпирическом исследовании были изучены особенности развития толерантности к неопределённости студентов кафедры социально-культурной деятельности ЧГИК. В нём приняли участие 107 человек (студенты бакалавриата от 18 до 23 лет). Мы выяснили, что данная способность находится на среднем уровне развития у современных студентов.

Мы остановились на определении толерантности к неопределённости Р. Холмена – «способность принимать конфликт и напряжение, которые возникают в ситуации двойственности, противостоять несвязанности и противоречивости информации, принимать неизвестное, не чувствовать себя неуютно перед неопределённостью» [3, с. 31]. Также мы находим подходящим определение отечественного учёного А. В. Карпова – «интегральная способность, расположенная между общими и специальными, которая характеризуется устойчивостью к действию фактора неопределённости внешней и внутренней среды» [1, с. 256].

В данной работе мы предлагаем рассмотреть потенциал тренингов и этюдов театральной импровизации, которые будут способствовать развитию толерантности к неопределённости. Нами были изучены основные тренинги и этюды, представленные в русской театральной школе.

Литература

1. Карпов, А. В. Психология менеджмента : учебник для академического бакалавриата / А. В. Карпов. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Юрайт, 2019. – 481 с.

2. Толшин, А. В. Импровизация в обучении актёра : учебное пособие. – 3-е изд., стер / А. В. Толшин. – СПб. : Лань ; Планета музыки, 2014. – 160 с.
3. Hallman, R. J. The Necessary and Sufficient Conditions of Creativity / R. J. Hallman // J. C. Gowanet al. (Eds.) Creativity: Its Educational Implications. – New York : Wiley, 1967. – P. 28–35.

References

1. Karpov A.V. Psikhologiya menedzhmenta [Management Psychology]. M.: Yurayt, 2019. 481 s.
2. Tolshin A.V. Improvizatsiya v obuchenii aktera [Improvisation in the Training of an Actor]. SPb.: Lan'; Planeta muzyki, 2014. 160 s.
3. Hallman R.J. The Necessary and Sufficient Conditions of Creativity. J.C. Gowanet al. (Eds.) Creativity: Its Educational Implications. New York: Wiley, 1967. P. 28–35.

УДК 882(092)

Хуссайни Сайед Хашматулла
Hussaini Sayed Hashmatullah
аспирант, ВГУ (Воронеж)
Postgraduate Student, VSU (Voronezh)
sayed_hashmatullah@yahoo.com

ЧУВСТВЕННАЯ ДЕТАЛЬ В «АФГАНИСТАНЕ» Л. РЕЙСНЕР SENSUAL DETAIL IN «AFGHANISTAN» BY L. REISNER

В тезисах рассматривается роль чувственной детали в «Афганистане» Л. Рейснер. Отмечено, что деталь оказывается приемом, в котором реализуется противоречие между следованием за культурным стереотипом и стремлением этот стереотип преодолеть.

The theses examine the role of sensual detail in «Afghanistan» by L. Reisner. It is noted that the detail turns out to be a technique in which the contradiction between following a cultural stereotype and the desire to overcome this stereotype is realized.

Ключевые слова: чувственная деталь, культурный стереотип, Л. Рейснер.

Keywords: sensual detail, cultural stereotype, L. Reisner.

В советской литературе 1920-х гг. одним из самых заметных явлений была, как известно, «литература факта». Новая социальная реальность ее теоретикам сама по себе казалась настолько значительной, что унаследованные от традиции литературные формы казались недостаточными для ее отражения. Новый мир должен требовал нового художественного языка.

Литература путешествий – одна из самых важных линий в рамках «литературы факта» 1920-х, в ней очень важна идеологическая составляющая. Путешественник смотрел на чужой мир глазами представителя первого социалистического государства.

Применительно к путешествиям на Запад об этом писал Е. Пономарев: «Русская литература 1920-х годов переосмысляет отношения (Советской) России и Европы, создавая новое понимание мирового пространства – «революционную географию» [2, с. 67]. Близкие принципы определяли и путешествия на Восток, в которых логика восприятия чужой жизни также определялась идеологической «оптикой». Так, Персия В. Шкловского, – это, по замечанию Ф. Геблера, больше повод для высказывания о современности: «У Шкловского образ Персии <...> вполне соответствует географической карте <...> однако он читается как метафора, эссе об исторической ситуации» [1, с. 109–110].

Книга Л. Рейснер «Афганистан», увидевшая свет в 1925 г., в полной мере вписывается в этот контекст. Исторический контекст создания этого текста хорошо известен: в 1921 году Л. Рейснер была в Афганистане в составе дипмиссии, главой которой был её муж Ф. Раскольников. В Афганистане находился и её брат И. Рейснер, один из самых известных специалистов по индологии и афганистике в Советской России. Результатом поездки стало подписание Договора о дружбе между РСФСР и Эмиратом Афганистан.

Описание путевых впечатлений в книге определяется двумя противоположными принципами. С одной стороны, знакомство с новой реальностью в книге связывается с литературным опытом восприятия Востока. С другой стороны, в книге важны и непосредственные впечатления, то удивительное, чем поражает Восток. В отражении этого нового особое место принадлежит чувственной детали.

Сдвиг внимания с культурного на реальное связан с особой ролью чувственных впечатлений. Л. Рейснер очень внимательна к звукам, цветам, ароматам. Общим знаменателем разных впечатлений оказывается интенсивность, сила воздействия.

Характеризуя ароматы садов, Рейснер пишет об эффекте растворения в этом впечатлении: «Сады полны винограда, низкорослых деревьев, озер, лебедей, вьющихся роз, <...> да аромата, конечно. Такого крепкого и густого, что хочется закрыть глаза, лечь на раскаленные плиты маленького раскаленного двора и быть легче ласточек» [3, с. 6]. Звук также получает соотнесенность с природным, докультурным миром: «В степи нежнейший звон ветра в сухих прошлогодних травах. Поют песчаные холмы, где согреты пески пересыпаются, как жемчуг» [3, с. 5].

Парадокс в том, что внимательное отношение к тому особенному, что делает Афганистан непохожим на европейскую Россию, не предполагает полного принятия новой реальности. Рейснер, выступая внимательным наблюда-

телем, который восхищается природной красотой новой страны, в то же время двойственно оценивает тот факт, что природное здесь важнее культурного. С одной стороны, в ее травелогe реализуется привычный для русской литературы образ неподвижного Востока: «Здесь не может быть истории, этого искусства мертвых» [3, с. 4]. С другой стороны, эта антиисторичность вызывает неприятие, поскольку Рейснер не видит здесь потенциала для революционных изменений: «И все-таки, несмотря на пестроту красок, блеск и внешнюю упоительную красоту этой жизни, меня обуревают ненависть к мертвому Востоку. Ни проблеска нового творческого начала» [3, с. 5].

Таким образом, чувственная деталь у Л. Рейснер оказывается возможностью преодолеть стереотипы по отношению к чужой стране, но она же от этой страны и отчуждает, поскольку заставляет осознавать всю глубину исторических различий.

Литература

1. Геблер, Ф. Дороги странствующих крыс: образ Персии в «Сентиментальном путешествии» В. Шкловского / Ф. Геблер // Беглые взгляды: новое прочтение русских травелогов первой трети XX века. – М. : Новое литературное обозрение, 2010. – С. 109–125.

2. Пономарев, Е. Р. Типология советского путешествия. «Путешествие на Запад» в русской литературе 1920–1930-х годов : дис. ... д-ра филол. наук / Е. Р. Пономарев. – СПб, 2014. – 557 с.

3. Рейснер, Л. Афганистан / Л. Рейснер. – М. : Государственное издательство, 1925. – 116 с.

References

1. Gebler F. Dorogi stranstvuyushchikh krys: obraz Persii v «Sentimental'nom puteshestvii» V. Shklovskogo [Roads of Wandering Rats: the Image of Persia in V. Shklovsky's «Sentimental Journey»]. Beglye vzglyady: novoe prochtenie russkikh travelogov pervoy treti XX veka. M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2010. S. 109–125.

2. Ponomarev E.R. Tipologiya sovetskogo puteshestviya. «Puteshestvie na Zapad» v russkoy literature 1920–1930-kh godov [Typology of Soviet Travel. «Journey to the West» in Russian Literature of the 1920–1930s]. SPb., 2014. 557 s.

3. Reysner L. Afganistan [Afghanistan]. M.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo, 1925. 116 s.

А. В. Хмыров
A. V. Khmyrov
докторант, ГКУ (Ташкент, Узбекистан)
Senior Lecturer, SCU (Tashkent, Uzbekistan)
zvurej.dij.ok@mail.ru

**ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ИСКУССТВА
МУЗЫКАЛЬНОЙ ЗВУКОРЕЖИССУРЫ В УЗБЕКИСТАНЕ
THE HISTORY OF THE FORMATION AND DEVELOPMENT
OF THE ART OF MUSICAL SOUND ENGINEERING IN UZBEKISTAN**

В настоящей статье речь идет о истории становления и развития искусства музыкальной звукоорежиссуры Узбекистана. Анализируется специфика работы звукозаписывающих технологий в рамках Радиовещания, Ташкентского Дома радиовещания, Ташкентского завода грампластинок, Телецентра, внесших неоценимый вклад в процесс звукозаписи.

This article is about the history of the formation and development of the art of musical sound engineering in Uzbekistan. The specifics of the work of sound recording technologies in the framework of Radio broadcasting, the Tashkent Broadcasting House, the Tashkent Record Factory, the Television Center, which have made an invaluable contribution to the sound recording process, are analyzed.

Ключевые слова: звукоорежиссура, фонограмма, узбекская музыка, телевидение, радио, студия звукозаписи.

Keywords: sound engineering, phonogram, Uzbek music, television, radio, recording studio.

В Узбекистане история звукоорежиссуры начинается с первых попыток записи звуков на примитивных устройствах. Это была речь именитых людей региона, а также песенно-инструментальные образцы в исполнении народных музыкантов, что не сохранилось по известным причинам, и оставалось довольствоваться скудной информацией из периодической печати тех лет.

Первая профессиональная звукозапись традиционной музыки в исполнении певца-хафиза Муллы Туйчи Ташмухамедова сделана в 1905 году в Москве, а следующая, куда вошли мелодии «Илгор», «Янги курт», «Ауджи курт», «Сувора», «Хисрау», «Чоргох», «Баёт», «Кучабоги» и др. – в 1923 году [1, с. 45].

Во второй половине 1920-х – 1930-е годы открытие в Ташкенте и других городах региона музыкальных учебных заведений, научно-исследовательских институтов и радиостанций способствовало развитию инструментального, вокального, хореографического и театрального искусства.

Технические возможности радиостанций уже позволяют привлекать к работе первых звукооператоров, практикующих звукозапись. Несмотря на то, что количество и качество преобразователей звука страдало коэффициентом шума и акустическими недостатками, сам факт формирования звуко-режиссуры как самостоятельной профессии, в основе которой – система звукозаписи с особенностями расстановки микрофонов, с учетом различных музыкальных коллективов, инструментов и певцов, остаётся примечательным. Практические навыки, а также музыкальное образование стали фундаментом для освоения звукооператорами художественной звукозаписи.

К концу 1940-х годов уже сформировался профессиональный пласт специалистов по производству звукового контента. Так, на основе оборудования из Ногинского завода грампластинок начинает бурную деятельность Ташкентский завод грамзаписи, производящий звуковую технику и поставивший задачу подготовки звукооператоров и далее – звукорежиссёров. Тогда и поднялся вопрос о музыкальной звукорежиссуре, работающей с музыкальными коллективами с учетом их специфики [2, с. 336].

Так и были наработаны навыки звукозаписи узбекских народных инструментов, музыкальных ансамблей, певцов.

Специалисты по звукоцеху в Ташкентском Доме радио (О. Валиев, А. Таджиев, А. Тимохин и др.) процесс звукозаписи рассматривают как вид творческой деятельности, экспериментируя с динамикой звука, частотным диапазоном, широкой или узкой стереобазой, реверберацией и другими эффектами [3, с. 46]. Благодаря Дому Радио открылись курсы повышения квалификации, с первыми образовательными программами, позволяющими готовить звукооператорские и звукорежиссерские кадры, что также внесло заметный вклад в развитие звукорежиссерского искусства и послужило открытию в последующем двух направлений звукорежиссуры в творческих вузах республики: Государственной консерватории и Государственном институте искусства и культуры Узбекистана.

Сегодня выпускается каждый год более полусотни специалистов, нашедших место в различных отраслях профессии с растущей сферой влияния в условиях технологических прорывов во всём мире.

В связи с деятельностью Ташкентского ТВ, строительством Телецентра, значительно обогатилась сеть музыкальных программ, расширились направления музыкальной звукорежиссуры в экранном искусстве, что изменило критерии фонограммы, внесло новые креативы, новые технологии в звукорежиссуру и потребовало повышения качества выпускаемой продукции.

Сегодня можно говорить о развитии музыкальной звукорежиссуры, направленной на звукозапись национальной традиционной музыки, имеющей свою историю, свои особенности в плане использования современных технологий, развития своих систем записи применительно к инструментальным, вокальным, ансамблевым номерам и группам узбекских музыкальных инструментов. Все это говорит в пользу постепенного овладения

мастерством звукозаписи, утвердившихся традиций в искусстве музыкальной звукоорежиссуры Узбекистана.

Литература

1. Алимбаева, К. Мастера народного искусства – носители многовековых художественных традиций / К. Алимбаева // История узбекской советской музыки. – Т. 1. – Ташкент : Изд-во лит. и иск. имени Г. Гуляма, 1972. – С. 45–51.

2. Хмыров, А. В. Музыкальное наследие Узбекистана в аспекте звукозаписи / А. В. Хмыров // Этноорганология: актуальные проблемы и задачи: материалы международной научно-практической конференции. – Баку, 2021. – С. 333–340.

3. Хмыров, А. В. О моём педагоге, известном звукоорежиссёре, музыканте Виталии Николаевиче Гушчине / А. В. Хмыров // Культурный код. – № 2. – С. 46–51.

References

1. Alimbaeva K. Mastera narodnogo iskusstva – nositeli mnogovekovykh khudozhestvennykh traditsiy [Masters of Folk Art – Carriers of Centuries-Old Artistic Traditions]. Istoriya uzbekskoy sovetskoj muzyki. T. 1. Tashkent: Izd-vo lit. i isk. imeni G. Gulyama, 1972. S. 45–51.

2. Khmyrov, A.V. Muzykal'noe nasledie Uzbekistana v aspekte zvukozapisi [Uzbekistan's Musical Heritage in Terms of Recording]. Etnoorganologiya: aktual'nye problemy i zadachi: materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Baku, 2021. S. 333–340.

3. Khmyrov A.V. O moem pedagoge, izvestnom zvukorezhissere, muzykante Vitalii Nikolaeviche Gushchine [About my Teacher, Famous Sound Engineer, Musician Vitaliy Nikolayevich Gushchin]. Kul'turnyy kod. № 2. S. 46–51.

УДК 784.94

С. В. Черевань

S. V. Cherevan

канд. искусствоведения, доцент, ЧГИК (Челябинск)

Cand. Sc. (Art History), Associate Professor, Chelyabinsk State

Institute of Culture and Arts (Chelyabinsk)

cherevan_svetlan@mail.ru

ФУНКЦИИ ЭТНИЧЕСКОЙ ПЕСЕННОСТИ НА СОЛЬФЕДЖИО В РЕАЛИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ FUNCTIONS OF ETHNIC SONGWRITING ON SOLFEGGIO IN THE REALITIES OF GLOBALIZATION

Статья посвящена актуальной проблеме обучения и адаптации иностранных студентов-музыкантов в высшем учебном звене Южного Урала

в условиях современной глобализации. На примере образовательного процесса консерваторского факультета ЧГИК педагогом Черевань С. В. раскрывается значение этнического компонента в рамках дисциплины сольфеджио.

The article is devoted to the actual problem of training and adaptation of foreign students-musicians in the higher education of the Southern Urals in the conditions of modern globalization. On the example of the educational process of the conservatory faculty of CSIC, the teacher Cherevan S. V. reveals the meaning of the ethnic component within the discipline of solfeggio.

Ключевые слова: адаптация, иностранные студенты, сольфеджио, музыкальный фольклор, глобализация.

Keywords: adaptation, foreign students, solfeggio, musical folklore, globalization.

Сольфеджио – одна из самых сложных дисциплин, предполагающая фундаментальное знание педагогом музыкально-теоретического материала, умение чисто и выразительно интонировать, дирижировать, играть на фортепиано, читать с листа.

Сольфеджио гибко впитывает «интонационный словарь эпохи», реагирует на происходящие процессы глобализации. В XXI веке в Челябинском институте культуры приступили к обучению студенты из Ирана и Африки. Исследователи пишут о том, что «адаптация к новым факторам высшей школы представляет собой многоуровневый социально-психофизиологический процесс и сопровождается напряжением компенсаторно-приспособительных систем организма студентов» [1]. Педагог по сольфеджио обязан найти способы для адаптации иностранных студентов на своей дисциплине, интегрировать в культурно-творческую среду учащихся. Цели актуальные, задачи сложные: языковой барьер, разница менталитетов, студенты из Африки закончили музыкальную школу, в которой никогда не было сольфеджио, хора, были только специальность и оркестр. Иностранные студенты (по специальности – оркестровые струнные инструменты) из Анголы изучали русский язык в течение одного года. Другие студенты группы (дирижеры хора и оркестра), говорящие по-русски, – выпускники педагогического и музыкального колледжей. Данной проблеме присущ в целом международный формат. Глобализация с ее стремлением к взаимодействию далеких культур стремительно внедряется в нашу жизнь, бросает вызов представлениям о профессии, испытывает на прочность, толерантность и универсальность мышления в целом.

Усиливающееся с каждым годом внимание к иностранным студентам объясняет активное обращение к данной теме в научно-педагогических трудах. Исходя из практического опыта, появляется убеждение об универсальном значении *этнического материала на сольфеджио – русского, ближнего*

и дальнего зарубежья. Это и генетическая память предков, потрясающая красота, лаконизм и демократизм, отшлифованный веками. Особая «миссия в передаче духовно-нравственных ценностей своего народа, традиций отводится педагогу, который призван нести учащимся не просто знания, навыки, умения, но и главное – затрагивать тонкие механизмы души подрастающего поколения, видеть обратную связь, пробуждать любовь и интерес к фольклорным мотивам и сюжетам» [3, с. 58]. Золтан Кодай (1882–1967) считал, что «мы должны воспитать ребенка на мелодиях, сочиненных в ее системе и в ее духе... иначе он, подрастая на сегодня употребляемом музыкально-учебном материале, будет воспринимать исконную музыку нации как некую инородную странность» [цит. по: 2, с. 8]).

С помощью песенного фольклора происходит прекрасная адаптация иностранных студентов, движение разных культур навстречу друг к другу. Интернациональная группа (класс сольфеджио С. В. Черевань, 2020) успешно выступала с пением народных песен на IX Международных Лазаревских чтениях (Челябинск, ЧГИК), был предоставлен фрагмент занятий на Всероссийском конкурсе уроков по сольфеджио (Саратовская гос. консерватории им. Л. Собинова). На фольклорном материале происходит и реализация компетентностного подхода стандартов ФГОС 3+++: работа над чистотой и выразительностью интонации, артикуляцией; развивается гармонический слух, чувство ансамбля, цепное, широкое дыхание; проникновение в содержание песен, драматургию, форму, и наконец, *сознательное творчество*, коллективная импровизация.

Студенты ЧГИК из Анголы музыкально одарены, заинтересованы в получении знаний, что положительно сказывается на процессе учебы и адаптации. Возрастает процесс интеграции потоков иностранных студентов в российскую среду, происходит и обратное движение – российское образование, опыт, традиции, язык, наконец, народные песни – тоже возвращаются домой вместе с выпускниками. И кто знает, может зазвучит в далекой Анголе русская лирическая «Ноченька», засияет свет русского фольклора, а также и странный русский предмет, как его с акцентом называют студенты «сол-фэджо» покажется близким и родным.

Литература

1. Останина, С. А. Особенности организации обучения иностранных студентов в вузе: проблемы и возможные пути их решения / С. А. Останина // Преподаватель. XXI век. – 2017. – № 4. – С. 142–156.
2. Халкчиева, Л. Н. Традиционный музыкальный фольклор на уроках сольфеджио в контексте этномузыкального образования в Карачаево-Черкесии / Л. Н. Халкчиева // Музыкальное искусство и образование. – 2018. – № 1. – С. 90–105.

3. Черевань, С. В. Свадебные песни и обряды в контексте современного образования и воспитания / С. В. Черевань // VIII Лазаревские чтения. – Челябинск : ЧГИК, 2018. – Ч. II. – С. 58–63.

References

1. Ostanina S.A. Osobnosti organizatsii obucheniya inostrannykh studentov v vuze: problemy i vozmozhnye puti ikh resheniya [Peculiarities of Organization of Training of Foreign Students at the University: Problems and Possible Ways of Their Solution]. Prepodavatel'. XXI vek. 2017. № 4. S. 142–156.

2. Khalkcheeva L.N. Traditsionnyy muzykal'nyy fol'klor na urokakh sol'fedzhio v kontekste etnomuzykal'nogo obrazovaniya v Karachaevo-Cherkessii [Traditional Musical Folklore in Solfeggio Lessons in the Context of Ethnomusical Education in Karachay-Cherkessia]. Muzykal'noe iskusstvo i obrazovanie. 2018. № 1. S. 90–105.

3. Cherevan' S.V. Svadebnye pesni i obryady v kontekste sovremennogo obrazovaniya i vospitaniya [Wedding Songs and Rites in the Context of Modern Education and Upbringing]. VIII Lazarevskie chteniya. Chelyabinsk: ChGIK, 2018. Ch. II. S. 58–63.

УДК 72.012

А. В. Шамарин

A. V. Shamarin

ЮУрГИИ им. П. И. Чайковского (Челябинск)

SUSIA named after Tchaikovsky (Chelyabinsk)

elf_warno@mail.ru

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ФОРМООБРАЗОВАНИЕ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ДИЗАЙНЕРОВ EXPERIMENTAL SHAPING IN THE PROCESS OF TRAINING DESIGNERS

В статье рассмотрен метод виртуально-комбинаторного моделирования во взаимосвязи с ручным композиционным макетированием и компьютерным моделированием. Выделена направленность экспериментального формообразования на ускорение процесса генерирования композиции, интерпретацию условной модели, и поиск области возможных решений.

The article considers the method of virtual-combinatorial modeling in conjunction with manual compositional prototyping and computer modeling. The focus of experimental shaping on accelerating the process of generating composition, interpreting the conditional model, and searching for the area of possible solutions is highlighted.

Ключевые слова: виртуально-комбинаторное моделирование, экспериментальное формообразование, 3D-графика.

Keywords: virtual combinatorial modeling, experimental shaping, 3D graphics.

Экспериментальное формообразование в профессии дизайнера предполагает использование эксперимента как метода познания, при помощи которого исследуются отдельные явления действительности на уровне максимального отказа от подражания с целью выработки нового визуального языка, отражающего социальные, композиционные, пластические и другие идеи дизайнера в любой сфере его деятельности: учебном проектировании или коммерческой деятельности. Концепция, на которой основано изучение методов формообразования в современном дизайн-образовании, является прямой наследницей традиций «психоаналитического метода» Н. А. Ладовского [2].

Виртуальное моделирование стало эффективным способом развития пространственного воображения и восприятия наравне с традиционным макетно-графическим методом. Их совместное использование в образовательном процессе закладывает основы профессионального мышления дизайнера.

Исследования Н. А. Рочевой и Е. В. Барчуговой в области виртуально-комбинаторного метода моделирования [3] направлены на ускорение процесса генерирования композиции, через использование алгоритмов формообразования. Это определяет ясный путь поиска решений в наглядных моделях. Одна из характерных особенностей моделей визуального ряда – высокая степень их условности, лаконичности. Это позволяет осуществлять их многократную интерпретацию и конкретизацию на последующих стадиях проектирования.

Умение прочесть условную модель многими способами, дать веер вариантов на тему эскизной идеи, также представляет собой профессиональный навык. А процесс творческого поиска представляет собой многоуровневую систему комбинаторных операций. Систематизированный обзор различных методов формообразования приведён в работе Т. Ю. Фёдоровой [5]. В качестве яркого примера комбинаторного структурирования можно рассмотреть классическую ордерную систему, которая предоставляет широчайшую возможность комбинаторных действий в пределах условных правил [1]. Студенту, приступающему к поиску вариантов, полезно вооружиться поисковыми приёмами и помнить о простой истине: всегда существует «дерево возможных ответов», бесконечное множество вариантов, имеющих равное право на существование.

Метод виртуально-комбинаторного моделирования помогает исследовать область возможных решений, разворачивая процесс реализации идей во времени, материализуя их в наглядные ряды условных моделей. Далее следуют: сравнение их между собой, анализ и выбор нескольких непохожих друг на друга, принципиально отличающихся, но находящихся в границах ответов на поставленную задачу.

Литература

1. Брунов, Н. И. Греция. Из серии города и страны / Н. И. Брунов ; под ред. И. Л. Маца. – М. : Всесоюзная академия архитектуры, 1935.
2. Мелодинский, Д. Л. Мастера архитектуры / Д. Л. Мелодинский, В. Ф. Кринский. – М. : Ладья, 1998.
3. Рочегова, Н. А. Основы архитектурной композиции. Курс виртуального моделирования / Н. А. Рочегова. – М. : Академия, 2011.
4. Степанов, А. В. Объёмно-пространственная композиция / А. В. Степанов, В. И. Мальгин, Г. И. Иванова. – М. : Архитектура-С, 2003.
5. Федорова, Т. Ю. Экспериментальное формообразование в дизайне : дис. ... канд. искусствоведения / Т. Ю. Федорова. – М., 2011. – 228 с.

References

1. Brunov N.I. Gretsia. Iz serii goroda i strany [Greece. From a Series of Cities and Countries]; pod. red. I.L. Matsa. M.: Vsesoyuznaya akademiya arkhitektury, 1935.
2. Melodinskiy D.L., Krinskiy V.F. Mastera arkhitektury [Architectural Wizards]. M.: Lad'ya, 1998.
3. Rohegova N.A. Osnovy arkhitekturnoy kompozitsii. Kurs virtual'nogo modelirovaniya [Fundamentals of Architectural Composition. Virtual Simulation Course]: ucheb. posobie dlya stud. uchrezhdeniy vyssh. prof. obrazovaniya. M.: Akademiya, 2011.
4. Stepanov A.V. Mal'gin V.I., Ivanova G.I. Ob'emno-prostranstvennaya kompozitsiya [Volumetric-Spatial Composition]. M.: Arkhitektura-S, 2003.
5. Fedorova T.Y. Eksperimental'noe formoobrazovanie v dizayne [Experimental Shaping in Design]: dis. ... kand. iskusstvovedeniya. M., 2011. 228 s.

УДК 37.036.5

С. Г. Шарикова

S. G. Sharikova

аспирант, ЮУрГИИ им. П. И. Чайковского (Челябинск)

Postgraduate Student, SUSIA named after Tchaikovsky (Chelyabinsk)

moin74@mail.ru

ИНТЕРИОРИЗАЦИЯ КАК КОМПОНЕНТ ПРОЦЕССА ФОРМИРОВАНИЯ ПРЕДПОСЫЛОК ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОГО ВОСПРИЯТИЯ МУЗЫКИ У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА INTERNALIZATION AS A COMPONENT OF THE PROCESS OF FORMATION OF THE PREREQUISITES FOR THE VALUE-SEMANTIC PERCEPTION OF MUSIC IN CHILDREN SENIOR PRESCHOOL AGE

Автор представляет разработанную методику формирования предпосылок ценностно-смыслового восприятия музыки у детей старшего дошколь-

ного возраста. Раскрываются этапы реализации методики и механизм включения интериоризации как компонент процесса формирования предпосылок ценностно-смыслового восприятия музыки у детей старшего дошкольного возраста.

The author presents the developed methodology for the formation of the prerequisites for the value-semantic perception of music in children of senior preschool age. Reveals the stages of implementation of the methodology and the mechanism for including internalization as a component of the process of forming the prerequisites for the value-semantic perception of music in children of senior preschool age.

Ключевые слова: ценностно-смысловое восприятие музыки; интериоризация; методика.

Keywords: value-semantic perception of music; internalization, technique.

Проблема формирования ценностно-смыслового восприятия музыки – актуальнейшая социально-педагогическая проблема российского общества. Интерес к вопросам формирования ценностно-смыслового восприятия музыки продиктован потребностью общества в гражданах, имеющих ценностную ориентацию. Этим объясняется задача формирования предпосылок ценностно-смыслового восприятия музыки, поставленная на уровне реализации образовательной программы дошкольного образования. Новая идеология детства призвана не только подготовить ребенка к обучению в школе, но, прежде всего создать условия для активной социализации подрастающего человека. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования направлен на развитие личности, мотивации и способностей ребенка в разнообразных видах деятельности. Одной из образовательных областей является художественно-эстетическое развитие детей, предполагающая в том числе и развитие предпосылок ценностно-смыслового восприятия и понимания произведений искусства.

С целью организации процесса формирования предпосылок ценностно-смыслового восприятия музыки у детей старшего дошкольного возраста нами разработана методика, в основу которой поставлен механизм интериоризации.

Термин «интериоризация» в научной сфере отображает процесс усвоения ребенком социального опыта, различных понятий, категорий, которые в дальнейшем образуют его личностные качества. В педагогической науке интериоризация рассматривается как формирование внутренних качеств психики воспитанников через овладение ими внешней деятельностью [3].

Разработанная методика формирования предпосылок ценностно-смыслового восприятия музыки у детей старшего дошкольного возраста, базируется на проектировании социальной значимой деятельности детей и активного их включения в такой процесс. Методика реализуется в ходе эмоционального, аналитического, творческого, ценностного этапов.

На первом этапе обеспечивается чувственное реагирование на музыкальное произведение путем двигательной, ритмической и других видов музыкальной деятельности, что позволяет усилить эмоциональное воздействие и как следствие, почувствовать и осознать основную эмоцию музыкального материала. Таким образом, на первом этапе реализации методики формирования предпосылок ценностно-смыслового восприятия музыки у детей старшего дошкольного возраста акцентируется внимание на эмоциональном аспекте.

На втором этапе наряду с музыкально-образным мышлением ребенка развивается и его способность к художественному осмыслению музыкального языка, музыкальной рефлексии. Эмоции активизируют интеллектуальную деятельность, побуждают к осмыслению музыкального материала [1]. Аналитическая работа осуществляется путем организации диалога с детьми, что обеспечивает формирование творческого потенциала дошкольников и их выход на уровень практической деятельности.

Следующий этап основан на эмпатийном вхождении ребенка в музыкальный образ, свободном проявлении сочувствия и выражении своего отношения к музыкальному произведению. Данный этап предусматривает организацию участия детей в социальной значимой деятельности. В ходе деятельности ребенок социализируется, преобразовывает социальную среду, что обеспечивает эффективное развитие личности ребенка [2]. На данном этапе включается механизм интериоризации в части обеспечения внешней деятельности детей.

На ценностном этапе механизм интериоризации обеспечивает осмысление и формирование личного отношения ребенка к музыкальному произведению. Механизм интериоризации способствует не просто формулировке музыкальных впечатлений, но и принятию на основе музыкальных впечатлений общественных норм, а также дальнейшее их соблюдение. Интериоризация обеспечивает взаимосвязь ребенка с обществом, подчеркивает его значимость и выступает ведущим компонентом в процессе формирования предпосылок ценностно-смыслового восприятия музыки у детей старшего дошкольного возраста.

Литература

1. Данилина, Т. А. В мире детских эмоций / Т. А. Данилина. – М. : Айрис-пресс, 2007. – 160 с.
2. Новикова, Л. П. Музыкальная деятельность. Мотивационный аспект. Восприятие музыки : сборник статей / Л. П. Новикова ; под ред. В. Н. Максимова. – М. : Музыка, 1980. – 256 с.
3. Сатторова, М. А. Роль интериоризации ценностей в формировании гармонично развитой личности / М. А. Сатторова, Н. И. Джумаева // Молодой ученый. – 2014. – № 9 (68). – С. 514–517.

References

1. Danilina T.A. V mire detskikh emotsiy [In the World of Childhood Emotions]. M.: Ayris-press, 2007. 160 s.
2. Novikova L.P. Muzykal'naya deyatelnost'. Motivatsionnyy aspekt. Vospriyatie muzyki [Musical Activity. Motivational Aspect. Perceptions of Music]: sbornik statey; pod red. V.N. Maksimova. M.: Muzyka, 1980. 256 s.
3. Sattorova M.A., Dzhumaeva N.I. Rol' interiorizatsii tsennostey v formirovaniy garmonichno razvitoy lichnosti [The Role of Interiorization of Values in the Formation of a Harmoniously Developed Person]. Molodoy uchenyy. 2014. № 9 (68). S. 514–517.

УДК 130.2

Н. Н. Шлемова
N. N. Shlemova
канд. филол. наук, доцент, ЮУрГУ (Челябинск)
Cand. Sc. (Philology), Associate Professor, SUSU (Chelyabinsk)
natalya-kundaeva@yandex.ru

СПЛАВ КУЛЬТУРНЫХ ТРАДИЦИЙ В КНИГАХ Е. МАРГОЛИС FUSION OF CULTURAL TRADITIONS IN THE BOOKS OF E. MARGOLIS

Статья посвящена исследованию книг Е. Марголис, представляющих уникальную художественную модель, в которой синтезируются коды своей и чужой культуры. Книги «Следы на воде» (2015), «Венеция. Карантинные хроники» (2020) отражают художественный поиск автора, живущего в Венеции и адаптирующегося в иной языковой, культурной среде.

The article is devoted to the study of E. Margolis' books, which represent a unique artistic model in which the codes of one's own and other cultures are synthesized. Books «Footprints on the Water» (2015), «Venice. Quarantine Chronicles» (2020) reflect the artistic search of the author, who lives in Venice and adapts to a different linguistic and cultural environment.

Ключевые слова: современная проза русского зарубежья, Е. Марголис, «Следы на воде», «Венеция. Карантинные хроники».

Keywords: modern prose of the Russian abroad, E. Margolis, «Footprints on the water», «Venice. Quarantine chronicles».

Современная литература русского зарубежья, развивающаяся в инкультурной среде и одновременно демонстрирующая тесную связь с традициями русской культуры, представляет уникальную художественную модель, отражающую особый тип сознания: современная литература, «с одной стороны, наследует тип эмигрантского сознания как тип особый

ментальности (причастность к определенному «другому» месту), с другой – стремится не противопоставить себя иномиру, а вписаться в него, не отрываясь при этом от родной литературы (общие эстетические установки, духовно-нравственные ориентиры)» [2, с. 35].

Репрезентативным образцом произведений, демонстрирующих модель межкультурного диалога, отражающую «гибридную идентичность» («состояние принадлежности двум культурам» [3, с. 23]) русского зарубежья, являются книги Екатерины Марголис, художника, эссеиста, переводчика.

Е. Марголис родилась в 1973 г. в Москве, окончила факультет лингвистики РГГУ, в начале 1990-х годов уехала в Венецию. Автор из интеллигентной семьи: родители из диссидентского круга университетских преподавателей, прадедушка – философ Густав Шпет, репрессированный в 1937 году. Знаменитая балерина, народная артистка СССР Екатерина Максимова является тей, а Борис Пастернак – дальним дядей. Детство Е. Марголис прошло на даче Пастернака в Переделкино. История знаменитой семьи повлияла на формирование особого мироощущения, выраженного в творчестве.

В качестве методологической основы данного исследования используется методика жанрового анализа, предложенная Н. Л. Лейдерманом.

«Следы на воде» (2015), «Венеция. Карантинные хроники» (2020) представляют оригинальное жанровое явление. Это «книги художника» – синтетическое художественное единство, построенное на соединении слова и изображения. Включение акварельных зарисовок, графики, фотографий, объектных инсталляций, текстов, словно отражающихся друг в друге, создает многомерную картину мира, адекватную структуре палимпсеста. Венеция становится пространством пересечения истории и современности, повседневного и метафизического, видимого и невидимого, памяти и воображения, жизни и смерти, местом встречи с самим собой, точкой побега и возвращения. В авторефлексивном повествовании реализуется стратегия вписывания автора в иное культурное пространство, которое становится своим, вневременным и наднациональным.

Книги имеют единую природу, обусловленную образом автора – паломника, который преодолевает состояние потерянности, неприкаянности («Кто я? Я жива?» [1, с. 51]), через «всматривание в себя» и город приходит к прозрению, покаянию и «возвращению» («покаяние – значит возвращение»). Путь человека в этой книге – это поиск себя. Стратегия этого поиска – всматривание, которое становится практикой вчувствования и обретения осознанности. Не случайно актуализируются мотивы лабиринта, неожиданной встречи: «Венеция – идеальная топография души. Чтобы что-то понять в себе, надо заблудиться» [1, с. 25], «место встреч», «место встречи с самим собой». «Венеция наводит мосты» («то, что мы считали отъездом, оказалось возвращением» [1, с. 42]).

Особенности авторского письма определяет принцип палимпсеста. Развернутый интертекстуальный план, автоцитация, наложение текстов философских

эссе, фрагментов слова отцов церкви, стихотворений И. Бродского, Б. Пастернака и других поэтов, исторических документов, отсылающих к страшным страницам истории, свидетельствует о том, что изображенное сознание – это сознание носителя культурной, исторической памяти. Создавая многослойное повествование, автор демонстрирует путь духовного блуждания.

Специфика жанра книг определяется интермедиальной природой, которая обнаруживается во включении визуальных глав, «акварельных» словесных пейзажей, экфрасисов, представляющих литературную репрезентацию визуального опыта искусства, выступающих механизмом хранения, передачи культурной памяти, принципом эстетизации жизни. Так осуществляется сплав культурных традиций в книгах, представляющих оригинальную синтетическую художественную модель.

Литература

1. Марголис, Е. Следы на воде / Е. Марголис. – М. : Изд-во Ивана Лимбаха, 2015. – 400 с.
2. Минеева, И. Н. Литература русской эмиграции на рубеже XX–XXI вв.: предварительные итоги изучения / И. Н. Минеева // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. – 2015. – № 20. – С. 29–37.
3. Рубинс, М. Невыносимая легкость диаспорического бытия. Модальности письма и чтения экстерриториальных нарративов / М. Рубинс // Век диаспоры: Траектории зарубежной русской литературы (1920–2020) : сборник статей ; под ред. М. Рубинс. – М. : Новое литературное обозрение, 2021. – С. 5–50.

References

1. Margolis Y. Sledy na vode [Footprints on the Water]. M.: Izdatel'stvo Ivana Limbakha, 2015. 400 s.
2. Mineyeva I.N. Literatura russkoy emigratsii na rubezhe XX–XXI vv.: predvaritel'nyye itogi izucheniya [Literature of the Russian Emigration at the Turn of the 20th–21st Centuries: Preliminary Results of the Study]. Lingvoritoricheskaya paradigma: teoreticheskiye i prikladnyye aspekty. 2015. № 20. S.29–37.
3. Rubins M. Nevynosimaya legkost' diasporicheskogo bytiya. Modal'nosti pis'ma i chteniya eksterritorial'nykh narrativov [The Unbearable Lightness of Diasporic Existence. Modalities of Writing and Reading Extraterritorial Narratives]. Vek diaspori: Trayektorii zarubezhnoy russkoy literatury (1920–2020): sbornik statey; pod red. M. Rubins. M.: Novoye literaturnoye obozreniye, 2021. S. 5–50.

**КАМЕРНО-ИНСТРУМЕНТАЛЬНАЯ МУЗЫКА В ЧЕХИИ XIX ВЕКА
CHAMBER AND INSTRUMENTAL MUSIC
IN THE CZECH REPUBLIC OF THE NINETEENTH CENTURY**

В данной работе рассматриваются особенности развития культуры и камерно-инструментальной музыки в Чехии XIX века, а также обозначены некоторые достижения чешских композиторов.

This paper examines the peculiarities of the development of culture and chamber and instrumental music in the Czech Republic of the XIX century, and also identifies some of the achievements of Czech composers.

Ключевые слова: камерно-инструментальная музыка, чешский композитор, камерный ансамбль, чешская культура.

Keywords: chamber and instrumental music, Czech composer, chamber ensemble, Czech culture.

1620 год для Чехии был ознаменован величайшей национальной трагедией, в результате которой страна лишилась государственной независимости. Вплоть до XX века Чехия находилась под гнетом австрийской империи Габсбургов. Культура и экономика на несколько столетий остановились в своем развитии. Чехию лишили национального самоопределения, достоинства. Страна была лишена родного языка. Государственным языком стал немецкий. Австрийское правительство старалось всячески препятствовать развитию чешской культуры.

Только в конце XVIII века Чехия начала свое «национальное возрождение». Возвращается чешский язык. У культурных деятелей возникает потребность возродить свое национальное богатство, доказать ценность и самобытность чешской культуры.

В начале XIX века Прага становится крупным музыкальным центром, чему способствовало открытие в 1811 году консерватории, а также гастроли таких выдающихся музыкантов, как Берлиоз, Лист, Шуман.

Появление сочинений Сметаны и Дворжака ознаменовало новый этап в развитии чешской культуры. Это время характеризуется расцветом музыкальной жизни Чехии. В 1862 году в Праге открывается Временный театр, художественным руководителем которого становится Бедржих Сметана. Прага того времени в своих залах принимала Листа, Вагнера, Балакирева.

Часто можно было услышать музыку Генделя, Моцарта, Бетховена. В составе оркестра театра был и Дворжак, который на протяжении десяти лет работал в оркестре театра альтистом, что позволило ему расширить свой музыкальный кругозор, а также воочию наблюдать за выдающимися музыкантами того времени.

В XIX веке происходит усиление интереса к домашнему музицированию. Жанр камерной музыки приобретает особую популярность. Появляется большое количество камерных произведений, а также профессиональных исполнителей, ориентированных на исполнение камерной музыки.

Камерная музыка Дворжака занимает особое положение в чешской культуре. В его музыке происходит слияние классических и романтических традиций и принципов, особенно ярко выражены национальные черты. Дворжак вывел жанр камерного ансамбля на качественно новый уровень и сделал это раньше своих современников. На протяжении всей жизни Дворжак обращается к камерной музыке. Его творческое наследие в этом жанре обширно и разнообразно. Им написаны произведения для всех составов камерных ансамблей, существовавших в XIX веке.

В своих произведениях Дворжак активно использует чешские танцы и песнопения и также создает собственные темы в народном духе. Насыщенность музыки Дворжака национальным мелосом, исключительная ясность музыкального мышления и высокое техническое мастерство позволили композитору встать в один ряд с величайшими европейскими мастерами XIX века» [2, с. 246].

В области камерной музыки Сметана работал не столь активно. Им написаны фортепианное трио и два струнных квартета. Произведения Сметаны часто программны, более того, они автобиографичны и исповедальны. Появление Фортепианного трио *g-moll* является откликом композитора на тяжелейшую утрату. Таким образом, можно считать Сметану автором одного из первых сочинений в истории жанра, связанных программно) с чувством утраты близкого человека, и как бы открывших счет дальнейшим «поминальным трио» [1, с. 50].

Среди чешских композиторов младшего поколения жанру камерного ансамбля не уделялось меньше внимания. *Зденеком Фибихом* написано два струнных и один фортепианный квартет, Фортепианное трио и Квинтет для духовых с фортепиано. *Леош Яначек* сочинил два струнных квартета. Его камерные произведения имеют программу и в значительной степени автобиографичны, чем продолжают линию творчества Сметаны.

Как видно, в XIX веке происходит повышение интереса к камерно-инструментальному жанру. В различных странах создается огромное количество произведений для ансамблей. Это Форе и Франк, Брамс, Григ, Нильсен, Сибелиус и Стенхаммар, Бородин и Чайковский. Однако даже на таком великолепном фоне камерное творчество Дворжака выделяется своими масштабами и значимостью.

Литература

1. Бондурянский, А. З. К вопросу о современной интерпретации романтической музыки: исполнительские рекомендации к фортепианным трио Б. Сметаны и А. Дворжака / А. З. Бондурянский // Проблемы романтизма в исполнительском искусстве. – М. : МГК им. П. И. Чайковского, 1994. – С. 50.
2. Бэлза, И. Очерки развития чешской музыкальной классики / И. Бэлза. – М. ; Л. : Музгиз, 1951. – 586 с.
3. Егорова, В. Н. Антонин Дворжак / В. Н. Егорова. – М. : Музыка, 1997. – 616 с.
4. Сударева, М. А. Камерно-инструментальное творчество А. Дворжака : автореф. дис. ... канд. искусствоведения / М. А. Сударева. – М., 2011. – 24 с.

References

1. Bonduryanskiy A.Z. K voprosu o sovremennoy interpretatsii romanticheskoy muzyki: ispolnitel'skie rekomendatsii k fortepiannym trio B. Smetany i A. Dvorzhaka [On the Question of the Modern Interpretation of Romantic Music: Performing Recommendations for the Piano Trios of B. Smetana and A. Dvořák]. Problemy romantizma v ispolnitel'skom iskusstve. M.: MGK im. P.I. Chaykovs-kogo, 1994. S. 50.
2. Belza I. Ocherki razvitiya cheshskoy muzykal'noy klassiki [Essays on the Development of Czech Musical Classics]. L.: Muzgiz, 1951. 586 s.
3. Egorova V.N. Antonin Dvorzhak [Antonin Dvorak]. M.: Muzyka, 1997. 616 s.
4. Sudareva M.A. Kamerno-instrumental'noe tvorchestvo A. Dvorzhaka [Chamber-Instrumental Work of A. Dvořák]: avtoref. dis. ... kand. iskusstvovedeniya. M., 2011. 24 s.

УДК 78

О. Л. Юровская
O. L. Yurovskaya
канд. искусствоведения, доцент
ЮУрГИИ им. П. И. Чайковского (Челябинск)
Cand. Sc. (Art History), Associate Professor,
SUSIA named after Tchaikovsky (Chelyabinsk)
oyurovskaya@mail.ru

О СТИЛЕВОЙ СПЕЦИФИКЕ ДУХОВНОЙ НАРОДНОЙ ПЕСЕННОЙ ТРАДИЦИИ ЮЖНОГО УРАЛА ON THE STYLE SPECIFICS OF THE SPIRITUAL FOLK SONG TRADITION OF THE SOUTHERN URALS

Статья посвящена жанру духовного стиха, функционирующего в песенной культуре горнозаводской зоны Челябинской области. Специфика данного явления охарактеризована в работе с позиции стиливых связей этого жанра с православной богослужебной музыкой.

The article is devoted to the genre of spiritual verse, functioning in the song culture of the mining zone of the Chelyabinsk region. The specificity of this phenomenon is characterized in the work from the standpoint of the stylistic connections of this genre with Orthodox liturgical music.

Ключевые слова: духовный стих, похоронно-поминальный стих, погребальный обряд, традиция, богослужбная музыка.

Keywords: spiritual verse, funeral-memorial verse, funeral rite, tradition, liturgical music.

В Челябинской области автором данного исследования была собрана обширная коллекция духовных стихов, функционирующих в настоящее время в рамках похоронно-поминального обряда и народного зимне-весеннего праздничного календаря [3].

В погребальной обрядности горнозаводских районов Челябинской области духовные стихи являются важнейшим и устойчивым компонентом. Наряду с ними важное место занимают и церковные песнопения. В данном этнографическом контексте духовные стихи могут заменять либо дополнять церковный чин отпевания усопшего. В исследуемых селах в рамках похоронно-поминального комплекса в народной интерпретации функционируют такие молитвы, как «Царю Небесный, Утешителю», «Трисвятое», «Преславная Приснодева, Матерь Христа Бога», «Упование мое Отец, прибежище мое Сын», «Богородице Дево, радуйся», «О, Всепетая Мати», «Царице моя преблагая».

Исполняемые богослужбные песнопения имеют свою, народную интерпретацию, отличную от церковного варианта. Отличие это проявляется в небольших расхождениях в поэтическом тексте, в большей распетости текста и особенно в манере исполнения, близкой к фольклорной (открытый, плотный звук, голосовые спады).

В свою очередь, интонационная природа стихов испытала воздействие церковных песнопений. Для них характерна мелодика слогового строя, местами – речитация на одном звуке («Скажи нам, Учитель») [3]. В напевах многократное повторение одного звука чередуется с поступенным движением, закреплением мелодических опор путем их опеваания и плавным нисходящим завершением мелостроки («Шли два святых ангела»). Ладовой основой данных песнопений служит диатонический звукоряд в пределах квинты или сексты. Многоголосный склад образцов, представляет собой гетерофонию терцовой основы, усложненную посредством обогащения вертикали трезвучиями («Для всех солнце светит») [3].

Ладовые структуры этих напевов имеют выраженную тонально-функциональную опору. Как видно из примера, в многоголосной ткани напева функции голосов дифференцируются на ведущие, мелодические и басовые, гармонически-опорные. Многоголосная фактура возникает

только в каденционных оборотах и в припеве «Господи, помилуй». Нижние голоса явно воспроизводят функциональные обороты I–V–I (T–D–T), заимствованные из современных церковных песнопений.

Исследуемые духовные стихи сближаются с богослужебным пением еще по одному признаку – наличию в них рефрена «Трисвятое» и «Аллилуйя». Во многих напевах горнозаводских духовных стихов обнаруживает себя сходство начальных мелочеек. Основу этого типового мелодического оборота составляет квартовый элемент, зачастую образуемый из сцепления двух кварт: скачок от субкварты к тонике (IV–1) и от субсекунды к терцовому тону (II–3) (рис. 1).

Рис. 1. «Господи, помилуй» (с. Орловка) [3]

Этот яркий оборот, влекущий за собой смену ладового наклонения (минор – мажор), имеет широкое распространение в мелодике канонических церковных песнопений, реализуясь в басовой партии четырехголосной фактуры. Примеры тому можно встретить в православных богослужебных сборниках XIX–XXI веков (рис. 2) [1, 2].

Рис. 2. «На литургии св. Василия Великого. Обиходная» [1, с. 28]

В отличие от церковных песнопений, в погребальных духовных стихах этот оборот становится мелодической формулой начальных построений музыкального периода и звучит в основной (нижней) голосовой партии (см. рис. 2). Появление квартовой мелодической формулы в начальных построениях погребальных духовных стихов объясняется переносом церков-

ных «басовых ходов» в линию основного голоса стиха, а также единством этнографического контекста.

Итак, колоссальное воздействие на формирование духовного стиха на Южном Урале оказала православная культура. Воздействие церковно-певческого стиля сказалось в композиционном строении напевов духовных стихов (припевы «Аллилуйя», «Святой Боже»), в мелодическом строении (псалмодирование, квартовые ладово-интонационные обороты), в аккордовом складе фактуры, а также в ярко выраженной тонально-функциональной основе многоголосных напевов.

Литература

1. Главнейшие песнопения Божественной Литургии, молебного пения, панихиды и всенощного бдения, переложенные для хора мужских голосов С. В. Смоленским. – СПб. : Паровая Скоропечатня П. О. Явлонского, 1893. – 49 с.
2. Православный богослужебный сборник. – М. : Даниловский благовестник, 2012. – 400 с.
3. Юровская О. Л. Духовные стихи в песенной традиции калужских и пензенских переселенцев Челябинской области : дис. ... канд. искусствоведения / О. Л. Юровская. – Челябинск : ЧГИК, 2017. – 429 с.

References

1. Glavneyshie pesnopeniya Bozhestvennoy Liturgii, molebnogo peniya, panikhidy i vsenoshchnogo bdeniya, perelozhennyye dlya khora muzhskikh golosov S.V. Smolenskim [The Main Chants of the Divine Liturgy, Prayer Singing, Memorial Service and All-Night Vigil, Shifted for the Choir of Male Voices by S.V. Smolensky]. SPb.: Parovaya Skoropechatnya P.O. Yavlonskogo, 1893. 49 s.
2. Pravoslavnyy bogoslužhebnyy sbornik [Orthodox Liturgical Collection]. M.: Danilovskiy blagovestnik, 2012. 400 s.
3. Yurovskaya O.L. Dukhovnye stikhi v pesennoy traditsii kaluzhskikh i penzenskikh pereselentsev Chelyabinskoy oblasti [Spiritual Poems in the Song Tradition of Kaluga and Penza Immigrants of the Chelyabinsk Region]: dis. ... kand. iskusstvovedeniya. Chelyabinsk: Chelyab. gos. in-t kul'tury, 2017. 429 s.

РАЗДЕЛ 5. ИСКУССТВО И ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ТЕОРИЯ, ИСТОРИЯ, ПРАКТИКА

УДК 069.01+069.63

И. В. Андреева

I. V. Andreeva

канд. пед. наук, доцент, ЧГИК (Челябинск)

Cand. Sc. (Pedagogy), Associate Professor, Chelyabinsk State

Institute of Culture and Arts (Chelyabinsk)

andreevairina7@gmail.com

МУЗЕОЛОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ НА ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ОТ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ – К «НОВОЙ» ПРОФЕССИИ? MUSEOLOGICAL EDUCATION IN THE EURASIAN SPACE: FROM SPECIALIZATION TO A «NEW» PROFESSION?

Развитие музееологического образования рассматривается как двунаправленный процесс формирования идентичности музейного деятеля в рамках специализации уже существующих профессий и формирования «новой» профессии в рамках компетентностно-ориентированной интердисциплинарной модели музееолога.

The history of museological education is a bidirectional process of forming the specialization of already existing professions and creating a «new» profession based on a competence-oriented interdisciplinary model of a museologist.

Ключевые слова: профессиональное образование, история, музееология, музееологическое образование, евразийское пространство, музейная профессия.

Keywords: professional education, history, museology, museological education, Eurasian space, museum profession.

Уже несколько десятилетий проблематика музейной профессии является предметом дискуссий на тему самостоятельности ее статуса или специализации в рамках уже существующих профессий. История музееологического образования (*далее – М.о.*) решает эту дилемму в пользу вариативности моделей подготовки музейного деятеля. С опорой на понятийный аппарат ФЗ «Об образовании в РФ» [3] М.о. может быть определено как вид профессионального образования, направленного на приобретение обучающимися знаний, умений, навыков в процессе освоения основных профессиональных образовательных программ; формирование компетенций, позволяющих им вести профессиональную деятельность в сфере музейного дела. П. ван Менш в качестве условий профессиональной идентичности

рассматривает системное знание музеологии, социальную ответственность и музейную этику [2].

М.о. формировалось по мере развития музея как социального института, музейных профессий и музеологии как академической дисциплины. В период становления публичного музея и донаучной стадии музеологии подготовка музейных профессионалов осуществлялась в ходе практического опыта «знатоков» и специалистов различных областей науки и искусства в самих музеях (эпоха Ренессанса – кон. XIX в.). Этап утверждения музея в качестве культурной нормы, эмпирически-описательная стадия музеологии (2-я пол. XIX – 1-я пол. XX в.) отмечены возникновением институциональных форм и вспомогательной модели М.о. В опыте евразийских государств появляются учебные курсы и программы, нацеленные на извлечение знаний из коллекций, подготовку музейных хранителей. В их числе – Высшая школа дипломатики (1856–1900) в Испании; Школа Лувра (1882) во Франции; ряд курсов по музейному делу в Московском археологическом институте (1900-е гг.) и в Петроградском институте внешкольного образования (1918 г.); в Фогтсовском музее Гарварда (1923) в Великобритании. В этот период были созданы первые кафедры музеологии в университетах Масарика (Брно, Чехословакия, 1922); Московском (1920-е гг. и 1939–53); Ленинградском (1920-е гг.); университете Галле (Германия, 1930); махараджи Сайаджирао (Барода, Индия, 1952), началось оформление университетской дисциплины. Профессионализация музейного сектора в конце XIX – нач. XX в. вылилась в «первую музейную революцию» [1].

«Вторая музейная революция» и стадия теории и синтеза в музеологии (1960–80-е гг.) способствовали эмансипации музейной науки от профильных дисциплин, формированию собственного предмета на основе теории музейной потребности. В Лестерском (Великобритания), Загребском (Хорватия), Брненском (Чехословакия), Лейденском (Голландия) и др. европейских университетах сложились авторитетные музеологические школы. В 1968 г. в составе ИКОМ создан Комитет по подготовке персонала (ИКТОП). Музеология вошла в состав университетских курсов; появились программы подготовки музейных специалистов на базе высшей школы и магистерские программы. В 1966 г. при Университете Загреба (Хорватия) была создана аспирантура. В отечественной практике шло становление М.о. в рамках квалификации «историк-музеевед»; с конца 1980-х – нач. 2000-х гг. ведется подготовка музееведов в вузах всех регионов РФ.

2010-е гг. были отмечены сменой парадигмы М.о. в связи с развитием музеологии как междисциплинарного знания о сохранении и интерпретации культурного и природного наследия, влиянием идей «новой» и «критической музеологии», динамикой морфологии музейного мира. Реорганизация М.о. в условиях распространения Болонского процесса противопоставила дисциплинарной квалификационной модели идею «life-long learning». В настоящее время мировая практика образования вариативно

сочетает специальные курсы для музейных специалистов разных профессий и многоуровневую подготовку для обучающихся в профильных вузах. В РФ в М.о. реализуется компетентностно-ориентированная интердисциплинарная модель музейного профессионала в формах многоуровневого (бакалавриат, магистратура, аспирантура) и дополнительного (профессиональная переподготовка, повышение квалификации) образования.

Литература

1. Ананьев, В. Г. Проблема профессионализации музейного сектора как фактор развития музеологии / В. Г. Ананьев // История зарубежной музеологии. Идеи. Люди. Институты. – М., 2018.
2. Менш, П. ван. К методологии музеологии ; пер. с англ. В. Г. Ананьева / П. ван Менш // Вопросы музеологии. – 2014. – № 1 (9). – С. 139–144.
3. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации». – № 273-ФЗ от 29.12.2012 (с изм. и доп.).

References

1. Anan'ev V.G. Problema professionalizatsii muzeynogo sektora kak faktor razvitiya muzeologii [The Problem of Professionalization of the Museum Sector as a Factor in the Development of Museology]. Istoriya zarubezhnoy muzeologii. Idei. Lyudi. Instituty. M., 2018.
2. Mensh P. van. K metodologii muzeologii [To the Methodology of Museology]; per. s angl. V.G. Anan'eva. Voprosy muzeologii. 2014. № 1 (9). S. 139–144.
3. Ob obrazovanii v Rossiyskoy Federatsii [Federal Law «On Education in Russian Federation»]. № 273-FZ ot 29.12.2012 (s izm. i dop.).

УДК 94(47).05

Н. Г. Баркова
N. G. Barkova
ЮУрГУ (Челябинск)
SUSU (Chelyabinsk)
natalya_barkova@bk.ru

ЛИЧНОСТЬ ПЕТРА ПЕРВОГО В ИСТОРИИ, ЛИТЕРАТУРЕ И ЖИВОПИСИ XVIII – XIX ВВ. THE PERSONALITY OF PETER THE GREAT IN THE HISTORY, LITERATURE AND PAINTING OF THE XVIII – NINETEENTH CENTURIES

В настоящей статье рассматривается образ Петра I в работах историков, писателей, художников в период XVIII–XIX вв. Проанализировав ряд исследований, автор приходит к выводу: в науке, литературе и изобразительном искусстве нет четкого и однозначного отношения как к личности великого реформатора, так и к его деятельности.

This article discusses the image of Peter I in the works of historians, writers, artists in the period of the 18th–19th centuries. After analyzing a number of studies, the author comes to the conclusion: in science, literature and fine arts there is no clear and unambiguous relationship to both the personality of the great reformer and his activities.

Ключевые слова: историческая память, Петр I, реформа, литература, живопись.

Keywords: historical memory, Peter I, reform, literature, painting.

Проблема исторической памяти является важной и актуальной на протяжении последних десятилетий в современном мире. Толкование термина имеет множество вариаций, однако в целом её можно определить как способность общественных субъектов сохранять и передавать из поколения в поколение знания о произошедших исторических событиях [3]. Журналист и публицист В. Песков, рассуждая о проблеме исторической памяти, считал, что каждый человек должен знать свои корни, историю своей семьи.

8 февраля 2022 г. – день памяти Петра I, который вошел в историю как великий реформатор, талантливый полководец и дипломат.

В 1693 г. в порту Архангельска Петр Алексеевич построил первый морской корабль – «Святой Павел». Позже был сформирован сильный военноморской флот. Помимо промышленных объектов – фабрик и заводов, в стране создавались школы, музеи и госпитали, поскольку Пётр I обратил внимание на развитие медицины. При нем начали выпускать первую русскую газету. В результате реформ Петра Россия стала самодержавным военно-бюрократическим государством. Примечательно в этом отношении высказывание историка В. О. Ключевского: «Он хотел не заимствовать с Запада готовые плоды тамошней техники, а усвоить ее, пересадить в Россию самые производства с их главным рычагом – техническим знанием» [1].

Противоречивая, могучая, постоянно движущаяся вперед натура Петра I всегда привлекала к себе внимание русских поэтов и писателей. Михаил Ломоносов почитал великого собирателя земель, неутомимого работника и ученого мужа. В оде 1747 г., прославляющей царствование Петра I, читаем: «Тогда божественны науки // Чрез горы, реки и моря // В Россию простирали руки» [2, с. 45]. Нева дивится зданиям, построенным на ее недавно пустых берегах: «Или я ныне позабылась // И с одного пути склонилась, // Которым прежде я текла?» [2]. Возвеличивая царя, Ломоносов прибегает к античной мифологии. Олицетворением военных успехов становится Марс, побежденной морской стихии – Нептун: «В полях кровавых Марс страшился, // Свой меч в Петровых зря руках, // И с трепетом Нептун чудился, // Взирая на российский флаг» [2]. Идеализация образа Петра в XVIII веке сменяется множеством неоднозначных трактовок в XIX столетии. Александр Сергеевич Пушкин неоднократно обращался

к образу Петра I в своих творческих замыслах: «Арап Петра Великого», «Медный всадник», «Полтава». Начиная со второй половины 1820-х годов поэт ищет ответ на вопрос: может ли самодержавная власть быть реформаторской и милосердной? В связи с этим он художественно исследует личность и государственную деятельность «царя-реформатора». Эта тема была для Пушкина болезненно-мучительной. На протяжении своей жизни он не раз менял отношение к этому эпохальному для русской истории образу. Например, в поэме «Полтава» поэт славит царя-победителя:

*И он промчался меж полками,
Могущ и радостен, как бой.
Он поле пожирал очами.*

Художественное исследование образа Петра Пушкин продолжает и в «Медном всаднике». Авторское отношение к нему неоднозначно. Великий реформатор у него «ужасен» и «прекрасен» одновременно. Даже в тех строках, где автор восхищается Петром и Петербургом, уже слышна интонация тревоги:

*«О мощный властелин судьбы!
Не так ли ты над самой бездной,
На высоте, уздой железной
Россию поднял на дыбы?»*

Личность Петра Великого была настолько яркой, что образ императора неоднократно воплощался в живописи. Петровской эпохе отдали дань французы Л. Каравак, Ж. М. Наттье, голландец К. Моор, русские мастера И. Никитин, С. Хлебковский, Г. Г. Мясоедов, В. И. Суриков, В. А. Серов. Личность Петра Первого имела огромное значение для всей истории России. Его можно смело назвать создателем русской культуры нового времени, его преобразования оказали значительное влияние на ход исторического процесса. В заключение хотелось бы добавить слова П. А. Вяземского:

*...Нам святы о тебе преданья вековые,
Жизнь русская тобой еще озарена,
И памяти твоей, Великий Петр, верна
Твоя великая Россия!*

Литература

1. Ключевский, В. О. Курс Русской истории / В. О. Ключевский. – Т. 4. – М. : Мысль, 1989.
2. Ломоносов, М. В. Полное собрание сочинений / М. В. Ломоносов. – М. ; Л., 1959. – Т. 8. – 736 с.
3. Путятин, Т. П. Формирование исторического сознания школьной молодёжи в условиях трансформации российского общества : автореф. дис. ... канд. социол. наук / Т. П. Путятин. – М., 2007. – 23 с.
4. Пушкин, А. С. Полное собрание сочинений / А. С. Пушкин. – Т. 7.

References

1. Klyuchevskiy V.O. Kurs Russkoy istorii [Russian History Course]. T. 4. M.: Mysl', 1989.
2. Lomonosov M.V. Polnoe sobranie sochineniy [Complete Works]. M.; L., 1959. T. 8. 736 s.
3. Putyatina T.P. Formirovanie istoricheskogo soznaniya shkol'noy molodezhi v usloviyakh transformatsii rossiyskogo obshchestva [The Formation of the Historical Consciousness of School Youth in the Context of the Transformation of Russian Society]: avtoref. dis. ... kand. sotsiol. nauk. M., 2007. 23 s.
4. Pushkin A.S. Polnoe sobranie sochineniy [Complete Works]. T. 7.

УДК 273.91

Е. Н. Бекасова

E. N. Bekasova

д-р филол. наук, доцент, ОГПУ (Оренбург)

Университет св. Кирилла и Мефодия (Трнава, Словакия)

D. Sc. (Philology), Associate Professor, OGPU (Orenburg)

University of St. Cyril and Methodius (Trnava, Slovakia)

bekasova@mail.ru

ХРИСТИАНСКИЕ СИМВОЛЫ В КООРДИНАТАХ РАСКОЛА РУССКОЙ ЦЕРКВИ XVII в. CHRISTIAN SYMBOLS IN THE COORDINATES OF THE SPLIT OF THE RUSSIAN CHURCH OF THE XVII CENTURY

Смена ориентиров общественного сознания в период церковного раскола прослеживается не только в религиозных спорах, но и в жанрах, ориентированных на реальность. Послания и челобитные патриарха Никона и протопопа Аввакума представляют уникальный материал для исследования причин и следствий расхождения мировосприятия через призму христианской символики.

The change in the guidelines of public consciousness during the period of church schism can be traced not only in religious disputes, but also in genres focused on reality. In this regard, the messages and the petition of Patriarch Nikon and Protopop Avvakum represent a unique material for studying the causes and consequences of the divergence of worldview through the prism of Christian symbolism.

Ключевые слова: языковая картина мира, христианские символы, церковный раскол, патриарх Никон, протопоп Аввакум.

Keywords: language picture of the world, Christian symbols, church schism, Patriarch Nikon, Protopop Avvakum.

Религиозно-мистическое восприятие мира требует соответствующего оформления действительности, которое Русь восприняла как образец, закреплённый в текстах греко-славянского культурного мира. Достаточно в этом плане привести Слово о Законе и Благодати Илариона, в котором впервые автор сумел «в символических формах выразить и истолковать злободневные проблемы своего времени – сопряжение *власти, веры и бытия*» [2, с. 60]. Православие произрастало и прирастало символами, и символически наполненным было и мировоззрение священничества. Тем не менее, среди священничества намечается раскол в восприятии церковных догм и места церкви в государстве, который в период реформ XVIIв. вылился не столько в «великую прю» по религиозным вопросам, сколько в раскол общерусского сознания.

Наиболее значимые фигуры – патриарх Никон и протопоп Аввакум, непосредственно стоявшие у истоков реформ как единомышленники, – заняли противоположные позиции, во многом определившие безысходность церковных распрей и многовековую непримиримость расколовшегося общества.

Внешняя сторона раскола – правка богослужебной книг, судя по нашим исследованиям, не была причиной столь серьёзных расхождений Никона и Аввакума, поскольку они не только хорошо были знакомы с рукописной и печатной дореформенной традицией и существующими в ней разночтениями, но и сохраняли её в своих текстах [4]. Их оппозиция – это эсхатологическое и соответственно трагическое противопоставление системы взглядов на мир и его устройство.

Наиболее наглядным представляется отношение Никона и Аввакума к христианской символической. Безусловно, каждый из них владел всем необходимым арсеналом средств священных текстов, которые использовали как священники не только в повседневной церковной службе, но и в «ратовании» за судьбу русской церкви. В частности, в челобитной царю 1667 г. ссыльный Никон виртуозно употребляет символы Священного писания, сравнивая надетый на него клобук с терновым венцом Христа, свою келью – с тьмой вечной и гееной и под. Однако в дальнейшем он настолько погружается в обустройство своего быта, что о своих священнических обязанностях вспоминает только в непосредственной связи с предметами, которые ему необходимо заполучить от царя.

У Аввакума телесное и «вещное» являются необходимой, но подчинённой ипостасью духовного, что он наглядно показывает на примере Христа, который ел *хлебец, мед, мясо и рыбку*. Для Аввакума главным является духовная жизнь в Боге – «*не глад хлеба, ни жажда воды погубляет человека; но глад великий человеку – Бога не моля, жити*» (А89, по [1]). «Вещный» мир Аввакума не зависит, как у Никона, от милости царя: «*Я ветвь богат: рыбы и молока много у меня Христовою благодатию*» (А180).

Особенно показательным является отношение Никона и Аввакума к рыбе. Для Никона рыба – это милость царя, которому отписывает лично прове-

ренные размеры полученных осетров, количество рыбы, а также жалуется на *«рыбенку мелкую, самую худую»* (Н474, по [3]).

Для Аввакума рыба – это повод удивиться при виде *«осетров и таймелей, стерледей и омулей, и сигов, и прочих родов многих»* тому, что *«все то у Христа тово, света, наделано для человеков»* (А86). Это и благодарность за то, что в голод на нерыбном месте *«полны сети напехал Бог рыбы»* (А111). Для него это и живая память о первом и самом значимом символе христианства. И это определяет глубину и необратимость раскола сознания: Никон выпрашивает у царя *«милостыни, пожалуй рыбки и икорки»* (Н566), а Аввакум определяет свою стезю во время *«еретической зимы»* – *«поехал от вас с Москвы паки по городом и по весем словесныя рыбы промышлять: а вы там бегайте от никониян!»* (А178).

Смена координат общественного сознания, постепенное расширение светского мировоззрения у иерархов церкви, которая становится объектом хозяйственной деятельности, приводит к растворению символики и её постепенной утрате в суете мирской жизни. Однако этому сопротивляются ревнители «древлего благочестия», всё сильнее подчиняя и в пылу «великой при» заменяя земную жизнь небесной.

Литература

1. Библиотека Древней Руси. – Т. 17 (XVII в.) / под ред. Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева, Н. В. Поньрко. – СПб. : Наука, 2013.
2. Колесов, В. В. Древняя Русь: наследие в слове : в 5 кн. Кн. 2 Добро и зло / В. В. Колесов. – СПб. : Филологический факультет Санкт-Петербургского государственного университета, 2001. – С. 60.
3. Севастьянова, С. К. Эпистолярное наследие патриарха Никона. Переписка с современниками: исследование и тексты / С. К. Севастьянова. – М. : Индрик, 2007.
4. Bekasova, E. N. Genetically correlative reflexes of proto-slavic combinations in Avvakum and Nikon's Petitions / E. N. Bekasova // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences. Philological Readings. – P. 294–302.

References

1. Biblioteka Drevney Rusi. T. 17 (XVII v.); pod red. D.S. Likhacheva, L.A. Dmitrieva, N.V. Ponyrko. SPb.: Nauka, 2013.
2. Kolesov V.V. Drevnyaya Rus': nasledie v slove: v 5 kn. Kn. 2 Dobro i zlo. SPb.: Filologicheskiiy fakul'tet Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta, 2001. S. 60.
3. Sevast'yanova S.K. Epistolyarnoe nasledie patriarkha Nikona. Perepiska s sovremennikami: issledovanie i teksty. M.: Indrik, 2007.
4. Bekasova Elena N. Genetically correlative reflexes of proto-slavic combinations in Avvakum and Nikon's Petitions. European Proceedings of Social and Behavioural Sciences. Philological Readings. R. 294–302.

М. Ю. Бирюков
М. Y. Byryukov
канд. пед. наук, ЛГПУ (Луганск)
Cand. Sc. (Pedagogy), LSPU (Lugansk)
birukovmu@rambler.ru

**ПРОЕКТИРОВАНИЕ ГАРМОНИЧНЫХ ИНТЕРЬЕРОВ
С УЧЕТОМ ЦВЕТОВЫХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ ИНДИВИДА
DESIGNING OF HARMONIOUS INTERIORS TAKING
INTO ACCOUNT INDIVIDUAL COLOR PREFERENCES**

Окружающее нас пространство непосредственно влияет на психологию человека, а цвет предметно-визуальной среды оказывает немалое влияние на его психологическое состояние, люди с различным типом темперамента предпочитают различные цветовые сочетания, что следует учитывать при проектировании гармоничных интерьеров.

The space around us directly affects a person's psychology, and the color of the visual environment has a significant impact on his psychological state, people with different types of temperament prefer different color combinations, which should be considered when designing a harmonious interior.

Ключевые слова: темперамент, цветовые сочетания, проектирование, гармоничные интерьеры.

Keywords: temperament, color combinations, design, harmonious interiors.

Предметы, форма, цвет, освещение и другие элементы предметно-визуальной среды – все это оказывает немалое влияние на наше психологическое состояние, и как следствие, на нашу жизнь.

При проектировании гармоничных интерьеров, важно четко продумывать их цветовую гамму. Об этом очень удачно сказал швейцарский живописец Ф. Ходлер: «Цвет характеризует и дифференцирует предметы, он усиливает и подчеркивает, он чрезвычайно способствует декоративным эффектам. Цвет, независимо от формы, вызывает чрезвычайно сильные музыкальные раздражения. Цвет влияет на мораль. В нем заключен элемент радости, веселья. Ощущения такого рода вызывают преимущественно светлые краски, свет. Темные же краски порождают меланхолию, печаль и даже ужас» [2, с. 136–137].

В процессе преподавания таких дисциплин художественного цикла, как «Цветоведение» и «Колористика» нами было установлено, что каждый индивид – неповторимая личность со своим уникальным набором психологических особенностей и личностных качеств. Используя различные научные методы исследования, включая *эмпирические*: анкетирование, беседа, пе-

дагогическое наблюдение, тестирование, мы пришли к выводу, что люди с различным типом темперамента предпочитают различные цветовые сочетания. Результаты приводим ниже.

Сангвиники склонны к желтому, янтарному, бежевому, кремовому, светло-лиловому и коричневому цвету, оранжевый и терракотовый их возбуждает, а зеленый, синий, серый и черный успокаивает.

Флегматики предпочитают белый, светло-песочный, бирюзовый, голубой, серый и теплые оттенки коричневого цвета, зеленый цвет дает им энергию, а синий успокаивает.

Холерики предпочитают красный цвет, оранжевый их возбуждает меньше, чем пурпурный, а серый, голубой, синий и бирюзовый действуют успокаивающе.

Меланхолики склонны к розовому и фиолетовому цвету, желтый и оранжевый стабилизируют внутреннее состояние и укрепляют жизнестойкость и ясность ума; пурпурный, малиновый и вишневый восполняют недостающую уверенность в себе; синий, коричневый, черный и оттенки серого способствуют стрессовому состоянию; зеленый, бирюзовый и соломный – расслабляют и успокаивают [1, с. 75–76].

Современная психология как альтернативу классификации темпераментов предлагает аналогичную по существу градацию на экстравертов и интровертов активного и пассивного типа. Понятно, в чистом виде каждый из них встречается крайне редко – темперамент абсолютного большинства лиц можно отнести к смешанному типу. Соответственно, при создании цветового решения интерьера для человека, который относится к смешанному типу темперамента, следует с самого начала установить, какие особенности его эмоциональной сферы желательно активизировать, а которые ослабить, учитывая возраст, характер и образ жизни [3, с. 188–190].

Каждый период жизни человека требует изменений – внутренней перестройки, потому любые изменения в жизни обязательно накладывают отпечаток на цветовое решение места проживания. Проведенное исследование не исчерпывает всех аспектов рассматриваемой проблемы. Перспективным считаем дальнейшее использование данных исследования в процессе профессиональной подготовки студентов, в частности направления подготовки 54.03.01 «Дизайн», профиль подготовки «Дизайн интерьера и среды».

Литература

1. Бирюков М. Ю. Дизайн интерьера / М. Ю. Бирюков. – Луганск : СПД Резников В. С., 2009. – 156 с.
2. Мастера искусства об искусстве: избр. отрывки из писем, дневников, речей и трактатов : в 7 т. Т. 5. Искусство конца XIX – начала XX в. ; под ред. И. Л. Маца и Н. В. Яворской. – М. : Искусство, 1969. – 541 с.
3. Сельченко, К. В. Конструирование счастья: руководство по психодизайну / К. В. Сельченко. – Минск : Харвест, 2006. – 544 с.

References

1. Biryukov M.Y. Dizayn inter'era [Interior Design]. Lugansk: SPD Reznikov V.S., 2009. 156 s.
2. Mastera iskusstva ob iskusstve: izbr. otryvki iz pisem, dnevnikov. rechey i traktatov: v 7 t. T. 5. Iskusstvo kontsa XIX – nachala XX vv. [Masters of Art about Art: election. excerpts from letters, diaries. speeches and treatises: in 7 vols. Vol. 5. Art of the Late XIX – Early XX Century]; pod. red. I.L. Matsa i N.V. Yavorskoy. M.: Iskusstvo, 1969. 541 s.
3. Sel'chenok K.V. Konstruirovaniye schast'ya: rukovodstvo po psikhodizaynu [Design Happiness: Psycho Design Guide]. Minsk: Kharvest, 2006. 544 s.

УДК 378

С. В. Богдан

S. V. Bogdan

канд. пед. наук, доцент, ЧГИК (Челябинск)

Cand. Sc. (Pedagogy), Associate Professor, Chelyabinsk State
Institute of Culture and Arts (Chelyabinsk)

bogdansveta@gmail.com

Е. В. Семенова

E. V. Semenova

канд. пед. наук, доцент, ЧГИК (Челябинск)

Cand. Sc. (Pedagogy), Associate Professor, Chelyabinsk State
Institute of Culture and Arts (Chelyabinsk)

selenavik@mail.ru

ПАЗЛОВАЯ ТЕХНОЛОГИЯ В НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ PUZZLE TECHNOLOGY IN THE RESEARCH ACTIVITY OF HIGHER SCHOOL STUDENTS

В статье даётся характеристика пазловой технологии, определяются возможности её применения в области научно-исследовательской деятельности студентов, раскрываются её структура и принципы. Пазловая технология является универсальным инструментом поиска новых знаний и открывает возможности для улучшающих жизнь социальных перемен.

The article describes the characteristics of puzzle technology, determines the possibilities of its application in the field of research activities of students, reveals its structure and principles. Puzzle technology is a universal tool for finding new knowledge and opening up opportunities for life-enhancing social change.

Ключевые слова: пазловая технология, научно-исследовательская деятельность.

Keywords: puzzle technology, research activities.

Процессы глобализации и информатизации всё значительнее влияют на систему высшего образования. В современном мире обновление знаний происходит настолько динамично, что передача их от старшего поколения к младшему, как это было еще на рубеже XXI века уже не так очевидна. Сегодняшняя учащаяся молодёжь и педагоги находятся в совместном поиске нового знания. Пазловая технология, разработанная группой ученых кафедры социально-культурной деятельности ЧГИК, способствует решению проблемы эффективного формирования компетенций высшего образования и развития исследовательских способностей, научного творчества студентов.

Применение метода «пазл» в учебном процессе описано А. И. Потаповой, сложение мозаики из пазлов подсказывает ответы на вопросы [2]. Метод «пазл» в групповой, парной и индивидуальной образовательной деятельности, этапы и принципы его применения характеризуются С. А. Ладиковым [1].

Выбранное название «пазловая технология» даёт представление об инструментарии её применения в научном сотворчестве преподавателей и студентов. Пазловая технология позволяет расширить спектр проблем научных исследований и даёт высокую результативность как в области научных изысканий и межпредметных связей, так и в сфере разработки и реализации проектной деятельности студентов. Такая технология не только снимает ограничения, связанные с выбором уже обозначенных научных проблем, но и позволяет определить новые аспекты исследований, обозначить подходы к их решению. Пазловая технология состоит из трех блоков. Элементы каждого блока свободно сочетаются с любыми элементами двух других блоков. Это позволяет наглядно представить студенту область научных знаний и найти свою нишу, наиболее отвечающую не только собственным исследовательским интересам, но имеющую общественную значимость, научную новизну и оригинальность решения проблемы. В первом блоке представлены направления исследований (менеджмент, культурная политика, творчество, социализация, художественно-эстетическое воспитание и т. д.). Во втором блоке даются технологии (виртуальные технологии, игровые технологии, социально-культурная анимация и т. п.). В третьем блоке определяется адресат, для которого решение выбранной проблемы наиболее актуально (подростки, студенчество, молодая семья, учреждения культуры, общественные объединения и т. д.). Аспекты тематики исследований распределяются на пазлы, которые собираются в целостную картину решения научной проблемы. Пазловая технология представляет логически выстроенную структуру разработки научного исследования, включает обоснование актуальности (социальный заказ), цель, объект и предметную область исследования, генерацию гипотезы, задачи, поиск информационных источников, продуманность хода и методов исследования, аргументация и обоснованность выводов, оформление результатов исследования, определение нового проблемного поля, связанного с развитием темы. Продуктом может

быть презентация исследования, научная статья, социально-культурный проект, выпускная квалификационная работа.

Пазловая технология реализуется на принципах научности, целенаправленности, систематичности и последовательности, связи теории и практики, целостности и новизны. Это универсальная технология организации продуктивной, научно-исследовательской деятельности, результатом которой являются проекты, улучшающие жизнь социума, а также личностное развитие и самореализация в профессиональной сфере преподавателей и студентов.

Литература

1. Ладиков, С. А. Актуальность применения метода кооперативного обучения «пазл» в современной образовательной среде / С. А. Ладиков. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnost-primeneniya-metoda-kooperativnogo-obucheniya-pazl-v-sovremennoy-obrazovatelnoy-srede/viewer> (дата обращения: 08.02.2022).

2. Потапова, А. И. Методические особенности реализации метода «Пазлы» в учебном процессе / А. И. Потапова. – URL: <https://pedagogika.snauka.ru/2016/06/5773> (дата обращения: 08.02.2022).

References

1. Ladikov S.A. Aktual'nost' primeneniya metoda kooperativnogo obucheniya «pazl» v sovremennoy obrazovatel'noy srede [Relevance of the Use of the Cooperative Puzzle Training Method in the Modern Educational Environment]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnost-primeneniya-metoda-kooperativnogo-obucheniya-pazl-v-sovremennoy-obrazovatelnoy-srede/viewer> (data obrashcheniya: 08.02.2022).

2. Potapova A.I. Metodicheskie osobennosti realizatsii metoda «Pazly» v uchebnom protsesse [Methodological Features of «Puzzles» Method Implementation in the Educational Process]. URL: <https://pedagogika.snauka.ru/2016/06/5773> (data obrashcheniya: 08.02.2022).

А. Р. Гайсина
A. R. Gaisina
ЮУрГУ (Челябинск)
SUSU (Chelyabinsk)
gaisinaar@susu.ru

**ОТРАЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ
СПЕЦИФИКИ РАЗНЫХ НАРОДОВ
ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ОБРАЗОВ «СВОЙ» И «ЧУЖОЙ»
REFLECTION OF THE NATIONAL AND CULTURAL SPECIFICS
OF DIFFERENT PEOPLES THROUGH THE PRISM
OF THE IMAGES «OUR OWN» AND «ALIEN»**

Изучение этнического сознания в его языковой форме дает возможность раскрыть особенности образа мира, присущего представителям того или иного этноса. В работе представлены результаты пролонгированного ассоциативного эксперимента 2012–2022 гг. и анализ изменений в восприятии образов «свой» и «чужой» спустя 10 лет.

The study of ethnic consciousness in its linguistic form makes it possible to reveal the features of the image of the world inherent in the representatives of a particular ethnic group. The paper presents the results of a prolonged associative experiment in 2012–2022 and an analysis of changes in the perception of images of «our own» and «alien» after 10 years.

Ключевые слова: языковое сознание, образ мира, национально-культурная специфика, ассоциативный эксперимент.

Keywords: linguistic consciousness, image of the world, national-cultural specificity, associative experiment.

В лингвистике языковое сознание понимается как отражение специфической языковой структуры в подсознании носителя языка; как совокупность законов, правил и закономерностей языка на уровне умений, проявляющаяся в способности правильно выбрать и употребить языковые средства в процессе коммуникации [2]. С другой стороны, языковое сознание представляется как «механизм управления речевой деятельностью, который выступает обязательным условием существования и развития всех форм сознания» [1].

Сегодня в Челябинской области проживают представители более 120 национальностей, среди которых наиболее многочисленны русские и татары. Мы считаем, изучение национально-культурной специфики языкового сознания и изучение содержания образов сознания является одной из актуальных проблем в отечественной психолингвистике. Актуальность исследований по-

добного типа обусловлена изменением условий сосуществования представителей разных культур на одной территории. Особое значение это приобретает во время межэтнического напряжения и конфликтов [3].

Мы провели два масштабных ассоциативных эксперимента в 2012 и 2022 году. В эксперименте приняло участие около 250 респондентов мужского и женского рода, разного возраста, русской и татарской национальности. С помощью представленных реакций-ответов, нам удалось определить ядро языкового сознания русских и татар, а также увидеть определенные изменения, произошедшие за последние 10 лет.

Полученные результаты могут быть использованы в межкультурных исследованиях, при разработке вузовских курсов и спецкурсов. Материалы эксперимента можно применить при формировании и проведении межнациональной политики, особенно для профилактики межэтнических конфликтов.

Литература

1. Гохлернер, М. М. Метаязыковые знания в структуре языкового сознания / М. М. Гохлернер. – М. : Прогресс, 1988. – 130 с.
2. Каспранский, Р. С. Языковые представления и языковое сознание / Р. С. Каспранский. – М. : АСТ, 1988. – 198 с.
3. Тарасов, Е. Ф. Межкультурное общение – новая онтология анализа языкового сознания. Этнокультурная специфика языкового сознания / Е. Ф. Тарасов. – М. : Наука, 1996. – 207 с.

References

1. Gokhlerner M.M. Metazykovye znaniya v strukture yazykovogo soznaniya [Metalinguage Knowledge in the Structure of Linguistic Consciousness]. M.: Progress, 1988. 130 s.
2. Kaspranskiy R.S. Yazykovye predstavleniya i yazykovoe soznanie [Language Representations and Language Consciousness]. M.: AST, 1988. 198 s.
3. Tarasov E.F. Mez kul'turnoe obshchenie – novaya ontologiya analiza yazykovogo soznaniya. Etnokul'turnaya spetsifika yazykovogo soznaniya [Intercultural Communication is a new ontology of the analysis of Linguistic Consciousness. Ethnocultural Specificity of Language Consciousness]. M.: Nauka, 1996. 207 s.

О. Н. Гауч

O. N. Gauch

канд. филол. наук, доцент, ТГИК (Тюмень)

Cand. Sc. (Philology), Associate Professor, TSIC (Tyumen)

Т. О. Чернобородова

T. O. Chernoborodova

ТГИК (Тюмень)

TSIC (Tyumen)

**ОСОБЕННОСТИ ФОНЕТИЧЕСКОГО ФОНА
ПЕСЕННОГО НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА
СОРОКИНСКОГО РАЙОНА ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ
FEATURES OF THE PHONETIC BACKGROUND OF THE SONG FOLK
ART OF THE SOROKINSKY DISTRICT OF THE TYUMEN REGION**

В статье анализируются фонетические особенности песенного языка жителей Сорокинского района Тюменской области, зафиксированные в результате экспедиционной работы. Намечены основные направления изучения фонетического фона, сложившегося в результате слияния севернорусских и южнорусских говоров с особенностями местной речи.

The article analyzes the phonetic features of the song language of the inhabitants of the Sorokinsky district of the Tyumen region, recorded as a result of expeditionary work. The main directions of the study of the phonetic background, formed as a result of the merging of North Russian and South Russian dialects with the peculiarities of local speech, are outlined.

Ключевые слова: фольклор, народная песня, фонетические особенности, севернорусское наречие, южнорусского наречие, старожилы.

Keywords: folklore, folk song, phonetic features, North Russian dialect, South Russian dialect, old-timers.

Одним из направлений государственной политики России является сохранение и трансляция ценностей русской народной культуры. Народная культура выступает фактором социально-политической и идеологической стабильности государства. Народная культура представляет накопленный вековыми традициям опыт народа, его мировоззрение и миропонимание окружающего мира. Народные знания нашли свое отражение в традициях, обрядах, ритуалах и языке. Язык как источник изучения народной культуры России является объектом исследования в работах многих лингвистов.

На современном этапе развития филологической науки большое внимание уделяется изучению региональных особенностей народной речи. Следует отметить работы таких исследователей, как Г. Ч. Файзуллина, М. С. Выхрыстюк,

А. П. Майорова, О. Г. Гауч [1]. Особенности языковой культуры Верхотурья, Тобольска, Тюмени, а также других городов и острогов Западной Сибири, богато представленных в фольклорных песнях местного населения, изучены мало.

Предлагаемое нами исследование написано на основе материала, собранного руководителем фольклорных экспедиций Л. В. Деминой (1989 г., 1994 г., 1997 г., 2019 г.), которая активно занималась собиранием народных песен в Тюменской области, а в частности в Сорокинском районе.

Лексика жителей Сорокинского района отражает особенности языка местных жителей, русских старожил, выходцев из северно-русских территорий русского государства (переселенцы с Новгорода) и элементы юно-русского наречия. В говоре жителей Сорокинского района отражаются фонетические особенности финно-угорской группы языков: чередование ж/з, ш/с, ч/ц (ушол/усол, шкуры/скуры) и замена шипящих звуков свистящими. Например, в детской круговой песне, записанной в с. Большое Сорокино от А. П. Мещенкиной наблюдается замена шипящего звука [ч] на звук [ц]: «Не отпустим пти[ц]ка, нет, остаё[сс]я с нами/ Мы дадим тебе конфет, цая с сухарями».

Основу русского населения района составляют старожилы. Фонетические и грамматические особенности русских говоров старожильского населения, принадлежат к северновеликорусскому наречию: «оканье» – произнесение «о» как в ударной, так и в безударной позициях, в исполнительской манере подчеркивается более долгой протяженностью («рОсти», «рОсхОрошенький», «тОпереча», «спОженила», сударОня», «рОбятишки», рОбили); Например, в свадебной песне, записанной в с. Большое Сорокино от А. П. Мещанкиной: «Да уж ты мамОнька, мамОнька,/ ты зайди-кО в светлу гОреньку...»; употребление взрывного согласного звука [г]: величальная песня «Розан мой, розан» – «Розан мой, розан, виногыра[г] зелёный, да/Кто у нас хорошей, да кто у нас пригожей...»; замена «щ» на «шш»: частушка «Хоть стучися, не стучися,/ Всё ровно я не пушшу...». «Ёканье» фонетическая особенность говора представлена произнесением в безударной позиции слова [о] вместо [э]. Данная особенность ярко отразилась в исполнительской манере свадебной песни «Да уж ты мамонька, мамонька»: «Да она сядЁт на рябинушку,/ Да как удачноЁ замужьицо».

Примерами южнорусского наречия могут быть фольклорные песни жителей села Сорокино и деревни Калиновка. В ходе фольклорной экспедиции под руководством Л. В. Деминой (1989 г.) были записаны песни Анны Антоновны Деменьковой (1892 г.р.), уроженки Могилева (Беларусь). В её речи наблюдается синтез севернорусского говора и белорусского наречия: северное «оканье», смягчение согласного звука «ч», замена звука «ц» на «с» («святюк» вместо цветюк), а белорусские черты представлены элементами «яканья», замена твёрдого звука [г] на [х]. Манера пения Анны Антоновны остаётся мягкой, преобладает высокая тесситура без «крикливости», напряжённости в звучании. Ярко эти особенности проявляются при исполнении свадебного причитания «Да Боже мой, милый»: «Да серденЯ ж мае, поОди да мяне, по[х]овОрим мы с тобой».

На территории Сорокинского района Тюменской области представлен богатейший фольклорный материал для исследования языковой народной традиции. Этот материал отражен в народных песнях жителей района.

Литература

1. Гауч, О. Н. Заимствованная лексика как результат языковых контактов русского и татарского населения г. Тобольска XVIII в. / О. Н. Гауч, Г. Ч. Файзуллина // Филология и культура. – 2015. – № 4 (42). – С. 45–53.

2. Демина, Л. В. Сохранение и способы трансляции традиционной народной культуры в современном обществе (Западно-Сибирское Зауралье) / Л. В. Демина // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2011. – № 2 (40). – С. 61–66.

References

1. Gauch O.N., Fayzullina G. Ch. Zaimstvovannaya leksika kak rezul'tat yazykovykh kontaktov russkogo i tatarskogo naseleniya g. Tobol'ska XVIII v. [Borrowed Vocabulary as a Result of Language Contacts between the Russian and Tatar Population of Tobolsk in the 18th Century.]. Filologiya i kul'tura. 2015. № 4 (42). S. 45–53.

2. Demina L.V. Sokhranenie i sposoby translyatsii traditsionnoy narodnoy kul'tury v sovremennoy obshchestve (Zapadno-sibirskoe Zaural'e) [Preservation and Ways of Broadcasting Traditional Folk Culture in Modern Society (West Siberian Trans-Urals)]. Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv. 2011. № 2 (40). S. 61–66.

УДК 37

Г. И. Грибкова

G. I. Gribkova

канд. пед. наук, доцент, ИКИ МГПУ (Москва)

Cand. Sc. (Pedagogy), Associate Professor, ICA MСPU (Moscow)

galina2658@yandex.ru

А. В. Панфилова

A. V. Panfilova

магистрант, ИКИ МГПУ (Москва)

Master's Student, ICA MСPU (Moscow)

pav170998@yandex.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ СРЕДСТВАМИ ТЕАТРАЛИЗОВАННОЙ ИГРЫ FORMATION OF ECONOMIC CULTURE OF YOUNGER SCHOOLCHILDREN BY MEANS OF THEATRICAL GAME

Авторы рассматривают значимость формирования экономической культуры у детей младшего школьного возраста в условиях современной социокультурной ситуации; раскрывают сущность и содержание театраль-

но-игровой деятельности как средства формирования экономической культуры младших школьников; приводят примеры театрализованных игр.

The authors consider the importance of the formation of economic culture among children of primary school age in the conditions of the current socio-cultural situation; reveal the essence and content of theatrical and gaming activities as a means of forming the economic culture of younger students; give examples of theatrical games.

Ключевые слова: экономическая культура, театрально-игровая деятельность, театрализация, игра, младшие школьники.

Keywords: economic culture, theatrical and gaming activities, theatricalization, game, younger schoolchildren.

Одной из социально значимых задач современного общества является воспитание подрастающего поколения, обладающего экономической культурой, готового к успешной реализации личностного потенциала и профессиональных способностей в условиях рыночных отношений.

Формирование личностных качеств начинается в детстве. Возрастные особенности младших школьников можно охарактеризовать как период интенсивного освоения окружающей среды, развития нравственных качеств, формирование социально ориентированного поведения личности [1, с. 684].

Необходимо отметить, что в нашей стране отсутствует система воспитательной работы, нацеленная на формирование экономического сознания школьников, поэтому уровень экономического воспитания обучающихся начальной школы чаще всего не соответствует современным требованиям общества [2, с. 158].

Возможности театрально-игровой деятельности в целях формирования экономической культуры детей младшего школьного возраста недостаточно используются, хотя её тематика практически не ограничена и способна удовлетворить разнообразные потребности и интересы ребенка. Сущность театрально-игровой деятельности как средства формирования экономической культуры детей младшего школьного возраста заключается в использовании театрально-игровых технологий, применяющих разнообразные игровые приемы, ситуации и формы творческих заданий, объединенных общим содержанием, сюжетом и персонажами. В театрализованной программе ребенок в рамках метода театрализации становится актером, то есть действующим лицом. Несмотря на ограничение его действий сценарием, ребенок может быть инициативным и свободным. Одной из главных целей современной педагогики является формирование инициативной творческой личности, способной к принятию решений и самообучению, поэтому игровые методы и метод театрализации становятся всё более популярными в современной педагогике.

Для поддержания постоянного интереса младших школьников необходимо использовать разные виды театрализованных игр: игры-путешествия, игры-импровизации, игры-беседы, игры-загадки, ролевые игры и т. д.

Эффективным методом театрально-игровой деятельности с детьми является инсценировка сказок, участвуя в которых младшие школьники накапливают знания и опыт поведения в определенных жизненных ситуациях. В известных русских народных сказках и произведениях А. С. Пушкина, Г. Х. Андерсена, К. И. Чуковского раскрываются такие экономические понятия, как разумные потребности, доходы, расходы, расчетливость, предприимчивость, товарно-денежные отношения и т. д. Они охватывают разные вопросы экономики, способствуют формированию экономической грамотности детей, пониманию своей роли в экономическом процессе, умению ориентироваться в непростых экономических ситуациях, раскрывая на простых примерах сложный мир экономических взаимоотношений.

Литература

1. Володина, М. Б. Формирование экономических представлений у младших школьников / М. Б. Володина // Молодой ученый. – 2014. – № 6 (65). – С. 684–685.
2. Панфилова, А. В. Роль досуговой деятельности в формировании экономической культуры детей младшего школьного возраста / А. В. Панфилова // Концепции устойчивого развития науки в современных условиях. – Уфа : Omega science, 2021. – С. 156–161.

References

1. Volodina M.B. Formirovanie ekonomicheskikh predstavleniy u mladshikh shkol'nikov [Formation of Economic Perceptions among Younger Students]. Molodoy uchenyy. 2014. № 6 (65). S. 684–685.
2. Panfilova A.V. Rol' dosugovoy deyatel'nosti v formirovanii ekonomicheskoy kul'tury detey mladshogo shkol'nogo vozrasta [The Role of Leisure Activities in the Economic Culture of Primary School-Age Children]. Kontseptsii ustoychivogo razvitiya nauki v sovremennykh usloviyakh. Ufa: Omega science, 2021. S. 156–161.

**СИМВОЛИКА ДЕРЕВА В КОНТЕКСТЕ ЯЗЫЧЕСКИХ
И ХРИСТИАНСКИХ ВЕРОВАНИЙ
SYMBOLISM OF THE WOOD IN THE CONTEXT
OF PAGAN AND CHRISTIAN BELIEFS**

Статья посвящена исследованию форм и способов функционирования дендрологических символов славянского язычества. Славянская традиционная культура отражает сельскохозяйственный цикл, и тесно связана с христианской духовной культурой. Она нашла выражение в интерпретации обряда, обрядовой терминологии, элементах материальной культуры.

The article is devoted to the study of the forms and methods of functioning of the dendrological symbols of Slavic paganism. Slavic traditional culture reflects the agricultural cycle, and is closely related to Christian spiritual culture. She found expression in the interpretation of the rite, ritual terminology, elements of material culture.

Ключевые слова: язычество, христианство, православие, символ, дерево, синкретизм, ритуал, обряд.

Keywords: Paganism, Christianity, Orthodoxy, symbol, tree, syncretism, ritual, rite.

Комплекс языческих представлений, связанный с деревом, оставил заметный след в христианстве и получил отображение в религиозных обрядовых ритуалах. Дендрологические символы прочно вошли в картину мира современного славянина. Многогранность и синтетичность символического образа дерева и его переосмысление в христианской практике обеспечили сакральному дереву долгую активную жизнь.

Связь языческих и христианских представлений о дереве ярко проявляется в символике освященной вербы в Вербное воскресенье. Заменяя собой пальмовые листья, верба прочно вошла в православную традицию. Языческое представление о сакральности дерева во много крат усилилось верой в чудодейственную силу освященной в церкви вербы. Так, это переплетение сохранилось повсеместно на территории православной Славии в поминальные дни накануне Пасхи, когда верующие несут на кладбище к покойникам-родителям освященные ветки дерева как символ победы жизни над смертью. В Вербное воскресенье в Белоруссии сохранился ритуал, ко-

гда веткой вербы трижды хлещут по могиле; в польском Поморье, у кашубов, в Западной Украине (Львовщина), в Словакии (Новоград и Гонт), в Хорватии (Синь и Лика), в Болгарии (Добруджа) вербовые прутья втыкают в могилы всех родственников. У болгар (северно-восточная Болгария) в Вербное воскресенье женщины шли на рассвете на кладбище с веточками вербы, кадильницами, ладаном, водой и кукурузной соломой; кадили на могиле, втыкали в нее вербу и жгли огонь [1, т. 1, с. 337].

На весенний день памяти великомученика Георгия – Егорьев день 6 мая при первом выгоне скотину били ветками освященной вербы, что должно было увеличить плодородие скота.

Сербы вербу, лежавшую под стрехой в канун Юрьева дня, заваривали как чай и пили при болезнях [1, т. 1, с. 335]. Проглатывание вербных почек-шишечек в Вербное воскресенье известно на Украине, где дети съедали почки, «щоб горло не боліло», в Белоруссии, где это делали еще в церкви при раздаче вербовых веток, в России (в частности, в Ярославской губ.), где их запекали в хлебцы и скармливали скоту [1, т. 1, с. 337]. Почки освященной вербы особенно советовали есть бесплодным женщинам [3, с. 161]. В Полесье на Пинщине в Вербное воскресенье при выходе из церкви каждый съедал девять вербовых почек-свечек, «чтобы не болели зубы и не было лихорадки» [1, т. 1, с. 337]. Витебские белорусы растирали освященную вербу в порошок и засыпали им раны, делали из нее и можжевельника отвар и пили при больном горле, желудке, лихорадке, употребляли для примочек от опухолей и ушибов, при этом лечение сопровождалось заговорами [2, т. 1, с. 82].

Магическая сила освященной вербы проявлялась в традиции хлестать друг друга ветками с приговором «Не я бью, верба бьет».

Освященную вербу клали в дежу, «чтобы в муке не заводились черви» (пиринский край), втыкали в поле и в огороде, «чтобы кроты, черви и медведки не рыли землю» (Добруджа). Сербы проверяли правильность заученного на память нового заговора произнесением на вербу и только после этого читали магические слова людям или заговаривали скот: «чтобы заговор так же легко принялся, как принимается верба» [1, т. 1, с. 335]. Украинцы ставили стволы вербы в прорубь, которую вырубали во льду на Крещение во время Водосвятия, а затем приносили эти вербы домой и клали в голубятни для быстрого размножения голубей. Словаки Закарпатья клали кусочки вербы на тесто, приготовленное для пасхальных хлебов, чтобы эти хлебы росли в печи так же быстро, как растет верба. Восточные славяне, стегая друг друга вербовыми ветками в Вербное воскресенье, среди прочего, желали: «Будь здоров, как вода, расти, как верба» [2, т. 2, с. 69].

Сакральность освященной вербы отражается в традиции оставлять после церковной службы в Вербное воскресенье веточки дерева за или перед иконой и сохранять их в течение года.

Православная традиция донесла до нас рудименты языческих представлений и обрядности, которые являются трансформированными и переосмысленными элементами древнеславянской культуры.

Литература

1. Славянские древности : этнолингвистический словарь : в 5 т. / под ред. Н. И. Толстого. – М. : Междунар. отношения, 1995–2012.
2. Славянская мифология : энциклопедический словарь / ред. : Т. А. Агапкина, Л. Н. Виноградова, С. М. Толстая и др. – М. : Российская акад. наук, Ин-т славяноведения, 1995–2002.
3. Шапарова, Н. С. Краткая энциклопедия славянской мифологии / Н. С. Шапарова. – М. : АСТ, 2003.

References

1. Slavyanskije drevnosti [Slavic Antiquities]: etnolingvisticheskiy slovar': v 5 t.; pod red. N.I. Tolstogo. M.: Mezhdunar. otnosheniya, 1995–2012.
2. Slavyanskaya mifologiya [Slavic Mythology]: entsiklopedicheskiy slovar'; red.: T.A. Agapkina, L.N. Vinogradova, S.M. Tolstaya i dr. M.: Rossiyskaya akad. nauk, In-t slavyanovedeniya, 1995–2002.
3. Shaparova, N.S. Kratkaya entsiklopediya slavyanskoy mifologii [Brief Encyclopedia of Slavic Mythology]. M.: AST, 2003.

УДК 39(470.11)

С. А. Денискин
S. A. Deniskin
канд. филос. наук, доцент, ЧелГУ (Челябинск)
Cand. Sc. (Philosophy), Associate Professor, CSU (Chelyabinsk)
amd-55@mail.ru

ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ РУССКОЙ СЕВЕРНОЙ ТРАДИЦИИ PHILOSOPHICAL ASPECTS OF THE RUSSIAN NORTHERN TRADITION

Прояснено понятие традиции в ряду понятий обычая, цивилизации, культуры, учения. РСТ как традиция содержит базисное представление о мире и законах его существования. Онтологические принципы представлены тремя Законами Пространства, которые трактуются как законы творения и бытия Мира в форме, доступной для осмысления человеком.

The concept of tradition is clarified in a number of concepts of custom, civilization, culture, teaching. The PCT as a tradition contains a basic idea of the world and the laws of its existence. Ontological principles are represented by the three Laws of Space, which are interpreted as the laws of creation and existence of the World in a form accessible to human comprehension.

Ключевые слова: традиция, русская северная традиция, онтология, законы пространства.

Keywords: tradition, Russian northern tradition, ontology, laws of space.

В современном философском понимании «традиция (от лат. traditio – передача, предание) – способ бытия и воспроизводства элементов социального и культурного наследия, фиксирующий устойчивость и преемственность опыта поколений, времён и эпох» [1]. Иначе говоря, традиция есть «средство стабилизации утвердившихся в данном обществе отношений и воспроизводство этих отношений в жизни новых поколений <...> посредством формирования духовных качеств, требуемых этими отношениями» [2, с. 10].

Ослабление традиции или отказ от неё переживается как распад «связи времен», амнезия исторической памяти, что в итоге приводит к изменению духовных и нравственных качеств человека и утверждению иных смысло-жизненных ориентиров [3, с. 6].

Анализ содержания Русской Северной Традиции (РСТ) показывает, что РСТ – это не культура и не цивилизация, а именно традиция, задающая онтологические основания социальности и человечности как таковой. Причём, наличие особого канона передачи обеспечивает существование этой традиции на протяжении тысячелетий. РСТ является наиболее древней традицией из всех известных и обладает полнотой описания бытия мира в целом и человеческого бытия в частности.

Ядром РСТ является учение об Исконном Триглаве (великий триглав Творения), которое содержит базовые онтологические принципы в виде трёх Законов Пространства, догматы богословия (догмат Единого, догмат Троичности и догмат Двенадцати энергий творения) и Предание об исторических событиях, в результате которых человек перешёл от биологического состояния к духовному [4, с. 11].

Необходимо подчеркнуть, что начальная, самая первая традиция в принципе не может быть создана человеком на том основании, что эта Традиция и сделала человека человеком. То, что сделало человека человеком, должно быть больше, чем начальный человек, т. к. следствие не может быть причиной [5].

Сегодня человечество переживает период очень быстрых радикальных изменений, настолько глобальных и быстрых, что интеллектуальная элита не успевает осмысливать их суть. Но уже понятно, что необходимы новые социальные стратегии. Один из позитивных вариантов предполагает возрождение исконных традиций и возрождение семейных ценностей. На наш взгляд, у России есть для этого необходимые компоненты: наша Русская Северная Традиция и теоретически обоснованная концепция семейного благополучия. Задача заключается в том, чтобы адаптировать их к современной ситуации. Почему бы не провозгласить такую новую государственную стратегию: «Россия – страна семейного благополучия»?

Литература

1. Новая философская энциклопедия : в 4 т. / науч.-ред. совет: акад. РАН В. С. Степин (пред.) и др. – М. : Мысль, 2000–2001.
2. Суханов, И. В. Обычаи, традиции и преемственность поколений / И. В. Суханов. – М. : Политиздат, 1976. – 216 с.
3. Логинов, Д. Вехи Северного Ведизма. Институт богословия Русской Северной Традиции / Д. Логинов. – URL: <http://books.svainstitute.ru/books/vehi-severnogo-vedizma/> (дата обращения: 04.03.2022).
4. Логинов, Д. Исконный Триглав / Д. Логинов. – М. : Вера-плюс, 2003 – 144 с.
5. Денискин, С. А., Крупнов, И. А. Онтологические и гносеологические аспекты русской северной традиции / С. А. Денискин, И. А. Крупнов // Вестник Челябинского государственного университета. – 2021. – № 8 (454). – С. 62–67.

References

1. Novaya filosofskaya entsiklopediya [New Philosophical Encyclopedia]: v 4 t. nauch.-red. sovet: akad. RAN V. S. Stepin (pred.) i dr. M.: Mysl', 2000–2001.
2. Sukhanov I.V. Obychai, traditsii i preemstvennost' pokoleniy [Customs, Traditions and Continuity of Generations]. M.: Politizdat, 1976. 216 s.
3. Loginov D. Vekhi Severnogo Vedizma. Institut bogosloviya Russkoy Severnoy Traditsii [Milestones of Northern Vedism. Institute of Theology of the Russian Northern Tradition]. URL: <http://books.svainstitute.ru/books/vehi-severnogo-vedizma/> (data obrashcheniya: 04.03.2022).
4. Loginov D. Iskonnyy Triglav [Native Triglav]. M.: Vera-plyus, 2003 144 s.
5. Deniskin S.A., Krupnov I.A. Ontologicheskie i gnoseologicheskie aspekty russkoy severnoy traditsii [Ontological and Epistemological Aspects of the Russian Northern Tradition]. Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2021. № 8 (454). S. 62–67.

УДК 7.036

Ю. А. Зайкова

Y. A. Zaikova

ЮУрГИИ им. П. И. Чайковского (Челябинск)

SUSIA named after Tchaikovsky (Chelyabinsk)

juliazaikova@yandex.ru

ПЕРЕНАСТРОЙКА ИСКУССТВА. ИМПРЕССИОНИЗМ И ЕГО ПОСЛЕДСТВИЯ RECONFIGURATION OF ART. IMPRESSIONISM AND ITS CONSEQUENCES

В статье рассмотрен вопрос значения импрессионизма в мировом искусстве. Показаны предпосылки, обусловившие появление нового движе-

ния в XIX в., радикально изменившие представление о мире, и подготовившие для него почву. Выявлена сущность импрессионизма, новый художественный язык и форма художественного видения.

The article deals with the question of the importance of impressionism in world art. The prerequisites that led to the emergence of a new movement in the XIX century, radically changed the idea of the world, and prepared the ground for it, are shown. The essence of impressionism, a new artistic language and a form of artistic vision are revealed.

Ключевые слова: современное искусство, модернизм, импрессионизм, классическое искусство, романтизм, фотография, дивизионизм.

Keywords: contemporary art, modernism, impressionism, classical art, romanticism, photography, divisionism.

«Современное искусство» – период 1870–1970 гг., представляющий клубок «измов», и в нем не всегда можно разобраться. Например, если в картине реальность представляется безумием? Или художник не выражается общепринятым языком, сюжет и предметы не угадываются? Сможет ли зритель самостоятельно разобраться в «искусстве новизны»? Задача такого искусства – вызвать эмоцию, заставить задуматься. И зритель задумывается, как произведение, далекое от узнаваемого, становится шедевром, как к нему относиться? У одних оно вызывает восторг, у других – шок. В отличие от классического, искусство XX–XXI вв. непросто для понимания, нуждается в объяснении. И сегодня авторский контекст произведения доносится с помощью его презентации, пиара.

Когда и почему начинается такое искусство? Метаморфозы в искусстве происходили на протяжении всей его истории. Но если до конца XIX в. можно определить движения искусства в едином ряду стилевой эволюции, то в XX в. это сделать труднее. Искусство меняется вместе с окружающей жизнью. Потрясения и войны XX в. сказались на искусстве, оно переломное, кризисное, со множеством художественных группировок и личностей.

Настоящая перезагрузка искусства началась в XIX в., радикально изменившем представление о мире появлением промышленников, больших городов, скачком научно-технического прогресса. Стремительно меняющийся мир ставил новые задачи перед художником. В первой половине XIX в. романтики соперничают с классиками, ищут новые темы и выражения. Бунтарь Э. Делакруа пишет раздельными мазками, наслаждается цветом. Художники реализма – барбизонцы и Коро – обращаются к теме пейзажа родной Франции. Их пленэрные искания, этюдная манера привлекательны для художников второй половины XIX в. – новых бунтарей. Их назовут импрессионистами. Impression – впечатление. Этюд К. Моне «Впечатление. Восход солнца» 1872 г. дал название направлению, которое откроет

целую эпоху в искусстве – модернизм. Это революция внутри искусства, эстетический бунт, поиски новых способов выражения видения мира. Взгляд импрессионистов – это восхищение: современным городом, отдыхом на природе и др.

Каждое смелое высказывание в искусстве XIX в. было оппозицией традиции и вызывало непонимание. Переход к новому искусству был громким. Монополистом на право признавать художников являлся официальный Парижский салон, отвергавший работы, которые не соответствовали канонам. В 1863 г. необычная живопись появилась в «Салоне отверженных». «Завтрак на траве» и «Олимпия» – работы Э. Мане публика сочла неприличными и грубыми. Новые искания Э. Мане, К. Моне, Э. Дега, Ренуара, К. Писсарро, А. Сислея, Б. Моризо оценивались негативно, работы считались незаконченными, непрофессиональными. Художников, ставших основоположниками нового направления, считали выскочками.

Это был другой, свежий взгляд на живопись. Свет и цвет, их переменчивые эффекты – главный интерес новаторов. Быстрые мазки, яркие блики, цветные рефлексы и тени. Чистые цвета отдельными мазками ложились рядом друг с другом, сливаясь в глазу зрителя (дивизионизм), создавали нужное ощущение тона. Новинки: краски в тюбиках, плоская кисть с жесткой щетиной, переносные мольберты – давали возможность писать на природе мимолетные впечатления, наносить краску рельефно, широко.

В XIX в. доступная и дешевая моментальная фотография, давая изображения реальности, стала конкурентом художника. Зарабатывая творчеством, он понимал, что о мире должен говорить другим языком. Фотография научила передавать неожиданные ракурсы, «размывать» изображение в глубине, фиксировать взгляд на переднем плане, давала фрагментарное представление композиции. Картины стали похожи на фотокадры.

Импрессионизм – революция видения, новый взгляд на окружающую действительность. В этом импрессионисты предопределили главную тенденцию в развитии мирового искусства. Для следующих создателей «современного искусства» импрессионисты станут школой, вдохновляющей на новаторские поиски и собственный творческий путь: неоимпрессионисты, постимпрессионисты, фовисты и др.

Литература

1. Гомбрих, Э. Х. История искусства / Э. Х. Гомбрих. – М. : АСТ, 1998.
2. От романтизма к импрессионизму. Французская живопись и скульптура XIX века из собрания Государственного Эрмитажа : научный каталог выставки. – Екатеринбург : Екатеринбургский музей изобразительного искусства, 2021.

References

1. Gombrikh E.Kh. Istoriya iskusstva [History of Art]. M.: AST, 1998.

2. Ot romantizma k impressionizmu. Frantsuzskaya zhivopis' i skul'ptura XIX veka iz sobraniya Gosudarstvennogo Ermitazha [From Romanticism to Impressionism. French Painting and Sculpture of the 19th Century from the Collection of the State Hermitage]: nauchnyy katalog vystavki. Ekaterinburg: Ekaterinburgskiy muzey izobrazitel'nogo iskusstva, 2021.

УДК 372.891

Н. А. Иванова

N. A. Ivanova

ЮУрГИИ им. П. И. Чайковского (Челябинск)

SUSIA named after Tchaikovsky (Chelyabinsk)

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОЛЛЕКТИВНОЙ ТВОРЧЕСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПРЕПОДАВАНИИ ГЕОГРАФИИ НА ОПЫТЕ
ПРОВЕДЕНИЯ «ФЕСТИВАЛЯ НАРОДОВ МИРА» НА ФИИ
«ЮУрГИИ ИМ. П. И. ЧАЙКОВСКОГО» Г. ЧЕЛЯБИНСКА
THE USE OF COLLECTIVE CREATIVE ACTIVITY IN TEACHING
GEOGRAPHY BASED ON THE EXPERIENCE OF HOLDING
THE «FESTIVAL OF THE PEOPLES OF THE WORLD»
AT THE P. I. TCHAIKOVSKY LAW SCHOOL IN CHELYABINSK**

В настоящей статье рассматривается практическая значимость коллективной творческой деятельности, приведен пример положительного опыта проведения творческих мероприятий на факультете изобразительного искусства.

This article examines the practical significance of collective creative activity, provides an example of a positive experience of conducting creative events at the Faculty of Fine Arts.

Ключевые слова: коллективная творческая деятельность, театрализованное представление, национальные традиции, видеоролик, профессиональные компетенции.

Keywords: collective creative activity, theatrical performance, national traditions, video clip, professional competencies.

Среднее профессиональное образование помимо изучения специальных предметов подразумевает усвоение ряда программ школьных дисциплин. Одной из них является социально-экономическая география зарубежных стран мира. Отдельное внимание уделяется теме «Национальный и религиозный состав населения мира».

В процессе КТД студенты приобретают навыки общения, учатся работать, делить успех и ответственность с другими, узнают друг о друге много нового.

В процессе общей работы происходит и взаимодействие людей разных возрастов. Во время планирования и организации КТД студенты разных

курсов и специальностей приобретают большой организаторский опыт, каждый может подать идею, предложить новый способ действия, взяться за реализацию определенного этапа коллективного творческого дела [1].

На факультете изобразительного искусства «ЮУрГИИ им. П. И. Чайковского» существует многолетняя традиция проведения внеклассного мероприятия по данной теме – «Фестиваля народов мира». Каждая академическая группа студентов в театрализованном исполнении на сцене актового зала представляет культуру, быт и традиции выбранного ими этноса. Выступление начинается со страноведческой справки о государстве, в котором проживает большинство представителей этноса. Далее инсценируется традиция, отвечающая общей тематике фестиваля: новогодние традиции, свадебные традиции, традиции воспитания и система образования в государстве и другие. Своими руками студенты готовят костюмы, самостоятельно разучивают национальные танцы, воссоздают атмосферу выбранного ими государства с помощью атрибутов мебели, кухонной утвари. На финальной музыкальной-танцевальной композиции все участники фестиваля выходят на сцену и торжественно произносят традиционную для концерта фразу, ставшую за долгие годы её символом: «Так будем жить в мире, любви и согласии!».

Кроме усвоения теоретического материала, студенты упражняются в совершенствовании коммуникативных навыков, лидерских способностей, приобретают умение работать с множеством источников информации. Последние два года, в связи с соблюдением карантинных мер, поменялся формат мероприятия. Студенты снимают видеоролик своего выступления, вместе с тем обучаясь навыкам видеомонтажа и становятся более уверенными перед камерой. А при таких современных тенденциях в образовании, как активный переход во глобальную сеть, распространение видеоконференций и онлайн-обучения, это достаточно нужный компонент софт-скиллс. Таким образом, при применении данного подхода в обучении развиваются профессиональные компетенции учащихся.

Термин «мягкие навыки» (софт-скиллс) отличается от понимания навыков как способности выполнять действие, основанное на знаниях, практике, требующей тренировки. *Soft skills* – это особенности характера, жизненная позиция, стиль поведения, определяющие успешность человека в качестве руководителя, участника переговоров. Их суть скорее заключается в том, кем индивид является, нежели в том, что он знает. Стоит отметить, что в зарубежной методической науке с середины 50-х гг. XX столетия не принято разделять понятия «навыки» и «умения», для их обозначения используется одно и то же слово – *skills* [2].

Видеоролики всех академических групп монтируются в общий фильм, который демонстрируется на учебном занятии отдельно каждой учебной группе.

Яркое и долгожданное для всего факультета творческое мероприятие всегда проходит в атмосфере дружбы и братства народов всего мира.

Меняются тенденции в экономике, технологии в политике, одни профессии появляются на рынке труда, другие теряют свою актуальность, наука и техника развивается с колоссальной скоростью, но неизменным на Земле остается желание людей жить и творить прекрасное в мире, богатом своим национально-культурным разнообразием.

Сохраним уникальные традиции народов будущим поколениям!

Ссылка на фотогалерею «Фестиваля народов мира 2014 года» в группе ВК: https://vk.com/album-1327499_207896481.

Литература

1. Савина, О. Е. Коллективная творческая деятельность как средство формирования общественной активности личности / О. Е. Савина. – URL: <https://files.scienceforum.ru/pdf/2017/32634.pdf> (дата обращения: 04.04.2022).

2. Жадько, Н. В. Формирование «мягких» навыков в профессиональном обучении / Н. В. Жадько, М. М. Безруких // Профессиональное образование. Столица. – 2019. – № 8. – С. 4–5.

References

1. Savina O.E. Kollektivnaja tvorcheskaja dejatel'nost' kak sredstvo formirovanija obshhestvennoj aktivnosti lichnosti [Collective Creative Activity as a Means of Forming the Social Activity of the Individual]. URL: <https://files.scienceforum.ru/pdf/2017/32634.pdf> (data obrashhenija: 04.04.2022).

2. Zhad'ko N.V., Bezrukih M.M. Formirovanie «mjagkih» navykov v professional'nom obuchenii [Formation of «Soft» Skills in Vocational Training]. Professional'noe obrazovanie. Stolica. 2019. № 8. S. 4–5.

УДК 94(47)

Н. Н. Ивлев

N. N. Ivlev

канд. ист. наук, доцент, ЮУрГИИ им. П. И. Чайковского (Челябинск)

Cand. Sc. (History), Associate Professor, SUSIA named

after Tchaikovsky (Chelyabinsk)

Ivleven.n.n@mail.ru

СОХРАНЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ ЧЕРЕЗ СЕМЕЙНО-РОДОВУЮ ИСТОРИЮ. АКТУАЛИЗАЦИЯ ПРОБЛЕМЫ PRESERVATION OF THE HISTORICAL MEMORY OF THE GREAT PATRIOTIC WAR THROUGH FAMILY HISTORY. PROBLEM UPDATE

Рассмотрены вопросы сохранения исторической памяти о Великой Отечественной войне в рамках активизации исследовательской деятельно-

сти по изучению семейной истории довоенного и военного периодов. Доказывается необходимость дальнейшей работы по изучению вклада в Победу каждой российской семьи, как ветеранов и участников войны, так и тружеников тыла.

Deals with the issues of preserving the historical memory of the Great Patriotic War as part of the intensification of research activities to study the family history of the pre-war and war period. It proves the need for further work to study the contribution to the Victory of each Russian family, both veterans and participants in the war, and home front workers.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, историческая память, семейная история.

Keywords: Great Patriotic War, historical memory, family history.

Современная ситуация внутри страны, международная обстановка, связанная с очевидным кризисом глобального проамериканского либерального проекта, и невозможность вхождения России в этот глобальный проект четко сигнализируют о необходимости трансформации Российской образовательной и культурной политики. На государственном уровне приняты основополагающие нормативно-правовые акты, требующие дальнейшего развития в научной, творческой и культурной среде.

Начиная с 2014 года постепенно меняется отношение к культуре: от «свободного творчества свободных творческих деятелей» к восприятию культуры как сферы деятельности, направленной на сохранение и развитие традиционных, общечеловеческих ценностей средствами искусства [4]. Культура и образование возводятся в уровень национальных приоритетов и важнейших элементов национальной безопасности [3]. Вопросы защиты исторической памяти утверждены поправками в Конституции России.

На наш взгляд, современные российские образовательные организации и культурные учреждения должны заниматься не только обучением профессиональным компетенциям, но и активно участвовать в воспитании патриотических и национально ориентированных граждан. Важнейшей основой для формирования национальной или цивилизационной идентичности является историческая память.

Историческая память – это сложный социокультурный феномен, связанный с осмыслением исторического опыта. Одновременно этот феномен может выступать инструментом манипуляции массовым сознанием в политических целях. Нужно обратить внимание, что историческая память – не просто способ передачи сведений о прошлом, а ключевой элемент самоидентификации человека, социальной группы и общества в целом. Историческая память выполняет в общественном пространстве функции взаимосвязи индивидуальных и коллективных представлений, памяти человека и группы с историей и культурой общества, страны, государства и нации [2].

Именно идентификационной функцией исторической памяти объясняется её важность для современного российского общества. Великая Отечественная война, затронувшая практически всё население нашей страны, является максимально непротиворечивым событием в отечественной истории, способным дать историческую основу для формирования единства и национальной гордости народов России.

Социологические опросы подтверждают, что история ВОВ является частью семейной истории для большинства граждан России. 88 % респондентов знают, что их родственники принимали участие в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: среди опрошенных 43 % многие знают об этом из рассказов близких и семейных архивов, 38 % не знакомы с подробностями участия родственников в войне, 7 % знают о том, что родственники воевали, но не имеют никакой информации на этот счет. Кроме того, 5 % сообщили, что их родственники не участвовали в Великой Отечественной войне, а 6 % респондентам ничего об этом неизвестно [1].

Результаты опроса, проведенного ВЦИОМ (Всероссийский центр изучения общественного мнения) в мае 2021 года, наглядно иллюстрируют, что более 50 % опрошенных не имеют представления об участии своих родственников в событиях ВОВ. Это указывает на сохраняющуюся потребность в усилении культурно-образовательных мероприятий, связанных с военной тематикой и сохранением исторической памяти о войне.

Важнейшим механизмом расширения исторических знаний, самоидентификации как части общей цивилизации, служит семейная история. Изучая историю своих предков и их участие в грандиозных событиях прошлого, особенно такого уровня и масштаба, как Великая Отечественная война, молодые люди смогут ощутить свою сопричастность с историей своей страны и осознать, что история из учебников и фильмов – это не далекая и чужая «сказка» – это объективная реальность, которая затронула их ближайших родственников. Именно на них теперь лежит ответственность за сохранение не только памяти, но достижений прошлых поколений. Что означает их сопричастность к сохранению своей Родины, своей культуры, спасенной их прадедами в тяжелейшей войне 1941–1945 гг.

Литература

1. Великая Отечественная война в семейной памяти. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/velikaja-otechestvennaja-voina-v-semeinoi-ramjati> (дата обращения: 04.04.2022).
2. История и память: историческая культура Европы до начала нового времени / под ред. Л. П. Репиной. – М. : Кругъ, 2006. – 768 с.
3. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : указ президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. – М., 2021. – 44 с.
4. Об Утверждении основ государственной культурной политики : указ президента Российской Федерации от 25 декабря 2014 г. – М., 2014. – 19 с.

References

1. Velikaya Otechestvennaya voyna v semeynoy pamyati [The Great Patriotic War in family memory]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/velikaja-otechestvennaja-voyna-v-semeinoi-pamjati> (data ob rashcheniya: 04.04.2022).
2. Istoriya i pamyat': istoricheskaya kul'tura Evropy do nachala novogo vremeni [History and Memory: the Historical Culture of Europe before the Beginning of New Times]; pod red. L.P. Repinoy. M.: Krug, 2006. 768 s.
3. O Strategii natsional'noy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii [On the National Security Strategy of the Russian Federation]: ukaz prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 2 iyulya 2021 g. M., 2021. 44 s.
4. Ob Utverzhdenii osnov gosudarstvennoy kul'turnoy politiki [On the Adoption of the State Cultural Policy]: ukaz prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 25 dekabrya 2014 g. M., 2014. 19 s.

УДК 7.067

В. М. Кириллова
V. M. Kirillova
канд. пед. наук, доцент, ТОККиИ (Тула)
Cand. Sc. (Pedagogy), Associate Professor, TRCCA (Tula)
plava33@yandex.ru

ИСКУССТВО КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО МИРОВОЗРЕНИЯ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА ART AS A FACTOR IN THE DEVELOPMENT OF THE ARTISTIC WORLDVIEW OF MODERN MAN

Рассмотрены вопросы по воздействию искусства на мировоззрение человека и его влияния на формирование эстетических чувств, художественного вкуса, творческого развития личности.

Questions on the impact of art on a person's worldview and its influence on the formation of aesthetic feelings, artistic taste, creative development of personality are considered.

Ключевые слова: искусство, мировоззрение, эстетическое развитие, художественный вкус.

Keywords: art, worldview, aesthetic development, artistic taste.

В исследованиях, проведенных в области культурологии, философии и ряда прочих наук, затрагивающих вопросы художественного развития и становления человека как личности, отмечали значительную роль мировоззрения в данном процессе. Впрочем, миропонимание складывается в течение всей жизни человека. Главная идея связана с исследованием следующих задач:

- изучение условий формирования художественного мировоззрения человека;
- средства искусства и их воздействие на восприятие мира;
- прогноз дальнейшего развития этого явления.

Мировоззрение – система взглядов на объективный мир и место человека в нем, на отношение человека к окружающей действительности и самому себе, а также обусловленные этими взглядами основные жизненные позиции людей, их убеждения, идеалы, принципы познания и деятельности, ценностные ориентации [1, с. 375].

Глубокое понимание законов эволюции культуры, например, музыкального искусства, характера его условности, основ образного мышления имеет не только теоретическое, но и практическое значение. Образный характер музыкального искусства определяет его особое место среди остальных сфер духовной культуры.

Музыкальное искусство даёт людям знания о жизни, цельное, глубоко нравственное. Познание языка музыки помогает подготовиться к наиболее полному и верному восприятию музыкальных творений. Посредством музыки осуществляется духовное общение миллионов людей на протяжении эпох. Музыка сближает людей, приобщает к подлинным ценностям на Земле.

В свою очередь, изобразительное, театральное и другие виды искусства также воздействуют на развитие личности, эстетических чувств, художественного вкуса, способности к сопереживанию.

Искусство формирует художественное видение мира. Для него в каждой эпохе и хронологическом периоде имеются свои отличительные черты.

Невозможно представить нашу жизнь без такой немаловажной и значимой сферы, как искусство, которое помогает нам познать и понять окружающий мир, на протяжении всей истории человечества.

Общество не стоит на месте, оно прогрессирует. Искусство эволюционирует, сопровождая человека на всем пути его личностного развития. Роль искусства значительна. Оно воздействует на каждого человека и на общество в целом, вызывая внутренний отклик души, наполняя разнообразными эмоциями, формируя нравственные идеалы.

Литература

1. Философский энциклопедический словарь / Л. Ф. Ильичёв [и др.]. – М. : Советская Энциклопедия, 1983. – 375 с.
2. Музыка в зеркале поэзии. – Л. : Советский композитор, 1985.
3. Музыкальная энциклопедия. – М. : Советский композитор, 1973.
4. Публицистика 1860-х годов // Ф. М. Достоевский : собрание сочинений : в 15 т. – СПб. : Наука, 1993. – Т. 11. – 571 с.
5. Allbest.ru. – М., 2000–2017. – URL: <https://allbest.ru/> (дата обращения: 02.02.2022).

References

1. Filosofskiy entsiklopedicheskiy slovar' [Philosophical Encyclopedic Dictionary]. M.: Sovetskaya Entsiklopediya, 1983. 375 s.
2. Muzyka v zerkale poezii [Music in the Mirror of Poetry]. L.: Sovetskiy kompozitor, 1985.
3. Muzykal'naya entsiklopediya [Music Encyclopedia]. M.: Sovetskiy kompozitor, 1973.
4. Publitsistika 1860-kh godov [Journalism of the 1860s]. F.M. Dostoevskiy: sobranie sochineniy: v 15 t. SPb.: Nauka, 1993. T. 11. 571 s.
5. Allbest.ru. M., 2000–2017. URL: <https://allbest.ru/> (data obrashcheniya: 02.02.2022).

УДК 130.2.659(082)

О. И. Коночкина

O. I. Konochkina

канд. пед. наук, доцент, ЛГПУ (Луганск)

Cand. Sc. (Pedagogy), Associate Professor, LSPU (Lugansk)

okonochkina@gmail.com

МЕДИАТЕХНОЛОГИИ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

MEDIA TECHNOLOGIES IN ART EDUCATIONAL ENVIRONMENT

Медиатехнологии дают возможность интегрировать и значительно обогатить возможности традиционных технических средств обучения и, тем самым, использование медиатехнологий повышает эффективность обучения. В связи с этим исследования данной проблемы приобретают приоритетное значение.

Media technologies make it possible to integrate and significantly enrich the capabilities of traditional technical teaching aids and, thus, the use of media technologies increases the effectiveness of learning. In this regard, the study of this problem becomes a priority.

Ключевые слова: медиатехнологии, художественная образовательная среда, медиаобразование.

Keywords: media technologies, artistic educational environment, media education.

Медиа – это объекты или системы передачи информации особого происхождения. В педагогической литературе понятие «медиа» используется относительно вспомогательных научных и технических средств, применяемых в обучении. С внедрением новых информационных и технических средств сложились предпосылки к появлению нового направления в педагогической науке – медиаобразования, базирующегося на медиатехнологиях.

М. Фролова под медийными технологиями понимает «...новейшие технические разработки, предоставляющие с помощью компьютера большое количество информационных и образовательных возможностей» [4, с. 223]. Таким образом, применение медиатехнологий – гибкий и универсальный процесс, дающий широкие возможности для развития критического мышления и реализации творческого потенциала личности.

Как указывает Е. Полат, медиатехнологии в учебном процессе выполняют следующие функции:

- доступ к различным источникам информации;
- активизация учебно-познавательной деятельности студентов;
- повышение мотивации студентов к обучению;
- обеспечение интерактивности обучения;
- мониторинг учебного процесса;
- улучшение эффективности усвоения студентами учебного материала;
- побуждение к творческой деятельности, развитие критического мышления.

Отсюда применение медиатехнологий в процессе обучения, в том числе и при подготовке будущих учителей художественной сферы, дает возможность разнообразить формы презентации учебного материала, вводить различные виды заданий и упражнений, моделировать ситуации, максимально приближенные к условиям профессиональной деятельности, активизировать самостоятельную работу студентов [2].

Термин «медиаобразование» до сих пор является предметом широкой дискуссии. Анализ трудов исследователей показал, что трактовка понятия «медиаобразование» в современной педагогической науке неоднозначна.

А. Федоров трактует медиаобразование как «...процесс образования и развития личности с помощью и на материале средств массовой коммуникации (медиа) с целью формирования культуры общения с медиа, творческих, коммуникативных способностей, критического мышления, умений интерпретации, анализа и оценки медиатекстов, обучения различным формам самовыражения при помощи медиатехники» [3, с. 38]. Л. Зазнобина представляет медиаобразование как подготовку «...обучающихся к жизни в информатизированном пространстве путем усиления медиаобразовательной аспектности при изучении различных учебных дисциплин» [1, с. 32].

Таким образом, медиаобразование можно трактовать как педагогическое явление, которое представляет собой процесс образования, развития, формирования личности на материале и через средства медийной коммуникации.

Заметим, что новое, динамично развивающееся направление педагогики, требует новых методических и технологических разработок, поиска особых решений наиболее острых вопросов современного образования. Использование новых технологий в учебном процессе оказывает серьезное

влияние на образовательную среду, тем самым расширяются возможности приобщения к новым знаниям.

Использование медиатехнологий в образовательном процессе ориентировано на развитие художественного вкуса, умение анализировать произведения культуры. Сейчас разрабатывается новая система художественно-эстетического образования, в которой, медиаобразование, интегрированное в курс предметов культурологического направления, будет качественно преобразовывать новую систему обучения и воспитания личности.

На сегодняшний день уже существуют исследования, посвященные новому осмыслению практического опыта и подходов к интеграции медиатехнологий в сферу творческого образования: Е. Бондаренко, И. Красильников, Т. Селиванова, М. Фомина, И. Югай и др. Но в связи с тем, что данная сфера деятельности нова, в области художественного образования еще нет достаточно разработанных теоретических гипотез и серьезных научных обобщений дидактического опыта, связанных с интеграцией мультимедийных технологий в процесс обучения. Данная научная проблема требует дальнейшей разработки и практической адаптации.

Литература

1. Зазнобина, Л. С. Стандарт медиаобразования, интегрированного с различными школьными дисциплинами / Л. С. Зазнобина // Стандарты и мониторинг в образовании. – 1998. – № 3. – С. 26–34.
2. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования / Е. С. Полат [и др.]. – М. : Академия, 2001.
3. Федоров, А. В. Медиаобразование: история, теория и методика / А. В. Федоров. – Ростов н/Д. : Изд-во ЦВВР, 2001.
4. Фролова, М. И. IT-технологии в художественном образовании как средство формирования общекультурных компетенций и толерантности студентов / М. И. Фролова // Балтийский гуманитарный журнал. – № 3 (16) – 2016. – Т. 5. – С. 222–226.

References

1. Zaznobina L.S. Standart mediaobrazovaniya, integrirovannogo s razlichnymi shkol'nymi distsiplinami [Standard of Media Education Integrated with Different School Disciplines]. Standarty i monitoring v obrazovanii. 1998. № 3. S. 26–34.
2. Novye pedagogicheskie i informatsionnye tekhnologii v sisteme obrazovaniya [New Pedagogical and Information Technologies in the Education System]; Polat E.S. [i dr.]. M.: Akademiya, 2001.
3. Fedorov A.V. Mediaobrazovanie: istoriya, teoriya i metodika [Media Education: History, Theory and Methodology]. Rostov n/D.: Izd-vo TsVVR, 2001.
4. Frolova M.I. IT-tekhnologii v khudozhestvennom obrazovanii kak sredstvo formirovaniya obshchekul'turnykh kompetentsiy i tolerantnosti studen-

tov [IT-Technologies in Art Education as a Means of Creating General Cultural Competencies and Tolerance of Students]. Baltiyskiy gumanitarnyy zhurnal. № 3 (16). 2016. T. 5. S. 222–226.

УДК 37.018.43

А. В. Костюк

A. V. Kostyuk

ЮУрГИИ им. П. И. Чайковского (Челябинск)

SUSIA named after Tchaikovsky (Chelyabinsk)

chhu74@yandex.ru

**ОПЫТ ОРГАНИЗАЦИИ ВСЕРОССИЙСКОГО ПЛЕНЭРА
ИМЕНИ Л. В. ТУРЖАНСКОГО В УСЛОВИЯХ
ДИСТАНЦИОННОЙ РАБОТЫ
THE EXPERIENCE OF ORGANIZING THE ALL-RUSSIAN PLEIN
AIR NAMED AFTER L. V. TURZHANSKY
IN THE CONDITIONS OF REMOTE WORK**

В статье рассматривается пленэр как важнейший элемент подготовки будущих художников-педагогов. Изучен опыт организации Всероссийского пленэра им. Л. В. Туржанского в 2020 г. в условиях ковидных ограничений. Проанализированы плюсы и минусы дистанционной формы работы для обучения будущих художников.

The article considers the plein air as the most important element of the training of future artists and teachers. The experience of organizing the All-Russian Plein Air named after L. V. Turzhansky in 2020 under covid restrictions has been studied. The pros and cons of the remote form of work for training future artists are analyzed.

Ключевые слова: Всероссийский пленэр им. Л. В. Туржанского, дистанционное обучение, изобразительное искусство, живопись.

Keywords: All-Russian Plein Air named after L. V. Turzhansky, distance learning, fine arts, painting.

Пленэры полезны и необходимы для художников, особенно для начинающих. Как отмечают многие мастера изобразительного искусства, пленэр – высшая школа живописи. Только начиная с XIX в. художники распахнули двери своих мастерских и начали работать на открытом воздухе, тем самым произвели настоящий переворот в древнем искусстве живописи и подняли его на новую ступень развития. Именно на пленэре на художника в полную силу оказывает влияние световоздушная среда, её перспектива, то есть изменение цвета предмета в зависимости от удаленности. Пре-

обладающее значение в условиях пленэра имеют рефлекс, игра светотеней и контрасты [1, с. 25].

Овладение мастерством и методами художественного развития является главной задачей в подготовке будущих художников, в реализации этой цели значительное место принадлежит пленэрной практике. «Практика в условиях профессиональной подготовки студентов, мировоззрение, идейные убеждения повышают общую культуру. Знания и навыки, которые они получают на пленэре, необходимы для работы по эстетическому воспитанию подрастающего поколения», – пишут Г. Б. Смирнов и А. А. Унковский [2, с. 5].

В связи со сложившейся эпидемиологической ситуацией в стране – распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19) – на территории Челябинской области Всероссийский пленэр им. Л. В. Туржанского в 2020 году проводился впервые в дистанционном формате.

Были представлены работы студентов 1–3 курсов художественных училищ страны из городов: Екатеринбург, Йошкар-Ола, Ярославль, Санкт-Петербург, Красноярск, Казань, Чебоксары, Новоалтайск, Рязань, Орел, Иваново, Тверь, Самара, Краснотурьинск, Челябинск. Мероприятие прошло на высоком организационном уровне. В состав жюри вошли ведущие специалисты из разных уголков страны.

Анализируя результаты конкурса, жюри отметило: радует то, что, несмотря на трудности последних месяцев и невозможность живого контакта, организаторам удалось достойно провести этот конкурс. Подобные проекты всегда нужны. Обмен опытом стимулирует любого художника. Конечно, виртуальный отбор работ создаёт свои сложности, но жюри работало внимательно и ответственно. Какие-то авторы не вызывали особых споров, а другие вызывали серьёзные дискуссии. Это только подчеркнуло достаточно высокий уровень работ.

Пленэр – это школа мастерства. Заменить чем-либо очный пленэр невозможно. Для художника эмоции – это багаж для творческой самореализации. Любой крупный проект предполагает разнообразный спектр включенных в него мероприятий, мастер-классов, и т. п. Работа плечом к плечу рядом с признанными авторитетами в области изобразительного искусства, рядом со студентами из других учебных заведений иногда даёт гораздо больше, чем любой дистанционный мастер-класс. Для художника дистанционная работа – это скорее вынужденная мера. Важно найти баланс между дистанционной и очной формами работы, рационально используя все новейшие достижения науки во благо становления профессионального художника.

Теперь, с развитием интернета, когда есть доступ к хранилищам мировых художественных шедевров, когда стираются границы в общении с единомышленниками из разных точек земного шара, особенно актуальным становится расширение системы информационного взаимодействия, научно-творческих и профессионально-педагогических контактов с обра-

зовательными, творческими учреждениями и организациями ближнего и дальнего зарубежья. Необходимо организовывать и проводить учебно-методические, художественно-творческие, научно-практические мероприятия, с привлечением ведущих специалистов в области изобразительного искусства, в том числе и в дистанционной форме.

Особенно важно сейчас создавать условия для использования новых технологий в процессе обучения обучающихся всех специальностей, внедрять в учебный процесс и проводить своевременное обновление новых лицензионных программных продуктов. Необходимо повышать информационную грамотность и обучающихся и преподавателей.

Литература

1. Ломов, С. П. Живопись / С. П. Ломов. – М. : Агар, 2008. – 282 с.
2. Смирнов, Г. Б. Пленэр. Практика по изобразительному искусству / Г. Б. Смирнов, А. А. Униковский. – М. : Просвещение, 1981. – 31 с.

References

1. Lomov S.P. Zhivopis' [Painting]. M.: Agar, 2008. 282 s.
2. Smirnov G.B., Unikovskiy A.A. Plener. Praktika po izobrazitel'nomu iskusstvu [Plenaire. Fine Arts Practice]. M.: Prosveshchenie, 1981. 31 s.

УДК 37.018.43

О. Н. Костюк

O. N. Kostyuk

доцент, ЮУрГИИ им П.И. Чайковского (Челябинск)

Associate Professor, SUSIA named after Tchaikovsky (Chelyabinsk)

chhu74@yandex.ru

СОХРАНЕНИЕ ТРАДИЦИЙ АКАДЕМИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ, УРОВНЯ ПОДГОТОВКИ ОБУЧАЮЩИХСЯ В УСЛОВИЯХ ДИСТАНЦИОННОЙ ФОРМЫ РАБОТЫ PRESERVING THE TRADITIONS OF ACADEMIC EDUCATION, THE LEVEL OF TRAINING OF STUDENTS IN THE CONDITIONS OF DISTANCE WORK

В статье рассмотрен опыт факультета изобразительного искусства по проведению учебных занятий с обучающимися творческих специальностей в области изобразительного искусства. Значимостью целого комплекса мероприятий является их направленность на сохранение и развитие лучших традиций русской школы.

The article considers the experience of the Faculty of Fine Arts in conducting training sessions with students of creative specialties in the field

of fine arts. The significance of the whole complex of events is their focus on the preservation and development of the best traditions of the Russian school.

Ключевые слова: современное профессиональное художественное образование, мастер-класс, практико-ориентированность специальных дисциплин.

Keywords: modern professional art education, master class, practice-oriented special disciplines.

Современное профессиональное художественное образование изменяется вместе с жизнью. Образование традиционно раскрывает природные способности человека, его талант, творческие устремления. Задача учебного заведения – воспитать личность, профессионально подготовленного специалиста способного решать сложные задачи с учетом социокультурной ситуации [2].

С развитием современных технологий информированность и взаимодействие в сфере образовательной и художественно-творческой деятельности возрастает. Мы можем участвовать удаленно в мероприятиях и конкурсах, проводить мастер-классы, участвовать в конференциях, делиться своим опытом, повышать свою квалификацию не только в своем родном городе или области, но и далеко за их пределами.

Современные реалии ставят перед факультетом сложную задачу сохранения традиций учебного заведения, уровня подготовки выпускников. Подчас требуется корректировка используемых педагогических технологий, применение новых возможностей коммуникации, поиска информации, использование в учебном процессе компьютерных инноваций.

Сложившаяся за века система художественного образования требует новых подходов в системе академического образования. Дистанционное общение со студентами не может полностью заменить традиционные методы преподавания в системе художественного образования. Однако в ряде теоретических дисциплин уже возможно использование удаленной работы студентов с преподавателем, применение компьютерных технологий.

Период локдауна тяжело сказался на качестве подготовки обучающихся. Выстраивая практические занятия в условиях дистанционного обучения, преподаватели находили комфортные условия для реализации учебных задач: работа в Zoom (видеоконференции), мобильный интернет (Viber, WhatsApp, социальные сети), направление заданий, методических рекомендаций и видеоматериала на электронную почту и др.

Дистанционное обучение потребовало корректировки рабочих программ, тем и заданий, что отрицательно сказалось на уровне и качестве выполненных работ [1, с. 369].

Особенно трудно было применять педагогические технологии, связанные с показом мастер-класса, корректировкой ошибок обучающихся. При-

ходилось изучать компьютерные программы и применять навыки работы в Photoshop, Corel.

Таким образом, следует отметить, что специальные дисциплины необходимо проводить в очной форме, либо смешанной очно-дистанционной форме (очной – индивидуальные или групповые консультации). Контроль результатов (при необходимости) может проводиться в дистанционной форме.

Преподавание общеобразовательных дисциплин было легче адаптировать к дистанционной форме работы. Однако нагрузка на преподавателя также резко увеличилась, так как контроль знаний занял большее, чем обычно, количество времени.

У дистанционной формы проведения художественно-творческой работы факультета есть и плюсы, и минусы: к плюсам можно отнести широкий охват территории, возможность участия в мероприятии удаленных образовательных учреждений, возможность посмотреть уровень своих достигнутых компетенций на уровне других учебных заведений, и сделать это без серьезных материальных затрат. К минусам можно отнести невозможность личного присутствия на мероприятии. Любой крупный проект предполагает разнообразный спектр включенных в него мероприятий, мастер-классов, и т. п. Работа плечом к плечу рядом с признанными авторитетами в области изобразительного искусства, рядом со студентами из других учебных заведений иногда даёт гораздо больше, чем любой дистанционный мастер-класс. Для художника дистанционная работа – это скорее вынужденная мера. Важно найти баланс между дистанционной и очной формами работы, рационально используя все новейшие достижения науки во благо становления профессионального художника.

Сохранение традиций академического образования, уровня подготовки выпускников в условиях дистанционной формы работы с обучающимися, наряду с традиционными методами обучения в области изобразительного искусства, является приоритетной задачей художественного образования сегодня.

Литература

1. Лыкова, Е. С. Проблемы художественно-педагогического образования в условиях дистанционного обучения / Е. С. Лыкова, А. И. Сухарев // Современные наукоемкие технологии. – 2020. – № 12 (2). – С. 368–372. – URL: <https://top-technologies.ru/ru/article/view?id=38458> (дата обращения: 20.02.2022).
2. Приказ Минкультуры РФ от 28.12.2001 № 1403 «О концепции художественного образования в Российской Федерации».

References

1. Lykova E.S., Sukharev A.I. Problemy khudozhestvenno-pedagogicheskogo obrazovaniya v usloviyakh distantsionnogo obucheniya [Problems of Art and Pedagogical Education in the Context of Distance Learning]. Sovremennyye

naukoemkie tekhnologii. 2020. № 12 (2). S. 368–372. URL: <https://top-technologies.ru/ru/article/view?id=38458> (data obrashcheniya: 20.02.2022).

2. Priказ Minkul'tury RF ot 28.12.2001 № 1403 «O kontseptsii khudozhestvennogo obrazovaniya v Rossiyskoy Federatsii» [On the Concept of Art Education in the Russian Federation].

УДК 791.43.01

К. А. Кравченко
К. А. Kravchenko
СПбГЭТУ «ЛЭТИ» (Санкт-Петербург)
SPSEU «LETI» (Saint Petersburg)
kravchenkokarolinaa@gmail.com

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВАНИЯ КИНЕМАТОГРАФА SOCIO-PHILOSOPHICAL FOUNDATIONS OF CINEMA

Автор развивает мысль о том, что кино моделирует действительность путем экспериментирования с искусственной реальностью и становится инструментом для реализации и обеспечения функционирования различных социальных и политических сил.

The author develops the idea that cinema models reality by experimenting with artificial reality and becomes a tool for implementing and ensuring the functioning of various social and political forces.

Ключевые слова: кино, кинематограф, фильм, общество, социальные отношения, зритель.

Keywords: cinema, cinematography, film, society, social relations, spectator.

Сегодня философия кино является вполне самостоятельным разделом философского знания, призванного обосновать принципы и основания кинематографа. Массовость и доступность кино позволяет обнажить социальные противоречия сегодняшней действительности, а также сформулировать идеи, смыслы и ценности массового зрителя. Однако в современном исследовательском поле возникла необходимость в анализе кино не только в рамках искусствоведческого и культурологического подходов. Глубоко проникнутые материальными и символическими отношениями власти, фильмы создают и включают идеологии, которые представляют собой результат борьбы, отмеченной историческими реалиями власти и глубокими тревогами времени; они также используют власть благодаря важной роли, которую они играют, соединяя производство удовольствия и смысла с механизмами и практиками мощных обучающих машин.

Как утверждал Базен, кино предоставляет своей аудитории инструменты для философствования [1, с. 105]. Хотя кинематографическая мысль

не сводима лишь к философской, кино инициирует философскую встречу, создавая новые способы мышления и бытия.

Кино, как предполагал Бадью, это «метафора современной мысли» [2, р. 17]. Кино несет в себе парадокс, обусловленный тем, что оно является массовым искусством: масса – это политическая категория демократии, тогда как искусство – это категория аристократическая, поскольку творчество требует обучения и образования» [2, р. 234]. Эта парадоксальная взаимосвязь и есть то, в чем выражена философия кино.

Широко распространенный тезис о кино как о простом отображении общественных процессов представляет собой упрощенное представление о связи между реальностью и вымыслом. Однако репрезентация происходит через использование образов реальности в обработанном и концентрированном виде. Через визуализацию образов кино возвращается к реальности, предоставляя нам «интерпретационные шаблоны». Таким образом, кино есть не только механизм репрезентации, но фильмы также играют генеративную роль, влияя на наши представления о том, что было в прошлом и что неотвратимо случится в будущем.

По Кракауэру, кино дают ключ к скрытым психическим процессам [3, р. 3]. Оно вскрывает глубокие слои коллективного бессознательного. Эта идея приводит нас к важному выводу: что мы видим мир (и фильм) не «таким, какой он есть», а такими, какие мы «есть». Обладая генеративной способностью, фильмы могут представлять некоторые социальные тенденции и давать достоверную картину современных социальных отношений. Таким образом, мы можем предположить, что не только анализ фильмов представляет собой анализ общества, но сами фильмы проводят социальный анализ.

Российское кино участвует в актуальной повестке по эстетизации социального и политического и политизации искусства. С начала 90-х годов и по настоящее время происходит формирование нового киноязыка, с акцентом на разрешении социальных противоречий (фильмы К. Серебряникова, Ю. Быкова, А. Звягинцева, К. Балагова).

Подытоживая, фильмы одновременно развлекают и обучают решению наших социальных проблем. Чувство причастности к действию на экране заставляет зрителя обратиться не только к рефлексии, но и к активной общественной и политической деятельности.

Литература

1. Базен, А. Что такое кино? : сб. ст. под ред. И. Вайсфельда. – М. : Искусство, 1972.
2. Badiou, A. Cinema. Trans. Susan Spitzer / A. Badiou. Cambridge : Polity Press, 2013.
3. Kracauer, S. From Caligari to Hitler: A Psychological History of the German Film / S. Kracauer. Princeton University Press, 1966.

References

1. Bazen A. Chto takoe kino? [What is Cinema?]: sb. st. pod red. I. Vajsfel'da. M.: Iskusstvo, 1972.
2. Badiou A. Cinema. Trans. Susan Spitzer. Cambridge: Polity Press, 2013.
3. Kracauer S. From Caligari to Hitler: A Psychological History of the German Film. Princeton University Press, 1966.

УДК 7.01

Т. В. Кузнецова

T. V. Kuznetsova

д-р филос. наук, профессор, МГУ им. М. В. Ломоносова (Москва)

D. Sc. (Philosophy), Professor, MSU named after Lomonosov (Moscow)

89163805403@mail.ru

РОЛЬ СОВРЕМЕННОГО ИСКУССТВА В КУЛЬТУРЕ THE ROLE OF CONTEMPORARY ART IN CULTURE

Искусство имеет большое значение в жизни общества и имеет закономерности своего развития и функционирования. Искусство – особая форма поведения, свойственная только человеку. Искусство доносит до человека как культурные ценности, так и культурные парадигмы, которые эффективно влияют на содержание и направление общественного сознания.

Art is of great importance in the life of society and has patterns of its development and functioning. Art is a special form of behavior peculiar only to man. Art conveys to a person both cultural values and cultural paradigms that effectively influence the content and direction of public consciousness.

Ключевые слова: культура, искусство, цифровизация, общество, модернизация, красота, парадигма.

Keywords: culture, art, digitalization, society, modernization, beauty, paradigm.

В одной из статей М. С. Каган писал о негативной тенденции самоликвидации искусства и о роли эстетики в теоретическом осмыслении тех средств и путей, которые позволяют избежать этой самоликвидации. Он особо подчеркивал необходимость сохранить классическое представление об эстетической форме ценностного сознания и об искусстве как способе художественно-образного освоения человеком мира [1]. Нам представляется, что в этой связи следует заново обратиться к анализу самого концепта «искусство», который зачастую употребляется без необходимой рефлексии, как нечто «само собой понятное». В результате понятие «искусство» становится неоправданно многозначным.

«Искусство» может быть охарактеризовано как интуитивный «сплав» целого ряда нескольких дифференциальных признаков, каждый из которых сам

по себе мог бы быть смысловым стержнем особого понятия. Можно выделить следующие элементарные семантические компоненты термина «искусство»:

- 1) эстетическое отношение к объектам изображения или к самому произведению как продукту творческой деятельности;
- 2) аспект духовной специфики;
- 3) семиотический признак компонент;
- 4) система признаков, связанных с привычной формой социальной организации художественной культуры;
- 5) система психологических признаков;
- 6) признак, определяющий и указывающий на характер деятельности в искусстве;
- 7) технический признак (тенденция сводить искусство к фиксированному, традиционному набору техник).

Стремление избежать терминологической «расплывчатости» и явным образом зафиксировать содержание выражения «искусство» наблюдается в эстетике и философии уже давно. М. Вейц говорил о неминуемом провале всех попыток дать адекватное определение термину «искусство» и о том, что это – симптом кризиса эстетической теории, главной задачей которой было «определение» искусства через введение научного термина, покрывающего всю совокупность интуитивных представлений об искусстве. Он предлагал центральный для «старой» эстетики вопрос: *что такое искусство?* – заменить серией других, из которых важнейшим является вопрос: *какова функция слова «искусство» в языке?*

Границы термина «искусство» оказываются гораздо более размытыми при соприкосновении с теми видами человеческой деятельности, которые не получили еще окончательного осмысления – определения их места в системе культуры. Многие из них представляют собой форму эстетического освоения новой предметности. Возьмем, к примеру, творчество одного из лидеров американского минимализма Дональда Джадда, который в свое время сформулировал программу создания свободного от европейских традиций «нового визуального искусства». Сам он не претендовал на то, что, создавая свои «трехмерные объекты», выступает реформатором скульптуры. Джадд полагал, что его «новое трехмерное визуальное искусство» будет сосуществовать с традиционной скульптурой подобно тому, как фотография сосуществует с живописью. Но если произведения Джадда лишены какой-либо «одушевленности» и сугубо индустриальны, то возникает вопрос: на каком основании их следовало бы считать видом искусства?

Думается, что анализ разобранных нами примеров достаточно убедительно свидетельствует в пользу необходимости логической экспликации термина «искусство» и исключения самой возможности подмены термина достаточно расплывчатым выражением обыденного языка. Следует указать на то, что необходимо различать понятие (скажем, понятие искусства) как логический исходный пункт теории и исследования и понятие как их конечный пункт, как то: конкретное представление объекта во всем многообразии его определений, которое является целью научного познания.

На наш взгляд, адекватно описать специфику искусства можно лишь в рамках иерархически организованной, структурно сложной концептуальной системы. Думается, что в основу этой системы должно быть положено «открытое» понятие, обозначающее искусство как исторический ряд генетически связанных между собой культурных феноменов.

Литература

1. Каган, М. С. О перспективах развития эстетики как философской науки / М. С. Каган // Эстетика в интерпарадигмальном пространстве: перспективы нового века : материалы науч. конф. – СПб. : Санкт-Петербургское философское общество, 2001. – С. 4–5.

References

1. Kagan M.S. O perspektivakh razvitiya estetiki kak filosofskoy nauki [On the Prospects for the Development of Aesthetics as a Philosophical Science]. Estetika v interparadigmал'nom prostranstve: erspektivy novogo veka: materialy nauch. Konf. SPb.: Sankt-Peterburgskoe filosofskoe obshchestvo, 2001. С. 4–5.

УДК 378:004

А. И. Лазарев

A. I. Lazarev

ФУ при Правительстве РФ (Уральский филиал) (Челябинск)

FU under the Government of the RF (Ural Branch) (Chelyabinsk)

a.i.lazarev@mail.ru

ИНФОРМАЦИОННО-ДОКУМЕНТНАЯ КУЛЬТУРА ПЕДАГОГА ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ INFORMATION-DOCUMENTARY CULTURE OF THE TEACHER OF THE HIGHER SCHOOL

В тезисах дается пояснение термина «Информационно-документная культура», раскрывается содержание этого понятия, обосновывается необходимость компетенций преподавателей вузов в области работы с деловой документацией и отраслевыми информационными ресурсами.

The theses provide an explanation of the term «Information and document culture», reveal the content of this concept, substantiate the need for competencies of university teachers in the field of working with business documentation and industry information resources.

Ключевые слова: документная культура, информационная культура, компетенции научно-педагогических работников.

Keywords: document culture, information culture, competencies of scientific and pedagogical workers.

Развитие современной отечественной педагогической науки, достижения зарубежного опыта системы высшего образования, а также активное формирование информационного общества обусловили необходимость новых общекультурных компетенций педагогических работников, профессионально-личностное развитие которых происходит именно в вузовской академической среде.

В настоящий момент особое место в плане компетенций преподавателей вузов отводится владению навыками сбора, анализа и использования информации, а также умения педагога разрабатывать, составлять и унифицировать деловую документацию и использовать различные приемы письменной речи в практике составления делового письма.

Трудовая деятельность вузовского преподавателя характеризуется высокой степенью когнитивных умений, навыков профессиональной самоорганизации, повышенной эмоциональной сферой и направлена на решение множества взаимосвязанных задач. Основной особенностью деятельности преподавателя является то, что, по мнению многих исследователей, многомерна, многопланова и сложноорганизована [3, с. 59]. Современному педагогу вуза часто приходится сталкиваться с необходимостью составления различных видов деловой документации. Постоянное взаимодействие с обучающимися требует навыков эффективной письменной коммуникации по каналам электронной почты.

Обозначенные условия сформировали такие понятия, как «Информационная культура» [2, с. 67] и «Документная культура» [1, с. 143], которые можно логически объединить в единый термин.

Информационно-документная культура педагога высшей школы – сформированная общепрофессиональная компетенция педагогического работника, предполагающая наличие знаний в области теории информации и документной коммуникации, а также уверенное владение навыками в области работы с отраслевыми информационными и документными ресурсами.

Информационно-документная культура предполагает владение педагогическим работником следующими компетенциями:

- практические умения поиска отраслевых информационных и образовательных ресурсов в интернет-пространстве по разным уровням сложности;
- способность анализировать и систематизировать информационно-образовательные ресурсы, а также критически их осмысливать;
- владение навыками редактирования и упорядочивания информации;
- понимание теоретических основ документационного обеспечения педагогической деятельности и алгоритма работы с документацией;
- знание основ унификации, состава и схем расположения реквизитов, видов бланков и структуры документов, в зависимости от их предназначения;
- хорошее владение официально-деловым стилем письменной речи, умение аргументировано, точно и последовательно выразить свои мысли в прикладных аспектах профессиональной деятельности;

– знание структуры, реквизитов и этикета деловой переписки, в зависимости от аудитории (обучающиеся, педагогические работники, родители, административно-управленческий аппарат образовательной организации).

По нашему мнению, информационно-документные компетенции могут обеспечить деятельность преподавателя необходимым инструментарием для его успешной работы по реализации образовательного процесса в вузе.

Литература

1. Давыдова, А. С. Документная коммуникация: культурно-речевые условия реализации / А. С. Давыдова // Вестник Волгоградского государственного университета. – 2016. – № 1. – С. 141–146.

2. Пулатов, Ж. Н. Информационная культура / Ж. Н. Пулатов // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2017. – № 11. – С. 67–69.

3. Сенько, Ю. В. Авторская позиция преподавателя в его методологической культуре / Ю. В. Сенько // Известия Алтайского государственного университета. – 2014. – С. 58–62.

References

1. Davydova A.S. Dokumentnaya kommunikatsiya: kul'turno-rechevye usloviya realizatsii [Document Communication: Cultural and Speech Conditions of Implementation]. Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. 2016. № 1. S. 141–146.

2. Pulatov Z.N. Informatsionnaya kul'tura [Information Culture]. Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk. 2017. № 11. S. 67–69.

3. Sen'ko Y.V. Avtorskaya pozitsiya prepodavatelya v ego metodologicheskoy kul'ture [Author's Position of the Teacher in His Methodological Culture]. Izvestiya Altayskogo gosudarstvennogo universiteta. 2014. S. 58–62.

УДК 21/29

Е. А. Миронова
Е. А. Mironova
ОГПУ (Оренбург)
OSPU (Orenburg)
mironova_k.a@mail.ru

РУССКИЕ И ЦЕРКОВНОСЛАВЯНСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ В ТЕКСТАХ ИДЕОЛОГОВ СТАРООБРЯДЧЕСТВА XVII ВЕКА RUSSIAN AND CHURCH SLAVIC PARALLELS IN THE TEXTS OF THE OLD BELIEVE IDEOLOGISTS OF THE 17TH CENTURY

Тексты писем и челобитных протопопа Аввакума и патриарха Никона отражают осмысленное представление о мире, подверженное религиозной системе ценностей. В пределах единой изначально религии общество раз-

делилось на «своих» и «чужих», что повлекло за собой трансформацию культурно-религиозных устоев и традиций нации, расколов русский мир.

The texts of the letters and petitions of Archpriest Avvakum and Patriarch Nikon reflect a meaningful idea of the world, which was subject to the religious system of values. Within the bounds of the initially single religion, the society was divided into «us» and «them», which led to the transformation of the cultural and religious foundations and traditions of the nation and split the Russian world.

Ключевые слова: раскол русской православной церкви, национальная картина мира, протопоп Аввакум, патриарх Никон, челобитные.

Keywords: the schism in the Russian Orthodox Church, national picture of the world, Archpriest Avvakum, Patriarch Nikon, the petitions.

Середина XVII века рассматривается, с одной стороны, как период формирования и развития русского литературного языка национального периода, с другой – как беспрецедентное явление, получившее наименование церковный раскол. Следует отметить, что русское средневековое общество обладало сложившейся системой культурных и религиозных ценностей и устоев, поэтому церковный раздор, начавшийся с правки са-кральных текстов, стал фактором, трансформирующим национальную картину мира, повлекшим изменения в культурно-религиозном сознании и оказавшим влияние на становление культурного кода нации.

В этой связи челобитные протопопа Аввакума и патриарха Никона представляют собой тексты, позволяющие при помощи комплексного анализа, учитывающего экстралингвистические и лингвистические факторы, а также в отдельных случаях методик лингвогенетического и текстологического анализа проследить связь языка и сознания, проявляющуюся в созидательном плане.

Идейное противостояние протопопа Аввакума и патриарха Никона представляют особый интерес с точки зрения реализации в текстах их челобитных параллельно диаметральных точек зрения, которые получили выражение в отношении к религии, власти и идеологического противника.

Источниками исследования были выбраны тексты челобитных протопопа Аввакума и патриарха Никона, написанные царю Алексею Михайловичу в 60-х, 70-х годах XVII века. Челобитные Аввакума были написаны в Москве, в Холмогорах и в Пустозерске, челобитные Никона – в Ферапонтовом монастыре.

В челобитных протопопа Аввакума отношение к религии проявляется через призму страдания «за имя Христово» [1, с. 726], с этой позиции автор описывает мученические испытания, выпавшие на его долю и долю его семьи. Тема мученических страданий не чужда и ссыльному патриарху

Никону, но страждет он за государя: «каменiem и кольемъ забит насмерть тебе ради» [2, с. 441].

Для протопопа Аввакума служение церкви – исполнение божественной воли, для Никона – работа, рабство. Необходимо отметить, что Никон считает себя действующим патриархом, к моменту написания челобитных он не был лишен чина вселенскими патриархами, а потому свои послания подписывает как «Я, Никон, милостию Божия патриархъ» [2, с. 457].

Отношение к власти (Алексею Михайловичу и его семье) неразрывно связано с идеей божественного происхождения царской власти. В текстах челобитных протопоп Аввакум обращается к Алексею Михайловичу, подчеркивая богоизбранность царя, называя его свѣтъ, надежа наша / надежда наша (лингвогенетические варианты), благочестивый царь, православный царь, равноапостольный государь, христоробивый государь, царь христианский, милосердный государь. В челобитных патриарха Никона обращение к царю носит весьма формальный характер: великий царь, великий государь, благочестивѣйшей великий государь, милостивый великий государь, поскольку обращение, включающее в свой состав сему «величие», считается традиционной формулой обращения к монаршей особе.

Отношение к идеологическому противнику для Аввакума выстроено при помощи оппозиции «свои» и «чужие», что вполне закономерно, поскольку «для сторонников старой веры на первый план выступает не проповедание истины, а задача самосохранения» [3, с. 110]. В челобитных протопопа, с одной стороны, можно встретить сравнения Никона и его последователей с преследователями и гонителями первых христиан, с другой – никониане представлены как люди, введенные в заблуждение. Челобитные патриарха Никона не отражают отношение к идеологическому противнику в полной мере, его беспокоят земные насущные проблемы, автор сосредотачивается на собственных трудностях, с которыми ему пришлось столкнуться в Ферапонтовом монастыре.

В условиях теологического противостояния лидеров «ревнителей древнего благочестия» и приверженцев новой веры можно выявить критерии, отражающие отношение к религии, власти и идеологическому противнику, которые, с одной стороны, отражают диаметрально противоположные точки зрения, разделяя русское общество на «своих» и «чужих», с другой – сохраняют кирилло-мефодиевские традиции.

Литература

1. Аввакум, протопоп. Челобитныя, послания, поучения и письма // Памятники истории старообрядчества XVII в., кн. 1, вып. 1. Ред. С. Ф. Платонов. – Л. : Изд-во Академии Наук СССР, 1927. – С. 723–960.
2. Никон, патриарх. Переписка патриарха Никона с царем Алексеем Михайловичем в 1667–1675 гг. (Ферапонтовский период) // Эпистолярное

наследие патриарха Никона. Переписка с современниками. – М. : Индрик, 2007. – С. 436–569.

3. Поньрко, Н. В. Эстетические позиции писателей выгоской литературной школы / Н. В. Поньрко // Книжные центры Древней Руси. XVII век. Разные аспекты исследования. – СПб. : Наука, 1994. – С. 104–112.

References

1. Avvakum, protopop. Chelobitnyya, poslaniya, poucheniya i pis'ma [Avvakum, Archpriest. Petitions, Messages, Teachings and Letters]. Pamyatniki istorii staroobryadchestva XVII v., kn. 1, vyp. 1. Red. S.F. Platonov. L.: Izdatel'stvo Akademii Nauk SSSR, 1927. S. 723–960.

2. Nikon, patriarkh. Perepiska patriarkha Nikona s tsarem Alekseem Mikhaylovichem v 1667–1675 gg. (Ferafontovskiy period) [Correspondence of Patriarch Nikon with Tsar Alexei Mikhailovich in 1667–1675. (Ferafontov Period)]. Epistolyarnoe nasledie patriarkha Nikona. Perepiska s sovremennikami. M.: Indrik, 2007. S. 436–569.

3. Ponyrko N.V. Esteticheskie pozitsii pisateley vygoskoy literaturnoy shkoly [Aesthetic Positions of the Writers of the Vygo Literary School]. Knizhnye tsentry Drevney Rusi. XVII vek. Raznye aspekty issledovaniya. SPb.: Nauka, 1994. S. 104–112.

УДК 373.1

Э. Г. Мухибуллина

E. G. Muhibullina

ЮУрГИИ им. П. И. Чайковского (Челябинск)

SUSIA named after Tchaikovsky (Chelyabinsk)

elmira.edelveis@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ КОУЧИНГОВОГО ПОДХОДА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ FEATURES OF THE COACHING APPROACH IN THE EDUCATIONAL PROCESS

В статье раскрывается содержание понятия «педагогический коучинг», ставшего новым явлением в современном образовательном пространстве. Основное внимание уделяется исследованию роли коуча для студентов. Описывается проблема расширения диапазона профессиональных функций современного педагога, который становится коучем.

The article reveals the content of the concept of «pedagogical coaching», which has become a new phenomenon in the modern educational space. The focus is on researching the role of coach for students. The problem of expanding the range of professional functions of a modern teacher who becomes a coach is described.

Ключевые слова: коучинг, функции педагога-коуча, навыки педагога-коуча, деятельность педагога-коуча.

Keywords: coaching, the functions of a teacher-coach, the skills of a teacher-coach, the activities of a teacher-coach.

Современное образование в России переживает обновление форм обучения, стремится к тем, которые бы соответствовали потребностям современного общества. В условиях смены образовательных парадигм основным является курс на придание образовательному процессу индивидуальности и акцентирование на творческой составляющей обучения.

Одним из новых и востребованных методов в обучении является педагогический коучинг, который пока используется недостаточно в педагогической практике.

Технология коучинга родилась в работе Тимоти Голви (р. 1938), американского тренера по теннису, который смог описать формирование успешной спортивной карьеры теннисиста. Именно его подход стал той отправной точкой внедрения коучинговых технологий в различные сферы деятельности человека, в том числе в образование.

Сам У. Т. Голви определяет коучинг так: «...это искусство создания (с помощью беседы и поведения) среды, которая облегчает движение человека к желаемым целям, так, чтобы оно приносило удовлетворение» [2, с. 194].

В образовательной среде педагогический коучинг понимается как «неформальная технология и искусство задавания вопросов, искусство мотивирования» [3, с. 20]. Реализация педагогического коучинга в образовательном процессе позволяет опираться на внутренний потенциал обучающегося с помощью преподавателя-коуча. Т. Голви пишет: «Как коуч-консультант, я не прислушиваюсь к содержанию того, что они говорят, а больше слушаю то, как они думают, в том числе то, как сфокусировано их внимание и как они определяют основные элементы ситуации. <...> Я просто прошу человека начать думать о проблеме вслух и позволить мне «подслушать» его мысли» [2, с. 198].

Коучинговый подход в образовании предполагает доверие к опыту ученика, способности его справиться с учебной задачей и отсутствие давления: прежде всего коуч слушает, формирует корпус вопросов, требующих ответов, вносит предложения и создает безопасную образовательную среду. Преподаватель-коуч задаёт вектор для самостоятельного решения в процессе обучения, а не решает проблем обучающегося.

В образовании музыкантов на современном этапе представляется целесообразным осуществлять педагогический коучинг с усиленным креном в сторону творческой реализации, что обусловлено спецификой обозначенной сферы деятельности.

Коучинг опирается на психологические знания, на понимании нюансов человеческой психики. Следовательно, преподавателю необходимо в достаточной мере обладать знаниями в области общей психологии, понимать природу, причины появления и угасания мотивации, интереса, разных видов деятельности как психологических категорий. Кроме того, в силу особой специфичности сферы музыкального образования преподавателю нужно разбираться в музыкальной психологии: в особенностях личности музыканта, познавательных процессах его деятельности, индивидуально-психологических свойствах. Одной из главных функций преподавателя-коуча является функция психологического сопровождения обучающегося. «Психологическое сопровождение коуча основано на умении вовремя распознавать эмоциональное состояние другого человека: речь идёт о так называемом эмпатическом слушании (активном слушании). Эмпатия (от греч. *empathia* – сопереживание) – это внерациональное познание человеком внутреннего мира других людей (вчувствование)» [1, с. 429].

В этом процессе эмпатия как психологический феномен представляет собой отсутствие потери ощущения инородности переживания. Иными словами, человек, обладающий способностью к эмпатии, перенимает эмоциональное состояние собеседника под осозанным контролем, не позволяя чужим чувствам «захватить» собственный эмоциональный фон. Необходимая развитая способность к эмпатии имеет ключевое значение в становлении преподавателя-коуча как профессионала, «поскольку от умения вычленив из монологической речи обучающегося рациональные для решения проблемы зёрна зависит успешность всей стратегии коучинга» [4, с. 135].

Литература

1. Гаврилова, Т. П. Эмпатия / Т. П. Гаврилова // Психологический словарь. – М. : Педагогика-Пресс, 1999. – 440 с.
2. Голви, У. Т. Работа как внутренняя игра: фокус, обучение, удовольствие и мобильность на рабочем месте / У. Т. Голви ; пер. с англ. – М. : Альпина-Бизнес-Букс, 2005. – 252 с.
3. Костяева, Н. А., Кузнецова, Е. В. Коучинг как инновационная технология повышения профессионального мастерства педагогов / Н. А. Костяева, Е. В. Кузнецова // Педагогическая мастерская. Всё для учителя! – 2015. – № 9 (45). – С. 19–22.
4. Павлов, А. В., Койава, Е. С. Коучинг в образовании / А. В. Павлов, Е. С. Койава // Успехи в химии и химической технологии. – 2012. – № 8 (137). – С. 131–135.

References

1. Gavrilova T.P. Empatiya [Empathy]. Psikhologicheskii slovar'. M.: Pedagogika-Press, 1999. 440 s.

2. Golvi U.T. Rabota kak vnutrennyaya igra: fokus, obuchenie, udovol'stvie i mobil'nost' na rabochem meste [Working as an Internal Game: Focus, Learning, Pleasure and Mobility in the Workplace]; per. s angl. M.: Al'pina-Biznes-Buks, 2005. 252 s.

3. Kostyaeva N.A., Kuznetsova E.V. Kouching kak innovatsionnaya tekhnologiya povysheniya professional'nogo masterstva pedagogov [Coaching as an Innovative Technology to Enhance the Professional Skills of Teachers]. Pedagogicheskaya masterskaya. Vse dlya uchitelya! 2015. № 9 (45). S. 19–22.

4. Pavlov A.V., Koyava E.S. Kouching v obrazovanii [Coaching in Education]. Uspekhi v khimii i khimicheskoy tekhnologii. 2012. № 8 (137). S. 131–135.

УДК 32.001:341.232.7

О. В. Павенков

O. V. Pavenkov

канд. филос. наук, доцент, СПбГИКиТ (Санкт-Петербург)

Cand. Sc. (Philosophy), Associate Professor, StPSFTI (Saint Petersburg)

pavenkovvg@yandex.ru

М. В. Рубцова

M. V. Rubtsova

д-р социол. наук, доцент, СПбГИКиТ (Санкт-Петербург)

D. Sc. (Sociology), Associate Professor, StPSFTI (Saint Petersburg)

mariia.rubtcova@gmail.com

А. В. Рубцова

A. V. Rubtsova

СПбГИКиТ (Санкт-Петербург)

StPSFTI (Saint Petersburg)

rubcovaanna42@gmail.com

**ВЗГЛЯДЫ СЕРГЕЯ ХОРУЖЕГО НА ЕВРАЗИЙСТВО
И СТАНОВЛЕНИЕ СИНЕРГЕТИЧЕСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ
SERGEI KHORUZHIIY'S VIEWS ON EURASIANITY
AND THE FORMATION OF SYNERGETIC ANTHROPOLOGY**

В статье рассматриваются взгляды С. С. Хоружего на евразийство и становление синергетической антропологии. Проанализированы достоинства и недостатки евразийства с точки зрения Хоружего и дана характеристика синергетической антропологии как воссоздания первоначальных целей евразийства.

The article deals with the views of S. S. Khoruzhiy on Eurasianism and the formation of synergetic anthropology. The advantages and disadvantages of Eurasianism are analyzed from the point of view of Khoruzhiy and the characteristics of synergetic anthropology as a recreation of the original goals of Eurasianism are given.

Ключевые слова: С. Хоружий, евразийство, синергетическая антропология, вселенский человек, всечеловечество.

Keywords: S. Khoruzhiy, Eurasianism, synergetic anthropology, universal man, all-humanity.

Сергей Сергеевич Хоружий является одним из самых известных христианских философов современной России. Философию любви С. Хоружего можно рассматривать как продолжение религиозной мысли А. Лосева. Идеи В. Соловьева, старца Софрония, П. Флоренского и других влияли на христианскую религиозную мысль Хоружего. В данной работе мы рассмотрим взгляды С. Хоружего на феномен евразийства, повлиявшие на формирование его собственной концепции синергетической антропологии.

Для отечественной мысли характерно обращение к феномену евразийства в сложные периоды истории, и сейчас оно как никогда актуально. Как отмечал Н. С. Трубецкой, евразийство может позволить бороться с «кошмаром неизбежности всеобщей европеизации» [1]. С. С. Хоружий характеризует это движение следующим образом: «Прежде всего евразийцы признавали, что старая Россия со всей ее государственностью и укладом, общественными силами и партиями потерпела крушение и канула в вечность. Мировая война и русская революция открывают собой новую эпоху. Но главные черты этой эпохи – не только исчезновение прежней России, а также и «разложение Европы», всеобъемлющий кризис Запада. Евразийство родилось как порыв, слагающийся из двух отталкиваний: от прошлого и от чужого. Прошлым была императорская Россия, чужим – Запад» [3].

Характеризуя зарождение евразийства, Хоружий отмечал, что оно выросло из домашних бесед, в теплой атмосфере кружка с его разнообразными узлами. Поэтому его важности долгое время не придавали должного значения. Хотя задача, которую ставило движение – поиск внутреннего смысла в исторических и геополитических процессах для России была важной. Вместе с тем движение не смогло удержаться от политизации и идеологизации, что, по мнению Хоружего, привело к ослаблению движения и отказу от первоначальных идей. Поэтому «евразийская философия истории оказывалась местнической и партийной, написанной духом национальной и геополитической розни; и неизбежно утрачивалось то качество всечеловечности, которое было сполна присуще старшим славянофилам, а Достоевским утверждалось затем как одна из заглавных ценностей российской культуры» [3, с. 42]. Здесь Хоружий вторит Г. Флоровскому, указавшему что движение «увлеклось исканием легких и скорых путей», что стало причиной его неудачи.

Возвратом к главным ценностям отечественной философии стала синергетическая антропология С. Хоружего. «Синергирующий человек – это вселенский человек, всечеловек. Его отношение к другому есть чувство или внутренняя установка своего с ним единства и братства, чувство общ-

ности ситуации и судьбы, внутренний опыт вселенского сочувствования, как выражался Вячеслав Иванов» [2]. Синергирование – это процесс интеграции души и несотворенных энергий, который объединяют тварную и нетварную энергии в одно сердце, в одну душу, в одного человека. Синергирование – это мистический процесс преобразования души, фактическая реализация человеком подобия Божия. Чувство братства и единства с всем человеческим сообществом имеет космическое и эсхатологическое значение.

Литература

1. Трубецкой, Н. С. История. Культура. Язык / Н. С. Трубецкой. – М., 1995.
2. Хоружий, С. С. Диптих безмолвия / С. С. Хоружий. – М. : Центр психологии и психотерапии, 1991.
3. Хоружий, С. С. После перерыва: пути русской философии / С. С. Хоружий. – СПб. : Алетейя, 1994.

References

1. Trubetskoy N.S. Istoriya. Kul'tura. Yazyk [History. Culture. Language]. M., 1995.
2. Khoruzhiy S.S. Diptikh bezmolviya [Diptych Silence]. M.: Tsentr psikhologii i psikhoterapii, 1991.
3. Khoruzhiy S.S. Posle pereryva: puti russkoy filosofii [After the Break: Ways of Russian Philosophy]. SPb.: Aleteyya, 1994.

УДК 004.8

А. В. Разуев
A. V. Razuev
ЮУрГУ (Челябинск)
SUSU (Chelyabinsk)
prof-zuev@yandex.ru

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ХУДОЖНИК ARTIFICIAL INTELLIGENCE AS AN ARTIST

Статья затрагивает проблемы, связанные с визуальным и художественным творчеством искусственного интеллекта – авторские права на произведения, признание творческого характера и ценности произведений.

The article deals with the problems associated with the visual and artistic creativity of artificial intelligence – copyright in works, recognition of the creative nature and value of works.

Ключевые слова: искусственный интеллект, цифровое искусство, ЦифроАрт, авторское право.

Keywords: artificial intelligence, digital art, mechanical creativity, copyright.

Последние годы отмечены пристальным вниманием к возможностям применения искусственного интеллекта (ИИ). В цифровом искусстве также появляется все больше примеров применения ИИ. В связи с этим создана Ассоциация вычислительного творчества, организующая с 2010 г. международные конференции. Вычислительное творчество (вычислительная креативность, искусственное творчество, машинное творчество, творческие вычисления) – междисциплинарная деятельность на стыке областей ИИ, когнитивной психологии, философии и искусства.

В связи с художественным творчеством ИИ возникает ряд проблем. К этим проблемам относятся признание творческого характера произведений и их ценности (ответ на вопрос – является ли созданный артефакт произведением искусства?), установление субъекта авторского права на произведения.

Существует множество определений ИИ. Согласно одному из них, ИИ – направление исследований в современной компьютерной науке, целью которого является имитация и усиление интеллектуальной деятельности человека посредством компьютерных систем [5]. ИИ отличается от иных компьютерных программ тем, что может обучаться и адаптироваться к окружающей среде без вмешательства человека.

В области искусства ИИ чаще всего используется как инструмент творчества художника, определяющего исходный массив произведений (стиль) и выбирающего удовлетворительный результат, а также настраивающего алгоритм(ы). Сам ИИ в таком применении не проявляет «творческого» характера, поэтому автором произведений, очевидно, выступает художник и говорить следует о феномене «цифрового искусства». Данный феномен в основном стал предметом исследования выставочного проекта «Цифро-Арт: виртуальный континент креативности», результат которого был представлен публикациями в одноименной группе в социальной сети ВКонтакте [4] и выставкой работ в сентябре 2021 года в Зале искусств ЮУрГУ.

Однако могут возникать и ситуации, когда ИИ становится «почти автономным художником», как, например, заявляют о своей разработке (AICAN) представители лаборатории искусства и искусственного интеллекта Рутгерского университета. Алгоритм базируется в своем творчестве на 80 тысячах изображений за 500 лет западной истории искусства, без отбора изображений, жанров или стилей. Человек создал концепцию и алгоритм, запускает этот процесс, но при создании произведения алгоритм полностью руководит «творческим» процессом. Для каждого создаваемого изображения машина выбирает стиль, тему, формы и композицию, включая текстуры и цвета [3, с. 5].

Является ли созданный ИИ артефакт произведением искусства? Пока зритель не знает об авторстве ИИ, ответ будет положительным (с учетом опыта восприятия произведений модернизма и постмодернизма), поскольку ИИ успешно имитирует творчество человека, что подтверждается про-

хождением теста Тьюринга, например, произведениями AICAN. Когда же зритель осведомлен об авторстве ИИ, у него возникают обоснованные сомнения. Основаны они, в частности, на признании того факта, что ценность произведению придает творец, поэтому общество ценит оригинал и почти не ценит репродукцию с него [2].

Одну из возникающих в связи с творчеством ИИ проблем усматривают в риске автоматизированного перепроизводства художественных произведений, которое подорвет спрос на творчество человека.

Другая проблема – кому будут принадлежать авторские права на результат – на произведение, созданное исключительно ИИ? Первый подход к решению этой проблемы – полный отказ в защите интеллектуальной собственности для любых произведений, созданных ИИ, второй – наделять правами интеллектуальной собственности разработчиков программы [1]. Дискуссия на уровне Всемирной организации интеллектуальной собственности на этот счет только началась.

Сфера ИИ стремительно развивается. Мир искусства сталкивается с новыми возможностями, сопровождающими это развитие, а искусствоведение, в числе прочих задач, должно вырабатывать квалифицированное отношение к данному процессу.

Литература

1. Адмираал, Т. Кому принадлежит IP-адрес, созданный ИИ? / Т. Адмираал. – URL: <https://legalvision.com.au/who-owns-ip-created-by-ai/> (дата обращения: 20.02.2022).
2. ЛаБоссьер, М. ИИ и Арт V: именованное искусство / М. ЛаБоссьер. – URL: https://www.creativitypost.com/arts/ai_and_art_v_named_art (дата обращения: 20.02.2022).
3. Маццоне, М. Искусство, творчество и потенциал искусственного интеллекта / М. Маццоне, А. Эльгамаль // Искусства. – 2019. – № 8. – URL: https://www.researchgate.net/publication/331258985_Art_Creativity_and_the_Potential_of_Artificial_Intelligence (дата обращения: 20.02.2022).
4. ЦифроАрт: виртуальный континент креативности. – URL: <https://vk.com/cifroart> (дата обращения: 20.02.2022).
5. Энциклопедия эпистемологии и философии науки. – М., 2009. – URL: https://epistemology_of_science.academic.ru/277/искусственный_интеллект (дата обращения: 20.02.2022).

References

1. Admiraal T. Komu prinadlezhit IP-adres, sozdannyy II? [Who Owns the IP Address Created by II?]. URL: <https://legalvision.com.au/who-owns-ip-created-by-ai/> (data obrashcheniya: 20.02.2022).

2. LaBoss'er M. II i Art V: imenovannoe iskusstvo [II and Art V: Named Art]. URL: https://www.creativitypost.com/arts/ai_and_art_v_named_art (data obrashcheniya: 20.02.2022).

3. Matstson M., El'gamal' A. Iskusstvo, tvorchestvo i potentsial iskusstvennogo intellekta [Art, Creativity and the Potential of Artificial Intelligence]. Iskusstva. 2019. № 8. URL: https://www.researchgate.net/publication/331258985_Art_Creativity_and_the_Potential_of_Artificial_Intelligence (data obrashcheniya: 20.02.2022).

4. TsifroArt: virtual'nyy kontinent kreativnosti [Digital Art: Virtual Continent of Creativity]. URL: <https://vk.com/cifroart> (data obrashcheniya: 20.02.2022).

5. Entsiklopediya epistemologii i filosofii nauki [Encyclopedia of Epistemology and Philosophy of Science]. M., 2009. URL: https://epistemology_of_science.academic.ru/277/iskusstvennyy_intellekt (data obrashcheniya: 20.02.2022).

УДК 81

А. А. Светкина

A. A. Svetkina

Уральский институт ГПС МЧС России (Екатеринбург)

Ural Institute of GPS of the Ministry of Emergency

Situations of Russia (Yekaterinburg)

saev8713@mail.ru

**ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА И ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КУЛЬТУР
СТУДЕНТОВ И КУРСАНТОВ
УРАЛЬСКОГО ИНСТИТУТА ГПС МЧС РОССИИ
THE LINGUISTIC PICTURE OF THE WORLD
AND THE INTERACTION OF CULTURES OF STUDENTS
AND CADETS OF THE URAL INSTITUTE OF GPS
OF THE MINISTRY OF EMERGENCY SITUATIONS OF RUSSIA**

Статья посвящена языковой картине мира и взаимодействию культур студентов и курсантов Уральского института ГПС МЧС России. Обучающиеся, взаимодействуя, погружаются в многонациональную языковую среду и культуру, обогащают свой духовный мир, получают новые знания, накапливают и усваивают опыт, выработанный поколениями.

The article is devoted to the linguistic picture of the world and the interaction of cultures of students and cadets of the Ural Institute of GPS of the Ministry of Emergency Situations of Russia. Students, interacting, immerse themselves in a multinational language environment and culture, enrich their spiritual world, gain new knowledge, accumulate and assimilate the experience developed by generations.

Ключевые слова: язык, культура, менталитет, волонтерство, инновации, модернизация.

Keywords: language, culture, mentality, volunteering, innovation, modernization.

Язык и культура тесно связаны, о чем свидетельствуют исследования В. фон Гумбольдта, Э. Сепира, С. Н. Булгакова, С. Г. Тер-Минасовой, Д. С. Лихачева [1–5]. Язык впитывает в себя все богатство культуры, в то же время культура связана с характером и спецификой конкретного языка.

Известно, что каждый человек, усваивая язык еще с детства, усваивает культуру своего народа. Человек является носителем культуры и языка. В связи с этим языковые знаки способны выполнять функцию знаков культуры и отображать культурно-национальную ментальность его носителей.

В Уральском институте ГПС МЧС России обучаются студенты и курсанты из разных федеральных округов России (Северо-Западного, Южного, Северо-Кавказского, Приволжского, Уральского, Сибирского) и Республики Казахстан. Обучающиеся, взаимодействуя, погружаются в многонациональную языковую среду и культуру, обогащают свой духовный мир. Участие в различных образовательных и культурных мероприятиях способствуют целостному развитию личности. Например, в X Открытом региональном чемпионате «Молодые профессионалы» (WorldSkills Russia), посвященном пожарной безопасности, студенты продемонстрировали профессиональные навыки и компетенции. Институт, поддерживая традиции празднования Дня российской науки, проводит мероприятия, приуроченные к праздничной дате. К 130-летию Российского пожарного общества объявлен конкурс по истории пожарной охраны субъектов Российской Федерации и добровольчества, истории МЧС России, правил пожарной безопасности.

Волонтерская деятельность является важной частью современного общества, раскрывает значимые качества и свойства индивида (социальная активность, ответственность, нравственность, уважительное отношение, высокая мотивация), удовлетворяет потребности в общении и самоуважении, помогает осознать полезность и нужность. Проведение Первого Межрегионального форума «Волонтеры безопасности» позволило отработать навыки по оказанию первой помощи пострадавшим, их транспортировке и эвакуации; изучать способы оказания психологической помощи, ведения поисково-спасательных работ и тушения возгорания. Во время мероприятия специалисты обучили участников действиям при обнаружении неизвестных предметов, навыкам самообороны; поделились опытом работы на крупных международных мероприятиях и тонкостями общения с иностранными делегациями.

Необходимо отметить, что с 2022 года Уральский институт ГПС МЧС России стал федеральной инновационной площадкой, что даст возможность осуществлять деятельность по сопровождению всех регионов России и формировать навыки безопасного поведения граждан страны. А разработка и внедрение программного комплекса «Инновационный класс под-

готовки» позволит модернизировать систему образования и реализовать приоритетные направления государственной политики.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что благодаря языку студенты и курсанты Уральского института ГПС МЧС России осуществляют преемственность культуры, получают новые знания, накапливают и усваивают опыт, выработанный поколениями.

Литература

1. Гумбольдт, В. фон. Избранные труды по языкознанию / В. фон Гумбольдт. – М. : Прогресс, 2000. – 397 с.
2. Книжное обозрение. – М. : Книжное обозрение, 1990.
3. Лихачев, Д. С. Очерки по философии художественного творчества / Д. С. Лихачев. – СПб., 1996. – 159 с.
4. Тер-Минасова, С. Г. Языки и межкультурная коммуникация : учеб. пособие для студентов, аспирантов и соискателей по специальности «Лингвистика и межкультур. коммуникация» / С. Г. Тер-Минасова. – М. : Слово/Slovo, 2000. – 261 с.
5. Сепир, Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии / Э. Сепир; пер. с англ. под ред. и с предисл. А. Е. Кибрика. – М. : Прогресс : Универс, 1993. – 654 с.

References

1. Gumbol'dt V. fon. Izbrannyye trudy po yazykoznaniiyu V. fon Gumbol'dt [Selected Works on Linguistics]. M.: Progress, 2000. 397 s.
2. Knizhnoe obozrenie [Book Review]. M.: Knizhnoe obozrenie, 1990.
3. Likhachev D.S. Ocherki po filosofii khudozhestvennogo tvorchestva [Essays on the Philosophy of Artistic Creation]. SPb., 1996. 159 s.
4. Ter-Minasova, S.G. Yazyki i mezhkul'turnaya kommunikatsiya [Languages and Intercultural Communication]: ucheb. posobie. M.: Slovo / Slovo, 2000. 261 s.
5. Sepir, E. Izbrannyye trudy po yazykoznaniiyu i kul'turologii [Selected Works on Linguistics and Cultural Studies]. E. Sepir; per. s angl. pod red. i s predisl. A.E. Kibrika. M.: Progress: Univers, 1993. 654 s.

О. В. Служева

O. V. Slueva

канд. пед. наук, доцент, ЮУрГИИ им. П. И. Чайковского (Челябинск)

Cand. Sc. (Pedagogy), Associate Professor, SUSIA named

after Tchaikovsky (Chelyabinsk)

olgaslueva@mail.ru

**КАФЕДРА ОРКЕСТРОВЫХ НАРОДНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ
DEPARTMENT OF ORCHESTRATIVE FOLK INSTRUMENTS:
HISTORY AND MODERNITY**

В настоящих тезисах рассматривается исторический аспект кафедры оркестровых народных инструментов ЮУрГИИ им. П. И. Чайковского.

This thesis discusses the historical aspect of the Department of Orchestral Folk Instruments of the South Ural State Institute of Arts named after P. I. Tchaikovsky.

Ключевые слова: народное инструментальное исполнительство, концертное исполнительство, кафедра, педагогическая деятельность, педагогические традиции.

Keywords: folk instrumental performance, concert performance, department, pedagogical activity, pedagogical traditions.

Кафедра оркестровых народных инструментов ЮУрГИИ им. П. И. Чайковского создана в 1994 году на базе отделения народных инструментов Челябинского музыкального училища. У истоков стояли В. Ф. Крылов, К. С. Петров, С. Я. Садаков, Г. М. Пулькин, Т. В. Шабурова. Здесь работали энтузиасты своего дела – заслуженные работники культуры РФ Б. М. Мартыанов и И. А. Ильин, В. В. Медведев, Ю. И. Максимов, Т. А. Карева, Л. В. Семенюк, Т. А. Кириллова, С. Г. Цхе, Ш. С. Амиров (народный артист РФ, профессор Уральской государственной консерватории им. М. Му-соргского), Л. П. Шкарупа (заслуженный деятель искусств РФ, рук. Уральского государственного народного оркестра). Свой вклад в педагогику и исполнительское искусство кафедры внесли: заслуженная артистка РФ, профессор Нат. П. Ищенко, заслуженный работник культуры РФ, кандидат педагогических наук, профессор В. П. Оснач, Л. А. Оснач, Н. Н. Гладнева, заслуженный артист РФ, профессор В. В. Козлов, профессор В. Ф. Бабюк, В. П. Львов.

В настоящее время кафедру возглавляет кандидат педагогических наук, доцент Ольга Валентиновна Служева.

Среди выпускников кафедры: доктор искусствоведения, профессор Ю. Г. Ястребов; народный артист России В. И. Азов; директор государственного ансамбля «Россия» А. И. Толмачев; народный артист РФ, про-

фессор, рук. Государственного народного оркестра «Малахит» В. Г. Лебедев; народный артист Татарстана, заслуженный артист РФ М. А. Шарфутдинов; заслуженный деятель искусств РФ, доктор искусствоведения, профессор В. В. Бычков; заслуженный артист РФ, создатель ансамбля «Ариэль» В. И. Ярушин; заслуженный работник культуры РФ, профессор В. А. Вольфович; заслуженный работник культуры РФ, кандидат педагогических наук, профессор Э. А. Болодурина; заслуженные артисты РФ Л. В. Герасимова, П. Т. Раковский, С. Ю. Основин, Е. А. Омельницкая, О. В. Парфентьева и др.

В 2000-х годах список выпускников колледжа и вуза пополнила целая плеяда ярких, талантливых музыкантов, среди которых: лауреаты многочисленных международных конкурсов О. Сагадеев (балалайка); К. Ищенко, С. Погурцев, И. Куликова (гитара); А. Бугаев, П. Кожевников, И. Черноголов (баян); Т. Ласькова (домра) и многие другие.

Второе десятилетие XXI века позволило найти путь к успешной исполнительской и педагогической деятельности следующим выпускникам и лауреатам международных и всероссийских конкурсов: А. Пазиной, Д. Евтушенко, Р. Рахимову, К. Морозюкову, Д. Чернову, М. Касаткиной, Т. Шарифуллину, П. Рябовой, Л. Туфленкову, Н. Мокану.

Сегодня кафедра народных инструментов – одна из ведущих кафедр вуза. В числе преподавателей как авторитетные лидеры в области народно-инструментального искусства России, так и молодые талантливые педагоги – ее выпускники, среди которых И. А. Дмитриева (баян), М. В. Касаткина (гитара), К. В. Морозюков, С. Г. Пашков (баян), А. В. Просветов (балалайка), А. А. Федулов, Д. А. Чернов (гитара).

В 2012 году на кафедре открывается ассистентура-стажировка по специальности «Искусство музыкально-инструментального исполнительства (по видам)», а в 2017 году – по специальности «Искусство дирижирования».

Высокопрофессиональные преподаватели кафедры являются постоянными членами жюри международных, всероссийских, областных и городских конкурсов в Челябинске, Екатеринбурге, Сургуте, С.-Петербурге, Красноярске, Орске и др.

Гордостью кафедры являются творческие коллективы: оркестр русских народных инструментов «Уральская сказка» СДШИ ЮУрГПИ им. П. И. Чайковского (руководителем оркестра с 2004 года является Марина Владимировна Щепеткина); оркестр русских народных инструментов ЮУрГПИ им. П.И. Чайковского. Многие годы коллективом руководил заслуженный артист РФ, профессор Бакланов А. Д. В настоящее время руководителем оркестра является выпускник кафедры Илья Алексеевич Черноголов.

Таким образом, педагогические, концертные и просветительские традиции, заложенные основателями отделения народных инструментов, продолжают в новых форматах и новаторских идеях молодых, талантливых преподавателей кафедры.

Литература

1. Кафедра оркестровых народных инструментов. – URL: <https://www.uurgii.ru/content/kafedra-orkestrykh-narodnykh-instrumentov> (дата обращения: 04.04.2022).

References

1. Kafedra orkestrykh narodnykh instrumentov [Department of Orchestral Folk Instruments]. URL: <https://www.uurgii.ru/content/kafedra-orkestrykh-narodnykh-instrumentov> (data obrashcheniya: 04.04.2022).

УДК 303

М. А. Хамидова

M. A. Khamidova

д-р искусствоведения, профессор, ГКУз; ИИ АН РУз
(Ташкент, Узбекистан)

D. Sc. (Art History), Professor, SCU; IAS ASU (Tashkent, Uzbekistan)

khamidova.marfua@mail.ru

МЕТОДОЛОГИЯ В АСПЕКТЕ СУЩНОСТИ, СВОЙСТВ, ПРИНЦИПОВ И СВЯЗЕЙ METHODOLOGY IN THE ASPECT OF ESSENCE, PROPERTIES, PRINCIPLES AND RELATIONS

В данной статье речь идет о методе и методологии как способах достижения научной цели посредством упорядоченной деятельности; освещаются вопросы методологической компетенции, сущности, аспектов научно-познавательного процесса; принципов, функций, свойств и характеризующих признаков искусствоведения.

In this article we are talking about the method and methodology as ways to achieve a scientific goal through an orderly activity; highlights the issues of methodological competence, essence, aspects of the scientific and cognitive process; principles, functions, properties and characterizing features of art history.

Ключевые слова: метод, методология, методологическая компетенция, научное познание, гносеология, искусствоведение.

Keywords: method, methodology, methodological competence, scientific knowledge, epistemology, art history.

Важнейшим условием получения знаний является метод (с греческого *methodos*, то есть путь к чему-либо) – способ достижения научной цели посредством упорядоченной деятельности. И этот процесс, как основополагающий в науке, всегда вызывал интерес ученых и практиков с точки зрения сущности, цели и задач, инструментария и других аспектов. Этим и приме-

чательны труды А. Генис [1, с. 227–233], В. Н. Дмитриевского [2, с. 118], С. П. Мамонтова [3, с. 320], изучавших искусство и культурную политику разных эпох, теоретические основы науки о культуре – культурологии; исследование М. А. Хамидовой, осветившей вопросы анализа, критики и пропаганды искусства через призму метода и методологии [5, с. 255]. О социологии, методологии и методах пишет В. А. Ядов [4, с. 49].

Обладая не только материалом, но и системой знаний, которые обогащаются по мере накопления соответствующего базиса и опыта научной деятельности, искусствоведение использует, в целях комплексного изучения художественной реальности, помимо собственно дисциплинарных инструментов, также выводы и наблюдения родственных научных направлений: психологии творчества, социологии, семиотики искусства, философии, культурологии, экономики. В числе общих принципов научного мышления особое место занимают индукция и дедукция.

С помощью *индукции*, представляющей собой полную индуктивность, через перечисление, научную индуктивность как прием раскрытия связей, а также сложный анализ, методы сходства, различия и сопутствующих изменений, совершается переход от единичных фактов к общим положениям. Тогда как с помощью *дедукции* (*deduction* – выведение) можно прийти к логическому анализу и соответствующим выводам.

Методологическая компетенция как системообразующее начало научного проекта предполагает: а) способность к исследовательской работе, прогнозированию будущего, продуцированию идеи и обоснованной деятельности (ценностной, мировоззренческой, позиционной); б) высокий уровень самосознания и владение методологией соответствующей области.

Методы исследования: аналогии, сравнения, системный, комплексный анализ, синтез, эксперименты, наблюдения обеспечивают дисциплинарное проникновение в материал в историческом и проблемно теоретическом ракурсах. Как область, изучающая принципы организации познавательной, преобразовательной, созидательной деятельности и одна из сторон *научного познания*, методология является средством самопознания и самосознания науки. Продукт конструктивной работы мышления, воспроизводящего связи и отношения объектов реальности, методология изучает итоговые достижения в науке, технологии, искусстве. Связанная с *гносеологией*, анализирующей всеобщие законы познавательной деятельности, она фокусируется на особенном в *конкретных* историко-культурных ситуациях.

Современная методология выполняет *два типа функций*, выявляя смысл научной деятельности, решая вопросы рационализации науки. В числе ее проблем: анализ этапов исследования, языка науки, области применимости методов (объяснения, доказательства, эксперименты), исследовательских приёмов: редукционизма, элементаризма, системного подхода.

В числе характеризующих признаков научных трудов: *концептуальность* (фр. «concept») – связь с центральной идеей и ее разрешением; *кон-*

текстуальность (ит. «con testo») – достижение цели посредством актуализации содержательных глубин; *контентуальность* (от англ. «content») – сквозное проведение смысловой линии исследования.

Ценность искусствоведческих трудов обуславливается рядом факторов: актуальностью проблематики, новизной научной концепции, результативностью разработки материала, вкладом в теорию и практику искусства, в процесс оптимизации отрасли с учётом требований времени.

Таков фундамент научной деятельности, который обрамлен различными «критериальными» наслоениями, каждое из которых представляет собой одну из несущих частей тяжелого сооружения, состоящего из идеи и ее научного осмысления.

Литература

1. Генис, А. Вавилонская башня. Искусство настоящего времени / А. Генис // Иностранная литература. – 1996. – № 9. – С. 227–233.
2. Дмитриевский, В. Н. Культурная политика между прошлым и будущим / В. Н. Дмитриевский // Искусство и социальная психология. – М., 1996. – 118 с.
3. Мамонтов, С. П. Основы культурологии / С. П. Мамонтов. – М. : Инфра, 1999. – 320 с.
4. Ядов, В. А. Социологическое исследование. Методология. Программа. Методы / В. А. Ядов. – М. : Наука, 1972. – 240 с.
5. Khamidova, M. A. San'at asarlari takhlili, tanqidi va targibi. Metod va metodologiya / M. A. Khamidova. – Toshkent : Fan va texnologiya, 2009. – 255 с.

References

1. Genis A. Vavilonskaya bashnya. Iskusstvo nastoyashchego vremeni [Babylonian Tower. Art of the Present]. Inostrannaya literatura. 1996. № 9. S. 227–233.
2. Dmitrievskiy V.N. Kul'turnaya politika mezhdru proshlym i budushchim [Cultural Policy between the Past and the Future]. Iskusstvo i sotsial'naya psikhologiya. M., 1996. 118 s.
3. Mamontov S.P. Osnovy kul'turologii [Cultural Studies]. M.: Infra, 1999. 320 s.
4. Khamidova M.A. San'at asarlari takhlili, tanqidi va targibi. Metod va metodologiya. Toshkent: Fan va tekhnologiya, 2009. 255 s.
5. Yadov V.A. Sotsiologicheskoe issledovanie. Metodologiya. Programma. Sociological Research. Methodology. Program. Methods. M.: Nauka, 1972. 240 s.

А. П. Хмелёва
A. P. Khmeleva
канд. пед. наук, доцент, ЧГИК (Челябинск)
Cand. Sc. (Pedagogy), Associate Professor, Chelyabinsk State
Institute of Culture and Arts (Chelyabinsk)
bemolik@mail.ru

ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ В МУЗЫКАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ DISTANCE LEARNING IN MUSIC EDUCATION

Автором проведен анализ позитивных и негативных сторон внедрения дистанционного обучения в музыкальное образование. В качестве средств выделены циклическая структура занятия, логика «перевернутого класса», элементы компьютерной аранжировки, разнообразие форм обратной связи с обучающимися: тестирование, способы организации самоконтроля.

The author analyzes the positive and negative aspects of introducing distance learning into music education. As means of such training, the cyclic structure of the lesson, the logic of the «flipped class», elements of computer arrangement, a variety of forms of feedback with students: testing, ways of organizing self-control are singled out.

Ключевые слова: дистанционное обучение, музыкальное образование, формы обучения, средства организации музыкальных занятий.

Keywords: distance learning, music education, forms of education, means of organizing music lessons.

В условиях затянувшейся пандемии все большую актуальность приобретает дистанционный формат обучения, внедряемый в сферу музыкального образования, в которой доминирует традиционный способ передачи профессионального мастерства на основе личного примера, образца, непосредственного контакта в практической работе. И здесь возникает достаточно большое количество проблем и вопросов.

Не до конца установлен терминологический аппарат данного педагогического феномена, отмечается синонимичное использование разнородных понятий, таких, как «дистанционное образование», «дистанционное обучение», «дистанционная технология» и прочее. Данный аспект рассматривается в работах А. А. Андреева [1], М. М. Пьянникова [4].

Мало отработана и классификация различных форм дистанционного обучения. На основе средств коммуникации модель дистанционного обучения предстает как смешанная, объединяющая кейс-технологии и сетевое обучение. В. С. Галяев и З. А. Гасанова, основываясь на типе коммуникации, выделяют самообучение, индивидуализированное и групповое обучение [2].

Также с течением времени стали очевидны позитивные и негативные стороны внедрения дистанционного обучения в музыкальное образование.

Помимо чисто технических вопросов выявились и проблемы дидактического характера. Трудно отследить динамику освоения знаний в ходе урока, учебный материал усваивается обучающимися недостаточно интенсивно, невозможно проводить занятия, предполагающие коллективное музицирование, применение игровых форм, учащиеся недостаточно готовы к самостоятельной работе без непосредственного контакта с преподавателем. Н. В. Сулова отмечает острую проблему начального этапа музыкального обучения [5]. Подготовка большого количества иллюстративного материала, прописывание тщательных инструкций по выполнению заданий занимает существенно большее количество времени у преподавателя, чем в традиционном формате.

К положительным моментам следует отнести возможность использования большого количества наглядных примеров в качестве сопровождения комментария педагога. Большим дидактическим потенциалом обладает качественно подобранный и созданный видеоконтент. Более гибко в отношении расписания можно построить работу с обучающимися, организовать трансляцию видеозанятий на более широкую аудиторию. Однако помимо повышения интереса к предмету, облегчения усвоения новой информации есть опасность «трансформации слушательского восприятия под воздействием слайд-шоу» [5, с. 116].

Накопленный на сегодняшний день практический опыт проведения музыкальных занятий в формате дистанционного обучения позволяет выделить несколько моментов.

Дистанционное обучение в музыкальном образовании предполагает разработку специальных алгоритмов и критериальных шкал для организации самоконтроля обучающихся. Целесообразно заменить привычную временную целостность одного музыкального занятия на цикл из 3–4 on-line включений, где в перерывах между ними обучающийся отрабатывает полученные непосредственно указания преподавателя.

Идут поиски новых подходов к освоению обучающимися нового материала. Н. Ю. Ломакина на уроках музыки предлагает применять логику «перевернутого класса»: асинхронный режим обучения по типу самообучения – асинхронный/синхронный режим по типу индивидуального обучения – синхронный режим по типу группового обучения [3]. Для реализации подобной модели преподаватель должен хорошо знать возможности различных электронных и сетевых ресурсов.

Особое значение в организации обратной связи с обучающимися, контроле их знаний придается тестированию. Представляет интерес и использование на музыкальных занятиях элементов компьютерной аранжировки с целью ориентации детей на творческую самореализацию.

К дистанционным формам обучения относят чат-занятия, e-mail переписку, аудиоконференции, видеоконференции, видеолекции, web-занятия и др.

В целом, следует сделать вывод, что вопросы внедрения дистанционного обучения в музыкальное образование нуждаются в дальнейшем теоретическом обосновании и обобщении накопленного педагогического опыта.

Литература

1. Андреев, А. А. Дистанционное обучение: сущность, технология, организация / А. А. Андреев, В. И. Солдаткин. – М. : МЭСИ, 1999.
2. Галяев, В. С. О классификации моделей дистанционного обучения / В. С. Галяев, З. А. Гасанова // Высшее образование в России. – 2012. – № 4. – С. 103–108.
3. Ломакина, Н. Ю. Особенности преподавания учебного предмета «Музыка» в дистанционном формате / Н. Ю. Ломакина // Музыкальный урок: Профессиональный сайт учителя музыки. – 2020. – URL: <https://muzyrok.ru/wp-content/uploads/2020/08/Особенности-преподавания-учебного-предмета-Музыка-в-дистанционном-формате.pdf> (дата обращения: 10.11.2021).
4. Пьянников, М. М. К вопросу о понятиях «дистанционное обучение» и «дистанционное образование» / М. М. Пьянников // Гуманитарный вектор. – 2010. – № 1. – С. 41–45.
5. Сулова, Н. В. Возможности и риски дистанционного формата музыкального обучения школьников / Н. В. Сулова // Музыкальное искусство и образование. – 2020. – Т. 8, № 4. – С. 116–135.

References

1. Andreev A.A., Soldatkin V.I. Distantcionnoe obuchenie: sushchnost', tekhnologiya, organizatsiya [Distance Learning: Entity, Technology, Organization]. M.: MESI, 1999.
2. Galyaev V.S., Gasanova Z.A. O klassifikatsii modeley distantcionnogo obucheniya [About Classification of Distance Learning Models]. Vyshee obrazovanie v Rossii. 2012. № 4. S. 103–108.
3. Lomakina N.Y. Osobennosti prepodavaniya uchebnogo predmeta «Muzyka» v distantcionnom формате [Features of Teaching the Educational Subject «Music» in Remote Format]. Muzykal'nyy урок: Professional'nyy sayt uchitelya muzyki. 2020. URL: <https://muzyrok.ru/wp-content/uploads/2020/08/Osobennosti-prepodavaniya-uchebnogo-predmeta-Muzyka-v-distantcionnom-formate.pdf> (data obrashcheniya: 10.11.2021).
4. P'yannikov M.M. K voprosu o ponyatiyakh «distantcionnoe obuchenie» i «distantcionnoe obrazovanie» [On the Concepts of Distance Learning and Distance Education]. Gumanitarnyy vektor. 2010. № 1. S. 41–45.
5. Suslova N.V. Vozmozhnosti i riski distantcionnogo formata muzykal'nogo obucheniya shkol'nikov [Opportunities and Risks of Remote Format of Music Education of Schoolchildren]. Muzykal'noe iskusstvo i obrazovanie. 2020. T. 8, № 4. S. 116–135.

**ОБЗОР ПОДХОДОВ К ВОПРОСАМ КУЛЬТУРНОЙ
КОММУНИКАЦИИ В МУЗЫКАЛЬНОМ ИСКУССТВЕ
REVIEW OF APPROACHES TO THE QUESTIONS
OF CULTURAL COMMUNICATION IN MUSICAL ART**

В статье рассматриваются вопросы понимания музыкальной коммуникации как сложного явления в сфере культуры. Уделено внимание историческому и семиотическому подходам к взаимосвязи коммуникации и музыкального произведения.

The article discusses the issues of understanding musical communication as a complex phenomenon in the field of culture. Attention is paid to historical and semiotic approaches to the relationship of communication and musical composition.

Ключевые слова: музыкальная коммуникация, музыкальный язык, семиотика, музыкальное произведение.

Keywords: musical communication, musical language, semiotics, musical composition

Коммуникативный аспект музыкальной культуры, являясь одним из существенных факторов ее развития, занимает значительное место как в вопросах музыкально-исполнительского искусства, так и в сфере изучения вопросов культурной коммуникации. Как феномен культуры, явление коммуникации в музыке рассматривается через призму теорий и концепций философских наук. Как процесс, это одна из важнейших составляющих практической стороны музыкального искусства, затрагивает и композитора, и исполнителя, и слушателя. Это позволяет рассматривать коммуникацию в музыкальном искусстве как сложное и многозначное явление культуры, понимание которого находится в постоянном развитии, взаимодействии различных сторон и информационном обмене.

Музыкальная коммуникация в современной философской науке рассматривается чаще всего с точки зрения структурализма и семиотических концепций. Музыка в этом контексте – особый язык, а музыкальное произведение – текст. Для его расшифровки необходимо обладать знанием кода – особенностей музыкальных традиций, культурных контекстов и уровня осмысления категорий музыкального языка на период создания произведения. При

данном подходе следует учитывать саму историю развития представлений о процессах коммуникации в музыке, и то, как они могли отражаться в особенностях музыкальных стилей различных исторических периодов.

В качестве ключевых для художественной коммуникации взаимодействий объекта и субъекта Е. Я. Басиным выделяются этапы развития отношений изображения, языка и символа к искусству [1].

В античных трудах было распространено понятие «мимезис». Так, по представлениям пифагорейцев, музыка изображает «гармонию сфер». Платон и Аристотель, рассматривая коммуникативную сторону искусства, считали, что в средствах музыкального языка, построенных на выражении, уже содержится выражение эмоций и нравственных качеств, близкое к реальной их действительности. Это явилось шагом к более позднему гуманистическому пониманию способности музыки транслировать интерпретацию ощущаемой субъектом невидимой символической реальности и его отношение к ней.

Если Средние века предполагали коллективное общение людей с божественным, то Возрождение усилило потребность в новом качестве художественной коммуникации с другими людьми, основанном на обмене переживаниями, то есть, сопереживании. Музыкальная риторика Барокко и язык Классицизма, знаки которых сами по себе уже являются носителями элементов своего содержания, возникают как раз в условиях поиска композиторами путей реализации этих потребностей межличностной коммуникации и рефлексии [2, с. 81].

С эпохи классицизма до XX века музыкальная коммуникация не претерпевает столь революционных изменений, как в предыдущие эпохи. Это позволило современным ученым выявить общие её закономерности для этого периода. Так, Б. В. Асафьев показал направленность музыкально-композиционных приемов текста и семантики на восприятие сознанием слушателя. В. В. Медушевский выявил аспекты взаимодействия участников музыкальной коммуникации, среди которых следующие [3].

Интонационная составляющая музыки преимущественно ориентирована на деятельность недоминантного полушария мозга. В целом осуществляется интеграция содержательного и формального компонентов музыкальной коммуникации и интерпретация выразительного значения их общности.

Знаки аналитической формы обусловлены правилами построения на основании звукового содержания. Знаки интонационно-драматургической формы «мотивированы» со стороны смысла. Учитывая такую двуплановость коммуникативных приемов, исследователь, в соответствии с семиотической традицией, приходит к мысли, что их можно считать одним из видов знаков.

Таким образом, взаимодействие в музыкальном произведении средств выразительности и коммуникативных приёмов характеризуется сложным интересным культурным контекстом и актуализирует проблему управления процессом художественного общения, в том числе в ансамблевом искусстве.

Литература

1. Басин, Е. Я. Искусство и коммуникация: очерки из истории философско-эстетической мысли / Е. Я. Басин. – URL: <https://www.litres.ru/evgeniy-basin/iskusstvo-i-kommunikaciya> (дата обращения: 20.02.2022).
2. Мазель, Л. А. Вопросы анализа музыки. Опыт сближения теоретического музыкознания и эстетики / Л. А. Мазель. – М. : Советский композитор, 1978. – 348 с.
3. Медушевский, В. В. О закономерностях и средствах художественного воздействия музыки / В. В. Медушевский. – М. : Музыка, 1976. – 254 с.

References

1. Basin E.Y. Iskusstvo i kommunikatsiya: ocherki iz istorii filosofsko-esteticheskoy mysli [Art and Communication: Points from the History of Philosophical and Aesthetic Thought]. URL: <https://www.litres.ru/evgeniy-basin/iskusstvo-i-kommunikaciya> (data obrashcheniya: 20.02.2022).
2. Mazel' L.A. Voprosy analiza muzyki. Opyt sblizheniya teoreticheskogo muzykoznaneya i estetiki [Music Analysis Questions. Experience of Theoretical Musicology and Aesthetics]. M.: Sovetskiy kompozitor, 1978. 348 s.
3. Medushevskiy V.V. O zakonomernostyakh i sredstvakh khudozhestvennogo vozdeystviya muzyki [About the Laws and Means of Artistic Revival of Music]. M.: Muzyka, 1976. 254 s.

УДК 316.7

Л. А. Шестак

L. A. Shestak

д-р филол. наук, профессор, ВГСПУ (Волгоград)

D. Sc. (Philology), Professor, VSSPU (Volgograd)

l_shestak@mail.ru

ИМЯ ВРЕМЕНИ: НЕФОРМАЛЬНАЯ НОМИНАЦИЯ СОЦИУМА NAME OF THE TIME: INFORMAL NOMINATION OF SOCIETY

Наряду с официальной номинацией социума существует неформальная. Группами номинаций социума являются время, тип власти, страны, политики, партии, занятия, экономика, население, лозунги, прецедентные тексты. Динамикой номинации является изменение оценки.

Along with the official nomination of society, there is an informal one. Groups of nominations of society are time, type of government, countries, politicians, parties, occupations, economics, the, slogans, precedent texts. The dynamics of the nomination is the change in the assessment.

Ключевые слова: картина мира, социум, неформальная номинация, политическая оценка.

Keywords: picture of the world, society, informal nomination, political assessment.

Языковую картину мира формируют ландшафт, климат, флора и фауна, социум.

Социум обозначен разными типами имен [1]. Наряду с официальной существует «параллельная» номинация в форме «внешней» (москальи) и «внутренней» (*Пропагандон – называют меня конкурирующие СМИ – Радио FM 16.12.2018 (Г. Саралидзе)*).

Официальная номинация социума представляет собой термины (*пенсия*), метонимические переносы (*Кремль*), ФЕ (*вертолетные деньги*). В неформальной номинации используются образные средства, создающие картину мира [2, с. 15–21].

Неформальная номинация социума касается следующих зон.

Названия **исторических периодов** (*революция двадцатые, сороковые роковые, лихие и помойные девяностые*).

Название **страны** представляет искаженный топоним (*Раши, ненька, Вильнобад в Литвастане*), экономику (*шпроты ‘страны Прибалтики’*), политический вес (*взрослые дяди, мелюзга, пешка, разменная монета, закуска*): *Страна кожаных курток и отелей all inclusive вспомнила, что она когда-то была Османской империей – Соловьев live 06.01.2021 (Б. Якименко); В этих переговорах Европа будет закуской. – Соловьев live 02.01.2022 (Д. Дробницкий)*.

Тип власти резко оценочен (*Гибня, Госдура, демократура, кочевая демократия ‘Киргизия’, кровавый Мордер*): *На абсолютное отсутствие традиций государственности наслонились мифы, что у них была какая-то «кочевая демократия» – Радио FM 20.10.2018 (С. Михеев)*.

Публичные лица именуется искаженно – *Лужок, Жерик, Зюган, тетя Мо, Killary ‘Hillary’*: *В Китае Меркель дали прозвище «тетя Мо» – Завтра 40 2021: 3*; по национальности (*грузин ‘Сталин’, оленевод ‘Собянин’*); деятельности (*кукурузник ‘Хрущев’, Табуреткин, мебельщик ‘А.Сердюков’*); внешности – *Усатый, Меченый, Рыжий*: *В России Горбачева называют «Мишкой-меченым» и считают предателем типа Гришки-кутерьмы. – Завтра 41 2021: 2*; одежде (*Кепка ‘Лужков’*), возрасту (*ожившая египетская мумия ‘Байден’*); программе (*сомнительный наследник Ататюрка ‘Эрдоган’*); самостоятельности (*щенок Путина*); политпригодности (*Света-жарькотлеты*); управлению (*нежный Брежнев, бархатный диктатор*).

Тип экономики (*аллигархи, лимита, офисный планктон, бомбила, здравозащитование*) также оценочен. Многочисленна номинация **районов проживания и деятельности** (*Севера, Барнаул ‘провинция’, совки, понаехали и понаехи, ватники, колорады, хачики, чурки, чучмеки, хохлы, люмпены, быдло, ахмеды ‘мигранты’, небратья ‘украинцы’, ихтамнеты и ихтаместь ‘ЧВК’*): *Когда Ельцин назвал Путина преемником, это вызвало шутки: «Из штази в князи». – Завтра 39 2021: 8; Затем у наследников ГДР что-то переключило в голове, и они принялись топить за ценности*

*современных левых: борьбу с углем и содержание за счет государства орд бесчисленных **ахмедов**. – Завтра 39 2021: 2; До поры российские наемники, чьи автоматы гремели гимн русскому оружию, иронично именовались различными украинцами, либералами и прочими достойнейшими людьми как **«ихтамнеты»**. В мире уничтоженной системы международных отношений интересы России по всему миру теперь будет продвигать грозный **«ихтаместь»** – Завтра 38 2021: 2.*

Используются исторические аналогии: *Это была встреча **местных туземных вождей с большими белыми сахибами** – Завтра 36 2021: 2; Мы можем перейти от режима переговоров в режим **Чапаева**. – ТВ 17.01.22 (А.Сидоров); Российская власть добьется продвижения, оседлав волну сербской **реконкисты**. – Завтра 38 2021: 2; В период Януковича Украина пыталась пропетлять между **красными и белыми**. – Радио FM 14.03.2019 г. Социальной памятью являются тексты (*Кому на Руси жить, обустроенный Китай*).*

Тональность политической оценки – ирония: *«Нои go-go, as chavat-chavat!»; Претензия людей с хорошими лицами к Нобелю-2021 заключалась в том, что был обнесен Навальный. – Завтра 40 2021: 1; Два солдата из стройбата заменяют экскаватор! – Радио Вести FM, 21.09.21 (С.Михеев); Если в поле выпал град – значит Путин виноват! – ТВ Канал «Россия» 10.11.2020 (Н. Нарочницкая); На Украине сеть «ВКонтакте» запретили: в Украине нужно писать **«НаКонтакте»** – УР.*

Литература

1. Способы номинации в русском языке / отв. ред. Д. Н. Шмелев. – М. : Наука, 1982.
2. Телия, В. Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц / В. Н. Телия. – М. : Наука, 1986. – С. 15–21.

References

1. Sposoby nominatsii v russkom yazyke [Ways of nomination in Russian]; отв. red. D.N. Shmelev. M.: Nauka, 1982. – 296 s.
2. Teliya V.N. Konnotativnyy aspekt semantiki nominativnykh edinit [The connotative aspect of the semantics of nominative units]. M.: Nauka, 1986. S. 15–21.

Научное издание

ЕВРАЗИЯ-2022:
СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОЕ ПРОСТРАНСТВО
В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ
И ЦИФРОВИЗАЦИИ

Том II

ОБЩЕСТВО, КУЛЬТУРА И ИСКУССТВО
В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ И СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Материалы Международного научного
культурно-образовательного форума
(Челябинск, 6–8 апреля 2022 г.)

Под редакцией Т. Ф. Семьян, А. В. Епимахова,
О. Ю. Никоновой, С. Б. Синецкого

Корректор *Е. В. Тезина*

Техн. редактор *А. В. Миних*

Дизайн обложки – *Т. А. Вековцева*

Компьютерная верстка – *Л. В. Выборнова*

Издательский центр Южно-Уральского государственного университета

Подписано в печать 16.06.2022. Формат 60×84 1/16. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 27,67. Тираж 300 экз. Заказ 202/199.

Отпечатано в типографии Издательского центра ЮУрГУ.
454080, г. Челябинск, проспект Ленина, 76.